

№ 4
апрель
2025 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

ПРАВО
и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права, судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гущин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Заместитель главного редактора

по научному развитию:

Руслан Гандалоев
кандидат политических наук, доцент

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Deputy Editor-in-Chief

for Scientific Development:

Ruslan Gandaloev
candidate of Political Science, Associate Professor

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77-84981, ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.) Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.
ISSN: 2224-9133

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (EL Media Registration Certificate No. FS 77-84981, PN FS77-46150 dated August 12, 2011) Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.
ISSN: 2224-9133

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гушин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Заместитель Председателя: **Р.М. Мырзалимов** - доктор юридических наук, советник Председателя Верховного Суда Кыргызской Республики, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - Doctor of Law, Professor, Department of Copyright, Related Rights and Private Law Disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Deputy Chairman: **R.M. Myrzalimov** - Doctor of Law, Advisor to the Chairman of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic, Professor, Department of Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University

E.V. Bogdanov - Scientific Secretary of the Section, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - Doctor of Law, Professor, Department of Civil Law, Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.P. Kamyshansky - Section Head, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law of the Kuban State Agrarian University, Head of the Department of Civil Law and Process of the Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

V.V. Sangadzhiev - Academic Secretary of the Section, Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute

V.N. Tkachev - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

O.V. Khimicheva - Section Head, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

L.A. Tkhabisimova - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Adygea

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Научная специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - Chairman, Editor-in-Chief, Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences.

M.S. Shaikhullin - First Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Rights Problems

Scientific specialty: 5.1.3. Private law (civil) sciences

E.G. Bagreeva - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University

L.Yu. Grudtsyna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property," Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)," Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

I.V. Doinikov - Doctor of Law, Professor, Moscow City University of Management, Moscow Government

A.A. Dorskaya - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia

A.N. Levushkin - Doctor of Law, Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice

T.A. Soshnikova - Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Procedure and Social Branches of Law, Moscow University of the Humanities

D.P. Strigunova - Doctor of Law, Associate Professor, Department of International and Integration Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher of the International Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law under the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal Law Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

Yu.V. Nikolaeva - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Senior Researcher, Federal Research Center of Chemical Physics named after N.N. Semenov of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

V.E. Usanov - Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University Economics named after G.V. Plekhanov

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Москаленко С.П., Рогозная Д.Е., Сикач А.С. * Обострение коррупции в России и новые тенденции противодействия ей	15
Тамбиев С.А. * Терроризм и экстремизм в Российской Федерации: информационная безопасность и мировой опыт	24
Разумовский В.Ю., Черных А.В. * Генезис институтов губернатора и мэра в условиях современного Российского федерализма – от конфликта к тандему (на примере регионов центрального Черноземья)	30
Хамгоков М.М. * Современное состояние противодействия преступности: эффективные стратегии	37
Васин К.Л., Сухова И.Н. * Государственные программы профилактики преступности среди населения	40
Шондиров Р.Х. * Совершенствование миграционной политики как превентивная мера в противодействии незаконному обороту оружия	44

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ашхотова Л.А. * Правовые основы патриотического воспитания в России	47
Липин Н.И., Колесов А.В. * Защита прав на информацию в Российской Федерации	51
Думрауф К.А., Марковская Е.С. * Особенности правового положения участников правоотношений по реализации репродуктивных прав	54

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Ногтиков Д.В. * Правовой статус индивидуального предпринимателя в России: гражданско-правовой аспект ...	57

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Мамбетова К.М., Жерукова А.Б. * Перспективы реформирования корпоративного законодательства в России	62
Бояндина В.В. * Сервис «прозрачный бизнес» как инструмент корпоративной прозрачности: перспективы развития	68

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Демидов А.Н. * Правовая природа авторских прав на цифровой контент: теоретико-правовой аспект	73
Ивлиев А.Г. * Прекращение патента как санкция за неиспользование изобретения	78
Андриевская А.Н., Косторнов Д.А. * Проблема использования иностранных наименований в товарных знаках	84
Гавриков М.Д. * Особенности применения принципа исчерпания исключительного права в России в современных условиях	87

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Колесов А.В., Липин Н.И. * Особенности исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника при банкротстве	92
Давыдов Е.В., Василенко Ю.С. * К вопросу назначения и проведения отдельных видов судебных экспертиз при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	95

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

Сибгатов М.В. * Правовое регулирование задержания отдельными правоохранительными органами: вопросы систематизации	99
Чарыков А.В. * Некоторые проблемы правового положения адвоката-консультанта в уголовном процессе	106
Маздогова З.З., Плотников В.В. * Ощущение нехватки ресурса времени в профессиональной деятельности сотрудников полиции	111
Хисамутдинова А.С., Волков П.А., Щеглов А.И. * Проблемные аспекты правового регулирования прохождения службы в ОВД РФ в современных условиях	117
Шувалов А.П., Сидоров А.В. * Методологические подходы и принципы формирования профессиональных компетенций сотрудников ОВД посредством использования инновационных средств обучения	122
Теуважев З.А. * Высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников ОВД как важнейший фактор противодействия преступности	126

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Куксин И.Н., Ростокинский А.В. * Актуальные вопросы, связанные с институтом частного обвинения	130
Арипшев А.М. * О вопросах и перспективах противодействия преступности: информационные аспекты	135
Карачаев А.Р. * Современное состояние и проблемы противодействия преступности: информационный фактор	139

Якубов С.Ф. * Правила назначения наказания: система и содержание по уголовному законодательству Российской Федерации	142
Должилов П.К. * Уголовно-правовая характеристика уничтожения и повреждения имущества: объективные признаки и проблемы квалификации	151
Гедгафов М.М. * Совершенствование законодательства в сфере миграции как превентивная мера в противодействии терроризму	156

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Таова Л.Ю. * Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики государственной измены	159
Скоробогатько А.А. * Проблема разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности по ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации	166
Гармышев Я.В. * Некоторые аспекты развития уголовной политики в Российской Федерации по противодействию терроризма	173
Любимов Ф.В. * Нарушения норм материального права как основание возвращения прокурору уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 172 Уголовного кодекса РФ	177
Анимоков И.К. * Незаконный оборот радиоактивных материалов: угрозы ядерного терроризма	183
Вечерникова Д.В., Марина А.А. * К вопросу о профилактике девиантного поведения в молодежной среде ...	189
Абазов А.Б. * Актуальные вопросы, связанные с преступлениями террористической направленности	194
Муркштис М.И. * Вопросы противодействия незаконному обороту огнестрельного оружия изготовленного с помощью аддитивных технологий производства	201
Должилов П.К. * Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение имущества: субъективные признаки и их значение в квалификации преступлений	206
Егорова Е.В., Морозов Р.М. * Актуальные вопросы расследования преступлений об оскорблении сотрудников уголовно-исполнительной системы	211

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Мельников Е.А. * Методологические подходы к систематизации преступлений против правосудия	216
Ковалев О.Г. * Психологическое портретирование в профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений УИС	223
Журтов А.Б. * Особенности правового статуса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства	231
Медведева И.Н. * К вопросу о современном состоянии основ кадровой деятельности в пенитенциарных учреждениях США	235
Машекуашева М.Х., Левачева Ю.В. * Об особенностях избрания и проблемах применения дознавателем мер процессуального принуждения при задержании	240
Медведева И.Н. * К вопросу о профилактике повторных преступлений, совершаемых лицами, отбывшими наказание за изнасилование или иные преступления, связанные с посягательством против половой неприкосновенности и половой свободы личности	244
Ковалев О.Г. * Право осужденных на получение юридической помощи: организационно-правовые и психологические механизмы	249
Думрауф К.А., Марковская Е.С. * Основания и условия применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	255

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Лактюхин А.О. * Проблемы применения норм с административной преюдицией при совершении трех и более деликтов	259
Мисроков Т.З. * Значение и роль невербальных средств коммуникации в процессе профессионального общения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	263
Струков В.А., Новиков А.Р., Гаврилова Т.В. * Некоторые вопросы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере незаконного оборота наркотиков	266
Сногowska Ю.О., Рудь М.Л. * Использование современных технологий в административной деятельности полиции при массовых беспорядках	270
Темботов Р.А. * Привлечение несовершеннолетних к административной ответственности: проблемы и пути решения	274
Хачидогов Р.А. * Профилактика алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних как средство противодействия подростковой преступности	279

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гузь К.М., Третьякова М.В. * Классификация торгов	282
Садырова М.Ю. * Оценка правовых мер государственной поддержки коммерческих предприятий в России ..	285
Каморный В.С., Исаенко А.С. * К вопросу об информации как объекте гражданских прав и разделе информации как совместно нажитого имущества	289
Третьякова М.В., Елисеева А.А. * Исполнение договора суррогатного материнства и отказ от его исполнения	293
Мясковский В.О., Михеев Д.С. * Правовое регулирование крупных сделок и порядка их согласования	296

Третьякова М.В., Елисеева А.А. * Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора суррогатного материнства	302
Андреевская А.Н., Косторнов Д.А. * Подозрительные сделки должника при банкротстве юридического лица ..	304
Кучинаев Р.Р. * К вопросу об особенностях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина ..	308
Колесов А.В., Гузь К.М. * Понятие электронных торгов и особенности их проведения	311
Исаенко А.С., Каморный В.С. * К вопросу о возможности раздела личного имущества супругов, в котором произведены неотделимые улучшения	314
ЭКОНОМИКА И ПРАВО	
Пичугин Д.А. * Международные валютные операции как способ совершения преступлений	318
Малёшина Л.М., Дубровский А.А. * Электронная и цифровая формы рубля: проблемы правового регулирования	322
Васильева Е.Г., Хачак Б.Н. * Вопросы уголовно-правовой оценки уклонения от уплаты налоговых платежей при отрицательном сальдо ЕНС налогоплательщика	326
Симачкова Н.Н., Рущичкая О.А., Кружкова Т.И., Чернов С.А., Фатеева Н.Б., Фетисова А.В. * К проблеме создания ключевых условий для развития мотивации кадров в цифровой экономике	335
ДИСКУССИЯ	
Гузь К.М., Елисеева А.А. * Проблемы реализации электронных торгов	342
Гайдаш А.И., Ошурков Д.В., Ефимов Д.В., Сергеев С.С. * Положительно-направленная физическая активность, как индивидуальный путь к здоровью и благополучию	345
Кузнецов О.Н. * Положительно устойчивые приоритеты использования малых групп в образовательном процессе	349
Минин В.В. * Природа государственного регулирования частноправовых отношений в инвестиционно-строительной сфере	353
Мисроков Т.З. * Некоторые аспекты психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению служебных задач в экстремальных условиях	357
МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО	
Волкова В.С., Исаенко А.С. * К вопросу об ответственности медицинских организаций за ложноположительные результаты анализов на социально значимые инфекции	360
Мельчаков К.М. * Конституционно-правовые основы существования и развития геномной медицины в Российской Федерации	363
Гаджимагомедова Ш.С., Акимова Ф.А., Ибрагимова М.А., Хаджиева П.М. * Анализ проблем и перспективы развития правового регулирования в сфере функциональной диагностики	370
ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Васильченко Н.В. * Отдельные вопросы противодействия нелегальной занятости	374
КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ	
Далелов М.Л. * Особенности противодействия киберпреступлениям	380
Таова Л.Ю., Козаренко Ю.И. * Особенности квалификации преступлений в сфере кибермошенничества	383
Куршев А.Х. * Противодействие распространению экстремистских и террористических идей посредством киберпространства	390
Кочесокова З.Х. * Использование NFT и виртуальных активов для отмывания денег	393
Жмуров Д.В. * Предпосылки возникновения кибервикимологии	400
ЦИФРОВОЕ ПРАВО	
Толстов А.С. * Проблема процесса информатизации в судопроизводстве Российской Федерации	405
Чепурных Н.К. * Применение программно-технических средств в подготовке экспертов инженерно-технических экспертиз	409
Москаленко С.П., Rogozная Д.Е., Дорошенков С.К. * Модернизация коррупции под воздействием цифровизации: проблемы и пути их решения	412
Урусов З.Х. * Совершенствование законодательства о клевете в цифровую эпоху: уголовно-правовой аспект ...	417
ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ	
Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Л.А., Кухарь В.С. * Управление совершенствованием культурно-познавательного туризма в регионах страны	424
Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * Социально-политическая философия П.А. Столыпина	432
Думрауф К.А., Марковская Е.С. * Происхождение идеи разделения властей и её развитие в русском государственном праве XIX - начале XX веков	438
Синяева М.И. * Кибербуллинг как форма психологического насилия: основания и пределы уголовной ответственности в российском праве	442
Пузырева М.М. * Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних	449
Синяева М.И. * Молодежь и цифровая грамотность: ключ к безопасности в онлайн-пространстве	454
Самарханов Г.З. * Исполнение судебных решений в сфере интеллектуальной собственности: особенности ареста и реализации нематериальных активов	460
Пузырева М.М. * Проблемные вопросы в реализации функции прокурора по надзору в отношении несовершеннолетних лиц	465

Contents:

POLICY AND LAW

Moskalenko S.P., Rogoznaya D.E., Sikach A.S. * Worsening corruption in Russia and new trends in countering it . . .	15
Tambiev S.A. * Terrorism and extremism in Russia: information security and global experience	24
Razumovsky V.Yu., Chernykh A.V. * The genesis of the governor's and mayor's institutions in the context of modern Russian federalism – from conflict to tandem (using the example of the regions of the central Chernozem region)	30
Khamgov M.M. * Current state of countering crime: effective strategies	37
Vasin K.L., Sukhova I.N. * Government crime prevention programs among the population	40
Shondirov R.Kh. * Improving migration policy as a preventive measure in countering arms trafficking	44

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

Ashkhotova L.A. * Legal basis of patriotic education in Russia	47
Lipin N.I., Kolesov A.V. * Protection of information rights in the Russian Federation	51
Dumrauf K.A., Markovskaya E.S. * Peculiarities of the legal status of participants in legal relations on the realization of reproductive rights	54

CIVIL LAW THEORY

Nogtkov D.V. * The legal status of an individual entrepreneur in Russia: the civil law aspect	57

CORPORATE LAW

Mambetova K.M., Zherukova A.B. * Prospects for reforming corporate legislation in Russia	62
Boyandina V.V. * The service “transparent business” as a tool of corporate transparency: development prospects . . .	68

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Demidov A.N. * The legal nature of digital content copyrights: theoretical and legal aspect	73
Ivliev A.G. * Termination of a patent as a sanction for failure to use an invention	78
Andrievskaya A.N., Kostornov D.A. * The problem of using foreign names in trademarks	84
Gavrikov M.D. * Features of the application of the principle of exhaustion of exclusive right in Russia in modern conditions	87

JUDICIAL POWER AND PROCEEDINGS

Kolesov A.V., Lipin N.I. * The specifics of the execution of the judicial act on bringing to subsidiary responsibility the head of the debtor in bankruptcy	92
Davydov E.V., Vasilenko Yu.S. * On the question of appointing and conducting certain types of forensic examinations in the investigation of crimes in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues	95

LAW ENFORCEMENT AND ADVOCACY

Sibagatov M.V. * Legal regulation of detention by individual law enforcement agencies: issues of systematization . . .	99
Charykov A.V. * Some problems of the legal position of a consulting lawyer in criminal proceedings	106
Mazdogov Z.Z., Plotnikov V.V. * The feeling of lack of time resource in the professional activity of police officers . . .	111
Khisamutdinova A.S., Volkov P.A., Shcheglov A.I. * Problematic aspects of legal regulation of service in the police department of the Russian Federation in modern conditions	117
Shuvalov A.P., Sidorov A.V. * Methodological approaches and principles of formation of professional competencies of police officers through the use of innovative training tools	122
Teuvazev Z.A. * High level of professional training of internal affairs officers as the most important factor in countering crime	126

CRIMINAL LAW THEORY

Kuksin I.N., Rostokinsky A.V. * Topical issues related to the private prosecution institute	130
Aripshv A.M. * On the issues and prospects of countering crime: information aspects	135
Karachaev A.R. * Current state and problems of countering crime: information factor	139
Yakubov S.F. * Rules for the appointment of punishment: system and content under the criminal legislation of the Russian Federation	142
Dolzhiy P.K. * Criminal law characteristics of destruction and damage of property: objective signs and qualification problems	151
Gedgafov M.M. * Improving migration legislation as a preventive measure in countering terrorism	156

CRIME AND PUNISHMENT

Taova L.Yu. * Current issues of criminal-legal characteristics of high treason	159

Skorobogat'ko A.A. * The problem of differentiation, differentiation and individualization of responsibility under article 222 of the criminal code of the Russian Federation	166
Garmyshev Ya.V. * Some aspects of the development of criminal policy in the Russian Federation on countering terrorism	173
Lyubimov P.V. * Violations of substantive law as a basis for returning a criminal case to the prosecutor on the grounds of a crime under article 172 of the criminal code of the Russian Federation	177
Animokov I.K. * Illicit trafficking of radioactive materials: threats of nuclear terrorism	183
Vechernikova D.V., Marina A.A. * On the issue of prevention of deviant behavior among young people	189
Abazov A.B. * Topical issues related to terrorist crimes	194
Murkshtis M.I. * Problems of combating illegal trafficking of firearms manufactured using additive manufacturing technologies	201
Dolzhikov P.K. * Criminal liability for destruction or damage of property: subjective signs and their significance in the qualification of crimes	206
Egorova E.V., Morozov R.M. * Current issues of investigating crimes of insulting employees of the penal enforcement system	211

CRIMINAL PROCEDURE

Melnikov E. * Methodological approaches to the systematization of crimes against justice	216
Kovalev O.G. * Psychological portraiture in the professional activities of the staff of the operational units of the UIS ..	223
Zhurlov A.B. * Features of the legal status of minor participants in criminal proceedings	231
Medvedeva I.N. * On the current state of the basics of personnel activity in us penitentiary institutions	235
Mashekuasheva M.Kh., Levacheva Yu.V. * On the specifics of the election and the problems of the use of procedural coercion measures by the investigator during detention	240
Medvedeva I.N. * On prevention of repeated crimes committed by persons who have served a sentence for rape or other crimes related to infringement of sexual integrity and sexual freedom of the individual	244
Kovalev O.G. * The right of convicted persons to receive legal aid: organizational, legal and psychological mechanisms	249
Dumrauf K.A., Markovskaya E.S. * Grounds and conditions for the application of conditional early release from serving a sentence	255

ADMINISTRATIVE LAW

Laktyukhin A.O. * Problems of applying norms with administrative prejudice when committing three or more torts ...	259
Misrokov T.Z. * The significance and role of non-verbal means of communication in the process of professional communication of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation	263
Strukov V.A., Novikov A.R., Gavrilova T.V. * Some issues of the application of measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses in the field of drug trafficking	266
Snogovskaya Yu.O., Rud M.L. * Use of modern technologies in administrative activities of the police during mass disorders	270
Tembotov R.A. * Bringing minors to administrative responsibility: problems and solutions	274
Khachidogov R.A. * Prevention of alcoholism and drug addiction among minors as a means of countering teenage criminality	279

CIVIL LAW ISSUES

Guz K.M., Tretyakova M.V. * Classification of trades	282
Sadyrova M.Yu. * Assessment of legal measures of state support commercial enterprises in Russia	285
Kamorny V.S., Isaenko A.S. * On issue of information as object of civil rights and division of information as matrimonial property	289
Tretyakova M.V., Eliseeva A.A. * Fulfillment of the surrogacy agreement and refusal to fulfill it	293
Myasovsky V.O., Mikheev D.S. * Legal regulation of large transactions and the procedure for their approval	296
Tretyakova M.V., Eliseeva A.A. * Liability of the parties for non-fulfillment or improper fulfillment of the surrogacy agreement	302
Andrievskaya A.N., Kostornov D.A. * Unequal counter-provision as a criterion for recognizing a transaction as suspicious in case of bankruptcy of a legal entity	304
Kuchinaev R.R. * To the question of the features of compensation for harm caused to the life and health of a citizen ..	308
Kolesov A.V., Guz K.M. * The concept of electronic trading and the specifics of their conduct	311
Isaenko A.S., Kamorny V.S. * On the issue of the possibility of dividing the personal property of spouses in which inseparable improvements have been made	314

ECONOMICS AND LAW

Pichugin D.A. * International currency operations as a way to commit crimes	318
Mareshina L.M., Dubrovsky A.A. * Electronic and digital forms of the ruble: problems of legal regulation	322
Vasilyeva E.G., Khachak B.N. * Issues of criminal law assessment of tax evasion with a negative balance of the taxpayer's income	326

Simachkova N.N., Ruschitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Chernov S.A., Fateeva N.B., Fetisova A.V. * Towards the problem of creating key conditions to develop staff motivation in the digital economy	335
DISCUSSION	
Guz K.M., Eliseeva A.A. * Problems of electronic trading implementation	342
Gaidash A.I., Oshurkov D.V., Efimov D.V., Sergeev S.S. * Positively directed physical activity as an individual path to health and well-being	345
Kuznetsov O.N. * Positively sustainable priorities of using small groups in the educational process	349
Minin V.V. * The nature of state regulation of private law relations in the investment and construction sphere	353
Misrokov T.Z. * Some aspects of psychological training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation to perform official tasks in extreme conditions	357
MEDICAL LAW	
Volkova V.S., Isaenko A.S. * On the issue of the responsibility of medical organizations for false positive test results for socially significant infection	360
Melchakov K. * The constitutional and legal foundations of the existence and development of genomic medicine in the Russian Federation	363
Gadzhimagomedova Sh.S., Akimova F.A., Ibragimova M.A., Khadzhieva P.M. * Analysis of problems and prospects for the development of legal regulation in the field of functional diagnostics	370
EMPLOYMENT LAW	
Vasilchenko N.V. * Selected issues of countering illegal employment	374
CYBER CRIME	
Dalelov M.L. * Peculiarities of countering cybercrimes	380
Taova L.Yu., Kozarenko Yu.I. * Features of qualification of crimes in the sphere of cyber fraud	383
Kurshev A.Kh. * Counteracting the spread of extremist and terrorist ideas through cyberspace	390
Kochesokova Z.Kh. * Using NFTS and virtual assets for money laundering	393
Zhmurov D.V. * Prerequisites for the emergence of cybervictimology	400
DIGITAL LAW	
Tolstov A.S. * Problem of informatization process in legal proceedings of the Russian Federation	405
Chepurnykh N.K. * The use of software and hardware in the training of experts in engineering and technical expertise	409
Moskalenko S.P., Rogoznaya D.E., Doroshenko S.K. * Modernization of corruption under the influence of digitalization: problems and ways to solve them	412
Urusov Z.Kh. * Improving libel law in the digital age: the criminal law aspect	417
HISTORICAL ARCHIVE	
Chupina I.P., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Zhuravleva L.A., Kukhar V.S. * Management of improvement of cultural and educational tourism in the regions of the country	424
Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P. * P.A. Stolypin's socio-political philosophy	432
Dumrauf K.A., Markovskaya E.S. * The origin of the idea of separation of powers and its development in Russian state law of the 19th - early 20th centuries	438
Sinyaeva M.I. * Cyberbullying as a form of psychological violence: the grounds and limits of criminal liability in Russian law	442
Puzyreva M.M. * Prosecutorial supervision of the execution of laws on minors	449
Sinyaeva M.I. * Youth and digital literacy: the key to safety in the online space	454
Samarkhanov G.Z. * Enforcement of court decisions in the sphere of intellectual property: features of arrest and sale of intangible assets	460
Puzyreva M.M. * Prosecutorial supervision of the execution of laws on minors	465

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.04.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-15-23

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

МОСКАЛЕНКО Сергей Павлович,

студент 1-го курса магистратуры Юридической школы
Дальневосточного Федерального университета,
г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

РОГОЗНАЯ Дарья Евгеньевна,

студентка 1-го курса магистратуры Юридической школы
Дальневосточного Федерального университета,
г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

СИКАЧ Артём Сергеевич,

студент 1-го курса магистратуры Юридической школы
Дальневосточного Федерального университета,
г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБОСТРЕНИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу обострения эволюции коррупции в России в последние годы и новым тенденциям в борьбе с этим явлением. В ней рассматриваются ключевые факторы, способствующие росту коррупционных практик, таких как экономическая нестабильность, недостаточный контроль за действиями госслужащих и несовершенство законодательной базы. Также приводятся тенденции использования искусственного интеллекта в целях противодействия коррупции. Дан анализ примерам зарубежных стран, таких как Китай, Великобритания, Бразилия, в которых разработан искусственный интеллект, содействующий борьбе с коррупцией, взяточничеством, казнокрадством и мошенничеством. Исследовано состояние и перспективы внедрения искусственного интеллекта в Российской Федерации, на основании чего сделан вывод насчёт дальнейшего применения искусственного интеллекта в механизме противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, уголовный закон, взятки, цифровизация, глобализация, криптовалюта, цифровые технологии, искусственный интеллект, зарубежный опыт, уголовная политика.

MOSKALENKO Sergey Pavlovich,

1st year graduate student of the Law School
of the Far Eastern Federal University,
Vladivostok

ROGOZNAYA Daria Evgenievna,

1st year graduate student of the Law School
of the Far Eastern Federal University,
Vladivostok

SIKACH Artyom Sergeevich,

1st year graduate student of the Law School
of the Far Eastern Federal University,
Vladivostok

WORSENING CORRUPTION IN RUSSIA AND NEW TRENDS IN COUNTERING IT

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the aggravation of the evolution of corruption in Russia in recent years and new trends in the fight against this phenomenon. It examines key factors contributing to the growth of corruption practices, such as economic instability, insufficient control over the actions of civil servants and the imperfection of the legislative framework. Trends in the use of artificial intelligence in order to combat corruption are also given. An analysis is given of examples of foreign countries such as China, Great Britain, Brazil, which have developed artificial intelligence that contributes to the fight against corruption, bribery, embezzlement and fraud. The state and prospects for the introduction of artificial intelligence in the Russian Federation were investigated, on the basis of which a conclusion was made about the further use of artificial intelligence in the anti-corruption mechanism.*

Key words: *corruption, criminal law, bribes, digitalization, globalization, cryptocurrency, digital technologies, artificial intelligence, foreign experience, criminal policy.*

Коррупция является серьезной проблемой, оказывающей разрушительное влияние на развитие государства и общественное благосостояние. Это явление представляет собой не только нарушение правовых норм, а является системой, где нарушение правовых норм лишь часть этой системы. Коррупцию необходимо рассматривать именно как систему, которая способна отрицательно отразиться на всех аспектах жизнедеятельности общества и государства.

Прежде всего необходимо отметить, что коррупция в нашей стране сформировалась весьма давно и на сегодняшний день весьма динамично трансформируется, вовлекая в себя новые общественные отношения, которые осуществляются посредством преступной деятельности в виде коррупции.

Так, в XV веке на Руси сложилась уникальная традиция, связанная с дарениями и подношениями, которая коренным образом повлияла на функционирование власти. В обществе считалось, что чиновники исполняют свои обязанности лишь за определенное вознаграждение, известное как «мздоимство» [1].

Однако, несмотря на то что фактически традиция была, государство в лице уполномоченных органов осознавало, что данное деяние является общественно опасным и влечёт негативные последствия для государства и общества. Так, на законодательном уровне попытка искоренить «посулы» была предпринята в Судебнике Ивана III, принятом в 1497 году. Этот документ не только установил запрет на такие практики, но и зафиксировал размеры судебных пошлин с целью борьбы с коррупцией в те времена.

Позднее, в период реформ, проводимых Иваном IV Грозным, был введен запрет на «кормления» — практику содержания чиновников за счет местного населения. С принятием Судной грамоты в 1561 году для управленцев на местах установили суровое наказание — смертную казнь за взяточничество [2]. Эти меры свидетельствуют о стремлении тогдашней власти не только ограничить коррупцию, но и установить более жесткие рамки для контроля за чиновниками.

Впоследствии, до настоящего момента государством предпринимались различные попытки урегулировать вопрос, связанный с коррупцией. Так, еще во времена правления Петра I, в рамках своей политики по упорядочиванию государственной службы, уже в 1715 году он инициировал перевод чиновников на денежное содержание, что должно было снизить уровень коррупции [3]. Однако важно подчеркнуть, что эта система сохранялась лишь до 1727 года, после чего денежные выплаты были прекращены, что привело к резкому увеличению случаев взяточничества.

Петр I предпринял ряд конкретных шагов для противодействия коррупционерам, а также устанавливал жесткие меры наказания для виновных. Он не делал исключений для чиновников с хорошими заслугами или значительными связями, что свидетельствовало о его решимости искоренить коррупцию. Однако, после смерти Петра I коррупционная деятельность возросла многократно, что указывает на отсутствие устойчивой системы противодействия этому явлению в дальнейшем.

В начале XX века, в частности в 1918 году, были приняты два ключевых декрета, касающихся борьбы с коррупцией — «О взяточничестве» и «О борьбе со взяточничеством». Эти документы заложили основы для легального регулирования данных деяний. Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов содержали положения, которые строго устанавливали ответственность за дачу и получение взяток, а также за злоупотребление должностными полномочиями [4].

Под злоупотреблением властью понималось умышленное использование служебного положения для достижения личной выгоды, если такие действия наносили значительный ущерб как государственным, так и общественным интересам или затрагивали охраняемые законом права граждан. Таким образом, начался процесс системного противодействия коррупционным проявлениям на правовом уровне, что свидетельствует о серьезности подхода советской власти к данной проблеме.

Проблема коррупции осталась и на сегодняшний день, несмотря на то что существует множество нормативно-правовых актов, регулирующие данные правоотношения. Стало очевидно, что борьба с коррупцией – это крайняя необходимость государства.

Так в начале 2000-х годов Россия начала активно вовлекаться в международные инициативы, направленные на борьбу с коррупцией, подписывая ряд значительных договоров. Эти соглашения стали важным шагом к укреплению международного сотрудничества и обмена информацией в области антикоррупционной деятельности. Россия заняла активную позицию в рамках глобальных усилий по противодействию коррупционным проявлениям, что способствовало созданию более эффективных механизмов совместной работы и повышению уровня ответственности как на национальном, так и на международном уровнях [5].

Активность государства по борьбе с коррупцией проявлялась и в национальных инициативах. Так, в 2008 году был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», который действует и на сегодняшний день представляя правовую основу борьбы с коррупцией.

Согласно официальной интерпретации, зафиксированной в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция определяется в следующем ключе:

- 1) она включает в себя злоупотребление служебным положением, предоставление и получение взяток, а также превышение полномочий и коммерческий подкуп;
- 2) к вышеупомянутым действиям относятся также правонарушения, совершаемые от имени или в интересах юридических лиц [6].

Однако несмотря на все эти усилия вопрос борьбы с коррупцией остается весьма актуальным и на сегодняшний день. Так фонд «Общественное мнение» провел опрос на предмет уровня коррупции в России. В данных, представленных фондом 61% респондентов, считает, что уровень коррупции в Российской Федерации является высоким [7], что свидетельствует об актуальности вопроса противодействия коррупции.

Кроме того, немаловажным фактором выступает количество коррупционных преступлений. За последнее десятилетие количество громких преступлений коррупционного характера выросло. Это отразилось впоследствии на общественном мнении и формировании правосознания граждан. Ведь если бы борьба с коррупцией была в действительности эффективна, то многие коррупционные преступления раскры-

вались на более ранних этапах, а фигуранты уголовных дел не являлись высшими должностными лицами государственных органов.

Так, яркими примерами коррупционных преступлений за последние десять лет, которые однозначно повлияли негативно на правосознание граждан Российской Федерации, можно выделить:

В 2012 году произошёл резонансный коррупционный скандал в Министерстве обороны России, который привёл к отставке министра обороны Анатолия Сердюкова [8].

Кроме того, в 2016 году полковнику полиции Дмитрию Захарченко были предъявлены серьезные обвинения в коррупции и злоупотреблении должностными полномочиями. Расследование его дела привело к шокирующим открытиям. У офицера и его семьи обнаружили целых 13 квартир, 14 машиномест в престижных районах Москвы, а также несколько автомобилей, слиток золота весом 500 граммов, драгоценности и большие суммы валюты, общей стоимостью 8,5 миллиарда рублей в рублевом эквиваленте [9].

Под конец 2024 года было еще одно громкое коррупционное преступление, которое по размеру оказалась взятка в 7,3 миллиарда рублей. Этот случай связан с обвинениями в вымогательстве денег и криптовалюты у хакеров из группировки Infracore Organization - дело двух следователей Следственного комитета Российской Федерации, которые пытались получить 2,7 тысяч биткоинов [10].

Кроме того, в апреле и мае настоящего года произошли значительные аресты высокопоставленных чиновников Министерства обороны, связанных с обвинениями в получении взяток в особо крупном размере. Заместитель министра обороны Тимур Иванов оказался в центре скандала, ему инкриминированы взятки на общую сумму 1,185 миллиарда рублей. Глава управления кадров Минобороны, Юрий Кузнецов, также был арестован за получение взятки в размере 30,5 миллионов рублей. Начальник Главного управления связи вооруженных сил, Вадим Шамарин, стал фигурантом дела с обвинением в получении 36 миллионов рублей. Стоит отметить, что за мошенничество был задержан Иван Попов, бывший командующий 58-й армией Южного военного округа, который подозревается в хищении 1,7 тысячи тонн металлических изделий. Также по обвинению в злоупотреблении должностными полномочиями был арестован Владимир Вертецкий, начальник управления департамента по обеспечению государственного оборонного заказа Минобороны [11].

Безусловно, все эти громкие дела формируют правосознание не только рядовых граждан,

не занимающих высоких постов в государственной системе органов, но и действующих сотрудников правоохранительных органов, судебного сообщества, лиц осуществляющих законодательную функцию в государстве (депутатов различных уровней, сенаторов Российской Федерации), сотрудников правительства Российской Федерации и других лиц осуществляющих должностные полномочия в интересах Российской Федерации. Таким образом у данных категорий граждан появляется мнимое ощущение безнаказанности, а высокие посты злоумышленников показывают о бессилие сложившейся системе противодействия коррупции.

Однако, справедливо следует отметить, что громкие и резонансные дела являются следствием, а не причиной коррупции. Поэтому для эффективного противодействия коррупции необходимо выделить детерминанты, вызывающие коррупцию и подталкивающие граждан на совершение преступлений.

Существует множество классификаций причин коррупции, разные авторы выделяют те или иные причины, разграничивая их и выделяя привычные (основные) и вторичные (неосновные) причины [12]. Многообразие классификаций связано с различной иерархией детерминантов коррупции.

Многие авторы с полным основанием полагают, что коррупция не является следствием единственной причины, а вызвана сложной сетью взаимосвязанных факторов. В исследованиях выделяются множество детерминантов коррупционного поведения, включая социально-экономические, политические, организационные, правовые, культурные и этические аспекты, а также особенности управления, кадровую политику и социально-психологические факторы [13]. Анализ этих детерминантов не только углубляет наше понимание этого феномена, но и обладает четким практическим значением.

Следует отметить, что современные ученые исследуют вопрос причин возникновения коррупции и ее обострения в различные периоды отечественной истории государства. Так, В.А. Номоков говорит о том, что коррупционные явления в первую очередь укоренены в искажениях политической сферы и недостатках в работе государственной власти [14]. Эти деформации не только подрывают доверие общества к государственным институтам, но и формируют почву для произвола и злоупотреблений. Чем больше искажения, тем выше вероятность возникновения коррупционных практик, что в конечном итоге влияет на устойчивость и эффективность управления в целом. Необходимость борьбы с этими деформациями становится одной из ключевых задач для обеспечения прозрачности и ответственности в государственной системе.

Стоит согласиться с мнением авторов, что эти причины играют первостепенную роль в формировании коррупции, но общественные отношения являются в последнее время весьма динамичными и причин коррупции становится больше, и классифицировать их по мнению автора затруднительно, ибо они только в совокупности и формируют базу для системы коррупционных деяний.

Поэтому автор настоящего исследования предлагает рассмотреть новые детерминанты и тенденции по противодействию этим новым факторам, так как они ещё недостаточно изучены и формируют новые ранее неизвестные преступные схемы.

Весьма сильное влияние на коррупцию оказала цифровизация. Процесс коррупции до цифровизации часто имел характер сложных и опосредованных взаимодействий между различными участниками.

Ранее коррупция чаще всего имела место в рамках сложной бюрократической системы. Для получения необходимых документов, разрешений или услуг требовались встречи с чиновниками, где можно было «договориться».

Коррупция часто основывалась на неформальных связях и знакомствах. Люди использовали свои контакты, чтобы получить доступ к ресурсам или услугам, которые в противном случае были бы недоступны.

Платежи реальными деньгами «под столом» или «в конверте» были распространенной практикой. Взятки могли принимать различные формы, включая деньги, подарки или услуги. Это делалось для того, чтобы ускорить процесс получения необходимых документов или уладить вопросы с проверяющими органами.

В целом коррупция до цифровизации имела свои особенности, но всегда оставалась серьезной проблемой для общества, подрывая доверие к институтам и тормозя развитие экономики. С переходом к цифровым технологиям некоторые из этих процессов начали меняться, что могло как снизить уровни коррупции, так и создать новые вызовы.

Коррупция в эпоху цифровизации представляет собой сложное и многогранное явление, которое претерпевает изменения в условиях развития новых технологий. Одним из ключевых аспектов является использование криптовалют, таких как биткоин, которые становятся все более распространенными в неформальных и незаконных транзакциях.

Во-первых, стимулом для коррупции в эпоху цифровизации выступает анонимность транзакций (уход от передачи денег «под столом»). Криптовалюты, такие как биткоин, создают определенный уровень анонимности [15], что делает их привлекательными для коррупционеров.

Отсутствие необходимости раскрывать личные данные при проведении транзакций позволяет скрывать источник и получателя средств, что усложняет борьбу с коррупцией для правоохранительных органов.

Во-вторых, до недавнего времени правовое регулирование явно отставало: криптовалюты не рассматривались как объект взятки или иного коррупционного преступления [16]. На сегодня многие страны все еще не разработали четкие правовые нормы для регулирования криптовалют, в том числе и Российская Федерация [17]. Комплексного подхода к регулированию криптовалюты в РФ так и не сформировано. Это создает благодатную почву для злоупотреблений. Коррупционеры могут пользоваться пробелами в законодательстве, чтобы осуществлять свои аферы, уклоняться от налогов или отмывать деньги.

Кроме того, цифровые платежи являются быстрыми и простыми, что позволяет коррупционерам проводить сделки почти мгновенно, без необходимости проходить через банковские учреждения и их проверочные системы. Это создает дополнительные сложности для отслеживания и выявления коррупционных схем. Немаловажным является и то, что криптовалюту часто используются для сделок в «тёмных сетях» (dark net), где реализуются незаконные товары и услуги, включая подкуп должностных лиц. Это создает новую экосистему для коррупции, которая может быть сложной для контроля.

Исходя из вышеперечисленного, криптовалюты затрудняют процесс расследования коррупционных преступлений. Традиционные методы отслеживания денежных потоков могут оказаться неэффективными в условиях работы с анонимными цифровыми активами. Это требует от правоохранительных органов разработки новых технологий и методов аналитики.

Цифровизация и новые технологии, такие как криптовалюты, представляют как возможности, так и угрозы в борьбе с коррупцией. Для эффективной борьбы с этими явлениями необходимо разрабатывать новые подходы к регулированию, внедрять системы мониторинга и анализа транзакций, а также повышать степень осведомленности общественности о рисках, связанных с использованием криптовалют.

Системы искусственного интеллекта могут быть очень полезны в борьбе с этим явлением [18]. На настоящий момент ни национальное законодательство, ни международные документы не содержат норм, регулирующих применение ИИ для целей борьбы с коррупцией, но научные исследования показывают, что задействование подобных технологий может быть целесообразным по ряду причин. Так, по мнению экспертов

С41, использование ИИ может положительно оцениваться при анализе системы мер по предупреждению коррупции в различных организациях [19]. Разработка эффективных методов борьбы с коррупцией важна для сохранения законности и доверия к государственным органам. Уже существуют платформы, объединяющие данные о киберугрозах, что позволяет более эффективно бороться с киберпреступностью. Автор предлагает использовать данные платформы для создания системы искусственного интеллекта для борьбы с коррупцией. Это поможет объединить ресурсы различных органов и предприятий для сбора нужных данных и эффективной борьбы с коррупцией.

Сегодня программы, работающие с использованием искусственного интеллекта, позволяют не только определять по подозрительной банковской активности потенциальную взятку, но и прогнозировать развитие коррупции задолго до ее появления. Искусственный интеллект также помогает найти в различного рода документации, прежде всего финансового, бухгалтерского характера сведения, свидетельствующие о причастности отдельных лиц к совершению коррупционных преступлений, либо иную информацию, указывающую на коррупционные факты, а также противоправные действия чиновников.

Ученые из Высшей школы экономики и Университета Вальядолида разработали нейронную сеть для моделирования и прогнозирования коррупции на основе экономических и политических факторов. Это действительно вызвало большой интерес в науке и является одним из последних новшеств в сфере исследования искусственного интеллекта вкупе с механизмами противодействия коррупции.

Как утверждают авторы Ф. Лопес и И. Санс, коррупция должна быть обнаружена как можно скорее, чтобы можно было принять корректирующие и предупреждающие меры.

Они применяли разработанную модель к испанским провинциям, в которых фактические случаи коррупции были зарегистрированы средствами массовой информации или переданы в суд в период с 2000 по 2012 годы. Они отмечают, что налогообложение недвижимости, экономический рост, рост цен на недвижимость, рост числа депозитных учреждений и нефинансовых фирм и одна и та же политическая партия, которая остается у власти в течение длительных периодов времени, по-видимому, стимулирует коррупцию в обществе [20].

В 2012 г. в Китае был запущен проект Zero Trust. Это совместная разработка китайской Академии наук и специалистов контрольно-ревизионного управления коммунистической партии Китая. При помощи искусственного интеллекта

система анализировала информацию из более чем 150 закрытых баз данных с результатами работы миллионов чиновников центрального и регионального правительств [21].

Группа учёных разработала проект *Serenata de Amor* с целью проведения анализа государственных расходов государственными чиновниками. Согласно закону, депутаты, помимо заработной платы, имеют право получать до 45 000 бразильских реалов ежемесячно для компенсации расходов, связанных с работой [22]. Например, чиновники могут вернуть деньги, которые были потрачены на поездки к избирателям, проживание, печать и даже питание, но для того, чтобы получить возмещение, чиновники должны предоставить документы, подтверждающие их расходы (билеты, квитанции и т.д.). Долгое время отчеты депутатов не проверялись, и суммы, указанные в заявлении о компенсации, были просто выплачены из бюджета. К сожалению, чиновники намеренно злоупотребили этой возможностью и предоставили неверные данные. Но с 2016 года искусственный интеллект системы *Serenata de Amor* взял под контроль все отчеты депутатов. За первые три месяца работы программе удалось выявить более 600 нарушений, и в бюджет было возвращено 380 000 остатков.

В 2016 году банк *Credit Suisse Group AG* запустил совместное предприятие искусственного интеллекта с фирмой по надзору и безопасности Кремниевой долины *Palantir Technologies*. Чтобы помочь банкам обнаружить несанкционированную торговлю, они разработали решение, которое направлено на то, чтобы поймать сотрудников с неэтичным поведением, прежде чем они смогут нанести вред банку [23].

Американские исследователи использовали методы машинного обучения для выявления наиболее важных факторов коррупции [24]. Они определили, что открытость правительства, защита имущественных прав, справедливая судебная система и высокий уровень образования являются наиболее влиятельными факторами в определении уровня коррупции. Это было выявлено на основе 30 моделей, использующих индексы *Transparency International*, *Heritage Foundation* и данных ООН. Метод *Random Forest* показал наивысшую точность (85,77%), в то время как методы нейросети и опорного вектора показали меньшую точность (73,84% и 76,15%).

Авторы создали веб-приложение, которое собирает информацию с новостных сайтов Индонезии, классифицирует контент в зависимости от степени коррупционных правонарушений и отображает результаты на географической карте *Google API* [25]. Исследование включало 900 000 новостных статей за последние 7 лет, из которых около 0,2% были посвящены коррупции. Карта

отражает серьезность коррупционного правонарушения цветом, от синего до ярко-розового.

В 2022 г. В. В. Путин подписал указ от 25.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации». «В целях повышения эффективности деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений постановляю: утвердить прилагаемое Положение о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» [26], - говорится в распоряжении. Координатором системы будет администрация президента, а оператором – Федеральная Служба Охраны (ФСО). Оказывать помощь в использовании «Посейдона» будет Министерство труда и социальной защиты.

Основными задачами системы «Посейдон» являются:

- 1) автоматизация включения в систему «Посейдон» получаемой информации, а также предоставление доступа к данным системы;
- 2) информационно-аналитическая поддержка внутренних и внешних пользователей «Посейдона», включая соблюдение требований с целью противодействия коррупции;
- 3) формирование аналитических материалов по противодействию коррупции;
- 4) взаимодействие с другими информационными системами по антикоррупционным вопросам.

Посейдон наделён неограниченным доступом к разнообразным сведениям, начиная от официальных баз, социальных сетей и заканчивая служебными документами. *Poseidon* анализирует данные из реестров, семейные связи и даже фотографии в социальных сетях, чтобы обнаружить совпадения. Кроме того, система замечает, сколько денег человек потратил и на что. Это позволяет вам рассчитать любопытную разницу в доходах и расходах.

Таким образом глобализация и цифровизация обостряют коррупционную ситуацию в Российской Федерации. В переведенном ранее примере, где сотрудники Следственного комитета Российской Федерации вымогали у преступников *Infraud Organization* взятку в виде перечисления *bitcoin* (биткойна), является иллюстрацией этой проблемы. В данной ситуации правоохранительные органы смогли выявить преступление, однако зачастую этого не происходит. Цифровизация, развитие теневого интернета и теневой экономики как единой системы способствуют коррупции, оставляя ее весьма латентной.

Коррупция является наиболее латентной, а развитие и появление новых причин реализации

данного явления лишь способствуют латентности [27]. Исходя из того, что обострение коррупции происходит именно через цифровизацию, то алгоритмы защиты и противодействия коррупции необходимо внедрять именно в систему цифровых технологий и других современных средств.

Во-первых, необходимо использовать блокчейн-технологии. Благодаря данной технологии может осуществляться трекинг финансовых транзакций. Блокчейн может использоваться для прозрачного отслеживания финансовых операций, что делает невозможным скрытие коррупционных сделок.

Во-вторых, существует необходимость развития и использования системы данных и аналитики. Применение алгоритмов машинного обучения и аналитики для выявления аномалий в государственных данных, что может указывать на коррупционные схемы. Использование цифровых инструментов для наблюдения за деятельностью публичных чиновников и автоматического сравнения этих данных с их доходами.

В-третьих, необходимо повысить кадры молодых специалистов по цифровой трансформации по разрабатыванию цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией

В случае использования криптовалют при коррупционных преступлениях, осуществляемых с использованием криптовалюты, требуются специфические методы и инструменты выявления из-за ее анонимного и децентрализованного характера.

В данном случае осуществление противодействия коррупционным преступлениям возможно исключительно через сотрудничество с криптовалютными биржами и сервисами. Нужен комплексный подход. Так, сотрудничество с криптовалютными компаниями для выявления и блокировки средств, переведенных через анонимные кошельки в зоне подозрения на коррупцию, будет играть важную роль по противодействию коррупции в Российской Федерации. Необходимо создание программ вознаграждения для лиц, предоставивших информацию о случаях взыскания, базирующихся на криптовалюте, что будет способствовать противодействию коррупции.

Таким образом, в борьбе с коррупцией важен системный подход. Помимо уже известных причин коррупции необходимо изучать и новые ранее не исследованные факторы, влияющие на становление и развитие коррупции. К сожалению, на сегодняшний день многие вопросы, связанные с коррупционными деяниями, не регулируются законодательством. В действительности «чудо таблетки» о которой говорил Президент Российской Федерации, не существует, но при

комплексном изучении факторов и своевременных попытках противодействия им можно эффективно бороться с коррупцией. Мы должны продолжать развивать новые технологии в области искусственного интеллекта и адаптировать его к борьбе с коррупцией, которую, хотя и невозможно искоренить навсегда, но можно снизить уровень коррупционных преступлений.

Список литературы:

[1] Гуцан Д. В. К вопросу об истории возникновения коррупции в России // Молодой ученый 2023. № 10 (457). с. 80.

[2] Исмаилов, Э. Ш. История развития коррупции, как самостоятельного противоправного явления российского государства / Э. Ш. Исмаилов // Актуальные вопросы современных научных исследований : сборник статей IV Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 10 мая 2023 года. Том Часть 2. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. с. 131. – EDN CUNZQR.

[3] Гриднев В. П. Борьба Петра I с коррупцией в России // Управленческое консультирование. 2023. №1 (169).

[4] Алексеева Л. А. Коррупция в советской России: историко-правовой анализ // Современное общество и право. 2024. с. 3.

[5] Садыкова Эльвира Вильусовна Эволюция правового регулирования мер противодействия коррупции в России // Юридическая наука. 2024. №6.

[6] Российская Федерация. Закон. О противодействии коррупции от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ от 07.10.2022. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657>

[7] Коррупция в России // Фонд «Общественное мнение» URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/15023> (дата обращения: 26.11.2024).;

[8] Путин отправил в отставку Анатолия Сердюкова // lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2012/11/06/serdyukov/> (дата обращения: 26.11.2024).

[9] Миллиарды полковника Захарченко // интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/story/226> (дата обращения: 26.11.2024).

[10] Стали известны детали дела, в котором фигурирует крупнейшая в истории РФ взятка // Российская газета (rg.ru) URL: <https://rg.ru/2024/06/13/nazvan-razmer-vziatki-kotoruii-nazvali-krupnejshej-v-istorii-sovremennoj-rossii.html> (дата обращения: 26.11.2024).

[11] Аресты в Минобороны // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/theme/3604> (дата обращения: 26.11.2024).

[12] Нурдинова З. Р., Шахбанов А. М. Коррупция на государственной службе и ее причины

// Теория и практика современной науки. 2024. №6 (108), Хоменко С. М. Причины и условия коррупционных преступлений в сфере деятельности ФСИН России // Вестник ТИУиЭ. 2024. №2 (42).

[13] Филоненко Т.В. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в реализации антикоррупционной политики: монография / Т.В. Филоненко; Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2023. С. 19.

[14] Номоконов В.А. Противодействие коррупции: взгляд из России // Наука и жизнь Казахстана. 2021. – № 1. – С. 106–112.

[15] Куликова А. А., Жмурко Р. Д. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №. 11-2. – С. 376-381.

[16] Усачева Е. А., Филимонов А. Д. Криптовалюта как предмет взятки и коммерческого подкупа: проблемы регулирования // Искусство правоведения. The art of law. – 2023. – №. 1 (5). – С. 80-91.

[17] Карпика А. Г. Актуальные вопросы противодействия использованию криптовалют в противоправных целях // Философия права. – 2023. – №. 1 (104). – С. 77-82

[18] Сикач, А. С. Роль искусственного интеллекта в противодействии коррупции / А. С. Сикач // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 7(70). – С. 329.

[19] Использование искусственного интеллекта для предупреждения коррупции в организациях // Антикоррупционный портал НИУ ВШЭ URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/ispolzovanie_iskusstvennogo_intellekta_dlya_preduprezhdeniya_korrupsii_v_organizatsiyah (дата обращения: 12.06.2021).

[20] López-Iturriaga F. J. Predicting Public Corruption with Neural Networks: An Analysis of Spanish Provinces / F. J. López-Iturriaga, I. P. Sanz // Social Indicators Research. 2018 № 140 P. 977.

[21] Избавит ли искусственный интеллект человечество от коррупции // Наука / человек URL: <https://www.popmech.ru/science/731753-izbavit-li-iskusstvennyy-intellekt-chelovechestvo-ot-korrupsii/> (дата обращения: 06.08.2021).

[22] ИИ помогает бороться с коррупцией и контролировать чиновников. Изучаем опыт в Бразилии // Skillbox Media URL: <https://skillbox.ru/media/code/ii-pomogaet-borotsya-s-korrupsiey-i-kontrolirovatchinovnikov-izuchaem-opyt-brazilii/> (дата обращения: 25.01.2022).

[23] Voegeli V. Credit Suisse, CIA-funded palantir to target rogue bankers // Bloomberg [Website]. 2016 22 mar. URL: <https://www.bloomberg.com/>

[news/articles/2016-03-22/credit-suisse-cia-funded-palantir-build-joint-compliance-firm](https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-03-22/credit-suisse-cia-funded-palantir-build-joint-compliance-firm) (accessed: 13.04.2020).

[24] Lima M., Delen D. Predicting and Explaining Corruption across Countries: A Machine Learning Approach // Government Information Quarterly. 2019. Vol. 37. Is. 1.

[25] Noerlina R. D., Mursitama T., Fairianti Sh., Kristin D., Sasmoko S., Muqsith A., Krishti N., Makalew B. Development of a Web Based Corruption Case Mapping Using Machine Learning with Artificial Neural Network // International Conference on Information Management and Technology (ICIM-Tech). 2018. P. 402–404.

[26] Путин подписал указ об антикоррупционной системе «Посейдон» // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5327682>.

[27] Гайдамакин А. О. Модели коррупционного поведения и латентность коррупционной преступности // Актуальные исследования. – 2023. – №. 2 (132). – С. 25-28.

Spisok literatury:

[1] Guczan D. V. K voprosu ob istorii vozniknoveniya korrupcii v Rossii // Molodoj uchenyj 2023. № 10 (457). s. 80.

[2] Ismailov, E. Sh. Istoriya razvitiya korrupcii, kak samostoyatel'nogo protivopravnogo yavleniya rossijskogo gosudarstva / E. Sh. Ismailov // Aktual'ny'e voprosy` sovremenny'x nauchny'x issledovanij : sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : v 2 ch., Penza, 10 maya 2023 goda. Tom Chast` 2. Penza: Nauka i Prosveshhenie (IP Gulyaev G.Yu.), 2023. s. 131. – EDN CUNZQR.

[3] Gridnev V. P. Bor'ba Petra I s korrupciej v Rossii // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2023. №1 (169).

[4] Alekseeva L. A. Korrupciya v sovetskoj rossii: istoriko-pravovoj analiz // Sovremennoe obshchestvo i pravo. 2024. s. 3.

[5] Sadykova E'lvira Vil'usovna E'voluciya pravovogo regulirovaniya mer protivodejstviya korrupcii v Rossii // Yuridicheskaya nauka. 2024. №6.

[6] Rossijskaya Federaciya. Zakon. O protivodejstvii korrupcii ot 25 dekabrya 2008 № 273-F3 ot 07.10.2022. - [E'lektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657>

[7] Korrupciya v Rossii // Fond «Obshhestvennoe mnenie» URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/15023> (data obrashheniya: 26.11.2024).;

[8] Putin otpravil v otstavku Anatoliya Serdyukova // lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2012/11/06/serdyukov/> (data obrashheniya: 26.11.2024).

[9] Milliardy` polkovnika Zaxarchenko // interfaks URL: <https://www.interfax.ru/story/226> (data obrashheniya: 26.11.2024).

[10] Stali izvestny` detali dela, v ktorom figuriruet krupnejshaya v istorii RF vzyatka // Rossijskaya gazeta (rg.ru) URL: <https://rg.ru/2024/06/13/nazvan-razmer-vziatki-kotoruiu-nazvali-krupnejshoj-v-istorii-sovremennoj-rossii.html> (data obrashheniya: 26.11.2024).

[11] Aresty` v Minoborony` // Kommersant` URL: <https://www.kommersant.ru/theme/3604> (data obrashheniya: 26.11.2024).

[12] Nurdinova Z. R., Shaxbanov A. M. Korrupciya na gosudarstvennoj sluzhbe i ee prichiny` // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. 2024. №6 (108), Xomenko S. M. Prichiny` i usloviya korrupcionny`x prestuplenij v sfere deyatel`nosti FSIN Rossii // Vestnik TIUE`. 2024. №2 (42).

[13] Filonenko T.V. Rol` organov prokuratury` Rossijskoj Federacii v realizacii antikorrupcionnoj politiki: monografiya / T.V. Filonenko; Dal`nevostochny`j yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury` Rossijskoj Federacii. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal`nevostochnogo federal'nogo universiteta, 2023. S. 19.

[14] Nomokonov V.A. Protivodejstvie korrupcii: vzglyad iz Rossii // Nauka i zhizn` Kazaxstana. 2021. – № 1. – S. 106–112.

[15] Kulikova A. A., Zhmurko R. D. Kriptovalyuta kak predmet prestupleniya: problemy` kvalifikacii i zashchity` //Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava. – 2020. – №. 11-2. – S. 376-381.

[16] Usacheva E. A., Filimonov A. D. Kriptovalyuta kak predmet vzyatki i kommercheskogo podkupa: problemy` regulirovaniya //Iskusstvo pravovedeniya. The art of law. – 2023. – №. 1 (5). – S. 80-91.

[17] Karpika A. G. Aktual'ny'e voprosy` protivodejstviya ispol'zovaniyu kriptovalyut v protivopravny`x celyax //Filosofiya prava. – 2023. – №. 1 (104). – S. 77-82

[18] Sikach, A. S. Rol` iskusstvennogo intellekta v protivodejstvii korrupcii / A. S. Sikach // Alleya nauki. – 2022. – T. 1, № 7(70). – S. 329.

[19] Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta dlya preduprezhdeniya korrupcii v organizaciyax // Antikorrupcionny`j portal NIU VShE` URL: anticor.hse.ru/main/news_page/ispolzovanie_iskusstvennogo_intellekta_dlya_preduprezhdeniya_korrupcii_v_organizatsiyah (data obrashheniya: 12.06.2021).

[20] López-Iturriaga F. J. Predicting Public Corruption with Neural Networks: An Analysis of Spanish Provinces / F. J. López-Iturriaga, I. P. Sanz // Social Indicators Research. 2018 № 140 P. 977.

[21] Izbavit li iskusstvenny`j intellekt chelovechestvo ot korrupcii // Nauka / chelovek URL: <https://www.popmech.ru/science/731753-izbavit-li-iskusstvennyy-intellekt-chelovechestvo-ot-korrupcii/> (data obrashheniya: 06.08.2021).

[22] Il pomogaet borot'sya s korrupciej i kontrolirovat` chinovnikov. Izuchaem opy`t v Brazilii // Skillbox Media URL: <https://skillbox.ru/media/code/ii-pomogaet-borotsya-s-korrupsiy-i-kontrolirovat-chinovnikov-izuchaem-opyt-brazilii/> (data obrashheniya: 25.01.2022).

[23] Voegeli V. Credit Suisse, CIA-funded palantir to target rogue bankers // Bloomberg [Website]. 2016 22 mar. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-03-22/credit-suisse-cia-funded-palantir-build-joint-compliance-firm> (accessed: 13.04.2020).

[24] Lima M., Delen D. Predicting and Explaining Corruption across Countries: A Machine Learning Approach // Government Information Quarterly. 2019. Vol. 37. Is. 1.

[25] Noerlina R. D., Mursitama T., Fairianti Sh., Kristin D., Sasmoko S., Muqsith A., Krishti N., Makalew B. Development of a Web Based Corruption Case Mapping Using Machine Learning with Artificial Neural Network // International Conference on Information Management and Technology (ICIMTech). 2018. P. 402–404.

[26] Putin podpisal ukaz ob antikorrupcionnoj sisteme «Posejdon» // Kommersant` URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5327682>.

[27] Gajdamakin A. O. Modeli korrupcionnogo povedeniya i latentnost` korrupcionnoj prestupnosti //Aktual'ny'e issledovaniya. – 2023. – №. 2 (132). – S. 25-28.

ТАМБИЕВ Сергей Арсенович,
старший преподаватель кафедры СТП
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ В РФ: ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МИРОВОЙ ОПЫТ

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных вызовов терроризма, экстремизма и информационной безопасности в Российской Федерации (РФ) за период 2019–2024 годов с учетом международного опыта противодействия этим угрозам. В условиях стремительной цифровизации и глобализации террористические и экстремистские организации активно используют информационное пространство для вербовки, пропаганды и координации действий, что делает проблему информационной безопасности одной из ключевых в современной системе национальной безопасности. Цель исследования — выявить основные тенденции развития терроризма и экстремизма в РФ, оценить эффективность отечественной нормативно-правовой базы и предложить рекомендации на основе международной практики. В статье применены методы сравнительного анализа, изучения законодательных актов и обзора научной литературы. Результаты показывают, что в России за последние годы укрепилась система противодействия, однако остаются пробелы в профилактике радикализации и адаптации к новым цифровым угрозам, включая риски метавселенных и других инновационных технологий. Международный опыт (ООН, ЕС, США) демонстрирует успешные примеры использования технологий и межгосударственного сотрудничества, которые могут быть адаптированы в РФ. Исследование имеет практическую значимость для совершенствования антитеррористической политики и профилактических мер.

Ключевые слова: Терроризм, экстремизм, информационная безопасность, Российская Федерация, международное сотрудничество, кибертерроризм, профилактика радикализации, законодательство, цифровые технологии, метавселенные, национальная безопасность.

TAMBIEV Sergey Arsenovich,
Senior Lecturer, STP Department,
North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TERRORISM AND EXTREMISM IN RUSSIA: INFORMATION SECURITY AND GLOBAL EXPERIENCE

Annotation. The article is devoted to the analysis of current challenges of terrorism, extremism and information security in the Russian Federation (RF) for the period 2019–2024, taking into account international experience in countering these threats. In the context of rapid digitalization and globalization, terrorist and extremist organizations are actively using the information space for recruitment, propaganda and coordination of actions, which makes the problem of information security one of the key in the modern national security system. The purpose of the study is to identify the main trends in the development of terrorism and extremism in the Russian Federation, assess the effectiveness of the domestic regulatory framework and offer recommendations based on international practice. The article uses methods of comparative analysis, study of legislative acts and review of scientific literature. The results show that the countermeasures system has strengthened in Russia in recent years, but gaps remain in the prevention of radicalization and adaptation to new digital threats, including the risks of metaverse and other innovative technologies. International experience (UN, EU, USA) demonstrates successful examples of the use of technologies and interstate cooperation that can be adapted in the Russian Federation. The study is of practical importance for improving anti-terrorism policies and preventive measures.

Key words: Terrorism, extremism, information security, Russian Federation, international cooperation, cyber terrorism, radicalization prevention, legislation, digital technologies, metaverse, national security.

Введение

Современный мир переживает эпоху глобальных трансформаций, характеризующуюся не только технологическим прогрессом, но и беспрецедентным ростом террористических и экстремистских угроз. Эти явления приобретают новые масштабы и формы в условиях стремительной цифровизации, которая, с одной стороны, открывает широкие возможности для коммуникации и обмена информацией, а с другой — создает благоприятную среду для распространения радикальных идеологий и координации преступной деятельности. В Российской Федерации терроризм и экстремизм остаются одними из ключевых вызовов национальной безопасности, особенно в информационном пространстве, где радикальные группы активно используют интернет, в частности, социальные сети и мессенджеры, для достижения своих целей. По данным Национального антитеррористического комитета (НАК), в 2022 году в России было предотвращено 47 террористических актов, что подчеркивает сохраняющуюся остроту проблемы и необходимость постоянного совершенствования системы противодействия [1, с. 15]. Значительное увеличение числа инцидентов, связанных с кибертерроризмом, а также развитие новых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), дипфейки и метавселенные, требуют не только переосмысления существующих подходов, но и разработки принципиально новых стратегий борьбы с этими угрозами.

Актуальность исследования обусловлена не только ростом числа киберпреступлений и активизацией террористических и экстремистских организаций в цифровой среде, но и необходимостью адаптации правовых, организационных и технологических мер к быстро меняющимся вызовам. В условиях глобализации террористические сети становятся транснациональными, что усиливает значение международного сотрудничества, обмена опытом и координации усилий на международном уровне. Кроме того, особую актуальность приобретает изучение психологических аспектов радикализации, механизмов вербовки через интернет и роли социальных сетей в распространении экстремистского контента.

Основная часть

В Российской Федерации терроризм и экстремизм регулируются четко определенными законодательными актами, которые формируют основу государственной политики в этой сфере и определяют правовые рамки противодействия этим явлениям. Согласно Федеральному закону № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», тер-

роризм рассматривается как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [2].

Экстремизм, в свою очередь, определяется Федеральным законом № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» как деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; и иные действия, перечисленные в законе [3]. Эти явления тесно взаимосвязаны и нередко пересекаются в цифровой среде, где интернет становится не только инструментом коммуникации, но и площадкой для реализации радикальных целей, распространения запрещенной информации и координации противоправной деятельности.

В дополнение к федеральным законам, Стратегия противодействия экстремизму в РФ, акцентирует внимание на профилактике радикализации, особенно среди молодежи, и обеспечении цифровой безопасности, что предполагает комплексный подход, включающий не только правовые, но и социально-экономические, образовательные и информационные меры [9, с. 8]. Уголовный кодекс РФ предусматривает строгие меры ответственности за террористическую и экстремистскую деятельность: статьи 205 (террористический акт), 205.1 (содействие террористической деятельности), 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма) и 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) были ужесточены в последние годы. Например, в 2021 году максимальное наказание по статье 205.2 увеличено до 7 лет лишения свободы [10]. Таким образом, правовая база в России создает комплексный подход к борьбе с этими угрозами, однако ее эффективность во многом зависит от практической реализации, своевременной адап-

тации к новым вызовам и адекватного реагирования на динамично меняющуюся ситуацию в информационном пространстве.

Анализ динамики террористических и экстремистских проявлений в России за последние годы демонстрирует как успехи в предотвращении угроз, так и сохраняющуюся уязвимость системы безопасности, особенно в цифровой сфере. В январе-декабре 2021 года зарегистрировано 2 136 преступлений террористического характера, что на 8,8% меньше, чем годом ранее, и 1 057 преступлений экстремистской направленности, что больше на 26,9%, чем в 2020 году, значительная часть которых связана с распространением радикальных материалов в интернете, что свидетельствует о смещении акцентов экстремистской активности в онлайн-пространство [4, с. 23]. В 2023 году НАК сообщил о том, что спецслужбы и правоохранительные органы с начала 2023 года предотвратили в России 228 террористических преступлений, в том числе 146 терактов, что свидетельствует о высокой активности правоохранительных органов и эффективности оперативно-розыскных мероприятий [1, с. 17]. Исследование 2022 года показало, что более 60% случаев вербовки в России осуществлялось через интернет, включая социальные сети и мессенджеры, что подчеркивает критическую важность контроля за онлайн-контентом и разработки эффективных мер противодействия вербовочной деятельности [5, с. 48]. Пандемия COVID-19 усугубила ситуацию, усилив уязвимость молодежи к онлайн-пропаганде из-за роста времени, проводимого в цифровой среде, и снижения уровня социального взаимодействия [16] в реальном мире. Внешние факторы, такие как деятельность запрещенной в РФ организации ИГИЛ и геополитические конфликты (в Сирии и на Украине), а также активное использование информационного пространства для ведения гибридных войн, также оказывают существенное давление на национальную систему безопасности, подчеркивая необходимость комплексного подхода к противодействию, включающего не только технические, но и идеологические и информационные меры.

В Стратегии национальной безопасности РФ отмечается, что информационные технологии все чаще используются как инструмент подрыва государственного суверенитета, нарушения общественной стабильности и разжигания межнациональной и межрелигиозной розни [6, с. 12]. Основные угрозы включают распространение экстремистских материалов, дезинформации, фейковых новостей и призывов к насилию через такие платформы, как ВКонтакте, YouTube, Telegram и другие. При этом используются все более изощренные методы обхода блокировок и

сокрытия противоправного контента. По данным Роскомнадзора, в 2022 году было заблокировано более 80 тысяч ресурсов с экстремистским контентом, что свидетельствует о масштабах проблемы и необходимости постоянного совершенствования механизмов мониторинга и блокировки [7, с. 34]. Примером успешной операции стало ограничение доступа к сайту, распространявшему материалы ИГИЛ, в 2021 году [7, с. 35].

Вместе с тем проблема баланса между обеспечением безопасности [19] и сохранением свободы слова, гарантированной Конституцией РФ, остается одной из наиболее острых и дискуссионных. Широкое толкование законодательства об экстремизме, отсутствие четких критериев отнесения информации к экстремистской и неоднозначность правоприменительной практики вызывают резонанс в обществе и критику со стороны правозащитных организаций. В качестве примера можно привести дело Марии Мотузной в 2018 году, где публикация мемов в социальной сети «ВКонтакте» была квалифицирована как экстремистская деятельность, что вызвало широкий общественный резонанс и дискуссию о границах допустимого в интернете [17]. Это подчеркивает необходимость более четких правовых критериев, совершенствования законодательства, проведения разъяснительной работы с населением и диалога с гражданским обществом для выработки сбалансированного подхода, обеспечивающего как безопасность, так и соблюдение основных прав и свобод граждан.

Международный опыт борьбы с терроризмом и экстремизмом демонстрирует разнообразие подходов, стратегий и практик, которые могут быть полезны для России и адаптированы с учетом национальной специфики. Организация Объединенных Наций (ООН) через Глобальную контртеррористическую стратегию (2006 года, пересмотр 2021 года) акцентирует внимание на профилактике, международном сотрудничестве, обмене информацией и соблюдении прав человека как ключевых элементах эффективной борьбы с терроризмом [11, с. 5]. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2396 рекомендует государствам-членам использовать биометрические данные, системы предварительной информации о пассажирах и списки наблюдения для выявления иностранных боевиков-террористов и предотвращения их перемещения через границы [12, с. 3]. В Европейском союзе (ЕС) Директива 2017/541 обязывает государства-члены удалять экстремистский контент в течение одного часа после его выявления, что является одним из наиболее жестких требований в мире и демонстрирует решимость ЕС бороться с онлайн-пропагандой терроризма [13, с. 10]. Программа Radicalisation Awareness Network (RAN), запущен-

ная Еврокомиссией, успешно работает с молодежью, группами риска и специалистами-практиками через образовательные тренинги, обмен опытом, создание сетей сотрудничества и вовлечение НКО, что привело к снижению уровня радикализации в Германии в 2020–2022 годах [14, с. 23].

В США борьба с терроризмом опирается на обширное законодательство (Patriot Act, FISA Amendments Act и другие) и передовые технологии, включая системы анализа больших данных, искусственный интеллект и машинное обучение. Федеральное бюро расследований (ФБР) активно использует эти технологии для мониторинга даркнета, социальных сетей и других онлайн-платформ, что позволило в 2021 году раскрыть сеть вербовщиков ИГИЛ, действовавшую через зашифрованные мессенджеры [15, с. 46].

Стоит также рассмотреть опыт стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, таких как Индонезия, Малайзия и Саудовская Аравия, которые сталкиваются с серьезными проблемами терроризма и экстремизма и разработали собственные уникальные подходы к противодействию этим угрозам. Например, в Индонезии действует программа дерадикализации, направленная на работу с осужденными террористами и их реинтеграцию в общество.

Несмотря на достигнутые успехи, такие как снижение числа терактов с 24 в 2010 году до нуля в 2022 году [4, с. 27], Россия сталкивается с рядом проблем в борьбе с терроризмом и экстремизмом. К ним относятся, прежде всего, недостаточная адаптация законодательства к стремительно развивающимся цифровым угрозам, что создает правовые лакуны и затрудняет привлечение к ответственности лиц, использующих новые технологии для осуществления террористической и экстремистской деятельности. Примером может служить отсутствие четкого правового регулирования деятельности в метавселенных, которые потенциально могут использоваться для пропаганды, вербовки и координации действий террористов. Кроме того, вызывает беспокойство избыточная репрессивность некоторых мер, которая может приводить к нарушению прав человека и вызывать недовольство в обществе. Примером служит дело Юрия Дмитриева, осужденного в 2020 году, где широкое толкование экстремизма вызвало споры о соблюдении прав человека и свободы слова [18].

Отдельного внимания заслуживает угроза, исходящая от дипфейков – реалистичных поддельных видео- и аудиозаписей, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта. Дипфейки могут использоваться для дискредитации политических деятелей, распространения ложной информации, провоцирования

конфликтов и подрыва доверия к официальным источникам информации. Распознавание дипфейков становится все более сложной задачей, требующей разработки новых технологических решений и повышения медиаграмотности населения. Исследования 2023 года указывают на возможность использования метавселенных для распространения экстремистской идеологии и координации действий, как это ранее наблюдалось в видеоиграх вроде «Counter-Strike» и других онлайн-платформах [18].

Перспективы противодействия терроризму и экстремизму в России связаны с внедрением передовых технологий, совершенствованием законодательства и усилением международного сотрудничества. В 2023 году ФСБ протестировала ИИ-систему для выявления экстремистских материалов в интернете, что открывает возможности для автоматизации мониторинга онлайн-контента, выявления скрытых угроз и прогнозирования террористической активности [8, с. 59]. Адаптация подходов ЕС, таких как оперативное удаление экстремистского контента в течение одного часа, и программ RAN по работе с молодежью и группами риска могла бы повысить эффективность профилактики радикализации в России. Необходимо разработать комплексную нормативную базу для регулирования деятельности в метавселенных и на других виртуальных платформах, а также ввести ответственность за создание и распространение дипфейков, используемых в террористических и экстремистских целях.

Рекомендации включают:

- Разработку и принятие федерального закона, регулирующего деятельность в метавселенных и других виртуальных платформах, с учетом рисков их использования в террористических и экстремистских целях.
- Усиление контроля за зашифрованными мессенджерами с использованием технологий искусственного интеллекта для выявления и пресечения каналов коммуникации террористов и экстремистов.
- Расширение образовательных программ медиаграмотности для всех слоев населения, включая школьников, студентов, педагогов и государственных служащих, с акцентом на развитие критического мышления, навыков распознавания фейковых новостей, дипфейков и манипулятивных техник.
- Углубление международного сотрудничества в сфере кибербезопасности, включая обмен информацией, технологиями и передовым опытом с ЕС, США, странами ШОС, ОДКБ и другими государствами, сталкивающимися с аналогичными вызовами.

- Создание специализированных центров по изучению психологических аспектов радикализации и разработке эффективных методов дерадикализации и ресоциализации лиц, попавших под влияние экстремистских идей.
- Разработку и внедрение системы мониторинга социальных сетей и других онлайн-платформ, основанной на технологиях искусственного интеллекта, для выявления признаков вербовочной деятельности, пропаганды терроризма и экстремизма.
- Усиление ответственности за создание и распространение дипфейков, используемых в террористических и экстремистских целях, а также разработку технологических решений для их автоматического распознавания и блокировки.

Заключение

Международный опыт подчеркивает важность интеграции технологий искусственного интеллекта, международного сотрудничества, программ дерадикализации и акцента на образовании как ключевых элементов успешной борьбы с радикализацией. Предложенные меры - внедрение ИИ для анализа контента, усиление контроля за цифровыми платформами, развитие профилактических программ, расширение международных связей и разработка законодательства, регулирующего новые технологии, - обладают высокой практической значимостью и могут способствовать повышению эффективности противодействия терроризму и экстремизму в России. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на изучении влияния метавселенных, дипфейков и других инновационных технологий на эволюцию террористических угроз, а также на разработке новых методов профилактики радикализации и дерадикализации с учетом психологических аспектов и особенностей поведения людей в цифровой среде. Это позволит своевременно реагировать на новые вызовы в глобальном и национальном контексте и обеспечить надежную защиту общества от террористических и экстремистских угроз.

Список литературы:

- [1] Национальный антитеррористический комитет. Отчет о деятельности за 2022–2023 годы. - М.: НАК, 2023. - 45 с.
- [2] Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 08.01.2025). - М.: Собрание законодательства РФ, 2020.
- [3] Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 15.05.2024). - М.: Собрание законодательства РФ, 2021.
- [4] Министерство внутренних дел РФ. Преступность в России: статистический сборник 2021–2022. - М.: МВД РФ, 2022. - 60 с.
- [5] Иванов А.В. Кибертерроризм в России: новые вызовы и пути противодействия // Вестник МГУ. Серия 11: Право. - 2022. - № 3. - С. 45–53.
- [6] Указ Президента РФ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021. - М.: Собрание законодательства РФ, 2021.
- [7] Роскомнадзор. Отчет о мерах по обеспечению информационной безопасности в 2022 году. - М.: Роскомнадзор, 2023. - 50 с.
- [8] Национальный антитеррористический комитет. Отчет о деятельности за 2022–2023 годы. - М.: НАК, 2023. - 45 с.
- [9] «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации» Утв. Президентом РФ 28 декабря 2024 г. № 1124. (<http://www.kremlin.ru/acts/bank>)
- [10] Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 28.12.2024). - М.: Собрание законодательства РФ, 2024.
- [11] United Nations. Global Counter-Terrorism Strategy: Review 2021. - New York: UN, 2021. - 20 p. (<https://www.un.org/>)
- [12] UN Security Council Resolution 2396 (2017, updated 2022). - New York: UN, 2022. - 10 p. (<https://www.un.org/>)
- [13] Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council on combating terrorism. - Brussels: EU, 2017 (updated 2020). - 15 p. (<https://ec.europa.eu/>)
- [14] Radicalisation Awareness Network (RAN). Annual Report 2022. - Brussels: European Commission, 2022. - 30 p. (<https://home-affairs.ec.europa.eu/>)
- [15] Smith J. Cybersecurity and Counterterrorism in the USA: Policies and Practices. - Washington: RAND Corporation, 2021. - 60 p. (<https://www.rand.org/>)
- [16] ФСБ России. Сообщение о пресечении теракта в Волгограде, 2020. (<http://www.fsb.ru/>)
- [17] «Дело Марии Мотузной: как мемы стали экстремизмом» // BBC News Русская служба, 2018. (<https://www.bbc.com/russian/>)
- [18] "Terrorism and Video Games: An Emerging Threat" // RAND Corporation, 2019. (<https://www.rand.org/>)
- [19] Министерство просвещения РФ. Программа медиаграмотности для школьников, 2020. (<https://edu.gov.ru/>)

Spisok literatury:

- [1] Nacional'nyj antiterroristicheskij komitet. Otchet o deyatel'nosti za 2022–2023 gody'. - М.: НАК, 2023. - 45 с.

[2] Federal'nyj zakon № 35-FZ "O protivodejstvii terrorizmu" (v red. ot 08.01.2025). - M.: Sobranie zakonodatel'stva RF, 2020.

[3] Federal'nyj zakon № 114-FZ "O protivodejstvii e'kstremistskoj deyatel'nosti" (v red. ot 15.05.2024). - M.: Sobranie zakonodatel'stva RF, 2021.

[4] Ministerstvo vnutrennix del RF. Prestupnost' v Rossii: statisticheskij sbornik 2021–2022. - M.: MVD RF, 2022. - 60 s.

[5] Ivanov A.V. Kiberterrorizm v Rossii: novye vy'zovy i puti protivodejstviya // Vestnik MGU. Seriya 11: Pravo. - 2022. - № 3. - S. 45–53.

[6] Ukaz Prezidenta RF № 400 "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii" ot 02.07.2021. - M.: Sobranie zakonodatel'stva RF, 2021.

[7] Roskomnadzor. Otchet o merax po obespecheniyu informacionnoj bezopasnosti v 2022 godu. - M.: Roskomnadzor, 2023. - 50 s.

[8] Nacional'nyj antiterroristicheskij komitet. Otchet o deyatel'nosti za 2022–2023 gody. - M.: NAK, 2023. - 45 s.

[9] «Strategiya protivodejstviya e'kstremizmu v Rossijskoj Federacii» Utv. Prezidentom RF 28 dekabrya 2024 g. № 1124. (<http://www.kremlin.ru/acts/bank>)

[10] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (v red. ot 28.12.2024). - M.: Sobranie zakonodatel'stva RF, 2024.

[11] United Nations. Global Counter-Terrorism Strategy: Review 2021. - New York: UN, 2021. - 20 p. (<https://www.un.org/>)

[12] UN Security Council Resolution 2396 (2017, updated 2022). - New York: UN, 2022. - 10 p. (<https://www.un.org/>)

[13] Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council on combating terrorism. - Brussels: EU, 2017 (updated 2020). - 15 p. (<https://ec.europa.eu/>)

[14] Radicalisation Awareness Network (RAN). Annual Report 2022. - Brussels: European Commission, 2022. - 30 p. (<https://home-affairs.ec.europa.eu/>)

[15] Smith J. Cybersecurity and Counterterrorism in the USA: Policies and Practices. - Washington: RAND Corporation, 2021. - 60 p. (<https://www.rand.org/>)

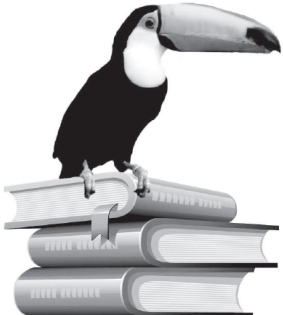
[16] FSB Rossii. Soobshhenie o presechenii terakta v Volgograde, 2020. (<http://www.fsb.ru/>)

[17] "Delo Marii Motuznoj: kak memy stali e'kstremizmom" // BBC News Russkaya sluzhba, 2018. (<https://www.bbc.com/russian/>)

[18] "Terrorism and Video Games: An Emerging Threat" // RAND Corporation, 2019. (<https://www.rand.org/>)

[19] Ministerstvo prosveshheniya RF. Programma mediagramotnosti dlya shkol'nikov, 2020. (<https://edu.gov.ru/>)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

РАЗУМОВСКИЙ Владимир Юрьевич,

кандидат политических наук, доцент
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
Липецкий институт кооперации (филиал),
e-mail: vrazumovsky@yandex.ru

ЧЕРНЫХ Александр Викторович,

кандидат исторических наук,
доцент Липецкого филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации;
доцент АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
Липецкий институт кооперации (филиал),
e-mail: chernicha201986@yandex.ru

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТОВ ГУБЕРНАТОРА И МЭРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА – ОТ КОНФЛИКТА К ТАНДЕМУ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

Аннотация. Данная статья посвящена генезису основных сегментов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления в условиях современного российского федерализма, его особенностей. Предметом исследования выступают институты глав исполнительной власти регионов страны (губернаторов) и муниципальных образований их «столиц» (мэров) в период с начала 90-х гг. до настоящего времени. Цель статьи – исследование их динамики в условиях модификации правящего режима, тенденций взаимодействия посредством институционального и функционального подходов, в рамках различных видов анализа. Статья характеризует процесс становления институтов губернатора и мэра, роль в нём местной правящей элиты. В фокусе исследования находится их политико-правовой статус, обусловивший начало институционального конфликта, его последствия. Авторы характеризуют возникшие среди части региональной правящей элиты новые подходы в государственном строительстве, органично дополнившие действия федерального центра по преодолению этого перманентного конфликта, в том числе посредством новой идеологической платформы. Здесь содержится оценка возникшего между губернаторами и мэрами перемирия, а затем и становления их управленческого тандема в рамках единой системы органов публичной власти, возможный сценарий их развития.

Ключевые слова: правящая элита, политический режим, губернатор, мэр, федерализм, конфликт, перемирие, тандем.

RAZUMOVSKY Vladimir Yuryevich,

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law, Lipetsk Institute of Cooperation (branch)

CHERNYKH Alexander Viktorovich,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor Lipetsk Branch of the RANEPa
under the President of the Russian Federation Associate Professor
of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
Lipetsk Institute of Cooperation (branch)

THE GENESIS OF THE GOVERNOR'S AND MAYOR'S INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIAN FEDERALISM – FROM CONFLICT TO TANDEM (USING THE EXAMPLE OF THE REGIONS OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION)

Annotation. *This article is devoted to the genesis of the main segments of state power of the subjects of the Russian Federation and local self-government in the context of modern Russian federalism, and its features. The subject of the study is the institutions of the heads of executive power of the country's regions (governors) and municipalities of their "capitals" (mayors) in the period from the early 90s to the present. The purpose of the article is to study their dynamics in the context of the modification of the ruling regime, the trends of interaction through institutional and functional approaches, within the framework of various types of analysis. The article describes the process of formation of the institutions of the governor and the mayor, the role of the local ruling elite in it. The research focuses on their political and legal status, which led to the beginning of their institutional conflict and its consequences. The authors describe the new approaches in state-building that have emerged among a part of the regional ruling elite, which organically complemented the actions of the federal center to overcome this permanent conflict, including through a new ideological platform. It contains an assessment of the truce that arose between the governors and mayors, and then the formation of their management tandem within the framework of a single system of public authorities, a possible scenario for their development.*

Key words: *ruling elite, political regime, governor, mayor, federalism, conflict, truce, tandem.*

Становление новой российской государственности, правовая основа которой была закреплена в Конституции РФ 1993 г., внесла серьезные изменения в систему управления страной. Её базовым принципом оказался федерализм, получивший здесь иное содержание, способствовавший генезису двух новых политических институтов – глав администраций субъектов РФ (губернаторов) и глав муниципальных образований их «столиц» (мэров). Занимая лидирующие позиции среди местной правящей элиты, они сконцентрировали в своих руках значительные полномочия, олицетворяя демократический облик новой власти, избираемой населением и отстаивающей его интересы.

Однако в условиях новых административно-территориальных отношений, между ними возникли серьезные противоречия, обусловленные сложившимся характером политического режима, его особенностями. Это обернулось институциональным конфликтом, который затронул практически каждый субъект РФ и отличался динамикой, остротой проблем, зачастую перераставших в открытую конфронтацию. Его следствием оказалось усиление автономии местных властей, их правовой нигилизм, атмосфера антипатии и недоверия и др. Поэтому укрепление российского федерализма способствовало сохранению единства страны, долгожданному перемирию в этом перманентном конфликте, образованию предпосылок их управленческого тандема, консолидации правящей элиты в целом. В то же время фактическое подчинение местного самоуправления официальным властям, в сочетании с постепенным сворачиванием демократических институтов и процедур, может получить негативный сценарий развития, способствующий дискредитации нынешних институтов губернатора и мэра, проводимой ими политики в глазах населения региона.

Данные проблемы достаточно широко освещены в научной литературе. Функционирование политических режимов авторитарного типа, последствия их краха отражены в работах зарубежных учёных – R. Daniels, G. Smith, J.P. Willerton. Интерес к ним не ослабевает в современной России, и генезису правящего режима её регионов посвящены работы В.Я. Гельмана, Р.Ф. Дробишевой, Р.Ф. Туровского, Е.Н. Чернолуцкой и др., С.А. Шахрая. Деятельность институтов местной власти рассматривается в работах А.В. Глухой, М.Е. Зубарева, М.Ю. Мартынова, А.И. Матюсовой и др. В то же время эти исследования почти не касаются отношений двух ключевых фигур в региональной правящей элите – губернатора и мэра, причин, динамики, результатов их конфликта. Возникает немало вопросов по поводу их перемирия, а затем и управленческого тандема в рамках единой системы органов публичной власти, отношения к ней российского социума. Этим проблемам посвящается данная статья.

Действующая в Российской Федерации модель государственной власти и управления сложилась в результате мучительных поисков её оптимального варианта, методом проб и ошибок. Её базовым принципом выступает федерализм, включающий в себя целостность страны, единство системы государственной власти, равенство и самоопределение народов, верховенство федерального права и др. Он воплощен в федерацию – форму территориально-государственного устройства, составными частями которой выступают относительно самостоятельные территориальные образования. Такая форма государственно-территориальных отношений действует в ряде государств мира – США, Германии, Бразилии, Индии. В рамках их субъектов (штатов, земель) функционирует четкая система органов местной власти и самоуправления, основанная на равенстве его частей, разграничении полномочий, воз-

возможности местного правотворчества, не противоречащего федеральному законодательству и др. Здесь нередко возникают конфликты. Но в рамках политического режима демократического типа, его методов (следование сложившимся традициям, соблюдение норм права, учёт общественного мнения) оказалось возможным «...обуздывать произвол властей, как в центре, так и на местах... сдерживать конфликты и злоупотребления». [18, С. 77]

В отличие от них, система управления нашей страны в недалеком прошлом хоть и провозглашала принцип федерализма, но фактически представляла собой централизованную государственную конструкцию, исключавшую самостоятельность входивших в неё территорий. В рамках сложившегося в ней политического режима тоталитарного, а затем и авторитарного типа, его основы – РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, осуществлялось жесткое администрирование в отношении регионов. Выполнение спущенных «сверху» директив, зачастую не учитывавших особенностей развития, обусловило складывание в недрах правящей элиты – партийно-советской номенклатуры патрон-клиентарных отношений. Они представляли собой связи субъектов определённого уровня служебной иерархии, а их непереносимым условием «...являлось неравенство ресурсов, которыми патрон вознаграждает клиента... посредством официальных норм... и через личные отношения...» [12, С. 54].

Ключевой фигурой здесь выступал первый секретарь краевого или областного комитета КПСС, сосредоточивший в своих руках решение многих политических и хозяйственных вопросов и, одновременно, обеспечивавший членам своего клана получение статусной ренты от участия в земляческих, родственных и ведомственных связях посредством коррупционных отношений. Попытка их перестройки с помощью частичной демократизации лишь усугубила политический и идейный кризис, способствовала расколу в рядах властвующего истеблишмента, во многом предопределивших события августа 1991 г.

Победа над диктатурой обусловила поиск новых форм управления Россией. На основании опыта других государств, которые «...наилучшим образом выражают баланс автономии и суверенитета, общенационального и регионального...». [18, С. 67] Президент РФ Б.Н. Ельцин и его сторонники полагали поэтапно передать регионам определённые полномочия. Они касались формирования органов власти, законотворчества, распоряжения ресурсами и др. Эти функции «...в краях, областях, автономной области и автономных округах осуществляют главы администраций...» [20], назначаемые Кремлём. (В печати их стали называть губернаторами). Республики в

составе России получили право избирать своих руководителей, официально именуемых президентами.

Их генезис обусловил выдвижение на пост «хозяина» региона новых людей, среди которых были такие опытные управленцы, как Президент Татарстана М.Ш. Шаймиев (1991-2010), Президент Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаев (1991-2002) и др. Здесь оказалось немало политиков так называемой «демократической волны». Так, главе Липецкой области оказался «демократ» Г.В. Купцов (1991-1992), а во главе Тамбовской области – «демократ» В.Д. Бабенко (1991-1995). Там появилось немало вышедших в отставку «силовиков», как, например, Президент Республики Ингушетия Р.С. Аушев (1993-2010). Наконец, быстро нарождавшийся российский бизнес начал осуществлять инфильтрацию в органы власти своих представителей, о чём свидетельствует избрание Президентом Республики Калмыкия предпринимателя К.Н. Илюмжинова (1993-2010). Параллельно образованию региональных органов власти начался процесс законодательного оформления местного самоуправления, представлявшего собой «...систему организации деятельности граждан для самостоятельного... решения вопросов местного значения...» [21]. Появление их управленческих структур – мэрий, префектур, муниципалитетов предопределило статус руководителей (именуемых в печати мэрами), назначаемых главой государства. Например, руководство администрацией г. Воронежа оказалось в руках А.Н. Цапина, (1992-1996) ранее работавшего в горисполкоме. Принятие Конституции РФ 1993 г. и разработанные на её основе правовые акты закрепили их состояние, а легитимность определялась на основе «...избрания глав субъектов РФ и органов местного самоуправления...» [22].

Однако практика местных клиентел – неформальных сообществ бывшей номенклатуры, «...обеспечивавших рекрутирование и мобильность элитных кадров в течение десятилетий» [19, С. 41] предопределила сущность сложившегося в каждом субъекте РФ правящего режима. Он представлял собой (с большой долей условности) «...совокупность политических акторов (с их методами властвования, ресурсами, целями) и институтов (понимаемых и как организации, и как нормы, правила игры)». [14, С. 78] Многие её представители сохранили власть, и с помощью умело используемого административного ресурса, смогли добиться ротации «демократов» на ответственных постах.

Эти процессы чётко прослеживались в регионах Центрального Черноземья, где на смену «демократическому романтизму» 1991-1993 гг. пришла эпоха «крепких» хозяйственников. Об

этом свидетельствует избрание главой Орловской области Е.К. Строева (1993-2009), Липецкой области – М.Т. Наролина (1993-1998), Белгородской области – Е.С. Савченко (1993-2020). Сложившийся здесь характер власти явно тяготел к моноцентризму, когда «...местные элиты традиционно выказывают лояльность региональному лидеру...». [10, С. 55]. Однако эти клиентелы не отличались организационным единством. В других регионах их конструкция приняла полицентрический характер, способствовавшая «...осознанию муниципальными чиновниками себя в качестве самостоятельной политической силы...». [6, С. 12] Положения о независимости от региональных властей, исходящее из традиций и местных условий наименование самих органов предопределили активность мэров, быстро завоевавших авторитет у населения. Например, мэр г. Мурманска О.П. Найдёнов (1991-2003) оказался дважды избранный на данный пост и имел более высокий рейтинг, чем глава региона Ю.С. Евдокимов (1996-2009).

Смещение центра развития страны на уровень её регионов предопределило ситуацию, когда «...массовое сознание нуждалось в консолидирующей идентификации, которую могла обеспечить политическая элита, особенно на местах...». [5, С. 102] В то же время функционирование органов МСУ объективно ограничивала «снизу» прерогативы региональных властей. Это способствовало началу институционального конфликта, когда обе стороны «...пытаются сохранить все ресурсы, властные рычаги и полномочия в своих руках...». [4, С. 149]

Подобный расклад политических сил и, в первую очередь, контроль над административным центром субъекта РФ, стал камнем преткновения властных амбиций региональных и муниципальных органов и их лидеров, стоящих за ними промышленно-финансовых групп. Это связано с проживанием здесь значительной части населения. На его территории располагались ведущие промышленные предприятия, учреждения образования, здравоохранения, науки и культуры. Наконец, он являлся главным координатором финансовых поступлений. Возникшее противостояние нередко принимало конфронтационный характер. Об этом свидетельствуют отношения главы Свердловской области Э.Э. Росселя и мэра Екатеринбурга В.М. Чернецкого, главы Приморского края Е.И. Наздратенко и мэра Владивостока В.И. Черепкова и др., когда взаимные обвинения и шумные информационные кампании перерастали в отключение электроэнергии, водоснабжения, связи, блокировании административных зданий подразделениями «силовых» ведомств. Опасение властвующего истеблишмента потерей своего статуса в связи с претензи-

ями популярного мэра на губернаторское кресло, как это было с Ю.П. Трутневым (Пермский край), В.А. Толоконским (Новосибирская область) порождало взаимное недоверие, провоцировало закулисные интриги, что вело к ослаблению социальных связей внутри региона, сокращении помощи селу и др.

До определённого времени федеральный центр не придавал серьёзного значения местным политическим перипетиям. Опыт СССР предопределил заключение в 1992 г. федеративного договора «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти суверенных республик в составе РФ», и тем самым учёл новый баланс политических сил, обеспечил лояльность местных властвующих элит и их лидеров. А это «...сыграло положительную роль в купировании центробежных тенденций начала 1990-х гг. и сохранении единого государства...» [15, С. 46] В то же время их тайные помыслы о прокоммунистическом реванше за поражения 1991-1993 гг. и стремление «...контролировать региональную экономику, уклоняться от уплаты налогов, расхищать государственные деньги...» [16, С. 18] способствовало поиску противовеса власти губернаторов.

Его Кремль нашел в институте мэров городов. Принятые федеральные законы о муниципальной службе в РФ, финансовой основе местного самоуправления и др. должны были способствовать «...политической конкуренции, которая держала бы «в тонусе» губернатора, его «команду». [2, С. 11] К сожалению, ослабленный федеральный центр оказался не в состоянии урегулировать эти конфликтные отношения, достигших своего апогея в 1997-1999 гг. Продемонстрировав удивительную живучесть и приспособляемость к любым изменениям политической конъюнктуры, региональные клиентелы смогли бюрократически исказить принципы федерализма. Их усилиями в регионах возникла «...система недостойного правления, выстроенная не ради эффективности, а ради удовлетворения интересов тех, кто находится у власти». [3, С. 12] Если в отношениях по линии «центр-регион» наблюдались тенденции сепаратизма и национализма, то по линии «регион-муниципалитет» – возросшая управленческая автономия, антипатия и, наконец, кризис доверия со стороны российского социума в целом.

Необходимо отметить, далеко не во всех субъектах РФ их политические элиты придерживались воззрений, фактически нацеленных на разрушение государственности. Среди них особое место занимали области Центрального Черноземья, а их геополитическое положение, однородный состав населения, характер экономиче-

ских связей – всё это сказалось на сознании властвующего истеблишмента, традиционно отличавшегося консерватизмом, осторожностью и взвешенностью принимаемых решений. Их клиенты, используя прежние номенклатурные связи и отношения, смогли привлечь в управленческие структуры новых людей, «...передав новой российской бюрократии специальные знания и опыт, в которых она нуждалась». [8, С. 15] Здесь постепенно зрело понимание необходимости «...появления новых лидеров, новых форм и механизмов взаимодействия...на региональном уровне». [11, С. 14]

Это совпало с новыми тенденциями в генезисе Российской государственности, где в начале 2000-х гг. был сделан акцент на укрепление единства страны, преодоление сепаратизма и национализма, перезагрузку отношений на всех уровнях власти. Их инициатором оказался новый Президент РФ В.В. Путин, и его первые шаги (учреждение института полпредов в федеральных округах, федеральных инспекторов в регионах, а также обновленный статус прокуроров и «силовиков») превратили их в своеобразных агентов влияния федерального центра. Усиление контроля над местными правящими элитами и, в частности, соблюдения ими антикоррупционных стандартов служебной деятельности, сопровождалось переформатированием различных государственных институтов (замена глав субъектов РФ их представителями в Совете Федерации, учреждение Государственного Совета при Президенте РФ и др.).

Конфликтные отношения губернаторов и мэров представляли собой одну из самых сложных проблем российского федерализма. С целью их преодоления начался поиск новой идеологической платформы, которую взяла на себя политическая партия «Единая Россия». Если иные партии отражали «...политические предпочтения региональных элит и, в тоже время, усиливавших конфронтацию между их группами» [7, С. 64], то «Единая Россия» обеспечила «...дополнительный стабилизационный эффект в вопросах взаимодействия между уровнями государственной власти». [1, С. 5] Она способствовала долгожданному перемирию в отношениях этих лидеров, разрешая возникающие споры на внутрипартийных форумах, а не на митингах недовольных жителей. На их урегулирование была нацелена муниципальная реформа 2003-2009 гг., предполагавшая четкое разграничение предметов ведения между органами МСУ и государственной власти. Несмотря на лишь частичный успех, она заложила основы для их взаимодействия. Об этом можно судить по диалогу и сотрудничеству главы Липецкой области О.П. Королёва (1998-2018) и мэра её «столицы» М.В. Гулевского (2002-2017).

Перемены коснулись также политико-правового статуса этих должностных лиц. Помимо прямых выборов, по кандидатуре губернатора может быть проведено голосование в региональном парламенте с участием политических партий, и данная процедура способствовала «...интеграции субъектов РФ в государственную систему управления через... унификацию института глав регионов». [9, С. 90] Глава города утверждается в должности по итогам заседания конкурсной комиссии с участием представителя субъекта РФ с последующим голосованием в муниципальном парламенте. Однако оба лидера предпочитают обрести легитимность путем выборов. Данные изменения были закреплены в поправке 2020 г. к Конституции РФ о единой системе органов публичной власти. Мэры городов вошли в «команды» губернаторов, заложив тем самым основу их управленческого тандема.

Это констатируют новые главы субъектов РФ, и благодаря взаимодействию губернатора Липецкой области И.Г. Артамонова (2018-н/в) с мэром г. Липецка Р.И. Ченцовым (2024-н/в) удалось избежать новой коммунальной аварии на теплосетях. Он стал особенно актуален в регионах, имеющих общую границу с Украиной и превратившиеся после начала специальной военной операции в зону боевых действий. Об этом свидетельствует взаимодействие врио губернатора Курской области А.Е. Хинштейна (2024-н/в) с мэром г. Курска И.В. Куцак (2022-н/в), губернатора Белгородской области В.В. Гладкова (2021-н/в) с мэром г. Белгорода В.В. Демидовым (2023-н/в) и др.

В целом перезагрузка отношений двух ключевых фигур в системе региональной власти способствовала консолидации правящих элит, балансу их интересов и разумному компромиссу. Однако их тандем вступает в противоречие с основным принципом федерализма, согласно которому местное самоуправление независимо от государства. Его включение в единую систему публичной власти полагает «...решение конфликта между губернаторами и всенародно избранными мэрами, путём фактического устранения последних». [13, С. 208]. Это подтверждает проводимая в настоящее время масштабная ротация кадров, их омоложение, которая может способствовать выдвижению на ответственные посты чиновников, слабо знакомых с местной спецификой и не умеющих своевременно отвечать на новые экономические и социальные вызовы.

Возникшие противоречия могли быть решены с помощью демократических институтов и процедур. Но они подверглись существенной ревизии, а возникшая единая система публичной власти всё больше приобретает закрытый и

иерархичный характер. Нараставшие к ней претензии, сглаженные проснувшимся в обществе чувством патриотизма в связи с внешнеполитическими событиями, при умело разыгранном сценарии с участием местных элит, могут дискредитировать обновлённые институты их лидеров, проводимую ими политику в целом.

Таким образом, политические институты федерализма, действовавшие в других странах на основе демократии, оказались воплощенными в России. Однако местный властвующий истеблишмент, не имея опыта деятельности в подобных условиях, спровоцировал конфликт на основе политико-правового статуса двух ключевых фигур – губернатора и мэра, переходящего в конфронтацию. Их прекращение детерминировано обновлённой моделью российского федерализма, нашедшего путь к перемирию, а затем и управленческому тандему. Но он способствовал сворачиванию демократических институтов в России, и в данных условиях государственный каркас может превратиться в панцирь, ограждающий власть от любых гражданских инициатив...

Список литературы:

- [1] Артёмова Д.И. Высшее должностное лицо субъекта РФ в системе органов публичной власти: новеллы правового регулирования // Наука. Общество. Государство. 2023. Т. 11. № 3. Доступ: <http://esj.pnzgu.ru> (проверено 07.02.2024).
- [2] Волохов В.Н. Муниципальная милиция в Российской Федерации: исторический опыт и перспективы. – М.: Издательство Главного архивного управления г. Москвы, 2012. 568 с.
- [3] Гельман В.Я. «Недостойное правление»: политика в современной России. – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 254 с.
- [4] Глухова А.В. Городские конфликты в современной России: новая предметность в старом контексте // Logos et Praxis. 2019. Т. 18. № 3. С. 147–153.
- [5] Дробижина Л.М. Российская идентичность. Дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис: Политические исследования. 2018. № 5. С. 100–115.
- [6] Зубарев М.Е. Региональные политические элиты в контексте регионального консенсуса. Опыт республики Коми // Политконсультант. 2003. Т. 3. № 2. Доступ: <https://politicjournal.ru> (проверено 12.03.2024).
- [7] Зимина Н.В. Анализ политических партий и общественных объединений в партийных системах // Власть. 2014. № 12. С. 62–68.
- [8] Кочетков А.П. Особенности развития и формирования политического класса современной России // Власть. 2017. № 2. С. 12–17.

[9] Ким Г.Е. Реформа института губернаторов, как процесс интеграции регионов в систему управления РФ // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 40. № 4. С. 90–92.

[10] Мартынов М.Ю. Местное самоуправление в постсоветский период: институциональные аспекты эволюции // Журнал политических исследований. 2023. Т. 7. № 2. С. 52–64.

[11] Матюсова А.И. Губернаторы нового поколения: требования к личностным качествам // The Newman In Foreign Policy. 2022. № 2. С. 13–16.

[12] Мельников Н.В. Неопатримониализм в контексте типологии политических режимов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17. № 3. С. 51–66.

[13] Мухаммедов Р.С. Институциональная муниципальная реформа в России. Акторы и их стратегии (на примере «малой реформы» СМУ) // Политическая наука. 2021. № 2. С. 207–228.

[14] Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // Полис: Политические исследования. 2009. № 2. С. 77–95.

[15] Шахрай С.А. Конституция России: стабильность и развитие // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 44–54.

[16] Чернолуцкая Е.Н. Вхождение российских регионов в эпоху системных трансформаций 1990-х гг.: оценки зарубежных аналитиков // Россия и АРП. 2020. № 4. С. 16–27.

[17] Daniels R. Transformations in Russia: snapshots of a collapsing system. Lanham, Maryland: 1997. 280 s.

[18] Smith G. Federalism: The Multiethnic Challenge. Harlow, 1995. 332 s.

[19] Willerton J.P. Patronage and Politics in the USSR. Cambridge, New York, Sydney: Cambridge University Press, 1992. 332 s.

[20] О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР: указ Президента РСФСР от 22.08.1991 № 75. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.03.2025).

[21] О местном самоуправлении в РСФСР: закон РСФСР от 06 июля 1991 г № 1550-1 (с изменениями от 25 октября 1991 г) .URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.02.2025)

[22] О выборах в органы государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления: указ Президента РФ от 17.09.1995 № 951. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.03.2025).

Spisok literatury:

- [1] Artyomova D.I. Vy'sshee dolzhnostnoe liczo sub`ekta RF v sisteme organov publichnoj vlasti:

novelly` pravovogo regulirovaniya// Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2023. T. 11. № 3. Dostup: <http://esj.pnzgu.ru> (provereno 07.02.2024).

[2] Voloxov V.N. Municipal'naya miliciya v Rossijskoj Federacii: istoricheskij opyt i perspektivy`. – M.: Izdatel'stvo Glavnogo arxivnogo upravleniya g. Moskvy`, 2012. 568 s.

[3] Gel'man V.Ya. «Nedostojnoe pravlenie»: politika v sovremennoj Rossii. – SPb: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. 254 s.

[4] Gluxova A.V. Gorodskie konflikty` v sovremennoj Rossii: novaya predmetnost` v starom kontekste // Logos et Praxis. 2019. T. 18. № 3. S. 147–153.

[5] Drobizheva L.M. Rossijskaya identichnost`. Diskussii v politicheskom prostranstve i dinamika massovogo soznaniya // Polis: Politicheskie issledovaniya. 2018. № 5. S. 100–115.

[6] Zubarev M.E. Regional'ny'e politicheskie e`lity` v kontekste regional'nogo konsensusa. Opyt` respubliki Komi // Politkonsul'tant. 2003. T. 3. № 2. Dostup: <https://politicjournal.ru> (provereno 12.03.2024).

[7] Zimina N.V. Analiz politicheskix partij i obshchestvenny`x ob`edinenij v partijny`x sistemax // Vlast`. 2014. № 12. S. 62–68.

[8] Kochetkov A.P. Osobennosti razvitiya i formirovaniya politicheskogo klassa sovremennoj Rossii // Vlast`. 2017. № 2. S. 12–17.

[9] Kim G.E. Reforma instituta gubernatorov, kak process integracii regionov v sistemu upravleniya RF // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2022. T. 40. № 4. S. 90–92.

[10] Marty`nov M.Yu. Mestnoe samoupravlenie v postsovetskij period: institucional'ny'e aspekty` e`voljucii // Zhurnal politicheskix issledovanij. 2023. T. 7. № 2. S. 52–64.

[11] Matyusova A.I. Gubernatory` novogo pokoleniya: trebovaniya k lichnostny`m kachestvam // The Newman In Foreign Policy. 2022. № 2. S. 13–16.

[12] Mel'nikov N.V. Neopatrimonializm v kontekste tipologii politicheskix rezhimov // Nauchny`j ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2017. T. 17. № 3. S. 51–66.

[13] Muxammedov R.S. Institucional'naya municipal'naya reforma v Rossii. Aktory` i ix strategii (na primere «maloj reformy`» SMU) // Politicheskaya nauka. 2021. № 2. S. 207–228.

[14] Turovskij R.F. Regional'ny'e politicheskie rezhimy` v Rossii: k metodologii analiza // Polis: Politicheskie issledovaniya. 2009. № 2. S. 77–95.

[15] Shaxraj S.A. Konstituciya Rossii: stabil'nost` i razvitie // Aktual'ny'e problemy` rossijskogo prava. 2018. № 10. S. 44–54.

[16] Chernoluczskaya E.N. Vxozhdenie rossijskix regionov v e`poxu sistemny`x transformacij 1990-x gg.: ocenki zarubezhny`x analitikov // Rossiya i ART. 2020. № 4. S. 16–27.

[17] Daniels R. Transformations in Russia: snapshots of a collapsing system. Lanham, Maryland: 1997. 280 s.

[18] Smith G. Federalism: The Multiethnic Challenge. Harlow, 1995. 332 s.

[19] Willerton J.P. Patronage and Politics in the USSR. Cambridge, New York, Sydney: Cambridge University Press, 1992. 332 s.

[20] O nekotory`x voprosax deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti v RSFSR: ukaz Prezidenta RSFSR ot 22.08.1991 № 75. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashheniya 16.03.2025).

[21] O mestnom samoupravlenii v RSFSR: zakon RSFSR ot 06 iyulya 1991 g № 1550-1 (s izmeneniyami ot 25 oktyabrya 1991 g) .URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashheniya 21.02.2025)

[22] O vy`borax v organy` gosudarstvennoj vlasti sub`ektov RF i organov mestnogo samoupravleniya: ukaz Prezidenta RF ot 17.09.1995 № 951. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashheniya 25.03.2025).

ХАМГОКОВ Мурадин Мухамедович,
начальник кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат юридических наук,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ

Аннотация. Преступники постоянно совершенствуют свои инструменты, меняют технологии воздействия на жертву, информацию, способы распространения ложных данных, используют новые способы воздействия на граждан. Постоянно совершенствовать способы противодействия приходится и правоохранительным органам. Представленная статья, это попытка исследования деятельности органов внутренних дел по разработке и эффективному применению методов и технологий по противодействию и борьбы подразделений органов внутренних дел с преступлениями в глобальном информационном пространстве. Актуальность проведения обусловлена крайне высокой степенью общественной опасности современных преступлений.

Ключевые слова: информационные технологии, эксперты, сеть Интернет, персонификация, пользователь, социальные сети, Интернет-ресурсы, специалисты в области IT- почты, киберпреступления.

KHAMGOKOV Muradin Mukhamedovich,
Head of the Department of Firearms Training
North Caucasian Institute (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Law, Police Colonel

CURRENT STATE OF COUNTERING CRIME: EFFECTIVE STRATEGIES

Annotation. Criminals are constantly improving their tools, changing technologies of influencing the victim, information, methods of disseminating false data, using new methods of influencing citizens. Law enforcement agencies also have to constantly improve their methods of counteraction. The presented article is an attempt to study the activities of internal affairs agencies in the development and effective application of methods and technologies for counteracting and fighting crimes in the global information space by units of internal affairs agencies. The relevance of the study is due to the extremely high degree of public danger of this type of crime.

Key words: information technology, experts, the Internet, personification, user, social networks, Internet resources, IT-mail specialists, cybercrime.

Процессы формирования гражданского общества с его информационной открытостью, резкое увеличение количества свободно распространяемой информации, кризис традиционных моральных ценностей - очень часто порождают такое негативное явление, как использование информации с целью нанесения ущерба личности и обществу, делают актуальной проблему обеспечения информационной безопасности граждан Российской Федерации.

Свобода распространения идей, мнений, суждений, информации является фундаментальной основой демократического общества, что и гарантирует Конституция РФ. Она предоставляет гарантии «свободы совести, вероисповедания, мысли и слова, массовой информации, литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания» (ст. 44), свободы «получать, передавать, производить и распространять информацию любым

законным способом» (п. 4 ст. 29)[1]. Указанные нормы Конституции РФ определяют объекты обеспечения информационной безопасности, угрозы этой безопасности, задают вектор формирования государственной политики в области противодействия данным угрозам [2].

Сеть Интернет действует во всем мире и позволяет в считанные секунды обмениваться информацией вне зависимости от расстояния. Ее могут использовать не только граждане и организации, но и преступники. Они создают собственные сайты и размещают на чужих площадках разнообразные экстремистские материалы. Список таких материалов есть на сайте Министерства юстиции Российской Федерации. Все они ранее находились в свободном доступе, пользователи могли с ними ознакомиться, даже если не задавались такой целью специально.

Большинство запрещенных материалов направлено на возбуждение ненависти и вражды по религиозным, национальным, социальным признакам, призывает к экстремистской деятельности в реальной жизни и Интернете [3]. Экстремисты действуют во всех странах мира, однако для Российской Федерации данная проблема особенно актуальна, так как наша страна активного участвует в мировых политических процессах, является многонациональной и многоконфессиональной.

Идеологи экстремистских сообществ используют Интернет не только как средство, позволяющее быстро и бесконтрольно распространять любую информацию, но и оказывают воздействие на пользователей с его помощью, внушают им свои взгляды, идеи, воздействуют на сознание социума, отдельных индивидов [4]. Прежде всего преступников интересует молодежь как наиболее уязвимая прослойка общества, пока не имеющая своих твердых убеждений и легко поддающаяся внушению. Эта проблема имеет общегосударственный характер и значительно влияет на безопасность государства.

В настоящее время в области противодействия преступности в глобальном информационном пространстве актуальными и проблемными являются вопросы информационной безопасности. К ним относятся:

- идентификация личности, разместившей материалы экстремистского или террористического характера;
- идентификация пользователя как автора материала террористической или экстремистской направленности, а не как владельца средств[5].

В целях повышения эффективности работы подразделений системы МВД России по противодействию экстремизму, образовательными организациями МВД России проводится подготовка

квалифицированных кадров в данной области. Однако, с учетом особенностей экстремизма и терроризма в глобальном информационном пространстве возникает ряд юридических и технических проблем, связанных с доработкой нормативно-правовой базы в данной области, введением процесса всеобщей персонификации, организации надежной системы сотрудничества и взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран.

Для качественного выполнения служебно-боевых задач в повседневной деятельности, а также достижения поставленных целей, сотрудникам полиции необходимо осуществлять свои действия в рамках многоплановых пошаговых комбинаций, которые требуют от них разнопланового и разноуровневого напряжения, как морально-психологического, так и физического. Особо ярко это выражено в регионах СКФО, оперативная обстановка в которых продолжает оставаться сложной и достаточно напряженной, а вопросы обеспечения личной и коллективной безопасности сотрудников ОВД в быту и при несении службы достаточно актуальны в повседневной жизни по различным причинам.

Для обуздания преступности необходимо сильное государство. Поэтому требуется повышение роли государства во всех сферах жизни общества. Государство должно выступить одним из основных факторов экономических и социальных преобразований, стать реальным гарантом провозглашенных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан [6].

В заключение отметим, что, в основополагающем политико-правовом документе, определяющем основы государственной политики борьбы с преступностью, целесообразно дать краткую объективную характеристику сложившейся в стране криминологической ситуации, факторов, влияющих на преступность, определить экономические, социально-политические, идеологические и организационно-правовые предпосылки противодействия преступности.

В качестве приоритетного направления борьбы с преступностью четко должно быть определено общее и специальное предупреждение негативного влияния современных информационных вызовов.

Наиболее конструктивная, всесторонняя, непрерывная и качественная профилактическая деятельность органов внутренних дел возможна лишь в том случае, когда профилактика носит именно комплексный характер и осуществляется при поддержке средств массовой информации, руководителей образовательных и общественных организаций, представителей социальных и культурно-досуговых учреждений.

Решающим условием обеспечения эффективности предупреждения преступности является восстановление и развитие связей правоохранительных и иных государственных органов с населением.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

[2] Ксенофобия и экстремизм: глобальные вызовы и региональные тренды: Сборник докладов Международной онлайн-конференции, г. Москва, 26 октября 2021 г: материалы конференции / научный редактор В.В. Энгель Москва: Дашков и К, 2022. – 418 с.

[3] Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: учебное пособие /

Е.Н. Быстрыков, Е.В. Ионова, Н.Л. Потапова, А.Б. Смушкин. – 2-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань, 2022. – 176 с.

[4] Рарог А.И. Уголовно-правовое противодействие терроризму и

экстремизму: учебное пособие/ А.И. Рарог, В.В. Палий. – Москва: Проспект, 2021. – 96 с.

[5] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

[6] Журавлев М.П. К вопросу о современной стратегии борьбы с преступностью и совершенствовании законодательства. Криминологический журнал. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovremennoy-strategii-borby-s-prestupnostyu-i-sovershenstvovanii-zakonodatelstva> (дата обращения: 31.03.2025).

[ruarticle/n/k-voprosu-o-sovremennoy-strategii-borby-s-prestupnostyu-i-sovershenstvovanii-zakonodatelstva](https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovremennoy-strategii-borby-s-prestupnostyu-i-sovershenstvovanii-zakonodatelstva) (дата обращения: 31.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: [prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g.] // Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

[2] Ksenofobiya i e'kstremizm: global'ny'e vy'zovy i regional'ny'e trendy: Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj onlajn-konferencii, g. Moskva, 26 oktyabrya 2021 g: materialy konferencii / nauchny'j redaktor V.V. E'ngel' Moskva: Dashkov i K, 2022. – 418 s.

[3] Organizaciya deyatel'nosti pravooxranitel'ny'x organov po protivodejstviyu e'kstremizmu i terrorizmu: uchebnoe posobie / E.N. By'stryakov, E.V. Ionova, N.L. Potapova, A.B. Smushkin. – 2-e izd., ster. Sankt-Peterburg: Lan', 2022. – 176 s.

[4] Rarog A.I. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie terrorizmu i e'kstremizmu: uchebnoe posobie/ A.I. Rarog, V.V. Palij. – Moskva: Prospekt, 2021. – 96 s.

[5] Mashekuasheva M.X. O znachimosti informacionno-psixologicheskoy zashchity individa i sociuma: osobennosti vozdeystvuyushhego potentsiala. Pravo i upravlenie. 2024. № 2. S. 375-377.

[6] Zhuravlev M.P. K voprosu o sovremennoj strategii bor'by s prestupnost'yu i sovershenstvovanii zakonodatel'stva. Kriminologicheskij zhurnal. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovremennoy-strategii-borby-s-prestupnostyu-i-sovershenstvovanii-zakonodatelstva> (data obrashheniya: 31.03.2025).

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ВАСИН Константин Львович,
директор Северного института
(филиала) ВГУЮ (РПА) Минюста России,
республика Карелия, г. Петрозаводск,
кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

СУХОВА Ирина Николаевна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА) Минюста России,
республика Карелия, г. Петрозаводск,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается понятие профилактики преступности среди населения, ее значение и взаимосвязь с национальной безопасностью Российской Федерации. Проведен анализ правового регулирования государственных программ профилактики преступности в России на примере Республики Карелия.

Ключевые слова: правоохранительные органы, общественный порядок, общественная безопасность, профилактика, правонарушения, преступления, государственные программы.

VASIN Konstantin L.,
Director of the Northern Institute (branch) VSU (RPA)
of the Ministry of Justice of Russia,
Petrozavodsk, Republic of Karelia,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor

SUKHOVA Irina Nikolaevna,
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure at the Northern Institute (branch)
VSU (RPA) of the Ministry of Justice of Russia,
Petrozavodsk, Republic of Karelia,
Candidate of Law

GOVERNMENT CRIME PREVENTION PROGRAMS AMONG THE POPULATION

Annotation. The article reveals the concept of crime prevention among the population, its significance and relationship with the national security of the Russian Federation. The analysis of the legal regulation of state crime prevention programs in Russia on the example of the Republic of Karelia is carried out.

Key words: law enforcement agencies, public order, public safety, prevention, offenses, crimes, government programs.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации является одним из приоритетных направлений деятельности, как государственных органов Российской Федерации, так и общественных структур. Настоящее время, характеризуются напряженной гео-

политической обстановкой в мире, состояние защищенности национальных интересов страны как от внешних угроз, так и от внутренних угроз выходит абсолютно на новый уровень. Важно сохранять независимость и целостность нашей страны, отвечая на провокации недружественных

стран, выражающиеся во внешних угрозах, но нельзя забывать и о внутренних опасностях, устраиваемых нашими недоброжелателями.

Практика общественной жизни демонстрирует, что сотрудниками правоохранительных органов пресекаются преступления против общественной безопасности и общественного порядка, а также преступления против государственной власти.

Так, в 2024 году сотрудниками МВД по Республике Карелия приняты необходимые меры, направленные на повышение уровня антитеррористической защищенности объектов ОВД, противодействие экстремизму, выявление и пресечение фактов незаконного оборота наркотиков и оружия, борьбу с незаконной миграцией, противодействие преступлениям экономического и коррупционного характера, преступлениям с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также повышение профессиональной готовности сотрудников к выполнению задач в особых условиях. Во взаимодействии с иными правоохранительными органами обеспечена нейтрализация террористических угроз в регионе. Сотрудниками ОВД выявлены 3 факта диверсионно-террористической деятельности со стороны пособников украинского режима на объектах критически важной инфраструктуры. Все лица, причастные к их совершению, установлены.

Таким образом, национальная безопасность и общественная безопасность соотносятся как целое и частное. Неотъемлемой составной частью национальной безопасности Российской Федерации является именно общественная безопасность и общественный порядок.

В 2024 году на территории республики проведено более 1,5 тысяч массовых мероприятий, в которых приняли участие более 460 тыс. человек. Реализован комплекс мероприятий, направленных на обеспечение правопорядка и безопасности граждан в период подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации в марте 2024 года. Нарушений общественного порядка при проведении вышеуказанных мероприятий не допущено. В целом итоги 2024 года свидетельствуют о сохранении необходимого контроля за криминогенной ситуацией.

Преступление - оно может быть уже совершено, его могли совершить десять, двадцать, тридцать лет назад, кто-то идет совершать преступление прямо сейчас, а кто-то задумывается о нем или планирует, как совершить противоправное деяние. Для нас с Вами важно предотвратить преступление, а значит действовать превентивно, то есть мы должны опережать потенциального преступника, действовать «наперед». Таким образом, перейдем к нашей проблематике.

Разработка научных основ профилактики началась не так давно, но еще в Древнем мире люди занимались профилактикой правонарушений. Сам термин профилактика произошел от греческого «prophylaktikos», что означает – предохранительный. Целенаправленная деятельность по своевременному выявлению и устранению преступных деяний, их причин, их условий – профилактика преступности. Как и у любой деятельности, у профилактики преступлений есть свои цели – например, предохранение общества от преступлений, воздействие на причины и условия преступности, воздействие на личность, то есть на объекты профилактики.

На тему профилактики дистанционных хищений в СМИ Республики Карелия опубликовано 2903 материала, из них: 2356 публикаций в интернет-изданиях, 83 публикации в печатных изданиях, 40 сюжетов на радио (без учета сводок происшествий), 62 видеосюжета на телевидении, 362 публикации в социальных сетях. В 2024 году реализовано предложение МВД по Республике Карелия, включенное в Региональную программу повышения финансовой грамотности населения Республики Карелия, в части еженедельного выпуска профилактических роликов в эфире ГТРК «Карелия». С февраля 2024 года еженедельно в эфире новостей транслируются профилактические видеоролики в виде информационных блоков, в том числе в новостных эфирах ГТРК «Карелия». Организовано 15 выступлений сотрудников полиции по указанной тематике на радио и телевидении. Также сотрудниками полиции организовано привлечение представителей гражданского общества к проведению профилактической работы по профилактике дистанционных преступлений. Всего проведено 23 мероприятия, из них: 18 встреч, 4 акции, 1 круглый стол. Подготовлен 1 профилактический видеоролик. С участием представителей Общественных советов при территориальных органах МВД России на районном уровне в Республике Карелия проведены мероприятия с привлечением представителей «Движения первых» - 3, добровольных народных дружин – 2, волонтеров – 1, иных институтов гражданского общества - 7.

Таким образом, основными задачами профилактики преступности является своевременное выявление противоправных деяний, своевременное воздействие на причины и условия противоправных действий, выявление лиц, которые могут стать субъектом преступления и, конечно же, научный анализ.

Профилактическая работа является составной частью деятельности всех правоохранительных органов. Но с учетом важности для государства данного вида направленности для более качественной профилактики преступности среди

населения уполномоченными на то органами Российской Федерации разрабатываются специализированные стратегии, программы, доктрины. Так, например, 17 мая 2023 года Указом Президента Российской Федерации № 358 была утверждена «Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» [1], где прямо указано, что одной из угроз безопасности детей является вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность. Для полной реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей государство работает в нескольких направлениях. Одним из таких направлений является профилактика противоправных деяний, которые совершают дети, и профилактика деяний, совершаемых в отношении последних.

В период развития технологий важно, чтобы государство контролировало информационную безопасность Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [2]. Важно понимать, что предупреждать деятельность, связанную с преступлениями и правонарушениями в информационной среде, нужно не только классическими способами, но и новейшими. Возможно, стоит рассмотреть использования 3Dмоделирования для профилактической деятельности.

Важно сохранять и укреплять наши традиционные российские духовно-нравственные ценности от деструктивных влияний недружественных стран. Это также является неотъемлемой частью общественной безопасности нашего социума, а значит, и частью национальной безопасности нашей страны. Правоохранительные органы ведут ежесекундную борьбу за сохранение нашей истории, за сохранение наших ценностей. В Указе Президента Российской Федерации № 809 прямо указано, что для сохранения и укрепления ценностей необходимо совершенствовать деятельность профилирующих органов [3].

Профилактика населения в нынешней напряжённой обстановке должна вместить программу и по направлению противодействия экстремизму. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 1124 [4], ставит перед собой цели по обеспечению национальной безопасности государства. Программы профилактики населения по такому направлению нужны для пресечения деятельности экстремистских организаций.

В Республике Карелия в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства

Республики Карелия от 29 декабря 2018 года № 899р-П [5], миссией (стратегической целью) социально-экономического развития Республики Карелия является рост благополучия жителей республики, создание возможностей для их самореализации путем опережающего по сравнению с другими регионами России темпа создания новых высокотехнологичных и наукоемких рабочих мест, рост уровня и качества жизни, доступа к социальным и культурным благам. С учетом этого Постановлением Правительства Республики Карелия от 5 августа 2014 года № 240-П [6], утверждена государственная республиканская программа «Развитие системы защиты населения и территории от последствий чрезвычайных ситуаций, профилактика правонарушений и терроризма». Она реализуется в целях защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах в рамках деятельности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и в целях осуществления профилактики правонарушений и терроризма на территории Республики Карелия.

Цели государственных программ направлены на проведение профилактических мероприятий в части снижения уровня преступности среди населения.

Таким образом, наличие узконаправленных программ позволяет подойти к вопросу профилактики более рационально. К каждой проблематике подобраны свои методы, свои способы и средства. Определен круг субъектов и объектов профилактики. Все это способствует эффективной профилактической деятельности специально уполномоченных на то лиц и позволяет увидеть положительные результаты.

Список литературы:

- [1] Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 года № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 21. Ст. 3696.
- [2] Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собр. Законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074;
- [3] Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собр. Законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977;

[4] Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собр. Законодательства РФ. 2024. № 53 (Часть I). Ст. 8669;

[5] Распоряжение Правительства Республики Карелия от 29 декабря 2018 года № 899р-П (ред. от 17 февраля 2025 года) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года» // Собрание Законодательства Республики Карелия. 2018. № 12 (Часть III). Ст. 2809;

[6] Постановление Правительства Республики Карелия от 5 августа 2014 года № 240-П «Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Развитие системы защиты населения и территории от последствий чрезвычайных ситуаций, профилактика правонарушений и терроризма» // Собрание Законодательства Республики Карелия. 2014. № 8 (Часть I). Ст. 1418.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 17 maya 2023 goda № 358 «O Strategii kompleksnoj bezopasnosti detej v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2023. № 21. St. 3696.

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 2016 goda № 646 «Ob utverzhdenii Dok-

triny` informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobr. Zakonodatel'stva RF. 2016. № 50. St. 7074;

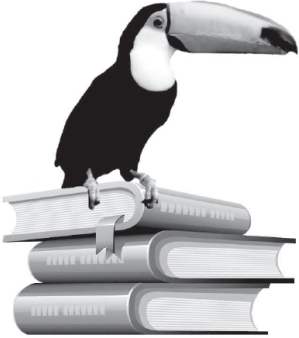
[3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 noyabrya 2022 goda № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po soxraneniyu i ukrepleniyu tradicionny`x rossijskix duxovno-nravstvenny`x cennostej» // Sobr. Zakonodatel'stva RF. 2022. № 46. St. 7977;

[4] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2024 goda № 1124 «Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya e`kstremizmu v Rossijskoj Federacii» // Sobr. Zakonodatel'stva RF. 2024. № 53 (Chast' I). St. 8669;

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva Respubliki Kareliya ot 29 dekabrya 2018 goda № 899r-P (red. ot 17 fevralya 2025 goda) «Ob utverzhdenii Strategii social'no-e`konomicheskogo razvitiya Respubliki Kareliya na period do 2030 goda» // Sобрание Zakonodatel'stva Respubliki Kareliya. 2018. № 12 (Chast' III). St. 2809;

[6] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kareliya ot 5 avgusta 2014 goda № 240-P «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Respubliki Kareliya «Razvitie sistemy` zashhity` naseleniya i territorii ot posledstvij chrezvy`chajny`x situacij, profilaktika pravnarushenij i terrorizma» // Sобрание Zakonodatel'stva Respubliki Kareliya. 2014. № 8 (Chast' I). St. 1418.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ШОНДИРОВ Руслан Хазраилович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ПРЕВЕНТИВНАЯ МЕРА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ

Аннотация. Статья является исследованием, посвященным вопросам совершенствования миграционной политики как способ противодействия незаконному обороту оружия, которое зачастую характеризуется признаками трансграничности. В статье описываются предпосылки сформировавшиеся в последнее время с учетом существенных изменений, в том числе в геопространстве. Статистика совершения преступлений иностранными гражданами, показывает, что государство должно заострить внимание на данном вопросе и принять комплекс эффективных мер противодействия преступности

Автор проводит анализ и указывает основные проблемные аспекты миграционной политики, которые требуют соизмеримого реагирования. Указывается, что упрощенная система межграничных передвижений с представителями некоторых соседних государств способствует распространению трафика оружия. Данная категория преступлений зачастую совершается представителями этнических преступных группировок.

Исследование предлагает комплекс необходимых мер по совершенствованию миграционной политики для эффективного противодействия незаконному обороту оружия, в том числе в превентивной форме.

Ключевые слова: миграционная политика, противодействие, огнестрельное оружие, гражданское общество.

SHONDIROV Ruslan Khazrailovich,
teacher of the Department
of fire training North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

IMPROVING MIGRATION POLICY AS A PREVENTIVE MEASURE IN COUNTERING ARMS TRAFFICKING

Annotation. The article is a study devoted to the issues of improving migration policy as a way to combat illegal arms trafficking, which is often characterized by cross-border features. The article describes the prerequisites that have formed recently, taking into account significant changes, including in geospace. Statistics on crimes committed by foreign citizens show that the state should focus on this issue and take a set of effective measures to combat crime

The author analyzes and indicates the main problematic aspects of migration policy that require a proportionate response. It is indicated that the simplified system of cross-border movement with representatives of some neighboring states contributes to the spread of arms trafficking. This category of crimes is often committed by representatives of ethnic criminal groups.

The study offers a set of necessary measures to improve migration policy to effectively combat illegal arms trafficking, including in a preventive form.

Key words: migration policy, counteraction, firearms, civil society.

Постпандемийная конъюнктура, помноженная на сформировавшиеся предпосылки к проведению специальной военной операции, наметили тенденцию по преобразованию основной части геополитических вопросов, в том числе касаясь противодействия различным видам международной преступности.

Криминальные вызовы, характеризующиеся своей трансграничностью, несмотря на постоянную трансформацию, по своей сущности остались идентичными с четко очерченными мотивами и целями противоправного посягательства. К данным преступлениям относятся терроризм, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, огнестрельного оружия, торговля людьми, различные виды мошеннических действий, в том числе с использованием киберпространства [2]. Следует подчеркнуть, что указанные вызовы, которые по своей сути преследуют цель по формированию многополярного геопространства, в некоторой мере оказали негативное влияние на взаимодействие правоохранительных органов различных государств, понизив тем самым скоординированное противодействие межгосударственным криминальным явлениям [6].

Одной из наиболее важных проблем в данном направлении остается противодействие незаконному обороту оружия. Данный вопрос остается актуальным на протяжении длительного периода времени, и приобрел большую значимость в условиях общеизвестных потрясений последнего времени.

Следует отметить, что преступные синдикаты, воспользовавшись ситуацией, активировали свою противоправную деятельность, что обозначает необходимость повышения эффективности деятельности по противодействию незаконному обороту оружия в том числе.

Важно заметить, что являясь преступным деянием, сам поток огнестрельного оружия, боеприпасов, компонентов взрывных устройств, необходим для совершения более тяжких преступлений с угрозой дестабилизации ситуации в Российской Федерации потенциально с большим количеством человеческих жертв. К таковым относятся различные проявления террористической деятельности, диверсии и ряд других преступных деяний направленных против конституционного строя и общественной безопасности нашего государства [1].

Общеизвестно, что совершение преступлений в сфере оборота оружия не редко совершается представителями иностранных государств, в том числе зачастую гражданами, так называемых «дружественных» стран из ближнего зарубежья. Этому в значительной мере способствует наличие большого количества неучтенного и бескон-

трольного оружия в районе проведения специальной военной операции, а также в других близлежащих регионах с имеющимися периодически возникающими вооруженными конфликтами.

В последнее время в обществе остро обострилась необходимость совершенствования миграционного законодательства, в том числе с целью противодействия преступности. Следует отметить, что данная проблема является достаточно актуальной, когда мнения существенно расходятся и разнятся. С одной стороны ужесточение миграционной политики может создать острый дефицит трудовых ресурсов в некоторых значимых экономических отраслях. С другой, отсутствие конструктивных контрмер не соответствуют сформировавшимся в настоящее время реалиям.

Доля преступлений совершенных иностранными гражданами на территории нашего государства уже не мизерна и характеризуется цифрами уже в размере более 10% от общего количества [3]. При этом усугубляется тенденция по диспропорциональности количества совершенных мигрантами тяжких и особо тяжких преступлений в сторону явного превалирования над среднестатистическими показателями по стране.

Отметим, что к таким видам противоправных деяний относятся и преступления в сфере оборота оружия. Наличие большого количества незаконных мигрантов является общегосударственной проблемой, требующей соизмеримой реакции.

Незаконный мигрант является наиболее легкой жертвой для вовлечения в криминальные круги, в особенности в этнические преступные группировки [4]. Также незаконному обороту оружия способствует наличие в какой-то форме открытых границ с рядом стран ближнего зарубежья.

По указанным причинам совершенствование миграционного законодательства является одной из эффективных мер в противодействии незаконному обороту оружия, в том числе на превентивной стадии.

К основным проблемам миграционной политики можно отнести:

1. Отсутствие должной координации между специализированными органами государственной власти. Работа различных ведомств без должного взаимодействия, создает предпосылки к формированию информационных пробелов, а также дублирование схожих задач.
2. Малоэффективная система контролируемых мер. Формальное осуществление досмотровых и проверочных мероприятий при пересечении границы создает предпосылки по формированию трафика незаконного оружия.

3. Коррупционная составляющая. Схемы коррупционного характера в соответствующих подразделениях и ведомствах могут быть использованы для обеспечения незаконного оборота оружия при пересечении государственной границы.
4. Отсутствие социальной адаптации мигрантов. Незаконные либо нерегулярные мигранты являются достаточно уязвимой средой для вовлечения в преступную деятельность, в том числе в незаконный оборот оружия.

Обозначив основные проблемные аспекты, необходимо предложить возможные пути их решения. К ним можно отнести:

1. Совершенствование координации компетентных ведомств. Формирование единой информационной базы для обмена данными между различными службами безопасности и миграционными органами.
2. Ужесточение и совершенствование контрольных процедур. Повышение эффективности досмотровых и контрольных мероприятий на границах, в том числе с использованием современных технологий.
3. Противодействие коррупции. Реализация антикоррупционных программ, в том числе за счет повышения прозрачности работы сотрудников пограничных и миграционных служб.
4. Социальные программы для мигрантов. Необходимо принятие целого комплекса мер по интеграции мигрантов в наше общество с учетом имеющихся культурных, социальных и правовых норм.
5. Международное сотрудничество. Совершенствование взаимодействия с компетентными органами других государств с целью скоординированного противодействия транснациональной преступности.

Следует отметить, что обозначенная проблема является достаточно деликатной и требует системного подхода, во избежание социальных вызовов и различных конфликтных ситуаций [5]. Необходимо принятие действенных мер направленных на устранение первопричин незаконного оборота оружия. Работа в данном направлении должна осуществляться коллегиально с задействованием возможностей всех институтов гражданского общества.

Список литературы:

- [1] Гаужаева В.А., Сафонов Д.М. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики контрабанды // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8 (200). С. 132-135.
- [2] Гедугошев Р.Р., Шамаев А.М. Огневая подготовка в системе профессиональной подго-

товки сотрудников органов внутренних дел //В сборнике: педагогика, психология и образование: вызовы и перспективы. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 14-16.

[3] Гедугошев Р.Р., Дауров А.И. Актуальные вопросы правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Евразийский юридический журнал. 2022. №9 (172). С. 406-407.

[4] Машекуашева М.Х., Некоторые аспекты использования в преступных целях искусственного интеллекта.Право и управление. 2024. № 8. С. 376-378.

[5] Шамаев А.М. Использование современных информационно-коммуникационных технологий для развития культуры социального взаимодействия с населением у сотрудников полиции // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2023. № 1 (54). С. 95-104.

[6] Шамаев А.М. Противодействие незаконному обороту оружия как превентивная мера в антитеррористической деятельности правоохранительных органов // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 3. С. 111-113.

Spisok literatury:

[1] Gauzhaeva V.A., Safonov D.M. Lichnost' prestupnika kak e'lement kriminalisticheskoy karakteristiki kontrabandy' // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 8 (200). S. 132-135.

[2] Gedugoshev R.R., Shamaev A.M. Ognevaya podgotovka v sisteme professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennix del //V sbornike: pedagogika, psixologiya i obrazovanie: vy'zovy' i perspektivy'. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 14-16.

[3] Gedugoshev R.R., Daurov A.I. Aktual'ny'e voprosy' pravomernogo primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikami policii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. №9 (172). S. 406-407.

[4] Mashekuasheva M.X., Nekotory'e aspekty' ispol'zovaniya v prestupny'x celyax iskusstvennogo intellekta.Pravo i upravlenie. 2024. № 8. S. 376-378.

[5] Shamaev A.M. Ispol'zovanie sovremenny'x informacionno-kommunikacionny'x tehnologij dlya razvitiya kul'tury' social'nogo vzaimodejstviya s naseleniem u sotrudnikov policii // Nauchnoe obespechenie sistemy' pov'ysheniya kvalifikacii kadrov. 2023. № 1 (54). S. 95-104.

[6] Shamaev A.M. Protivodejstvie nezakonnomu oborotu oruzhiya kak preventivnaya mera v antiterroristicheskoy deyatel'nosti pravooxranitel'ny'x organov // Problemy' e'konomiki i yuridicheskoy praktiki. 2019. T. 15. № 3. S. 111-113.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-47-50

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

АШХОТОВА Лиана Аркадьевна,
преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат педагогических наук,
капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Конституция Российской Федерации разграничивает предметы ведения страны в целом и ее субъектов, в связи с чем актуально конкретизировать данные вопросы по отношению к системе воспитания и образования в целом, поскольку отдельно патриотическое воспитание в данном контексте не рассматривается на конституционном уровне.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, героизм, правовая норма, альтруистичный характер.

ASHKHOTOVA Liana Arkadyevna,
teacher of the department organization
of law enforcement activities North Caucasus Institute
(branch) of Krasnodar University of the ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
candidate of pedagogical sciences,
police captain

LEGAL BASIS OF PATRIOTIC EDUCATION IN RUSSIA

Annotation. The Constitution of the Russian Federation distinguishes the subjects of jurisdiction of the country as a whole and its subjects, and therefore it is important to specify these issues in relation to the system of upbringing and education in general, since patriotic education is not considered separately at the constitutional level in this context. The main issues of upbringing, education, science, culture, physical culture and sports, and youth policy belong to the joint responsibility of our country and its government, which seems justified in the context of the need to take into account the specifics of the development of various regions within the framework of the organization and implementation of these activities.

Key words: patriotic upbringing, heroism, legal norm, altruistic character.

Учитывая сложность и многоаспектность процесса организации и осуществления патриотического воспитания важно отметить, что данная деятельность имеет соответствующие правовые основы и осуществляется в правомерных формах. Использование деструктивных действий в контексте осуществления патриотиче-

ского воспитания само по себе противоречит целенаправленности указанной деятельности.

Конституция Российской Федерации разграничивает предметы ведения страны в целом и ее субъектов, в связи с чем актуально конкретизировать данные вопросы по отношению к системе воспитания и образования в целом,

поскольку отдельно патриотическое воспитание в данном контексте не рассматривается на конституционном уровне. Основные вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики относятся к совместному ведению нашей страны и ее, что представляется обоснованным в контексте необходимости учета специфики развития различных регионов в рамках организации и осуществления указанной деятельности.

Важно отметить, что в нашей стране еще не приняты законы, касающиеся отдельно гражданского воспитания молодежи и граждан в целом, но в какой-то части данные вопросы упоминаются в некоторых нормативно-правовых актах. В этом вопросе следует обратить особое внимание на федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Патриотическое воспитание выступает одной из разновидностей воспитательного воздействия в целом, а положения вышеназванного закона в полной мере актуальны при организации и осуществлении патриотического воспитания.

Среди основных принципов в сфере образования также подчеркивается альтруистичный характер образования в соответствии с традиционными духовно-нравственными ценностями, где преобладает приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования. Данный принцип имеет основополагающее значение для организации и осуществления патриотического воспитания. При этом отметим, что другие принципы также актуальны.

Патриотическое воспитание также непосредственно фигурирует в статусе работников в сфере образования, где среди их обязанностей выделяется формирование в процессе осуществления педагогической деятельности у обучающихся чувства патриотизма, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации.

На основе анализа данного нормативно-правового акта, касаясь образовательного процесса, следует сделать вывод о том, что патриотическое воспитание выступает неотъемлемым элементом образовательной деятельности в России, что представляется обоснованным, поскольку в процессе получения образования не только происходит получение необходимых зна-

ний и навыков, но и формируется личность индивида, в том числе в части духовно-нравственных ценностей, патриотизма и т.д. Кроме того, осуществление патриотического и военно-патриотического воспитания также регламентировано действующими федеральными образовательными стандартами основного общего и среднего общего образования.

Еще один нормативно-правовой акт, который осуществляет нормативное регулирование патриотического воспитания в России – Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе». Указанный документ не только регламентирует особенности осуществления служебной деятельности, которая теснейшим образом связана с формированием и реализацией патриотических ценностей и идей, но и уделяет особое внимание гражданскому военному воспитанию.

Ряд федеральных законов закрепляют деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации, как основание для поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления [1]. Функционирование подобных организаций позволяет значительно расширять формы и методы патриотического воспитания, в связи с чем подобные механизмы поддержки представляются весьма обоснованными.

Глобальные тенденции убедительно доказывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь. Молодежь России как наиболее восприимчивая и мобильная часть социума поддерживала прогрессивные реформы и претворяла их в жизнь. Патриотические устремления молодежи развивали науку и промышленность, обеспечившие рост экономики и улучшение качества жизни. Приоритеты Российской Федерации ориентированы на укрепление воспитательной роли семьи, общества и государства. Российская молодежь все ярче демонстрирует активную позицию по развитию гражданского общества, формируются механизмы создания молодежью общественных благ.

В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации акцентируется внимание на ключевой задаче – воспитании патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответ-

ственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи.

Как отмечалось ранее, патриотическое воспитание регламентируется в российском государстве в рамках реализации государственных программ и федеральных проектов. Изначально была принята и реализована государственная программа «Гражданское воспитание граждан Российской Федерации на 2001 - 2005 годы», в которой были заложены основы соответствующей деятельности. Так, целью указанной программы выступало развитие организации патриотического воспитания граждан Российской Федерации, способной на основе формирования патриотических чувств и сознания обеспечить решение задач по консолидации общества, поддержанию общественной и экономической стабильности, упрочению единства и дружбы народов Российской Федерации [2].

В результате введения форматов проектной деятельности вместо государственных программ в Российской Федерации с 2019 года начал действовать национальный проект «Образование», а с 2020 года в его состав был включен федеральный проект «Патриотическое воспитание», который направлен на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан нашей страны; развитие воспитательной работы в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведение мероприятий патриотической направленности; а также предполагает усиление воспитательной компоненты на уроках, во внеурочной деятельности и в дополнительном образовании детей: обучающимся прививаются базовые ценности на уроках, на занятиях по интересам и на массовых мероприятиях.

Важно отметить, что в Российской Федерации в контексте реализации государственных программ по патриотическому воспитанию в различные годы поднимались вопросы принятия федерального закона, регламентирующего данную деятельность. Также значимым положительным моментом указанного проекта стала содержательная конкретизация направлений патриотического воспитания, которые достаточно часто смешиваются в отдельных аспектах, требующих разграничения для обеспечения эффективности их осуществления. Кроме того, наблюдается частая подмена соответствующих понятий.

Субъекты Российской Федерации также активно вовлечены в правовое регулирование патриотического воспитания. К настоящему времени во многих регионах приняты отдельные специальные законы, которые регламентируют особенности организации и осуществления

вышеназванной деятельности. Подобное правотворчество правомерно исходя из совместного предмета ведения в данной сфере Российской Федерации и ее субъектов, а действующие законы отличаются качественным своеобразием. С одной стороны, подобная ситуация объективно обусловлена отсутствием законодательного закрепления единых правовых основ патриотического воспитания на федеральном уровне. С другой стороны – каждый субъект РФ обладает спецификой функционирования, которую необходимо учитывать в целях эффективности осуществления патриотического воспитания.

Единым для всех законов является акцентирование внимания на принципах, целях и задачах патриотического воспитания, которые весьма схожи, и учитывают в контексте патриотизма не только Россию в целом, но и конкретизируют региональный аспект его развития. Однако данные аспекты детально конкретизируют все также по причине отсутствия единых подходов на федеральном уровне.

Полномочия органов государственной власти закрепляются с учетом особенностей их функционирования в конкретном регионе и распределения компетенций. Субъектно-объектный состав конкретизируется с учетом приоритетных направлений патриотического воспитания и развитости институтов гражданского общества в каждом регионе. В отдельных законах, которые приняты в последние годы конкретизируются средства и методы патриотического воспитания.

Таким образом несмотря на то, что к настоящему моменту правовые основы организации и осуществления патриотического воспитания обладают качественным многообразием, до сих пор сохраняется актуальность принятия федерального закона в данной сфере. Учитывая региональную практику правовой регламентации указанной деятельности, а также обширный опыт реализации государственных программ и федерального проекта по патриотическому воспитанию существует потребность унификации существующих законодательных подходов.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

[2] Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 9. Ст. 862.

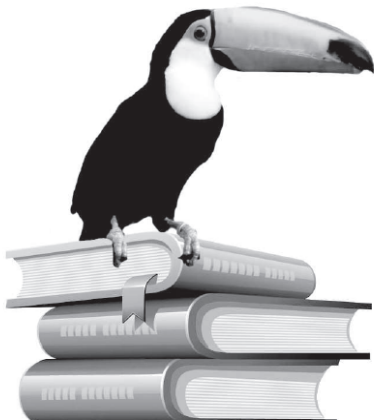
[3] Илларионова А.Ю. Проблемы воспитания патриотизма детей в условиях трансформирующегося российского общества // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present. 2024. №1. С. 105.

Spisok literaturey:

[1] Federal'nyj zakon ot 12.01.1996 № 7-FZ «O nekommercheskix organizacijax» (red. ot 26.02.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 3. St. 145.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 fevralya 2001 g. № 122 «O gosudarstvennoj programme "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2001-2005 gody"» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 9. St. 862.

[3] Illarionova A.Yu. Problemy vospitaniya patriotizma detej v usloviyax transformiruyushhego-sya rossijskogo obshhestva // Nauka. Obrazovanie. Sovremennost' / Science. Education. The present. 2024. №1. S. 105.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЛИПИН Никита Игоревич,
Магистрант,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
e-mail: lipin01@bk.ru

КОЛЕСОВ Александр Владимирович,
Магистрант,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: sashakolesov2016@mail.ru

ЗАЩИТА ПРАВ НА ИНФОРМАЦИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы защиты прав на информацию в условиях быстрого развития информационных технологий и цифровой среды. Автор анализирует механизмы гражданско-правовой защиты информационных прав как в досудебном, так и в судебном порядке. Особое внимание уделяется юрисдикционным органам и государственным структурам, в которые могут обратиться субъекты, чьи права были нарушены.

Рассматриваются проблемы законодательного регулирования информационной сферы, включая отсталость нормативных актов. Также обсуждаются примеры судебной практики по делам, связанным с нарушением прав на информацию, в том числе в сфере конфиденциальности персональных данных и авторских прав.

Ключевые слова: информационные права, защита информации, судебная защита, персональные данные, гражданско-правовая ответственность, нарушение авторских прав, конфиденциальность.

LIPIN Nikita Igorevich,
Master's student,
St. Petersburg State University of Economics

KOLESOV Alexander Vladimirovich,
Master's student,
Novosibirsk State University

PROTECTION OF INFORMATION RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article addresses the pressing issues of information rights protection in the context of rapid development of information technologies and the digital environment. The author analyzes the mechanisms of civil-law protection of information rights both in pre-trial and judicial proceedings. Special attention is given to jurisdictional bodies and state authorities to which individuals and entities can appeal in case of violations of their rights. The article highlights the challenges in the legislative regulation of the information sector, including outdated legal frameworks. Judicial practice examples are discussed, focusing on cases related to breaches of information rights, such as personal data confidentiality and copyright infringement.

Key words: information rights, information protection, judicial protection, personal data, civil liability, copyright infringement, confidentiality.

Введение. В современном мире информация играет ключевую роль, что делает вопросы ее защиты особенно актуальными. Развитие информационных технологий и цифровой среды требует тщательного регулирования, чтобы права субъектов в сфере информа-

ции были надлежащим образом защищены. Защита прав на информацию включает в себя широкий спектр действий и механизмов, направленных на предотвращение неправомерного использования, обработки или распространения данных.

Гражданско-правовая защита информации осуществляется следующими способами (см. рис. 1):

Порядок	Способы
Досудебный порядок	Заключается в основном в направлении претензии. Является добровольным.
Судебный порядок	Обращение правообладателя с иском заявлением в суд. Позволяет восстановить нарушенное право даже в случае, когда нарушитель не признает этого.

Рис. 1. Способы гражданско-правовой защиты информации
Fig. 1. Methods of Civil-Law Protection of Information

У лиц есть несколько вариантов, куда они могут обратиться с подобным ходатайством. В частности, помимо судов, которые являются юрисдикционной формой защиты, хозяйствующие субъекты, граждане, имеют право на обращение:

- в органы Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
- в Федеральную антимонопольную службу,
- в Федеральную службу безопасности,
- в органы прокуратуры Российской Федерации

Также необходимо отметить, что способы защиты различаются в зависимости от того, какое именно право было нарушено, в следствии чего они подразделяются на:

- исключительные;
- неисключительные;
- личные неимущественные права.

Защита исключительных прав может осуществляться путём предъявления требований о возмещении убытков, выплате компенсации и взыскании неустойки.

Компенсировать причиненный моральный ущерб, а также восстановить положение, существовавшее до нарушения права позволяет защита личных неимущественных прав.

Также, в определенных случаях реализация гражданско-правовой ответственности происходит за нарушение прав гражданина на изображение, за распространение порочащих сведений, а также за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 152, 152.1, 152.2 ГК РФ) [1].

В данном контексте видится необходимым рассмотреть специфику судебной защиты. В частности, как справедливо отмечает ряд исследователей: «процесс защиты прав, связанных с

обработкой, хранением, передачей и использованием информации, в судебном порядке. К таким правам относятся, например, право на конфиденциальность персональных данных, авторские права, права на коммерческую тайну и др» [2].

К числу основных проблем, которые сопровождают данную процедуру, следует относить отсталость законодательства в области информации и информационных технологий, ввиду чего вопросы судебной защиты информационных прав требуют постоянного анализа.

Специфика данного рода защиты предполагает не только установления факта нарушенного гражданского права, но и сопровождается проведением комплексных технических экспертиз.

Между тем, лицо нарушившее право в области информации может быть привлечено не только к гражданско-правовой ответственности, но и к административной и уголовной [3].

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде, за первое полугодие 2023 года на рассмотрение поступило 348 дел по статье 5.39 КоАП РФ [4].

Достаточно свежими примерами в области защиты информационных прав вступает дело ООО «Яндекс» относительно сбора персональных данных о клиентах [5]. Фабула дела состояла в том, что Истцом были предоставлены персональные данные путем присоединения к пользовательскому соглашению сервиса по заказу товаров и доставки «Яндекс.Еда». Позже база данных «Яндекс» появилась в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Суд первой инстанции оставил исковое заявление без удовлетворения, апелляционный суд же взыскал моральный вред в 10 раз уменьшив размер запрашиваемой денежной суммы. Согласно этому, можно сделать выводы о том,

что многие суды не видят проблем и нарушений в связи с раскрытием персональных данных пользователей.

Еще одним примером выступает дело ИП Л., исковыми требованиями которого выступали взыскание 100 000 рублей компенсации за нарушение исключительного права на фотографическое произведение [6].

Согласно этому, ООО выставило в общий доступ фотографию произведения, на которое исключительными правами владел ИП Л. Все инстанции, в которые обращался Истец отказали во взыскании компенсации, а также не усмотрели нарушение за воспроизведение и доведение до всеобщего сведения фотографии на которую имелись исключительные права.

Итак, подводя промежуточный итог, видится важным подчеркнуть, что защита прав на информацию возможна в административном порядке, контрольно-надзорным способом, а также посредством обращения в суд. Таким образом, защита прав на информацию является многогранным процессом, включающим как административные, так и судебные механизмы. Однако ключевой проблемой остается недостаточная адаптация законодательства к стремительно развивающимся информационным технологиям. Так, например, когда российский автор выкладывает какой-то контент в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» ее перемещение на различные иностранные ресурсы отследить невозможно, а, следовательно, и защитить свои права. Это осложняет судебные процессы и требует внедрения более точных и актуальных правовых норм. Только комплексный подход к модернизации законодательства и правоприменительной практики позволит эффективно защищать информационные права граждан и организаций.

В связи с этим, необходимо переработать законодательную базу и решить проблемы сложностей в связи с техническими особенностями и различиями разных сетей.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст.3301.

[2] Бекова, Л. Р. Судебная защита информационных прав / Л. Р. Бекова. // Молодой ученый. 2023. № 15 (462). С. 169.

[3] Бикмухаметова А. Б. Способы защиты права на доступ к информации / А. Б. Бикмухаметова. // Молодой ученый. 2023. № 45 (492). С. 238.

[4] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 17.09.2024).

[5] Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 05 сентября 2023 года по делу № 33-8490/2023 // https://sanktpeterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=79948786&case_uid=3b237909-b975-43b2-bd9f-d70f92024d5d&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 17.09.2024).

[6] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 июня 2023 г. № С01-911/2023 по делу № А50-20385/2022 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406894642/>. (дата обращения: 17.09.2024).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ // Sbornie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 05.12.1994. № 32. St.3301.

[2] Bekova, L. R. Sudebnaya zashhita informacionny'x prav / L. R. Bekova. // Molodoj uchenyj. 2023. № 15 (462). S. 169.

[3] Bikmuxametova A. B. Sposoby` zashhity` prava na dostup k informacii / A. B. Bikmuxametova. // Molodoj uchenyj. 2023. № 45 (492). S. 238.

[4] Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verxovnom Sude Rossijskoj Federacii // <http://www.cdep.ru/> (data obrashheniya: 17.09.2024).

[5] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnaj kollegii po grazhdanskim delam Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 05 sentyabrya 2023 goda po delu № 33-8490/2023 // https://sanktpeterburgskyspb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=79948786&case_uid=3b237909-b975-43b2-bd9f-d70f92024d-5d&delo_id=5&new=5 (data obrashheniya: 17.09.2024).

[6] Postanovlenie Suda po intellektual'ny'm pravam ot 1 iyunya 2023 g. № S01-911/2023 po delu № А50-20385/2022 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406894642/>. (data obrashheniya: 17.09.2024).

ДУМРАУФ Кристина Андреевна,
Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: k.dumrauf@g.nsu.ru

МАРКОВСКАЯ Елизавета Сергеевна,
Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: e.markovskaya@g.nsu.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом №323. Анализируются изменения в законодательстве, расширившие круг лиц, имеющих право на ВРТ, включая одиноких женщин, но сохранившие ограничения для одиноких мужчин, что вызывает дискуссии о соответствии конституционному принципу равенства. Также рассматриваются медицинские показания для применения ЭКО и возникающие юридические коллизии, в частности, случаи обращения женщин без диагностированного бесплодия. Проводится сравнение процедуры суррогатного материнства с усыновлением, подчеркивается необходимость пересмотра ограничений для одиноких лиц.

Ключевые слова: Вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, ЭКО, законодательство РФ, репродуктивные права.

DUMRAUF Kristina Andreevna,
4th year student, Novosibirsk State University

MARKOVSKAYA Elizaveta Sergeevna,
4th year student, Novosibirsk State University

PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF PARTICIPANTS IN LEGAL RELATIONS ON THE REALIZATION OF REPRODUCTIVE RIGHTS

Annotation. The article discusses the legal aspects of the use of assisted reproductive technologies (ART) in the Russian Federation in accordance with Federal Law No. 323. The article analyzes changes in legislation that have expanded the range of persons entitled to ART, including single women, but have retained restrictions for single men, which raises discussions about compliance with the constitutional principle of equality. Medical indications for the use of IVF and emerging legal conflicts are also considered, in particular, cases of treatment of women without diagnosed infertility. A comparison is made between the surrogacy procedure and adoption, and the need to review restrictions for single individuals is emphasized.

Key words: Assisted reproductive technologies, surrogacy, IVF, legislation of the Russian Federation, reproductive rights.

В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» №323 (далее – Закон №323) по сравнению с ранее действовавшим законодательством расширен перечень субъектов, имеющих право на применение ВРТ - мужчина и женщина,

как состоящие, так не состоящие в браке; одинокая женщина [1]. Однако по-прежнему не предусмотрено право одинокого мужчины на допуск к ВРТ, что в литературе расценивается как нарушение принципа равенства прав мужчин и женщин, закрепленного в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ.

На данный момент одной из нерешенных проблем является неопределенность по поводу возраста женщины, желающей воспользоваться ВРТ. В Федеральном законе №323 не содержится указания на возраст пары или одинокой женщины, желающих воспользоваться данным методом. Поэтому необходимо определить возрастной предел для женщин, желающих воспользоваться методами ВРТ, т.к. метод искусственной репродукции является специальным, представляющим собой сложное медицинское вмешательство [2].

В области вспомогательных репродуктивных технологий участвуют несколько основных субъектов. Среди них — супруги, которые являются потенциальными родителями и являются заказчиками услуг. Также в процессе участвует медицинское учреждение, которое занимается соответствующей лицензируемой деятельностью. В случае суррогатного материнства важную роль играет биологическая мать, которая выступает исполнителем. Кроме основных участников, в этом процессе также могут быть супруг суррогатной матери, врач, который проводит процедуру искусственного оплодотворения, акушер и психиатр. Современное законодательство определяет правовое положение и условия осуществления субъективных прав участников этих отношений, возникающих в результате вмешательства в репродуктивные процессы человека. В отношении исполнителей, процедуры искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона могут быть выполнены только в учреждениях, имеющих лицензию на такую деятельность. При этом требуется письменное согласие супругов (или одиночной женщины). Исполнителем в рассматриваемых правоотношениях может быть только медицинское учреждение, имеющее соответствующую лицензию [3].

Существуют также и требования к суррогатной матери. В статье 55 ФЗ №323 четко определены требования, предъявляемые к суррогатным матерям. Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая гражданство Российской Федерации, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки.

Примечательно, что с изменениями в 2022 году законодатель ввел положение, согласно

которому, один из потенциальных родителей (генетическая мать или генетический отец) или оба потенциальных родителя (генетическая мать и генетический отец) либо одинокая женщина (генетическая мать), указанные в части 9 статьи 55, должны иметь гражданство Российской Федерации. Соответственно это снизило спрос иностранных семей на русских суррогатных матерей, что раньше пользовалось большой популярностью, граждане КНДР регулярно обращались в российские клиники, так, например, в 2021 году из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки и закрытия государственных границ, гражданин Китая – отец, не смог приехать и забрать ребенка, рожденного суррогатной матерью и ребенок попал в детский дом, суд удовлетворил требования истца – биологического отца и обязал передать ребенка в семью [4].

При обсуждении возможных родителей важным фактором, определяющим их пригодность для процедур вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), являются медицинские показания. Возникает юридическое противоречие в этой области. В российской юридической литературе отмечается, что «искусственное зачатие детей в нашей стране возможно только при наличии медицинских показаний» в случае стойкого бесплодия. По Приказу № 803н показаниями для проведения ЭКО являются: неэффективность лечения бесплодия в течение 12 месяцев при возрасте женщины до 35 лет или в течение 6 месяцев при возрасте женщины 35 лет и старше; состояния, при которых эффективность лечения бесплодия при применении программы ЭКО выше, чем при применении других методов; наследственные заболевания, для предупреждения которых необходимо преимплантационное генетическое тестирование (далее – ПГТ), независимо от статуса фертильности; сексуальная дисфункция, препятствующая выполнению полового акта (при неэффективности ИИ); ВИЧ-инфекция у discordантных партнеров, независимо от статуса фертильности [5]. В последнее время в медицинские учреждения обращаются женщины, у которых нет диагностированного бесплодия, но они желают воспользоваться методом ЭКО для зачатия ребенка. Часто это желание связано с наступлением возраста, когда женщина больше не может зачать ребенка естественным путем, и с личными обстоятельствами, мешающими этому.

Часто приводят аналогию между усыновлением и процедурой суррогатного материнства. Согласно статье 127 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), усыновителями могут быть лица обоего пола, достигшие совершеннолетия, вне зависимости от их семейного статуса, т. е. не только супружеские пары [6]. Совершенно необоснованным было бы призна-

ние права на использование суррогатного материнства только за супружескими парами и лишение такого права одиноких людей.

Много несоответствий и проблем возникают из-за неопределенности в возрасте участников репродуктивных отношений. Современные медицинские достижения показывают, что физиологический возраст не является преградой для искусственного оплодотворения у женщин после определенного возраста, и это успешно осуществляется в специализированных клиниках. Тем не менее, установление верхнего возрастного предела имеет важное значение для предотвращения проблем с беременностью и риском генетических заболеваний, вероятность которых возрастает с возрастом. В Приказе №803н не установлено ограничение по возрасту для применения методов ЭКО как для супружеских пар, так и для одиноких женщин. Единственное требование — проведение обязательного медико-генетического обследования для пар старше 35 лет. Возникает вопрос о том, насколько это соответствует интересам будущего ребенка, который может появиться у женщины, возраст которой, предположим, превышает 50 лет. Существует риск того, что такие родители могут не справиться с воспитанием ребенка, особенно в случае возможной утраты родительского попечения вследствие болезни или смерти, и чем старше родители, тем выше вероятность наступления такого события [3].

Список литературы:

[1] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724. (дата обращения: 10.03.2025).

[2] Капралова А.Е. Проблемы законодательного регулирования вспомогательных репродуктивных технологий // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. – 2017. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13281/> (дата обращения: 12.04.2025).

[3] Кожеурова О.Б. Проблемы реализации субъективных прав участников репродуктивных правоотношений // Современное право. – 2009. – №3. – URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Проблемы-реализации-субъективных-прав-участников-репродуктивных-правоотношений> (дата обращения: 12.04.2025).

[4] Решение Красногорского городского суда Московской области от 11.06.2021 по делу № 2-5756/2021. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/oWeQfuZVbFYV/?regular-txt=BPT&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_

[from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1713910233680&snippet_pos=2026#snippet](https://sudact.ru/regular/doc/oWeQfuZVbFYV/?regular-txt=BPT&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1713910233680&snippet_pos=2026#snippet) (дата обращения: 10.04.2025).

[5] О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 № 803н // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.04.2025).

[6] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16. (дата обращения: 12.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Ob osnovax ohrany` zdorov`ya grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal'ny`j zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (red. ot 28.12.2024) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 28.11.2011. – № 48. – St. 6724. (data obrashheniya: 10.03.2025).

[2] Kapralova A.E. Problemy` zakonodatel'nogo regulirovaniya vspomogatel'ny`x reproduktivny`x tekhnologij // Aktual'ny`e problemy` prava: materialy` VI Mezhdunar. nauch. konf. – 2017. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13281/> (data obrashheniya: 12.04.2025).

[3] Kozheurova O.B. Problemy` realizacii sub`ektivny`x prav uchastnikov reproduktivny`x pravootnoshenij // Sovremennoe pravo. – 2009. – №3. – URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Problemy`-realizacii-sub`ektivny`x-prav-uchastnikov-reproduktivny`x-pravootnoshenij> (data obrashheniya: 12.04.2025).

[4] Reshenie Krasnogorskogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti ot 11.06.2021 po delu № 2-5756/2021. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/oWeQfuZVbFYV/?regular-txt=VRT&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1713910233680&snippet_pos=2026#snippet (data obrashheniya: 10.04.2025).

[5] O poryadke ispol'zovaniya vspomogatel'ny`x reproduktivny`x tekhnologij, protivopokazaniyax i ogranicheniyax k ix primeneniyu: Prikaz Ministerstva zdavooxraneniya Rossijskoj Federacii ot 31.07.2020 № 803n // Oficial'ny`j internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru (data obrashheniya: 12.04.2025).

[6] Semejny`j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'ny`j zakon ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 01.01.1996. – № 1. – St. 16. (data obrashheniya: 12.04.2025).

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-57-61

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

НОГТИКОВ Дмитрий Валериевич,
аспирант НОЧУ ВО «Московский финансово-
промышленный университет «Синергия»,
e-mail: novirusov@yandex.ru

Научный руководитель:
РЯЗАНЦЕВА Екатерина Анатольевна,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус индивидуального предпринимателя в России с акцентом на гражданско-правовые аспекты. Исследование актуально в контексте роста числа малых и средних предприятий, играющих ключевую роль в экономике страны. Анализируются действующие правовые нормы, выявляются проблемы и противоречия в законодательстве, а также проводится сравнительный анализ с международными практиками. На основе полученных данных предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства для улучшения правовой защиты и стабильности предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, правовой статус, гражданско-правовой аспект, законодательство, Россия, международные практики, правовая защита.

NOGTIKOV Dmitry Valerievich,
postgraduate student at the Moscow
Financial and Industrial University "Synergy"

Scientific supervisor:
RYAZANTSEVA Ekaterina Anatolyevna

THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR IN RUSSIA: THE CIVIL LAW ASPECT

Annotation. The article examines the legal status of individual entrepreneurs in Russia, focusing on civil law aspects. The study is relevant in the context of the growing number of small and medium-sized enterprises that play a key role in the country's economy. The current legal norms are analyzed, problems and contradictions in the legislation are identified, and a comparative analysis with international practices is conducted. Based on the findings, recommendations are made to improve legislation for better legal protection and stability of entrepreneurial activities.

Key words: individual entrepreneur, legal status, civil law aspect, legislation, Russia, international practices, legal protection.

Тема правового статуса индивидуального предпринимателя в России приобретает особую актуальность в условиях роста числа малых и средних предприятий, которые играют значительную роль в экономике страны. Гражданско-правовой аспект статуса предпринимателя является ключевым для обеспечения правовой защиты и стабильности в предприниматель-

ской деятельности. Однако, как отмечают Ю.Д. Жукова и А.С. Подмаркова, «противоречия в законодательстве, касающиеся прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей, создают неопределенность и могут препятствовать развитию бизнеса» [3, с. 51].

Существующая степень научной разработанности темы свидетельствует о наличии раз-

личных подходов к решению проблемы. Так, Т.В. Ерохина и З.М. Казаросян подчеркивают необходимость принятия специального федерального закона, который бы четко определял правовой статус индивидуальных предпринимателей и их права [2, с. 28]. В то же время, Н.Е. Савенко указывает на отсутствие четкой правовой регламентации прав и обязанностей самозанятого лица, что также вносит неопределенность в правоприменительную практику [5, с. 113]. Таким образом, проблема, которая будет решаться в данной научной статье, заключается в анализе и предложении путей устранения существующих противоречий для улучшения правового регулирования статуса индивидуальных предпринимателей в России. Это позволит создать более стабильную и предсказуемую правовую среду, способствующую развитию предпринимательства и укреплению экономической стабильности в стране.

Методология исследования правового статуса индивидуального предпринимателя в России основывается на комплексном подходе, который включает в себя анализ гражданско-правовых аспектов, сравнительное изучение международных практик и оценку эффективности действующего законодательства. Важным элементом является использование сравнительно-правового метода, который позволяет выявить различия и сходства в правовом регулировании статуса предпринимателей в различных юрисдикциях. Это способствует более глубокому пониманию специфики российского законодательства и выявлению возможных направлений его совершенствования. Кроме того, применяется метод системного анализа, который позволяет рассмотреть правовой статус индивидуального предпринимателя как часть более широкой системы гражданского права. Такой подход помогает выявить взаимосвязи между различными элементами правового статуса и оценить их влияние на предпринимательскую деятельность. Важность системного анализа подчеркивается в работах многих исследователей, которые отмечают, что «гражданско-правовой аспект статуса предпринимателя важен для обеспечения правовой защиты и стабильности в предпринимательской деятельности» [3, с. 50].

Также используется метод правового моделирования, который позволяет предложить возможные изменения в законодательстве, направленные на улучшение правового статуса индивидуальных предпринимателей. Этот метод особенно актуален в контексте обсуждений о необходимости реформирования законодательства, что подчеркивается в ряде научных публикаций. Таким образом, комплексный подход, включающий различные методы исследования,

позволяет всесторонне изучить правовой статус индивидуального предпринимателя и предложить обоснованные рекомендации по его совершенствованию.

Анализ действующего гражданского законодательства, регулирующего статус индивидуального предпринимателя в России, выявляет ряд ключевых аспектов, которые оказывают значительное влияние на предпринимательскую деятельность.

Федеральный закон от 08.08.2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [6] регулирует отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ликвидации, при внесении изменений в их учредительные документы, государственной регистрацией физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и государственной регистрацией при прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, а также в связи с ведением государственных реестров - единого государственного реестра юридических лиц и единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (ст. 1).

Государственной регистрации ИП посвящена Глава VII.1 Федерального закона от 08.08.2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

В соответствии со ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), гражданин может вести бизнес и не создавать при этом юрлицо. Для этого он регистрируется в ФНС как индивидуальный предприниматель. Этот статус дает право производить и реализовывать продукцию, нанимать сотрудников, но с большими ограничениями, чем для юрлиц. ИП также имеет право:

- проводить сделки и заключать договоры;
- вести несколько видов деятельности;
- платить налоги по упрощенной схеме, например, не перечислять НДФЛ в бюджет;
- пользоваться имуществом предприятия в личных целях;
- действовать в определенных случаях как физлицо, например, использовать для нужд предприятия автомобиль, но не платить на него дополнительные налоги;
- изготовить собственную печать и открыть расчетный счет.

В первую очередь, следует отметить, что правовой статус индивидуального предпринимателя в российском законодательстве не имеет четко сформулированного определения, что создает определенные трудности в правопримени-

тельной практике. Как отмечают Т.В. Ерохина и З.М. Казаросян, отсутствие в гражданском законодательстве понятия «индивидуальный предприниматель» представляется существенным пробелом, так как статус индивидуального предпринимателя в цивилистической науке считается продолжением статуса гражданина как субъекта гражданского права [2, с. 28].

Кроме того, индивидуальные предприниматели в России несут полную имущественную ответственность, что означает, что все их имущество может быть использовано для урегулирования долгов перед кредиторами. Это положение подчеркивает важность тщательного планирования и управления рисками в предпринимательской деятельности. С.А. Григорянц и К.В. Григорьева указывают, что гражданско-правовая ответственность предпринимателей заключается в обязанности нарушителя гражданских прав возместить имущественные или иные убытки, которые были причинены пострадавшему лицу в результате нарушения его прав [1, с. 68].

Таким образом, анализ законодательства показывает, что, несмотря на наличие определенных правовых норм, регулирующих деятельность индивидуальных предпринимателей, существует необходимость в дальнейшем совершенствовании правового регулирования. Это позволит обеспечить более стабильную и предсказуемую правовую среду для развития предпринимательства в России.

Правовое регулирование статуса индивидуального предпринимателя в России сталкивается с рядом проблем и противоречий, которые требуют детального анализа. Одной из ключевых проблем является отсутствие четкого определения статуса индивидуального предпринимателя в гражданском законодательстве, что создает неопределенность в правоприменительной практике. Как отмечает Савенко, «отсутствие четкой правовой регламентации прав и обязанностей самозанятого лица в гражданском обороте опосредовано отсутствием четких поименованных разрешенных видов деятельности» [5, с. 113]. Кроме того, индивидуальные предприниматели в России несут полную имущественную ответственность, что может стать значительным риском для их деятельности. Это положение требует от предпринимателей тщательного управления рисками и планирования, чтобы избежать финансовых потерь. Однако, как указывает Ю.Д. Жукова, «противоречия в законодательстве, касающиеся прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей, создают неопределенность и могут препятствовать развитию бизнеса» [3, с. 51]. Таким образом, для улучшения правового регулирования необходимо устранение существующих

противоречий и пробелов в законодательстве. Это позволит создать более стабильную и предсказуемую правовую среду, способствующую развитию предпринимательства в России.

Согласно ГК РФ к индивидуальным предпринимателям применяются правила, регулирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями. Необходимо отметить, что, Налоговый кодекс РФ разделяет эти понятия, поэтому к индивидуальному предпринимателю не применяются нормы, относящиеся к юридическим лицам. Однако, в Налоговом кодексе РФ применяется общее понятие – «налогоплательщик», то есть, соответствующие положения распространяются и на индивидуальных предпринимателей. Индивидуальный предприниматель имеет следующие гражданские права и обязанности: от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права; нести гражданские обязанности; быть истцами и ответчиками в суде. вправе владеть имуществом; отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Необходимо сказать, что закон не предусматривает обособленного имущества у индивидуального предпринимателя, используемого для предпринимательской деятельности, от личного имущества, следовательно, он отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом.

Сравнительный анализ правового статуса индивидуальных предпринимателей в России и за рубежом позволяет выявить как сходства, так и различия в подходах к регулированию их деятельности. В международной практике, например, в странах Европейского Союза, индивидуальные предприниматели часто имеют более четко определенный правовой статус, что способствует снижению правовой неопределенности и повышению уровня защиты их прав. В Германии, например, законодательство предусматривает детализированное регулирование прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей, что позволяет им более эффективно планировать свою деятельность и управлять рисками.

В отличие от этого, российское законодательство, как уже отмечалось, страдает от отсутствия четкого определения статуса индивидуального предпринимателя, что создает правовые пробелы и неопределенности. Как указывает Савенко, «отсутствие четкой правовой регламентации прав и обязанностей самозанятого лица в гражданском обороте опосредовано отсутствием четких поименованных разрешенных видов деятельности» [5, с. 113]. Это приводит к тому, что предприниматели вынуждены самостоятельно интерпретировать законодательные нормы, что может привести к ошибкам и правовым спорам.

Для улучшения ситуации в России целесообразно изучить и внедрить лучшие международные практики. В частности, можно рассмотреть возможность разработки и принятия специального закона, который бы четко определял правовой статус индивидуальных предпринимателей, их права и обязанности, а также виды деятельности, которые они могут осуществлять. Это позволит создать более стабильную и предсказуемую правовую среду, способствующую развитию предпринимательства в стране.

Для совершенствования гражданско-правового регулирования статуса индивидуальных предпринимателей в России необходимо предпринять ряд конкретных мер. Прежде всего, следует разработать и принять специальный федеральный закон, который бы четко определял правовой статус индивидуальных предпринимателей, их права и обязанности, а также виды деятельности, которые они могут осуществлять. Это предложение поддерживается рядом исследователей, которые указывают на необходимость создания более четкой правовой базы для предпринимателей [2, с. 28]. Кроме того, важно рассмотреть возможность введения ограниченной имущественной ответственности для индивидуальных предпринимателей. Такая мера позволит снизить риски, связанные с полной имущественной ответственностью, и будет способствовать более безопасному ведению бизнеса. В международной практике, например, в странах Европейского Союза, уже существуют механизмы, позволяющие предпринимателям ограничивать свою ответственность, что способствует развитию малого и среднего бизнеса.

Также необходимо устранить противоречия в законодательстве, касающиеся прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей. Как отмечает Жукова, «противоречия в законодательстве, касающиеся прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей, создают неопределенность и могут препятствовать развитию бизнеса» [3, с. 51]. Устранение таких противоречий позволит создать более стабильную правовую среду, что, в свою очередь, будет способствовать развитию предпринимательства в России.

В заключение, для достижения более эффективного правового регулирования статуса индивидуальных предпринимателей в России необходимо внедрить лучшие международные практики, разработать четкие законодательные нормы и устранить существующие правовые проблемы. Эти меры помогут создать благоприятные условия для развития предпринимательства и укрепления экономической стабильности в стране. Исследование правового статуса индиви-

дуального предпринимателя в России выявило ряд ключевых аспектов, требующих дальнейшего анализа и совершенствования. Вклад авторов, таких как Т.В. Ерохина и З.М. Казаросян, заключается в выявлении пробелов в законодательстве, касающихся отсутствия четкого определения статуса индивидуального предпринимателя, что создает неопределенность в правоприменительной практике. С.А. Григорянц и К.В. Григорьева акцентируют внимание на полной имущественной ответственности предпринимателей, что подчеркивает необходимость тщательного управления рисками.

Значимость полученных результатов заключается в том, что они подчеркивают необходимость разработки более четкой правовой базы для индивидуальных предпринимателей, что позволит создать стабильную и предсказуемую правовую среду. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию предпринимательства и укреплению экономической стабильности в стране.

Возможные направления для будущих исследований включают углубленный анализ международного опыта, особенно в странах Европейского Союза, где правовой статус индивидуальных предпринимателей более четко определен. Адаптация этих практик к российским условиям может способствовать улучшению правового регулирования. Также важно рассмотреть возможность введения ограниченной имущественной ответственности для индивидуальных предпринимателей, что позволит снизить риски и поддержать развитие малого и среднего бизнеса.

Список литературы:

- [1] Григорянц С.А., Григорьева К.В. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя // *Legal Bulletin*. 2023. №3. С. 65-73.
- [2] Ерохина Т.В., Казаросян З.М. Общий правовой статус индивидуального предпринимателя как основа его административно-правового статуса // *Промышленность: экономика, управление, технологии*. 2016. №1 (60). С. 28-30.
- [3] Жукова Ю.Д., Подмаркова А.С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. №4. С. 49-79.
- [4] Мудрицкий С.В. Индивидуальный предприниматель в статусе единоличного исполнительного органа корпорации // *Legal Concept*. 2021. №4. С. 143-147.
- [5] Савенко Н.Е. К вопросу о непоименованных элементах статуса самозанятого физического лица в гражданском обороте // *Вестник СурГУ*. 2022. №1 (35). С. 107-115.

[6] Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001 г., N 33 (Часть I), ст. 3431.

Spisok literaturey:

[1] Grigoryancz S.A., Grigor`eva K.V. O nekotory`x aspektax grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti individual'nogo predprinimatel'ya // Legal Bulletin. 2023. №3. S. 65-73.

[2] Erošina T.V., Kazarosyan Z.M. Obshhij pravovoj status individual'nogo predprinimatel'ya kak osnova ego administrativno-pravovogo statusa // Promy`shlennost': e`konomika, upravlenie, tekhnologii. 2016. №1 (60). S. 28-30.

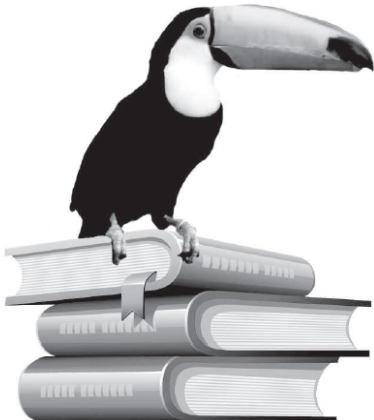
[3] Zhukova Yu.D., Podmarkova A.S. Samozanyaty'e grazhdane: pravovaya kvalifikaciya deyatel'nosti i perspektivy formirovaniya special'nogo rezhima // Pravo. Zhurnal Vy'sshej shkoly e`konomiki. 2021. №4. S. 49-79.

[4] Mudriczkij S.V. Individual'nyj predprinimatel' v statute edinolichnogo ispolnitel'nogo organa korporacii // Legal Concept. 2021. №4. S. 143-147.

[5] Savenko N.E. K voprosu o nepoimenovanny`x e`lementax statusa samozanyatogo fizicheskogo licza v grazhdanskom oborote // Vestnik SurGU. 2022. №1 (35). S. 107-115.

[6] Federal'nyj zakon ot 8 avgusta 2001 g. N 129-FZ "O gosudarstvennoj registracii yuridicheskix licz i individual'ny`x predprinimatelej" // SZ RF. 2001 g., N 33 (Chast' I), st. 3431.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.04.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-62-67

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

МАМБЕТОВА Карина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права
Института права, экономики и финансов ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЖЕРУКОВА Алла Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник юридического отдела
ООО «Бизнес-Идея»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы реформирования корпоративного законодательства в России, акцентируется внимание на его современном состоянии, проблемы и возможные направления изменений. Анализируются ключевые аспекты, такие как необходимость повышения прозрачности корпоративного управления, защиты прав акционеров и улучшения инвестиционного климата. Рассматриваются международные практики и стандарты, которые могут быть адаптированы для российской юридической системы. Также обсуждаются потенциальные риски и вызовы, связанные с внедрением новых норм, а также роль государства и бизнеса в процессе реформирования. Предложены рекомендации по оптимизации существующих законодательных инициатив и формированию эффективной правовой среды для развития корпоративного сектора в России. Рассматривается влияние цифровизации и новых технологий на корпоративное законодательство, включая вопросы, связанные с электронным голосованием, дистанционным участием акционеров в собраниях и использованием блокчейн-технологий для повышения прозрачности сделок. Подчеркивается важность комплексного подхода к реформированию корпоративного законодательства, который учитывал бы интересы всех участников рынка и способствовал бы устойчивому развитию экономики страны.

Ключевые слова: корпоративное законодательство, реформирование, прозрачность, акционеры, инвестиционный климат, международные стандарты, правовая среда, корпоративное управление.

MAMBETOVA Karina Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law of the Institute
of Law, Economics and Finance of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kabardino-Balkarian State University
named after Kh.M. Berbekov”

ZHERUKOVA Alla Borisovna,
Candidate of legal sciences,
Docent, head of legal department Limited
Liability Company “Business Idea”

PROSPECTS FOR REFORMING CORPORATE LEGISLATION IN RUSSIA

Annotation. *The article discusses current issues of corporate law reform in Russia, focuses on its current state, problems and possible directions of changes. Key aspects such as the need to increase transparency in corporate governance, protect shareholders' rights, and improve the investment climate are analyzed. International practices and standards that can be adapted to the Russian legal system are considered. The potential risks and challenges associated with the introduction of new regulations, as well as the role of government and business in the reform process, are also discussed. Recommendations are proposed for optimizing existing legislative initiatives and creating an effective legal environment for the development of the corporate sector in Russia. The impact of digitalization and new technologies on corporate legislation is considered, including issues related to electronic voting, remote participation of shareholders in meetings and the use of blockchain technologies to increase transparency of transactions. The importance of an integrated approach to corporate law reform is emphasized, which would take into account the interests of all market participants and would contribute to the sustainable development of the country's economy.*

Key words: *corporate legislation, reform, transparency, shareholders, investment climate, international standards, legal environment, corporate governance.*

Корпоративное законодательство является одним из ключевых элементов правовой системы любой страны, так как оно определяет правила игры для бизнеса, устанавливает права и обязанности участников корпоративных отношений, а также обеспечивает защиту интересов акционеров и инвесторов. В условиях глобализации экономики, стремительного развития технологий и изменения общественных ожиданий к корпоративному управлению, необходимость реформирования корпоративного законодательства в России становится особенно актуальной. С начала 2000-х годов российская экономика претерпела значительные изменения: увеличение числа акционерных обществ, рост интереса иностранных инвесторов, развитие новых форм ведения бизнеса и трансформацию традиционных моделей управления, но существующее законодательство во многом остается архаичным и не всегда отвечает современным требованиям, что создает риски для стабильности бизнеса, снижает уровень доверия со стороны инвесторов и затрудняет интеграцию России в международные экономические процессы [11]. Одним из наиболее заметных вызовов для российского корпоративного законодательства является необходимость создания более прозрачной и предсказуемой правовой среды. В последние годы наблюдается рост числа корпоративных споров, что подчеркивает недостатки действующих норм, касающихся защиты прав акционеров, особенно миноритариев. Кроме того, вопросы корпоративного управления становятся все более актуальными в свете глобальных тенденций к повышению социальной ответственности бизнеса и устойчивому развитию. Важным аспектом реформирования является также и адаптация законодательства к новым технологическим реалиям. Внедрение цифровых технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, открывает новые горизонты для корпоративного управления и взаимодействия с акционерами, однако для эффектив-

ного использования этих технологий необходимо создать соответствующую правовую базу, которая будет учитывать специфику цифровой экономики и обеспечивать защиту прав всех участников корпоративных отношений. Не менее значимой является и проблема повышения финансовой грамотности среди инвесторов и акционеров, в условиях быстро меняющегося рынка важно, чтобы участники корпоративных отношений обладали достаточными знаниями для принятия обоснованных решений и защиты своих интересов, что требует не только реформирования законодательства, но и активного участия образовательных учреждений и профессиональных ассоциаций в повышении уровня осведомленности о корпоративных правах и обязанностях [1].

Корпоративное законодательство в России представляет собой совокупность норм и правил, регулирующих создание, деятельность и ликвидацию корпоративных организаций, а также отношения между их участниками. В последние два десятилетия российское корпоративное законодательство претерпело значительные изменения, направленные на улучшение условий для ведения бизнеса и защиту прав акционеров, однако несмотря на достигнутый прогресс, система по-прежнему сталкивается с рядом проблем и недостатков. Основные законодательные акты представлены гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) — это основной нормативный акт, регулирующий гражданские правоотношения, включая корпоративные. В частности, части 1 и 2 ГК РФ содержат общие положения о юридических лицах, их создании, реорганизации и ликвидации. Также и Федеральным законом «Об акционерных обществах» (ФЗ об АО) — он регулирует создание и функционирование акционерных обществ (АО) в России. Закон устанавливает правила для управления АО, защиты прав акционеров, проведения собраний и принятия решений. Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью»

(ФЗ об ООО) — определяет порядок создания и управления обществами с ограниченной ответственностью (ООО), данный закон имеет особое значение для малого и среднего бизнеса. Ещё одним актом является Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» — регулирует оборот ценных бумаг, защиту прав инвесторов и правила функционирования фондового рынка, данный закон имеет ключевое значение для акционерных обществ и их акционеров. И Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» — направлен на защиту прав инвесторов и обеспечение прозрачности рынка. А также и нормативные акты Центрального банка Российской Федерации — регулируют деятельность профессиональных участников рынка ценных бумаг, включая требования к раскрытию информации и корпоративному управлению.

Структура корпоративного управления в России основывается на принципах, установленных вышеупомянутыми законами. Основные элементы структуры корпоративного управления включают:

- акционеры, владельцы капитала компании, которые могут быть как физическими, так и юридическими лицами. В зависимости от доли участия акционеры делятся на мажоритариев (имеющих контрольный пакет акций) и миноритариев (имеющих меньшую долю);
- совет директоров, орган управления, представляющий интересы акционеров, совет директоров принимает ключевые решения по стратегии компании, назначает исполнительные органы и контролирует их деятельность;
- исполнительные органы, включают генерального директора и другие управленческие позиции, они отвечают за текущую деятельность компании и реализацию стратегических решений, принятых советом директоров [10];
- аудиторы, независимые специалисты или компании, проводящие аудит финансовой отчетности, их задача обеспечить достоверность информации о финансовом состоянии компании.
- Несмотря на существующие законодательные рамки, российское корпоративное законодательство сталкивается с рядом серьезных проблем, а именно, недостаточная защита прав миноритарных акционеров — большинство норм законодательства ориентировано на защиту интересов мажоритариев, что приводит к ущемлению прав миноритариев. Часто встречаются случаи

злоупотребления со стороны мажоритариев, когда принимаются решения, противоречащие интересам меньшинства. Также и низкая степень прозрачности — многие компании не соблюдают требования к раскрытию информации о своей деятельности, что затрудняет контроль со стороны акционеров и инвесторов, что создает риски для инвестиций и снижает доверие к рынку.

Реформирование корпоративного законодательства в России в последние десятилетия во многом было обусловлено необходимостью интеграции в международную экономику и адаптацией к мировым стандартам ведения бизнеса [3]. Влияние международного опыта на российское корпоративное законодательство проявляется через заимствование лучших практик, норм и стандартов, которые способствуют улучшению корпоративного управления, защите прав акционеров и созданию более прозрачной бизнес-среды. Проведём сравнительный анализ корпоративного законодательства в других странах, так в США корпоративное законодательство варьируется от штата к штату, но основные принципы регулируются как федеральными законами, так и законодательством отдельных штатов. Одной из ключевых особенностей является наличие развитой системы защиты прав миноритарных акционеров, включая механизмы коллективных исков и возможность оспаривания решений совета директоров. Кроме того, американская система требует от компаний более строгого раскрытия информации, что способствует повышению прозрачности [8]. В странах Европейского Союза приняты директивы, направленные на гармонизацию корпоративного законодательства, такие как Директива о праве акционеров и Директива о прозрачности. Основное внимание уделяется защите прав акционеров, особенно миноритариев, а также принципам корпоративного управления, включая независимость членов совета директоров и создание комитетов по аудиту. Примеры успешных практик включают обязательное создание комитетов по компенсациям и аудиту в крупных компаниях, что способствует более эффективному контролю за действиями менеджмента. Канадское законодательство также ориентировано на защиту прав акционеров и включает механизмы для защиты интересов миноритариев. Важным элементом является требование о раскрытии информации о компенсациях руководителей, что повышает уровень прозрачности. Канада также активно использует систему независимых директоров для контроля за действиями менеджмента [2].

Изучение международного опыта показывает ряд успешных практик, которые могут быть

адаптированы для улучшения российского корпоративного законодательства. Адаптация механизмов коллективного иска, аналогичных тем, что используются в США, может повысить защиту интересов миноритариев, что обеспечит возможность более эффективной защиты своих прав в случае злоупотреблений со стороны мажоритариев. Внедрение более строгих требований к раскрытию информации о финансовых результатах, структуре собственности и компенсациях руководства, как это делается в странах ЕС, может улучшить доверие инвесторов к российскому рынку. Введение обязательных комитетов по аудиту и компенсациям в крупных компаниях поможет обеспечить контроль за действиями менеджмента и повысит уровень корпоративного управления. Влияние международного опыта на реформирование корпоративного законодательства в России является важным фактором, способствующим улучшению условий для ведения бизнеса и повышению доверия инвесторов [6]. Изучение успешных практик других стран позволяет выявить ключевые элементы, которые могут быть адаптированы к российским реалиям.

Трансформация корпоративного законодательства в России является важной задачей, направленной на улучшение бизнес-среды, привлечение инвестиций и создание эффективной системы корпоративного управления. В последние годы наблюдается активный процесс адаптации законодательства к современным вызовам, включая защиту прав миноритарных акционеров, интеграцию цифровых технологий и повышение финансовой грамотности инвесторов. Рассмотрим эти направления более подробно. Одним из ключевых направлений реформирования корпоративного законодательства в России является защита прав миноритарных акционеров. В условиях, когда мажоритарные акционеры могут использовать свое влияние для принятия решений, не учитывающих интересы меньшинства, необходимо внедрение эффективных механизмов защиты. Законодательство должно предусматривать возможность миноритарных акционеров инициировать коллективные иски против мажоритариев в случае нарушения их прав, что может включать случаи злоупотребления правом голоса или принятия решений, которые наносят ущерб интересам компании и ее акционеров. Важно ввести обязательные требования к раскрытию информации о корпоративных действиях, таких как сделки с аффилированными лицами и изменения в структуре капитала, что позволит миноритарным акционерам лучше понимать риски и принимать обоснованные решения [4]. Необходимость формирования независимых комитетов по аудиту и компенсациям в крупных

компаниях может стать важным шагом к повышению уровня корпоративного управления. Данные комитеты будут заниматься проверкой финансовой отчетности и оценкой вознаграждений руководителей, что повысит доверие к принимаемым решениям.

С учетом быстрого развития цифровых технологий и их влияния на бизнес-процессы, российское корпоративное законодательство должно адаптироваться к новым условиям. Введение механизмов электронного голосования на общих собраниях акционеров позволит облегчить участие миноритариев в управлении компанией, что особенно актуально для компаний с большим числом акционеров, где физическое присутствие на собрании может быть затруднительным [7]. Блокчейн может быть применен для повышения прозрачности сделок и учета акций, что позволит минимизировать риски мошенничества и повысить доверие к информации о компании. Создание централизованных платформ для публикации корпоративной информации поможет улучшить доступность данных для инвесторов. Данные платформы могут включать финансовую отчетность, информацию о корпоративных действиях и новости компании.

Финансовая грамотность является важным аспектом для защиты прав инвесторов и повышения их активности на рынке. Необходимость в просвещении инвесторов становится все более актуальной, особенно в условиях растущей сложности финансовых инструментов [5]. Государственные и частные организации должны разработать программы по обучению основам финансовой грамотности, данные программы могут охватывать темы, такие как анализ инвестиционных рисков, понимание финансовых отчетов и права акционеров. Проведение информационных кампаний с целью повышения осведомленности инвесторов о их правах и возможностях участия в управлении компанией может способствовать более активному вовлечению миноритариев в корпоративные процессы. Создание условий для работы независимых финансовых консультантов поможет инвесторам получать объективные рекомендации по инвестициям и управлению активами.

Реформирование корпоративного законодательства в России является необходимым шагом для улучшения бизнес-среды, однако этот процесс сопряжен с рядом проблем и рисков, которые могут негативно сказаться на его эффективности и восприятии со стороны бизнеса и инвесторов. Рассмотрим основные из них более подробно. Одной из ключевых проблем реформирования корпоративного законодательства является его неполнота и несогласованность. В

России существует множество законов и нормативных актов, регулирующих корпоративные отношения, но они часто не согласованы друг с другом, что приводит к правовым пробелам и неопределенности, что затрудняет ведение бизнеса и защищает интересы акционеров. В отсутствие четких норм может возникнуть неопределенность в вопросах, связанных с защитой прав миноритарных акционеров, процедурой проведения общих собраний акционеров и другими аспектами корпоративного управления.

Принципы реформ корпоративного законодательства может столкнуться с сопротивлением со стороны бизнеса, особенно со стороны мажоритарных акционеров и руководства компаний. Многие из них могут воспринимать изменения как угрозу своим интересам. Мажоритарные акционеры могут опасаться утраты контроля над компанией в результате внедрения новых норм, направленных на защиту прав миноритариев, что может привести к негативной реакции на реформы и попыткам их блокирования. Коррупция является одной из серьезных проблем, с которыми сталкивается российская экономика, и она может негативно повлиять на процесс реформирования корпоративного законодательства [9]. Возможность коррупционных схем может привести к тому, что новые нормы будут использоваться для защиты интересов определенных групп, а не для создания справедливой и прозрачной бизнес-среды. Реформирование корпоративного законодательства требует наличия квалифицированных специалистов, способных эффективно реализовать новые нормы и следить за их соблюдением. На рынке может не хватать специалистов с достаточным опытом в области корпоративного управления и права, что может привести к неэффективному применению новых норм и их неправильной интерпретации. Необходимость обучения сотрудников компаний новым требованиям законодательства потребует дополнительных ресурсов и времени, что может вызвать сопротивление со стороны бизнеса. Для иностранных инвесторов важным фактором является предсказуемость и стабильность правовой среды. Реформа корпоративного законодательства может вызвать опасения по поводу изменения правил игры. Частые изменения в законодательстве могут создать у иностранных инвесторов ощущение нестабильности. Они могут опасаться, что новые нормы будут вводиться без должного учета их интересов и потребностей. Иностранные инвесторы могут быть обеспокоены тем, насколько эффективно будут защищены их инвестиции в условиях новых норм. Если они не уверены в том, что их права будут соблюдаться, это может снизить уровень иностранных вложений. Реформирование корпора-

тивного законодательства в России — это сложный и многоаспектный процесс, который требует внимательного подхода к решению возникающих проблем и рисков.

Реформирование корпоративного законодательства в России представляет собой важный и необходимый процесс, направленный на создание более прозрачной, эффективной и конкурентоспособной бизнес-среды. В условиях глобализации экономики и растущей роли иностранных инвестиций в развитии отечественного бизнеса, актуальность данного вопроса становится особенно заметной [12]. Однако, несмотря на очевидные преимущества, процесс реформирования сталкивается с рядом значительных вызовов. Неполнота и несогласованность действующего законодательства, сопротивление со стороны мажоритарных акционеров, коррупционные риски, нехватка квалифицированных кадров и опасения иностранных инвесторов — все эти факторы могут существенно затруднить реализацию намеченных изменений. Для успешного реформирования необходимо не только разработать новые законодательные инициативы, но и обеспечить их последовательную и эффективную реализацию, что требует комплексного подхода, включающего в себя активное сотрудничество между государственными органами, бизнес-сообществом и экспертным сообществом. Важно также создать механизмы, способствующие защите прав всех участников корпоративных отношений, что позволит повысить уровень доверия к российскому рынку. В заключение, перспективы реформирования корпоративного законодательства в России во многом зависят от готовности всех заинтересованных сторон к конструктивному диалогу и совместной работе над созданием более устойчивой правовой среды. Только в этом случае можно ожидать положительных изменений, способствующих развитию экономики и улучшению инвестиционного климата в стране.

Список литературы:

- [1] Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2009.
- [2] Габова А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М., 2005.
- [3] Гутников О. В. Проблемы совершенствования законодательства РФ о юридических лицах // Юридические лица в российском гражданском праве. Т. 1: Общие положения о юридических лицах / Отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Сеницын. М., 2016. С. 129-130.
- [4] Жалнин В.В. Совершенствование системы корпоративного управления за счет использования конструкции корпоративного

договора // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022.

[5] Жалнин, В. В. Регламентация порядка осуществления корпоративных прав как фактор снижения количества корпоративных конфликтов / В. В. Жалнин // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – № 1-1. – С. 583-586.

[6] Кодекс корпоративного управления. Одобрен Советом директоров Банка России 21 марта 2014 г. Одобрен Правительством РФ 13 февраля 2014 г. // Вестник Банка России. 2014. 10 апреля №6-52/2463.

[7] Осипенко К.О. Соглашения участников (акционеров) в российском и английском праве // Законодательство. 2020. № 1.

[8] Смородин Я.О. Несколько мыслей о корпоративном договоре в свете реформирования гражданского законодательства // Опыты цивилистического исследования: Сб. ст. / Отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М., 2016.

[9] Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2019. № 10. С. 27 - 30.

[10] Сорокина, А. С. Правовая природа корпоративных соглашений в российском и зарубежном корпоративном праве / А. С. Сорокина // Актуальные проблемы правоведения. – 2021. – № 3(71). – С. 32-38.

[11] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.

[12] Варюшин М.С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США // Законодательство и экономика. 2019. № 9. С. 106-114.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S. S. Obshhaya teoriya prava. M., 2009.

[2] Gabov A. V. Sdelki s zainteresovannost'yu v praktike akcionerny'x obshhestv: problemy' pravovogo regulirovaniya. M., 2005.

[3] Gutnikov O. V. Problemy' sovershenstvovaniya zakonodatel'stva RF o yuridicheskix liczax // Yuridicheskie licza v rossijskom grazhdanskom prave. T. 1: Obshhie polozheniya o yuridicheskix liczax / Отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Синицын. М., 2016. С. 129-130.

[4] Zhalnin V.V. Sovershenstvovanie sistemy' korporativnogo upravleniya za schet ispol'zovaniya konstrukcii korporativnogo dogovora // Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Petrozavodsk, 2022.

[5] Zhalnin, V. V. Reglamentaciya poryadka osushchestvleniya korporativny'x prav kak faktor snizheniya kolichestva korporativny'x konfliktov / V. V. Zhalnin // Nauka XXI veka: aktual'ny'e napravleniya razvitiya. – 2024. – № 1-1. – С. 583-586.

[6] Kodeks korporativnogo upravleniya. Odobren Sovetom direktorov Banka Rossii 21 marta 2014 g. Odobren Pravitel'stvom RF 13 fevralya 2014 g. // Vestnik Banka Rossii. 2014. 10 aprelya №6-52/2463.

[7] Osipenko K.O. Soglasheniya uchastnikov (akcionerov) v rossijskom i anglijskom prave // Zakonodatel'stvo. 2020. № 1.

[8] Smorodin Ya.O. Neskol'ko my'slej o korporativnom dogovore v svete reformirovaniya grazhdanskogo zakonodatel'stva // Opyty' civilisticheskogo issledovaniya: Sb. st. / Отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Шербаков. М., 2016.

[9] Stepanov D.I., Fogel' V.A., Shramm X.-I. Korporativny'j dogovor: podkhody' rossijskogo i nemetskogo prava k otdel'ny'm voprosam regulirovaniya // Vestnik VAS RF. 2019. № 10. С. 27 - 30.

[10] Sorokina, A. S. Pravovaya priroda korporativny'x soglashenij v rossijskom i zarubezhnom korporativnom prave / A. S. Sorokina // Aktual'ny'e problemy' pravovedeniya. – 2021. – № 3(71). – С. 32-38.

[11] Suxanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. M.: Statut, 2014.

[12] Varyushin M.S. Genezis i e'voluciya korporativny'x dogovorov v korporativnom prave Anglii i SShA // Zakonodatel'stvo i e'konomika. 2019. № 9. С. 106-114.

БОЯНДИНА Валерия Вячеславовна,
студентка 4-го курса
Новосибирского государственного,
Институт философии и права,
e-mail: v.boyandina@g.nsu.ru

СЕРВИС «ПРОЗРАЧНЫЙ БИЗНЕС» КАК ИНСТРУМЕНТ КОРПОРАТИВНОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Автор ставит перед собой цель рассмотреть сервис «Прозрачный бизнес» и другие инструменты, которые могут помочь осуществить проверку добросовестности контрагента в условиях усиления налогового контроля и роста случаев финансовых махинаций. Методологической основой исследования выступают формально-юридический, сравнительно-правовой методы. Сервис «Прозрачный бизнес» – это уникальная инициатива ФНС, предоставляющая данные о руководстве и участниках компаний, используемых специальных налоговых режимах, среднесписочной численности работников, размере уставного капитала, а также другую информацию о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях. В статье содержатся предложения по расширению перечня информации на сервисе «Прозрачный бизнес», высказываются рекомендации об использовании международных стандартов Solvency II для определения платежеспособности контрагента. Также авторы предлагают другие цифровые инструменты, которые могут быть полезны для проверки партнеров. Авторы делают вывод, что использование сервиса «Прозрачный бизнес» и других инструментов позволит значительно повысить качество проверки контрагента и минимизировать риски сотрудничества с ненадежными компаниями.

Ключевые слова: сервис «Прозрачный бизнес»; проверка контрагента; должная осмотрительность; платежеспособность; Solvency II.

BOYANDINA Valeria Vyacheslavovna,
4th year student of Novosibirsk State University,
Institute of Philosophy and Law

THE SERVICE “TRANSPARENT BUSINESS” AS A TOOL OF CORPORATE TRANSPARENCY: DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. The author aim to consider the Transparent Business service and other tools that can help verify the integrity of the counterparty in the context of increased tax control and an increase in cases of financial fraud. The methodological basis of the research is the formal legal, comparative legal methods. The Transparent Business service is a unique initiative of the Federal Tax Service that provides data on the management and participants of companies, special tax regimes used, the average number of employees, the amount of authorized capital, as well as other information about legal entities and individual entrepreneurs. The article contains proposals to expand the list of information on the Transparent Business service, and makes recommendations on the use of international Solvency II standards to determine the solvency of a counterparty. The authors also suggest other digital tools that may be useful for verifying partners. The authors conclude that using the Transparent Business service and other tools will significantly improve the quality of counterparty verification and minimize the risks of cooperation with unreliable companies.

Key words: Transparent Business service; counterparty verification; due diligence; solvency; Solvency II.

В настоящее время вопрос проверки контрагента является достаточно актуальным, особенно в условиях усиления налогового контроля и роста случаев финансовых махинаций. Эта процедура позволяет минимизировать

риски заключения договоров с ненадежными партнерами, избежать убытков и возможных налоговых претензий, что в конечном итоге способствует укреплению деловой репутации и стабильности компании.

Впервые на необходимость проверки контрагентов обратил внимание Высший Арбитражный суд в постановлении № 53 от 12 октября 2006 г. «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды»: он указал, что налогоплательщики обязаны проявлять «должную осмотрительность». Однако ни Налоговый кодекс РФ, ни этот судебный акт не содержали четкого перечня действий и критериев «осмотрительности». Со временем требования ужесточились, и проверка контрагента стала включать сбор полного пакета документов, доказывающих его деловую репутацию, финансовую стабильность и наличие ресурсов.

В 2017 году была принята статья 54.1 НК РФ, после чего подход к проверке контрагентов несколько изменился: «должная осмотрительность» перестала быть обязательной, но, несмотря на это, многие компании продолжали придерживаться старых методов. Интересно, что в 2020 году Верховный суд Российской Федерации тоже отметил важность проверки контрагента, и указывал, что ее глубина зависит от непосредственной важности сделки как для конкретных субъектов правоотношений, так и для гражданского оборота.

В 2021 году Федеральная налоговая служба (ФНС) ввела новый стандарт – «коммерческую осмотрительность», которая обязательна для оценки налоговой выгоды. С этого момента компании снова стали обязаны учитывать местоположение контрагента, наличие у него ресурсов, соответствующих лицензий, а также коммерческие условия сделки. Причем нарушение этого стандарта может повлечь за собой претензии со стороны налоговых органов.

Так, известен случай из судебной практики (Определение Верховного суда РФ № 307-ЭС19-27597 от 14.05.2020 г.), когда налоговый орган отказывал организации в получении налогового вычета по НДС в связи с тем, что был выявлен факт заключения сделок компании-заявителя с фирмой-однодневкой. При оспаривании данного отказа в суде ответственные сотрудники организации отмечали, что, принимая решение о сотрудничестве с другой фирмой, они не могли предполагать, что последняя является недобросовестным контрагентом. В подтверждение своих доводов ими были представлены отчеты и другие письменные доказательства о проявлении ими «должной осмотрительности» при выборе партнера.

Таким образом, для того, чтобы избежать рисков, налогоплательщикам рекомендуется обновить внутренние стандарты проверки контрагентов и учитывать значимость сделки при определении глубины проверки. При этом существует множество инструментов и сервисов, которые

направлены на помощь в проверке предполагаемого партнера, как например, сервис «Прозрачный бизнес».

Сервис «Прозрачный бизнес» от ФНС – это специальный проект, созданный в соответствии с распоряжением ФНС № 292 от 28 декабря 2016 года. При этом свою работу интерактивный сервис ФНС России начал только в середине 2018 года.

Стоит отметить, что для обеспечения работы «Прозрачного бизнеса» и предоставления возможности ознакомления с различными сведениями об организациях режим налоговой тайны в отношении ряда данных был целесообразно снят Федеральным законом от 1 мая 2016 года № 134-ФЗ «О внесении изменений в ст. 102 ч. 1 НК РФ». Так, стали открытыми и подлежали размещению в сервисе и на официальном сайте ФНС России такие сведения как: суммы недоимки и задолженности по штрафам и пеням, при чем по каждому налогу и сбору; сведения о налоговых нарушениях и мерах ответственности за их совершение; специальные налоговые режимы, которые использует организация и другие [6].

Помимо вышеперечисленных сведений в настоящее время на сервисе «Прозрачный бизнес» можно ознакомиться и с другой информацией о контрагенте: данными, идентифицирующими юридические лица; информацией о ключевом виде деятельности и размере уставного капитала компаний; данными о включении компании в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства и прочими [5].

Важно обратить внимание на то, что данные, содержащиеся на сервисе «Прозрачный бизнес» помогают оценить, является ли организация добросовестной и осуществляющей реальную деятельность [3]. Например, на основании сведений о многократном участии органов управления организаций в других компаниях возможно выявить такой признак фирм-однодневок как «массовость директора», то есть случаи, когда одно и то же лицо руководит более чем 50-ю компаниями лишь фиктивно [4].

Кроме того благодаря данным о недостоверности юридического адреса организации представляется возможным отследить «массовость адреса» - также одна из отличительных особенностей фирм-однодневок [4], характеризующаяся тем, что по одному адресу расположено большое количество компаний, которые на самом деле по данному адресу не осуществляют никакой деятельности.

Стоит заметить, что большим преимуществом сервиса ФНС является возможность его использования совершенно бесплатно. К тому же «Прозрачный бизнес» предоставляет обширную, полезную и, что важно, актуальную информацию

о контрагентах, что является отличным инструментом для анализа. Однако иногда данных на платформе недостаточно, поэтому при дальнейшей доработке сервиса можно было бы расширить перечень предоставляемых сведений.

Так, например, через сервис ФНС можно получить информацию о суммах недоимок, задолженностях по пеням и штрафам организаций или ИП по каждому налогу, сбору и страховым взносам на 31 декабря года, предшествующего их публикации на сайте ФНС России, если на 1 мая года размещения эти долги все еще существуют. Однако такие данные, привязанные к конкретной дате, не позволяют отследить динамику неуплат налогов и штрафов в предыдущие периоды. Поэтому для более точной оценки добросовестности контрагента важно также предоставлять информацию о штрафах и пенях, начисленных за весь отчетный год или за несколько периодов [2].

Также интерес представляет информация о факте банкротства, которая тоже располагается на сервисе «Прозрачный бизнес». Однако на платформе указывается только «Процесс банкротства» под наименованием организации, но не конкретизируется на какой конкретно стадии банкротного процесса находится компания и какая именно процедура осуществляется в отношении нее. В настоящее время более обширные сведения по поводу несостоятельности контрагента можно получить с помощью «Единого федерального реестра сведений о банкротстве», но кроме того стоит продублировать информацию о стадии и при наличии процедуры процесса банкротства на сервис «Прозрачный бизнес».

Помимо этого платформа ФНС располагает сведения о налоговых правонарушениях и ответственности за них с указанием общего размера штрафа. Однако на практике компании часто оспаривают в судах решения налоговых органов о наличии у них тех или иных налоговых правонарушений, и во многих случаях суды выносят решения в пользу налогоплательщиков, отменяя предписания налоговых органов. В силу сказанного, на сайте ФНС России целесообразно было бы указывать о том, что дело об определенном налоговом правонарушении оспаривается налогоплательщиком, ещё ведутся судебные разбирательства.

В качестве рекомендаций по расширению перечня сведений, публикуемых ФНС на сервисе «Прозрачный бизнес», представители научно-правового сообщества, в том числе В.Г. Гетьман, предлагают включить сведения об отсрочке платежей по налогам и взносам, а также показатели платежеспособности и ликвидности экономического субъекта [2].

Необходимо обратить внимание на то, что хорошим примером критериев платежеспособ-

ности организации является Solvency II, международные стандарты для страховых компаний, разработанные Европейским управлением по страхованию и пенсионному обеспечению.

Ключевая особенность Solvency II заключается в расчёте нормативной маржи платежеспособности, которая отражает минимальные требования к финансовой устойчивости страховой компании не только на основе прошедших периодов, но и с учётом будущих рисков.

Структура Solvency II включает три основных элемента для оценки платежеспособности. Первый — это количественные требования, в рамках которых проводится анализ активов и обязательств, чтобы определить минимальный объём капитала, необходимый компании. Второй компонент охватывает требования к управлению и контролю рисков, а также к надзору за страховщиками: системы внутреннего контроля и аудита должны быть организованы таким образом, чтобы обеспечить выполнение всех нормативных требований. Третий элемент касается требований к прозрачности и раскрытию информации, согласно которым компании обязаны ежегодно публиковать отчёт о собственной оценке рисков и платежеспособности [1].

Требования, содержащиеся в Solvency II, следует взять за основу при усовершенствовании сервиса «Прозрачный бизнес», так, например, возможно:

1. Улучшить оценку платежеспособности: Сервис сможет более точно оценивать финансовую устойчивость контрагентов, используя подходы, аналогичные тем, которые применяются в страховой отрасли.
2. Повысить прозрачность: Контрагенты будут обязаны предоставлять больше информации о своем финансовом состоянии, что сделает процесс оценки более объективным и надежным.
3. Управлять рисками: Внедрение методов управления рисками, аналогичных тем, которые используются страховыми компаниями, позволит лучше прогнозировать возможные финансовые трудности у контрагентов.
4. Снижать неопределенность: Более детальная информация и аналитика помогут снизить уровень неопределенности при принятии решений о сотрудничестве с теми или иными контрагентами.
5. Гармонизировать стандарты: Использование единых стандартов оценки, основанных на Solvency II, облегчит сравнение различных контрагентов и повысит доверие к результатам анализа, в том числе и на международном уровне, это позволит привлечь иностранных контрагентов и их вложения.

6. Обратная связь: Контрагенты смогут получать рекомендации по улучшению своей финансовой устойчивости, основываясь на результатах анализа.

Таким образом, внедрение требований Solvency II в сервис «Прозрачный бизнес» может значительно повысить его эффективность и надежность, сделав его полезным инструментом для бизнеса.

Помимо сервиса «Прозрачный бизнес» и, конечно же, реестров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей есть и другие цифровые инструменты, содержащие полезную информацию о предполагаемом контрагенте:

- Благодаря разделу «Судебное делопроизводство» на официальных сайтах судов общей юрисдикции и картотеке арбитражных дел (<https://kad.arbitr.ru>) представляется возможным отследить в каких производствах задействован контрагент, в какой процессуальной роли он принимает участие в деле.
- Используя базу данных исполнительных производств (<http://fssprus.ru>), можно узнать о наличии открытых исполнительных производств, включая информацию о сумме задолженностей и текущем состоянии их взыскания.
- На портале юридически значимой информации (<https://fedresurs.ru>) предоставлены данные о государственной регистрации компаний и индивидуальных предпринимателей, а также сообщения о корпоративных изменениях, лицензиях, обязательных аудитах и стоимости чистых активов.
- Сервис нотариальной палаты «Реестр уведомлений о залоге движимого имущества» (<https://www.reestr-zalogov.ru>) дает возможность проверить, находится ли приобретаемое транспортное средство или другое движимое имущество в залоге, что помогает установить правомерность его продажи.
- На портале <http://reestr-dover.ru> можно проверить нотариальную доверенность лица, действующего от имени контрагента при заключении договора, что позволяет избежать рисков заключения сомнительных сделок.
- Реестр плановых и внеплановых проверок (<https://proverki.gov.ru>) предоставляет информацию не только о проведенных проверках, но и об их итогах, а также о мерах, принятых для устранения выявленных нарушений.

Таким образом, в условиях усиления налогового контроля и роста финансовых махинаций проверка контрагентов стала необходимой мерой

для защиты бизнеса от рисков. С введением статьи 54.1 НК РФ в 2017 году, а также с внедрением стандарта «коммерческой осмотрительности» в 2021 году, процесс проверки стал более регламентированным, обязывая компании уделять больше внимания надежности контрагентов.

Сервис «Прозрачный бизнес», запущенный ФНС в 2018 году, является полезным инструментом для проверки контрагентов, предоставляя широкий спектр данных. Однако, несмотря на его ценность, текущая информация на платформе требует доработки для более полной оценки контрагентов, включая сведения об отсрочке по налогам и сборам, динамику налоговых задолженностей, данные об оспаривании актов налоговых органов, в силу которых компания привлекается к налоговой ответственности.

Использование дополнительных цифровых ресурсов, таких как картотека арбитражных дел, база данных исполнительных производств и других сервисов и реестров, а также внедрение международных стандартов, например, Solvency II, могут значительно повысить качество проверки и минимизировать риски сотрудничества с ненадежными партнерами.

Список литературы:

[1] Антюшина, В. В. Европейские стандарты платежеспособности для страховых компаний Solvency II и их влияние на финансовый сектор // Инновации и инвестиции. – 2019. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskie-standarty-platezhеспособnosti-dlya-strahovyh-kompaniy-solvency-ii-i-ih-vliyanie-na-finansovyy-sektor> (дата обращения: 09.09.2024).

[2] Гетьман, В. Г. Резервы улучшения работы сервиса «Прозрачный бизнес» // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2019. – № 1 (457). – С. 33-37.

[3] Мельников, С. С. Проверь себя и контрагента // Законодательство. – 2019. – № 6. – С. 83-85.

[4] Новосвитная, Б. В., Антонова, Л. И., Пономарёв, О. В. О совершенствовании практики по борьбе с фирмами-однодневками // Образование и право. – 2021. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovershenstvovanii-praktiki-po-borbe-s-firmami-odnodnevkami> (дата обращения: 09.09.2024).

[5] Редько, Т. А. Характеристика цифрового сервиса Федеральной налоговой службы РФ «Прозрачный бизнес» // Инноватика и цифровизация в учетно-контрольных и аналитических процессах экономических субъектов: сборник научных статей национальной научно-практической конференции с международным участием.

Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 134-138.

[6] Цыванюк, К. Д. О раскрытии налоговой тайны и запуске сервиса «Прозрачный бизнес» / К. Д. Цыванюк, Е. Л. Фарафонтова // Основные тенденции развития российского законодательства: Сборник материалов по итогам XIII Региональной научно-практической конференции, Красноярск, 28 ноября 2018 года / под общей редакцией Е. С. Щеблякова, В. В. Сафронова; Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2019. – С. 408-411.

Spisok literatury:

[1] Antyushina, V. V. Evropejskie standarty platezhеспособности dlya strahovy`x kompanij Solvency II i ix vliyanie na finansovy`j sektor // Innovacii i investicii. – 2019. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropejskie-standarty-platezhеспособности-dlya-strahovyh-kompaniy-solvency-ii-i-ih-vliyanie-na-finansovyy-sektor> (data obrashheniya: 09.09.2024).

[2] Get'man, V. G. Rezervy` uluchsheniya raboty` servisa «Prozrachny`j biznes» // Buxgalterskij uchet v byudzhety`x i nekommercheskix organizatsiyax. – 2019. – № 1 (457). – С. 33-37.

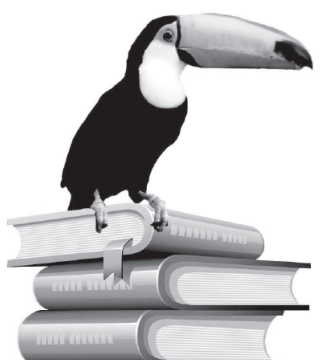
[3] Mel'nikov, S. S. Prover` sebya i kontragenta // Zakonodatel'stvo. – 2019. – № 6. – С. 83-85.

[4] Novosvitnaya, B. V., Antonova, L. I., Ponomaryov, O. V. O sovershenstvovanii praktiki po bor'be s firmami-odnodnevnikami // Obrazovanie i pravo. – 2021. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovershenstvovanii-praktiki-po-borbe-s-firmami-odnodnevnikami> (data obrashheniya: 09.09.2024).

[5] Red'ko, T. A. Karakteristika cifrovogo servisa Federal'noj nalogovoj sluzhby` RF «Prozrachny`j biznes» // Innovatika i cifrovizatsiya v uchetno-kontrol'ny`x i analiticheskix processax e`konomicheskix sub`ektov: sbornik nauchny`x statej nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. Bryansk: Bryanskij gosudarstvenny`j universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2021. – С. 134-138.

[6] Cyvanyuk, K. D. O rasskry`tii nalogovoj tajny` i zapuske servisa «Prozrachny`j biznes» / K. D. Cyvanyuk, E. L. Farafontova // Osnovny`e tendencii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva: Sbornik materialov po itogam XIII Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnoyarsk, 28 noyabrya 2018 goda / pod obshhej redakciej E. S. Shheblyakova, V. V. Safronova; Sibirskij gosudarstvenny`j universitet nauki i texnologij imeni akademika M.F. Reshetneva. Krasnoyarsk: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy`sshego obrazovaniya "Sibirskij gosudarstvenny`j universitet nauki i texnologij imeni akademika M.F. Reshetneva", 2019. – С. 408-411.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-73-77

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

ДЕМИДОВ Андрей Николаевич,

Аспирант,

Российская государственная

академия интеллектуальной собственности,

Москва, Россия,

e-mail: andre2000andre@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АВТОРСКИХ ПРАВ НА ЦИФРОВОЙ КОНТЕНТ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа авторских прав на цифровой контент в условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий. Анализируются существующие подходы к определению авторских прав в цифровом контексте, а также выявляются проблемы правового регулирования и защиты произведений, созданных и распространяемых в электронной форме.

Ключевые слова: авторские права, цифровой контент, интеллектуальная собственность, цифровизация, гражданское право, правовая охрана, законодательство, международное регулирование, правоприменительная практика, информационное общество.

DEMIDOV Andrey Nikolaevich,

Graduate student,

Russian State Academy of Intellectual Property,

Moscow, Russia

THE LEGAL NATURE OF DIGITAL CONTENT COPYRIGHTS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. The article examines the legal nature of copyright on digital content amid the rapid development of information and communication technologies. It analyzes the existing approaches to defining copyright in the digital context and identifies problems of legal regulation and protection of works created and distributed in electronic form.

Key words: copyright, digital content, intellectual property, digitalization, civil law, legal protection, legislation, international regulation, law enforcement practice, information society.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, а также стремительное расширение цифровой среды ставит перед современным гражданским законодательством целый ряд принципиально новых задач, связанных с правовой охраной интеллектуальной собственности. Традиционное понимание авторских прав, сформированное в условиях материальных носителей и физических объектов, сегодня нуждается в серьезном пересмотре. Это обусловлено тем, что цифровые произведения существуют преимущественно в электронной, нематериальной форме, что кардинальным образом меняет подходы к их регулированию, правоприменению и защите интересов правообладателей.

Российское законодательство, следуя международным стандартам, закреплённым в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года [4] и Договоре ВОИС по авторскому праву 1996 года [5], определяет авторские права как исключительные права авторов на результаты их творческого труда. Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о наличии серьезных сложностей в защите прав на цифровые произведения, обусловленных нематериальным характером цифрового контента, его бесконтрольным и массовым распространением, а также трудностями в идентификации нарушителей.

Как правильно выражено в научной литературе (Близнец, И.А., Бузова, Н.В., Леонтьев, К.Б. Подшибихин, Л. И.), цифровые технологии актуализировали вопросы защиты интеллектуальной собственности. Во многом это обусловлено тем, что авторские права сегодня нарушать намного проще в связи с чем, авторы вынуждены искать все новые и более эффективные способы для защиты. Например, весьма широкое распространение сегодня получило пиратство, так как именно оно выступает в роли того барьера, который препятствует эффективной защите авторских прав, так как незаконное копирование в сети «Интернет» и продажа данных копий редкостью сегодня не являются [1].

Таким образом, существующие нормы гражданского законодательства не в полной мере отвечают новым реалиям цифровой среды, а механизмы защиты авторских прав в Интернете требуют дополнительной теоретико-правовой разработки. В этой связи актуальной является задача глубокого анализа правовой природы авторских прав на цифровой контент, с целью выявления специфики правового регулирования и выработки эффективных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Современная правовая доктрина и практика сталкиваются с необходимостью пересмотра традиционного подхода к пониманию авторских прав в условиях цифровизации общества и широкого распространения сетевых технологий. Авторские права, традиционно понимаются как совокупность исключительных прав автора на созданные им произведения науки, литературы и искусства, приобретает в цифровой среде принципиально новые характеристики. В соответствии со статьей 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, авторские права распространяются на произведения науки, литературы и искусства, к которым относятся литературные, музыкальные, аудиовизуальные произведения, произведения изобразительного искусства и другие произведения [6]. Вместе с тем, цифровой контент, существующий преимущественно в нематериальной электронной форме, ставит перед правоприменителем и законодателем вопрос о том, насколько традиционное понимание авторских прав соответствует новым реалиям цифровой эпохи.

Вместе с тем, приведённое определение, оказывается недостаточным для охвата всего спектра правоотношений, возникающих в цифровом контексте. Во-первых, оно опирается преимущественно на материальную форму выражения произведения, тогда как цифровой контент зачастую существует в исключительно виртуаль-

ной среде. Во-вторых, оно не учитывает особенности способов создания, распространения и модификации цифровых произведений.

Под цифровым контентом, следует понимать произведения, которые создаются, обрабатываются и распространяются с использованием цифровых технологий и Интернета. Таким образом, цифровой контент представляет собой не отдельный новый объект авторских прав, а особую форму выражения уже известных объектов интеллектуальной собственности.

Особенностью цифрового контента является его нематериальная природа, а также высокая степень доступности, простота воспроизведения и копирования, что существенно осложняет применение традиционных способов защиты авторских прав. В связи с этим возникает необходимость более чёткого определения правовой природы цифровых произведений. Ряд исследователей, например Е.А. Войниканис считает, что для обеспечения эффективной защиты авторских прав на цифровой контент необходимо учитывать специфику цифровой формы распространения произведений, её виртуальный характер, а также возможность несанкционированного использования [2].

Важным вопросом, активно обсуждаемым в научной литературе, является возможность признания авторских прав на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта и алгоритмов автоматического генерирования контента. В настоящее время российское законодательство признает автором результата интеллектуальной деятельности исключительно физическое лицо, творческим трудом которого создан такой результат, согласно ст. 1228 ГК РФ [7]. Однако практика показывает, что всё чаще произведения в цифровой среде создаются при минимальном человеческом участии или вовсе без него, что ставит вопрос о пересмотре существующих подходов к субъектному составу авторских прав и возможности признания автором не только человека, но и разработчика или владельца программного обеспечения, использованного при создании произведения.

На основе анализа правовых подходов и научных концепций представляется возможным дать следующее определение:

Авторские права в цифровом контексте — это совокупность личных неимущественных и имущественных прав, возникающих у субъектов интеллектуальной деятельности в отношении произведений, созданных, сохранённых или распространяемых с использованием цифровых технологий, и охраняемых в условиях сетевого взаимодействия, анонимности пользователей и трансграничного характера информационного пространства.

Таким образом, авторские права на цифровой контент представляют собой особый правовой институт, который характеризуется специфическими особенностями, связанными с его нематериальным характером, простотой распространения и наличием новых форм произведений. В связи с этим возникает необходимость уточнения и развития действующего законодательства, а также адаптации правоприменительной практики к новым реалиям цифровой среды.

В российском законодательстве регулирование авторских прав на цифровой контент осуществляется в рамках общего правового режима, установленного частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Несмотря на отсутствие специальных норм, посвящённых исключительно цифровым произведениям, действующее правовое регулирование распространяется и на них. В соответствии со статьёй 1270 ГК РФ [8], автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение любым не противоречащим закону способом, включая его воспроизведение, распространение, а также доведение до всеобщего сведения через сеть Интернет. Последний способ использования приобретает особое значение в условиях цифровой среды, поскольку именно он наиболее характерен для современных форм обращения контента и одновременно чаще других становится объектом правонарушений.

В научной литературе подчёркивается, что право на доведение произведения до всеобщего сведения охватывает не только сам факт размещения цифрового контента в Интернете, но и возможность обеспечения свободного доступа к нему для неограниченного числа лиц в любое время и из любого места. Вместе с тем, практика применения данной нормы показывает наличие ряда проблем, связанных прежде всего с идентификацией нарушителей и фиксацией факта нарушения авторских прав. На сегодняшний день механизм защиты авторских прав в сети Интернет реализуется преимущественно через процедуры судебной или административной блокировки интернет ресурсов, на которых выявлены нарушения, в соответствии с Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [9]. Однако эффективность такого подхода снижается ввиду технических возможностей обхода блокировок, а также из-за трансграничного характера многих нарушений авторских прав.

Международно-правовое регулирование авторских прав на цифровой контент базируется

прежде всего на положениях Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г. [10] и Договоре Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву (ДАП ВОИС, 1996 г.) [11], который уточнил и расширил международные стандарты авторско-правовой охраны, применительно к цифровой среде. Статья 8 Договора ВОИС закрепляет за авторами исключительное право разрешать публичный доступ к произведениям через Интернет, формируя таким образом базовые стандарты международной правовой охраны цифрового контента. Российская Федерация, присоединившись к указанному договору, реализовала данные международные обязательства в нормах национального законодательства, таких как статьи 1299 и 1300 ГК РФ [12], регулирующие технические средства защиты авторских прав и защиту информации об управлении правами соответственно.

Значительный вклад в развитие правового регулирования внесла Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2019/790 [13] о единых правилах авторского права в цифровом едином рынке. Директива обязывает интернет-платформы принимать меры по фильтрации и предотвращению незаконного размещения контента, а также усиливает правовую защиту авторов в условиях цифровой экономики.

Таким образом, несмотря на наличие достаточно сформированной нормативной базы, как в российском, так и в международном праве, сохраняется целый ряд проблем, связанных со спецификой цифровой среды. В условиях стремительного развития технологий особую значимость приобретают вопросы совершенствования правоприменительных механизмов, в частности — мониторинга, фиксации и доказывания фактов нарушений авторских прав. Не менее важным остаётся и укрепление международного сотрудничества, поскольку характер цифровых правонарушений зачастую выходит за пределы одной юрисдикции и требует комплексного межгосударственного реагирования.

Несмотря на наличие нормативной базы, охватывающей вопросы охраны авторских прав в цифровой среде, правоприменительная практика сталкивается с рядом серьёзных затруднений. Одной из ключевых проблем является идентификация нарушителей авторских прав в сети Интернет. Нарушения зачастую совершаются анонимными пользователями, использующими VPN, прокси-серверы или иные средства сокрытия своей цифровой идентичности, что делает крайне затруднительным установление субъекта правонарушения, особенно при трансграничном характере таких деяний.

Фиксация фактов нарушения также представляет собой технически и юридически сложную процедуру. Вопросы допустимости и достоверности цифровых доказательств продолжают вызывать дискуссии в судебной практике. Неурегулированность стандартов сбора и представления цифровых доказательств часто препятствует эффективному судебному разбирательству. В этом контексте необходимым представляется установление унифицированных процессуальных норм, регулирующих фиксацию доказательств нарушений авторских прав в цифровой среде, а также формирование соответствующей судебной практики.

В условиях стремительного развития цифровых технологий всё большую популярность приобретает использование блокчейн технологий, как инструмента для охраны авторских и смежных прав в сети Интернет. Блокчейн представляет собой распределённую цифровую систему, основанную на технологии ведения реестра, в которой фиксируются и сохраняются все действия пользователей. Эти действия формируют непрерывную цепочку блоков, упорядоченных в хронологическом порядке. Надёжность хранения данных в блокчейн технологий достигается благодаря тому, что информация обо всех транзакциях одновременно содержится на множестве компьютеров участников системы, а также посредством использования криптографических алгоритмов хеширования, обеспечивающих защиту и неизменяемость данных.

В качестве способа сохранения экземпляров произведений становится его отправка в децентрализованный реестр, где отправленный файл приобретает уникальный отпечаток, который и заносится в блокчейн. Изменить такой уникальный файл становится просто невозможным [3].

Особую актуальность приобретают проблемы взаимодействия с интернет-платформами. В российской практике нередки случаи, когда правообладатели сталкиваются с отказом интернет-ресурсов удалять незаконный контент без решения суда. В отличие от европейского подхода, предусматривающего обязанность платформ самостоятельно выявлять и удалять контент, нарушающий авторские права, в частности, в рамках вышеупомянутой Директивы ЕС 2019/790 [13], российская модель защиты основывается преимущественно на инициировании блокировки сайтов через Роскомнадзор по заявлению правообладателя или решению суда.

Ещё одна существенная проблема связана с отсутствием чёткого регулирования в отношении произведений, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта. В настоящее

время ни российское, ни международное право не содержат однозначного ответа на вопрос, кто может считаться автором произведения, созданного ИИ. Теоретические подходы в правовой науке разделяются: одни исследователи настаивают на необходимости признания авторства за человеком, управляющим ИИ или разрабатывающим алгоритм, другие же предлагают признать за ИИ статус самостоятельного субъекта интеллектуальных прав. Однако пока такой статус не получил нормативного закрепления, что создаёт правовую неопределённость и осложняет защиту подобных объектов.

Таким образом, только комплексный подход, сочетающий совершенствование нормативной базы, развитие технических средств защиты, может обеспечить защиту авторских прав на цифровой контент.

Список литературы:

- [1] Блинец, И.А., Гаврилов, Э.П., Добрынин, О.В. и др. Право интеллектуальной собственности: учебник. / Под ред. И.А. Блинеца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Проспект», 2022. 896с.
- [2] Войниканис Е. А. Развитие регулирования информационной сферы и интеллектуальные права: теоретико-правовые аспекты // Государство и право. 2015. № 7.
- [3] Алешина А.А. Самозащита авторских прав в сети Интернет // E-Scio. 2020. N 9(48).
- [4] Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (Берн, 9 сентября 1886 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
- [5] Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 12.
- [6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 19.12.2022), ст. 1259.
- [7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 19.12.2022), ст. 1228.
- [8] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 19.12.2022), ст. 1270.
- [9] Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СЗ РФ. — 2013. — № 27. — Ст. 3479.
- [10] Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28.09.1979). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12214> (дата обращения: 20.07.2023).

[11] Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП ВОИС) от 20.12.1996 г. // Бюллетень международных договоров. — 2009. — № 3.

[12] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 19.12.2022), ст. 1299, 1300.

[13] Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2019/790 от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке и о внесении изменений в директивы 96/9/ЕСи 2001/29/ЕС. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/18927> (дата обращения: 10.10.2023).

Spisok literatury:

[1] Bliznecz, I.A., Gavrilov, E.P., Dobry'nin, O.V. i dr. Pravo intellektual'noj sobstvennosti: uchebnik. / Pod red. I.A. Bliznecza. 2-e izd., pererab. i dop. M.: «Prospekt», 2022. 896s.

[2] Vojnikanis E. A. Razvitie regulirovaniya informacionnoj sfery i intellektual'ny'e prava: teoretiko-pravovy'e aspekty // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 7.

[3] Aleshina A.A. Samozashhita avtorskix prav v seti Internet // E-Scio. 2020. N 9(48).

[4] Bernskaya konvenciya ob ohrane literaturnyx i xudozhestvennyx proizvedenij (Bern, 9 sentyabrya 1886 g.) // Byulleten' mezhdunarodnyx dogovorov. 2003. № 9.

[5] Dogovor VOIS po avtorskomu pravu (Zhe-neva, 20 dekabrya 1996 g.) // Byulleten' mezhdunarodnyx dogovorov. 2016. № 12.

[6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 19.12.2022), st. 1259.

[7] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 19.12.2022), st. 1228.

[8] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 19.12.2022), st. 1270.

[9] Federal'nyj zakon ot 02.07.2013 № 187-FZ «O vnesenii izmenenij v zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii po voprosam zashhity intellektual'nyx prav v informacionno-telekommunikacionnyx setyax» // SZ RF. — 2013. — № 27. — St. 3479.

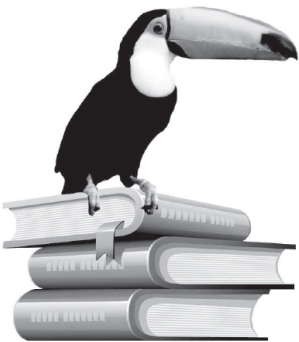
[10] Bernskaya konvenciya po ohrane literaturnyx i xudozhestvennyx proizvedenij ot 9 sentyabrya 1886 g. (red. ot 28.09.1979). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12214> (data obrashheniya: 20.07.2023).

[11] Dogovor VOIS po avtorskomu pravu (DAP VOIS) ot 20.12.1996 g. // Byulleten' mezhdunarodnyx dogovorov. — 2009. — № 3.

[12] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 19.12.2022), st. 1299, 1300.

[13] Direktiva Evropejskogo parlamenta i Soveta ES № 2019/790 ot 17 aprelya 2019 g. ob avtorskom prave i smezhnyx pravax na edinom cifrovom ryнке i o vnesenii izmenenij v direktivy 96/9/ECi 2001/29/EC. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/18927> (data obrashheniya: 10.10.2023).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИВЛИЕВ Алексей Григорьевич,
магистр юриспруденции, LL.M. (University of Chicago)
юрист ООО «Юридическая фирма Городисский и партнеры»,
аспирант ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
e-mail: lvlievA@gorodissky.com

Научный руководитель: **БЕЛОВ В.Е.,**
доктор юридических наук,
профессор ФГБОУ ВО РГАИС

Научный консультант: **ПОНОМАРЕВА Н.Г.,**
кандидат юридических наук, и.о. зав. кафедры
патентного права и правовой охраны средств
индивидуализации ФГБОУ ВО РГАИС,
e-mail: apsp@rgiis.ru

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПАТЕНТА КАК САНКЦИЯ ЗА НЕИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуется целесообразность введения в российском праве «забытой» санкции за неиспользование изобретения в виде досрочного прекращения его правовой охраны, проводится сравнение между альтернативными санкциями за неиспользование изобретения – принудительной лицензией и прекращением патента. Формулируется вывод о том, что санкция в виде принудительной лицензии является предпочтительной.

Ключевые слова: прекращение патента, использование изобретения, неиспользование изобретения, требование к обязательному использованию, принудительные лицензии, ограничение прав патентообладателя, параллельный импорт.

IVLIEV Alexey Grigor'evich,
Master of Law, LL.M. (University of Chicago)
Lawyer at Gorodissky & Partners Law Firm,
postgraduate student at the Russian State Academy
of Intellectual Property

Supervisor: **V.E. BELOV,**
Doctor of Law, Professor of FSBEI HE RGAIS

Scientific consultant: **N.G. PONOMAREVA,**
Candidate of Law,
and about. Head of the Department
of Patent Law and Legal Protection of Funds
individualization of FSBEI HE RGAIS

TERMINATION OF A PATENT AS A SANCTION FOR FAILURE TO USE AN INVENTION

Annotation. The article examines the feasibility of introducing into Russian law a “forgotten” sanction for failure to work an invention in the form of a termination of its legal protection, and compares alternative sanctions for failure to work an invention - a compulsory license and termination of a patent. The conclusion is made that the sanction in the form of a compulsory license is preferable.

Key words: termination of patent, use of invention, non-use of invention, compulsory working, compulsory licenses, limitation of patent holder's rights, parallel import.

Введение

На рубеже XIX-XX веков одной из самых обсуждаемых в патентном праве тем был вопрос о том, следует ли вводить в национальные законодательства и Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности 1883 года требование к обязательному использованию запатентованных изобретений, и какую санкцию предусмотреть на случай неиспользования изобретения – принудительную лицензию или прекращение патента. Дискуссии активно велись как при работе над изначальным текстом Парижской конвенции, так и впоследствии при ее пересмотре [1, с. 490].

В итоге, первоначальный текст конвенции на этот вопрос не отвечал и содержал лишь указание на то, что требование к использованию изобретения может быть установлено национальными законодательствами. Затем, в 1900 году, было предусмотрено, что прекращение патента в связи с его неиспользованием возможно только по истечении трех лет с даты его выдачи. Наконец, в 1925 году в текст конвенции было добавлено указание на то, что прекращение патента возможно только если негативные последствия неиспользования не могут быть устранены с помощью принудительной лицензии [1, с. 493]. Именно такой подход, отдающий предпочтение принудительной лицензии, имплементирован в современные законодательства большинства государств.

Вместе с тем, вся история движения от санкции в виде прекращения патента к санкции в виде принудительной лицензии – это история либерализации мировой торговли, наращивания объемов экспорта и импорта, интенсификации информационного обмена и постепенного взаимного признания государствами исключительных прав иностранцев [2, с. 137 и далее].

Так, например, одним из ключевых факторов в процессе отхода от прекращения патента к принудительной лицензии стало понимание, что при возможности свободно импортировать определенные товары в ту или иную страну, требование к производству товаров в данной стране, обеспечиваемое угрозой прекращения патента, утратило актуальность: во многих случаях импортировать товар стало во много раз экономичнее, чем производить его на месте [3, с. 5]. Вопросы насыщения рынка стали решаться не путем принуждения патентообладателей производить что-либо именно в стране выдачи патента, а путем свободной торговли, и в доктрине возобладала презумпция, что патентное право должно следовать законам рыночной экономики, а не пытаться их формировать (эта мысль в явном виде прослеживается, например, у А.А. Пиленко [4, §189]).

Однако сейчас Россия столкнулась с ситуацией, при которой в результате эффектов мировой политики в отдельных областях (например, в области авиастроения) наблюдается явно недостаточное насыщение рынка. Вместе с тем, сохраняют свое действие патенты правообладателей, которые с этого рынка ушли. Такие патенты могут препятствовать как развитию внутреннего производства, так и ввозу товаров из-за рубежа (при этом сейчас мы не наблюдаем значительного количества попыток запретить такое производство или ввоз именно с использованием механизмов российского патентного права). Объемы торговли с европейскими странами, США и некоторыми другими государствами, ощутимо уменьшились, а о вложениях в российскую экономики инвесторов из ряда стран в последние годы вряд ли приходится говорить. Также осложнился и информационный обмен, а права на интеллектуальную собственность заявителей из России стало гораздо сложнее осуществлять за рубежом.

Исходя из этих предпосылок, задача настоящей статьи – оценить, нужна ли в российском патентном праве санкция за неиспользование изобретения в виде прекращения действия патента (которая, кстати, была свойственна праву Российской Империи, как минимум, с 1833 года [5, с. 38], и СССР, как минимум, с 1924 года [6, п. 18]), или же достаточно санкции в виде принудительной лицензии.

Данный вопрос интересен не только доктринально, но и с точки зрения правоприменения, учитывая все возрастающий объем судебной практики по делам о выдаче принудительных лицензий, а также с точки зрения совершенствования законодательства. Так, например, в январе 2025 года в Государственную Думу был внесен законопроект [7], предусматривающий составление перечней неиспользуемых патентов в административном порядке с тем, чтобы предоставить право использования технических решений, охраняемых такими патентами, любому лицу, обратившемуся в федеральный орган исполнительной власти (по существу, законопроект предполагает упрощенный порядок выдачи принудительных лицензий на неиспользуемые изобретения). Актуальность вопроса подтверждается и постоянными попытками ФАС ввести ответственность правообладателей за неконкурентные практики, которые заключаются, в том числе, в неиспользовании патентоохраняемых решений, и регулярными заявлениями парламентариев и прочих публичных лиц о необходимости прекратить правовую охрану интеллектуальной собственности для ушедших с российского рынка компаний.

Оценка целесообразности прекращения патента из-за неиспользования изобретения

Российский закон, как и законы большинства развитых государств, предусматривает санкцию за неиспользование изобретения на территории страны в виде выдачи принудительной лицензии на основании статьи 1362 ГК РФ.

Выбор именно этого механизма не является случайным, хотя мы и можем предположить, что в изначальном виде он появился в ГК РФ в условиях, совершенно отличных от настоящих, и при его лоббировании со стороны других государств [8]. Интересно в этой связи, что при принятии ТРИПС многие развивающиеся страны (например, Индия и Бразилия) активно отстаивали позицию, что критерий использования патента должен соблюдаться только при производстве в стране, выдавшей патент, и в случае недостаточного использования патент может быть прекращен, что в итоге нашло отражение в законах этих стран [9, с. 373], но не вошло в российскую кодификацию.

На первый взгляд, прекращение патента по неиспользованию обладает с точки зрения общества тем неоспоримым преимуществом, что делает возможным конкуренцию многих потенциальных производителей и импортеров, что снижает цену для конечных потребителей. Напротив, при принудительной лицензии один монополист (правообладатель) заменяется другим (лицензиатом). Разумеется, лицензиат обычно имеет возможность устанавливать более низкую цену на товар, что хорошо видно на примере производителей дженериков: не вкладывая миллиарды в разработку лекарств, они могут позволить себе установить цену чуть выше себестоимости производства. Но это не отменяет того факта, что лицензиат все равно является единственным участником рынка, и может диктовать цену, которая была бы существенно ниже в условиях отсутствия патента и полноценной конкуренции. Кроме того, компания-лицензиат вынуждена закладывать в цену товаров суммы роялти, которые подлежат выплате правообладателю.

Но, во-первых, такое преимущество в краткосрочной перспективе в виде снижения цены и повышения доступности блага достигается ценой потери привлекательности рынка для потенциальных инвесторов и меньшим насыщением рынка в долгосрочной перспективе.

Так, предпосылкой сохранения патентной системы во всем мире является убеждение, что предоставление патентов способствует стимулированию инноваций и защите инвестиций в инновации. С этой точки зрения, чем прочнее патентные права, тем больше причин у изобретателей и инвесторов, в том числе иностранных, раскрывать миру сущность изобретения и вкладываться

в развитие инноваций в отдельно взятой стране. Эта предпосылка подвергается критике [10], но все же в подавляющем большинстве случаев признается правильной. Исходя из противного, государства должны были бы полностью отменить патентные монополии и перейти к какой-то другой системе стимулирования (например, системе грантов, системе «призов» и проч.).

Именно этой логике следует отход от отзыва патента к принудительной лицензии, произошедший в XX веке - если мы можем устранить негативные экстерналии патентной монополии (неиспользование изобретения при попытках запретить такое использование другим лицам), лишь частично ограничив имущественные права изобретателей и/или инвесторов, нет причин к тому, чтобы полностью отбирать у них эти имущественные права (что и происходит путем прекращения действия патента). Такой подход в целом характерен для частного права в его традиционном понимании. Так, например, больше двух тысяч лет назад появилась идея сервитута - если общественные нужды могут быть удовлетворены установлением ограничения права собственности, незачем полностью отбирать земельный участок у собственника. В ситуации с исключительными правами, аналогом такого сервитута выступает принудительная лицензия.

Кроме того, как показывают последние события, ситуация, в которой российская экономика является изолированной, может в любой момент измениться, и иностранные правообладатели смогут снова вернуться на российский рынок и начать использовать изобретения. Действующие патенты, безусловно, облегчат возвращение на рынок. Не стоит забывать и о том, что в некоторых случаях эффективная коммерциализация продукта, позволяющая насытить рынок, возможна только при наличии патента (в противном случае, производство или поставка изобретения становится экономически невыгодным предприятием, что хорошо видно на примере лекарств от орфанных заболеваний).

Во-вторых, рынок можно насытить запатентованным решением двумя путями: путем импорта или путем производства внутри страны.

Россия, как и многие другие страны до нее, уже начала решать проблему насыщения рынка с помощью ограниченного разрешения параллельного импорта запатентованной продукции. Вопрос о том, насколько удачно реализовано и необходимо это решение, заслуживает отдельной статьи. Для целей настоящего исследования укажем лишь, что разрешение на параллельный импорт во многих случаях действительно представляет собой удачную и менее инвазивную альтернативу принудительной лицензии или прекращению патента. Интересно, что давая отрица-

тельный отзыв на законопроект, предусматривающий упрощенный порядок выдачи принудительных лицензий для неиспользуемых патентов иностранных патентообладателей, Правительство РФ сослалось именно на нормы о параллельном импорте, фактически, указав, что для государства проще организовать ввоз продукции, чем ее производство [11].

Что касается производства внутри страны – как было показано выше, патентная система в широком общемировом смысле во многом держится на предпосылке о том, что если внутри страны производить определенный продукт экономически невыгодно, то его внутри этой страны не будет производить ни сам обладатель патента, ни кто-либо еще. Этим, как представляется, объясняется малое количество дел о выдаче принудительных лицензий по п. 1 ст. 1362 ГК РФ (хотя в России их наблюдается все больше, что, скорее, противоречит общемировым тенденциям) и их ограничение областью фармацевтики.

Более того, некоторые продукты просто невозможно производить на территории каждой отдельной взятой страны, либо в силу каких-либо природных особенностей, либо в силу причин экономических. Неслучайно, например, микропроцессоры производятся лишь в нескольких странах мира – однако это не должно приводить к тому, чтобы патенты на микропроцессоры сохранялись в силе только в этих странах.

Оценивая целесообразность требования производства внутри страны под угрозой отзыва патента, следует согласиться с А.А. Пиленко, который указывает [4, §189], что возлагая на патентообладателя обязанность производства внутри страны, законодатель, фактически, пытается переложить на него бремя поддержки национальной промышленности, и иллюстрирует порочность такой практики с помощью весьма уместного риторического вопроса: «отчего бы не заставить еще каждого патентодержателя заодно открыть больницу для инвалидов»? Кроме того, Александр Алексеевич справедливо отмечает, что такое требование – плохое и негибкое средство покровительства, по сравнению, например, с тарифной политикой, так как оно не делает различий между сферами промышленности [4, §190].

В-третьих, еще одним аргументом в пользу принудительной лицензии по сравнению с прекращением патента является проблема, которую мы условно можем назвать «проблемой заинтересованного лица». Она заключается в том, что и процесс получения принудительной лицензии, и процесс прекращения патента по неиспользованию должен иметь какого-то интересанта, который инициировал бы этот процесс, в той или иной форме оплачивал бы его и являлся выгодоприоб-

ретателем в отношении результата этого процесса. Обычно, таким интересантом является компания, которая заинтересована в том, чтобы наладить производство внутри страны – например, компания-производитель лекарств-дженериков. Однако парадокс заключается в том, что компания-интересант в большинстве случаев не будет заинтересована в прекращении патента, принудительная лицензия всегда будет более предпочтительной опцией по одной простой причине (даже несмотря на то, что лицензиат будет вынужден платить роялти): компания-интересант станет монополистом на рынке, т.к. лицензия будет только у нее, а сам правообладатель изобретение не использует. В противном случае, компания-интересант, профинансировав сложный, долгий и дорогой судебный процесс по прекращению патента столкнется с тем, что уже на следующий день у нее появятся десятки потенциальных конкурентов, которые соответствующих затрат не понесли.

Если посмотреть на ситуацию с другой стороны, то становится очевидным, что в принципе будет довольно сложно найти лиц, заинтересованных в прекращении правовой охраны изобретения при наличии альтернативы в виде принудительной лицензии: вопрос с производителями мы уже рассмотрели выше на предмете производителей дженериков; импортеры (которые могут быть потенциальными интересантами, если, например, патентообладатель препятствует импорту) защищены или могут быть защищены нормами о параллельном импорте; государство и так имеет право разрешать использование изобретений в интересах национальной безопасности и прочих случаях на основании статьи 1360 ГК РФ.

Обратной стороной проблемы заинтересованного лица является сложность администрирования системы прекращения неиспользуемых патентов в административном порядке. Так, законопроект о неиспользуемых патентах [7] предполагает, что Роспатент по всем действующим патентам собирает сведения об их использовании и осуществляет коммуникацию со всеми лицами, желающими получить лицензию. Очевидно, что это существенно повышает нагрузку на этот орган исполнительной власти, который (при всем уважении и из-за объективной сложности задачи) вряд ли сможет эффективно администрировать использование сотен тысяч патентов в самых разных областях техники.

Здесь интересно взглянуть на опыт, например, Индии, где предусмотрено обязательство патентообладателей предоставлять патентному ведомству сведения об использовании изобретений (статья 146(2) Патентного закона Индии 1970

года). Исследования, однако, показывают, что на практике такое обязательство либо не выполняется, либо, за редкими случаями, не приводит к какому-то практическому результату [3, с. 28-47].

В-четвертых, уже существует административный механизм для «очищения» реестра от неиспользуемых патентов – это система ежегодных пошлин, которая предполагает, что патентообладателю невыгодно поддерживать в силу неиспользуемые патенты. В случае, если мы полагаем, что данная система пошлин нужного эффекта не оказывает, логичней было бы поставить вопрос об увеличении размера пошлин. В противном случае, получается, что государству невыгодно самостоятельно избавляться от неиспользуемых патентов, так как оно перестает получать за них доходы.

В-пятых, начать использование патента во многих случаях может быть сложно по объективным причинам. Руководствуясь этим соображением, Парижская конвенция и статья 1362 ГК РФ устанавливают минимальный срок в 4 года, после которого может быть применена первая санкция за неиспользование – принудительная лицензия.

Здесь, однако, стоит отметить, что если Парижская конвенция начинает отсчет 4 лет с даты подачи заявки на патент, то российский закон такой отсчет ведет от даты выдачи патента, то есть позволяет патентообладателю гораздо дольше не использовать свое изобретение.

Парижская конвенция, однако, далее предполагает вторую санкцию, которой в российском законодательстве нет – возможность вовсе прекратить действие патента по неиспользованию. Но следуя положениям статьи 5А конвенции, прекращение патента возможно спустя 2 года после выдачи лицензии, то есть общий срок неиспользования для прекращения патента должен составлять, как минимум, 6 лет с даты подачи заявки на патент.

Учитывая, что часто экспертиза по заявке на патент занимает 1-2 года, а в некоторых случаях патенты выдаются и вовсе через 8-10 лет после подачи заявки (например, в случае множественного последовательного выделения заявок), условно эффективный срок действия патента может составлять не такое уж продолжительное время. В рамках этого срока правообладатель еще больше ограничен в свободе действий угрозой принудительной лицензией. Усложнять изобретателю жизнь, подвергая его патент еще и риску быть полностью прекращенным после выдачи принудительной лицензии кажется ненужным усложнением системы, а сам по себе такой механизм не может являться широко востребованным с учетом сравнительно краткого срока действия патента и длительных сроков судопро-

изводства. Как показывает пример Индии, санкция в виде прекращения патента по неиспользованию во многом остается «мертвой нормой».

Причем риски прекращения патента, возлагаемые на патентообладателя, сильно увеличивают правовую неопределенность, что, в свою очередь, негативно сказывается на привлекательности российского рынка. Любое требование использования изобретения предполагает очень высокую степень усмотрения правоприменителя. Например, пункт 1 статьи 1362 ГК РФ предусматривает, что принудительная лицензия может быть выдана, если изобретение «недостаточно используется, ... что приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров»; при этом патентообладатель в свою защиту может ссылаться на «уважительную причину» неиспользования. То есть для принятия решения о предоставлении лицензии суд должен исключительно собственным усмотрением последовательно разрешить три вопроса, причем на каждом этапе существует огромная степень дискреции. Неслучайно за 17 лет действия статьи 1362 ГК РФ не сложилось никакой устойчивой практики по вопросу о том, что же является недостаточным использованием и/или уважительными причинами неиспользования. Как пишет А.А. Пиленко, «так как термины серьезного или достаточного эксплуатирования являются понятиями субъективно-колеблющимися, то патентодержатель почти никогда не уверен в том, что какой-нибудь суд не сочтет *ex post* его старания недостаточными и не уничтожит патента» [4, §190]. В таких условиях, когда отсутствуют четкие «правила игры», выглядит разумным предусмотреть наименее болезненную для патентообладателя санкцию. По меткому выражению И.Я. Хейфеца, прекращение патента аналогично «смертной казни» изобретения, и потому не должно применяться в ситуациях, когда наличествуют сомнения или значительный субъективный элемент [12, с. 255].

Выводы

Все изложенное выше приводит к выводу, что санкция в виде прекращения патента в связи с его неиспользованием, хотя и может быть введена в российское законодательство в соответствии с положениями Парижской конвенции, является неэффективным методом стимулирования использования изобретений и насыщения рынков, и неслучайно была оставлена на обочине правовой истории большинством правовых порядков.

Вместо введения такой санкции могут быть использованы иные инструменты стимулирования использования. Так, российский законодатель может подумать над тем, зачем п. 1 статьи 1362 ГК РФ устанавливает допустимый срок

неиспользования более продолжительный, чем позволяет Парижская конвенция. Научно-промышленное сообщество может обосновать необходимость более гибкой системы параллельного импорта, а сообщество юридическое – обсудить вопрос о том, является ли с точки зрения закона импорт использованием изобретения по патенту, памятуя, что, например, законодательство Индии отвечает на этот вопрос отрицательно. Органы исполнительной власти, со своей стороны, имеют возможность поднять вопрос об изменении размера пошлин за поддержание патентов в силе, что создаст больше стимулов для отказа от продления неиспользуемых патентов.

Наконец, что важнее всего, российские суды, рассматривая споры о нарушении исключительных прав, могут отказывать в требованиях о запрете использования того или иного решения, если установят, что правообладатель не использует изобретение на территории РФ и такое неиспользование связано со злоупотреблением с его стороны – пример похожего дела уже известен российской судебной практике (см. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 24 марта 2022 года по делу № А40-29590/2020). Такой вектор развития российского права выглядит более удачным, нежели попытка «воскресить» забытую концепцию прекращения патентов по неиспользованию.

Список литературы:

- [1] Trimble, Marketa. Patent Working Requirements: Historical and Comparative Perspectives // 6 U.C. Irvine L. Rev., 2016. Pp. 383-508.
- [2] Tilton, Edith. The economics of the international patent system. Westport, 1973.
- [3] Contreras, Jorge L., Lakshané, Rohini and Paxton, Lewis. Patent Working Requirements and Complex Products // 7 NYU J. Intell. Prop. & Entertainment L. 1, 2017. Pp. 1-50.
- [4] Пиленко А.А. Право изобретателя. В 2 т. Москва, «Издательство Стасюлевича», 1902-1903.
- [5] Устав о промышленности. Том XI, часть 2. Санкт-Петербург, 1893. Издание кодификационного отдела при государственном совете.
- [6] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.09.1924 «О введении в действие Постановления о патентах на изобретения» // СПС «КонсультантПлюс».
- [7] Законопроект № 818556-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

[8] Маковский А.Л. Американская история // Вестник гражданского права, 2007, N 1.

[9] Attaran, Amir and Champ, Paul. Patent Rights and Local Working Under the WTO Trips Agreement: An Analysis of the U.S.-Brazil Patent Dispute // The Yale Journal Of International Law, Vol. 27, Pp. 365-393.

[10] Патентное право живое и мертвое / под науч. ред. А. Ю. Иванова, Е. А. Войниканис. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022.

[10] Отзыв Правительства РФ на законопроект № 717759-8 «О внесении изменений в статью 1362 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[11] И.Я. Хейфец. Основы патентного права. Ленинград, 1925.

Spisok literatury:

- [1] Trimble, Marketa. Patent Working Requirements: Historical and Comparative Perspectives // 6 U.C. Irvine L. Rev., 2016. Pp. 383-508.
- [2] Tilton, Edith. The economics of the international patent system. Westport, 1973.
- [3] Contreras, Jorge L., Lakshané, Rohini and Paxton, Lewis. Patent Working Requirements and Complex Products // 7 NYU J. Intell. Prop. & Entertainment L. 1, 2017. Pp. 1-50.
- [4] Пиленко А.А. Право изобретателя. В 2 т. Москва, «Издательство Стасюлевича», 1902-1903.
- [5] Устав о промышленности. Том XI, часть 2. Санкт-Петербург, 1893. Издание кодификационного отдела при государственном совете.
- [6] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.09.1924 «О введении в действие Постановления о патентах на изобретения» // СПС «КонсультантПлюс».
- [7] Законопроект № 818556-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».
- [8] Маковский А.Л. Американская история // Вестник гражданского права, 2007, N 1.
- [9] Attaran, Amir and Champ, Paul. Patent Rights and Local Working Under the WTO Trips Agreement: An Analysis of the U.S.-Brazil Patent Dispute // The Yale Journal Of International Law, Vol. 27, Pp. 365-393.
- [10] Патентное право живое и мертвое / под науч. ред. А. Ю. Иванова, Е. А. Войниканис. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022.
- [10] Отзыв Правительства РФ на законопроект № 717759-8 «О внесении изменений в статью 1362 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
- [11] И.Я. Хейфец. Основы патентного права. Ленинград, 1925.

АНДРИЕВСКАЯ Арина Николаевна,
студент,

Новосибирский государственный университет,
e-mail: a.andrievskaya@g.nsu.ru

КОСТОРНОВ Денис Алексеевич,
студент,

Новосибирский государственный университет,
e-mail: d.kostornov@g.nsu.ru

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос использования иностранных наименований в качестве товарного знака. Раскрываются предпосылки повышенного интереса потребителей к продукции, маркируемой иностранными словами. Критически анализируется позиция Роспатента о том, что само по себе иностранное наименование может создавать ложное ассоциативное представление об иностранном происхождении товаров и соответствующем месте нахождения заявителя. Отмечается новый вектор развития практики в направлении постепенного отказа от искусственного ужесточения требований, предусмотренных статьей 1483 ГК РФ. Выдвигается гипотеза о возможном влиянии законопроекта, ограничивающего использование англоязычных слов на территории РФ, на дальнейшую практику регистрации товарных знаков. Делается вывод о необходимости установления в каждом конкретном случае таких обстоятельств, которые бы свидетельствовали о том, что у потребителя, благодаря иностранному слову или символам, возникнут конкретные представления о стране изготовителя, месте происхождения или об определенном качестве товаров.

Ключевые слова: товарные знаки, иностранные наименования, введение потребителя в заблуждение.

ANDRIEVSKAYA Arina Nikolaevna,
student, Novosibirsk State University

KOSTORNOV Denis Alekseevich,
student, Novosibirsk State University

THE PROBLEM OF USING FOREIGN NAMES IN TRADEMARKS

Annotation. The article discusses the issue of using foreign names as a trademark. The prerequisites for the increased consumer interest in products labeled with foreign words are revealed. The article critically analyzes the position of Rospatent that a foreign name in itself can create a false associative idea of the foreign origin of goods and the corresponding location of the applicant. A new vector of practice development is noted in the direction of gradual abandonment of artificial stricter requirements provided for in Article 1483 of the Civil Code of the Russian Federation. A hypothesis is put forward about the possible impact of the draft law restricting the use of English-language words on the territory of the Russian Federation on the further practice of trademark registration. It is concluded that it is necessary to establish in each specific case such circumstances that would indicate that the consumer, thanks to a foreign word or symbols, will have specific ideas about the country of origin, the place of origin, or a certain quality of goods.

Key words: trademarks, foreign names, misleading the consumer.

Сложившееся в сознании среднестатистического потребителя представление о том, что зарубежные товары обладают более высоким качеством в сравнении с отечествен-

ными товарами, стало одной из главных причин широкого использования иностранных слов для брендов и товарных знаков российскими заявителями. Вместе с этим, практика регистрации товарных знаков, содержащих иностранные слова и символы, неоднократно менялась.

В период первой волны популярности таких обозначений Роспатент зачастую отказывал в их регистрации по причине введения потребителя в заблуждение относительно страны происхождения. Так, решением Роспатента от 29.06.2011 было отказано в государственной регистрации товарного знака в виде словесного обозначения «DEVIK» по заявке № 2010727844, поскольку подобная маркировка, по мнению регистрирующего органа, способна восприниматься средним российским потребителем как маркировка продукции, страной происхождения которой является любая европейская страна [1].

Позиция Роспатента, состоящая в том, что само по себе иностранное наименование может создавать ложное ассоциативное представление об иностранном происхождении товаров и соответствующем месте нахождения заявителя, нередко становилась предметом критики в юридическом сообществе [2, 97]. Действительно, подобное презюмирование по сути является дискриминационным по отношению к российским хозяйствующим субъектам, стремящимся расширить сферу своей деятельности, в том числе, на зарубежные рынки. Как справедливо отмечает Д.А. Боровский, «в той или иной степени латинский алфавит применяется повсеместно и оттого не может указывать на происхождение знака из конкретной страны» [3, 72]. Более того, потребитель, наделенный на основании Закона РФ №2300-1 «О защите прав потребителей» правом на получение необходимой и достоверной информации об изготовителе и о товаре, не лишен возможности ознакомиться со сведениями о месте производства товара, помещенном на этикетку.

Важно отметить, что названные выводы не распространяются на ситуации очевидно недобросовестных действий хозяйствующих субъектов, когда, например, отечественный производитель включает в товарный знак словесный элемент «Made in Germany», стремясь тем самым вызвать ложные ассоциации со страной производителя.

В последние годы, в связи с развитием права интеллектуальной собственности, заявители стали более внимательно относиться к наименованиям, регистрируемым в качестве товарных знаков [4, 68], что, в свою очередь, положительным образом повлияло на практику регистрацию товарных знаков, в состав которых входят иностранные слова. Можно констатиро-

вать, что в данный момент практика развивается в направлении постепенного отказа от искусственного ужесточения требований, установленных статьей 1483 Гражданского кодекса РФ. Наиболее распространенным подходом является идея о том, что если товарный знак не несет в себе прямой информации об изготовителе или месте происхождения товара, то регистрация обозначения возможна. Так, в заключении Палаты по патентным спорам от 07.08.2020 было установлено, что обозначение «J'adore», само по себе не может вводить потребителя в заблуждение ни относительно товаров, ни относительно его изготовителя, поскольку не несет в себе информации о товаре и его изготовителе [5].

Новым вызовом для бизнеса, и в то же время для государственных органов, потенциально может стать принятие Государственной Думой в феврале 2025 года в первом чтении законопроекта, ограничивающего использование англоязычных слов на территории РФ. В случае окончательного принятия проекта, информация, предназначенная для публичного ознакомления потребителей, должна будет быть выполнена на русском языке. Данное положение не будет распространяться на товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования, тем не менее, крайне интересно, изменится ли практика регистрации товарных знаков, содержащих иностранные наименования, а также будет ли пересмотрен подход к критериям введения потребителя в заблуждение в отношении производителя товаров в случае окончательного принятия закона.

Таким образом, в условиях действия презумпции добросовестности действий хозяйствующих субъектов, недопустимо полагать, что товарный знак, воспроизводящий иностранное наименование сам по себе вводит потребителей в заблуждение. Отказ в регистрации такого товарного знака будет обоснованным лишь в том случае, когда у потребителя, благодаря иностранному слову или символам, возникнут конкретные представления о стране изготовителя, месте происхождения или об определенном качестве товаров.

Список литературы:

- [1] Заключение Палаты по патентным спорам от 07.10.2011 по заявке № 2010727844.
- [2] Бутенко С.В. Введение потребителя в заблуждение как абсолютное основание для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. – С.212.
- [3] Боровский Д. А. Иностранная фамилия как товарный знак // Петербургские коллегияльные чтения. – 2013. – С 69–75.

[4] Леонова Ю. Немецкая марка – немецкое качество? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2018. – №8. – С. 63–72.

[5] Заключение Палаты по патентным спорам от 07.08.2020 по заявке № 2019702878.

Spisok literatury:

[1] Zaklyuchenie Palaty` po patentny`m sporam ot 07.10.2011 po zayavke № 2010727844.

[2] Butenko S.V. Vvedenie potrebitelya v zab-luzhdenie kak absol'yutnoe osnovanie dlya otказа

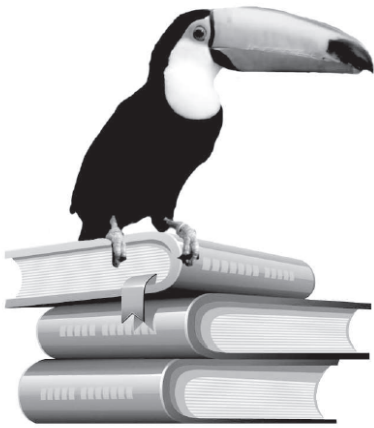
v predostavlenii pravovoj ohrany` tovarnomu znaku: dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2013. – S.212.

[3] Borovskij D. A. Inostrannaya familiya kak tovarny`j znak // Peterburgskie kollegial`ny`e cht-eniya. – 2013. – S 69–75.

[4] Leonova Yu. Nemeczkaya marka – nemec-zkoe kachestvo? // Intellektual`naya sobstvennost`. Avtorskoe pravo i smezhny`e prava. – 2018. – №8. – S. 63–72.

[5] Zaklyuchenie Palaty` po patentny`m sporam ot 07.08.2020 po zayavke № 2019702878.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГАВРИКОВ Михаил Дмитриевич,
ООО «УК Развитие бизнеса»,
юрист по вопросам интеллектуальной собственности,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
аспирант,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье проведен анализ применимости международного принципа исчерпания исключительного права в России в современных политических и экономических условиях. Автор анализирует подходы, предлагаемые Верховным и Конституционным судами Российской Федерации, а также положения Договора о Евразийском экономическом союзе, и приходит к выводу о том, что в настоящее время в России для разных видов интеллектуальной собственности применяются различные подходы (принципы) к исчерпанию исключительного права. При этом в отношении товарных знаков положения ГК РФ противоречат международным договорам Российской Федерации, в связи с чем фактически не подлежат применению. Все это создает существенную правовую неопределенность и обуславливает необходимость унификации норм об исчерпании исключительного права для устранения существующей правовой неопределенности. Современные меры по легализации параллельного импорта в текущих крайне сложных геополитических и экономических ситуациях являются оправданными и при этом гармоничными, поскольку предусматривают ограниченные полномочия федеральным органам исполнительной власти по легализации параллельного импорта только на определенный срок, только в отношении определенных категорий товаров и только в отношении отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Ключевые слова: исключительное право, национальное исчерпание, параллельный импорт.

GAVRIKOV Mikhail Dmitrievich,
UK Business Development LLC, lawyer on intellectual property,
Russian State Academy of Intellectual Property,
postgraduate student

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF EXHAUSTION OF EXCLUSIVE RIGHT IN RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The article analyzes the applicability of the international principle of exhaustion of exclusive rights in Russia in the current political and economic conditions. The author analyzes the approaches proposed by the Supreme and Constitutional Courts of the Russian Federation, as well as the provisions of the Treaty on the Eurasian Economic Union, and comes to the conclusion that currently in Russia for different types of intellectual property, different approaches (principles) to the exhaustion of the exclusive right are applied. At the same time, in relation to trademarks, the provisions of the Civil Code of the Russian Federation contradict the international treaties of the Russian Federation, and therefore, in fact, they are not subject to application. All this creates significant legal uncertainty and necessitates the unification of the norms on the exhaustion of the exclusive right in order to eliminate the existing legal uncertainty. Modern measures to legalize parallel imports in the current extremely difficult geopolitical and economic situations are justified and, at the same time, harmonious, since they provide limited powers for federal executive bodies to legalize parallel imports only for a certain period, only in relation to certain categories of goods and only in relation to certain types results of intellectual activity and means of individualization.

Key words: exclusive right, national exhaustion, parallel import.

В отношении большинства результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации Гражданский кодекс Российской Федерации [2] устанавливает национальный принцип исчерпания исключительного права. Вместе с тем, в отношении объектов прав публикаторов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, географических указаний и наименований мест происхождения товаров ст. 1344, п. 6 ст. 1422 ГК РФ, п. 3 ст. 1456 и п. 5 ст. 1519 ГК допускают при применении метода буквального толкования трактовку в пользу международного принципа исчерпания исключительного права. Такие же позиции можно встретить в правовой доктрине. На доктринальном уровне выработана точка зрения, согласно которой в отношении прав публикаторов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, географических указаний и наименований мест происхождения товаров применяется именно международный принцип исчерпания исключительного права. В частности, Иванов Н.В. указывает, что в отношении прав публикаторов, селекционных достижений и топологий интегральных микросхем действует международный принцип исчерпания исключительного права [5], однако при этом по каким-то причинам автор не упоминает географические указания и наименования мест происхождения товаров.

Вместе с тем, это противоречит подходу, предлагаемому Верховным судом РФ [3], предполагающему анализ норм ГК РФ с применением метода системного толкования, поскольку исключительное право на рассматриваемые объекты включает право на импорт, в конфликт с которым вступает применение принципа международного исчерпания. Это также отличается от общей позиции законодателя по закреплению для большинства результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации национального принципа исчерпания исключительного права. Правоприменительная практика по данным объектам пока недостаточна для того, чтобы можно было на основе ее анализа внести здесь некоторую определенность.

Еще одним важнейшим судебным актом по вопросу применения норм об исчерпании исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации является Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» [4]. В нем установлены следующие важнейшие позиции.

Во-первых, закреплено, что применение национального принципа исчерпания исключительного права, закрепленного в ГК РФ в отношении товарных знаков, не противоречит Конституции РФ.

Во-вторых, указано, что нормами ГК РФ не предполагается применение при ввозе на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака партии товара, на котором товарный знак размещен правообладателем или с его согласия, таких же по размеру (тяжести последствий) мер гражданско-правовой ответственности, как при ввозе поддельного (на котором товарный знак размещен не правообладателем и не с его согласия) товара, если по обстоятельствам конкретного дела это не влечет для правообладателя убытков, сопоставимых с убытками от введения в оборот поддельного товара. То есть установлен принцип дифференциации применения мер гражданско-правовой ответственности в зависимости от того, является ли контрафактным само размещение товарного знака на товарах, или только действия по их ввозу на территорию Российской Федерации, что можно расценить как компромиссная позиция между установленным в ГК РФ национальным принципом исчерпания исключительного права на товарный знак и глобализацией торговых отношений, которой в большей мере соответствует международный принцип исчерпания исключительного права.

В дополнение к этому Конституционный суд РФ установил, что товары, на которых товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия, ввезенные на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя, могут быть изъяты из оборота и уничтожены в порядке применения последствий нарушения исключительного права на товарный знак лишь в случае их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Эта позиция также установлена в абз. 4 п. 75 Постановления Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В-третьих, установлено, что статья 1487 ГК РФ, закрепляющая в рамках дискреции федерального законодателя национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, подлежит применению во взаимосвязи с международно-правовым регулированием принципа исчерпания прав, включая пункт 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе, которым предусматривается исчерпание исключительного права на товарный знак правомерным введением в гражданский

оборот товаров непосредственно правообладателем размещенного на них товарного знака или другими лицами с его согласия на территории любого из государств - членов ЕАЭС.

Помимо этого, в отношении товарных знаков положения национального законодательства вступают в противоречие с пунктом 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе, в связи с чем подлежат применению не нормы ГК РФ, устанавливающие национальный принцип исчерпания исключительного права, а положения международного договора, устанавливающие региональный принцип исчерпания в отношении товарных знаков, что подтверждается позицией Конституционного суда РФ.

Напомним, пункт 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе устанавливает, что на территориях государств-членов применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия.

Таким образом, согласно данному положению международного акта, участником которого является Российская Федерация, и Постановлению Конституционного суда РФ, в отношении товарных знаков применяется региональный принцип исчерпания исключительного права, несмотря на содержащееся в ГК РФ указание на введение товаров в гражданский оборот на территории Российской Федерации как условие применения нормы об исчерпании исключительного права.

На основе анализа норм гражданского законодательства и международных договоров России об исчерпании исключительного права мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время в Российской Федерации для разных видов интеллектуальной собственности применяются различные подходы (принципы) к исчерпанию исключительного права, причем в ряде случаев (в отношении прав публикаторов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, географических указаний и наименований мест происхождения товаров) установленный законом принцип противоречит конструкции исключительного права на эти объекты, включающего в себя право на импорт. Для товарных знаков сейчас положения ГК РФ противоречат международным договорам, участникам которых является

Российская Федерация, в связи с чем положения ГК РФ об исчерпании исключительного права на товарные знаки фактически не подлежат применению. Все это создает существенную правовую неопределенность и обуславливает необходимость проведения унификации норм об исчерпании исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в Российской Федерации, приведения их в соответствие с единообразным подходом для устранения существующей правовой неопределенности.

В настоящее время в связи со сложной международной ситуацией, беспрецедентным санкционным давлением на Российскую Федерацию и принимаемыми Правительством Российской Федерации и иными высшими органами государственной власти мерами по противодействию такому давлению позиция законодателя в отношении параллельного импорта кардинально изменилась. Так, 29 марта 2022 года было принято постановление Правительства Российской Федерации № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». Согласно п. 1 указанного постановления Правительства РФ Министерство промышленности и торговли РФ по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждает перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения пп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия.

Таким образом, постановление Правительства РФ № 506 фактически легализовало параллельный импорт и заменило установленный на законодательном уровне принцип национального исчерпания исключительного права на принцип международного исчерпания исключительного права без внесения соответствующих изменений в нормы ГК РФ. В этой связи может возникнуть вопрос о правомерности такого решения Правительства РФ, поскольку подзаконные акты федеральных органов исполнительной власти не должны противоречить федеральным законам.

Анализируя вышеуказанное постановление Правительства РФ, в первую очередь, необходимо учесть, что его принятие состоялось в соответствии с Федеральным законом от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, согласно п. 13 ч. 1 ст. 18 указанного феде-

рального закона, Правительство РФ вправе в 2022 устанавливать перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы. Ч. 2 указанной статьи данного федерального закона предусматривает возможность делегирования определенных полномочий Правительства РФ, установленных ч. 1 ст. 18 данного федерального закона, иным федеральным органам исполнительной власти (данное полномочие делегировано Министерству промышленности и торговли РФ – Минпромторгу РФ). То есть фактически на законодательном уровне необходимые для принятия указанного решения полномочия Правительству РФ переданы. Однако переданы они в ограниченном объеме, поскольку в законе указано, что данное право предоставлено Правительству РФ на определенный период времени (в течение 2022 года).

Полагаем, что чрезмерное увеличение полномочий государственных органов в сфере частноправовых отношений является мерой скорее экстраординарной, тем более если речь идет о полномочиях, которые могут ограничивать гражданские права граждан и организаций. Вместе с тем, нельзя не согласиться с тем, что характер стоящих перед Российской Федерацией вызовов обуславливает и оправдывает принятие таких мер. В этой связи для обеспечения надлежащего баланса частных и публичных интересов необходимо такое расширение прав органов государственной власти, которое предусматривает определенные пределы и ограничения такого расширения.

Рассмотрим, каким образом рассматриваемые нормативные правовые акты ограничивают предоставляемые Правительству РФ полномочия:

Полномочия делегированы только в течение 2022 года (хотя полагаем, что ничто не препятствует при необходимости продлить срок предоставления полномочий);

Минпромторг РФ вправе приостанавливать действие только отдельных положений ГК РФ;

Минпромторг РФ не вправе отменять или приостанавливать действие отдельных положений ГК РФ в принципе, а только в отношении отдельных групп товаров, выводимых решением Минпромторга РФ из-под действия норм ГК РФ (п. 13 ч. 1 ФЗ от 08.03.2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

Минпромторг РФ вправе разрешать параллельный импорт только в отношении объектов патентного права и товарных знаков, поскольку

действие п. 1 рассматриваемого постановления Правительства РФ устанавливают возможность ограничения действия только пп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ в отношении определенных товаров.

При этом следует подчеркнуть, что Россия пошла не по пути законодательного изменения установленного принципа исчерпания исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а через применение ограничений интеллектуальных прав в сфере промышленной собственности в интересах безопасности государства. Речь идет о применении ст. 4 Договора ВОИС о патентном праве [1], которая устанавливает общее требование о том, что ничто в данном договоре не ограничивает право договаривающихся сторон предпринимать любое действие, которое они считают необходимым для обеспечения существенных интересов безопасности. При этом данная статья не упоминает конкретных ограничений и исключений исключительного права на объекты патентного права. То есть на международном уровне установлено, что ограничения и исключения патентных прав могут устанавливаться для обеспечения безопасности, а существующие геополитические и экономические вызовы, связанные с крайне сложной международной обстановкой, безусловно, затрагивают интересы безопасности Российской Федерации. Это позволяет применять меры на уровне высшего органа исполнительной власти (Правительства РФ) без изменения законодательства РФ.

Применение рассмотренных выше мер дает основания полагать, что в случае нормализации внешнеполитической обстановки принятые на уровне федеральных органов исполнительной власти решения о введении международного принципа исчерпания исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в отношении отдельных категорий товаров могут быть отменены, вследствие чего применение национального принципа будет восстановлено, что вернет правообладателям более высокие правовые возможности контроля за трансграничным движением товаров, в которых воплощены принадлежащие им результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Таким образом, следует признать, что сами по себе меры по легализации параллельного импорта в текущих крайне сложных геополитических и экономических ситуациях являются оправданными и при этом гармоничными, поскольку предусматривают ограниченные полномочия федеральным органам исполнительной власти по легализации параллельного импорта только на определенный срок, только в отношении определенных категорий товаров и только в отношении

отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. При этом не менее важно отметить, во-первых, указанные меры никоим образом не умаляют роль и значение интеллектуальной собственности, не предусматривают и не рассматривают ограничение и отмену интеллектуальных прав. Во-вторых, что сам по себе принцип международного исчерпания исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, который устанавливается в соответствии с постановлением Правительства РФ и принимаемым в соответствии с ним решениями Минпромторга РФ, является достаточно широко применимым в международной практике различных стран и сам по себе не противоречит основополагающим международным соглашениям в сфере интеллектуальной собственности и взятым в соответствии с ними Российской Федерацией на себя международным обязательствам.

Список литературы:

[1] Договор о патентном праве от 01.06.2000 г. // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. - <https://www.wipo.int>.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая (принята Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 18.12.2006 № 230 ФЗ: введена в действие Федеральным законом Российской Федерации от 18.12.2006 № 231-ФЗ) (в ред. Федеральных законов от 01.12.2007 № 318-ФЗ, от 30.06.2008 № 104-ФЗ, от 08.11.2008 № 201-ФЗ, от 21.02.2010 № 13-ФЗ, от 24.02.2010 № 17-ФЗ, от 04.10.2010 № 259-ФЗ, от 08.12.2011 № 422-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 02.07.2013 № 187-ФЗ, от 23.07.2013 № 222-ФЗ, от 12.03.2014 № 35-ФЗ, от 31.12.2014 № 530-ФЗ, от 29.06.2015 № 205-ФЗ, от 13.07.2015 № 216-ФЗ, от 28.11.2015 № 342-ФЗ, от 28.11.2015 № 358-ФЗ, от 30.12.2015 № 431-ФЗ, от 03.07.2016 № 314-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52. ст. 5496.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // СПС Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.

[5] Иванов Н.В. Исчерпание исключительного права на товарный знак и параллельный импорт // Закон. - № 2. – 2019 (цит. по – СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>).

Spisok literatury:

[1] Dogovor o patentnom prave ot 01.06.2000 g. // Oficial'ny'j sajt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti. - <https://www.wipo.int>.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' chetvertaya (prinyata Gosudarstvennoj Dumoj Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 18.12.2006 № 230 FZ: vvedena v dejstvie Federal'nym zakonom Rossijskoj Federacii ot 18.12.2006 № 231-FZ) (v red. Federal'ny'x zakonov ot 01.12.2007 № 318-FZ, ot 30.06.2008 № 104-FZ, ot 08.11.2008 № 201-FZ, ot 21.02.2010 № 13-FZ, ot 24.02.2010 № 17-FZ, ot 04.10.2010 № 259-FZ, ot 08.12.2011 № 422-FZ, ot 02.07.2013 № 185-FZ, ot 02.07.2013 № 187-FZ, ot 23.07.2013 № 222-FZ, ot 12.03.2014 № 35-FZ, ot 31.12.2014 № 530-FZ, ot 29.06.2015 № 205-FZ, ot 13.07.2015 № 216-FZ, ot 28.11.2015 № 342-FZ, ot 28.11.2015 № 358-FZ, ot 30.12.2015 № 431-FZ, ot 03.07.2016 № 314-FZ, s izm., vnesen'ny'mi Postanovleniem Konstitucionnogo Suda RF ot 13.12.2016 № 28-P) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2006. – № 52. st. 5496.

[3] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus. - <http://www.consultant.ru>.

[4] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13.02.2018 № 8-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 4 stat'i 1252, stat'i 1487 i punktov 1, 2 i 4 stat'i 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «PAG» // SPS Konsul'tant Plyus. - <http://www.consultant.ru>.

[5] Ivanov N.V. Ischerpanie isključitel'nogo prava na tovarny'j znak i parallel'ny'j import // Zakon. - № 2. – 2019 (cit. po – SPS Konsul'tantPlyus <http://www.consultant.ru>).

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-92-94

КОЛЕСОВ Александр Владимирович,
Магистрант,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: sashakolesov2016@mail.ru

ЛИПИН Никита Игоревич,
Магистрант,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
e-mail: lipin01@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. Наибольшую актуальность приобретает вопрос обеспечения реальной исполнимости судебных решений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. В научной доктрине неоднократно подчеркивалось, что проводимая реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) не сопровождалась соответствующими изменениями в сфере исполнительного производства. Как отмечает Р.Т. Мифтахутдинов, наблюдается устойчивая тенденция к снижению уровня фактического исполнения судебных актов данной категории, достигшего в последний период показателя всего 1% [1].

Обеспечение реальной исполнимости судебных решений о привлечении к субсидиарной ответственности представляет собой ключевой элемент механизма защиты прав кредиторов, выступая по существу определяющим фактором практической эффективности самого института субсидиарной ответственности в системе современного конкурсного права.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, исполнимость судебного акта, банкротство, конкурсное производство, контролирующие должника лица.

KOLESOV Alexander Vladimirovich,
Master's student,
Novosibirsk State University

LIPIN Nikita Igorevich,
Master's student,
St. Petersburg State University of Economics

THE SPECIFICS OF THE EXECUTION OF THE JUDICIAL ACT ON BRINGING TO SUBSIDIARY RESPONSIBILITY THE HEAD OF THE DEBTOR IN BANKRUPTCY

Annotation. The issue of ensuring the real enforceability of court decisions on bringing persons controlling the debtor to subsidiary responsibility is becoming the most urgent. The scientific doctrine has repeatedly emphasized that the ongoing reform of the insolvency (bankruptcy) legislation was not accompanied by corresponding changes in the sphere of enforcement proceedings. As noted by R.T. Miftakhutdinov, there is a steady downward trend in the level of actual enforcement of judicial acts in this category, which has reached

only 1% in the last period.[1] Ensuring the real enforceability of court decisions on bringing to subsidiary liability is a key element of the mechanism for protecting creditors' rights, acting essentially as a determining factor in the practical effectiveness of the institution of subsidiary liability itself in the system of modern competition law.

Key words: subsidiary liability, enforceability of a judicial act, bankruptcy, bankruptcy proceedings, persons controlling the debtor.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» детально регламентирует процедуру выдачи исполнительного листа, определяя его содержание и устанавливая особый порядок исполнения. В юридической литературе справедливо отмечается, что подобная степень нормативной детализации представляет собой исключение из общепринятых правил законодательной техники, характерных для систем континентального права.

Как уже отмечалось, за каждым кредитором, обладающим правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, признается соответствующее право на возбуждение исполнительного производства. При этом такое производство носит сводный характер, поскольку взыскание осуществляется в интересах всех кредиторов, предъявивших исполнительные листы по данному требованию.

Существенной особенностью рассматриваемого института выступает отступление от принципа очередности удовлетворения требований взыскателей в рамках исполнительного производства. В данном случае применяется порядок, установленный исполнительными документами, соответствующий общей системе удовлетворения кредиторских требований, предусмотренной статьей 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

При невозможности исполнения обязательств лицом, привлеченным к субсидиарной ответственности, возникает правовая возможность инициирования процедуры его банкротства. Как отмечается в научных исследованиях, подобные ситуации приобретают массовый характер при отсутствии должного законодательного регулирования вопросов процессуального статуса конкурсных кредиторов юридического лица, признанного контролируемым, в рамках дела о банкротстве контролирующего субъекта.

В соответствии с пунктом 6 статьи 61.16 Закона о банкротстве на арбитражного управляющего возлагается обязанность по заявлению требования, основанного на судебном акте о субсидиарной ответственности, в деле о банкротстве контролирующего лица. С момента принятия соответствующего заявления должник в лице арбитражного управляющего приобретает весь комплекс процессуальных прав участника дела, включая наиболее существенное - право заяв-

лять возражения при включении требований кредиторов, а также обжаловать судебные акты, вынесенные по результатам рассмотрения таких ходатайств.

В ситуации, когда вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности не получил разрешения, суд, рассматривающий дело о банкротстве контролирующего лица, выносит определение о приостановлении производства по заявлению о включении соответствующего требования в реестр.

Вместе с тем действующее законодательство не содержит специальных норм, регулирующих защиту интересов кредиторов контролируемого лица в деле о банкротстве контролирующего субъекта в случаях, когда: [2]

1. требование о субсидиарной ответственности заявлялось вне рамок банкротного дела;
2. производство по делу о банкротстве было прекращено до разрешения вопроса о привлечении к ответственности.

Сложившаяся судебная практика демонстрирует неоднозначный подход к данной проблематике. Ряд судебных инстанций применяют аналогию закона, признавая соответствующие права кредиторов, тогда как другие приходят к противоположным выводам. В частности, в одном из судебных дел арбитражный суд, ссылаясь на положения статей 61.14 и 61.16 Закона о банкротстве, пришел к заключению об отсутствии у контролируемого лица права на предъявление требования в деле о банкротстве контролирующего субъекта, если вопрос о субсидиарной ответственности рассматривался вне рамок банкротного дела. [3]

Подводя итоги проведенного анализа, следует выделить ключевые процессуальные особенности механизма привлечения к субсидиарной ответственности:

1. Несмотря на преобладающую судебную практику, выражающуюся в отказе удовлетворения требований, заявленных до открытия конкурсного производства, необходимо учитывать положения пункта 7 статьи 61.16 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», допускающие подачу соответствующего заявления до завершения расчетов с кредиторами. Наличие обоснованных доводов, свидетельствующих о

контролирующем характере лица и совершении им умышленных действий, наносящих ущерб интересам кредиторов, следует признавать достаточным основанием для принятия заявления с последующим отложением его рассмотрения до момента установления недостаточности имущественной массы должника.

2. В целях совершенствования правового регулирования представляется целесообразным законодательное закрепление нормы, обеспечивающей кредиторам контролируемого лица полный объем процессуальных прав участников дела о банкротстве контролирующего субъекта. Данное положение должно распространяться и на случаи, когда:
- требование о субсидиарной ответственности заявлялось вне рамок банкротного производства;
 - производство по делу о банкротстве прекращалось до разрешения вопроса о привлечении к ответственности.
 - Указанные меры будут способствовать:
 - обеспечению баланса интересов всех участников процесса;
 - созданию эффективного механизма защиты прав кредиторов;

Список литературы:

[1] Мифтахутдинов Р.Т. Привлекать к субсидиарной ответственности нужно только за «игру в бизнес» не по правилам // Арбитр. практика для юристов. 2018. N 5. URL: <https://m.e.arbitr-praktika.ru/640676> (дата обращения: 24.01.2025);

[2] Дело № А04-8278/2019. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.05.2020 г. № Ф03-1426/2020 [Электронный ресурс] Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b1627f84-54aa-4abc-95e2-890b4e91e6a-](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b1627f84-54aa-4abc-95e2-890b4e91e6a-b/5d7c0924-e4b5-4963-b681-fb7daca0a5f8/A04-8278_2019_20200522_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True)

[b/5d7c0924-e4b5-4963-b681-fb7daca0a5f8/A04-8278_2019_20200522_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b/5d7c0924-e4b5-4963-b681-fb7daca0a5f8/A04-8278_2019_20200522_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True) (дата обращения 24.01.2025);

[3] Дело № А32-44477/2018. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2020 г. № 15АП-2077/2020 [Электронный ресурс] Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a730893d-705c-4092-a750-27b452aa-cae8/760194a2-84b8-40ae-8787-438473bcd895/A32-44477-2018_20200613_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 24.01.2025)

Spisok literatury:

[1] Miftaxutdinov R.T. Privlekat' k subsidiarnoj otvetstvennosti nuzhno tol'ko za «igru v biznes» ne po pravilam // Arbitr. praktika dlya yuristov. 2018. N 5. URL: <https://m.e.arbitr-praktika.ru/640676> (дата обращения: 24.01.2025);

[2] Дело № А04-8278/2019. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.05.2020 г. № Ф03-1426/2020 [Электронный ресурс] Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b1627f84-54aa-4abc-95e2-890b4e91e6ab/5d7c0924-e4b5-4963-b681-fb7daca0a5f8/A04-8278_2019_20200522_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 24.01.2025);

[3] Дело № А32-44477/2018. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2020 г. № 15АП-2077/2020 [Электронный ресурс] Картотека арбитражных дел. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a730893d-705c-4092-a750-27b452aa-cae8/760194a2-84b8-40ae-8787-438473bcd895/A32-44477-2018_20200613_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 24.01.2025)

ДАВЫДОВ Евгений Васильевич,
доцент кафедры исследования документов,
УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России,
к.ю.н., доцент,
e-mail: e.w.davydov@yandex.ru.

ВАСИЛЕНКО Юлия Сергеевна,
преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: vasilenko153599@yandex.ru.

К ВОПРОСУ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

Аннотация. Статья посвящена вопросам назначения и проведения отдельных видов судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Авторы рассматривают специфику расследования таких преступлений, подчеркивая необходимость использования специальных знаний из различных областей науки, таких как химия, биология и агрономия. В статье подробно описаны различные виды экспертиз, включая судебно-биологическую, ольфакторную, почвоведческую и компьютерно-техническую, которые применяются для установления обстоятельств, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Особое внимание уделено методам идентификации личности по запаховым следам, а также исследованию компьютерных данных для выявления фактов изготовления, хранения и сбыта наркотиков. Авторы также обсуждают важность формулирования выводов экспертов и их доказательной значимости в уголовном процессе. Статья подчеркивает необходимость тщательной подготовки и организации экспертиз, включая формулирование вопросов, выбор экспертного учреждения и подготовку сравнительных образцов.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, судебно-биологическая экспертиза, ольфакторная экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза, идентификация личности, запаховые следы, доказательная база, расследование преступлений, специальные знания.

DAVYDOV Evgeny Vasilyevich,
Associate Professor of the Department of Document Research,
ESC EKD of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Law, Associate Professor

VASILENKO Yulia Sergeevna,
Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities
of the Stavropol Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON THE QUESTION OF APPOINTING AND CONDUCTING CERTAIN TYPES OF FORENSIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES

Annotation. *The article is devoted to the issues of appointing and conducting certain types of forensic examinations in the investigation of crimes related to the illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. The authors consider the specifics of investigating such crimes, emphasizing the need to use specialized knowledge from various fields of science, such as chemistry, biology and agronomy. The article describes in detail various types of examinations, including forensic biological, olfactory, soil science and computer-technical, which are used to establish the circumstances related to the illegal drug trafficking. Particular attention is paid to methods of identifying a person by odor traces, as well as the study of computer data to identify the facts of manufacture, storage and sale of drugs. The authors also discuss the importance of formulating expert opinions and their evidentiary value in criminal proceedings. The article emphasizes the need for careful preparation and organization of examinations, including the formulation of questions, the choice of an expert institution and the preparation of comparative samples.*

Key words: *drug trafficking, forensic biological examination, olfactory examination, computer-technical examination, identification of a person, odor traces, evidentiary base, investigation of crimes, special knowledge.*

Меры по противодействию преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, проблема борьбы с ними не теряет своей актуальности и требует постоянного изучения. Предотвращение преступлений указанной направленности является важной общегосударственной задачей, а потому государство принимает безотлагательные меры, направленные на их выявление и расследование.

Расследование преступлений в данной сфере имеет специфические особенности, обусловленные необходимостью комплексного использования значительного объема специальных знаний, которые лежат в основе тех или иных специальностей и специализаций, в частности, химии, биологии, агрономии и т.п.; проведением сложных в техническом отношении экспертиз. Все большее значение приобретает использование в процессе выявления, закрепления и исследования доказательственной информации научно-технических средств и методов, позволяющих предоставлять сторонам уголовного производства и суду объективные данные. Кроме того, получение следователем с помощью специальных знаний сведений, предоставляющих возможность проследить пути распространения наркотиков по территории государства, установить общность источников их происхождения, определить участки местности, на которых выращиваются наркосодержащие культуры, имеют важное значение для установления причин, способствовавших совершению данных преступлений.

Несмотря на необходимость эффективного использования института специальных знаний, практика свидетельствует об определенных несоответствиях объема и качества их использования нормативным правилам и фактическим возможностям специалистов и экспертов по комплексному судебно-экспертному и технико-криминалистическому обеспечению расследования, в том числе из-за неполноты и точности выносимых на исследование вопросов.

В практике расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков широкое распространение получило назначение судебно-биологической экспертизы (в части исследования наркосодержащих растений). Данный вид исследования назначается с целью установления: принадлежности объектов растительного происхождения к наркотическим средствам; общей родовой (групповой) принадлежности нескольких сравниваемых объектов; принадлежности объектов биологического происхождения к одному целому; обнаружение микрообъектов растительного происхождения в любой массе или на предметах-носителях. Кроме этого, по части растительного происхождения можно установить факт присутствия человека на месте происшествия; контактного взаимодействия предметов одежды подозреваемого с наркотическим средством растительного происхождения [1, с. 130]. Объектами данной экспертизы являются растения или их части (листья, стебли, соцветия, семена, пыльца), смеси, препараты растительного происхождения.

Так же хотим обратить внимание, что наряду с дактилоскопическими и фоноскопическими исследованиями, ДНК-анализом, в рамках которых решаются идентификационные задачи, широко используется метод ольфакторного экспертного исследования, который позволяет идентифицировать личность преступника по следам пахучих веществ пота на предметах-носителях; установить индивидуальный запах человека в запаховых следах, извлеченных из разных мест; установить количество и соучастников преступления. Данное исследование проводится в лабораторных условиях с использованием запаховых следов определенного лица и собак-детекторов. Точность идентификации личности по запаховым следам сравнима с точностью самых современных инструментальных методов анализа. Особенностью данного метода исследования запаховых следов является высокая избирательность,

позволяющая изучать следовые количества веществ без их предварительного выделения из смеси и сохранность объекта экспертизы.

Хорошо известно, что изготовление наркотиков, их хранение, перемещение, сбыт, подготовка средств для сокрытия сопровождается манипулированием этими предметами и образованием запаховых следов также и на средствах для упаковки. На упаковке наркотических средств можно обнаружить запаховые следы, как посредников, так и изготовителей, если их контакт с изъятыми объектами был не менее 10-15 минут или имел интенсивный характер, а изъятие данных объектов и направление на исследование было своевременным и происходило в соответствии с методическими указаниями по работе с запаховыми следами. Например, в момент задержания преступники, как правило, пытаются избавиться от вещественных доказательств, осуществить «сброс» наркотиков, а, будучи задержанными в момент их сбыта, противодействуют расследованию. В этих случаях выявление на упаковке наркотиков и самих индивидуализирующих лиц запаховых следов способствует разрушению схем противодействия расследованию, укреплению доказательной базы в уголовном производстве.

При этом нужно помнить, что: наличие на объекте следов наркотиков не препятствует его исследованию ольфакторным методом; полимерная упаковка не препятствует проникновению и поглощению запаховых следов человека; упаковка наркотиков может использоваться в расследовании преступлений в качестве источника запаховой информации, индивидуализирующего субъекта. Данные вещества обладают большой поверхностью впитывания, что способствует накоплению запаховых следов.

Описанный вид экспертизы позволяет решить типичные вопросы: имеются ли в представленных для исследования пробах (на предметах) запаховые следы человека? пригодны ли данные следы для идентификации личности? происходят ли запаховые следы из предоставленного объекта от определенного лица или от нескольких человек?

Практика расследования исследуемой группы преступлений свидетельствует о том, что лица, специализирующиеся на изготовлении и сбыте наркотиков с целью сокрытия своей преступной деятельности, активно используют специальные тайники, некоторые из которых расположены на открытой местности (в лесу, парке и т.п.). При использовании таких тайников возникает вероятность образования грунтовых или почвенно-растительных наслоений на объектах-носителях (обуви, предметах одежды подозреваемого, в автомобиле, упаковке наркотиче-

ских веществ). Исследование таких наслоений с целью установления происхождения с определенного участка местности так же является задачей судебной экспертизы.

Так же обратим внимание, что преступники часто используют персональные компьютеры и другие мобильные устройства, подключенные к сети Интернет. С их помощью они: хранят сведения (о сообщниках и контактах с ними; данные учета операций по обороту наркотиков; номера банковских счетов; сведения о финансовой деятельности; способы синтеза веществ), отправляют и получают сообщения и корреспонденцию, получают заказы на наркотики средства, передают инструкции о месте и времени доставки («закладки»), способы перевода средств. и т.д. Установление таких сведений при расследовании преступлений в этой сфере становится возможным за счет проведения компьютерно-технической экспертизы. Основными ее задачами является поиск, выявление, фиксация и исследование сведений об обороте наркотиков, представленных на компьютерных носителях информации и памяти других мобильных устройств.

На разрешение компьютерно-технической экспертизы могут быть вынесены вопросы: есть ли на представленном на исследование аппаратном средстве или носителе информация о фактах изготовления, хранения, перевозки, пересылки, контрабандного перемещения, сбыта наркотиков? факты и места культивирования наркосодержащих растений? из-за каких провайдеров происходил обмен информацией с данного аппаратного средства, на какие электронные адреса абонентов? каково содержание информации по электронной почте? и т.д.

Учитывая важность значения выводов эксперта и их доказательное значение, А.А. Эйсман предлагал выделить в самостоятельный раздел судебной экспертологии исследование формы и обоснование выводов, считая, что этот раздел должен включать теорию оценки экспертом данных, выявленных в ходе исследования [3, с. 67].

Роль результатов экспертного исследования наркотиков определяется той оценкой, которую они получают на стадии предварительного расследования и судебном разбирательстве. Это положение требует отдельного рассмотрения вопроса оценки обоснованности выводов, следовательно, их достоверности и доказательной значимости.

Формулирование выводов, которые в дальнейшем должны быть оценены, начинаются с формирования внутреннего убеждения эксперта. Одним из элементов этой системы выступает оценка признаков и свойств изучаемых объектов. Кроме того, выводы эксперта всегда основаны на

данных науки и конкретных результатах исследования, их истинность проверяется в конечном итоге результатами экспертной, следственной и судебной практики. Субъективность выводов не следует рассматривать с осуществлением упора на противопоставлении с объективными данными или указывать на их «ненадежность» в отличие, например, от математических методов применения ЭВМ [4, с. 97]. Выводы независимого эксперта, если они совпадают, могут служить одним из оснований достоверности экспертного исследования. При разногласиях, возникших у экспертов, может быть назначена повторная экспертиза. Для консультации в суд могут быть приглашены ведущие ученые и специалисты. Однако эта процедура не должна быть обязательной, а существовать только факультативно и реализовываться только в необходимых случаях, что и делается на практике.

Итак, мы рассмотрели ряд судебных экспертиз, которые целесообразно назначать для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовных производствах о преступлениях в сфере оборота наркотиков, в частности это биологическая; почвоведческая; одорологическая; компьютерно-техническая экспертизы. Отмечено, что назначение судебной экспертизы связано с рядом организационных мероприятий, для реализации которых целесообразна помощь специалиста соответствующего профиля: формулирование вопросов, подлежащих решению экспертизой; определение исходных данных и материалов, необходимых для исследования; подготовка сравнительных образцов; выбор экспертного учреждения.

Приведен перечень обстоятельств, на которые следует обязательно обращать внимание эксперту при производстве судебных экспертиз наркотиков с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Обосновано, что судебный эксперт на основании полученных при исследовании сведений в заклю-

чении может сформулировать рекомендации (по заданию следователя, прокурора, по собственной инициативе или рекомендации руководителя) относительно устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Список литературы:

- [1] Беляева Л.И., Возможности судебно-ботанической экспертизы / Л.И. Беляева // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – Хабаровск, 2003. – № 6. – С. 128-131.]
- [2] Плесовская Ю. Г. Судебно-экспертное исследование: правовые, теоретические, методологические и информационные основы производства: монография / Ю. Г. Плесовских. – М.: Юрист, 2008. – 239 с.
- [3] Эйсман А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование) / А. А. Эйсман. – М., «Юрид. лит.», 1967. – 152 с.
- [4] Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика выводов эксперта-криминалиста / А. Г. Путьов // Труды ВНИИСЭ. Вып. 4. – М., 1972. – 112 с.

Spisok literatury:

- [1] Belyaeva L.I., Vozmozhnosti sudebno-botanicheskoy e'kspertizy / L.I. Belyaeva // Izbranny'e voprosy sudebno-medicinskoj e'kspertizy. – Khabarovsk, 2003. – № 6. – S. 128-131.]
- [2] Plesovskaya Yu. G. Sudebno-e'kspertnoe issledovanie: pravovy'e, teoreticheskie, metodologicheskie i informacionny'e osnovy proizvodstva: monografiya / Yu. G. Plesovskix. – M.: Yurist, 2008. – 239 s.
- [3] E'jsman A. A. Zaklyuchenie e'ksperta (Struktura i nauchnoe obosnovanie) / A. A. E'jsman. – M., «Yurid. lit.», 1967. – 152 s.
- [4] Struktura e'kspertnogo issledovaniya i gno-seologicheskaya karakteristika vy'vodov e'ksperta-kriminalista / A. G. Put'ov // Trudy VNIISE. Vy'p. 4. – M., 1972. – 112 s.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-99-105

СИБАГАТОВ М.В.,

Аспирант,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: sibagatovmv@mgpu.ru

Научный руководитель:

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,

Доктор юридических наук,
Профессор Департамента Права ИЭУиП ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ОТДЕЛЬНЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ: ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Аннотация. Предметом настоящего исследования является межотраслевой институт задержания в российском праве. В статье рассматривается специфика задержания, осуществляемого различными правоохранительными органами согласно разным нормативно-правовым актам. Автор обобщает точку зрения о том, что существует лишь два процессуальных режима задержания – административно-правовой и уголовно-процессуальный. Насущной проблемой правоприменительной практики является разграничение этих двух процессуальных режимов, являющееся существенной проблемой в условиях стремительного развития событий при противоправной деятельности конкретного гражданина. Тем не менее подчеркивается важность систематизации законодательства и разграничения законодательных подходов, каждый из которых предполагает собственную правовую природу.

Отдельно в статье рассматривается, что в исключительных ситуациях задержание могут осуществлять лица, не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов, – сотрудники частных детективных организаций и даже обычные граждане, ставшие очевидцами противоправных действий. Такие полномочия рассматриваются критически, указывается на то, что единственная цель подобного задержания – передача лица, возможно совершившего противоправные действия, правоохранительным органам.

Ключевые слова: задержание, административное задержание, меры процессуального принуждения, неприкосновенность личности, ограничение свободы.

SIBAGATOV M.V.,

Graduate student,
Moscow City Pedagogical University,
Moscow, Russian Federation

Scientific supervisor:

SHIKULA Ilmira Rifkatyevna,

Doctor of Law,
Professor of the Department of Law
IEUP GAOU VO MGPU

LEGAL REGULATION OF DETENTION BY INDIVIDUAL LAW ENFORCEMENT AGENCIES: ISSUES OF SYSTEMATIZATION

Annotation. *The subject of this research is the interdisciplinary institute of detention in Russian law. The article examines the specifics of detention carried out by various law enforcement agencies in accordance with various regulatory legal acts. The author substantiates the point of view that there are only two procedural regimes of detention – administrative-legal and criminal-procedural. An urgent problem of law enforcement practice is the differentiation of these two procedural regimes, which is a significant problem in the context of the rapid development of events in the illegal activities of a particular citizen. Nevertheless, the importance of systematization of legislation and differentiation of legislative approaches is emphasized, each of which assumes its own legal nature.*

Separately, the article considers that in exceptional situations, detention can be carried out by persons who are not law enforcement officers, such as employees of private detective organizations and even ordinary citizens who witnessed illegal actions. Such powers are critically reviewed, and it is pointed out that the only purpose of such detention is to transfer a person who may have committed illegal acts to law enforcement agencies.

Key words: *detention, administrative detention, measures of procedural coercion, personal inviolability, restriction of freedom.*

Институт задержания имеет фундаментальное значение для защиты прав и свобод граждан и организаций, а также интересов общества и государства. Он имеет своим предназначением как пресечение противоправной деятельности, так и создание условий для предстоящего следственного расследования. Специфика же задержания состоит в том, что при применении данной меры государственного принуждения существенным образом затрагиваются, а точнее ограничиваются конституционные права личности. Так, статья 22 Конституции России указывает, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность [1]. Эта же норма закрепляет, что без судебной санкции лицо может быть задержано на срок не более 48 часов.

С учетом того, что при задержании человек наиболее ощутимым образом сталкивается с мерами государственного принуждения (в том числе выраженными посредством физической силы) особенно важна научная проработанность законодательной регламентации этого института. Ученые уже отмечали, что юридическая техника российского уголовно-процессуального законодательства в этой части требует уточнений. Например, С.Н. Чурилов обращает внимание на некорректность использования формулировки «Задержание подозреваемого» в наименовании главы 12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2]. Как небезосновательно замечает ученый, от одного только факта задержания лицо подозреваемым не становится и рассматриваемую главу следовало бы назвать «Задержание по подозрению в совершении преступления» [3].

Между тем, российский институт задержания уже становился предметом серьезных докториальных разработок. Следует отметить монографию профессора В.Н. Григорьева «Задержание подозреваемого» [4]. И пусть данная работа была опубликована до принятия современного

УПК РФ (в 1999 г.), в ней проведено фундаментальное обобщение правовых проблем задержания, подчеркнуты проблемы, которые являются актуальными вне зависимости от конкретной редакции уголовно-процессуального законодательства. Более того, заметным достоинством работы является обращение к тактике задержания, в том числе в отдельных ситуациях. Двадцать лет спустя после опубликования монографии В.Н. Григорьева увидело свет основательное исследование С.Б. Россинского [5], в котором институт задержания анализируется с позиций современного законодательства. Таким образом, вряд ли рассматриваемый институт испытывает недостаток научных обобщений.

Представляется очевидным, что залогом эффективности института задержания является его системное законодательное регулирование, являющееся результатом продуманной и опять же научно обоснованной систематизации. В самом общем виде под ней в юридической науке понимается упорядочение и совершенствование правовых норм, в результате чего устраняются противоречия между правовыми нормами, они группируются по определенным признакам, сводятся в кодексы и другие систематизированные акты [6]. Классик отечественной юридической науки С.С. Алексеев под систематизацией понимал деятельность по обеспечению системности права, по приведению действующих нормативных актов в единую, согласованную, цельную систему. Цель систематизации он усматривал в преодолении негативных явлений, которые объективно присущи законодательной деятельности и оказывают влияние состояние массива законодательных актов в стране [7].

Систематизировано ли сегодня российское законодательство в части регулирования задержания?

Фундаментом такого регулирования, как уже отмечалось выше, является российская Кон-

ституция. Как отраслевое законодательство, так и практика его применения должны основываться на конституционных положениях и ценностях. Любые противоречия в законодательном регулировании должны разрешаться в пользу такого толкования, которое наилучшим образом учитывает конституционные права личности.

О конституционных аспектах задержания личности не раз высказывался Конституционный Суд Российской Федерации. Так, например, принципиальной является позиция, сформулированная в Постановлении от 22 марта 2018 г. № 12-П: «всякое ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества, применяемой в виде меры процессуального принуждения либо на основе норм материального права, должно обеспечиваться судебным контролем <...>» [8]. Из этого тезиса можно сделать два принципиальных вывода. Во-первых, конституционные гарантии личности никоим образом не зависят от того, каким именно правоохранительным органом осуществляется задержание и остаются неизменными. Во-вторых, независимо от того, каким именно ведомством осуществляется задержание, его законность обеспечивается возможностью судебного контроля. Иными словами, судебная власть осуществляет контроль за действиями всех правоохранительными органами без исключения. Единство этой контрольной функции и отсутствие в российском правовом порядке «привилегированных» [9] правоохранительных структур способствует систематизации в регулировании задержания.

Если понимание конституционных норм как фундамента регламентации задержания не вызывает вопросов, то с отраслевым правовым регулированием ситуация выглядит несколько сложнее. Нормы о задержании содержатся в разных нормативно-правовых актах. В их числе:

- УПК РФ (глава 12);
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 27.3, далее – КоАП РФ) [10];
- Федеральный закон «О полиции» (ст. 14) [11];
- Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» [12];
- Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ст. 10) [13].

Нормы о задержании можно обнаружить и, например, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации [14].

Юридическая техника регламентации задержания в перечисленных нормативно-правовых актах различна. Например, в ФЗ «О полиции» в ст. 14 сначала повторяются положения ст. 22 Конституции РФ, а затем закрытым перечнем пере-

числяются конкретные основания задержания. В ФЗ «О Федеральной службе безопасности» специальной статьи про задержание нет, но возможность задержания неоднократно упоминается при регламентации отдельных прав и полномочий данного правоохранительного органа. Например, в конце 2015 г. в данный федеральный закон была включена статья 14.1 о проникновении сотрудников ФСБ в жилые и иные помещения. В числе прочего указано, что такое проникновение может осуществляться с целью задержания лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления [15].

Актуален вопрос о соотношении перечисленных нормативно-правовых актов. С первого взгляда, решается этот вопрос достаточно просто. Правовое регулирование дифференцируется, во-первых, по органу, осуществляющему задержание; во-вторых, по процессуальному режиму. То есть, если лицо задерживается по подозрению в совершении преступления, то применяются нормы УПК РФ, а если лицо совершило административное правонарушение, то КоАП РФ.

Обратим внимание на ряд принципиальных моментов.

Так, осуществлять задержание могут лишь те правоохранительные органы, которые имеют соответствующее право в соответствии с профильным федеральным законодательством. Здесь нельзя не обратить внимание на то, что в 2026 году ожидается вступление в силу закона «О частной охранной деятельности» [16]. Этот закон в ч. 3 ст. 15 закрепил право частного охранника или телохранителя при определенных обстоятельствах осуществлять задержание. При этом новое регулирование частной охранной деятельности выгодно отличается от действующего более развернутым регулированием института задержания [17]. В частности, конкретизированы как условия такого задержания, так и обязанность сотрудника частной охранной организации по передаче задержанного лица в правоохранительные органы. Не вызывает сомнений, что 48 часов фактического содержания под стражей в этом случае должны отсчитываться именно с момента задержания сотрудником частной охранной организации.

Здесь следует отметить любопытную позицию Верховного Суда РФ. В 2012 г. Пленум ВС РФ, рассматривая проблематику необходимой обороны и причинении вреда при задержании, указал следующее: «Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении» [18]. Данное разъяс-

нение, однако, не означает, что российские граждане в интерпретации Верховного Суда РФ приобрели некие полномочия по самостоятельному задержанию преступников и тем более самосуду. Эта позиция ориентирована на предельно конкретную ситуацию, состоящую в том, что преступление совершено, с одной стороны, в условиях очевидности, а с другой – в отсутствие поблизости сотрудников правоохранительных органов. Например, если водителем с признаками нахождения в состоянии измененного сознания было совершено дорожно-транспортное происшествие (возможно со смертельным исходом), то окружающие очевидцы имеют право осуществить задержание. Полностью поддержим при этом точку зрения Е.Н. Арестовой, Е.В. Шараповой, А.В. Борбата о том, что единственная цель такого задержания – дальнейшая передача такого лица сотрудникам правоохранительных органов [19].

Думается, что позиция Верховного Суда РФ относительно права пострадавших и очевидцев задерживать лицо, совершившее преступление, нуждается все же в корректировке. Задержание является мерой государственного принуждения и формой реализации исключительных полномочий правоохранительных органов. Граждане, даже если они стали очевидцами преступления или потерпевшими, правоохранительных функций не приобретают. Представляется, что Верховному Суду РФ в данном разъяснении следовало бы использовать термин «удержание» или хотя бы понятие фактического задержания, что с юридической точки зрения было бы более корректным.

Еще один принципиально важный момент связан с тем, что существуют лишь два правовых режима задержания – административно-правовой и уголовно-процессуальный. В научной литературе периодически встречается термин «полицейское задержание», под которым, судя по всему, подразумевается задержание в соответствии с ФЗ «О полиции». Но при этом сотрудники полиции по факту реализуют либо нормы административного права (в широком смысле, не сводимом к законодательству об административных правонарушениях), либо положения уголовно-процессуального законодательства. Так, в п.1 ч. 2 ст. 14 ФЗ «О полиции» прямо указано, что полиция имеет право осуществлять задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, и далее идет отсылка к УПК РФ. В иных случаях задержание фактически имеет административно-правовую природу. Уместно вспомнить, что предметом административного права являются административные регулятивные и охранительные общественные отношения, складывающиеся между органом исполнительной власти (как правило) и частным субъектом (физическим или юри-

дическим лицом) [20]. Поэтому основания задержания, предусмотренные ФЗ «О полиции» и не имеющие отсылки к уголовно-процессуальному законодательству в чистом виде являются нормами административного права.

Так, например, одним из источников современного административного права является Федеральный закон «О чрезвычайном положении» [21], предусматривающий в ст. 31 возможность введения комендантского часа. Полиция в свою очередь в силу п.9 ч. 2 ст. 14 ФЗ «О полиции» имеет право задерживать лиц, нарушающих режим комендантского часа. И речь фактически идет не о «полицейском» задержании, а административно-правовом.

КоАП РФ, как отмечалось выше, в статьях 27.3 – 27.6 регулирует порядок административного задержания. Во избежание путаницы уместно отметить, что правовое регулирование ответственности за совершение административных правонарушений и порядка привлечения к ней это лишь отдельная составная часть административного права, но не административное право полностью (эта отрасль российского права подразумевает множество иных направлений регулирования). Поэтому осуществление административного задержания следует рассматривать в качестве полномочия, присущего как полиции, так и ряду иных государственных органов.

Вскоре после принятия ФЗ «О полиции» в 2011 г. в научной литературе стала высказываться мысль о том, что «при принятии решения о задержании сотруднику полиции необходимо определить, по какому основанию задерживается лицо, и в соответствии с этим применять норму уголовно-процессуального, административного, уголовно-исполнительного и иного законодательства, предусматривающего применение данной меры государственного принуждения» [22]. В целом соглашаясь с этим тезисом все же отметим, что задержание зачастую осуществляется в условиях стремительно меняющейся обстановки, активного развития событий, нередко на фоне необходимости скорейшего прекращения совершения общественно опасного деяния задерживаемым лицом. В этих условиях обязанность сотрудника полиции здесь и сейчас давать юридическую оценку совершаемым задерживаемым действиям, анализировать ситуацию и определять законодательство, подлежащее применению, выглядит несколько утопично.

Интересна и достаточно категорична точка зрения О.Л. Васильева: «процессуальный институт задержания не имеет места в стадии возбуждения уголовного дела. До возбуждения уголовного дела возможно только полицейское или, по-другому, административное, в широком смысле, задержание» [23]. Иными словами, уго-

ловно-процессуальное задержание это лишь то задержание, которое осуществляется при наличии возбужденного уголовного дела. В свою очередь, Б.Б. Булатов, А.В. Борбат, А.В. Павлов разграничивают задержание в системе мер преступности и задержание, не предполагающее реализации функции по борьбе с преступностью (как представляется, здесь по мысли автора подразумевается и административное задержание) [24].

Приведем пример, иллюстрирующий сложности разграничения задержания по КоАП РФ и УПК РФ. Оба данных кодекса предусматривают ответственность за хулиганство. Вопрос об отграничении уголовно-наказуемого хулиганства и хулиганства, наказуемого по КоАП РФ, остается остроактуальным уже многие годы. Не далее как в ноябре 2024 г. Пленумом Верховного Суда РФ были уточнены квалифицирующие признаки хулиганства как преступления [25]. Да и сама редакция статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации [26], предусматривающей уголовную ответственность за хулиганство, не раз пересматривалась. В этой связи было бы излишне утопичным требовать от сотрудников правоохранительных органов в условиях активного совершения лицом хулиганских действий надлежащей юридической квалификации (и, соответственно, выбора корректного процессуального режима) здесь и сейчас.

Что касается уголовно-процессуальной природы задержания, то она исчерпывающе была рассмотрена Л.В. Головкин. Ученый подчеркивает, что между физическим пресечением преступной деятельности определенного лица (задача полиции) и реальной возможностью юридической официализации (процессуализации) данной ситуации возникает неизбежный временной отрезок, существование которого обусловлено объективными причинами и при всем желании законодателя не может быть преодолено. Институт задержания является единственным способом преодоления проблемы фактического разрыва между полицейским пресечением преступной (гипотетически) деятельности определенного лица и юридической формализацией этой ситуации [27]. Поддерживая позицию авторитетного ученого, обратим внимание, что она ориентирована на уголовный процесс и не решает проблему отграничения задержания по УПК РФ от задержания по КоАП РФ.

Итак, в завершение настоящего краткого исследования, еще раз подчеркнем важную роль института задержания. В нем с одной стороны реализуются конституционные идеи о неприкосновенности личности и недопустимости произвольного ограничения свободы. С другой же стороны, данный институт объективно необходим

для пресечения преступной деятельности и создания условий для будущего расследования. Для эффективной правоприменительной деятельности при этом необходимо научно обоснованная и продуманная уголовно-процессуальная регламентация. В настоящее время регулированию института задержания не хватает более взвешенного использования терминологии законодательных подходов в части разграничения процессуальных режимов различных видов задержания.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
- [3] Чурилов С.Н. Институт задержания подозреваемого нуждается в реформировании // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1. С. 13 - 20.
- [4] Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: Издательство «Юринфор», 1999. 542 с.
- [5] Россинский С.Б. Задержание подозреваемого. Конституционно-межотраслевой характер: монография. М.: Проспект, 2019. 192 с.
- [6] Такое определение приводится, например, в единственном на сегодняшний день учебнике по юридической технике. См.: Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. 536 с.
- [7] Алексеев С.С. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. М.: Госюриздат, 1962. 575 с. См. также: Кодан С.В. С.С. Алексеев о систематизации в праве (к 90-летию со дня рождения) // Юридические исследования. 2015. № 1. С.22-38.
- [8] Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 4.
- [9] То есть таких, на которые не распространяется контроль суда.
- [10] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская Газета. 2002. № 2-5
- [11] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 28.

[12] Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // Российская газета. 1995. № 72.

[13] Федеральный закон от 03.07.1995 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 146.

[14] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Российская газета. 1997. № 9.

[15] Федеральный закон от 30.12.2015 № 468-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 1.

[16] Федеральный закон от 30.11.2024 № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности» // Российская газета. 2024. № 275.

[17] Имеется ввиду Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 100.

[18] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (п. 19) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

[19] Арестова Е.Н., Шарапова Е.В., Борбат А.В. Проблемы правовой регламентации задержания подозреваемого // Российский следователь. 2023. № 6. С. 11 - 14.

[20] Такой подход обосновывается в фундаментальной монографии П.И. Кононова. См.: Кононов П.И. Актуальные проблемы административного права: учебник. Москва: КНОРУС, 2023. 314 с.

[21] Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Российская газета. 2001. № 105.

[22] Попов А.И. Задержание как мера государственного принуждения, применяемая полицией // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3. С. 41 - 44.

[23] Васильев О.Л. Институт задержания: проблемы толкования норм УПК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 3. С. 32 - 36.

[24] Булатов Б.Б., Борбат А.В., Павлов А.В. Задержание в системе законодательства о борьбе с преступностью // Российский следователь. 2022. № 10. С. 17 - 23.

[25] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2024 № 36 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 1.

[26] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. №№113-118.

[27] Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj tekst Konstitucii RF, vključayushhij novye sub`ekty Rossijskoj Federacii, opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ // Rossijskaya gazeta. 2001. № 249.

[3] Churilov S.N. Institut zaderzhaniya podozrevaemogo nuzhdaetsya v reformirovanii // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2022. № 1. S. 13 - 20.

[4] Grigor'ev V.N. Zaderzhanie podozrevaemogo. M.: Izdatel'stvo «Yurinform», 1999. 542 s.

[5] Rossinskij S.B. Zaderzhanie podozrevaemogo. Konstitucionno-mezhotraslevoj karakter: monografiya. M.: Prospekt, 2019. 192 s.

[6] Takoe opredelenie privoditsya, naprimer, v edinstvennom na segodnyashnem dne uchebnike po yuridicheskoj tekhnike. Sm.: Krasnov Yu.K., Nadvikova V.V., Shkatulla V.I. Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik. M.: Yusticinform, 2014. 536 s.

[7] Alekseev S.S. Teoreticheskie voprosy sistematizacii sovetskogo zakonodatel'stva / pod red. S.N. Bratusya, I.S. Samoshchenko. M.: Gosyurizdat, 1962. 575 s. Sm. takzhe: Kodan S.V. S.S. Alekseev o sistematizacii v prave (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya) // Yuridicheskie issledovaniya. 2015. № 1. S.22-38.

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22.03.2018 № 12-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chastej pervoj i tretej stat'i 107 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina S.A. Kostromina» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2018. № 4.

[9] To est' takix, na kotorye ne rasprostranyaetsya kontrol' suda.

[10] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyx pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ // Rossijskaya Gazeta. 2002. № 2-5

[11] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ «O policii» // Rossijskaya gazeta. 2011. № 28.

[12] Federal'nyj zakon ot 03.04.1995 № 40-FZ «O Federal'noj sluzhbe bezopasnosti» // Rossijskaya gazeta. 1995. № 72.

[13] Federal'nyj zakon ot 03.07.1995 № 226-FZ «O vojskax nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2016. № 146.

[14] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ // Rossijskaya gazeta. 1997. № 9.

[15] Federal'nyj zakon ot 30.12.2015 № 468-FZ «O vnesenii izmenenij v otдел'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2016. № 1.

[16] Federal'nyj zakon ot 30.11.2024 № 427-FZ «O chastnoj oхrannoj deyatel'nosti» // Rossijskaya gazeta. 2024. № 275.

[17] Imeetsya vvidu Zakon RF ot 11.03.1992 № 2487-1 «O chastnoj detektivnoj i oхrannoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 1992. № 100.

[18] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.09.2012 № 19 «O primenении sudami zakonodatel'stva o neobхodimoj oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii licza, sovershivshego prestuplenie» (p. 19) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2012. № 11.

[19] Arestova E.N., Sharapova E.V., Borbat A.V. Problemy pravovoj reglamentacii zaderzhaniya podozrevaemogo // Rossijskij sledovatel'. 2023. № 6. S. 11 - 14.

[20] Takoj podxod obosnovyvaetsya v fundamental'noj monografii P.I. Kononova. Sm.: Kononov P.I. Aktual'ny'e problemy administrativnogo prava: uchebnik. Moskva: KNORUS, 2023. 314 s.

[21] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 30.05.2001 № 3-FKZ «O chrezvyčajnom polozhenii» // Rossijskaya gazeta. 2001. № 105.

[22] Popov A.I. Zaderzhanie kak mera gosudarstvennogo prinuzhdeniya, primenyaemaya policiiej // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2013. № 3. S. 41 - 44.

[23] Vasil'ev O.L. Institut zaderzhaniya: problemy tolkovaniya norm UPK Rossii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2024. № 3. S. 32 - 36.

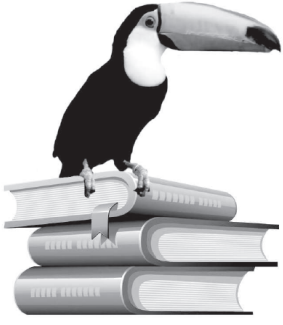
[24] Bulatov B.B., Borbat A.V., Pavlov A.V. Zaderzhanie v sisteme zakonodatel'stva o bor'be s prestupnost'yu // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 10. S. 17 - 23.

[25] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.11.2024 № 36 «O vnesenii izmenenij v nekotory'e postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po ugovolny'm delam» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2025. № 1.

[26] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // Rossijskaya gazeta. 1996. №№113-118.

[27] Kurs ugolovnogo processa / A.A. Arutyunyan, L.V. Brusnicyn, O.L. Vasil'ev i dr.; pod red. L.V. Golovko. M.: Statut, 2016. 1278 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЧАРЫКОВ Александр Викторович,
Соискатель кафедры
Судебной деятельности и уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета,
адвокат Адвокатской палаты Свердловской области,
e-mail: ekb@advokat66.su

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ АДВОКАТА-КОНСУЛЬТАНТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Третье направление деятельности адвоката в уголовном процессе не получило до настоящего времени должного нормативного урегулирования в УПК РФ. С одной стороны законодатель однозначно выделяет его как автономную форму оказания юридической помощи, но с другой после 2003 года не предпринимает попыток закрепить третий статус адвоката в соответствии с требованиями ст. 48 Конституции РФ.

При использовании формально юридического метода и метода толкования правовых норм автором в статье делается ряд ключевых выводов.

Ограничение сферы оказания адвокатом-консультантом юридической помощи только свидетелю и лишь в четырех производимых с ним следственных действиях не согласуется с масштабом конституционных гарантий личности. Право привлекать адвоката-консультанта имеет любое участвующее в уголовно-процессуальной деятельности лицо, если оно не нуждается в защите или представительстве. При этом адвокат может привлекаться не только в следственные, но и во все иные процессуальные действия, производимые с доверителем. Система полномочий адвоката-консультанта состоит из двух групп. Первое - персональные права адвоката, предусмотренные Законом об адвокатуре; второе - закрепленные в УПК РФ права адвоката при производстве следственных действий.

Ключевые слова: адвокат; адвокат-консультант; полномочия; квалифицированная юридическая помощь; процессуальные действия.

CHARYKOV Alexander Viktorovich,
Candidate of the Department of Judicial Activity
and Criminal Procedure of the Ural State Law University,
lawyer of the Bar Association of the Sverdlovsk Region

SOME PROBLEMS OF THE LEGAL POSITION OF A CONSULTING LAWYER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The third area of activity of a lawyer in criminal proceedings has not yet received proper regulatory regulation in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. On the one hand, the legislator clearly identifies it as an autonomous form of legal assistance, but on the other hand, after 2003, he has not attempted to consolidate the third status of a lawyer in accordance with the requirements of art. 48 of the Constitution of the Russian Federation.

When using the formal legal method and the method of interpreting legal norms, the author draws a number of key conclusions in the article.

The limitation of the scope of legal assistance provided by a consulting lawyer only to a witness and only in four investigative actions performed with him is inconsistent with the scope of constitutional guarantees of the individual. Any person involved in criminal procedural activities has the right to involve a consulting lawyer if he does not need protection or representation. In this case, the lawyer may be involved not only in investigative, but also in all other procedural actions performed with the principal. The system of powers of a consulting lawyer consists of two groups. The first is the personal rights of a lawyer provided for by the Law on the Legal Profession; the second is the rights of a lawyer enshrined in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation during investigative actions.

Key words: lawyer; consulting lawyer; authority; qualified legal assistance; procedural actions.

К моменту принятия УПК РФ назначение и смысл положений ст. 48 Конституции РФ приобрели достаточную ясность и понимание, однако авторы Кодекса предприняли ряд попыток, направленных на ограничение сферы действия права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе.

Прежде всего, это проявилось в содержании положения, получившего закрепление в ст. 16 УПК РФ. Как отмечалось, вместо того, чтобы «напрямую» перенести в текст Кодекса формулировку ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, предоставив тем самым каждому, кто участвует в уголовно-процессуальной деятельности, право на получение юридической помощи, разработчики УПК РФ закрепили в ст. 16 УПК РФ принцип «обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту». В результате за рамками действия данного принципа остался значительный круг лиц, вовлеченных в уголовный процесс: потерпевший, свидетель и др., на которых также распространяются требования ст. 48 Конституции РФ, на что уже указывалось в литературе [4].

Существенным недостатком уголовно-процессуального регулирования деятельности адвоката в третьем её направлении (после защиты и представительства) [3] является ограничение круга лиц, имеющих право на такую юридическую помощь, лишь одним участником уголовного производства – свидетелем (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Здесь необходимо отметить, что лицо, в помещении которого производится обыск, если не выступает в качестве подозреваемого или обвиняемого, то становится свидетелем по уголовному делу (ч. 11 ст. 182 УПК РФ). Именно поэтому третий статус адвоката в юридической науке и практике чаще всего именуется адвокатом свидетеля [7, 10]. В литературе существует мнение о введении специального термина для данной процессуальной фигуры – «адвокат-консультант» [2], с чем мы полагаем возможным согласиться.

Между тем, как отмечалось, круг участников уголовно-процессуальной деятельности, имеющих право на привлечение адвоката-консультанта, значительно шире. В науке предпринимаются попытки определить их перечень. Так, Е.Г. Ларин относит к ним: ««лицо, в помещении которого производится обыск (ч. 11 ст. 182) либо выемка (ст. 183); лицо, предъявляемое для опознания в целях изобличения в совершении преступления (ст. 193); лицо, в помещении (жилище) которого производится осмотр в целях изобличения в совершении преступления (ст. 176); лицо, подвергнутое личному обыску в помещении, где производится обыск (ч. 2 ст. 184); свидетель (ст. 56); любые другие лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство не в связи с их преследованием, если производством следственного дей-

ствия существенно затронуты или могут быть существенно затронуты их права и свободы» [8, с. 10].

Думается, в данном случае нет смысла обращаться к положениям УПК РФ, содержащим указания на тех или иных участников следственных действий, без уточнения их конкретного уголовно-процессуального статуса, поскольку такими могут быть лица, имеющие право на защитника или представителя. Так, лицо, предъявляемое для опознания, в целях изобличения в совершении преступления, фактически оказывается под подозрением и потому нуждается в помощи, но не адвоката-консультанта, а адвоката-защитника. Поэтому правильнее найти тот критерий, который касается лишь субъектов, привлекающих адвоката в его третьем процессуальном положении. В этом плане представляется более ценным последнее суждение Е.Г. Ларина о «...любых других лицах, вовлеченных в уголовное судопроизводство...». Однако, оговорка автора «...не в связи с их уголовным преследованием...» выглядит неточной, так как отграничивает от консультирования лишь защиту, тогда как за рамками деятельности адвоката-консультанта находится не только защита, но и представительство.

Поэтому, на наш взгляд, к кругу участников, имеющих право на привлечение адвоката-консультанта, следует относить всех лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, но не имеющих права на адвоката-защитника (права на защиту) или адвоката-представителя (права на договорное представительство).

Таковыми субъектами, в первую очередь, являются так называемые «иные участники уголовного судопроизводства», указанные в гл. 8 УПК РФ. Это, наряду со свидетелем, эксперт, специалист, переводчик, понятой. Кроме них уголовному процессу известны такие лица, как поручитель (ст. 103 УПК РФ), залогодатель (ст. 106 УПК РФ) и ряд других участников, не относящихся к стороне обвинения и защиты и, соответственно, не имеющих права на привлечение адвоката в качестве защитника или представителя. Как показывает практика, данные лица редко обращаются к адвокату, и не только потому, что не нуждаются в его помощи, но и по причине недостаточной правовой регламентации процессуального положения этих участников, в частности, отсутствия норм, прямо закрепляющих их право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако правовые гарантии личности, в том числе, предусмотренные ст. 48 Конституции РФ, распространяются на них в полном объеме.

При этом следует учитывать, что реализация указанными лицами права на адвокатскую помощь не зависит от того, существенно или несущественно затронуты их права и законные

интересы производимыми следственными действиями, как полагает Е.Г. Ларин. Необходимость юридической помощи со стороны адвоката, согласно конституционным гарантиям, определяется самим человеком, оказавшимся в сложной для него правовой ситуации, и не может оцениваться со стороны органов уголовного процесса на предмет существенности или несущественности ограничения его прав и законных интересов.

Все приведенные критические замечания по качеству закрепления третьего направления адвокатской помощи в УПК РФ вызваны тем, что законодатель, как отмечалось, пошел непродуктивным путем, пытаясь «дозировано» определить – кому и в каких ситуациях предоставлять право на адвоката, тогда как по смыслу положений ст. 48 Конституции РФ право человека на получение квалифицированной юридической помощи носит абсолютный, универсальный характер и на отраслевом уровне ограничиваться не может.

Процессуальное положение адвоката-консультанта в первую очередь определяются его полномочиями, поскольку именно они являются средствами реализации квалифицированной юридической помощи. И в этом вопросе авторы УПК РФ проявили ограничительный подход, видимо, опасаясь активной роли адвокатов при производстве следственных действий.

В настоящее время адвокат в третьем своем статусе имеет четыре права: а) давать краткие консультации; б) задавать вопросы допрашиваемым лицам; в) делать замечания на протокол следственного действия; г) делать заявления о нарушении прав и законных интересов доверителя.

В уголовно-процессуальной науке по поводу определения оптимального круга полномочий адвоката-консультанта высказаны различные мнения. Так, Н.Р. Мухутдинова предлагает следующий перечень прав адвоката свидетеля: «1) участвовать в следственных и иных процессуальных действиях, производимых с участием свидетеля; 2) участвуя в производстве следственного действия, давать свидетелю в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам; 3) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием свидетеля, подавать на них замечания; знакомиться с протоколом судебного заседания в части, касающейся показаний свидетеля, подавать замечания на протокол; знакомиться с материалами уголовного дела, затрагивающими права и законные интересы свидетеля; 4) заявлять ходатайства и отводы участникам процессуальных действий; 5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда» [9, с. 10].

Вызывает сомнения целесообразность наделения адвоката свидетеля правом знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания, а также заявлять отвод участникам процесса. Представляется, что эти полномочия необходимы тем участникам уголовно-процессуальной деятельности, которые заинтересованы в исходе дела, в связи с чем должны иметь возможность влиять на его движение и результаты, в частности, путем ознакомления с протоколом судебного заседания и заявлением отводов. Свидетель и иные участники с «нейтральным» статусом не имеют такой заинтересованности по делу и потому не должны наделяться указанными полномочиями.

А.В. Закомолдин высказывает заметно другую позицию: «Нецелесообразно наделять адвоката свидетеля значительной процессуальной самостоятельностью (заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и суда), поскольку подобными правами наделяен сам свидетель, а адвокат в данном случае выполняет функцию правового сопровождения» [5, с. 88].

На наш взгляд, в данном случае адвокат лишается своих существенных правовых возможностей в виде заявления ходатайств и принесения жалоб, которыми он должен обладать в любом своем процессуальном статусе для эффективного оказания юридической помощи.

А.Н. Иванов и Е.С. Лапин предлагают наделять адвоката свидетеля правами «делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля, составлять от имени свидетеля письменные заявления (жалобы, ходатайства), ходатайствовать от своего имени о применении мер безопасности к свидетелю, самостоятельно приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом, удостоверяя отказ свидетеля подписать протокол следственного действия либо факт невозможности его подписания» [6].

Н.С. Амельков предлагает более развернутый перечень прав адвоката свидетеля, но почему-то ставит его в один ряд с адвокатом заявителя: «1) участвовать во всех следственных действиях, производимых с участием заявителя (свидетеля); 2) давать заявителю (свидетелю) краткие консультации; 3) задавать заявителю (свидетелю) с разрешения следователя или суда вопросы; 4) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором заявитель (свидетель) принимал участие, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия; 5) делать устные и письменные заявления о нарушениях прав и законных интересов заявителя (свидетеля); 6) составлять от имени заявителя (свидетеля) письменные заявле-

ния, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера; 7) ходатайствовать о применении мер безопасности к заявителю (свидетелю); 8) приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом; 9) оказывать заявителю (свидетелю) иную юридическую помощь, не запрещенную законом» [1, с. 121].

Приведенные мнения авторов демонстрируют значительные разногласия в трактовке назначения адвоката-консультанта. С одной стороны, исследователи единодушно признают недостаточность полномочий, которые в настоящее время имеет адвокат свидетеля в соответствии с положениями УПК РФ, но с другой стороны, существенно расходятся в определении круга тех возможностей, которыми должен располагать адвокат, оказывающий юридическую помощь в третьем направлении своей деятельности. Такое несовпадение позиций объясняется, на наш взгляд, отсутствием системного подхода к пониманию места и роли адвоката-консультанта в уголовном процессе.

Между тем в законодательстве, регулирующем институт квалифицированной юридической помощи, имеются критерии, позволяющие избежать субъективизма в решении данного вопроса и найти ответы, логически вытекающие из действующих правовых положений.

По нашему мнению, таких критериев два. Во-первых, это круг полномочий адвоката, закрепленный в федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (далее – Закон об адвокатуре). Нет сомнений, что права, указанные в ч. 3 ст. 6 этого нормативного акта, даны адвокату в качестве универсального набора средств, необходимых для успешного осуществления своей профессиональной деятельности. При этом указанные права не могут ограничиваться в зависимости от сферы правоприменения, стадий его производства, правового положения личности и т.д., поскольку такое ограничение, по сути, лишает адвоката возможности реализовать свое конституционное предназначение – оказывать квалифицированную юридическую помощь любому, кто в ней нуждается.

Второй критерий связан с конкретными уголовно-процессуальными (отраслевыми) полномочиями, которые, наряду с профессиональными (общеправовыми) полномочиями необходимы адвокату для оказания квалифицированной юридической помощи доверителю с учетом его правового статуса, в данном случае, как лица с «нейтральным» интересом по уголовному делу.

Данный подход к построению системы полномочий адвоката-консультанта выводит на первый план профессиональные права, закреплен-

ные в Законе об адвокатуре. Проведенный нами анализ положений ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре позволил выделить четыре права адвоката: а) собирать сведения в интересах доверителя; б) беспрепятственно общаться с доверителем; в) знакомиться с материалами дела; г) совершать иные, не противоречащие законодательству действия. Этот перечень необходимо дополнить еще одним универсальным правом адвоката – заявлять ходатайства, приносить жалобы.

Все эти права востребованы в уголовно-процессуальной деятельности и реализуются адвокатами, выступающими в качестве консультантов.

Наряду с общепрофессиональными полномочиями, закрепленными в Законе об адвокатуре, адвокат-консультант обладает рядом более частных, конкретизирующих прав, предусмотренных УПК РФ. В настоящее время таковыми, как отмечалось, являются четыре права, три из которых указаны в ч. 2 ст. 53 УПК РФ, четвертое – в ч. 5 ст. 189 УПК РФ. Однако их нормативные формулировки нуждаются на наш взгляд в некоторой корректировке.

Нетрудно заметить, что полномочия, содержащиеся в ч. 2 ст. 53 УПК РФ, указаны применительно к следственным действиям, производимым лишь в досудебном производстве, поскольку речь идет только о следователе и дознавателе. Между тем, ряд этих действий, в первую очередь, допрос, имеют место и в судебных стадиях уголовного процесса, в частности, в судебном разбирательстве первой инстанции и апелляционном производстве. Однако по прямому смыслу норм, сформулированных в ч. 2 ст. 53 УПК РФ, они на судебное производство не распространяются, тогда как в положениях Кодекса, регламентирующих, например, допрос свидетеля в судебном следствии (ст. 278 УПК РФ) нет даже упоминания о возможности свидетеля привлечь адвоката к участию в судебном допросе.

Кроме того, следует отметить, что помимо допроса в уголовном процессе имеется такое процессуальное действие как получение объяснений в стадии возбуждения уголовного дела, которое следственным действием не является, но выступает такой же законной формой получения от лица устной информации, как и допрос. И в данном случае, согласно ст. 48 Конституции РФ, лицо, дающее объяснение, имеет право на привлечение адвоката.

Таким образом, сфера действия указанных четырех полномочий адвоката-консультанта намного шире, чем следственные действия, производимые в досудебных стадиях уголовного процесса, поскольку эти права реализуются и в судебном производстве и при даче лицом объяснений в стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому точнее вести речь не о правах адвока-

та-консультанта при производстве следственных действий, а о его правах в любых процессуальных действиях, производимых с участием доверителя.

С учетом изложенного, указанные правомочия адвоката-консультанта необходимо, на наш взгляд, изложить в следующих формулировках.

При производстве процессуального действия адвокат-консультант вправе: а) давать своему доверителю в присутствии следователя, дознавателя, суда краткие консультации; б) задавать с разрешения следователя, дознавателя и суда вопросы допрашиваемым лицам; в) делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе процессуального действия, г) делать заявления о нарушении прав и законных интересов своего доверителя, допущенных в ходе проведения процессуального действия.

Таким образом, оптимальная система правомочий адвоката-консультанта состоит, по нашему мнению, из девяти прав, пять из которых имеют профессиональный (общеевропейский) характер, а четыре выступают как конкретные юридические возможности, реализуемые адвокатом при производстве процессуальных действий с доверителем. Совокупность этих правомочий позволяет адвокату активно осуществлять свою деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи и успешно отстаивать законные интересы свидетеля и иных участников уголовно-процессуальной деятельности с нейтральным интересом.

Список литературы:

- [1] Амельков Н. С. Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2014. 172 с.
- [2] Давлетов А. А. Третий статус адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2015. N 4. С. 9 - 13.
- [3] Давлетов А. А. Процессуальные статусы адвоката в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2016. N 5. С. 24 - 30.
- [4] Ендольцева А. В. Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2019. N 4. С. 25 - 30.
- [5] Закомолдин А. В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. М., 2009. 167 с.
- [6] Иванов А.Н., Лапин Е.С. УПК РФ: нужны коррективы // Государство и право. 2004. № 6. С. 98-102.

[7] Кузнецова Н. А. Адвокат, оказывающий юридическую помощь свидетелю, как участник уголовного процесса // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 20. С. 311-317.

[8] Ларин Е. Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2008. 28 с.

[9] Мухудинова Н. Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск. 2005. 27 с.

[10] Сапов Е. Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 229

Spisok literatury:

- [1] Amel'kov N. S. Okazanie kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshhi zayavitelyu i svidetelyu v ugovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva. 2014. 172 s.
- [2] Davletov A. A. Tretij status advokata v ugovnom processe // Advokatskaya praktika. 2015. N 4. S. 9 - 13.
- [3] Davletov A. A. Processual'ny'e statusy' advokata v ugovnom sudoproizvodstve // Advokatskaya praktika. 2016. N 5. S. 24 - 30.
- [4] Endol'tseva A. V. Realizaciya konstitucionnogo prava na poluchenie kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshhi v ugovnom sudoproizvodstve Rossii // Ugovnoe sudoproizvodstvo. 2019. N 4. S. 25 - 30.
- [5] Zakomoldin A. V. Problemy' okazaniya kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshhi v ugovnom processe Rossii. M., 2009. 167 s.
- [6] Ivanov A.N., Lapin E.S. UPK RF: nuzhny' korrekativy' // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 6. S. 98-102.
- [7] Kuzneczova N. A. Advokat, okazyvayushhij yuridicheskuyu pomoshh' svidetelyu, kak uchastnik ugovnogo processa // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2020. № 20. S. 311-317.
- [8] Larin E. G. Obespechenie uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshh'yu pri proizvodstve sledstvenny'x dejstvij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Omsk. 2008. 28 s.
- [9] Muxudinova N. R. Obespechenie konstitucionnogo prava kazhdogo na poluchenie kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshhi v rossijskom ugovnom processe: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Izhevsk. 2005. 27 s.
- [10] Sapov E. Yu. Advokat kak predstavitel' svidetelya v ugovnom processe: funkcii i polnomochiya: dis. ... kand. yurid. nauk. Samara, 2012. 229

МАЗДогова Заира Зауровна,
профессор кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЛОТНИКОВ Валерий Валерьевич,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ
(Краснодар, Россия),
e-mail: mail@law-books.ru

ОЩУЩЕНИЕ НЕХВАТКИ РЕСУРСА ВРЕМЕНИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. Статья посвящена философскому и феноменологическому анализу проблемы ощущения нехватки ресурса времени сотрудниками полиции в условиях современного социального ускорения. Автор раскрывает, что дефицит времени в профессиональной деятельности полиции выходит за пределы простой организационной проблемы, приобретая экзистенциальный и социально-философский характер. На основе методологического синтеза феноменологии Э. Гуссерля, экзистенциализма М. Хайдеггера, философии времени А. Бергсона и концепций социального ускорения Х. Розы и Бён-Чхоль Хана показано, как нехватка времени влияет на субъективность сотрудника полиции, порождая феномены деперсонализации, отчуждения и кризиса осмысленности труда. Анализируется противоречие между институциональным временем, навязываемым служебными регламентами, и субъективным переживанием времени полицейскими, что приводит к ощущению «бега по кругу», экзистенциальному напряжению и чувству опустошенности. Подчеркивается, что такое отношение к времени лишает сотрудника полиции подлинности бытия и возможности полноценной экзистенциальной рефлексии. В заключении автор предлагает философские рекомендации по гуманизации временного ресурса в полицейской деятельности, включая развитие осознанности, создание рефлексивных пауз и переосмысление ценности времени как важнейшего фактора сохранения субъектности и профессиональной идентичности сотрудников.

Ключевые слова: нехватка времени, сотрудники полиции, социальное ускорение, экзистенциальная философия, феноменология времени, отчуждение времени, деперсонализация, институциональное время, субъективность, осознанность, философия времени, экзистенциальный кризис.

MAZDOGOV Zaire Zaurvna,
Professor of the Department
of GIPD of the North Caucasus Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
candidate of political sciences

PLOTNIKOV Valery Valerevich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Philosophy,
FSBEI HE Kuban GAU (Krasnodar, Russia),

THE FEELING OF LACK OF TIME RESOURCE IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF POLICE OFFICERS

Annotation. *The article is devoted to the philosophical and phenomenological analysis of the problem of feeling the lack of time resource by police officers in the conditions of modern social acceleration. The author reveals that the lack of time in the professional activity of the police goes beyond a simple organizational problem, acquiring an existential and socio-philosophical character. Based on the methodological synthesis of the phenomenology of E. Husserl, the existentialism of M. Heidegger, the philosophy of time of A. Bergson and the concepts of social acceleration of H. Rosa and Byung-Chol Han, it is shown how the lack of time affects the subjectivity of a police officer, giving rise to the phenomena of depersonalization, alienation and crisis of meaningfulness of work. The contradiction between the institutional time imposed by service regulations and the subjective experience of time by police officers is analyzed, which leads to a feeling of “running in circles”, existential tension and a feeling of emptiness. It is emphasized that such an attitude to time deprives a police officer of the authenticity of being and the possibility of full-fledged existential reflection. In conclusion, the author offers philosophical recommendations for the humanization of the time resource in police activity, including the development of awareness, the creation of reflexive pauses and rethinking the value of time as the most important factor in preserving the subjectivity and professional identity of employees.*

Key words: *lack of time, police officers, social acceleration, existential philosophy, phenomenology of time, alienation of time, depersonalization, institutional time, subjectivity, awareness, philosophy of time, existential crisis.*

Введение. Феномен нехватки времени в работе сотрудников полиции может быть рассмотрен не только с организационно-управленческих, но и с философских оснований, в частности, с позиции философии времени. Это актуально для формирования целостного понимания проблемы нехватки времени, выявления скрытых ее аспектов и повышения уровня прогнозируемости последствий данного явления. В современных условиях социального ускорения темп жизни и объем требований постоянно растут, при этом ощущение дефицита времени становится типичным аспектом отношения к социальной реальности [1, с. 118]. Полицейские, действуя на переднем крае социальной реальности, остро переживают эту нехватку времени. Целостная интерпретация данного переживания выходит за рамки констатации простого факта дефицита часов в сутках. Чувство нехватки времени затрагивает экзистенциальные вопросы смысла, субъективного восприятия бытия. Также оно может отражать социально-философские аспекты организации времени. Таким образом, проблема носит многоаспектный характер, целостное ее рассмотрение предполагает соотнесение научных и философских идей о времени, в свете вопроса о сущности времени, вопроса об онтологической определенности времени. Настоящее исследование направлено на философский анализ этого феномена, что важно для осмысления того, как условия службы влияют на личность сотрудника полиции и его чувство осмысленности собственной деятельности.

Методы исследования. Для исследования ощущаемого дефицита времени у сотрудников полиции применяются методы философского анализа в рамках феноменологии и экзистенциальной философии. В качестве теоретической базы рассмотрены классические концепции

философии времени. Прежде всего, опираемся на идеи М. Хайдеггера, который в работе «Бытие и время» анализирует временную структуру человеческого существования и вводит различие подлинного и неподлинного переживания времени. Его подход позволяет рассматривать, каким образом повседневная спешка и обезличенность служебной рутины могут отдалять человека от аутентичного бытия.

В экзистенциализме личное переживание времени соотносится с основными вопросами человеческого существования, и при этом экзистенциализм пересматривает традиционное представление о противоположности субъективной и объективной реальности, что открывает перспективу для более глубокого и целостного исследования способов отношения человека к миру [2]. Также используется подход Э. Гуссерля – феноменологический разбор структуры внутреннего сознания времени. Гуссерлианский метод «вглядывания» в непосредственный опыт позволяет исследовать, как сами полицейские переживают течение времени под давлением событий и обязанностей [3]. Кроме того, привлекается концепция А. Бергсона, различавшего «математическое» время и переживаемую длительность: это дает рамку для понимания разрыва между объективным (по часам) временем службы и субъективным чувством времени сотрудника [4]. Экзистенциальный анализ дополнен идеями современных социальных философов. В частности, рассматривается теория социального ускорения Х. Розы, описывающая систематическое нарастание скоростей жизни и труда в обществе модерна [5, с.42], а также работы Бён-Чхоль Хана, исследующего кризис временного опыта в условиях гиперактивной современности. Хан вводит критические понятия для анализа нашего времени – например, феномены

перегрузки временем, «усталого общества» и исчезновения созерцательного жизненного ритма [6]. Наконец, применяется категория отчуждения К. Маркса как методологическая подсказка: рассматривается, не превращается ли время полицейского в отчужденный ресурс, принадлежащий не ему, а системе. Методологически исследование носит качественный характер: проводится сравнительный анализ философских текстов и их приложение к специфическому контексту полицейской профессии. Такой междисциплинарный подход (соединение социально-философской теории с анализом конкретного экзистенциального опыта) позволяет всесторонне раскрыть проблему.

Основные результаты анализа. Применение указанных философских подходов выявило ряд взаимосвязанных аспектов феномена нехватки времени в полицейской деятельности. Во-первых, проведено различие между объективной нехваткой времени (в рамках реализации текущих задач) и экзистенциальным переживанием нехватки времени. Показано, что ощущение дефицита времени у сотрудников полиции прослеживается как часть более общего явления ускорения социальной реальности, с одной стороны, и личностной перестройки отношения ко времени, с другой. Перестройка способа отношения ко времени, частично обусловленная требованиями современной культуры и цивилизации выступает фактором экзистенциального чувства нехватки времени. Согласно Х. Розе, современная культура требует постоянно «спешить, чтобы везде успевать», живя в режиме дедлайнов [7]. Анализ показывает, что полицейские подвержены этому ускоренному ритму в крайней степени: служебные обязанности требуют мгновенной реакции на инциденты, молниеносной обработки информации и одновременного ведения множества дел. В итоге переживание времени сжимается – каждый час заполнен событиями, и у сотрудника возникает чувство, что время «убегает» от него. Данный вывод согласуется с бергсоновским различием между «длительностью» и дискретным временем: полиция функционирует по расписанию и регламенту (дискретное время), что плохо совмещается с естественным течением субъективной длительности. Полицейский переживает постоянный разрыв между объективным временем (жестко отсчитываемым служебными графиками) и субъективным временем (которого не хватает, чтобы «догнать» события).

Во-вторых, выявлено давление институционального времени, присущего организации полицейской службы. Внутренние распорядки, протоколы и бюрократические требования задают строгий темп и не оставляют достаточно рефлексивных пауз. В результате сотрудники полиции

ощущают себя заложниками расписания: личное время растворяется в череде смен, рапортов и срочных вызовов. Феноменологический анализ здесь обнаруживает своеобразную деперсонализацию опыта: при постоянной спешке моменты времени теряют индивидуальную окраску и сливаются в однородный поток дел. Сами полицейские нередко описывают дни службы как «бег по кругу», где отсутствует чувство завершенности или достижения результата – время как бы циклично возвращает к новым неотложным задачам.

В-третьих, из-за хронического недостатка времени возникает кризис смыслов в профессиональной деятельности. Экзистенциальный аспект проблемы выражается в том, что когда человек не успевает осмыслить происходящее, связать свои действия с глубинными ценностями, его труд начинает восприниматься как бессмысленная суета. Сотрудник полиции может испытывать разочарование: несмотря на всю загруженность, не остается времени увидеть плоды своих усилий или почувствовать значимость своей роли. Это ведет к ощущению экзистенциальной пустоты: работа превращается в механическое исполнение обязанностей, где утрачен личностный смысл служения закону.

Наконец, анализ указывает на нарастающее экзистенциальное напряжение. Постоянная спешка и чувство невыполненного долга (из-за нехватки времени сделать все идеально) порождают тревогу и стресс. В рамках экзистенциальной философии такое состояние можно интерпретировать как форму тревоги (Angst) перед лицом неосознанных вопросов бытия. Полицейский, чувствуя, что ему «не хватает жизни» за пределами бесконечной работы, может столкнуться с отчаянием или ощущением загнанности. Таким образом, основные результаты проведенного анализа раскрывают феномен нехватки времени у сотрудников полиции как многослойное переживание, лежащее на пересечении ускорения внешней реальности, институционального давления, утраты экзистенциального смысла и внутренней тревоги личности.

Обсуждение. Полученные результаты можно интерпретировать через призму известных социально-философских и экзистенциальных концепций, углубляя понимание влияния нехватки времени на субъектность сотрудника полиции.

В разработке антропологического аспекта времени существенно продвинулась экзистенциальная философия. С точки зрения экзистенциализма, время связано с самим существованием человека: как отмечал М. Хайдеггер, человеческое бытие по своей сути «временит» и раскрывается в горизонте времени, «лишь собственная

временность, которая вместе с тем конечна, делает возможным нечто подобное судьбе, т.е. собственную историчность» [8, с. 19]. Следовательно, недостаток времени в повседневной деятельности может приводить к экзистенциальному напряжению и ощущению утраты подлинности своего бытия. Социально-философский аспект проблемы проявляется в том, что институты (включая полицию) навязывают жесткие рамки институционального времени, которые могут вступать в конфликт с живым, личным временем индивида. Таким образом, нехватка времени в работе полиции актуальна не только как практическая проблема перегруженности, но и как феномен, отражающий более глубокий кризис отношения человека ко времени в современную эпоху.

Обращение к философии времени Анри Бергсона, в свою очередь, позволяет лучше понять основания отчуждения человека от собственной жизни в процессе планирования и реализации срочных задач. Бергсон обосновывает неистинность физического времени, которое выступает как своего рода суррогат времени, в основе которого лежат пространственные представления. У данного вида времени сильная прагматическая основа, поскольку оно позволяет рационально планировать. Однако, пространственная модель времени не отражает «живое время», как «непрерывную внутреннюю мелодию нашей души», напротив, «наша логика есть, по преимуществу, логика твердых тел» [9, с. 27]. Отсюда, чрезмерная увлеченность внешним дискретным и «пространственным» временем, детерминированная социальной необходимостью справляться с потоком срочных дел и уместать их в конечное время, приводит к уподоблению человека механизму, который не живет, а функционирует.

Концепция ускорения Хартмута Розы позволяет объяснить истоки рассматриваемого феномена. Роза указывает, что модерное общество характеризуется постоянным ускорением технических, социальных и жизненных процессов, что ведет к структурному «дефициту времени» у индивида [5]. В случае полиции это проявляется обостренно: исторически функции поддержания порядка требовали быстрого действия, но в позднем модерне скорость коммуникаций, транспорта и принятия решений возросла многократно. Каждый сотрудник полиции вовлечен в динамику «гонки на время», навязанную как общественными ожиданиями (мгновенно реагировать на преступления), так и внутренней бюрократией (строго соблюдать сроки отчетности). Такая ситуация ведет к тому, что полицейский постоянно десинхронизирован – его человеческая потребность в паузах, восстановлении и осмыслении

отстает от неумолимого социального времени, которое диктует система. Согласно Розе, подобная десинхронизация подрывает целостность жизненного мира личности, приводя к отчуждению человека от его собственных действий и опыта. Другими словами, убыстрение внешних процессов оборачивается потерей внутреннего резонанса: полицейский делает многое, но не успевает «прожить» то, что с ним происходит, из-за чего его субъективность как бы не успевает за событиями.

Явление деперсонализации, отмеченное в результатах, находит отклик в философии М. Хайдеггера. Хайдеггер описал состояние неподлинного существования, в котором человек растворяется в повседневных шаблонах «Man» – безличного «они» [8, с. 176]. Постоянная нехватка времени подпитывает именно такое неподлинное существование: сотрудник полиции, действуя по установлению извне регламентированного графика и инструкций, рискует утратить личностное авторство своих действий. Он действует «потому что должен», по требованию роли, а не исходя из осмысленного собственного решения. В терминологии Хайдеггера, индивид всё более живет не как «Я-сам», а как «они» – просто выполняет функцию полицейского, навязанную извне ритмом службы. Это и есть своего рода деперсонализация: личное Я отступает на второй план, уступая место носителю должности. В таком состоянии время ощущается не как моя жизнь, а как некий внешний процесс, через который «гонят» моё бытие. Кроме того, у Хайдеггера время неотделимо от конечности человеческого существования – осознание близости смерти способно возвращать человека к подлинности, побуждая ценно расходовать время. Однако в полицейской практике, парадоксально, даже постоянный риск (связанный с опасностью профессии) редко приводит к осознанию ценности каждого момента – наоборот, рутинный цейтнот может притупить экзистенциальную чуткость. Это означает, что нехватка времени препятствует экзистенциальной рефлексии: некогда задуматься о смысле жизни и смерти, о собственном предназначении, поскольку необходимо решать бесконечные срочные задачи.

С позиций социальной философии времени, переживаемый полицейскими дефицит времени можно рассматривать как проявление структурной отчужденности времени в современных институтах. К. Маркс одним из первых теоретиков указал на отчуждение труда, когда плоды деятельности и сам процесс работы становятся чужды работнику. Особенно важно, что отчуждается и время работника: при капитализме рабочее время превращается в товар, принадлежит работодателю, а не самому человеку [10]. Анало-

гично, в государственном институте вроде полиции время служащего в значительной мере принадлежит организации. Полицейские связаны присягой и долгом, их рабочее время строго регламентировано и контролируется. Это ведет к тому, что личное время сотрудника отчуждается – как будто уже не он распоряжается своими днями и часами, а некая внешняя сила (служба, закон, гражданский долг). По Марксу, утрата контроля над собственным временем является фундаментальным измерением отчуждения личности [10]. Наш анализ показал именно такой эффект: полицейский чувствует себя винтиком, чей каждый миг должен быть продуктивен для системы, но не принадлежит ему самому. Современный философ Бён-Чхоль Хан развивает близкую критику, отмечая, что в эпоху «постмодерна» время дробится на мгновения-пункты, лишённые общего повествования и потому переживается как бессмысленное [6]. Хан говорит о кризисе времени, в котором исчезает прежняя структурированность – например, религиозные или культурные ритмы, придававшие времени смысл, – и индивид остается один на один с хаотичным потоком моментов. В книге «Аромат времени» он указывает, что каждый момент стал похож на предыдущий, ни один не несет нового качества, в результате чего жизнь утрачивает направленность и осмысленность. К сотрудникам полиции это применимо следующим образом: строгая регламентация и перегрузка делами парадоксально превращают их опыт времени в монотонный и денарративированный (лишённый связного рассказа). День за днем – дежурство, бумаги, вызовы – и так по кругу; личная история размывается, время превращается в бесконечную череду обязанностей. Хан также писал об обществе достижения, в котором индивид сам себя эксплуатирует, стремясь успеть всё и сразу, что ведет к хронической усталости и депрессии. Полицейские, испытывая давление быть эффективными и универсально готовыми (в любой миг перейти к новой задаче), легко попадают в ловушку такой самозэксплуатации: они internalизируют требование постоянно быть занятым. Следствие – «выгорание», эмоциональное и физическое истощение, когда человек чувствует полное опустошение. Это состояние можно понять как крайнее выражение отчуждения: время уже не воспринимается как ресурс для роста или радости, а превращается в источник страдания. Субъективность сотрудника полиции при этом изменяется: из активного носителя воли и цели она рискует превратиться в реактивного исполнителя, чья психика сводится к функциям приспособления (успеть, выдержать нагрузку) без пространств для самовыражения. Таким образом, через при-

зму концепций ускорения, деперсонализации и отчуждения проявляется целостная картина: нехватка времени подтачивает субъектность полицейского, снижая его способность быть автором своей жизни и превращая время из основы свободы в фактор угнетения.

Заключение. Философский анализ феномена нехватки времени у сотрудников полиции выявил глубокие проблемы, лежащие за пределами простого несоответствия задач и доступных часов рабочего дня. Время оказалось экзистенциальной категорией. Переживание дефицита времени затрагивает самые основы человеческого бытия. В условиях ускоренной современной жизни полицейский переживает свое время как отчужденное и распадающееся на бессмысленные части. С точки зрения философии, это проявление более общего кризиса отношения человека ко времени: когда время трактуется лишь как ресурс для выполнения бесконечного перечня дел, теряется его подлинный смысл для человека. Экзистенциально это чревато потерей аутентичности существования – жизни «на автопилоте» в режиме постоянной спешки, без возможности задуматься о конечных целях и ценностях. Социально-философски феномен нехватки времени указывает на противоречие между системным временем (время организации, экономики, государства) и живым временем личности. В полиции это противоречие проявлено остро: служебный долг требует полного подчинения индивидуального времени высшим целям, однако без придания индивиду этих целей осознанно, такое подчинение приводит к внутреннему конфликту и ощущению опустошенности.

Философские выводы из данного исследования подчеркивают необходимость переосмысления роли времени в профессиональной деятельности. Возможные рекомендации можно формулировать на нескольких уровнях. На институциональном уровне целесообразно учитывать человеческое измерение времени в организации труда полиции: внедрение практик, дающих сотрудникам передышку для осмысления опыта (например, рефлексивные семинары, психологические разгрузки), может не только снизить выгорание, но и повысить качество выполнения обязанностей. Стратегии управления, признающие ограниченность внимания и сил человека, способствуют восстановлению чувства контроля над временем. На личностном уровне важна философская работа самого сотрудника над своим отношением ко времени. Осознание конечности жизни и ценности каждого момента – то, чему учит экзистенциализм – может придать даже рутинной службе новый смысл. Если полицейский сможет соотнести ежедневные задачи с

собственными ценностями (например, служение справедливости, защита людей) и увидеть в каждой минуте службы выражение этих ценностей, то время перестанет быть лишь врагом, которого всегда не хватает. Также полезно развивать навыки осознанности (mindfulness) и присутствия в моменте, своего рода *vita contemplativa* внутри *vita activa*, о необходимости чего говорил Бён-Чхоль Хан [6]. Это означает – даже в плотном графике находить краткие моменты тихого созерцания, чтобы восстановить внутренний ритм и «почувствовать аромат времени».

В целом, рассмотрение проблемы нехватки времени в работе полиции через призму философии времени, социальной философии, экзистенциализма и феноменологии позволило увидеть, что за утилитарными сложностями скрывается фундаментальный вызов современному человеческому бытию. Время – не беспристрастный ресурс, а экзистенциальное пространство, внутри которого формируется личность. Поэтому бережное отношение ко времени сотрудников – это не роскошь, а неперемное условие сохранения их человеческой субъектности и эффективности. Применение философских идей к анализу практических ситуаций, как показало данное исследование, обогащает понимание и открывает пути к более гуманному устройению профессиональной жизни.

Список литературы:

- [1] Плотников В. В. Отсутствие времени как феномен современной культуры / В. В. Плотников // Социально-гуманитарный аспект научного знания: современность и перспективы развития : материалы III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 10 июня 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2024. – С. 118-122.
- [2] Плотников В. В. Онтологические и теоретико-познавательные основания феномена времени : специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Плотников Валерий Валерьевич. – Ростов-на-Дону, 2009. – 132 с.
- [3] Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени, пер. В. И. Молчанова, М.: Гнозис, 1994. – 162 с.
- [4] Новиков Ю. Ю. Концепция времени в философии А. Бергсона // Пространство и Время. 2011. №1. С. 63-67.
- [5] Дёмин А. Н., Степанова А. В. Отношение к скорости социальных процессов: разработка

новой методики и оценка её валидности // Российский психологический журнал. 2023. С. 41-57.

- [6] Хан Б.-Ч. Аромат времени: философское эссе об искусстве созерцания / пер. с нем. А. Салина. – М.: Лёд, 2023. – 192 с.

[7] Rosa H. Beschleunigung. Die Veränderung der Zeitstrukturen in der Moderne. – Frankfurt/Main: Suhrkamp, 2005. – 400 S.

- [8] Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. – М.: Ad Marginem, 1997. – 451 с.

[9] Бергсон, А. Творческая эволюция. Материя и память. – Минск.: Харвест, 1999. – 1408 с.

- [10] Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 42. – М.: Политиздат, 1974. – С. 28-102.

Spisok literatury:

- [1] Plotnikov V. V. Otsutstvie vremeni kak fenomen sovremennoj kul'tury` / V. V. Plotnikov // Social'no-gumanitarny`j aspekt nauchnogo znaniya: sovremennost` i perspektivy` razvitiya : materialy` III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 10 iyunya 2024 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet im. I. T. Trubilina, 2024. – S. 118-122.
- [2] Plotnikov V. V. Ontologicheskie i teoretiko-poznavatel'ny'e osnovaniya fenomena vremeni : special'nost` 09.00.01 «Ontologiya i teoriya poznaniya» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskix nauk / Plotnikov Valerij Valer'evich. – Rostov-na-Donu, 2009. – 132 s.
- [3] Gusserl` E`. Fenomenologiya vnutrennego soznaniya vremeni, per. V. I. Molchanova, M.: Gnozis, 1994. – 162 s.
- [4] Novikov Yu. Yu. Konceptciya vremeni v filosofii A. Bergsona // Prostranstvo i Vremya. 2011. №1. S. 63-67.
- [5] Dyomin A. N., Stepanova A. V. Otnoshenie k skorosti social'ny`x processov: razrabotka novoj metodiki i ocenka eyo validnosti // Rossijskij psixologicheskij zhurnal. 2023. S. 41-57.
- [6] Xan B.-Ch. Aromat vremeni: filosofskoe e`sse ob iskusstve sozerczaniya / per. s nem. A. Salina. – M.: Lyod, 2023. – 192 s.
- [7] Rosa H. Beschleunigung. Die Veränderung der Zeitstrukturen in der Moderne. – Frankfurt/Main: Suhrkamp, 2005. – 400 S.
- [8] Hajdegger M. By'tie i vremya / per. s nem. V. V. Bibixina. – M.: Ad Marginem, 1997. – 451 s.
- [9] Bergson, A. Tvorcheskaya e`volyuciya. Materiya i pamyat`. – Minsk.: Xarvest, 1999. – 1408 s.
- [10] Marks K. E`konomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 g. // Marks K., E`ngel's F. Sochineniya. 2-e izd. T. 42. – M.: Politizdat, 1974. – S. 28-102.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-117-121

ХИСАМУТДИНОВА Анастасия Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
e-mail: Khisa_07@mail.ru

ВОЛКОВ Павел Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления и административной
деятельности органов внутренних дел,
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: pavel77782@inbox.ru

ЩЕГЛОВ Александр Иванович,
старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки,
Барнаульского юридического института МВД России,
e-mail: pavel77782@inbox.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ОВД РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел. Авторами поднимаются проблемные вопросы соотношения отдельных норм трудового законодательства и законодательства, регламентирующего прохождение службы в органах внутренних дел Российской Федерации. По результатам анализа выявленных проблем авторами приводятся предложения по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: органы внутренних дел, правовое регулирование, государственная служба, утрата доверия, режим рабочего времени, должностной регламент, заключение контракта.

KHISAMUTDINOVA Anastasia Sergeevna,
Lecturer, Department of Civil Law Disciplines
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

VOLKOV Pavel Anatolievich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management
and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after I.D. Putilina

SHCHEGLOV Alexander Ivanovich,
senior lecturer of the department of fire and technical training,
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PROBLEMATIC ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF SERVICE IN THE POLICE DEPARTMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The article examines certain issues of legal regulation concerning service in the internal affairs agencies. The authors highlight problematic aspects of the correlation between certain provisions of

labor legislation and the laws governing service in the internal affairs agencies of the Russian Federation. Based on the analysis of the identified issues, the authors provide proposals for improving the current legislation in this field.

Key words: *internal affairs agencies, legal regulation, civil service, loss of trust, working hours, job regulations, contract conclusion.*

Служба в органах внутренних дел (ОВД) Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении правопорядка, безопасности граждан и государства. В связи с этим правовое регулирование прохождения службы в ОВД требует особого внимания, поскольку от его эффективности напрямую зависит стабильность функционирования правоохранительной системы.

Актуальность исследования обусловлена наличием противоречий и пробелов в законодательстве, регулирующем службу в ОВД. В частности, сохраняется проблема соотношения норм трудового права и специальных положений, закрепляющих особенности службы в органах внутренних дел. Неоднозначность правовых формулировок, вопросы применения дисциплинарных мер (таких как увольнение в связи с утратой доверия), а также регламентация рабочего времени и условий контрактной системы требуют дальнейшего анализа и совершенствования [1].

Целью данной статьи является выявление проблемных аспектов правового регулирования службы в ОВД и разработка предложений по оптимизации законодательства в данной сфере. Исследование направлено на поиск баланса между обеспечением дисциплины и законности в деятельности сотрудников ОВД и защитой их прав как государственных служащих.

Служба в органах внутренних дел Российской Федерации представляет собой особый вид профессиональной деятельности, направленной на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействие преступности, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. В отличие от иных видов государственной службы, она сочетает в себе признаки как правоохранительной, так и военизированной службы, что обуславливает ее уникальный правовой статус.

Понятие и сущность службы в органах внутренних дел определяются через ее публично-правовой характер и строгую регламентацию. В соответствии с Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», служба в ОВД понимается как профессиональная служебная деятельность граждан на должностях в органах внутренних дел, связанная с выполнением полномочий

правоохранительных органов. Ключевыми признаками такой службы являются:

- 1) Особый порядок поступления и прохождения службы;
- 2) Наличие властных полномочий;
- 3) Строгая дисциплинарная ответственность;
- 4) Ограничения некоторых прав и свобод в связи со спецификой деятельности.

Отличия от государственной гражданской и военной службы проявляются в нескольких аспектах. В сравнении с государственной гражданской службой (регулируемой Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ) служба в ОВД: предполагает более жесткие условия труда и повышенные требования к дисциплине; связана с риском для жизни и здоровья; предусматривает особые условия оплаты труда и социальные гарантии [2].

Еще одним видом службы, который необходимо дифференцировать от службы в органах внутренних дел является военная служба.

В отличие от военной службы (регулируемой Федеральным законом от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»), служба в ОВД:

- 1) Носит преимущественно правоохранительный, а не оборонный характер;
- 2) Осуществляется в условиях повседневного взаимодействия с гражданским населением;
- 3) Имеет более гибкую систему прохождения службы и должностного роста.

Нормативно-правовая база, регулирующая службу в ОВД, представляет собой многоуровневую систему. Основу составляет Федеральный закон № 342-ФЗ, который детально регламентирует порядок поступления на службу, ее прохождения, прекращения, а также права и обязанности сотрудников. Важное значение имеют положения Трудового кодекса РФ, которые применяются subsidiarily в части, не противоречащей специальному законодательству [3]. Ключевыми подзаконными актами являются:

- 1) Указы Президента РФ (например, о порядке присвоения специальных званий);
- 2) Постановления Правительства РФ (в частности, по вопросам денежного довольствия);
- 3) Ведомственные нормативные акты МВД России (регламентирующие служебную деятельность).

Таким образом, правовая природа службы в ОВД характеризуется сложным сочетанием элементов различных видов государственной службы, что требует особого внимания к вопросам правового регулирования и обеспечения баланса между эффективностью правоохранительной деятельности и защитой прав сотрудников.

Вопрос о соотношении общих норм трудового права и специальных регламентов, регулирующих службу в органах внутренних дел, остается одной из наиболее дискуссионных проблем в юридической науке. Несмотря на то, что трудовые отношения сотрудников формально подпадают под действие Трудового кодекса РФ (ТК РФ), их правовой статус во многом определяется ведомственными нормативными актами, что порождает правовые коллизии и ограничивает применение общих трудовых гарантий.

Специфика службы в ОВД предопределяет необходимость особого правового регулирования, учитывающего повышенные требования к дисциплине, режиму работы и ответственности сотрудников. Однако ведомственные акты (например, Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», приказы МВД) нередко вступают в противоречие с нормами ТК РФ [4].

Противоречия между общими нормами трудового права и специальным законодательством, регулирующим службу в органах внутренних дел (ОВД), носят системный характер и обусловлены фундаментальными различиями в целях, принципах и методологии правового регулирования. Эти коллизии не являются случайными – они отражают глубинное напряжение между двумя правовыми парадигмами:

Трудовой кодекс РФ исходит из принципа диспозитивности, предполагающего относительное равенство сторон трудового договора и защиту работника как экономически более слабой стороны.

Служба в ОВД строится на императивных началах, где приоритет отдается государственным интересам, строгой субординации и ограничению отдельных прав в целях обеспечения публичного порядка.

ТК РФ направлен на баланс интересов работника и работодателя через гарантии стабильности трудовых отношений.

Законодательство об ОВД (ФЗ № 342) акцентирует эффективность управления кадрами правоохранительной системы, что ведет к примату дисциплинарных требований над гарантиями.

В трудовом праве доминирует защитная функция (ограничение увольнений, гарантии оплаты труда, охрана здоровья).

В регулировании ОВД преобладает управленческая логика, допускающая:

- 1) Расширение оснований для расторжения служебных отношений;
- 2) Особые условия труда без полной компенсации;
- 3) Ограничение процессуальных прав в дисциплинарных процедурах

Современное законодательство об ОВД унаследовало черты советской модели «службы» (а не «работы»), где сотрудник рассматривается как носитель государственных функций, а не как субъект трудовых прав. Это противоречит эволюции трудового права, движущегося в сторону гуманизации и усиления гарантий.

Противоречия между ТК РФ и законодательством об ОВД – это не технические коллизии, а следствие конкуренции двух правовых философий. Их преодоление требует не точечных изменений, а концептуального выбора: либо служба в ОВД полностью выводится из трудового права в особую публично-правовую сферу (с созданием альтернативных гарантий), либо трудовые стандарты адаптируются к специфике ОВД через специальные законы, сохраняя базовые права сотрудников.

Наиболее острые коллизии возникают в вопросах:

- 1) Рабочего времени и времени отдыха (чрезмерное расширение служебных обязанностей без учета норм о переработках);
- 2) Дисциплинарной ответственности (более строгие меры взыскания по сравнению с ТК РФ);
- 3) Увольнения (дополнительные основания, не предусмотренные трудовым законодательством).

Сотрудники ОВД, будучи государственными служащими, формально обладают теми же трудовыми правами, что и другие работники, но на практике их реализация ограничена. В частности, затруднено применение:

- 1) Гарантий, связанных с защитой от произвольного увольнения;
- 2) Механизмов разрешения индивидуальных трудовых споров (особенности подведомственности дел);
- 3) Норм об охране труда (специфика оперативно-служебной деятельности часто приводит к их игнорированию).

Таким образом, существующая система правового регулирования требует гармонизации: необходимо четкое разграничение сферы дей-

ствия ТК РФ и специальных норм, а также разработка механизмов, обеспечивающих баланс между служебной необходимостью и гарантиями прав сотрудников ОВД.

Особенностью правового регулирования службы в органах внутренних дел (ОВД) является наличие специальных оснований для увольнения, не предусмотренных общим трудовым законодательством. Одним из наиболее дискуссионных является институт утраты доверия, закрепленный в ст. 82 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Его применение вызывает значительные сложности из-за правовой неопределенности, рисков злоупотреблений и неоднозначной судебной практики.

Законодатель не дает четкого определения, какие конкретно действия или бездействие сотрудника ОВД могут повлечь утрату доверия. В отличие от Трудового кодекса РФ, где увольнение по инициативе работодателя требует строгой аргументации (ст. 81 ТК РФ), формулировка ст. 82 Закона № 342-ФЗ носит оценочный характер. Это создает риск расширительного толкования и субъективного применения нормы, поскольку решение зависит от усмотрения руководства.

Отсутствие четких критериев утраты доверия открывает возможность для необоснованных увольнений, в том числе в связи с личной неприязнью, служебными конфликтами или в качестве меры давления. На практике встречаются случаи, когда формальным поводом для увольнения становятся:

- 1) Незначительные дисциплинарные нарушения;
- 2) Анонимные жалобы без проверки их достоверности;
- 3) Участие сотрудника в проверках, затрагивающих интересы руководства.

Подобные злоупотребления подрывают стабильность служебных отношений и создают атмосферу правовой незащищенности сотрудников ОВД.

Анализ судебных решений показывает, что суды не всегда последовательны в оценке законности увольнений по данному основанию. В ряде случаев судебные инстанции:

- 1) Поддерживают работодателя, если увольнение формально соответствует ведомственным документам, даже при отсутствии существенных нарушений со стороны сотрудника;
- 2) Отменяют увольнение, если установлено, что решение принято без достаточных доказательств или с нарушением процедуры. При этом ключевым фактором остается соразмерность наказания: суды обра-

щают внимание на тяжесть проступка, его связь со служебной деятельностью и наличие умысла.

Институт утраты доверия, будучи необходимым инструментом поддержания дисциплины в ОВД, требует более четкой законодательной регламентации. В данном свете целесообразным представляется:

- 1) Конкретизировать перечень оснований для утраты доверия;
- 2) Ввести обязательную досудебную проверку обоснованности увольнения;
- 3) Усилить судебный контроль за соблюдением прав сотрудников.

Это позволит снизить риски произвольных решений и обеспечить баланс между интересами службы и гарантиями прав работников правоохранительных органов.

Современное правовое регулирование службы в органах внутренних дел (ОВД) требует системных изменений, направленных на устранение противоречий между трудовым и специальным законодательством, повышение правовой защищенности сотрудников и оптимизацию служебных условий. Далее нами рассматриваются ключевые направления реформирования.

Действующая правовая система содержит множество коллизий между нормами Трудового кодекса РФ и ведомственными актами, регулирующими службу в ОВД. Для их устранения необходимо:

- Четкое разграничение сфер регулирования: закрепить в федеральном законе перечень вопросов, которые могут регулироваться исключительно специальными нормами (например, дисциплинарная ответственность, режим службы), а остальные должны подчиняться общим положениям ТК РФ.
- Гармонизация законодательства: внести изменения в Федеральный закон № 342-ФЗ, исключив нормы, дублирующие или противоречащие ТК РФ, и установив приоритет трудовых гарантий в спорных ситуациях.
- Создание механизма разрешения коллизий: предусмотреть возможность обращения сотрудников в трудовые комиссии при МВД или суды при нарушении их прав из-за противоречивых правовых норм.
- Институт утраты доверия, закрепленный в ст. 82 Федерального закона № 342-ФЗ, требует конкретизации для предотвращения злоупотреблений. Для оптимизации законодательства в данной сфере предлагается:
- Установить исчерпывающий перечень нарушений, которые могут повлечь утрату доверия (например, коррупционные правонарушения, грубые дисциплинарные проступки, умышленное сокрытие конфликта интересов).

- Ввести обязательную служебную проверку перед увольнением, включающую сбор доказательств, опрос свидетелей и предоставление сотруднику права на защиту.
- Закрепить возможность судебного оспаривания с повышенным стандартом доказывания для работодателя – увольнение должно быть обосновано объективными данными, а не субъективной оценкой руководства.

Специфика службы в ОВД зачастую приводит к нарушению норм о рабочем времени и отдыхе. Для решения проблемы нами предлагаются следующие меры:

- Установить четкие пределы служебного времени с учетом экстренных ситуаций, закрепив максимальную продолжительность переработок и обязательный отдых.
- Усовершенствовать учет рабочего времени, в том числе с использованием электронных систем фиксации вызовов на службу и сверхурочных часов.
- Расширить компенсационные механизмы: предусмотреть повышенные выплаты за работу в ночное время, выходные дни и в условиях повышенной опасности, а также дополнительные дни отдыха за переработки.

Действующая контрактная система в ОВД не всегда обеспечивает стабильность служебных отношений [5]. Для ее улучшения предлагается:

- Закрепить единые прозрачные критерии продления контракта, исключив субъективные факторы (например, оценка профессиональных качеств должна основываться на объективных показателях, а не на личном отношении руководства).
- Ввести обязательное уведомление о нежелании продлевать контракт за несколько месяцев с указанием причин, что даст сотруднику возможность оспорить решение.
- Обеспечить судебную защиту при необоснованном отказе в продлении, возложив на работодателя бремя доказывания правомерности такого решения.

Реализация предложенных мер позволит сократить правовые пробелы в регулировании службы в ОВД, минимизировать злоупотребления со стороны работодателя и усилить гарантии прав сотрудников. Ключевыми принципами реформы должны стать сбалансированность специальных требований службы и трудовых прав, повышение прозрачности кадровых решений и эффективные механизмы судебной защиты.

Список литературы:

[1] Кочетова, Д. Р. Правовое регулирование государственной службы в органах внутренних дел / Д. Р. Кочетова // Проблемы научной мысли. – 2024. – Т. 2, № 4. – С. 85.

[2] Рузаева, Е. М. Некоторые аспекты правового регулирования труда сотрудников органов внутренних дел в особых условиях службы / Е. М. Рузаева // Административное право и процесс. – 2024. – № 6. – С. 63.

[3] Доронин, А. Р. Тенденции развития правового регулирования порядка прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации / А. Р. Доронин // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 10(73). – С. 749.

[4] Зихор, О. В. Правовое обеспечение государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации / О. В. Зихор // Юридические науки: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 января 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 41.

[5] Рузаева, Е. М. Сущностная характеристика служебного контракта / Е. М. Рузаева // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 6-1. – С. 84.

Spisok literatury:

[1] Kochetova, D. R. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj sluzhby` v organax vnutrennix del / D. R. Kochetova // Problemy` nauchnoj my`сли. – 2024. – Т. 2, № 4. – S. 85.

[2] Ruzaeva, E. M. Nekotory`e aspekty` pravovogo regulirovaniya truda sotrudnikov organov vnutrennix del v osoby`x usloviyax sluzhby` / E. M. Ruzaeva // Administrativnoe pravo i process. – 2024. – № 6. – S. 63.

[3] Doronin, A. R. Tendencii razvitiya pravovogo regulirovaniya poryadka proxozhdeniya sluzhby` v organax vnutrennix del Rossijskoj Federacii / A. R. Doronin // Alleya nauki. – 2022. – Т. 1, № 10(73). – S. 749.

[4] Zixor, O. V. Pravovoe obespechenie gosudarstvennoj sluzhby` v organax vnutrennix del Rossijskoj Federacii / O. V. Zixor // Yuridicheskie nauki: aktual`ny`e voprosy` teorii i praktiki : sbornik statej IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 30 yanvarya 2025 goda. – Penza: Nauka i Prosveshhenie (IP Gulyaev G.Yu.), 2025. – S. 41.

[5] Ruzaeva, E. M. Sushhnostnaya karakteristika sluzhebno go kontrakta / E. M. Ruzaeva // Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2024. – Т. 14, № 6-1. – S. 84.

ШУВАЛОВ Александр Павлович,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института
МВД России,
e-mail: a.shuvalov72@mail.ru

СИДОРОВ Александр Викторович,
кандидат технических наук,
заместитель начальника кафедры
радиотехнических систем и комплексов
охранного мониторинга
Воронежского института МВД России,
e-mail: fisherman.16.10.1980@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные методологические подходы и принципы формирования профессиональных компетенций сотрудников ОВД посредством использования инновационных средств обучения. Актуализирована проблема модернизации и интенсификации профессиональной подготовки сотрудников ОВД в современных условиях и намечены некоторые пути ее решения путем использования современных методологических подходов, инновационных образовательных технологий, методов и средств обучения.

Ключевые слова: органы внутренних дел, профессиональные компетенции, профессиональная подготовка, инновационные средства обучения, методологические подходы, принципы обучения.

SHUVALOV Alexander Pavlovich,
Senior Lecturer at the Department
of Tactical and Special Training
of the Volgodonsk Branch of the Rostov
Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia

SIDOROV Alexander Viktorovich,
Candidate of Technical Sciences, Deputy Head of the Department
of Radio Engineering Systems and Security Monitoring Complexes
at the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

METHODOLOGICAL APPROACHES AND PRINCIPLES OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF POLICE OFFICERS THROUGH THE USE OF INNOVATIVE TRAINING TOOLS

Annotation. The article discusses the main methodological approaches and principles of the formation of professional competencies of police officers through the use of innovative learning tools. The article highlights the problem of modernization and intensification of professional training of police officers in modern conditions and outlines some ways to solve it through the use of modern methodological approaches, innovative educational technologies, teaching methods and tools.

Key words: internal affairs bodies, professional competencies, professional training, innovative teaching tools, methodological approaches, principles of education.

Профессиональная подготовка выступает той сферой образования, в которой особое значение приобретает необходимость использования дидактических методов и техник, направленных на формирование и развитие у сотрудников ОВД практических умений и навыков и эффективного и самостоятельного решения поставленных перед ними задач. «Одним из путей повышения уровня подготовки сотрудников ОВД к профессиональной деятельности и развития необходимых профессиональных компетенций, без сомнения, является использование в учебном процессе образовательных организаций МВД России мультимедийных средств и технологий» [1, с. 75]. Поэтому включение в собственные дидактические ресурсы инновационных методов работы, прежде всего методов с использованием инструментов информационно-коммуникационных технологий обеспечивает возможность проектировать образовательный процесс, направленный на достижение образовательных целей в соответствии с программой обучения, а также эффективное развитие профессиональной компетентности. «Модернизация системы подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел (ОВД) Российской Федерации на наш взгляд предполагает, создание условий для повышения качества профессиональной подготовки сотрудников, опираясь на современные достижения в области цифровой трансформации, получение результатов профессиональной подготовки адекватных современным требованиям, предъявляемым к сотрудникам полиции» [2, с. 28]. В педагогической науке используют значительное количество методологических подходов, которые представляют различные направления исследований и отражают специфику конкретной научно-исследовательской деятельности. Методологический подход представляет собой совокупность идей для определения общей научной мировоззренческой позиции ученого, принципы, составляющие основу стратегии исследовательской деятельности, а также способы, приемы, процедуры, что обеспечивают реализацию выбранной стратегии в практической деятельности. Методологические подходы в образовании соответственно могут рассматриваться в нескольких основных направлениях: научная дисциплина, изучающая средства, предпосылки и принципы поисковой деятельности в области образования; система методов, приемов и познавательных средств педагогической антропологии; опыт познания закономерностей роста психолого-педагогического знания. Концепцию «обучение через деятельность» впервые предложил американский ученый Дьюи. Компетентностный подход вполне соответствует фундаментальной цели образовательного процесса, где ключевые

направления заключаются в обучении: приобретать знания (учить учиться), работать и зарабатывать (обучение для труда), жить (для здорового, интересного, достойного бытия), жить совместно (для общественного бытия). С помощью компетентностного подхода устанавливается результативно-целевое направление образования, что, по нашему мнению, составляет его очевидное преимущество по сравнению с другими привычными и инновационными подходами. Конечный результат обучения-сформированные компетентности личности, перемещение акцентов с уровня знаний учебных субъектов на их умение и навыки пользоваться информацией для решения проблем на практике. Вопросами создания оптимальной модели образования, которая обеспечила бы подготовку специалистов с высоким уровнем общих и профессиональных знаний, умений и навыков уделялось много внимания [3]. Моделирование - одно из самых распространенных средств новейшего научного исследования, поскольку благодаря модели возможно достаточно точно и всесторонне, быстрее и дешевле, чем при непосредственном исследовании собственно объекта, изучить смоделированный объект. Более того, кое-где благодаря модели возможно исследование объекта, которого еще нет, с целью установления целесообразных вариантов его разработки и создания. В целом модель - это искусственно созданный объект, который аналогичный исследуемому объекту процесс, отражает в более простом, компактном виде структуру, признаки, взаимосвязи между деталями исследуемого объекта, процесса, непосредственное изучение которого связано каким-либо трудностями, большими затратами средств или просто недоступно, в то же время упрощает процедуру получения данных о предмете, явлении, процессе, которые нас интересуют. Разработка модели формирования профессиональных компетенций сотрудников ОВД посредством использования инновационных средств обучения требует применения теоретико-методологических подходов с целью раскрытия содержания исследования и его ключевых особенностей. Методологический блок предложенной модели охватывает методологические подходы по формированию профессиональных компетенций сотрудников ОВД посредством использования инновационных средств обучения, а также раскрывает основные принципы и требования к их профессиональной компетентности. В основу формирования профессиональных компетенций сотрудников ОВД посредством использования инновационных средств обучения положено ряд методологических подходов, среди которых выделяем: личностно-ориентированный, компетентностный, практико-ориентированный,

системный, интегративный, деятельностный. Принципами формирования профессиональных компетенций сотрудников ОВД посредством использования инновационных средств обучения выбраны общие и специальные. Среди общих принципов особое значение имеют принципы научности; систематичности и последовательности; сознания и активности; наглядности; гуманизации; прочности усвоения знаний; открытости и вариативности. К специальным принципам относим принципы инновационной деятельности; информатизации; интеграции методов обучения; практической ориентированности; индивидуализации; сотрудничества. Результативность обучения в первую очередь зависит от творческой реализации педагогом требований в контексте применения дидактических принципов. Их разработка зависит не только от педагогических, но и социальных, философских, логических, психологических закономерностей. Принципы обучения как регулятивные нормы практики, несмотря на их общий характер, обусловлены также целями образования и воспитания, уровнем развития науки и практики обучения, а их реализация осуществляется на всех степенях и уровнях обучения, в любой педагогической ситуации. Принципы обучения составляют систему ключевых требований к учебному процессу, воплощение которых способствует эффективному осуществлению задач учение и развитие индивида. Создание описательной модели формирования профессиональных компетенций сотрудников ОВД посредством использования инновационных средств обучения предполагает использование общедидактических и специфических принципов. К общедидактическим принципам мы относим принципы научности; целостности и взаимосвязи теории и практики, обучения и образования; систематичности и последовательности; доступности; наглядности; связи знаний, умений, навыков; эмоциональности и гуманизации обучения; взаимосвязи сущности, задач, учебных форм и методов. Общедидактические принципы положены в основу изучения всех предметов, они должны регулировать организацию процесса обучения на разных этапах. Пользуясь общедидактическими принципами, разрабатываются основы профессиональных методик, конкретизирующих основы изучения определенных предметов, учитывая их специфику. Нормы учебных принципов необходимо учитывать при составлении учебников и учебных пособий. Принцип целеустремленности воплощается посредством установления соответствия содержания обучения и воспитания, форм и методов организации образовательного процесса главной задаче ведомственной профессиональной подготовки. Прин-

цип систематичности и последовательности реализуется в условиях строгого, логического расположения учебного материала, как в учебной программе, так и в методах передачи знаний обучаемым, а также с помощью последовательного овладения знаниями, умениями и навыками с одновременным их применением на практике. Принцип связи обучения с жизнью предполагает профессиональную направленность всего образовательного процесса. Что касается принципа интеграции, то здесь речь идет об одновременном использовании различных форм и методов обучения, преподавания общеобразовательных и специальных дисциплин для решения профессиональных задач. Принцип научности предполагает соответствие содержания профессиональной подготовки современному уровню развития науки и техники. Этот принцип должен обладать научными свойствами для раскрытия основных теорий и концепций профессиональной деятельности, а также предусматривает интеграцию, учитывая ее пути дальнейшего развития. Кроме этого принцип научности определяет требования относительно содержания учебных планов, программ и средств обучения, а также предусматривает построение устойчивых связей содержания обучения с научными исследованиями. Принцип систематичности и последовательности определяет четкость и последовательность образовательного процесса, а также соответствие содержания профессиональной образования ее формам, методам и интеллектуальным возможностям сотрудников ОВД, развития их познавательной сферы. Деятельность преподавателя направлена на представлении учебного материала, который базируется на предварительно освоенном материале и с учетом внутренне-предметных и междисциплинарных связей. Принцип сознания и активности в обучении предполагает применение осмысленного (посредством анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения), сознательного и творческого подхода к изучению профессиональных дисциплин, мотивов и использование рациональных приемов обучения; качественного контроля за уровнем усвоения знаний, коррекцию полученных результатов. Принцип наглядности фокусируется на визуализации представленного учебного материала, с использованием и демонстрацией конкретных примеров, в частности с использованием макетов, механизмов, объектов агрегатов и систем транспортных средств, а также принципов их действия, что способствует лучшему запоминанию. Принцип гуманизации формирует условия для развития наилучших качеств и способностей, творческих возможностей и духовного мира личности сотрудника ОВД. Важным в организации образовательного про-

цесса является применение принципа прочности усвоения знаний, предусматривающей завершающий этап обретения новых знаний, умений и навыков. В результате сотрудники ОВД могут свободно пользоваться профессиональными знаниями, как в учебной, так и в профессиональной деятельности. Во время формирования профессиональных компетенций сотрудников ОВД посредством использования инновационных средств обучения этот принцип обуславливает сознательное усвоение профессиональных знаний, понятий, методов, законов, построение связей с целью овладения профессией. Считаем целесообразным использование принципа открытости и вариативности, что предполагает формирование содержания профессионального образования за счет использования различных методов, форм и средств организации образовательного процесса, в том числе и критической рефлексии.

Таким образом, использование вышеуказанных принципов отражают особенности инновационной педагогической деятельности, в частности, использование инновационной информации, информатизации, интеграции традиционного и активного обучения, практической ориентированности образовательного индивидуального творчества, партнерства и сотрудничества.

Список литературы:

[1] Шувалов А. П. Развитие профессиональных компетенций у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России посредством применения мультимедийных средств обучения / А. П. Шувалов // Современные информационные технологии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-

Дону, 26 апреля 2024 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 75-79.

[2] Байдаев М. М. Повышение эффективности профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях электронной информационно-образовательной среды / М. М. Байдаев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 11(201). – С. 26-33.

[3] Организация учебного процесса в образовательных организациях высшего образования МВД России / Н. В. Сердюк, И. С. Скляренко, М. М. Байдаев [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. –152 с.

Spisok literatury:

[1] Shuvalov A. P. Razvitie professional'nyh kompetencij u kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii posredstvom primeneniya mul'timedijnyh sredstv obucheniya / A. P. Shuvalov // Sovremennye informacionnye tekhnologii v professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del: Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Rostov-na-Donu, 26 aprelya 2024 goda. – Rostov-na-Donu: Rostovskij yuridicheskij institut MVD RF, 2024. – S. 75-79.

[2] Bajdaev M. M. Povyshenie effektivnosti professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii v usloviyah elektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy / M. M. Bajdaev // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 11(201). – S. 26-33.

[3] Organizaciya uchebnogo processa v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovaniya MVD Rossii / N. V. Serdyuk, I. S. Sklyarenko, M. M. Bajdaev [i dr.]. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. –152 s.

JURCOMPANI

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТЕУВАЖЕВ Заур Анисович,
Преподаватель кафедры деятельности в особых условиях
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Повышение эффективности деятельности в любом направлении всегда очень сложно. Очевидно, что преобразования необходимы не только в самих подразделениях полиции, но и в вопросах профессиональной подготовки. Работа требуется и в направлении взаимодействия с государственными, муниципальными структурами и с институтами гражданского общества. Особо следует обратить внимание на взаимодействие сотрудников ОВД с гражданами страны, так как без поддержки простого населения и их доверия, работа сотрудников ОВД никогда не может быть эффективной. Целью статьи выступает авторский анализ актуальных вопросов и проблем эффективности деятельности сотрудников ОВД в современной России. Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Ключевые слова: полиция, государственная служба, охрана общественного порядка, правоохранительная деятельность, взаимодействие, профессиональная подготовка, профессионализм.

TEUVAZEV Zaur Anisovich,
Lecturer of the Department of Activities
in Special Conditions North Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police captain

HIGH LEVEL OF PROFESSIONAL TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS AS THE MOST IMPORTANT FACTOR IN COUNTERING CRIME

Annotation. Improving the efficiency of activities in any direction is always very difficult. It is obvious that changes are necessary not only in the police units themselves, but also in matters of professional training. Work is also required in the direction of interaction with state, municipal structures and civil society institutions. Particular attention should be paid to the interaction of internal affairs officers with citizens of the country, since without the support of the general population and their trust, the work of internal affairs officers can never be effective. The purpose of the article is the author's analysis of current issues and problems of the efficiency of internal affairs officers in modern Russia. The methodological basis of the study is a system of philosophical, general scientific and special legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of studying the given topic. The use of empirical methods of collecting, summarizing and analyzing information within the framework of the study allowed for the qualitative collection of relevant and practically justified research material.

Key words: police, civil service, public order protection, law enforcement, interaction, professional training, professionalism.

Решение проблем эффективности деятельности сотрудников ОВД необходимо начинать, прежде всего, с доработки нормативно-правовой базы, регламентирующей аспекты деятельности для более эффективной защиты прав граждан России.

Особой доработки в Законе «О полиции» требуются в направлении взаимодействия сотрудников полиции с гражданами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями, образовательными учреждениями и т.д.

Повышение эффективности невозможно и без устранения проблем материально-технического обеспечения полиции, выделения для них необходимого финансирования. Обеспечение подразделений полиции необходимыми ресурсами является жизненно важным вопросом государства, так как именно правоохранительные органы обеспечивают защиту прав и свобод граждан, гарантируют защиту интересов государства, соблюдение законов страны.

В данном аспекте защиты прав интересов граждан и государства в целом акцент необходим на подразделение патрульно-постовой службы, напрямую обеспечивающей охрану правопорядка и безопасности в стране, защищающей ее от преступных элементов.

Необходимо освещать и то, сколько преступлений и правонарушений было выявлено сотрудниками полиции, какая работа проводится по профилактике правонарушений, скольким гражданам была оказана помощь.

Следует отметить и низкий уровень правовой культуры населения, и игнорирование многими гражданами законов страны. Чаще всего граждане нарушают административное законодательство и даже не считают это правонарушением. Главным для них выступает возможность уклониться от наказания, а не предпринимать меры против совершения нового правонарушения.

Для увеличения доверия граждан к работе сотрудников органов внутренних дел предлагается, прежде всего, усилить в них уверенность в защищенности своих прав и интересов в общественных местах, на транспорте и в любой ситуации [1].

Граждане страны привыкли видеть лишь отрицательные моменты в работе сотрудников полиции, игнорируя тот факт, что вся их работа направлена на защиту прав и интересов простых граждан.

Сегодня практически во всех подразделениях наблюдается кадровый «голод» в силу множества причин. Прежде всего, это низкий уровень дохода. Следующей причиной недобора кадров в органах внутренних дел является слож-

ность и разноплановость служебных обязанностей. Сотрудникам необходимы знания в области [2]: физической подготовки, нормативной базы, регламентирующей службу и целый ряд иных вопросов.

Исследуя условия совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, О. И. Копытина особый акцент сделала на инновационных компонентах организации учебной деятельности обучающихся. Ею разработана педагогическая модель непрерывной практики сотрудников органов внутренних дел. Под ней О. И. Копытина понимает особую модульную программу, представляющую собой инновационный компонент профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, сформированный как совокупность модулей, логически и функционально взаимосвязанных, оптимизирующий учебный процесс [3].

В рамках профессиональной подготовки считаем необходимым рассмотреть такое средство интерактивного обучения как визуализация. Она позволяет лучше усваивать и воспринимать материал, создать более спокойную атмосферу, запомнить схемы, создать между объектами коммуникацию. Слушатель таким образом участвует в активном общении с программой, может отвечать, задавать вопросы, получать ответы. За счет визуализации становится возможной фиксация каждого этапа учебной деятельности, при этом каждый обучаемый может контролировать получаемый поток информации, не перегружать себя, воспринимая столько, сколько ему комфортно. Кроме этого, данный метод имеет следующие возможности [4]:

- Выработка рефлексов.
- Исполнение функции контроля за счет регулирования обратной связи.
- Проведение оценки полученной информации.
- Возможность делать корректировки.
- Можно пользоваться навигацией, это позволяет выстраивать процесс обучения в виде диалогов, делать его более конструктивным.

Также предлагаются разные формы интерактивности:

- Реактивную.
- Действительную.
- Взаимную.

Благодаря этому слушатель может выбирать максимально удобную для него последовательность действий, повторять и закреплять информацию, выбирать удобную модель обучения. За счет визуализации слушатели могут адаптироваться к любому курсу в максимально удобном для них формате. Они смогут самостоятельно выбирать варианты и ступени решения

задач, корректировать и контролировать процесс обучения, скорость подачи информации.

Одним из самых популярных средств, используемых для визуализации, является проектор. Также можно использовать интерактивные доски, планшеты, видеоматериалы, цифровые лаборатории, мультисенсорные регистраторы данных и прочую современную технику. Каждый вариант требует программного обеспечения, соответствующего назначению конкретного вида техники. За счет этого возникает возможность эффективно взаимодействовать с материалом и техническими средствами [5].

Можно использовать разные форматы для лучшего освоения и закрепления информации. Процесс обучения должен затрагивать разные виды памяти, быть максимально доступным для осмысления, активировать психофизиологические процессы, которые помогут усвоить материал. Если слушатель будет активно участвовать в образовательном процессе, он сможет лучше освоить материал, обучение станет более интересным. Если даже полезную информацию подавать скучно, слушатели быстро теряют к ней интерес, внимание снижается, и результат становится намного хуже, чем если аналогичный материал будет подаваться в активном формате.

Визуализация не всегда реализуется посредством проектора. Для этого можно использовать игровые формы обучения, дидактические игры, разбор различных ситуаций профессиональной деятельности в игровой форме. Обучение в интерактивном, развлекательном формате более эффективное, так как вызывает активное участие слушателей, вызывает в них интерес, что способствует максимальной запоминаемости материала.

Используя средства визуализации в образовательном процессе, можно решать сразу несколько задач [4]:

- Презентации можно заменить на контактные формы взаимодействия. Это намного эффективнее, так как первые имеют успех только в кратковременный период в начале обучения.
- Структурирование материала. За счет этого программа будет усваиваться быстрее, так как легче будет понять и запомнить предлагаемые данные.
- Слушатели будут лучше усваивать информацию, у них появится возможность не только увидеть ее, но и потрогать за счет сенсорных устройств. Воздействие на органы восприятия будет комплексным, а программный материал – более содержательным.
- Для усвоения материала будут использоваться коммуникабельные, активные формы

воздействия. Слушатель будет вовлечен в процесс обучения, сможет сохранять внимание и интерес на всем протяжении обучения.

Из-за карантина в 2020 году большинство учебных заведений перешло на удаленный формат обучения. Вузы МВД не стали исключением и многим преподавателям, как и учащимся, пришлось осваивать возможности интерактивного и удаленного метода обучения [6]. Эксперимент с цифровыми технологиями показал, что они достаточно эффективно работают, положительно влияют на процесс обучения, информация усваивается и без личного контакта студентов и преподавателя в аудитории. Однако преподавательский состав не был готов использовать цифровые технологии.

Готовность преподавателя к занятию включает в себя не только наличие учебно-методического комплекса, наглядных средств обучения, но также подготовка плана проведения занятия с четким распределением отведенного времени с целью достижения запланированных целей занятия.

В нашем исследовании мы делали акцент на специфичности образовательных задач высшего образования системы МВД РФ. Полагаем, что в свете проблематики нашей работы стоит обратить внимание на ведомственную специализацию правоохранительных вузов МВД России. Каждое образовательное учреждение приоритетно занимается подготовкой сотрудников ОВД конкретного, специализированного профиля правоохранительной деятельности, а соответственно и различные приемы и методы подготовки.

Список литературы:

- [1] Драгунова А. А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов факультета иностранных языков через использование учебных интернет-ресурсов на основе технологий ВЕБ 2.0 : диссертация ... кандидата педагогических наук / А. А. Драгунова. - Ярославль, 2014. - 331 с.
- [2] Иванова О. Б. О парадоксе непрерывного образования в России / О. Б. Иванова // Непрерывное профессиональное образование : теория и практика : сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. - Новосибирск : САФБД, 2014. - 423 с.
- [3] Копытина О. И. Инновационные компоненты непрерывной практики как условия совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / О. И. Копытина. - Воронеж, 2003. 24 с.

[4] Купавцев Т. С. Компетентностная модель подготовки сотрудников МВД России / Т. С. Купавцев // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. - № 11 (105). - 2013. - С. 85-90.

[5] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Формирование профессиональной компетентности сотрудников полиции: контекстный подход. Право и управление. 2024. № 11. С. 191-193.

[6] Машекуашева М.Х., Маздогова З.З. О некоторых возможностях использования современных технологий в процессе обучения: применение интерактивных решений. Право и управление. 2024. № 12. С. 474-478.

Spisok literatury:

[1] Dragunova A. A. Formirovanie inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii u studentov fakul'teta inostrannyx yazykov cherez ispol'zovanie uchebnyx internet-resursov na osnove texnologij VEB 2.0 : dissertaciya ... kandidata pedagogicheskix nauk / A. A. Dragunova. - Yaroslavl', 2014. - 331 s.

[2] Ivanova O. B. O paradokse nepreryvnogo obrazovaniya v Rossii / O. B. Ivanova // Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie : teoriya i praktika :

sbornik statej po materialam V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i prepodavatelej. - Novosibirsk : SAFBD, 2014. - 423 s.

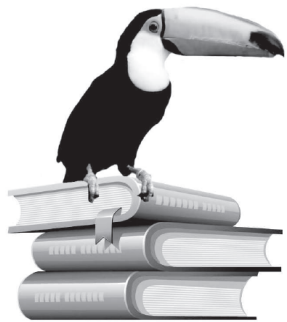
[3] Kopy'tina O. I. Innovacionny'e komponenty nepreryvnoj praktiki kak usloviya sovershenstvovaniya professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennix del : avtoreferat dissertacii ... kandidata pedagogicheskix nauk / O. I. Kopy'tina. - Voronezh, 2003. 24 s.

[4] Kupavcev T. S. Kompetentnostnaya model' podgotovki sotrudnikov MVD Rossii / T. S. Kupavcev // Ucheny'e zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. - № 11 (105). - 2013. - S. 85-90.

[5] Mashekuasheva M.X., Kochesokova Z.X. Formirovanie professional'noj kompetentnosti sotrudnikov policii: kontekstnyj podhod. Pravo i upravlenie. 2024. № 11. S. 191-193.

[6] Mashekuasheva M.X., Mazdogova Z.Z. O nekotoryx vozmozhnostyax ispol'zovaniya sovremennyx texnologij v processe obucheniya: primeneniye interaktivnyx reshenij. Pravo i upravlenie. 2024. № 12. S. 474-478.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-130-134

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

КУКСИН Иван Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
координатор секции по вопросам обеспечения прав и свобод
в уголовном процессе Экспертного совета
при Уполномоченном по правам человека
в Российской Федерации,
e-mail: proffkuk-1944@mgpu.ru

РОСТОКИНСКИЙ Александр Владимирович,
доктор юридических наук,
профессор Департамента Права ИЭУиП ГАОУ ВО МГПУ,

адвокат,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИНСТИТУТОМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация. С учетом динамично обновляющихся процессов, происходящих в российском обществе, авторы провели анализ и состояние вопросов, связанных с производством по делам частного обвинения в уголовном процессе. Это дало им возможность не только выявить ряд проблемных моментов, но и предложить, на основе гуманистического подхода, некоторые пути оптимизации законодательного содержания данного института. В статье предлагаются критерии и перечень составов преступлений, по которым возможно расширить рамки уголовного преследования в порядке частного обвинения.

Ключевые слова: частное обвинение; уголовное судопроизводство; гуманизация норм уголовного права; частный обвинитель; злоупотребление правом.

KUKSIN Ivan Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation Coordinator of the Section
on Ensuring Rights and Freedoms in Criminal Proceedings
Expert Council under the Commissioner for Human Rights
in the Russian Federation

ROSTOKINSKY Alexander Vladimirovich,
Doctor of Law, Professor of the Department of Law
IUEiP GAOU HE MGPU, lawyer

TOPICAL ISSUES RELATED TO THE PRIVATE PROSECUTION INSTITUTE

Annotation. Taking into account the dynamically updating processes taking place in Russian society, the authors analyzed the state of issues related to the proceedings of private prosecution in criminal proceedings. This gave them the opportunity not only to identify a number of problematic issues, but also to propose, on the basis of a humanistic approach, some ways to optimize the legislative content of this institution. The article proposes criteria and a list of corpus delicti for which it is possible to expand the scope of criminal prosecution by private prosecution.

Key words: private prosecution; criminal proceedings; humanization of criminal law; a private prosecutor; abuse of law.

Становление и развитие института частного обвинения связано с судебной реформой 1864 года. Применение данного института в правоприменительной практике судов на протяжении более полуторавекового времени показало его полезность и значимость для уголовного-процессуального судопроизводства. В современный период его эффективность доказана тем, что он: дает возможность при рассмотрении уголовных дел сокращать время за счет отсутствия досудебной стадии разбирательства; выступает как средство возмещения ущерба, причиненного преступлением, и способом защиты охраняемых законом частных интересов граждан или юридических лиц; способен противодействовать возможному преступному бездействию правоохранительных органов в случае сговора с обвиняемым, а так же играет важную роль в обеспечении принципов справедливости и защиты прав потерпевших.

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики свидетельствует, что этот институт не безупречен и требует дальнейшего своего совершенствования, прежде всего в своей законодательной базе.

Сегодня гуманизация норм уголовного права ведется системно и в постоянном режиме, что делает текущее уголовное законодательство более объективным и справедливым. «Объективность и справедливость при отправлении правосудия обеспечивает устойчивость государства» [1], подчеркнул президент России В.В. Путин в ходе выступления на ежегодном совещании судей (20 –21 февраля 2025 года).

В текущий момент судебная практика по делам частного обвинения показывает, что продолжая курс на гуманизацию, в части снижения уровня уголовной репрессии и реализуя принцип справедливости, возникла необходимость расширить перечень тех дел частного обвинения, когда деяние причинило ущерб лишь частным интересам лица и не характеризуется высокой общественной опасностью. Данное предложение даст возможность, не только более полно реализовать принцип состязательности, но и завершать уголовное преследование примирением сторон. Статистика показывает, что «в 2021 году в порядке частного обвинения было возбуждено 5259 уголовных дел, в 2022 году – 4743, в 2023 году – 4330, в первом полугодии 2024 года – 2043» [2]. Приведенные цифры показывают тенденцию снижения числа возбужденных дел. Интерес представляет тенденция поступающих заявлений от граждан по делам частного обвинения. В 2023 году в «суды от граждан поступило 6,2 тыс. таких заявлений, из них принято к производству - 1,6 тыс. (13,3%), из других органов посту-

пало 8,1 тыс. материалов частного обвинения; из них приняты к производству всего 0,6 тыс. (0,5 тыс.)» [3].

«По делам частного обвинения, рассмотренным по заявлениям, принятым непосредственно от граждан, оправдано более 0,5 тыс. лиц (80,4% от общего числа оправданных по всем составам преступлений). Дел данной категории прекращено по реабилитирующим основаниям 51,4% от общего числа дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям» [3].

Согласно части первой статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) уголовное преследование осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления. На качественные характеристики и специфику уголовного судопроизводства по делам частного обвинения неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации. Так, в устанавливающей части решения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2024 г. № 13-П сказано: «Специфика уголовного судопроизводства, по делам частного обвинения, определяется особенностями рассматриваемых в данном порядке уголовных дел о преступлениях, совершаемых обычно на почве конфликтов межличностного характера, зачастую в сфере внутрисемейных отношений, в общении между родственниками, соседями и сослуживцами, а также необходимостью учета субъективного восприятия потерпевшим совершенного в отношении него деяния» [4]. Еще более развернутую характеристику дел частного обвинения, Конституционный Суд Российской Федерации дал в трех своих постановлениях от 27 июня 2005 г. № 7-П, от 15 октября 2018 г. № 36-П и от 11 июля 2023 г. № 38-П. В них сказано, что федеральный законодатель, устанавливая правила производства по таким делам, исходил из того, что соответствующие преступления не представляют значительной общественной опасности и их раскрытие обычно не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять уголовное преследование - обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных случаях (по делам частно-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства. [5, 6, 7].

Вносимое авторами предложение по расширению действующего перечня уголовных дел частного обвинения основывается на историческом опыте развития данного института (прило-

жение в конце статьи: перечень составов преступлений, которые могут быть отнесены к уголовным делам частного обвинения). Так, в соответствии с Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года к уголовным делам частного обвинения относились: 1) 23 уголовных проступка, 2) кража, мошенничество и присвоение чужого имущества между супругами, родителями и детьми [8] .

В число 23 проступков Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями входили статьи (84, 103, 130 – 143, 145 – 153): заражение другого человека венерическим заболеванием (статья 103), разглашение конфиденциальных сведений с намерением оскорбить (статья 137), угрозы убийством (при отсутствии корыстной или иной преступной цели) или иным преступлением (статьи 139 - 141), самоуправство (статья 142), отказ детей в содержании нуждающихся родителей (статья 143), а также различные разновидности самовольного пользования и повреждения чужого имущества (статьи 145 - 153).

Кроме того, Устав предусматривал порядок частного преследования за оскорбления (статьи 130 – 135) и клевету (статья 136).

С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – УПК РСФСР) 1923 года к уголовным делам частного обвинения стали относиться лишь уголовные дела о таких преступлениях как причинение легкого вреда здоровью, побои, оскорбление и клевета. Данный подход отражен и в действующем УПК РФ. При этом по УПК РСФСР 1922 года к ним также относилось самоуправство.

Необходимо отметить, что действующим УПК РФ к потерпевшим по уголовным делам отнесены, в отличие от ранее действовавших кодифицированных актов в сфере уголовного судопроизводства, не только физические лица, но также и юридические лица (часть первая статьи 42 УПК РФ), что в свою очередь может быть учтено при расширении перечня уголовных дел частного обвинения. Однако отмеченное расширение в связи с признанием потерпевшим юридического лица вступает в противоречие с такой характеристикой уголовных дел частного обвинения как их межличностный характер, в связи с чем требует дальнейшего исследования и обсуждения.

Несмотря на очевидную положительность вносимого предложения оно несет в себе и ряд возможных трудностей при его реализации.

Расширяя перечень уголовных дел частного обвинения, правоприменительная практика может столкнуться с существенным увеличением нагрузки на мировых судей и на районные суды, а также на суды апелляционной и кассационной инстанций по данным уголовным делам.

Кроме того, данное регулирование может создать пространство для злоупотребления правом на подачу заявления в порядке частного обвинения. В связи с этим расширение перечня уголовных дел частного обвинения необходимо связать с дополнением уголовно-процессуального законодательства некоторыми «фильтрами», направленными на пресечение подачи необоснованных заявлений. Например, ввести государственные пошлины на подачу указанного заявления в суд (а также при дальнейшем обжаловании вынесенного судом решения) и (или) определенный залог, который будет возвращен заявителю в случае постановления обвинительного приговора.

Помимо этого, с учетом ожидаемого возрастания нагрузки на судебную систему требуют уточнения действующие положения законодательства в части последствий прекращения уголовного дела частного обвинения за примирением потерпевшего с обвиняемым и постановлением оправдательного приговора. Следует иметь в виду, что по уголовным делам частного обвинения механизм реабилитации в настоящее время имеет отличия в части вопроса возмещения имущественного вреда. Недоказанность обвинения какого-либо лица в совершении преступления, по смыслу статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, влечет его полную реабилитацию и восстановление всех его прав, ограниченных в результате уголовного преследования, включая возмещение расходов, понесенных в связи с данным преследованием [9].

Частный обвинитель не освобождается от обязанности возмещения оправданному лицу как понесенных им судебных издержек, так и причиненного ему необоснованным уголовным преследованием имущественного вреда (в том числе расходов на адвоката), а также компенсации морального вреда. Вместе с тем реализация потерпевшим (частным обвинителем) его процессуальных прав по делам частного обвинения не является основанием для постановки его в равные правовые условия с государством в части возмещения вреда в полном объеме и независимо от наличия его вины [10].

При этом не исключается использование гражданско-правового механизма защиты прав добросовестных участников уголовного процесса от злоупотреблений своим правом со стороны частного обвинителя, когда его обращение в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не имеет под собой никаких оснований и продиктовано не потребностью защитить свои права и охраняемые законом интересы, а лишь намерением причинить вред другому лицу [11].

Таковы видятся перспективы дальнейшего развития и совершенствования института частного обвинения.

Приложение

Перечень составов преступлений, которые могут быть отнесены к уголовным делам частного обвинения.

Представленный ниже перечень составлен, исходя из следующих критериев:

- 1) категория преступления: небольшой тяжести;
- 2) оно носит межличностный характер либо связано с причинением ущерба юридическому лицу в качестве потерпевшего;
- 3) преступление носит ненасильственный характер.

1	Статья 121 «Заражение венерической болезнью» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК).
2	Часть первая статьи 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» УК*.
3	Статья 144-1 «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста» УК*.
4	Статья 145 «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет» УК*.
5	Части первая – вторая статьи 146 «Нарушение авторских и смежных прав» УК**.
6	Часть первая статьи 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав» УК*.
7	Статья 155 «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» УК.
8	Статья 157 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» УК.
9	Часть первая статьи 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» УК***.
10	Часть первая статьи 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» УК.
11	Статья 168 «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности» УК.
12	Статья 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности» УК.
13	Статья 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» УК.
14	Часть первая статьи 180 «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» УК***.

* Данные составы преступлений в настоящее время отнесены к уголовным делам частного-публичного обвинения.

** Отнесена лишь часть первая статьи 146 УК.

*** Статьи 165 и 180 УК полностью преследуются в порядке частного-публичного обвинения в случае, если они являются «предпринимательскими составами».

«Спорные» составы преступлений в части отнесения к преследованию в порядке частного обвинения:

1	Часть первая статьи 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК).
2	Часть первая статьи 139 «Нарушение неприкосновенности жилища» УК (в настоящее время состав частного-публичного обвинения).
3	Часть первая статьи 158 «Кража»

4	Статья 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию»
5	Статья 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» УК.
6	Часть первая статьи 179 «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения» УК.
7	Часть первая статьи 183 «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» УК.

Список литературы:

- [1] Гуманизация и социальный вектор, защита от санкций и новые правовые подходы // URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/34291/ (дата обращения 20.03.2025).
- [2] Куликов В. Обвиняет пострадавший // Российская газета. – 2025, 19 марта.
- [3] Колоколов Н.А. Дела частного обвинения: вечное или уходящее? // «Мировой судья», 2024, № 9 // URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=154699&rnd=HJUcag#SbajFgUyFnk7HQ7m>
- [4] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2024 № 13-П. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_473140/ (дата обращения 21.03.2025).
- [5] Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54270/ (дата обращения 21.03.2025).
- [6] Постановление Конституционного Суда РФ от 15 октября 2018 г. № 36-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309039/ (дата обращения 21.03.2025).
- [7] Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2023 г. № 38-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451956/ (дата обращения 21.03.2025).
- [8] Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_nakazaniyah_mirovimi_sudyami (дата обращения 21.03.2025).
- [9] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 1059-О // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149806/ (дата обращения 22.03.2025).
- [10] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. № 643-О-О // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=114405#HwgiBgUulo5IXhdo1> (дата обращения 22.03.2025).
- [11] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 22-П. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120644/ (дата обращения 22.03.2025).

Spisok literatury:

- [1] Gumanizaciya i social'nyj vektor, zashhita ot sankcij i novy'e pravovy'e podhody // URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/34291/ (data obrashheniya 20.03.2025).
- [2] Kulikov V. Obvinyayet postradavshij // Rossijskaya gazeta. – 2025, 19 marta.
- [3] Kolokolov N.A. Dela chastnogo obvineniya: vechnoe ili uxodyashhee? // «Mirovoj sud'ya», 2024, № 9 // URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=154699&rnd=HJUcag#SbajFgUyFnk7HQ7m>
- [4] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28 marta 2024 № 13-P. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_473140/ (data obrashheniya 21.03.2025).
- [5] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27 iyunya 2005 g. № 7-P // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54270/ (data obrashheniya 21.03.2025).
- [6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15 oktyabrya 2018 g. № 36-P // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309039/ (data obrashheniya 21.03.2025).
- [7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11 iyulya 2023 g. № 38-P // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451956/ (data obrashheniya 21.03.2025).
- [8] Ustav o nakazaniyah, nalagaemyx mirovy-mi sud'yami // URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_o_nakazaniyah_mirovimi_sudyami (data obrashheniya 21.03.2025).
- [9] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2013 g. № 1059-O // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149806/ (data obrashheniya 22.03.2025).
- [10] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28 maya 2009 g. № 643-O-O // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=114405#HwgiBgUul-o5IXhdo1> (data obrashheniya 22.03.2025).
- [11] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 oktyabrya 2011 g. № 22-P. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120644/ (data obrashheniya 22.03.2025).

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат экономических наук,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

О ВОПРОСАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Современные информационно-коммуникационные возможности глобальной сети позволяют виртуализированным экстремистским решениям беспрепятственно и бесконтрольно проникать в каждый дом. Наиболее подвержена деструктивному влиянию молодежная среда. Это объясняется свойственными ей социальными характеристиками, в силу которых легче формируются радикальные взгляды и убеждения. В результате молодые люди вовлекаются в преступную деятельность экстремистских и террористических организаций, использующих российскую молодежь в своих интересах

Ключевые слова: эксперты, сеть Интернет, персонификация, пользователь, социальные сети, Интернет-ресурсы, специалисты в области IT- почты, буллинг, разжигание розни.

ARIPSHEV Akhmed Mukhamedovich,
Deputy Head of the Department
of Fire Training North Caucasian Institute
(branch) Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Economic Sciences,
Police Colonel

ON THE ISSUES AND PROSPECTS OF COUNTERING CRIME: INFORMATION ASPECTS

Annotation. Modern information and communication capabilities of the global network allow virtualized extremist solutions to penetrate into every home without hindrance and uncontrollably. The youth environment is most susceptible to destructive influence. This is explained by its inherent social characteristics, due to which radical views and beliefs are more easily formed. As a result, young people are drawn into the criminal activities of extremist and terrorist organizations that use Russian youth for their own interests.

Key words: experts, Internet, personification, user, social networks, Internet resources, IT-mail specialists, bullying, incitement of hatred.

В настоящее время в области противодействия преступности в глобальном информационном пространстве актуальными и проблемными являются вопросы информационной безопасности. К ним относятся:

- идентификация личности, разместившей материалы экстремистского или террористического характера;
- идентификация пользователя как автора материала террористической или экстремистской направленности, а не как владельца средств

В РФ применяется подобный порядок регистрации пользователей, однако на данный момент затрагивает только Единый портал государственных и муниципальных услуг. Условия регистрации на сайте Госуслуг предполагают заполнение анкеты с указанием личных данных гражданина. После заполнения анкеты необходимо пройти процедуру аутентификации для подтверждения учетной записи. Также возможно получение электронной подписи, которая подтверждает, что сообщение или документ отправлены конкретным человеком. Однако следует указать, что в

целях достижения эффективности данной меры, процесс персонификации должен стать всеобъемлющим.

По мнению экспертов, к одной из эффективных мер по ликвидации анонимности в сети Интернет, является всеобщая персонификация, предполагающая внесение паспортных данных пользователей при регистрации в социальных сетях и различных Интернет-ресурсах [1].

При этом введение этой меры требует комплексного подхода и детальной проработки с участием экспертов в юридической области и специалистов в области IT-почте. Взымаемые деньги будут поступать в федеральный бюджет. Специалистами разработана специальная программа для отслеживания новостей связанных с буллингом и разжиганием розни [2]. Данная программа имеет обученный алгоритм поиска, который может находить и вычленять ключевые слова и отслеживать первоисточники публикаций в информационном пространстве. Подобные меры помогут дисциплинировать пользователей социальных платформ и отбить у них желание пропагандировать ненависть.

Одной из стран, законодательно реализовавшей данную меру стала КНР, которая с целью защиты суверенитета киберпространства и национальной безопасности страны, усилила контроль и ввела запрет на анонимность в глобальной сети, приняв Закон о кибербезопасности КНР. Указанный нормативный акт стал базовым элементом для государственного регулирования глобальной сети Интернет в части создания, использования и обслуживания глобального информационного пространства, в том числе социальных сервисов. Новые правила регулирования киберпространства, введенные в КНР, вызвали большой интерес и в других информационно развитых странах, для которых борьба с киберугрозой сегодня весьма актуальна [3].

Своеобразным источником идей экстремизма стали сегодня социальные сети, в которых образуются закрытые группы, активно функционируют сайты, проповедующие расовую, национальную, политическую и религиозную нетерпимости. Если рассматривать способы повышения безопасности социальных сетей, то необходимо признать, что каждый из них приведёт к снижению доходов и, к возможному банкротству социальных сервисов.

К способам защиты социальных сетей от несанкционированного доступа следует отнести следующие:

- верификация всех страниц социальной сети.
- штрафование пользователей социальных сетей за призывы к экстремистским действиям.

- запрет на пользование социальными сетями определённых категорий осуждённых [4].

Большинство экстремистов регистрируются в социальных сетях, прикрываясь чужими именами, фамилиями или псевдонимами. Если удалить из социальных сетей всех, так называемых, «самозванцев», то уровень безопасности значительно повысится. Для этого достаточно обязать пользователей указывать номер удостоверения личности и пройти стандартную процедуру сверки личных данных, при отказе выполнить данные требования, доступ в социальные сети будет закрыт.

Штрафные санкции за призывы к экстремистским действиям. Для технического осуществления данной меры необходимы специальные программы, которые будут выявлять нарушителей.

Запрет на пользование социальными сетями определённых категорий осуждённых. Для этого в законодательстве должна появиться статья, запрещающая посещать социальные сети осуждённым за конкретные категории преступлений. К примеру, посещать «Twitter» и «Facebook» (запрещены в РФ), не могут педофилы и насильники, состоящие в соответствующем реестре (National Sex Offenders Registry) [5].

Однако даже они легко обходят это правило из-за попустительства модераторов. Новые правила для различных социальных платформ с возможностью комментирования, введенные в КНР с 1 октября 2017 года, обязали всех пользователей проходить процедуру аутентификации личности.

Следует отметить, что значительная часть Интернет-ресурсов несмотря на то, что ориентированы сугубо на российских пользователей, физически и юридически расположены за пределами Российской Федерации, и эта одна из проблем в области технического противодействия экстремизму и терроризму в информационном пространстве.

Данная ситуация также осложняется и тем, что экстремисты, как правило, используют хостинги ряда государств, которые не отличаются позитивным отношением к России.

Это создает дополнительные трудности для российских правоохранительных органов, осуществляющих поиск информационных экстремистов и пресечение их противоправной деятельности.

Актуальным является вопрос о специализированной подготовке сотрудников подразделений системы МВД, осуществляющих деятельность по противодействию информационному экстремизму [6].

Исследователями в данном направлении отмечается отсутствие надлежащей квалифика-

ции сотрудников ОВД, ведущих борьбу с экстремистскими проявлениями в киберпространстве и необходимости расширения их технических возможностей.

Исследователями в данном направлении отмечается отсутствие надлежащей квалификации сотрудников ОВД, ведущих борьбу с экстремистскими проявлениями в киберпространстве и необходимости расширения их технических возможностей.

В целях повышения эффективности работы подразделений системы МВД России по противодействию экстремизму, образовательными организациями МВД России проводится подготовка квалифицированных кадров в данной области. Однако, с учетом особенностей экстремизма и терроризма в глобальном информационном пространстве возникает ряд юридических и технических проблем, связанных с доработкой нормативно-правовой базы в данной области, введением процесса всеобщей персонификации, организации надежной системы сотрудничества и взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран.

В заключение отметим, что, сегодня обеспечение информационной безопасности автоматизированных систем является динамично развивающейся областью, охватывающей помимо правовых, криптографические, математические, программно-аппаратные, технические и организационные аспекты обеспечения безопасности информации.

Условно системы информационной безопасности можно разделить на две категории:

- системы предотвращения угроз (управления доступом);
- системы мониторинга активности.

Первые управляют обеспечением конфиденциальности, целостности и доступности ценной информации, осуществляют автоматизацию процессов защиты данных с учетом всех ограничений, типов информационных ресурсов и пользователей. Вторая категория систем обеспечивает только мониторинг, следит за угрозами и проблемами, обнаруживает их и уведомляет службы безопасности.

Сама система мониторинга включает следующее:

- система анализа конфигураций оборудования, правил доступа сетевого оборудования;
- система обнаружения компьютерных атак и сетевых аномалий;
- система пассивного анализа уязвимостей;
- система контроля целостности данных и программного обеспечения; система мониторинга событий информационной безопасности и беспроводных сетей.

Классификация систем информационной безопасности по направлению их использования предполагает деление на следующие две категории:

- традиционные;
- специализированные.

Первая категория систем информационной безопасности может использоваться на промышленных предприятиях. Их назначение – управление информационными потоками и построение архитектуры информационной безопасности. Вторая категория систем информационной безопасности непосредственно предназначены для компаний тяжелой промышленности (металлургическая, нефтегазовая и энергетическая промышленность) [5].

Для них характерна более агрессивная среда: температура, магнитные излучения, пыль. Специализированные системы безопасности учитывают специфические требования, применение специального монтажа промышленного оборудования, имеют устойчивость к агрессивным средам.

Проведенный анализ критически важных информационных систем показывает, что используемые средства для предотвращения кибератак должны обладать распределенной структурой компонентов.

Данные компоненты будут интегрированы в качестве датчиков в информационное и программное обеспечение, что обеспечит мониторинг кибератак и их предупреждение на ранней стадии в процессе реализации технологического цикла управления.

Список литературы:

- [1] Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: учеб.-метод. пособие. М., 2003. С. 8-10
- [2] Ксенофобия и экстремизм: глобальные вызовы и региональные тренды: Сборник докладов Международной онлайн-конференции, г. Москва, 26 октября 2021 г: материалы конференции / научный редактор В.В. Энгель Москва: Дашков и К, 2022. - 418 с.
- [3] Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: учебное пособие / Е.Н. Быстрыков, Е.В. Ионова, Н.Л. Потапова, А.Б. Смушкин. - 2-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань, 2022. - 176 с.
- [4] Парог А.И. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учебное пособие/ А.И. Парог, В.В. Палий. - Москва: Проспект, 2021. - 96 с.
- [5] Сахнов И.П. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма

и профилактика аддиктивного поведения в молодежной среде: учебно-методическое пособие / И.П. Сахнов. – Кострома.

[6] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

Spisok literatury:

[1] Vlasov V.I. E'kstremizm: sushhnost', vidy', profilaktika: ucheb.-metod. posobie. M., 2003. S. 8-10

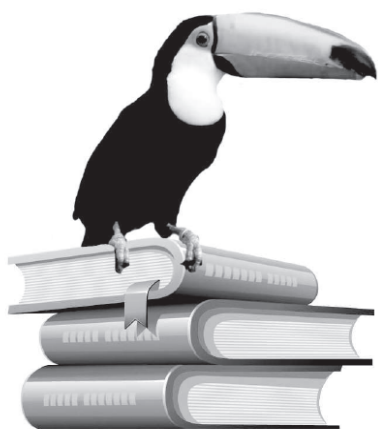
[2] Ksenofobiya i e'kstremizm: global'ny'e vy'zovy i regional'ny'e trendy: Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj onlajn-konferencii, g. Moskva, 26 oktyabrya 2021 g: materialy konferencii / nauchnyj redaktor V.V. E'ngel' Moskva: Dashkov i K, 2022. - 418 s.

[3] Organizaciya deyatel'nosti pravooxranitel'ny'x organov poprotivodejstviyu e'kstremizmu i terrorizmu: uchebnoe posobie / E.N. By'stryakov, E.V. Ionova, N.L. Potapova, A.B. Smushkin. - 2-e izd., ster. Sankt-Peterburg: Lan', 2022. - 176 s.

[4] Rarog A.I. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie terrorizmu i e'kstremizmu: uchebnoe posobie/ A.I. Rarog, V.V. Palij. - Moskva: Prospekt, 2021. - 96 s.

[5] Saxnov I.P. Protivodejstvie rasprostraneniyu ideologii e'kstremizma i terrorizma i profilaktika addiktivnogo povedeniya v molodezhnoj srede: uchebno-metodicheskoe posobie / I.P. Saxnov. – Kostroma.

[6] Mashekuasheva M.X. O znachimosti informacionno-psixologicheskoy zashhity individa i sociuma: osobennosti vozdeystvuyushhego potentsiala. Pravo i upravlenie. 2024. № 2. S. 375-377.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КАРАЧАЕВ Аслан Русланович,
преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности,
капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР

Аннотация. Современные информационно-коммуникационные возможности глобальной сети позволяют виртуализированным экстремистским решениям беспрепятственно и бесконтрольно проникать в каждый дом. Наиболее подвержена деструктивному влиянию молодежная среда. Это объясняется свойственными ей социальными характеристиками, в силу которых легче формируются радикальные взгляды и убеждения. В результате молодые люди вовлекаются в преступную деятельность экстремистских и террористических организаций, использующих российскую молодежь в своих интересах.

Ключевые слова: эксперты, сеть Интернет, персонификация, пользователь, социальные сети, Интернет-ресурсы, специалисты в области IT- почты, с буллинг, разжигание розни.

KARACHAEV Aslan Ruslanovich,
Lecturer, Department of Organization
of Law Enforcement Activities,
Police Captain

CURRENT STATE AND PROBLEMS OF COUNTERING CRIME: INFORMATION FACTOR

Annotation. Modern information and communication capabilities of the global network allow virtualized extremist solutions to penetrate into every home without hindrance and control. The youth environment is most susceptible to destructive influence. This is explained by its inherent social characteristics, due to which radical views and beliefs are more easily formed. As a result, young people are involved in the criminal activities of extremist and terrorist organizations that use Russian youth in their own interests.

Key words: experts, Internet, personification, user, social networks, Internet resources, IT-mail specialists, bullying, incitement of hatred.

На сегодняшний день значительная часть Интернет-ресурсов несмотря на то, что ориентированы сугубо на российских пользователей, физически и юридически расположены за пределами Российской Федерации, и эта одна из проблем в области технического противодействия экстремизму и терроризму в информационном пространстве. Это создает дополнительные трудности для российских правоохранительных органов, осуществляющих поиск информационных экстремистов и пресечение их противоправной деятельности.

Актуальным является вопрос о специализированной подготовке сотрудников подразделе-

ний системы МВД, осуществляющих деятельность по противодействию информационному экстремизму [1].

Исследователями в данном направлении отмечается отсутствие надлежащей квалификации сотрудников ОВД, ведущих борьбу с экстремистскими проявлениями в киберпространстве и необходимости расширения их технических возможностей.

Исследователями в данном направлении отмечается отсутствие надлежащей квалификации сотрудников ОВД, ведущих борьбу с экстремистскими проявлениями в киберпространстве и необходимости расширения их технических возможностей.

В настоящее время проблемы обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации имеют первостепенное стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности страны [2]. При этом система информационной безопасности должна включать следующие три компонента:

- информационно-правовой (наличие соответствующей нормативной базы, определяющей защиту интересов личности, общества и государства в информационной сфере);
- информационно-технический (защита информационной сферы от несанкционированных воздействий);
- информационно-психологический (психологическая безопасность и защита гражданина от негативного информационного воздействия).

Экстремистские идеологи в кратчайшие сроки формируют психологический портрет собеседника, вступившего в общение с ними на форуме, чате или мессенджере. Затем к потенциальному вербуемому находят индивидуальный подход и устанавливают возможные способы его применения в рамках деятельности экстремистской организации.

Таким образом, молодые люди, совершенно даже не замечая этого, оказываются вовлеченными в преступную деятельность. Чаще всего, это лица, не достигшие совершеннолетия, которым в силу их возраста характерен юношеский максимализм, чем часто пользуются экстремистские силы, устремляя подростка в деструктивное русло радикализма.

В трудах Ю. И. Сундиева [3] отмечено, что среди основных задач, которые решаются руководителями экстремистских организаций с помощью использования социальных платформ – деятельность по вербовке новобранцев. Она заключается в создании на основе информационно-манипулятивных технологий наиболее привлекательного образа своего сайта с целью привлечь пользователей и вызвать у них желание вступить в преступную группу.

Почему именно посредством глобального информационного пространства экстремистские организации проводят пропаганду радикальных идей и организуют так называемый «онлайн-рекрутинг» новобранцев? Как упоминалась выше, причина кроется в широких возможностях киберпространства, которое не ограничено ни пространственными, ни временными, ни организационными и технологическими рамками. У пользователей глобальной сети есть возможность находиться на связи круглосуточно, с любых географических точек, сохраняя при этом анонимность.

Поскольку отсутствует прямой контакт между экстремистами и пользователями социальных платформ, преступниками могут без ограничений использоваться все необходимые инструменты манипулятивной техники, с помощью которой обеспечивается неосознанность действий большинства вовлекаемых, их непонимание своего участия в экстремистской деятельности [3].

В целях противодействия манипулятивным и новейшим информационно-коммуникативным технологиям, которые сегодня активно используются экстремистскими организациями и радикальными группировками, государство на современном этапе должно уметь применять эффективные методы ведения контрпропаганды в сети Интернет и действовать не только в режиме реакции на действия экстремистов, но и на опережение.

Угроза кибертерроризма сегодня остаётся весьма актуальной, а ее эффективное преодоление возможно только совместными усилиями всех стран с развитой информационной инфраструктурой на основе принципов плановости и системного подхода. Для повышения эффективности работы подразделений системы МВД России по противодействию экстремизму [5], образовательными организациями МВД России проводится подготовка квалифицированных кадров в данной области.

Однако, с учетом особенностей экстремизма и терроризма в глобальном информационном пространстве [6] возникает ряд юридических и технических проблем, связанных с доработкой нормативно-правовой базы в данной области, введением процесса всеобщей персонификации, организации надежной системы сотрудничества и взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран.

В заключение отметим, что большая ответственность за воспитание несовершеннолетних, в том числе осуществление контроля за использованием ими глобального информационного пространства, лежит на родителях, которые зачастую недооценивают потенциальную угрозу, которую несёт их детям киберпространство. Активное использование Интернет-ресурсов, особенно социальных сервисов, может погрузить несовершеннолетнего пользователя в негативную среду, способствующую заполнению возникшего в последнее время идеологического «вакуума» догмами и установками терроризма и экстремизма. Пресс-службой ФСБ России настоятельно рекомендуется родителям наблюдать за активностью детей в социальных сетях и сообщать по телефонам доверия о потенциальных угрозах национальной безопасности Российской Федерации. Компанией «Лаборатория Каспер-

ского» разработано специальное программное приложение «Kaspersky Safe Kids», устанавливаемое на мобильный телефон ребёнка, которое позволяет заблокировать нежелательные сайты и приложения, быть в курсе его публикаций и изменений в списке друзей в социальных сервисах, знать о подозрительных группах, в которых состоит ребенок.

Список литературы:

[1] Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: учеб.-метод. пособие. М., 2003. С. 8-10

[2] Ксенофобия и экстремизм: глобальные вызовы и региональные тренды: Сборник докладов Международной онлайн-конференции, г. Москва, 26 октября 2021 г: материалы конференции / научный редактор В.В. Энгель Москва: Дашков и К, 2022. - 418 с.

[3] Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: учебное пособие / Е.Н. Быстрыков, Е.В. Ионова, Н.Л. Потапова, А.Б. Смушкин. - 2-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань, 2022. - 176 с.

[4] Рарог А.И. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учебное пособие/ А.И. Рарог, В.В. Палий. - Москва: Проспект, 2021. - 96 с.

[5] Сахнов И.П. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма и профилактика аддиктивного поведения в молодежной среде: учебно-методическое пособие / И.П. Сахнов. – Кострома.

[6] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

Spisok literatury:

[1] Vlasov V.I. E'kstremizm: sushhnost', vidy, profilaktika: ucheb.-metod. posobie. M., 2003. S. 8-10

[2] Ksenofobiya i e'kstremizm: global'ny'e vy'zovy i regional'ny'e trendy: Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj onlajn-konferencii, g. Moskva, 26 oktyabrya 2021 g: materialy konferencii / nauchny'j redaktor V.V. E'ngel' Moskva: Dashkov i K, 2022. - 418 s.

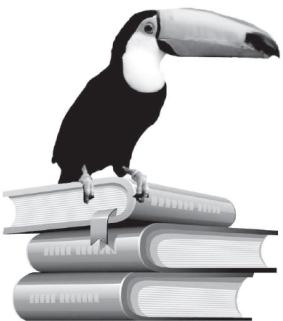
[3] Organizaciya deyatel'nosti pravooxranitel'ny'x organov po protivodejstviyu e'kstremizmu i terrorizmu: uchebnoe posobie / E.N. By'stryakov, E.V. Ionova, N.L. Potapova, A.B. Smushkin. - 2-e izd., ster. Sankt-Peterburg: Lan', 2022. - 176 s.

[4] Rarog A.I. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie terrorizmu i e'kstremizmu: uchebnoe posobie/ A.I. Rarog, V.V. Palij. - Moskva: Prospekt, 2021. - 96 s.

[5] Saxnov I.P. Protivodejstvie rasprostraneniyu ideologii e'kstremizma i terrorizma i profilaktika addiktivnogo povedeniya v molodezhnoj srede: uchebno-metodicheskoe posobie / I.P. Saxnov. – Kostroma.

[6] Mashekuasheva M.X. O znachimosti informacionno-psixologicheskoy zashhity individa i sociuma: osobennosti vozdeystvuyushhego potentsiala. Pravo i upravlenie. 2024. № 2. S. 375-377.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЯКУБОВ Сергей Фрунзикович,
соискатель кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Россия, Краснодар,
e-mail: hooligang@mail.ru

ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: СИСТЕМА И СОДЕРЖАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика законодательной регламентации и практической реализации правил назначения наказания в отечественной правовой реальности, сквозь призму анализа их правовой природы, системы и значения для постановления легитимного приговора. Автором определено место указанных правил в системе уголовно-правовых институтов, а равно специфика построения в уголовном законе системы правовых норм их закрепляющих. Обосновывается критическая оценка доктринальных подходов, сложившихся в российской уголовно-правовой доктрине, относительно юридических признаков общих правил назначения наказания, с точки зрения отображения объективной правовой природы и предлагается их авторское понимание. Центральное место в статье занимает анализ системы нормативных предписаний, которые, по мнению автора, составляют институт правил назначения наказания с подразделением их на общие и специальные. Помимо изучения доктринальных источников и норм действующего законодательства в работе исследована практика Верховного Суда РФ в части рекомендаций по реализации нормативных установлений, касающихся указанных правил. Определяющей идеей, выдвигаемой автором статьи, выступает необходимость консолидированного и неразрывного взаимодействия нормативных установлений Общей и Особенной части при избрании виновному вида и размера наказания, в аспекте соблюдения общих правил его назначения, а равно унификация процесса правоприменения на основе системы правил назначения наказания. По результату исследования автором отмечено, что к общим правилам назначения наказания относятся ряд требований и правил. Однако установленные законодательством общие правила назначения наказания, не исчерпывают собой общую систему таких правил, которая включает также и специальные правила, которые должны реализовываться при определенных, специально оговоренных в законе обстоятельствах: невыполнении условий заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве; вынесении вердикта о снисхождении присяжными заседателями; недоведении преступления до конца; установлении признаков соучастия в преступлении; наличии рецидива преступлений; за совокупность преступлений либо совокупность приговоров; при сложении наказаний; назначении наказания лицу, признанному больным наркоманией.

Ключевые слова: назначение наказания, правила назначения наказания, досудебное соглашение, уголовное законодательство, правоприменительная практика.

YAKUBOV Sergey Frunzиковich,
applicant,
Department of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University,
Russia, Krasnodar

RULES FOR THE APPOINTMENT OF PUNISHMENT: SYSTEM AND CONTENT UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the problems of legislative regulation and practical implementation of sentencing rules in the domestic legal reality, through the prism of the analysis of their legal nature, system and significance for passing a legitimate sentence. The author determines the place of these rules in the system of

criminal law institutions, as well as the specifics of building a system of legal norms in the criminal law that enshrine them. A critical assessment of the doctrinal approaches that have developed in the Russian criminal law doctrine regarding the legal features of general sentencing rules is substantiated from the point of view of reflecting the objective legal nature and their author's understanding is offered. The central place in the article is occupied by the analysis of the system of regulatory prescriptions, which, in the author's opinion, constitute the institution of sentencing rules with their division into general and special. In addition to studying doctrinal sources and norms of the current legislation, the work examines the practice of the Supreme Court of the Russian Federation in terms of recommendations for the implementation of regulatory provisions relating to these rules. The defining idea put forward by the author of the article is the need for a consolidated and inseparable interaction of the regulatory provisions of the General and Special Parts when choosing the type and amount of punishment for the guilty party, in terms of compliance with the general rules for its appointment, as well as the unification of the law enforcement process based on the system of rules for sentencing. Based on the results of the study, the author noted that the general rules for sentencing include a number of requirements and rules. However, the general rules for sentencing established by law do not exhaust the general system of such rules, which also includes special rules that must be implemented under certain circumstances specifically stipulated by law: failure to comply with the terms of a pre-trial cooperation agreement; a leniency verdict by the jury; failure to complete a crime; establishment of signs of complicity in a crime; the presence of a relapse of crimes; for a combination of crimes or a combination of sentences; when adding up punishments; sentencing a person recognized as a drug addict.

Key words: sentencing, sentencing rules, pre-trial agreement, criminal legislation, law enforcement practice.

Назначение наказания – завершающий этап реализации уголовной ответственности. Важном теоретико-прикладном исследовании правил назначения наказания обусловлена тем, что от того насколько назначаемое уголовное наказание справедливо отталкивается общество при оценке эффективности уголовной политики [18, с. 349]. Не случайно назначение наказания отнесено к исключительной прерогативе третьей власти в государстве – судебной. В силу сказанного стадия назначения уголовного наказания в процессе правоприменения обладает особым значением, поскольку именно через избрание конкретного вида и размера наказания, равно как и способа его исполнения реализуется уголовная политика, воплощается государственное принуждение к лицам, признанным виновными в совершении преступления. Некоторые авторы, что представляется небесспорным, отдают приоритет назначению наказания перед такой стадией, как квалификация преступлений, поскольку «... практический эффект уголовного законодательства проявляется в назначении наказания...» [21, с. 9]. Каждая из стадий реализации уголовно-правовой превенции важна, однако, безусловно, наказание было и остается единственным мерилем неотвратимости и справедливости тех неблагоприятных последствий, которые должны наступать в результате совершения преступления. В противном случае возникает правовая фикция. Именно закрепленные в санкции Особенной части УК РФ виды и размеры наказания выступают объективным демотиватором для совершения преступного деяния. Безусловно в

совокупности с принципом неотвратимости наказания. Актуальность исследования обозначенной проблематики связана еще и с тем, что в отечественной правовой доктрине традиционно более пристальное внимание уделяется исследованию общих начал назначения наказания. Исследование же системы правил назначения наказания как комплексного подинститута уголовного права в теоретико-прикладном преломлении пока еще обладают фрагментарным характером.

Несмотря на то, что отечественное уголовное законодательство традиционно содержало те или иные положения, касающиеся правил назначения наказания, впервые в законе обособление норм, специально посвященных этой материи, произошло лишь в начале XIX в. в ст. 104 раздела XV отделения 2 «О мере наказаний» Свода законов Российской Империи 1832 г. (в ред. 1842 г.). В ней определялось четыре критерия, подлежащих учету при назначении наказания: 1) форма вины, причем акцент был сделан именно на оценку степени выраженности умысла виновного; 2) доведенность преступного замысла до конца, т.е. стадия реализации преступления; 3) роль подсудимого в совершении преступления или покушения на него; 4) наличие обстоятельств, увеличивающих или уменьшающих «...вину преступника». Для своего времени указанные законодательные предписания отличались прогрессивным звучанием, отражением тенденций развития мировой уголовно-правовой науки, социальной обоснованностью и отображением взвешенной политики пенализации. Как нельзя лучше отражает содер-

жание уголовной политики России XIX в. высказывание профессора Н. С. Таганцева о том, что применение наказания «к преступным деяниям есть право государства, которым оно может и должно пользоваться только тогда, когда это представляется необходимым и целесообразным для охраны правового порядка...» [20, с. 91]. Процесс формирования института правил назначения наказания был продолжен в Уголовном уложении 1903 г., в котором впервые были структурированы отдельные разделы «О смягчении и замене наказаний» («Отделение шестое») и «Об обстоятельствах, усиливающих ответственность» («Отделение седьмое»).

Советское законодательство, начиная с Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г., последовательно развивало нормативные положения, касающиеся назначения наказания. В последующем все уголовные законы советского периода содержали положения о порядке назначения наказания (ст.ст. 9, 10, 24, 25 УК РСФСР 1922 г.; ст. 3, 4, 5, 31, 32 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г.; ст. 6, 45-52 УК РСФСР 1926 г.; ст. 32-37 Основ уголовного законодательства 1958 г.; ст.ст. 37-43 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.).

В условиях действия положений УК РФ 1996 г. центральное место в деятельности по реализации санкций статей Особенной части УК РФ и, соответственно, политики в сфере пенализации тех или иных преступлений занимают общие начала назначения наказания. Соблюдение требований указанных правил необходимо для достижения эффективности применяемых к виновному мер уголовно-правового воздействия. Можно говорить о наличии в действующем уголовном законе системы самостоятельных норм, закрепляющих требования к порядку назначения наказания, т.е. о самостоятельном уголовно-правовом институте, который характеризуется как «сквозной», охватываемый положениями как Общей, так и Особенной частей УК РФ. Несмотря на столь масштабное значение, законодатель не формализовал в легальной дефиниции понятие указанного института, что порождает определенную научную дискуссию относительно его содержания и правовой природы. В теории уголовного права представлено несколько подходов к их трактовке. Так, Д. С. Дядькин данную категорию раскрывает как «конкретное (устанавливаемое) средство (требование), с помощью которого достигается назначение соответствующего преступному поведению наказания» [10, с. 187; 9, с. 14]. Представляется, что приведенная дефиниция страдает определенной неполнотой и некоторыми стилистическими погрешностями, так как с точки зрения правил русского языка нельзя

использовать как синонимы разные по смыслу слова «средство (требование)». Кроме того, с точки зрения формальной логики, теряет смысл попытка раскрыть суть чего-то через использование терминов, требующих дополнительного пояснения. В нем правила назначения наказания не вполне обоснованно ограничиваются лишь требованием «соответствия наказания преступному поведению», однако они охватывают более широкий круг вопросов, решаемых при назначении наказания лицу, виновному в совершении преступления.

Более развернутую трактовку предлагает Н. Н. Крупская. По ее мнению, названный институт – это «предусмотренная уголовным законом система положений (правил, требований), руководствуясь которыми, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса» [13, с. 9]. По сути, автор, формулируя данную дефиницию, опирается на содержание ч. 1 ст. 60 УК РФ. Однако это не гарантирует ее точности. Данное определение, хотя и обладает преимуществом четкости изложения, все же необоснованно ограничивает правила назначения наказания лишь пределами статей Особенной части УК РФ. Здесь отсутствует указание на то, что эти пределы закреплены в санкциях статей. Кроме того, автор упускает из вида специальные положения уголовного закона, которые позволяют правоприменителю выйти за рамки указанных пределов (ч. 6 ст. 15, ст. 64, ст. 72.1 и др. УК РФ). В научных источниках справедливо указывается, что правила назначения наказания состоят из общих начал и специальных правил назначения наказания [1, с. 5; 7, с. 91]. При этом, специальные правила, являясь неотъемлемой частью общей системы правил назначения наказания, образуют подсистему правовых установлений, призванных обеспечить реализацию принципов законности, справедливости и соразмерности назначаемого виновному наказания. В научных источниках справедливо обращено внимание на объективную тесную и неразрывную взаимосвязь общих и специальных правил назначения наказания [16, с. 118].

На наш взгляд, под правилами назначения наказания следует понимать систему положений норм Общей части УК РФ, устанавливающих общие и специальные требования, подлежащие обязательному учету при назначении уголовного наказания, обеспечивающие в своем единстве дифференциацию ответственности при построении санкций статей Особенной части и индивидуализацию назначаемого судом наказания.

Несмотря на то, что целый ряд отечественных ученых придают общим началам назначения наказания значение некоего руководства для правоприменителя, на которое он должен опираться, избирая виновному наказание по конкретному уголовному делу [12, с. 13; 14, с. 10; 22, с. 13], подобный подход является ограничительным, поскольку рассматриваемый институт отражает и определяет вектор законодательной пенализации, формируя тем самым парадигму построения санкций статей Особенной части УК РФ. В частности, при построении последних обязательному учету подлежит требование о постепенном переходе от менее строгих наказаний к более строгим по мере увеличения степени общественной опасности деяния, что обеспечивает реализацию законодательных основ дифференциации уголовной ответственности и назначение соразмерного наказания. Вместе с тем, в уголовном законе не реализован системный подход, который бы обеспечил корреляцию общих начал назначения наказания с построением санкций статей Особенной части УК РФ, в которых зачастую прослеживается полное игнорирование требований нормативных установлений Общей части в рассматриваемом аспекте. Данная ситуация напрямую влияет на качество постановляемых приговоров, дезориентирует процесс правоприменения и нивелирует уголовно-правовую превенцию как таковую. К числу актуальных проблем подинститута правил назначения наказания относится отсутствие в законе привязки категории преступления и минимальной границы наказания. Указанная проблема формирует отсутствие соразмерности при построении санкций статей Особенной части и общественной опасности преступного деяния. Ярким примером могут выступать санкции ч. 2 и ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, в которых не обеспечено поступательное соразмерное усиление наказания, наблюдается необоснованная безальтернативность основного наказания, сводящегося исключительно к лишению свободы.

Анализ законодательных и правоприменительных проблем правил назначения наказания не может быть полным без указания на представленный в отечественной науке подход, основанный на отрицании отграничения правил назначения наказания от общих начал назначения наказания [2, с. 22; 8, с. 12]. Подобный подход представляется недопустимым, поскольку положения ст. 60 УК РФ составляют хотя и важный, но лишь один из элементов системы правил назначения наказания. Общие нормативные основы правил назначения наказания определены в ст. 60–64, 72 УК РФ. Кроме того, правила назначения наказания содержатся также в ч. 2 ст. 10 УК РФ. Специальные правила регламентированы в ст. 63.1,

65–71, 72.1, 73–74 УК РФ. Помимо этого, они закреплены и в иных главах УК РФ: ч. 5 ст. 18, ч. 2 ст. 22, ч. 5 ст. 31, ч. 7 ст. 35, 88–89 УК РФ. В силу сказанного не совсем верным видится утверждение о том, что категория «специальные правила назначения наказания» обладает лишь теоретическим значением, без дальнейшей прикладной реализации в процессе правоприменения [4, с. 152]. Напротив, игнорирование требования об учете судами в процессе назначения наказания указанных правил – прямой путь к судебной ошибке. Как справедливо отмечает В.М. Степашин указанные правила выступают залогом назначения наказания «... максимально учитывающего все значимые, с точки зрения уголовного закона, факторы» [19, с. 3].

Именно основания для применения специальных правил назначения наказания требуют особенно тщательного исследования и учета в процессе индивидуализации наказания. В приговоре в обязательном порядке необходимо обосновывать какие именно специальные правила суд учитывает при назначении наказания и какие обстоятельства явились основой этому. Результаты исследований, отечественных авторов показывают, что формальный подход правоприменителя к разрешению указанного вопроса может влечь изменение или даже отмену провозглашенного приговора судами вышестоящих инстанций [17, с. 262–264]. Причем ограничиваться лишь констатацией недопустимо. Важное требование – подробное описание учитываемого судом обстоятельства, повлиявшего на определение судом вида и размера наказания в окончательной форме. Так, исследование 230 обвинительных приговоров (ст. 228, 228¹, 229¹ УК РФ) отчетливо свидетельствует, что в подавляющем большинстве изученных приговоров содержится лишь указание на активное содействие расследованию и раскрытию преступлений, чистосердечное раскаяние, явку с повинной, полное признание вины [23]. На проблему четкости понимания судами алгоритма применения правил назначения наказания обращено внимание и другими отечественными учеными. Так, авторы одного из пособий указывают «... у судов возникают неясности при разрешении этих вопросов» [3, с. 3]. За редким исключением в судебных актах рассмотрению указанного правила назначения наказания уделяется более пристальное внимание. Применение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ позволяет судам назначать наказание ниже низшего предела даже за преступные деяния, квалифицируемые по ч. 4 ст. 228¹ УК РФ [24]. Так, Тимирязевский районный суд г. Москвы указал в описательно-мотивировочной части приговора: «Смягчающими наказание обстоятельствами суд признает чистосердечное раскаяние подсудимого в содеянном, призна-

ние вины, активное способствование раскрытию преступления» [25]. И назначил виновному наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Т.е. избрал наказание в размере нижней границы лишения свободы, предусмотренного санкцией ч. 4 ст. 228¹ УК РФ. Однако, в указанном приговоре отсутствует четкое обоснование какие именно действия подсудимого были признаны судом в качестве основания для смягчения наказания. В судебном акте правоприменитель ограничился лишь констатацией, т.е. перечислением указанных обстоятельств.

Вместе с тем, безусловно, вопросы законодательной регламентации специальных правил назначения наказания нуждаются в дополнительном теоретико-прикладном осмыслении. Одним из наиболее актуальных вопросов выступает необоснованное дублирование правил назначения наказания, определенных в уголовном законе и в статьях УПК РФ (ч. 6 ст. 226.9, ч. 7 ст. 316, ч. 5 ст. 317.7, ст. 349). В данном случае нарушается основополагающий принцип межотраслевой дифференциации нормативных предписаний материального и процессуального права. Законодатель допускает необоснованное вторжение уголовно-процессуальных нормативных установлений в предмет уголовно-правового регулирования, что проявляется в искажении ряда законодательных предписаний, закрепленных в УК РФ. Соответственно, правоприменитель дезориентируется самим законодателем, что формирует существенные проблемы правоприменения. Совершенно справедливо в данном аспекте утверждение о том, что единство системы законодательства в сфере уголовной политики – одна из важнейших предпосылок эффективной деятельности государства по противодействию преступности [11, с. 123]. Вывод о недопустимости вторжения уголовно-процессуальных норм в предмет уголовно-правового регулирования содержится в работах ряда отечественных авторов [6, с. 19; 15, с. 15]. Кроме того, уголовный закон содержит существенные пробелы в части установления границ судейского усмотрения при назначении наказания; указаний для правоприменителя в случае отсутствия объективной возможности назначить наказание, из предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК РФ [5, с. 276]. Решение обозначенных проблем лежит в плоскости закрепления в законе допустимых нижних и верхних границ назначения наказания, в частности, при учете смягчающих обстоятельств (в законе закреплены лишь требования к верхним пределам наказания (ч. 1 ст. 62, ч. 2, 3 ст. 66, ч. 2 ст. 68, ч. 2, 3 ст. 69 УК РФ). В отношении же учета

такого обстоятельства как соучастие в преступлении, законодатель не устанавливает ни нижних, ни верхних границ наказания (ч. 1 ст. 67 УК РФ). Не вызывает сомнений и необходимость закрепления в уголовном законе положения о порядке определения окончательного вида и размера наказания, когда наказания, перечисленные в санкции статьи не могут быть назначены, исходя из особенностей личности подсудимого.

Наличие в структуре уголовного закона самостоятельной гл. 10 «Назначение наказания», как отмечено ранее, дает основание для выделения обособленного правового института и подчеркивает ту значимость, которую придает законодатель вопросам назначения наказания. Однако и правоприменительная практика тоже обращает серьезное внимание на вопросы назначения наказания. Так, им посвящены п. 27–66 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [26]. Непосредственно, например, вопросам назначения наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом психоактивных веществ, посвящены п. 19–22 Обзора судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) [27]. Специальные правила назначения наказания в отношении лиц, признанных больными наркоманией, разъяснены в п. 35¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [28].

Нормативные установления, закрепленные в целом ряде норм Общей части, формируют необходимый фундамент для обеспечения не только назначения справедливого и соразмерного наказания, но и достижения его целей. Так, в уголовном законе РФ закреплено прямое требование о соблюдении принципа справедливости при назначении наказания (ч. 1 ст. 6, ч. 1 ст. 60 УК РФ). Кроме того, косвенным основанием обеспечения названного принципа выступает нормативное определение действия уголовного закона во времени (ч. 2 ст. 10 УК РФ), равно как и закрепление права суда назначать более мягкое наказание (ст. 64 УК РФ) и в то же время обязанность соблюдать правило исчисления сроков наказаний и зачете наказания (ст. 72 УК РФ), а так же запрет на повторный учет смягчающего и отягчающего обстоятельства (ч. 3 ст. 61, ч. 2 ст. 63 УК РФ). Особые правила назначения нака-

зания определены законом при установлении факта «социально-приемлемого» постпреступного поведения виновного (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ (ч. 1 ст. 62 УК РФ)).

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что процесс назначения наказания будет отвечать требованиям законности, справедливости и соразмерности лишь при учете как общих, так и специальных правил назначения наказания. В правовой традиции отечественного уголовного права регламентация в законе указанных правил происходит уже в XIX в. Выступая в качестве неразрывных и взаимосвязанных элементов общей системы, указанные правила закладывают основу консолидации положений Общей и Особенной частей УК РФ при построении санкций и обеспечения дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. В единстве системы указанных правил формируется фундамент легитимного правоприменения и воплощается уголовная политика в компоненте пенализации. Общие правила назначения наказания формализованы законодателем в целом ряде норм Общей части УК РФ (ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 10, ст. ст. 60–64, ст. 72 УК РФ). Следует констатировать, что правовые основы назначения справедливого и соразмерного наказания в действующем уголовном законодательстве сформированы на должном уровне. Вместе с тем, в качестве направлений совершенствования рассматриваемого правового института следует поддержать законодательную инициативу, содержащуюся в законопроекте № 579191-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (о замене отдельных видов наказания арестом и об уточнении пределов наказания в виде лишения свободы)» [29] о закреплении нижних пределов лишения свободы для каждой категории преступлений. Важной проблемой для современной теории и практики назначения наказания выступает разработка и обоснование системы принципов установления пределов наказания. Помимо этого, нуждается в существенной оптимизации, судебная практика, поскольку зачастую, при мотивировке применения того или иного правила назначения наказания, как общего, так и специального правоприменитель ограничивается лишь упоминанием учитываемого обстоятельства, не утруждая себя подробным указанием о том, как оно проявилось в конкретных обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела, каким образом повлияло на усиление или уменьшение степени общественной опасности деяния. В силу сказанного, под эгидой Верховного суда РФ следует разработать методические указания, которые содержали бы четкие алгоритмы действий правоприменителя при назначении наказания. На регулярной основе не реже одного раза в квар-

тал следует публиковать обобщения судебной практики именно по вопросам назначения наказаний. В связи с изложенным очевидной представляется необходимость внесения дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 55 «О судебном приговоре» в части включения в него указания на необходимость соблюдения при постановлении приговора всех правил назначения наказания, включая детальную мотивировку принимаемого судом решения относительно всех вопросов, обозначенных в ст. 60 УК РФ. Предлагается следующая редакция п. 27 постановления: «Суды обязаны строго выполнять требования статьи 307 УПК РФ о необходимости мотивировать в обвинительном приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением уголовного наказания, его вида и размера. В частности, в приговоре должны найти отражение все правила назначения наказания, закрепленные в ч. 1 ст. 6; ч. 2 ст. 10; ст. 60; ч. 3 ст. 61 УК РФ; ст. 62, ч. 2 ст. 63; ст. 64–72¹ УК РФ, и учтенные судом при избрании в окончательном варианте вида и размера уголовного наказания в отношении подсудимого (-мых), а также обоснование их применения».

Список литературы:

- [1] Агеева О.Н., Анощенкова С.В., Петрикова С.В., Помнина С.Н. Правила назначения наказания: законодательство, теория, судебная практика. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 288 с.
- [2] Амирова Д.К. Наказание и его назначение за преступления в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 25 с.
- [3] Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Касаткина А.Ю. Правила назначения уголовного наказания: учебно-практическое пособие для судей. – М., 2023. – 184 с.
- [4] Благоев Е.В. Правила назначения наказания // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17. № 4. – С. 144–161.
- [5] Васильев Ю.А. Отдельные правила назначения наказания как препятствие эффективному противодействию преступности / От псковской судной грамоты к принципам современного правосудия: традиции и новации в российском судопроизводстве: Всероссийская научно-практическая конференция (Псков, 26–27 сентября 2024 г.) / под общ. ред. О.В. Лазарева, Я.Б. Жолобова. – СПб.: Астерион, 2024. – С. 271–278.
- [6] Гончаров Д.Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 26 с.
- [7] Джабаев Д.С., Магомедова А.И. Общие и специальные правила назначения наказания при

наличии смягчающих обстоятельств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 7 (146). – С. 89-92.

[8] Дударь Н.Н. Общие начала назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 23 с.

[9] Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения наказания: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2009. – 46 с.

[10] Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр прес», 2006. – 508 с.

[11] Кострова М.Б. Терминологическое несоответствие УК РФ и УПК РФ как выражение межотраслевой коллизии // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции (Уфа, 16-17 октября 2003 г.) / Ч. I. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 192-196

[12] Кривенков О.В. Общие начала назначения наказания по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 23 с.

[13] Крупская Н.Н. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2007. – 27 с.

[14] Малков В. Применение общих начал назначения наказания // Советская юстиция. 1986. № 14. – С. 10-13.

[15] Пикуров Н.И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 1998. – 47 с.

[16] Прохоров Л.А., Полтавец В.В., Елец Е.А. Специальные правила назначения наказания: концептуальные основы и проблемы взаимодействия // Правосудие. 2021. Т. 3. № 2. – С. 117-138.

[17] Роганов Н.Н. Общие и специальные правила назначения наказания при его обязательном смягчении // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). – С. 262-264.

[18] Рыжов В.Б. Уголовное право зарубежных стран // Сборник учебно-методических материалов по дисциплинам магистерской подготовки / под ред. Минина А.Я. / Ч. 1, 2. – М.: Изд-во Международного юридического института при Минюсте России, 2008. – С. 345-353.

[19] Степашин В.М. Социальная обусловленность специальных правил назначения наказания / Понятийно-категориальный аппарат наук уголовно-правового цикла: Материалы международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 12 апреля 2024 года). – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2024. – С. 2-15.

[20] Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 2. – М., 1994. – С. 393 с.

[21] Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 162 с.

[22] Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – 21 с.

[23] Приговоры Елизовского районного суда Камчатский края от 7.12. 2023 г. Дело № 1-384/2023. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/79773588/extended> (дата обращения: 29.07.2024 г.); Дальнегорского районного суда Приморского края от 13.05.2024 г. Дело № 1-25/2024 (1-240/2023). URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/83184654/extended> (дата обращения: 29.07.2024 г.); Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 11.12.2023 г. по делу № 1-882/2023. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/79863478/extended> (дата обращения: 29.07.2024 г.); Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2.09.2021 г. по делу № 1-452/2021. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/62371332/extended> (дата обращения: 29.07.2024 г.); Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2.08.2021 по делу № 1-237/2021. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/61589650/extended> (дата обращения: 29.07.2024 г.); Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24.06.2021 г. по делу № 1-201/2021. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/60665780/extended> (дата обращения: 29.07.2024 г.); Джанкойского районного суда Республики Крым от 21.06.2024 г. Дело № 1-263/2024. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/83843690> (дата обращения: 29.07.2024 г.).

[24] Приговор Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2.08.2021 по делу № 1-237/2021. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/61589650/extended> (дата обращения: 29.07.2024 г.).

[25] Приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы от 28.01.2016 г. по делу № 1-39/2016 (1-711/2015). URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/12511773/extended> (дата обращения: 29.07.2024 г.).

[26] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/.

[27] Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборо-

том наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2024 г.) // ИПС «ГАРАНТ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409175698/> (дата обращения: 12.06.2024 г.).

[28] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/.

[29] Законопроект № 579191–8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (о замене отдельных видов наказания арестом и об уточнении пределов наказания в виде лишения свободы)» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/579191-8> (дата обращения: 12.06.2024 г.).

Spisok literatury:

[1] Ageeva O.N., Anoshchenkova S.V., Petrikova S.V., Pomnina S.N. Pravila naznacheniya nakazaniya: zakonodatel'stvo, teoriya, sudebnaya praktika. – М.: YurLitinform, 2021. – 288 s.

[2] Amirova D.K. Nakazanie i ego naznachenie za prestupleniya v sfere ekonomiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Kazan', 2004. – 25 c.

[3] Besspalov YU.F., Besspalov A.Yu., Kasatkina A.Yu. Pravila naznacheniya ugovnogo nakazaniya: uchebno-prakticheskoe posobie dlya sudej. – М., 2023. – 184 s.

[4] Blagov E.V. Pravila naznacheniya nakazaniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2022. T. 17. № 4. – S. 144-161.

[5] Vasil'ev Yu.A. Otdel'nye pravila naznacheniya nakazaniya kak prepyatstvie effektivnomu protivodejstviyu prestupnosti / Ot pskovskoj sudnoj gramoty k principam sovremennogo pravosudiya: tradicii i novacii v rossijskom sudoproizvodstve: Vse-rossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Pskov, 26–27 sentyabrya 2024 g.) / pod obshch. red. O.V. Lazareva, Ya.B. Zholobova. – SPb.: Asterion, 2024. – S. 271-278.

[6] Goncharov D.Yu. Vzaimosvyazi i kollizii norm ugovnogo i ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Ekaterinburg, 2004. – 26 s.

[7] Dzhabaev D.S., Magomedova A.I. Obshchie i special'nye pravila naznacheniya nakazaniya pri nalichii smyagchayushchih obstoyatel'stv // Nauka i obrazovanie: hozhaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2022. № 7 (146). – S. 89-92.

[8] Dudar' N.N. Obshchie nachala naznacheniya nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – М., 2004. – 23 c.

[9] Dyad'kin D.S. Teoretiko-metodologicheskie osnovy naznacheniya nakazaniya: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. – М., 2009. – 46 s.

[10] Dyad'kin D.S. Teoreticheskie osnovy naznacheniya ugovnogo nakazaniya: algoritmicheskij podhod. – SPb.: Izd-vo R. Aslanova "Yuridicheskij centr press", 2006. – 508 s.

[11] Kostrova M.B. Terminologicheskoe nesootvetstvie UK RF i UPK RF kak vyrazhenie mezhotraslevoj kollizii // Problemy protivodejstviya prestupnosti v sovremennyh usloviyah: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ufa, 16-17 oktyabrya 2003 g.) / Ch. I. – Ufa: RIO BashGU, 2003. – S. 192-196

[12] Krivenkov O.V. Obshchie nachala naznacheniya nakazaniya po ros sijskomu ugovnomu pravu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – М., 2001. – 23 c.

[13] Krupskaya N.N. Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti prestuplenij i prigovorov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Rostov n/D, 2007. – 27 s.

[14] Malkov V. Primenenie obshchih nachal naznacheniya nakazaniya // Sovetskaya yusticiya. 1986. № 14. – S. 10-13.

[15] Pikurov N.I. Teoreticheskie problemy mezhotraslevykh svyazej ugovnogo prava: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. – Volgograd, 1998. – 47 s.

[16] Prohorov L.A., Poltavec V.V., Elec E.A. Special'nye pravila naznacheniya nakazaniya: konceptual'nye osnovy i problemy vzaimodejstviya // Pravosudie. 2021. T. 3. № 2. – S. 117-138.

[17] Roganov N.N. Obshchie i special'nye pravila naznacheniya nakazaniya pri ego obyazatel'nom smyagchenii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 8 (159). – S. 262-264.

[18] Ryzhov V.B. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran // Sbornik uchebno-metodicheskikh materialov po disciplinam magisterskoj podgotovki / pod red. Minina A.Ya. / Ch. 1, 2. – М.: Izd-vo Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta pri Minyuste Rossii, 2008. – S. 345-353.

[19] Stepashin V.M. Social'naya obuslovlennost' special'nykh pravil naznacheniya nakazaniya / Ponyatijno-kategorial'nyj apparat nauk ugovno-pravovogo cikla: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ekaterinburg, 12 aprelya 2024 goda). – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet imeni V.F. YAKovleva, 2024. – S. 2-15.

[20] Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo: lekicii. Chast' Obshchaya: v 2 t. T. 2. – М., 1994. – S. 393 s.

[21] Hamitov R.N. Special'nye pravila naznacheniya nakazaniya. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2001. – 162 s.

[22] Hamitov R.N. Special'nye pravila naznacheniya nakazaniya za edinichnoe prestuplenie po rossijskomu ugovnomu pravu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Kazan', 2001. – 21 c.

[23] Prigovory` Elizovskogo rajonnogo suda Kamchatskij kraja ot 7.12. 2023 g. Delo № 1-384/2023. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1af-y6eub5d.xn--p1ai/79773588/extended> (data obrashheniya: 29.07.2024 g.); Dal`negorskogo rajonnogo suda Primorskogo kraja ot 13.05.2024 g. Delo № 1-25/2024 (1-240/2023). URL: <https://xn--90afdbaav0bd1af-y6eub5d.xn--p1ai/83184654/extended> (data obrashheniya: 29.07.2024 g.); Petropavlovsk-Kamchatskogo gorodskogo suda Kamchatskogo kraja ot 11.12.2023 g. po delu № 1-882/2023. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1af-y6eub5d.xn--p1ai/79863478/extended> (data obrashheniya: 29.07.2024 g.); Moskovskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga ot 2.09.2021 g. po delu № 1-452/2021. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1af-y6eub5d.xn--p1ai/62371332/extended> (data obrashheniya: 29.07.2024 g.); Vasileostrovskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga ot 2.08.2021 po delu № 1-237/2021. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1af-y6eub5d.xn--p1ai/61589650/extended> (data obrashheniya: 29.07.2024 g.); Pushkinskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga ot 24.06.2021 g. po delu № 1-201/2021. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1af-y6eub5d.xn--p1ai/60665780/extended> (data obrashheniya: 29.07.2024 g.); Dzhankojskogo rajonnogo suda Respubliki Kry`m ot 21.06.2024 g. Delo № 1-263/2024. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1af-y6eub5d.xn--p1ai/83843690> (data obrashheniya: 29.07.2024 g.).

[24] Prigovor Vasileostrovskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga ot 2.08.2021 po delu № 1-237/2021. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1af-y6eub5d.xn--p1ai/61589650/extended> (data obrashheniya: 29.07.2024 g.).

[25] Prigovor Timiryazevskogo rajonnogo suda g. Moskvy` ot 28.01.2016 g. po delu № 1-39/2016 (1-711/2015). URL: <https://xn--90afdbaav0bd1af-y6eub5d.xn--p1ai/12511773/extended> (data obrashheniya: 29.07.2024 g.).

[26] O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugolovnogo nakazaniya: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22.12.2015 № 58 (red. ot 18.12.2018) // SPS «Konsul`tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/.

[27] Obzor sudebnoj praktiki po delam o prestupleniyax, svyazanny`x s nezakonny`m oborotom narkoticheskix sredstv, psixotropny`x veshhestv i ix analogov (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 26 iyunya 2024 g.) // IPS «GARANT». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409175698/> (data obrashheniya: 12.06.2024 g.).

[28] O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyax, svyazanny`x s narkoticheskimi sredstvami, psixotropny`mi, sil`nodejstvuyushhimi i yadovity`mi veshhestvami: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.06.2006 № 14 (red. ot 16.05.2017) // SPS «Konsul`tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/.

[29] Zakonoproekt № 579191-8 «O vnesenii izmenenij v Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii (o zamene otdeľny`x vidov nakazaniya arestom i ob utochnenii predelov nakazaniya v vide lisheniya svo-body)`» // SOZD GAS «Zakonotvorchestvo». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/579191-8> (data obrashheniya: 12.06.2024 g.).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ДОЛЖИКОВ Петр Константинович,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УНИЧТОЖЕНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА: ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу объективных признаков уничтожения и повреждения имущества по УК РФ. Рассматриваются дискуссионные вопросы определения видового и непосредственного объекта преступления, понятия предмета посягательства, а также критериев значительного ущерба. Особое внимание уделяется проблемам разграничения уголовной и административной ответственности, унификации терминологии и совершенствованию законодательства. На основе судебной практики и доктринальных подходов предлагаются изменения в УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: уничтожение имущества, повреждение имущества, объект преступления, предмет преступления, значительный ущерб, квалификация преступлений.

DOLZHIKOV Petr Konstantinovich

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF DESTRUCTION AND DAMAGE OF PROPERTY: OBJECTIVE SIGNS AND QUALIFICATION PROBLEMS

Annotation. The article is devoted to the analysis of objective signs of destruction and damage to property provided for by the Criminal Code of the Russian Federation. The debatable issues of defining a specific and immediate object of a crime, the concept of an object of encroachment, as well as criteria for significant damage are considered. Special attention is paid to the problems of differentiation of criminal and administrative responsibility, unification of terminology and improvement of legislation. Based on judicial practice and doctrinal approaches, amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are proposed.

Key words: destruction of property, damage to property, object of crime, subject of crime, significant damage, qualification of crimes.

Важным обязательным признаком объективной стороны исследуемых составов преступлений является причинная связь между действием в виде уничтожения или повреждения чужого имущества и указанными в законе последствиями. Как указывали ученые, в теории уголовного права она выражается в таком соотношении между явлениями, при котором одно явление закономерно с внутренней необходимостью порождает другое, то есть причина порождает следствие.

Как полагают специалисты, общественно опасное действие или бездействие должно содержать признаки объективной стороны состава конкретного преступления; причина всегда предшествует следствию по времени; установление временной последовательности

социальных явлений, общественно опасного поведения лица и последствий не обуславливает установление причинной связи, ввиду того что действие или бездействие лица должны еще и быть необходимым условием наступления последствий.

В рамках причинной связи З.Б. Соктоев, например, отмечает, что теория эквивалентности и правило *conditio sine qua non* предполагают рассматривать деяние как необходимое условие наступления результата (правило мысленного исключения или гипотетического элиминирования), из условий мысленно исключается действие, рассматриваемое в качестве причины преступного результата [2]. Представим ситуацию, где Л. увидела, как Б. совершает поджог принадлежащего ей дома, и от испуга у Л. случился инсульт. В

связи с этим состояние Л. ухудшилось, а через месяц наступила ее смерть. Тем не менее, причинная связь между поджогом и наступлением смерти отсутствовала: согласно заключению эксперта, инсульт Л. произошел с учетом наличия у нее иных заболеваний.

В науке есть разные позиции по поводу причинной связи. Например, З.Б. Соктоев выделяет четыре вида причин в рамках причинности: формальную, материальную, производящую и целевую.

Причинная связь в преступлениях исследуемой категории выражается во временной связи между совершением уничтожения или повреждения чужого имущества и наступившими последствиями совершенных преступлений, указанных в диспозициях вышеуказанных статей, а именно: причинением значительного ущерба (ч. 1 ст. 167 УК РФ), причинением значительного ущерба и причинением по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий (ч. 2 ст. 167 УК РФ), а также уничтожением или повреждением имущества по неосторожности в крупном размере (ст. 168 УК РФ).

Деяние – уничтожение или повреждение чужого имущества – выступает необходимым условием наступления указанных последствий. Однако в науке уголовного права высказывается точка зрения, что бездействие нельзя рассматривать в рамках причинной связи. По мнению В.Б. Малинина, в рамках бездействия отсутствует активность причины, в связи с чем исключается возможность причинения материального вреда. Другие ученые считают, что бездействие все же следует рассматривать в призме причинной связи [1].

Однако, по нашему мнению, преступное бездействие не ограничивается этими рамками.

По мнению А.С. Мирончик, бездействие может выражаться в непринятии мер к сохранению имущества от разрушающих климатических и иных факторов, например, сырости. Представим ситуацию, когда лицо оставляет предмет в помещении, в котором высокая температура или, наоборот, сырость или повышенная влажность, от чего предмет может быть поврежден или уничтожен. В данном случае может произойти воздействие климатических или биологических факторов на данное имущество, при этом никаких иных действий в отношении этого имущества лицо более не осуществляло [3].

По мнению В.Б. Малинина, уместно говорить о смешанном бездействии, которое он определял как комбинирование действия и бездействия, при которых лицо создает предшествующей деятельностью опасность наступления вреда, при этом не предотвращает его. Мы поддерживаем мнение автора, так как бездействие

способно исключать прямое физическое воздействие лица на имущество в виде непосредственно уничтожения или повреждения (например, поломка, поджог) и представлять собой совокупность действия и бездействия, при которых создается опасность наступления вредных последствий – причинения имущественного ущерба. Учитывая вышеизложенное, уничтожение или повреждение совершаются как действием, так и путем смешанного бездействия. Действия могут выражаться в непосредственном внешнем воздействии лица на предмет, например, в физическом или механическом.

Существует ряд особенностей, касающихся преступных последствий в составах исследуемых преступлений. В теории уголовного права есть разные позиции по поводу понятия значительного ущерба, как с точки зрения его размера, так и фигуры потерпевшего. В примечании 2 к ст. 158 УК РФ установлено, что причинение значительного ущерба в статьях главы 21 УК РФ трактуется применительно к гражданину. Значительный ущерб гражданину определяется с учетом объективного критерия – его имущественного положения, а также субъективного – не может составлять менее пяти тысяч рублей. Однако ущерб может быть причинен и юридическому лицу, но ответ на вопрос о наличии состава преступления в таком случае отсутствует. В этой связи, на наш взгляд, требуется уточнение формулировки примечания в этой части.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», при решении вопроса о значительном ущербе, причиненного юридическому лицу, учитывается его финансово-экономическое состояние. Например, Октябрьским районным судом Я.И.А. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ. Я.И.А. были нанесены повреждения на служебный автомобиль сотрудников ГИБДД. Ущерб на сумму 7458 рублей для учреждения являлся значительным по причине того, что его финансирование осуществлялось из федерального бюджета, был установлен лимит бюджетных обязательств, а ремонт транспортного средства, необходимого для осуществления охраны общественного порядка службой ГИБДД, составил 15 516 рублей [4].

Однако разъяснение об определении значительности ущерба, причиненного учреждению, финансирование которого осуществляется из федерального бюджета, отсутствует, поэтому в этом случае данное понятие является оценочным.

В практической деятельности зачастую возникают сложности при определении ущерба, причиненного юридическому лицу. Более того, само юридическое лицо иногда настаивает на том, что ущерб для него незначителен. Приведем следующий пример. Вологодским областным судом Б. и Т. были осуждены за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ. Б. и Т. приобрели 5 литров бензина, которые разлили по полу квартиры, принадлежащей Щ., и подожгли зажигалкой бумагу, вследствие чего произошло возгорание и распространение огня по квартире Щ. В результате был причинен ущерб квартире Щ., соседней квартире Р. и имуществу подъезда, то есть ООО «П». Ущерб последнему составил 62 547 рублей. В обвинении данный ущерб был признан значительным, однако представитель потерпевшего ООО «П» указал, что причиненный ущерб не являлся таковым для управляющей компании. В результате суд исключил из объема обвинения Б. и Т. причинение ими значительного ущерба ООО «П», однако квалификация деяния осталась прежней [5]. Данный пример не только отражает проблему сложности определения значительности ущерба, но и демонстрирует неверное судебное толкование признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, в число которых входит причинение значительного ущерба, указанное в качестве последствия в основном составе статьи.

Проблема признания значительности ущерба для юридических лиц является весьма важной ввиду следующих обстоятельств: во-первых, как было указано, в соответствии со ст. 8 Конституцией РФ, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности; во-вторых, нецелесообразно устанавливать размеры ущерба в точном денежном эквиваленте без учета инфляции и экономических реалий; в-третьих, достаточно судебного толкования, в рамках которого можно выделить особенности значительного ущерба отдельно для физических и юридических лиц; наконец, законодатель должен использовать единые критерии для обозначения последствий (либо размер, либо ущерб). На это указывал и профессор Л.Д. Гаухман.

Немаловажным вопросом является учет амортизации или износа (амортизационного износа) имущества. В п. 49 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» указано, что по общему правилу оплата стоимости восстановительного ремонта осуществляется страховщиком с учетом износа комплектующих изделий (п. 19 ст. 12

Закона об ОСАГО). Исключение составляет оплата стоимости восстановительного ремонта легкового автомобиля, зарегистрированного в Российской Федерации, собственником которого является гражданин (в том числе имеющий статус индивидуального предпринимателя), которая осуществляется страховщиком без учета износа комплектующих изделий (п. 59 постановления. Согласно материалам судебной практики, в заключении товароведческой судебной экспертизы при расчете ущерба учитываются амортизация и износ имущества.

Так, например, Новокубанским районным судом Ц.А.С. был признан виновным в уничтожении из хулиганских побуждений, путем поджога автомобиля, принадлежащего Д.Г.В. В заключении эксперта было указано, что стоимость автомобиля ЗАЗ 965, 1966 г. выпуска, с учетом амортизационного износа составила 8000 рублей. В данном примере показано, что эксперт при определении стоимости имущества учитывал его амортизационный износ.

Характерен и следующий пример. Орджоникидзевским районным судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 167 УК РФ, был осужден Д.А.Н., который облил бензином заднюю часть автомобиля марки «Форд Фокус», принадлежащего ФИО2, после чего поджег его. В заключении товароведческой экспертизы была указана стоимость автомобиля и ремонта его повреждений, которые образовались в результате поджога.

Таким образом, при определении стоимости имущества и ущерба, причиненного в результате совершения преступления, необходимо проведение товароведческой судебной экспертизы, с помощью которой устанавливается стоимость имущества, стоимость ремонта или восстановительных работ имущества ввиду причиненных повреждений, а также в целом сумма ущерба.

По мнению А.С. Мирончик, в качестве критерия значительности ущерба, причиненного юридическому лицу, следует установить сумму, составляющую не менее 10 000 рублей (минимальный размер уставного капитала для общества с ограниченной ответственностью) [3]. В свою очередь, Ф.Ф. Набиев считает, что ущерб юридическому лицу в размере 10 000 рублей не может быть значительным по причине того, что данная сумма составляет минимальный размер уставного капитала, необходимого для регистрации юридического лица, в связи с чем автор в качестве рассматриваемого критерия предлагает установить сумму, минимально в 5 раз выше указанной [6].

Однако Н.А. Лопашенко отмечает, что такое определение размывает принцип равенства охраны собственности разных лиц, умаляя его в

части частной собственности. Мы поддерживаем указанную точку зрения, а также считаем, что последующая прибыль и активы юридических лиц могут в десятки или тысячи раз превышать сумму уставного капитала, в связи с чем, на наш взгляд, нецелесообразно устанавливать в качестве определяющих суммы, предлагаемые выше указанными авторами [7].

По мнению А.Н. Игнатова, при определении значительности ущерба суд в каждом конкретном случае устанавливает не только стоимость имущества, но и значимость его для потерпевшего с учетом материального положения и рода занятий³. По мнению и других авторов, вопрос о значительности ущерба следует решать в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела (подобной позиции придерживаются А.И. Рарог, С.М. Кочои, А.И. Бойцов, Е.М. Плютина и другие)

На наш взгляд, при определении ущерба, причиненного юридическому лицу, следует учитывать также среднегодовую стоимость активов (оборотных и внеоборотных) по балансу с целью определения его финансово-экономического состояния.

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным дополнить п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» следующим уточнением: «При решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего. Значительный ущерб юридическому лицу, которое является собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества, определяется в зависимости от рода его деятельности и материального положения, финансово-экономического состояния с учетом среднегодовой стоимости активов по балансу.

Стоит отметить, что редакция п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ содержит квалифицирующий признак «причинение значительного ущерба гражданину». Мы поддерживаем точку зрения А.В. Иванчина, который предложил системную ревизию Особенной части УК РФ и регламентацию составов преступлений для приведения их признаков в соответствие с Конституцией РФ, указывая в качестве примера п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Полагаем, что в целях приведения норм УК РФ в соответствие с Конституцией РФ, более тщательной защиты прав юридического лица, а также для установления того факта, что ущерб может быть причинен

не только гражданину, но и юридическому лицу в результате совершения умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества, в примечании 2 к ст. 158 УК РФ необходимо указать лишь о причинении потерпевшему значительного ущерба, в связи с чем ст. 167 УК РФ будет применима и в случае причинения значительного ущерба такому потерпевшему, как юридическое лицо.

Таким образом, в целях приведения норм УК РФ в соответствие с Конституцией РФ, а также с целью защиты прав юридического лица и других собственников или иных владельцев имущества, которым может быть причинен вред преступлением, включая гражданина и государство, следует исключить из п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ указание на гражданина, а примечание 2 к ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «Значительный ущерб в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом имущественного положения собственника или иного владельца имущества, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.».

Список литературы:

- [1] Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве; 2-е изд., испр. и доп. М.: Госюриздат, 1963. 382 с.
- [2] Соктоев З.Б. Теория эквивалентности и правило *conditio sine qua non* // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 93-94.
- [3] Мирончик А.С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания, квалификация: дис канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 78-79.
- [4] Приговор Октябрьского районного суда Приморского края № 1-91/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 1-91/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GeHzfWOMLdgl> (дата обращения: 11.07.2020).
- [5] Приговор Вологодского областного суда Вологодской области № 2-8/2020 от 25 сентября 2020 г. по делу № 2-8/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xdsFIN1bsKgp> (дата обращения: 12.03.2021).
- [6] Набиев Ф.Ф. Уголовно-правовые и криминологические аспекты умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества (на примере Республики Башкортостан) : дис канд. юрид. наук. Уфа, 2017. С. 76-77.
- [7] Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: авторский курс: монография в 4 кн. Кн. IV. Корыстные (без признаков хищения) и некорыстные посягательства на собственность. М. : Юлитниформ, 2019. С. 120.

Spisok literatury:

[1] Cereteli T.V. Prichinnaya svyaz' v ugovnom prave; 2-e izd., ispr. i dop. M.: Gosyurizdat, 1963. 382 s.

[2] Soktoev Z.B. Teoriya e'kvivalentnosti i pravilo conditio sine qua non // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 4. S. 93-94.

[3] Mironchik A.S. Prestupny'e unichtozhenie ili povrezhdenie chuzhogo imushhestva: obosnovanost' kriminalizacii, optimizaciya zakonodatelnogo opisaniya, kvalifikaciya: dis kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2009. S. 78-79.

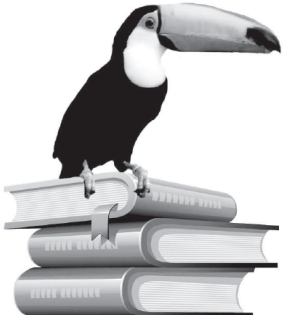
[4] Prigovor Oktyabr'skogo rajonnogo suda Primorskogo kraya № 1-91/2018 ot 20 iyunya 2018 g. po delu № 1-91/2018 // Sudebny'e i normativny'e akty' Rossijskoj Federacii: [sajt]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GeHzfWOMLdgl> (data obrashheniya: 11.07.2020).

[5] Prigovor Vologodskogo oblastnogo suda Vologodskoj oblasti № 2-8/2020 ot 25 sentyabrya 2020 g. po delu № 2-8/2020 // Sudebny'e i normativny'e akty' Rossijskoj Federacii: [sajt]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xdsFIN1bsKgp> (data obrashheniya: 12.03.2021).

[6] Nabiev F.F. Ugolovno-pravovy'e i kriminologicheskie aspekty' umy'shlenny'x unichtozheniya ili povrezhdeniya chuzhogo imushhestva (na primere Respubliki Bashkortostan) : dis kand. yurid. nauk. Ufa, 2017. S. 76-77.

[7] Lopashenko N.A. Prestupleniya protiv sobstvennosti: avtorskiy kurs: monografiya v 4 kn. Kn. IV. Kory'stny'e (bez priznakov xishheniya) i nekory'stny'e posyagatel'stva na sobstvennost'. M. : Yulitniform, 2019. S. 120.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГЕДГАФОВ Мурат Мухамедович,
Старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ КАК ПРЕВЕНТИВНАЯ МЕРА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. Исследование посвящено вопросам противодействия различным террористическим рискам со стороны иностранных граждан на его превентивной стадии. Автор акцентирует внимание на важности данной проблемы с учетом современных геополитических трансформаций. Обозначается первоочередность необходимости обеспечения общественной безопасности с учетом активизации внешнего вмешательства со стороны «не дружественных» стран. Являясь задачами профильных ведомств, данные вопросы требуют консолидированной деятельности всех институтов гражданского общества, по причине того, что включают не только правоохранительные, но и социальные, экономические и другие меры. Особое внимание уделяется необходимости совершенствования законодательных мер, для наделения компетентных органов действенными полномочиями и повышения эффективности социальной интеграции мигрантов в общество. Автор предлагает основные направления совершенствования законодательства в данной сфере. Вопрос противодействия терроризму и различным его проявлениям, в том числе совершаемых мигрантами является актуальным на современном этапе и требует соизмеримого внимания.

Ключевые слова: противодействие, миграция, законодательство, терроризм, экстремизм.

GEDGAFOV Murat Mukhamedovich,
Senior lecturer at the Department of Fire Training
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police major

IMPROVING MIGRATION LEGISLATION AS A PREVENTIVE MEASURE IN COUNTERING TERRORISM

Annotation. The study is devoted to the issues of counteracting various terrorist risks from foreign citizens at its preventive stage. The author focuses on the importance of this problem given modern geopolitical transformations. The priority of the need to ensure public safety is designated given the intensification of external interference from unfriendly countries. Being the tasks of specialized departments, these issues require the consolidated activities of all civil society institutions, due to the fact that they include not only law enforcement, but also social, economic and other measures. Particular attention is paid to the need to improve legislative measures to vest competent authorities with effective powers and increase the effectiveness of social integration of migrants into society. The author suggests the main directions for improving legislation in this area. The issue of counteracting terrorism and its various manifestations, including those committed by migrants, is relevant at the present stage and requires commensurate attention.

Key words: counteraction, migration, legislation, terrorism, extremism.

В обстановке нелинейной трансформации геополитических процессов сформировались предпосылки к формированию многополярного мира. Наличие очагов вооруженных противостояний, в том числе и на межгосударствен-

ном уровне активизировало миграционные процессы во всех уголках планеты. Характеризуясь своей не системностью, эти процессы оказывают негативное влияние на все жизненно важные процессы любого государства. При этом нельзя

утверждать, что активизация миграции является только следствием различных конфликтов. Значительную часть этого процесса обеспечивает так называемая «трудовая» миграция, то есть когда граждане меняют место проживания с целью повышения своих доходов в более благополучные государства, а те в свою очередь решают экономически важный вопрос получения «дешевых» трудовых ресурсов. При этом остается острой проблема социальной адаптации мигрантов в новом государстве в силу существенных социально-культурных, религиозных и других различий.

В последнее время в нашем государстве возобновились активные дебаты о необходимости совершенствования миграционной политики. Особо остро общество отреагировало на террористическую акцию совершенную 22 марта 2024 года в торговом центре «Крокус» в г. Красногорске Московской области [2]. Большое количество человеческих жертв, существенный информационный резонанс, циничность, жестокость террористов вызвали в обществе негативную реакцию, с требованием принятия действительно эффективных мер противодействия таким акциям на профилактической и превентивной стадиях [1]. Деликатность ситуации добавляет, то, что граждане соседнего государства, большая часть из которых находилась на территории Российской Федерации нелегально, осуществили террористическую акцию, спланированную и подготовленную террористической организацией «Исламское государство» при финансовом содействии общеизвестного «недружеского государства», также гарантировавшего исполнителем убежище после совершения данного ужасающего преступления.

Следует отметить, что совершение различных противоправных деяний экстремистской и террористической направленности гражданами иных государств, зачастую находящимися на территории страны нелегально имели место до этого и не единожды [4]. Они же в немалой своей доли задействованы в наркотрафике, трансграничном незаконном обороте оружия и взрывчатых веществ [3]. В какой-то момент, миграционные потоки вышли из под контроля, когда нахождение граждан иностранных государств и их передвижение по территории Российской Федерации не поддавалось мониторингу и соответствующему анализу. Со временем данная конъюнктура изменилась, наметив положительные тенденции. Однако имевшие место факты совершения мигрантами тяжких и особо тяжких преступлений и различных террористических акций показывают недостаточность имеющихся контрмер, в том числе на превентивной стадии проти-

водействия. Учащаются случаи совершения в особенности тяжких и особо тяжких преступлений различными этническими группировками. Общество обращает внимание на отсутствие должного интеграционного процесса, что создает предпосылки для ухода некоторой части иностранных граждан в преступный мир.

Однако следует признать, что противодействие террористическим акциям и экстремистским проявлениям является одним из первоочередных вопросов, стоящих перед нашим государством, в том числе за счет повышения эффективности законодательного регулирования миграционной политики [5]. Необходимо отметить, что уже имеются подвижки в данном вопросе и уже принимаются новые нормативные правовые акты, направленные на решение данной проблемы.

Именно с этой целью был издан Указ Президента РФ от 30.12.2024 г. №1125 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки», вступивший в силу 01.01.2025 года. Основной особенностью данного документа является наделение компетентных органов дополнительными властными полномочиями, ограничением срока нахождения на территории государства отдельных категорий иностранных граждан, а также ужесточение контроля при пересечении границы и нахождении в стране.

При этом хочется отметить, что данных мер в настоящее время недостаточно. Необходимо принятие действенных мер исключающих «охоту на ведьм» в угоду особо ненавистно настроенной части общества.

Работу в данном направлении нельзя прекращать и необходимо с учетом имеющихся реалий принимать эффективные контрмеры, в том числе на законодательном уровне. К основным направлениям такой деятельности, в особенности в части противодействия терроризму на превентивном уровне, можно отнести

1. Совершенствование миграционных норм. Повышение требований к документам при выдаче виз и права временного пребывания.
2. Контроль за поведением мигрантов. Создание эффективной системы наблюдения за передвижением и поведением иностранных граждан на территории страны, в том числе при необходимости с формированием новых специальных подразделений и ведомств.
3. Международное сотрудничество. Эффективное взаимодействие с компетентными органами государств, откуда прибывают

мигранты для постоянного мониторинга и анализа ситуации на предмет обмена информацией о потенциальных угрозах.

4. Повышение квалификации сотрудников миграционных и пограничных служб. Систематическое обучение профильных сотрудников для отработки алгоритмов выявления возможных угроз террористического характера.
5. Совершенствование технологического процесса обеспечения безопасности. Внедрение новейших систем обнаружения и анализа возможных террористических вызовов.
6. Выработка эффективных интеграционных программ. Формирование действенных мер, обеспечивающих социальную интеграцию иностранных граждан в наше общество.
7. Повышение уровня быстрого реагирования. Проработка эффективных протоколов, создание оперативных групп своевременного реагирования на возможные риски террористических угроз.

Указанные направления являются первоочередными в общем перечне. Необходимо максимально исключить риски очередных «Крокусов». Также следует вести деятельность по пресечению содействия гражданами нашего государства ячейкам иностранных террористических организаций. Немаловажное значение приобретает важность выработки в обществе правильных ценностных установок неприятия экстремистских идей. При этом следует отметить, что нельзя ограничиваться на работе только ведомственных подразделений. Данная проблема является общегосударственной и одной из основных, в которой должны быть задействованы все институты гражданского общества с целью минимизации различных террористических угроз и обеспечения общественной безопасности нашего государства.

Список литературы:

[1] Машекуашева М.Х. К вопросу о роли средств массовой информации в предупрежде-

нии преступности. Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 253-256.

[2] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Взаимодействие мирового сообщества в вопросах противодействия различного рода террористическим и экстремистским проявлениям Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 117-119.

[3] Машекуашева М.Х. О некоторых факторах трансформации форм терроризма влияние глобализационных процессов. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. № 13. С. 212-217.

[4] Шамаев А.М., Иноземцев С.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия террористическим проявлениям Образование и право. 2022. № 6. С. 96-99.

[5] Шамаев А.М., Теуважев З.А. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия кибертерроризму Право и управление. 2022. № 8. С. 133-136.

Spisok literatury:

[1] Mashekuasheva M.X. K voprosu o roli sredstv massovoj informacii v preduprezhdenii prestupnosti. Probely` v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 5. S. 253-256.

[2] Gauzhaeva V.A., Shamaev A.M. Vzaimodejstvie mirovogo soobshhestva v voprosax protivodejstviya razlichnogo roda terroristicheskimi i e'kstremit'skim proyavleniyam Social'no-politicheskie nauki. 2019. № 5. S. 117-119.

[3] Mashekuasheva M.X. O nekotory`x faktorax transformacii form terrorizma vliyaniye globalizacionny`x processov. Social'naya integraciya i razvitie e'tnokul'tur v evrazijskom prostranstve. 2024. T. 1. № 13. S. 212-217.

[4] Shamaev A.M., Inozemcev S.V. Voprosy` sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya terroristicheskimi proyavleniyam Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. S. 96-99.

[5] Shamaev A.M., Teuvazhev Z.A. Voprosy` sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya kiberterrorizmu Pravo i upravlenie. 2022. № 8. S. 133-136.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.04.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-159-165

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

ТАОВА Лилоия Юрьевна,
доцент кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные теоретические и практические проблемы уголовно-правовой характеристики государственной измены. Проанализированы особенности состава преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, в контексте обеспечения национальной безопасности. Исследованы тенденции развития законодательства о государственной измене в России и зарубежных странах. Особое внимание уделено проблемам квалификации и разграничения государственной измены со смежными составами преступлений. Предложены направления совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за государственную измену с учетом современных вызовов и угроз.

Ключевые слова: Государственная измена, национальная безопасность, шпионаж, государственная тайна, квалификация преступлений, суверенитет, международное сотрудничество.

TAOVA Liloia Yurievna,
Associate Professor of the Department of Special Disciplines
of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., Police Colonel

CURRENT ISSUES OF CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF HIGH TREASON

Annotation. This article examines modern theoretical and practical problems of criminal-legal characteristics of high treason. The features of the crime provided for in Article 275 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed in the context of ensuring national security. The trends in the development of legislation on high treason in Russia and foreign countries are studied. Particular attention is paid to the problems of qualification and distinction of high treason from related crimes. Directions for improving criminal-legal norms on liability for high treason are proposed, taking into account modern challenges and threats.

Key words: High treason, national security, espionage, state secrets, qualification of crimes, sovereignty, international cooperation.

Государственная измена относится к категории наиболее опасных преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, которые занимают особое место, что обусловлено спецификой охраняемых ими общественных отношений. Согласно позиции, представленной в трудах А.И. Рагоза, именно данная категория преступных деяний несет в себе максимальную угрозу для таких фундаментальных атрибутов государственности, как суверенитет и территориальная целостность. [8, с.

418]. Данное положение приобретает особое значение в условиях трансформации системы международных отношений, возникновения новых центров силы и обострения геополитического противостояния.

Правовой фундамент противодействия государственной измене в Российской Федерации характеризуется многоуровневой системой нормативно-правовых актов различной юридической силы. Доктринальный анализ данной системы позволяет констатировать, что помимо

закрепленных в уголовном законодательстве норм, существенное значение имеют положения Основного закона государства - Конституции РФ, устанавливающей базовые принципы обеспечения суверенитета и территориальной целостности. Указанные конституционные принципы получают дальнейшую детализацию и конкретизацию в федеральном законодательстве.

Федеральный закон «О безопасности» занимает особое место в иерархии нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы противодействия государственной измене, устанавливая основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности. Неотъемлемым элементом данной системы выступает также Федеральный закон «О государственной тайне», устанавливающий правовые основы защиты сведений, составляющих государственную тайну, неправомерное разглашение которых может являться одним из элементов объективной стороны преступления, квалифицируемого как государственная измена.

Уголовно-правовая доктрина и законодательная практика Российской Федерации уделяют особое внимание защите фундаментальных основ конституционного строя и безопасности государства, что находит свое отражение в конструировании составов соответствующих преступлений. В ряду таких посягательств выделяется государственная измена, нормативное определение которой содержится в статье 275 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Специфика данного состава преступления обусловлена, прежде всего, особым субъектом – им может выступать исключительно лицо, обладающее гражданством Российской Федерации, что подчеркивает характер деяния как нарушения долга лояльности перед собственным государством. Законодатель формулирует диспозицию указанной статьи через перечисление альтернативных деяний, составляющих объективную сторону преступления, что свидетельствует о комплексном подходе к криминализации различных форм предательства национальных интересов.

Объективная сторона государственной измены характеризуется многообразием форм преступного поведения. К ним отнесены, во-первых, шпионаж, представляющий собой сбор, хранение, передачу или иное использование сведений в интересах иностранного государства или организации. Во-вторых, уголовно наказуемой признается передача сведений, составляющих государственную тайну, иностранному государству, международной либо иностранной органи-

зации или их представителям; при этом обязательным условием для квалификации является то, что указанные сведения были доверены виновному лицу или стали ему известны специфическим образом – по службе, работе, учебе или в иных, прямо предусмотренных законодательством Российской Федерации, случаях. В-третьих, состав преступления охватывает оказание разнообразной помощи – финансовой, материально-технической, консультационной или иной – иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям, если такая помощь направлена на осуществление деятельности, враждебной безопасности Российской Федерации [12, с. 192].

Как указывает В.Н. Кудрявцев, объективная сторона государственной измены может выражаться в трех формах, каждая из которых представляет самостоятельное деяние [5, с. 126]:

- шпионаж;
- выдача государственной тайны;
- оказание помощи в деятельности, направленной против безопасности РФ.

Детальному анализу подвергается такая форма государственной измены, как шпионаж, выступающий одним из альтернативных деяний, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ. Законодательная конструкция данного элемента состава преступления предполагает совершение виновным лицом, являющимся гражданином Российской Федерации, одного из ряда взаимозаменяемых действий, посягающих на информационную безопасность государства и затрагивающих сведения особой важности. К числу таких криминализируемых актов поведения относятся передача, собирание, похищение или хранение информации, которая по своему содержанию и правовому режиму относится к категории государственной тайны. УК РФ кодекс распространяет понятие шпионажа и на ситуации, когда объектом посягательства выступают не только сведения, формально отнесенные к государственной тайне, но и иная информация. Условием криминализации в этом случае является то, что передача или собирание таких иных сведений осуществляется по заданию иностранной разведки, а сами сведения предназначены для их использования в ущерб безопасности Российской Федерации, что подчеркивает повышенную общественную опасность подобных действий, направленных на подрыв основ национальной безопасности изнутри.

Легальная дефиниция государственной тайны зафиксирована в Законе РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне», согласно которому данная категория охватывает «защища-

емые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации». Данное определение имеет принципиальное значение для квалификации деяний по статье 275 УК РФ и разграничения смежных составов преступлений.

Выдача государственной тайны как самостоятельная форма объективной стороны государственной измены характеризуется непосредственной трансмиссией секретных сведений представителям иностранных держав, международным структурам или зарубежным организациям. Существенное отличие данной формы изменческих действий от шпионажа заключается в отсутствии необходимости осуществления предварительных активных действий по обретению искомой информации – юридически значимым признаком выступает исключительно факт предоставления засекреченных данных иностранному субъекту. Условием квалификации деяния по данной форме является законное обладание субъектом государственной тайной в силу служебного положения, профессиональной деятельности, образовательного процесса или иных обстоятельств, предусмотренных законодательством.

Третья форма объективной стороны государственной измены представлена оказанием помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Законодатель дифференцирует следующие виды содействия: финансовое, материально-техническое, консультационное, а также оставляет открытый перечень иных форм помощи, что позволяет адаптировать уголовно-правовой запрет к различным проявлениям изменческой деятельности, возникающим в условиях меняющейся геополитической обстановки.

Редакция статьи 275 УК РФ претерпела существенные изменения в 2012 году. По мнению И.М. Мацкевича, расширение объективной стороны состава государственной измены было обусловлено необходимостью адаптации уголовного законодательства к современным вызовам национальной безопасности [7, с. 85]. До внесения изменений Федеральным законом от 12.11.2012 № 190-ФЗ диспозиция ст. 275 УК РФ была сформулирована более узко и не включала в качестве адресатов преступных действий международные и иностранные организации, а также не содержала указания на консультационную помощь как форму государственной измены.

Указанные изменения отражают стремление законодателя учесть современные тенденции развития международных отношений, характеризующиеся возрастающей ролью негосударственных акторов, включая международные организации, транснациональные корпорации и неправительственные организации, которые в определенных обстоятельствах могут выступать инструментами реализации геополитических интересов отдельных государств.

А.В. Наумов подчеркивает, что специфика объекта государственной измены определяет особую общественную опасность данного преступления и обуславливает строгость предусмотренного за него наказания [11, с. 348].

Субъектом преступления может быть только гражданин РФ, достигший 16-летнего возраста. Л.Д. Гаухман отмечает, что специфика субъекта данного преступления определяет его особую общественную опасность, поскольку посягательство на национальную безопасность совершается лицом, имеющим особую правовую связь с государством [2, с. 318]. Именно наличие гражданства создает между личностью и государством особые отношения, предполагающие взаимные права и обязанности, включая обязанность гражданина защищать интересы своего государства.

Анализ субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, позволяет констатировать, что психическое отношение виновного к совершаемому деянию характеризуется исключительно прямым умыслом, что исключает возможность квалификации по данной статье действий, совершенных по неосторожности или с косвенным умыслом. Данный тезис находит подтверждение в трудах авторитетных представителей уголовно-правовой доктрины. В частности, В.С. Комиссаров в своих научных работах акцентирует внимание на том, что «для квалификации деяния по ст. 275 УК РФ необходимо установить, что лицо осознавало, что его действия направлены против безопасности Российской Федерации и желало их совершить» [4, с. 229]. Интеллектуальный элемент умысла при совершении государственной измены имеет сложную структуру и включает не только осознание общественной опасности совершаемых действий, но и адекватное восприятие субъектом преступления того обстоятельства, что данные действия осуществляются в интересах иностранного государства.

Мотивы и цели совершения государственной измены могут быть различными — от корыстных побуждений до идеологических или политических мотивов — и не влияют на квалификацию, но могут учитываться при назначении наказания.

Как отмечает С.В. Дьяков, «наиболее распространенными мотивами государственной измены являются корыстные побуждения, карьеризм, месть, а также идеологические и политические соображения» [14, с. 138].

Особую проблему представляет установление субъективной стороны при оказании консультационной или иной помощи иностранному государству или организации. В этом случае необходимо доказать, что лицо осознавало, что его действия направлены против безопасности Российской Федерации. Н.Ф. Кузнецова указывает, что сложность доказывания субъективной стороны в данном случае заключается в установлении того, что лицо осознавало, что оказываемая им помощь будет использована против безопасности РФ [9, с. 203].

В международном праве отсутствует единое понятие государственной измены, однако существуют механизмы сотрудничества государств в борьбе с преступлениями против государственной безопасности. А.Г. Кибальник отмечает, что в условиях глобализации и трансграничного характера многих преступлений особую роль приобретает международное сотрудничество в сфере противодействия посягательствам на государственную безопасность [3, с. 137].

Правовую основу международного сотрудничества в борьбе с преступлениями против государственной безопасности составляют многосторонние и двусторонние международные договоры о правовой помощи по уголовным делам, об экстрадиции, а также договоры о сотрудничестве в сфере безопасности. Однако следует отметить, что государственная измена, как правило, не относится к числу преступлений, влекущих обязательную экстрадицию, поскольку данное деяние имеет выраженный политический характер.

В рамках Содружества Независимых Государств действует Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая предусматривает возможность сотрудничества в расследовании преступлений против государственной безопасности. Однако данная Конвенция устанавливает, что в экстрадиции может быть отказано, если преступление, в отношении которого запрашивается выдача, является политическим.

Сравнительно-правовой анализ, проведенный Н.Е. Крыловой, показывает, что законодательство большинства зарубежных стран рассматривает измену как одно из наиболее тяжких преступлений, предусматривая за его совершение строгие меры ответственности [6, с. 245]. В США, например, ответственность за государственную измену закреплена непосредственно в Конституции (раздел 3 статьи III) и развивается в федеральном законодательстве [1, с. 92].

Конституция США определяет государственную измену как ведение войны против США, присоединение к их врагам, оказание им помощи и содействия. При этом для обвинительного приговора требуются показания двух свидетелей одного и того же явного действия или признание обвиняемого в открытом судебном заседании. Федеральный уголовный кодекс США (раздел 18 Свода законов США, § 2381) устанавливает наказание за государственную измену в виде смертной казни или лишения свободы на срок не менее пяти лет со штрафом не менее 10 000 долларов и лишением права занимать должности в правительстве США.

В Великобритании основным нормативным актом, устанавливающим ответственность за государственную измену, является Закон о государственной измене 1351 года, который с изменениями действует до настоящего времени. Данный закон предусматривает ответственность за различные формы измены, включая покушение на жизнь монарха, ведение войны против королевства, оказание помощи врагам государства. До недавнего времени наказанием за государственную измену в Великобритании была смертная казнь, однако в настоящее время максимальным наказанием является пожизненное лишение свободы.

В Германии ответственность за государственную измену предусмотрена разделом 1 главы 2 Уголовного кодекса («Измена миру, государственная измена и угроза демократическому правовому государству»). При этом выделяются два основных состава: государственная измена против Федерации (§ 81) и государственная измена против земли (§ 82). Наказание за данные преступления — лишение свободы на срок от десяти лет до пожизненного заключения.

Одной из сложных проблем квалификации государственной измены является разграничение данного преступления со смежными составами, в частности, со шпионажем (ст. 276 УК РФ) и разглашением государственной тайны (ст. 283 УК РФ).

Согласно точке зрения, представленной в трудах Ю.В. Грачевой, ключевой критерий дифференциации между составами преступлений, квалифицируемых как государственная измена и шпионаж, лежит в плоскости характеристики субъекта соответствующего уголовно наказуемого деяния. Принципиальное различие проводится по признаку гражданской принадлежности виновного лица: уголовная ответственность за совершение государственной измены может быть возложена исключительно на индивида, обладающего гражданством Российской Федерации, тогда как субъектный состав преступления, име-

нуемого шпионажем, ограничен законодателем фигурами иностранных граждан и лиц без гражданства (апатридов) [10, с. 174]. При этом объективная сторона данных преступлений в форме шпионажа практически идентична, что создает определенные трудности при квалификации деяний в случаях, когда возникают вопросы относительно гражданства лица.

Особую сложность представляет квалификация деяний, связанных с оказанием консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, для привлечения к ответственности за данную форму государственной измены необходимо доказать, что консультационная помощь была оказана именно в деятельности, направленной против безопасности РФ, что на практике представляет значительную сложность [9, с. 201].

В судебной практике возникает проблема установления причинно-следственной связи между оказанной помощью и деятельностью, направленной против безопасности РФ. А.И. Чучаев отмечает, что для квалификации деяния как государственной измены необходимо доказать, что оказанная помощь была использована или могла быть использована во вред безопасности РФ, при этом само понятие 'деятельность, направленная против безопасности РФ' является оценочным и требует конкретизации в каждом отдельном случае [13, с. 315].

В условиях развития информационных технологий и цифровизации особую актуальность приобретает вопрос о квалификации действий, связанных с использованием компьютерных сетей для передачи сведений, составляющих государственную тайну, или оказания иной помощи иностранному государству или организации. С.В. Дьяков указывает, что «современные средства коммуникации существенно упрощают процесс передачи информации иностранным субъектам» [14, с. 142].

Проблемным аспектом является также вопрос о возможности совершения государственной измены путем бездействия. В научной литературе высказывается мнение, что в некоторых случаях умышленное несообщение уполномоченным органам сведений о готовящейся или совершаемой деятельности, направленной против безопасности РФ, может рассматриваться как форма пособничества такой деятельности и квалифицироваться как государственная измена.

Анализ законодательных изменений последних лет свидетельствует о тенденции к расширению объективной стороны государственной измены. А.И. Чучаев отмечает, что данная тенденция отражает стремление законодателя учесть

новые формы посягательств на национальную безопасность, связанные с развитием информационных технологий и изменением характера международных отношений [13, с. 310].

Расширение объективной стороны государственной измены в редакции ст. 275 УК РФ 2012 года было обусловлено необходимостью адаптации уголовного законодательства к современным вызовам и угрозам национальной безопасности. В частности, включение в число адресатов преступных действий международных и иностранных организаций отражает возрастающую роль негосударственных акторов в международных отношениях и их потенциальное использование в деятельности, направленной против безопасности отдельных государств.

Включение в объективную сторону государственной измены оказания консультационной помощи иностранному государству или организации позволяет охватить широкий спектр действий, которые ранее могли оставаться за пределами уголовной ответственности. При этом данная формулировка создает определенную правовую неопределенность, поскольку понятие «консультационная помощь» является достаточно широким и может включать различные формы интеллектуального содействия.

В некоторых зарубежных странах наблюдается тенденция к ужесточению ответственности за преступления против государственной безопасности, включая государственную измену. Так, в США после терактов 11 сентября 2001 года был принят Патриотический акт (USA PATRIOT Act), существенно расширивший полномочия правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму и защиты национальной безопасности. В Великобритании был принят Закон о борьбе с терроризмом, преступностью и безопасности 2001 года, а также Закон о борьбе с терроризмом 2006 года, которые ужесточили ответственность за действия, направленные против национальной безопасности.

В условиях цифровизации особую актуальность приобретают вопросы квалификации деяний, связанных с передачей информации через современные коммуникационные системы. Как полагает С.В. Дьяков, «развитие цифровых технологий создает дополнительные риски для национальной безопасности и требует адаптации уголовно-правовых механизмов защиты государственных интересов» [14, с. 127]. В ряде стран принимаются специальные законы, направленные на противодействие киберпреступности и защиту информационной безопасности.

Важной тенденцией является развитие международного сотрудничества в борьбе с преступлениями против государственной безопасности

при сохранении национального суверенитета в определении содержания и пределов уголовной ответственности за государственную измену. В.А. Блинников отмечает, что «международное сотрудничество в данной сфере основывается на принципах взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств» [1, с. 105].

Проведенный анализ уголовно-правовой характеристики государственной измены позволяет сделать следующие выводы:

Государственная измена представляет собой комплексное преступление, посягающее на фундаментальные интересы национальной безопасности, что обуславливает необходимость совершенствования механизмов уголовно-правовой защиты. Уголовное законодательство России предусматривает три основные формы: шпионаж, выдачу государственной тайны и оказание помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации в деятельности, направленной против безопасности РФ.

Современные геополитические вызовы и развитие информационных технологий требуют адаптации норм о государственной измене к новым формам посягательств на безопасность государства. Расширение объективной стороны государственной измены в редакции ст. 275 УК РФ 2012 года отражает стремление законодателя учесть возрастающую роль негосударственных акторов в международных отношениях и новые формы деятельности, направленной против национальной безопасности.

Необходимо дальнейшее совершенствование критериев разграничения государственной измены со смежными составами преступлений, особенно в контексте квалификации оказания консультационной помощи. Особую сложность представляет установление причинно-следственной связи между оказанной помощью и деятельностью, направленной против безопасности РФ, а также конкретизация понятия «деятельность, направленная против безопасности РФ».

Международное сотрудничество в борьбе с преступлениями против государственной безопасности должно развиваться с учетом суверенных интересов государств и принципов международного права. При этом каждое государство самостоятельно определяет содержание понятия государственной измены и устанавливает пределы уголовной ответственности за данное преступление.

В условиях цифровизации требуется разработка новых подходов к квалификации деяний, связанных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий для совершения государственной измены. Разви-

тие цифровых технологий создает дополнительные риски для национальной безопасности и требует адаптации уголовно-правовых механизмов защиты государственных интересов.

Таким образом, совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за государственную измену должно осуществляться с учетом современных вызовов и угроз национальной безопасности, при сохранении баланса между необходимостью защиты государственных интересов и обеспечением конституционных прав и свобод граждан.

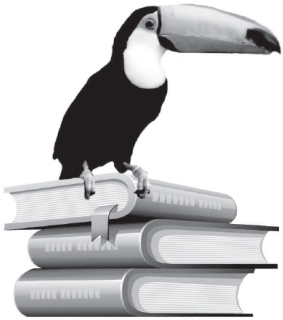
Список литературы:

- [1] Блинников В.А. Уголовное право России и США: сравнительно-правовой анализ. – М.: Юристъ, 2021. – 294 с.
- [2] Гаухман Л.Д. Уголовное право России. Особенная часть. – М.: Проспект, 2019. – 512 с.
- [3] Кибальник А.Г. Международное уголовное право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. – 289 с.
- [4] Комиссаров В.С. Курс уголовного права. Особенная часть. – М.: Зерцало, 2022. – 456 с.
- [5] Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юриспруденция, 2018. – 302 с.
- [6] Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. – М.: Спарк, 2020. – 324 с.
- [7] Мацкевич И.М. Проблемы квалификации преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Российский следователь. – 2021. – № 3. – С. 82-89.
- [8] Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. – М.: Проспект, 2022. – 624 с.
- [9] Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. – М.: Городец, 2019. – 336 с.
- [10] Грачева Ю.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2023. – 412 с.
- [11] Наумов А.В. Российское уголовное право. Особенная часть. – М.: Волтерс Клувер, 2021. – 526 с.
- [12] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- [13] Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. – М.: Инфра-М, 2023. – 548 с.
- [14] Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2021. – 267 с.

Spisok literatury:

- [1] Blinnikov V.A. Ugolovnoe pravo Rossii i SShA: sravnitel'no-pravovoj analiz. – M.: Yurist', 2021. – 294 s.
- [2] Gauxman L.D. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'. – M.: Prospekt, 2019. – 512 s.
- [3] Kibaľnik A.G. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo. – SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2020. – 289 s.
- [4] Komissarov V.S. Kurs ugovnogo prava. Osobennaya chast'. – M.: Zerczalo, 2022. – 456 s.
- [5] Kudryavcev V.N. Obshhaya teoriya kvalifikacii prestuplenij. – M.: Yurisprudenciya, 2018. – 302 s.
- [6] Kryľova N.E. Osnovny'e cherty' novogo Ugovnogo kodeksa Francii. – M.: Spark, 2020. – 324 s.
- [7] Maczkevich I.M. Problemy' kvalifikacii prestuplenij protiv osnov konstitucionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva // Rossijskij sledovatel'. – 2021. – № 3. – S. 82-89.
- [8] Rarog A.I. Ugovnoe pravo Rossii. Chasti Obshhaya i Osobennaya. – M.: Prospekt, 2022. – 624 s.
- [9] Kuzneczova N.F. Problemy' kvalifikacii prestuplenij. – M.: Gorodecz, 2019. – 336 s.
- [10] Gracheva Yu.V. Kommentarij k Ugovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. – M.: Prospekt, 2023. – 412 s.
- [11] Naumov A.V. Rossijskoe ugovnoe pravo. Osobennaya chast'. – M.: Volters Kluver, 2021. – 526 s.
- [12] Ugovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 01.07.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 25. – St. 2954.
- [13] Chuchaev A.I. Ugovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast'. – M.: Infra-M, 2023. – 548 s.
- [14] D'yakov S.V. Prestupleniya protiv osnov konstitucionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva. – SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2021. – 267 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

СКОРОБОГАТЬКО Александр Александрович,
аспирант,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина,
e-mail: skorobo4@gmail.com

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ, ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ. 222 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность темы проблемы разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности по статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации обусловлена рядом факторов, влияющих на правоприменение в области незаконного оборота оружия. В современных условиях существует сложность в четком определении границ между уголовной и административной ответственностью за нарушение правил обращения с оружием. Цель статьи заключается в рассмотрении проблемы разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности по статье 222 Уголовного кодекса РФ. Норма статьи подвергается критике и обсуждению в юридической общественности из-за конструктивных и редакционных недостатков, а также несоответствия международным стандартам. В статье проведен анализ проблемы разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности по статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующей незаконный оборот оружия. Рассматриваются различные аспекты, связанные с неясностями в законодательной редакции, проблемами определения состава преступления и административных правонарушений. Статья указывает на юридическую несовершенство норм, проблематику термина «сбыт» и его применение, а также на отсутствие полного соответствия российских норм международным стандартам в сфере оборота оружия. Особое внимание уделяется судебной практике, различиям в понимании понятий «сбыт» и «пересылка» оружия, а также возможности уголовной ответственности за их нарушение. В статье поднимаются вопросы, связанные с законностью транспортировки и пересылки оружия, а также с добровольной сдачей незаконно хранимого оружия. Рассматриваются различные сценарии, включая завещание оружия и дарение, с возможными юридическими последствиями. В результате исследования сделаны выводы о необходимости пересмотра законодательных норм для уточнения понятий и упрощения процесса правоприменения.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, ответственность, сбыт оружия, административное правонарушение, добровольная сдача оружия.

SKOROBOGAT'KO Aleksandr A.,
Postgraduate,
Kutafin Moscow State Law University

THE PROBLEM OF DIFFERENTIATION, DIFFERENTIATION AND INDIVIDUALIZATION OF RESPONSIBILITY UNDER ARTICLE 222 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The relevance of the problem of differentiation, differentiation and individualization of responsibility under Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation is determined by a number of factors affecting law enforcement in the field of illicit arms trafficking. In modern conditions, it is difficult to clearly define the boundaries between criminal and administrative responsibility for violating the rules of handling weapons. The purpose of the article is to consider the problem of differentiation, differentiation and individualization of responsibility under Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation. The norm of the article is criticized and discussed in the legal community due to constructive and editorial shortcomings, as well as inconsistencies with international standards. The article analyzes the problem of differentiation, differentiation and individualization of responsibility under Article 222 of the Criminal Code of the Russian Fed-

eration regulating illegal arms trafficking. Various aspects related to ambiguities in the legislative wording, problems of determining the corpus delicti and administrative offenses are being considered. The article points to the legal imperfection of the norms, the problematic nature of the term "sale" and its application, as well as the lack of full compliance of Russian norms with international standards in the field of arms trafficking. Particular attention is paid to judicial practice, differences in understanding of the concepts of "sale" and "shipment" of weapons, as well as the possibility of criminal liability for their violation. The article raises issues related to the legality of the transportation and transfer of weapons, as well as the voluntary surrender of illegally stored weapons. Various scenarios are being considered, including the bequest of weapons and donation, with possible legal consequences. As a result of the study, conclusions were drawn about the need to revise legislative norms to clarify concepts and simplify the law enforcement process.

Key words: illegal arms trafficking, liability, sale of weapons, administrative offense, voluntary surrender of weapons.

Введение. Актуальность темы проблемы разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности по статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации обусловлена рядом факторов, влияющих на правоприменение в области незаконного оборота оружия. В современных условиях существует сложность в четком определении границ между уголовной и административной ответственностью за нарушение правил обращения с оружием. Несоответствие между уголовно-правовыми нормами и международными стандартами, а также существующие законодательные пробелы в определении таких понятий, как «сбыт», «перевозка» и «транспортировка» оружия, усугубляют проблему. Актуальными остаются вопросы, связанные с добровольной сдачей оружия, а также с определением правовых последствий наследования или передачи оружия без соответствующих разрешений. Это создает необходимость для дальнейших реформ и уточнений в законодательстве, что подчеркивает важность изучения и совершенствования ст. 222 УК РФ для обеспечения справедливости и эффективности правоприменения в сфере оборота огнестрельного оружия.

Цель статьи заключается в рассмотрении проблемы разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности по ст. 222 Уголовного кодекса РФ.

Изложение основного материала. Норма ст. 222 УК РФ не раз становилась предметом критики и дискуссий юридической общественности. Свои мнения высказывали Ф. Н. Багаутдинов, В. В. Бычков, С. У. Дикаев, А. П. Ельчанинов, Д. А. Корецкий, А. С. Маякова, С. А. Невский и другие специалисты. Анализируемая норма содержит конструктивные и редакционные неточности, не согласована терминологически с другим законодательством, иными словами, юридическая техника дефектна. Помимо вышеописанных автором сложностей, стоит остановиться на ряде факторов.

Уголовный кодекс РФ не в полной мере отвечает международно-правовым стандартам в

сфере реализации оружия и борьбы с его нелегальными формами. Статьи 222-226 УК РФ, которые посвящены ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия, не содержат в качестве признаков состава преступления фальсификацию или незаконное удаление, уничтожение или изменение маркировки на огнестрельном оружии [18]. Обозначение наименования статьи 222 УК РФ противоречиво. Она звучит как «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов», однако последовательность перечисленных действий вызывает нарекания, что влечет за собой сложность соотношения уголовной и административной ответственности.

Решая вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности необходимо учитывать, что его противоправные действия могут содержать признаки не преступления, а административного правонарушения, например, за нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов (статья 20.8 КоАП РФ), их продажу, несвоевременную регистрацию / перерегистрацию оружия (статья 20.11 КоАП РФ) и других подобных нарушений. Судебная практика отмечает, что лицо, имевшее разрешение на один вид оружия, но имеющее еще и другое оружие, не может считаться субъектом преступления по статье 222 УК РФ; лицо, прошедшее разрешительную процедуру на выдачу и хранение оружия, не может рассматриваться как совершившее преступление, предусмотренное указанной нормой [6]. Более того, если лицо, привлеченное к административной ответственности за нарушение сроков регистрации (перерегистрации) огнестрельного оружия или постановки его на учет, не восстановило свои лицензионные права на оружие без уважительных причин (болезнь, длительная командировка и т.д.) и продолжает его хранить, носить и т.д., то оно может быть привлечено к уголовной ответственности по статье 222 УК РФ [6]

Реформа административного законодательства значительно влияет и на понимание уго-

ловно-правовых норм. В действующей редакции практически дословно совпадают объективные стороны статьи 20.10 КоАП РФ и статьи 222 УК РФ. При этом надлежит обратить внимание на важное уточнение, которое дает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 года № 5: «в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т.п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности» [15]. Такое положение показывает понимание судами сложности разграничения и пересечения мер ответственности. Кроме того, сложности наблюдаются в понимании некоторых видов оружия. В качестве примера можно привести оружие со сверловкой Ланкастера. Это разновидность овально-винтовой сверловки канала ствола гладкоствольного оружия, где в стволе пуля приобретает момент вращения, что значительно повышает кучность и точность стрельбы [10, с. 274]. Однако по новой формулировке статьи 13.1 ФЗ №150 подпадает под категорию нарезного огнестрельного оружия, т. к. имеет особые сечение и форму ствола. Тут также необходимо учитывать, что нормы об обороте оружия были объектом внимания Конституционного Суда РФ.

Что касается проблематичности понятия «сбыт», то в 2021 году сбыт был выделен в отдельную норму, разрешая одну коллизию толкования норм, законодатель создал другую, не учитывая общее понимание понятия «сбыт». Судебная практика определяет его как «безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение другому лицу (приобретателю) в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.» [15]. Но здесь не учитывается, что сбыт – это емкий термин, включающий в себя широкий перечень действий и их комплекс. Уголовно-правовое понятие раскрывается в различных Постановлениях Пленума ВС РФ, однако должна учитываться и его экономическая сущность. В науке сбыт определяется как «комплекс процедур продвижения готовой продукции на рынок (формирование спроса, получение и обработка заказов, комплектовка и подготовка продукции к отправке покупателю, отгрузка продукции на транспортное средство и транспортировка к месту продажи или назначения) и организацию расчетов за нее (установление условий и осуществление процедур расчетов с покупателями за отгруженную продукцию)» [4, с. 68]. Отмечается, что главная цель сбыта состоит в реализации экономического интереса производителя

(получение предпринимательской прибыли) на основе удовлетворения платежеспособного спроса потребителей. Достаточно большое количество экономистов отождествляют понятие сбыт с реализацией продукции [21, с. 67]. В. М. Власова пишет: «Сбыт представляет собой целую систему процессов, а продажа завершает процесс сбыта» [12, с. 46]. Таким образом, ошибочно будет говорить об единичной сделке в рамках сбыта.

Чем больше в каждом государстве производителей и чем многочисленнее производство, тем легче, разнообразнее и обширнее сбыт [2, с. 49]. Сбыт – «деятельность, направленная на распределение и продвижение продукции, передачу прав собственности на нее и последующую организацию сервиса, а также контроль и регулирование данных процессов с целью удовлетворения потребностей покупателей и получение прибыли» [1, с. 8].

Сбыт выполняет как минимум следующие функции: продажа, ведение расчетов, транспортировка, расфасовка, упаковка, сортировка, хранение, защита товаров, прогнозирование и обработка заказов, исследование рынка, налаживание контактов, сервисное обслуживание и пр. [9, с. 54]. Он рассматривается завершающей стадией хозяйственной деятельности товаропроизводителя. Последовательность нелегального сбыта оружия может быть представлена циклом, в том числе изучением оружейного рынка, перспективных товаров, планирование ассортимента сбыта; определением потенциала (возможности лица по территории и количеству сбыта); переговорами и заключением сделок реализации.

Планирование сбыта предшествует производственной, закупочной стадии. Здесь происходит изучение, определение и знание системы организации и контроля сбыта. Особенно это проявляется в оптовых партиях. Видится, что могут быть горизонтальные, вертикальные, многоканальные системы сбыта, сокращение числа посредников, совершенствование доставки и прочие действия, охватываемые широким понятием сбыт.

Подготовка к сбыту в рыночных условиях состоит в изучении рыночной конъюнктуры (легальной и нелегальной), возможностей производить пользующуюся спросом (перспективную) продукцию и составление планов продаж, на основе которого формируется некий план снабжения и производства. Основу сбыта составляет анализ потребностей и запросов, восприятий и предпочтений, свойственных потребителям.

При сбыте оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, может быть существование неких внутренних правил сбытовой деятельности; ана-

лиз адекватности (с последующей доработкой) существующей организационной структуры отделов, сотрудников, занимающихся вопросами реализации продукции; контроль реализации (сбыта) нелегальной продукции и противодействие возможных злоупотреблениям внутри группы (сговор, искажение отчетов). Тут может быть даже нелегальная сбытовая политика группы, т. е. политика организации товародвижения и реализации продукции [8]. Это комплекс планомерных действий по выбору каналов сбыта, разработка политики цен и условий продажи, создание «прейскурантов» [11]. Как отмечается, «сбытовая политика отражает внутренние и внешние условия формирования и функционирования.... Разнообразие положений, в которых находится конкретный производитель, представляет ему разные возможности для сбыта и накладывает определенные ограничения...» [4, с. 72]. Сбытовая политика отражает цели и задачи, «бизнес-концепцию», желаемое место на рынке, ориентиры роста и курс действий. Сбыт неразрывно связан со снабжением, производственной, технологической, инновационной, финансовой политикой организации.

Таким образом, сбыт может пониматься в узком и широком смысле. В первом случае – как товародвижение, «как только изделие покинуло производственный корпус и заканчивается передачей товара покупателю» [14, с. 375], такой позиции придерживается большинство экономистов. Иными словами, это распределение товаров: вид деятельности из рекламы, реализации, транспортирования, продажи и оказания услуг покупателю. В узком смысле – финальная стадия реализации – т.е. продажа, общение продавца и покупателя, она в реальности показывает результативность сбыта в широком смысле. По нашему мнению, необходимо использование экономической концепции оборота оружия, поскольку такой подход позволит правоприменителю более предметно понимать признаки объективной стороны и тем самым более четко конкретизировать виды соучастников преступления. Те лица, которые непосредственно выполняют любые функционально свойственные для сбыта действия, должны признаваться исполнителями.

Проблемным вопросом является уголовно-правовая оценка и доказательственные возможности криминалистического учета в тех случаях, когда правоприменитель сталкивается с ситуацией хранения с обезличением. По общему правилу оружие, его основные части и боеприпасы к нему обладают индивидуально-определенными признаками. Однако в ситуации нелегального хранения, включая хранение нелегального оружия, фактически оружие зачастую не

имеет названия, номера и марки, они сокрыты виновными для упрощения отдельного оборота и невозможности поиска по криминалистическим учетам. Существенным условием выступает предмет с некими родовыми признаками. В таком случае вещи одного лица могут смешиваться с вещами того же рода и качества другого лица, возврату подлежат равное определенное количество вещей того же рода и качества. Такая ситуация возможна в отношении основных частей оружия и боеприпасов к нему, т. к. они обладают относительной схожестью характеристик и зависимы от главного объекта (оружия). Однако в уголовно-процессуальном отношении при осмотре, обыске и изъятии оружие, его основные части и боеприпасы выступают уникально-определенными объектами, требующие описания характеристик, размеров и свойств.

Определенные сложности вызывает курьерская доставка оружия. На наш взгляд, она должна рассматриваться как особый вид перевозки. Перевозить – доставлять из одного места в другое, перемещать, передвигать, менять местонахождение [3, с. 38]. К примеру, популярная служба доставки «Dostavista» в правилах своего сервиса указывает, что заказчик обязуется не передавать к доставке отправление, которое содержит «огнестрельное, пневматическое, газовое или холодное оружие и его части; боеприпасы, сигнальные ракеты и патроны». Сервис «Яндекс.Доставка» содержит аналогичные правила. Обращает на себя внимание широкое толкование понятий и дословное несоответствие данных условий отечественному законодательству. В данном перечне не указано, к примеру, метательное оружие и не ясно, как можно доставить изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, и как сотрудник компании будет устанавливать его тип, законность и безопасность. Кроме того, в настоящее время некоторые авторы, по нашему мнению, надуманно, предлагают выделять транспортировку [20, с. 59-60] как уголовно наказуемую форму нелегального оборота оружия, это только усложняет терминологический разлад УК РФ и приводит к еще большему расхождению толкования тем более, что в административном кодексе уже есть норма о нарушении правил транспортирования оружия и патронов к нему. Вместе с тем в Правилах оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему используются самостоятельные понятия «транспортирование» (не транспортировка) и «перевозка» оружия и патронов [19], в таком написании они синонимами не являются.

Остаётся не ясным вопрос использования новых видов почтовых отправлений. Переслать

(пересылать) означает посылать, отправить куда-либо, обычно через кого-либо, с кем-либо [3, с. 366]. К примеру, регламент СДЭК устанавливает перечень отправок, запрещенных к передаче курьерской службе для доставки и/или хранения. В классе 1 указаны взрывчатые вещества, в том числе патроны боевые/к газовому оружию, капсюли (пистоны) охотничьи и т.п.; в классе 8 огнестрельное, газовое, пневматическое, холодное оружие всех видов. Возникают аналогичные проблемы, проиллюстрированные нами на примере курьерской доставки: как можно отправить изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, и как сотрудник компании будет устанавливать его род и пригодность. Так же остается вопрос расфасовки, упаковки и сортировки посылки с нелегальным оружием. В случае, если менеджер компании помогает упаковывать и оформлять заказ, будет ли он нести ответственность как соучастник. Представляется, что ответ должен быть положительным, в т. ч. по п. «б» ч. 3 ст. 222 УК РФ, поскольку сотрудник должен проверить содержимое перед отправкой. Если пересылка не состоялась по независящим от виновного обстоятельствам, то ответственность наступает за приготовление к преступлению и покушение на преступление (статья 30 УК РФ). Н. Ф. Кузнецова писала, что «... приготовления к совершению преступления действия в подавляющем большинстве случаев в силу малозначительности лишены общественной опасности, а потому в судебной практике сравнительно редко фигурируют дела об этих деяниях, такие действия по общему правилу и главным образом ввиду отдаленности их от момента непосредственного совершения преступления значительно менее опасны, нежели покушение» [7, с. 52]. Однако в отношении оборота оружия данный тезис не действует и не может господствовать.

Приготовление может быть весьма разнообразным. В широком смысле приготовлением к преступлению следует считать любое преднамеренное поведение, создающее условия для оборота оружия в обход правил. Речь идет не просто о намерении, но о конкретных четких действиях, дающих возможность совершить преступления в дальнейшем.

В законодательстве не решен вопрос завладения оружием как возможности его приобретения. В этом случае можно следовать общим правилам наследования, руководствуясь статьей 1180 ГК РФ. Приобрести оружие, в том числе при вступлении в права наследования, в России можно только при наличии лицензии, оформленной в подразделениях Росгвардии. В обязанности нотариуса, занимающегося оформлением

наследства, входит передача информации о данном виде оружия в правоохранительные органы. Если у потенциального наследника отсутствуют разрешение и лицензия, то необходимо сдать оружие в полицию вместе с боеприпасами (патронами), иначе наступит ответственность за его незаконное хранение. Срок сдачи не предусмотрен, первоначально оружие сдается на полгода до оформления свидетельства о праве на наследство. Если наследодатель владел таким видом оружия, которое не регламентировано специальными нормативными документами, наследство на него не может быть оформлено, и оно конфискуется органами внутренних дел. Кроме того, в соответствии со статьей 20.1 ФЗ №150 наследование боевого короткоствольного ручного стрелкового наградного оружия не допускается.

Одним из проблемных вопросов применения статьи 222 УК РФ является норма о добровольной сдаче оружия. Подобная «поощрительная норма» призвана продемонстрировать модель благоприятного исхода события, сокращенного объема ответственности. Лица, которые добровольно сдают предметы преступления по статье 222 УК РФ, освобождаются от уголовной ответственности. Такое правило действует, если они не были изъяты при задержании лица или в ходе проведения следственных действий, и относится к поощрению, является «стимулятором правомерного посткриминального поведения» [5, с. 95].

Добровольной признается сдача, при которой у лица была реальная возможность продолжать владеть огнестрельным оружием, частями и боеприпасами вне закона, но по своей воле он передает, сдает их. В такой ситуации при соблюдении условий уголовного закона, возможность может стать действительностью.

Мотивы, побудившие к добровольной сдаче, не имеют значения для решения вопроса об освобождении от ответственности. Например, сообщение признается добровольным даже тогда, когда виновный хочет получить денежное вознаграждение от правоохранительных органов, т.к. уголовным законом не предусмотрено условие бескорыстности [16, с. 98]. Также добровольная выдача незаконно хранившегося огнестрельного оружия освобождает лицо от уголовной ответственности независимо от того, этим ли оружием было совершено преступление. Например, если задержанный по обвинению в убийстве сообщает о местонахождении пистолета, это будет считаться добровольной передачей оружия. «А. после его задержания по подозрению в совершении убийства в своем заявлении, написанном собственноручно, сообщил правоохранительным органам о том, что в доме его родителей хранится

обрез охотничьего оружия, переданный ему И., где данное оружие было обнаружено и изъято» [13].

В литературе отмечается, что нередко предметом преступления выступает оружие, которое осталось после смерти отца, деда, тестя, мужа и др., в этой ситуации родственники могут предпринять действия по легализации оружия или сдать его. Добровольная сдача оформляется специальными актами [17] и является дискуссионной темой в части единства толкования и применения норм материального и процессуального законодательства [22, с. 47-50]. Кроме того, сложность представляет ситуация, когда оружие получено в дар. Дарение всегда является договором, что предполагает согласие одаряемого принять предложенное ему имущество. При дарении одна сторона (даритель) должна иметь все разрешения от уполномоченных государственных органов на оружие, в противном случае осуществляется его незаконная передача, а другая сторона (одаряемый) также должна обладать всеми разрешениями от уполномоченных государственных органов на оружие, в противном случае дарение будет представлять собой незаконное приобретение. При несоблюдении вышеуказанных правил обе стороны могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Выводы. Заключение, сделанное в ходе анализа, подчеркивает необходимость более четкой формулировки в законодательных актах и улучшения правоприменительной практики. Важно устранить правовые неясности, связанные с терминами «сбыт» и «пересылка», а также принять во внимание международный опыт в борьбе с незаконным оборотом оружия. В то же время необходимо совершенствовать судебную практику, чтобы обеспечить адекватное соотношение уголовной и административной ответственности, а также точную классификацию нарушений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Список литературы:

- [1] Айрапетов, О. Р. Методы и модели управления сбытовой деятельностью промышленного предприятия : автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. СПб, 2015. 22 с.
- [2] Антология экономической классики / А. Смит, У. Пети, Д. Риккардо. М. : Эконов, 1993. Т. 1. С. 49.
- [3] Большой академический словарь русского языка. Т. 16. СПб : Наука. 2011. 640 с.
- [4] Бурцев, В. В. Система внутреннего контроля коммерческой организации : диссертация ... кандидата экономических наук. М., 1998. С. 68.
- [5] Готчина, Л. В., Кокин, Д. М. Некорыстный оборот оружия. М. : Юрлитинформ, 2017. 253 с.
- [6] Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М. : Юрайт-Издат, 2007. 1232 с.
- [7] Кузнецова, Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1958. 204 с.
- [8] Лавров, Г. А. Сбытовая политика маркетинга. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1995. 123 с.
- [9] Лобанова, Г. А. Показатели управления сбытовой деятельностью предприятий в рыночных условиях : дисс. канд. эконом. наук. Ижевск, 1999. 163 с.
- [10] Маркевич, В. Е. Пулестрельные ружья. Свердловск Ланкастера // Ручное огнестрельное оружие / под общ. ред. Н. Л. Волковского. СПб. : ООО «Издательство «Полигон», 2005. С. 274.
- [11] Маркетинг : учебник / под ред. А. И. Романова. М. : Банки и биржи, ЮНИТИ, 1996. 607 с.
- [12] Основы предпринимательской деятельности. Маркетинг / под ред. В. М. Власовой. М. : Финансы и статистика, 1999. 319 с.
- [13] Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : научно-практическое пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова и др. ; под ред. А. В. Галаховой. М. : Норма, 2014. 288 с.
- [14] Панкрухин, А. П. Маркетинг. М. : Омега-Л, 2002. 509 с.
- [15] Постановление Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».
- [16] Преступления против общественной безопасности / А. И. Чучаев и др. М. : Юрист, 2010. 398 с.
- [17] Приказ МВД РФ от 17 декабря 2012 года № 1107 «Об утверждении Порядка осуществления приема изъятого, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ».
- [18] Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2001 года.
- [19] Раздел XIII «Транспортирование и перевозка оружия и патронов» Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию

оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации».

[20] Скоропупов, Ю. И. Уголовно-правовые и криминологические вопросы борьбы с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 59-60.

[21] Шеховцов, А. В. Организация сбыта продукции как инструмент гармонизации производственной и торговой стратегии предприятия (на примере кондитерской промышленности) : дисс. ...канд. эконом. наук. М., 2004. 180 с.

[22] Шибанова, Е. В. Роль Верховного Суда РФ в нивелировании пробелов законодательной техники УК РФ и УПК РФ // Российская юстиция. 2014. №10. С. 47-50.

Spisok literatury:

[1] Ajrapetov, O. R. Metody i modeli upravleniya sbytovoj deyatel'nost'yu promyshlennogo predpriyatiya : avtoref. diss. ... kand. ekonom. nauk. SPb, 2015. 22 s.

[2] Antologiya ekonomicheskoy klassiki / A. Smit, U. Peti, D. Rikkardo. M. : Ekonov, 1993. T. 1. S. 49.

[3] Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka. T. 16. SPb. : Nauka. 2011. 640 s.

[4] Burcev, V. V. Sistema vnutrennego kontrolya kommercheskoj organizacii : dissertaciya ... kandidata ekonomicheskikh nauk. M., 1998. S. 68.

[5] Gotchina, L. V., Kokin, D. M. Nekorystnyj oborot oruzhiya. M. : Yurilitinform, 2017. 253 s.

[6] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF (postatejnyj) / pod red. A. A. Chekalina, V. T. Tomina, V. V. Sverchkova. M. : Yurajt-Izdat, 2007. 1232 s.

[7] Kuznecova, N. F. Otvetstvennost' za prigotovlenie k prestupleniyu i pokushenie na prestuplenie po sovetskomu ugolovnomu pravu. M. : Gosyurizdat, 1958. 204 s.

[8] Lavrov, G. A. Sbytovaya politika marketinga. SPb. : Izd-vo SPbGUEF, 1995. 123 s.

[9] Lobanova, G. A. Pokazateli upravleniya sbytovoj deyatel'nost'yu predpriyatij v rynochnyh usloviyah : diss. kand. ekonom. nauk. Izhevsk, 1999. 163 s.

[10] Markevich, V. E. Puledrobovyje ruzh'ya. Sverlovka Lankastera // Ruchnoe ognestrel'noe oruzhie / pod obshch. red. N. L. Volkovskogo. SPb. : OOO «Izdatel'stvo «Poligon», 2005. S. 274.

[11] Marketing : uchebnik / pod red. A. I. Romanova. M. : Banki i birzhi, YuNITI, 1996. 607 s.

[12] Osnovy predprinimatel'skoj deyatel'nosti. Marketing / pod red. V. M. Vlasovoj. M. : Finansy i statistika, 1999. 319 s.

[13] Ocenochnye priznaki v Ugolovnom kodekse Rossijskoj Federacii: nauchnoe i sudebnoe tolkovanie : nauchno-prakticheskoe posobie / Yu. I. Antonov, V. B. Borovikov, A. V. Galahova i dr. ; pod red. A. V. Galahovoj. M. : Norma, 2014. 288 s.

[14] Pankruhin, A. P. Marketing. M. : Omega-L, 2002. 509 s.

[15] Postanovlenie Plenuma VS RF ot 12 marta 2002 goda № 5 «O sudebnoj praktike po delam o hishchenii, vymogatel'stve i nezakonnom oborote oruzhiya, boepripasov, vzryvchatyh veshchestv i vzryvnyh ustrojstv».

[16] Prestupleniya protiv obshchestvennoj bezopasnosti / A. I. Chuchaev i dr. M. : Yurist", 2010. 398 s.

[17] Prikaz MVD RF ot 17 dekabrya 2012 goda № 1107 «Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya priema iz"yatogo, dobrovol'no sdannogo, najdenного oruzhiya, boepripasov, patronov k oruzhiyu, vzryvnyh ustrojstv, vzryvchatyh veshchestv».

[18] Protokol protiv nezakonного izgotovleniya i oborota ognestrel'ного oruzhiya, ego sostavnyh chastej i komponentov, a takzhe boepripasov k nemu, dopolnyayushchij Konvenciyu OON protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti 2001 goda.

[19] Razdel XIII «Transportirovanie i perevozka oruzhiya i patronov» Pravil oborota grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossijskoj Federacii, utverzhdennyh Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 21 iyulya 1998 g. № 814 «O merah po regulirovaniyu oborota grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossijskoj Federacii».

[20] Скоропупов, Ю. И. Уголовно-правовые и криминологические вопросы борьбы с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 59-60.

[21] Shekhovcov, A. V. Organizaciya sbyta produkci kak instrument garmonizacii proizvodstvennoj i torgovoj strategii predpriyatiya (na primere konditer-skoj promyshlennosti) : diss. ...kand. ekonom. nauk. M., 2004. 180 s.

[22] Shibanova, E. V. Rol' Verhovnogo Suda RF v nivelirovanii probelov zakonodatel'noj tekhniki UK RF i UPK RF // Rossijskaya yusticiya. 2014. №10. S. 47-50.

ГАРМЫШЕВ Ярослав Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Института юстиции Байкальского
государственного университета,
e-mail: garmyv@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы противодействия преступлениям террористического характера в системе мер уголовно-правового характера в реализации эффективности современной уголовной политики России, которая должна выстраиваться исходя из системного анализа меняющихся угроз, с учетом соотношения с общими положениями и принципами отечественного уголовного права. Особое внимание в статье уделено современным особенностям формирования уголовно-правовых запретов в уголовном законодательстве России, с учетом трансформации общественных отношений. Установлена система мер по противодействию терроризма, которая отражает системный характер объекта преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Определен системный акцент на необходимость систематизации различных данных уголовно-правовых наук для современной следственной практики. Проанализированы подходы к пониманию террористического воздействия при квалификации преступления, получившие свое отражение в специальной литературе и законодательстве России. Определено, что уголовно наказуемый признак опасности преступления террористического характера должен играть ключевую роль для предупреждения преступной деятельности на более ранней стадии ее развития. Предлагается авторское видение отдельных видов преступлений террористического характера, их законодательное оформление, на основании чего предлагается собственное видение решения проблемы влияния. Отмечается связь терроризма с иными преступлениями в сфере общественной безопасности и предложены алгоритмы их отграничения. Проанализированы основные теоретические и правоприменительные аспекты отдельных элементов состава деяния, предусмотренного ст. 205 УК РФ для повышения эффективности предварительного расследования данной категории уголовных дел с целью построения эффективной модели противодействия преступлениям террористического характера на своевременном этапе правоприменения.

Ключевые слова: террористический акт, уголовная политика, квалификация преступлений, уголовная ответственность.

GARMYSHEV Yaroslav Vladimirovich,
PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology Institute of Justice
of Baikal State University

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION ON COUNTERING TERRORISM

Annotation. The article discusses the issues of countering terrorist crimes in the system of criminal law measures in order to implement the effectiveness of modern criminal policy in Russia, which should be based on a systematic analysis of changing threats, taking into account the correlation with the general provisions and principles of domestic criminal law. The article pays special attention to the modern features of the formation of criminal law prohibitions in the criminal legislation of Russia, taking into account the transformation of public relations. A system of measures to counter terrorism has been established, which reflects the systemic nature of the object of the crime provided for in Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation. A systematic emphasis is placed on the need to systematize various data from criminal law sciences for modern

investigative practice. The approaches to understanding the terrorist impact in the qualification of a crime are analyzed, which are reflected in the specialized literature and legislation of Russia. It is determined that the criminally punishable sign of the danger of a terrorist crime should play a key role in preventing criminal activity at an earlier stage of its development. The author's vision of certain types of terrorist crimes and their legislative design are proposed, on the basis of which his own vision of solving the problem of terrorism is proposed. The connection of terrorism with other crimes in the field of public security is noted and algorithms for their differentiation are proposed. The main theoretical and law enforcement aspects of individual elements of the composition of the act provided for in Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed in order to increase the effectiveness of the preliminary investigation of this category of criminal cases in order to build an effective model for countering terrorist crimes at a timely stage of law enforcement

Key words: *terrorist act, criminal policy, qualification of crimes, criminal liability.*

На сегодняшний день следует отметить то обстоятельство, что характеристика сферы ответственности, установление соответствующих уголовно-правовых запретов в сфере борьбы с терроризмом важная задача законодателя по совершенствованию уголовного законодательства России в минимизации негативных социальных явлений, что является приоритетом национальной безопасности в России [1].

В связи с тем, что соответствующим Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 определена соответствующая стратегия в системе национальной безопасности, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина, то уголовно-правовой механизм обеспечения противодействия терроризму предопределяется в нормативном определении функций системы общественной безопасности, что составляет: прогноз и выявление различных опасных факторов, угрожающих интересам различных объектов, определение системы мероприятий по противодействию различным негативным социальным явлениям связанным с терроризмом.

В ключевом нормативном документе в ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 «О противодействии терроризму» определены критерии системы противодействия: «а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта; в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма».

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что текущая смысловая нагрузка термина «терроризм» не способствует его уяснению по причине того, что на сегодняшний момент существует различные формы проявления террористической деятельности, кроме этого наличие разрозненного и значительного по объему нормативного материала по ответственности за преступления террористического характера дезори-

ентирует правоприменителя, особенно в тех случаях, когда одни и те же правовые стандарты по разному рассматривают критерии соответствующего объекта преступления.

Объективная сторона ст. 205 УК РФ определена в следующих формах: «1) в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; 2) в угрозе совершения указанных действий» [2].

В системе мер противодействия терроризму отдельный элемент состоит в том, чтобы правильно определить элементы объективных признаков состава преступления термина «иные действия», а учитывая их различных варианты воплощения в преступлении необходимо законодательно заменить текущую высказанную формулировку на юридический термин «иные деяния».

Интерес представляет подход, согласно которому считается нецелесообразным существование признака иных последствий в уголовном законе «так как большинство террористических актов влекут за собой причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 205 УК РФ)» [3]. Представляется, что данное суждение не оправдано, общественная опасность может составлять разные элементы, которые следует определять самостоятельно, что определяется объектом преступления и соответствует полностью концепции непредвиденных обстоятельств в системе построения объекта преступления.

Отдельный вопрос состоит в противодействии ядерному и биологическому терроризму. Ядерный терроризм следует определить, как «использование или угрозу использования в террористической деятельности ядерных взрывных устройств, а также радиоактивных материалов в целях радиоактивного заражения объектов, местности, водоемов, воздуха, а равно разрушение (повреждение, захват) ядерных объектов» [4] В юридической науке высказывается мнение, что

«биологический терроризм является разновидностью международного терроризма и относится к международным преступлениям, объектами которых выступают мир и безопасность человечества» [5].

Уголовная ответственность за вышеуказанные виды терроризма, где они размещены в квалифицирующих признаках ст. 205 УК РФ, вызывает определенные нарекания со стороны некоторых представителей науки уголовного права [6]. С учетом различных подходов вполне оправданным видится предложение по оформлению отдельного состава преступления, касающегося ядерной угрозы со стороны террористов, что послужит дополнительным условием реализации международных обязательств России.

Достаточно актуальным является вопрос по противодействию экологического терроризма, хотя пока данный феномен в научном аспекте остается мало исследованным, и причина представляется, в том, что такие деяния на практике пока единичны, что является необходимым в уточнении парадигмы современных научных исследований [7]. Тем не менее, если рассматривать экологический терроризм как элемент разрешения социальных конфликтов, то террористический акт в сфере окружающей среды можно рассмотреть, как способ его разрешения и его следует криминализировать в качестве особо квалифицированного признака ст. 205 УК РФ, тем самым, определив в уголовном законе особый вид экологических террористических актов. Анализируемый вид терроризма можно рассматривать в том случае, если виновное лицо «причиняет серьезный вред окружающей среде, в целях устрашения населения или принуждения государства либо международной организации к совершению определенного действия или отказу от его совершения. Следует определить, что деяния экологического террористического акта могут быть совершены террористическими группами, когда уничтожаются леса, разрушаются опасные химические объекты для достижения политических, военных или религиозных целей, прямо не относящихся к изменениям климата» [8,9].

При определении современных разновидностей терроризма следует рассматривать еще и информационный терроризм, так как высокие темпы цифровых инноваций, широкое и повсеместное распространение информационных систем, имеющие позитивное социально-экономическое значение, повлекли за собой негативные последствия, в том числе колоссальный рост киберпреступлений и предлагается выделить отдельно квалифицирующий признак, связанный с проникновением в информационные сети [10]. Тем не менее возникает проблема совмещения

принципа свободы информации и недопущение негативного информационного воздействия террористов с использованием соответствующих нейротехнологий и главным условием противодействия преступности будет построение системы защиты информации и уточнения соответствующего объекта преступления [11-13]. Применительно к информационному воздействию эти действия носят устрашающий характер: по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.

Характеристики информационного терроризма можно представить в виде психического насилия и в зависимости «от направленности раздражителя либо происходит подавление (ограничение) воли лица, либо ему наносится психическая травма, либо то и другое одновременно. Характер их тяжести для потерпевшей стороны обусловлен объективными признаками механизма совершения преступления: способом деяния, какие преступные орудия и средства избрало виновное лицо, наличие возможного соучастия, место совершения правонарушения, так и степень восприятия информации соответствующим субъектом отношений» [14].

Таким образом эффективность реализации стандартов безопасности в сфере противодействия терроризму предопределяется широким спектром факторов, однако основу правового механизма должно составлять повышение показателей практики его применения, в том числе норм, предусматривающих соответствующие формы ответственности за террористический акт. Задача отечественного законодателя понимать современные тенденции развития общественных отношений, их учитывать при построении норм в уголовном законе, и системном определении соответствующего объекта преступления.

Список литературы:

- [1] Босхолов С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С.С. Босхолов // *Baikal Research Journal*. – 2021. – Т. 12, – № 3.
- [2] Шаталова М.А. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации об уголовной ответственности за террористический акт. — С. 858—869.
- [3] Галачиева М. М. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта: вопросы корректирования / М. М. Галачиева // *Научные известия*. — 2016. — № 5. — С. 116—120.
- [4] Капитонова Е. А. Особенности ядерного и биологического терроризма как новых разновидностей террористического акта / Е. А. Капито-

нова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 1(41). – С. 57-67.

[5] Симонова А. Е. Противодействие биотерроризму. Международно-правовой аспект / А. Е. Симонова. – М.: Либроком, 2010. – 160 с.

[6] Корниенко В. Т. Проблемы квалификации ядерного терроризма / В. Т. Корниенко // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 23-25.

[7] Kitchin R. Big Data, New Epistemologies and Paradigm Shifts / R. Kitchin // Big Data & Society. — 2014. — Vol. 1, iss. 1. — P. 1-12.

[8] Дубовик О. Л. Криминологические и уголовно-правовые предпосылки борьбы с экологическим терроризмом и экологическим экстремизмом в России / О. Л. Дубовик // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 9(142). – С. 75-90.

[9] Боричев К. В. О необходимости внесения изменений в диспозицию статьи 205 УК РФ «Террористический акт» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1 (101). – С. 94-102.

[10] Чекунов И.Г. Киберпреступность: понятие и классификация // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 37 – 44.

[11] Степаненко Д.А. Киберпространство как модулятор процесса расследования преступлений и развития криминалистической науки / Д.А. Степаненко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – №1. – С. 77-88.

[12] Павлик, М. Ю. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / М. Ю. Павлик, В. М. Реуф, И. Л. Третьяков // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 52-60.

[13] Судакова Т.М. Нейронаука и нейрокриминология: методологические принципы интеграции / Т.М. Судакова. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).179-186. — EDN USFNPH // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 2 (88). — С. 179-186.

[14] Расследование терроризма: учебное пособие / В. И. Иванов, К. А. Корсаков, О. Н. Коршунова, Г. В. Овчинникова, Е. Б. Серова; Под общ. ред. О. Н. Коршуновой. – СПб., 2001. – 132 с.

Spisok literatury:

[1] Boskholov S.S. Kriminologicheskaya bezopasnost' kak ideynaya osnova teorii i praktiki protivodejstviya prestupnosti / S.S. Boskholov // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, – № 3.

[2] SHatalova M.A. O nekotoryh voprosah sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Rossijskoj

Federacii ob ugovnoj otvetstvennost' za terroristicheskij akt. — S. 858—869

[3] Galachieva M. M. Kvalificiruyushchie i osobo kvalificiruyushchie priznaki terroristicheskogo akta: voprosy korrektirovaniya / M. M. Galachieva // Nauchnye izvestiya. — 2016. — № 5. — S. 116—120

[4] Kapitonova E. A. Osobennosti yadernogo i biologicheskogo terrorizma kak novyh raznovidnostej terroristicheskogo akta / E. A. Kapitonova // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. – 2017. – № 1(41). – С. 57-67.

[5] Simonova A. E. Protivodejstvie bioterrorizmu. Mezhdunarodno-pravovoj aspekt / A. E. Simonova. – М.: Librokom, 2010. – 160 с.

[6] Kornienko V. T. Problemy kvalifikacii yadernogo terrorizma / V. T. Kornienko // Rossijskij sledovatel'. – 2013. – № 14. – С. 23-25.

[7] Kitchin R. Big Data, New Epistemologies and Paradigm Shifts / R. Kitchin // Big Data & Society. — 2014. — Vol. 1, iss. 1. — P. 1-12.

[8] Dubovik O. L. Kriminologicheskie i ugovno-pravovye predposylki bor'by s ekologicheskim terrorizmom i ekologicheskim ekstremizmom v Rossii / O. L. Dubovik // Lex Russica (Russkij zakon). – 2018. – № 9(142). – С. 75-90.

[9] Borichev K. V. O neobhodimosti vneseniya izmenenij v dispoziciyu stat'i 205 UK RF «Terroristicheskij akt» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2024. – № 1 (101). – С. 94-102.

[10] CHEkunov I.G. Kiberprestupnost': ponyatie i klassifikaciya // Rossijskij sledovatel'. – 2012. – № 2. – С. 37 – 44.

[11] Stepanenko D.A. Kiberprostranstvo kak modulyator processa rassledovaniya prestuplenij i razvitiya kriminalisticheskoy nauki / D.A. Stepanenko // Sibirskie ugovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. – 2020. – №1. – С. 77-88.

[12] Pavlik, M. YU. Obshchestvennaya bezopasnost' kak ob'ekt ugovno-pravovoj ohrany / M. YU. Pavlik, V. M. Reuf, I. L. Tret'yakov // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2012. – № 8. – С. 52-60.

[13] Sudakova T.M. Nejronauka i nejrokriminologiya: metodologicheskie principy integracii / T.M. Sudakova. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).179-186. — EDN USFNPH // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. — 2022. — Т. 23, № 2 (88). — С. 179-186.

[14] Rassledovanie terrorizma: uchebnoe posobie / V. I. Ivanov, K. A. Korsakov, O. N. Korshunova, G. V. Ovchinnikova, E. B. Serova; Pod obshch. red. O. N. Korshunovoj. – SPb., 2001. – 132 s.

ЛЮБИМОВ Ф.В.,
Аспирант Департамента права
Института экономики, управления и права
ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
РОСТОКИНСКИЙ А.В.,
Доктор юридических наук, доцент,
профессор Департамента права
Института экономики, управления и права
ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: mail@law-books.ru

НАРУШЕНИЯ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПРОКУРОРУ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ПРИЗНАКАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 172 УК РФ

Аннотация. В представленной статье проведен анализ судебной практики о возвращении судом прокурору уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность). В ходе анализа установлено, что нарушения норм материального права при составлении обвинительного заключения являются существенными, поскольку не позволяют раскрыть объективные признаки инкриминированной незаконной банковской деятельности, а также иных вмененных преступлений в качестве дополнительной квалификации. Кроме того, установлен неоднородный характер исследованной судебной практики.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, экономические преступления, обналичивание денежных средств, оптимизация налогообложения, материальное уголовное право, судебная практика, возвращение уголовного дела прокурору, обвинительное заключение, предварительное следствие.

LYUBIMOV F.V.,
PhD student Department of Law
of the Institute of Economics, Management and Law
of the Moscow City University

Scientific supervisor:
ROSTOKINSKY A.V.,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Law
of the Institute of Economics, Management and Law
of the Moscow City University

VIOLATIONS OF SUBSTANTIVE LAW AS A BASIS FOR RETURNING A CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR ON THE GROUNDS OF A CRIME UNDER ARTICLE 172 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The presented article analyzes judicial practice on the return of criminal cases by the court to the prosecutor on the grounds of crimes provided for in Article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation (illegal banking). During the analysis, it was found that violations of substantive law during the

preparation of the indictment are significant, since they do not allow revealing objective signs of incriminated illegal banking activities, as well as other imputed crimes as additional qualifications. In addition, the heterogeneous nature of the judicial practice studied has been established.

Key words: *illegal banking activities, economic crimes, cash withdrawal, tax optimization, substantive criminal law, judicial practice, return of the criminal case to the prosecutor, indictment, preliminary investigation.*

Объективная сторона незаконной банковской деятельности выражается в совершении банковских операций без регистрации в качестве кредитной организации или без соответствующей лицензии. Перечень банковских операций приведен в ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1

«О банках и банковской деятельности». Изначально уголовная политика в данной сфере направлялась на пресечение осуществления банковских операций в отсутствие лицензии, поскольку это влечет недополучение государством доходов от деятельности такого крупного сектора национальной экономики. В дальнейшем перед государством возникла проблема в виде уклонения от уплаты налогов путем имитации фиктивной коммерческой деятельности. Проблема требовала в равной мере решения как в отношении лиц, уклоняющихся от уплаты налогов, так и в отношении лиц, предоставляющим соответствующие услуги – так называемым «площадкам». Решением стало изменения подхода к применению ст. 172 УК РФ – отказ от специального субъекта состава преступления, формальное использование бланкетного характера нормы [1].

Следовательно, при составлении обвинительного заключения по уголовному делу по признакам преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, надлежит раскрыть объективную сторону состава преступления, выражающуюся в конкретных финансовых операциях и получении процентов за их совершение. В ином случае нарушения норм материального права при составлении обвинительного заключения оцениваются судами как существенные, поскольку таковые не позволяют раскрыть признаки инкриминированной незаконной банковской деятельности, в особенности объективную сторону преступления, а также признаки иных вмененных в качестве дополнительной квалификации преступлений [2]. Анализ тематической судебной практики указывает на ее неоднородность.

Разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголов-

ного дела прокурору», подтверждают доводы авторов, полагающих, что на современном этапе отечественный уголовный процесс достаточно формализован. Уголовно-процессуальный закон представляет собой формальную инструкцию для правоприменителя, нарушения которой в большинстве случаев не имеют правового значения для разрешения уголовного дела по существу [3].

В подтверждение доводов надлежит обратиться к судебной практике.

Так, постановлением Симоновского районного суда г. Москвы от 24.03.2023 на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения судом уголовное дело № 01-0030/2023 по признакам преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ.

Изучив обвинительное заключение, суд пришел к следующим выводам.

В период с 20.01.2019 по 16.02.2021 организованной группой обеспечивалась деятельность «площадки» – движение денежных средств по расчетным счетам подконтрольных организаций при наличии формального документооборота, с последующей выдачей выведенных денежных средств за вычетом установленного вознаграждения.

Далее по тексту обвинительного заключения приведены наименования организаций, используемых для ведения незаконной банковской деятельности, расчетные счета, периоды и общая сумма денежных средств, поступивших на лицевой счет каждого из юридических лиц. Затем следователем сделан вывод об общей сумме извлеченного дохода участников организованной группы за инкриминируемый период с 20.01.2019 по 16.02.2021. При этом указанная сумма равняется всей сумме поступивших на счета подконтрольных организаций денежных средств, в том числе в виде комиссионного вознаграждения участников организованной группы в размере не менее 16 %.

Следовательно, в обвинительном заключении содержится существенная ошибка. Следователем неверно указаны суммы поступлений по всем расчетным счетам юридических лиц и незаконно извлеченного дохода.

По мнению суда, следователем скопированы общие суммы из заключения судебной бух-

галтерской экспертизы, а не исчисленная комиссия от незаконных операций. Кроме того, следователем при составлении обвинительного заключения не учтены суммы поступлений по еще трем подконтрольным организациям, что не позволяет определить пределы судебного разбирательства.

Перечисленные противоречия и нарушения являются существенными, устранить их без пересоставления обвинительного заключения и выполнения ряда процессуальных действий невозможно, на основании чего судом принято решение о возвращении уголовного дела прокурору. В частности, нарушения материального права, выразившиеся в отсутствии описания в обвинительном заключении объективной стороны незаконной банковской деятельности, не позволяют определить пределы судебного разбирательства. При таких обстоятельствах в представленном обвинительном заключении отсутствует существо обвинения, что лишает юридического смысла итоговый акт досудебного производства.

Данные обстоятельства являются существенным нарушением закона, поскольку в указанной ситуации суд самостоятельно не вправе изменять формулировку предъявленного обвинения, что повлечет нарушение права на защиту каждого из подсудимых.

Таким образом, в обвинительном заключении допущены нарушения норм материального права, а именно не раскрыта объективная сторона незаконной банковской деятельности.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 31.05.2023 № 10-11515/2023 постановление суда первой инстанции оставлено без изменения. Как следует из апелляционного постановления, обвинительное заключение содержит различную информацию о размере перечисленных денежных средств по сравнению с материалами уголовного дела, в том числе в сравнении с заключением судебной бухгалтерской экспертизы, которая положена в основу обвинения. Судом первой инстанции верно установлено, в обвинительном заключении допущена ошибка, а именно неверно указаны суммы поступлений по всем расчетным счетам юридических лиц. Подобная ошибка могла образоваться в результате невключения следователем как в обвинительное заключение сведений о трех юридических лицах, а именно о поступивших на их расчетные счета денежных средств с комиссией в размере 16 %, которые использовались для незаконной банковской деятельности. Ошибка повлекла неверное установление размера незаконного дохода участников организованной группы, что препятствует постановлению судом законного и обоснованного решения.

Рассмотрим иные примеры из судебной практики. Постановлением Измайловского районного суда г. Москвы от 09.06.2022 в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения судом уголовное дело № 01-0140/2022 по признакам преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ. Согласно обвинительному заключению, незаконная банковская деятельность осуществлялась организованной группой в офисном помещении, а также в иных неустановленных помещениях на территории г. Москвы.

В обвинительном заключении приведен длительный период осуществления незаконной банковской деятельности, однако не уточнено, в какой именно период и по каким адресам осуществлялась указанная деятельность. При этом из исследованных в судебном заседании доказательств следует, что последним днем срока действия договора аренды использованного нежилого помещения (офиса) являлась дата, отличающаяся от указанной в обвинительном заключении. В данной связи после указанного времени объективная сторона преступления по данному адресу не осуществлялась, что также следует из прочих исследованных доказательств.

По мнению суда первой инстанции, из существа обвинения невозможно определить момент окончания выполнения объективной стороны преступления (момент окончания преступления).

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 19.07.2022 № 10-15019/2022 вышеуказанный судебный акт отменен, уголовное дело направлено для рассмотрения по существу. Судом апелляционной инстанции приводятся следующие доводы. Так, участники организованной группы в период с 19.07.2017 по 19.08.2020 осуществляли незаконную банковскую деятельность в г. Москве, в том числе в помещении по адресу: г. Москва, ул. Измайловский вал, д. 20, стр. 1, в период аренды помещения до 28.03.2018, а также по иным неустановленным адресам без постоянного места дислокации.

Суд апелляционной инстанции указал, что действия подсудимых, составляющие объективную сторону преступления, описаны в обвинительном заключении без нарушений требований закона, период возникновения преступного умысла, сами противоправные действия, время, место и способ их совершения, а также другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, установлены следствием с учетом собранных доказательств, подробно описаны в обвинительном заключении и достаточны для квалификации и принятия итогового решения по делу.

Вышеуказанная позиция суда неоднозначна. В частности, объективная сторона, выполненная по неустановленному адресу, никаким образом не раскрыта. Одновременно доход, полученный от осуществления незаконной банковской деятельности по неустановленному адресу, включен в объем обвинения. Неясно, какие банковские операции совершены с извлечением дохода. Следует отметить, что стороной обвинения и судом апелляционной инстанции приводится типовой довод о необходимости исследования судом доказательств, то есть решение о возвращении уголовного дела прокурору оценивается как преждевременное. В иных же случаях суд апелляционной инстанции полагает это недопустимым, ссылаясь на положения ч. 3 ст. 15, ст. 252 УПК РФ.

Теперь проанализируем противоположные примеры из судебной практики. Постановлением Симоновского районного суда г. Москвы от 29.08.2022 в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения судом уголовное дело № 01-0561/2022 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 172 УК РФ. Из обвинительного заключения следует, что незаконная банковская деятельность осуществлялась участниками организованного преступного сообщества. При этом по смыслу уголовного закона преступление в форме участия лица в преступном сообществе считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества.

Как следует из обвинительного заключения, в состав преступного сообщества входило 4 структурных подразделения, сформированных в период примерно с 01.12.2015 по 09.01.2017: юридическое, обеспечительное, бухгалтерское и банковских работников. Каждое структурное подразделение располагалось в разные периоды времени по разным, в том числе неустановленным, адресам на территории г. Москвы и Московской области.

Суд указал, что такое описание существа незаконной банковской деятельности в составе организованного преступного сообщества нельзя признать отвечающим требованиям УПК РФ. Из фабулы обвинения невозможно установить точное время, а также место расположения и осуществления деятельности каждого из структурных подразделений в конкретный период времени, а также конкретные действия, каждого из соучастников, осуществлявших преступную дея-

тельность, согласно распределению ролей в составе соответствующего структурного подразделения.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 08.11.2022 № 10-23082/2022 постановление суда первой инстанции оставлено без изменения. В дальнейшем судебные акты не обжаловались.

Однако, как указывалось ранее, судебная практика по вопросу возвращения прокурору уголовных дел о незаконной банковской деятельности не отличается однородностью. Обратимся к конкретным примерам.

Постановлением Перовского районного суда г. Москвы от 16.05.2024 в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения судом уголовное дело № 01-0356/2024 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 172 УК РФ.

Суд полагает, что следователем в обвинительном заключении не раскрыт способ совершения вмененных преступлений – не приведены данные о конкретных банковских операциях с участием подсудимого (даты совершения операций, их источник, последовательность и конкретные суммы переводов, размер полученного преступного дохода с каждой операции), а также в чем конкретно выразилась роль руководителя структурного подразделения, входящего в преступное сообщество (преступную организацию), при совершении указанных банковских операций. Таким образом, обвинительное заключение является неконкретным, неясным, непонятным, в нем не описаны обстоятельства, характеризующие объективную сторону инкриминируемого преступления, что исключает возможность защищаться от предъявленного обвинения.

Одновременно, текст обвинительного заключения содержит ошибки и противоречия. Так, согласно обвинительному заключению, в период с 29.01.2008 по 01.12.2018 года, организатором и руководителями четырех структурных подразделений преступного сообщества приисканы и вовлечены иные лица в состав возглавляемых ими структурных подразделений.

Затем в обвинительном заключении указано, что подсудимый принял на себя обязанности руководителя функционально и территориально обособленного третьего структурного подразделения организованного преступного сообщества по установленному следствием адресу. Однако затем в обвинительном заключении указано, что адрес офиса структурного подразделения неоднократно менялся с целью конспирации. Уже после этого в обвинительном заключении

указано, что в точно не установленное следствием время, в период времени с 29.01.2008 по 15.10.2019, установленным лицом созданы и действовали на территории г. Москвы под его общим руководством четыре структурных подразделения, в том числе одно из них возглавлялось подсудимым.

Кроме того, обвинительное заключение содержит противоречия относительно периодов вступления лиц в преступное сообщество и их вовлеченности в отдельные периоды времени в незаконную банковскую деятельность, то есть обвинительное заключение содержит существенные противоречия относительно выполнения объективной стороны преступления.

Таким образом, суд полагает, что требования закона органом предварительного расследования по настоящему делу не соблюдены, поскольку изложенное в обвинительном заключении описание вмененного преступления не соответствует требованиям ст. 73 УПК РФ.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 20.06.2024 № 10-12920/2024 постановление суда первой инстанции отменено.

Суд апелляционной инстанции критически оценил доводы постановления о неконкретизированности обвинительного заключения. Согласно судебному акту апелляционной инстанции, надлежало произвести оценку представленных сторонами доказательств, исходя из чего сформировать вывод, достаточно ли суду представлено информации относительно приисканных физических и юридических лиц, платежных средств, а также выявить иные признаки преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ.

Доводы суда первой инстанции об отсутствии в обвинительном заключении конкретных данных о том, когда, какие финансовые операции и между какими физическими и юридическими лицами осуществлялись, не могут быть приняты во внимание, исходя из признаков, характеризующих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, которые необходимо установить в действиях обвиняемых, а также учитывая возможность суда получить дополнительные данные при рассмотрении уголовного дела и исследования доказательств, представленных сторонами.

Кроме того, в обвинительном заключении содержится период и место функционирования структурных подразделений, входящих в преступное сообщество, а также входящие в их состав соучастники, и их функциональные обязанности. В связи с чем, допущенные в обвинительном заключении технические ошибки относи-

тельно порядкового номера структурного подразделения, которым руководил подсудимый, не влекут изменения объема обвинения, что дает суду возможность рассмотреть уголовное дело по существу.

Из обвинительного заключения следует, что организованная группа извлекла общий доход в приведенном в обвинительном заключении размере, при условии исчисления в качестве вознаграждения 1,5 % от сумм денежных средств, поступивших на счета фиктивных организаций, подконтрольных организованной группе, то есть, указана общая сумма преступного дохода за весь период преступной деятельности.

Поскольку всем соучастникам вменено совершение единого продолжаемого преступления, состоящего из тождественных действий, совершенных одинаковым способом, по всем проведенным незаконным банковским операциям в установленный период времени, с использованием фирм «однодневок», обладающих признаками фиктивности и находящихся под контролем обвиняемых и направленных на достижение ими единого результата по извлечению дохода в особо крупном размере, при таких обстоятельствах детализация и конкретизация действий подсудимого по данному уголовному делу не требуется.

Полагаем, что вышеприведенные доводы суда апелляционной инстанции являются общими и типовыми, как и в случаях, когда постановление о возвращении уголовного дела прокурору отменяется по причине преждевременности такого решения и необходимости оценки доказательств.

Таким образом, анализ судебной практики о возвращении судом прокурору уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст. 172 УК РФ показал, что нарушения норм материального права при составлении обвинительного заключения являются существенными, поскольку не позволяют раскрыть признаки инкриминированной незаконной банковской деятельности, а также иных вмененных преступлений в качестве дополнительной квалификации. Как следует из большинства исследованных судебных актов, неконкретизированное изложение в обвинительном заключении объективной стороны незаконной банковской деятельности препятствует определению точных пределов судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ) и ущемляет гарантированное обвиняемому право знать, в чем он конкретно обвиняется (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Одновременно в результате исследования установлен неоднородный характер судебной практики по вопросу нарушения норм материального права.

Список литературы:

[1] Любимов Ф.В. Использование электронных средств платежей при осуществлении незаконной банковской деятельности: анализ актуальной практики // Государственная служба и кадры. 2025. № 1/2025. С. 203-208.

[2] Афанасьева С.И., Афанасьев А.В. Проблемы правовой квалификации незаконной банковской деятельности, но объективной стороне преступления // Ex jure. 2019. № 4. С. 116-128.

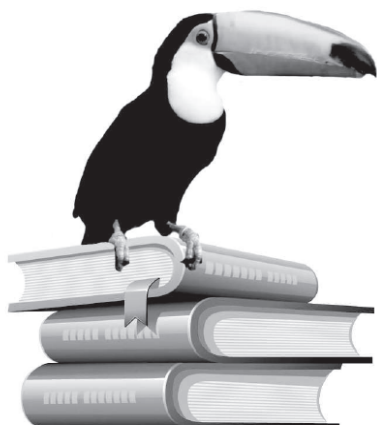
[3] Быданцев Н.А., Конин В.В. Возвращение уголовного дела прокурору: анализ правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации // КриминалистЪ. 2025. № 1 (50). С. 16-25.

Spisok literatury:

[1] Lyubimov F.V. Ispol'zovanie e'lektronny'x sredstv platezhej pri osushhestvlenii nezakonnoj bankovskoj deyatel'nosti: analiz aktual'noj praktiki // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry'. 2025. № 1/2025. S. 203-208.

[2] Afanas'eva S.I., Afanas'ev A.B. Problemy pravovoj kvalifikacii nezakonnoj bankovskoj deyatel'nosti, no ob`ektivnoj storone prestupleniya // Ex jure. 2019. № 4. S. 116-128.

[3] By'dancev N.A., Konin V.V. Vozvrashhenie ugovnogo dela prokuroru: analiz pravovy'x pozicij Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii // Kriminalist". 2025. № 1 (50). S. 16-25.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич,
преподаватель кафедры ГиГПД,
капитан полиции, к.пед.н.,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ РАДИОАКТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ: УГРОЗЫ ЯДЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье рассматривается проблема незаконного оборота радиоактивных материалов и связанные с ней угрозы ядерного терроризма. Анализируются криминологические характеристики данного вида преступности, детерминанты противоправной деятельности, особенности личности преступников, типичные мотивы и способы совершения преступлений. Исследуются основные тенденции и маршруты транснационального криминального перемещения радиоактивных веществ, источники их происхождения, а также уровень латентности данных преступлений. Рассматривается взаимосвязь незаконного оборота радиоактивных материалов с организованной преступностью и международными террористическими структурами. Обосновывается необходимость совершенствования криминологических мер профилактики и предупреждения данного вида преступности на национальном и международном уровнях, включая усиление мер физической защиты ядерных объектов, совершенствование систем учета и контроля ядерных материалов, а также развитие международно-правовых механизмов противодействия.

Ключевые слова: Ядерный терроризм, радиоактивные материалы, незаконный оборот, криминологическая характеристика, транснациональная преступность, организованная преступность, латентность, криминологическая профилактика, личность преступника, физическая ядерная безопасность, «грязная бомба».

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
Lecturer, Department of GIPD,
Police Captain, Ph.D

ILLICIT TRAFFICKING OF RADIOACTIVE MATERIALS: THREATS OF NUCLEAR TERRORISM

Annotation. The article examines the problem of illegal trafficking in radioactive materials and the associated threats of nuclear terrorism. It analyzes the criminological characteristics of this type of crime, the determinants of illegal activity, the personality traits of criminals, typical motives and methods of committing crimes. The main trends and routes of transnational criminal movement of radioactive substances, their sources of origin, as well as the level of latency of these crimes are studied. The relationship between illegal trafficking in radioactive materials and organized crime and international terrorist structures is considered. The need to improve criminological measures for the prevention and warning of this type of crime at the national and international levels is substantiated, including strengthening physical protection measures for nuclear facilities, improving accounting and control systems for nuclear materials, as well as developing international legal countermeasures is substantiated.

Key words: Nuclear terrorism, radioactive materials, illegal trafficking, criminological characteristics, transnational crime, organized crime, latency, criminological prevention, criminal personality, physical nuclear security, «dirty bomb».

Незаконный оборот радиоактивных материалов представляет собой сложное транснациональное криминальное явление, создающее угрозу ядерного терроризма, которая является одной из наиболее серьезных проблем международной безопасности. С позиции крими-

нологии данный вид преступности отличается высокой степенью общественной опасности, сложностью выявления и расследования, значительным уровнем латентности и тесной связью с организованными преступными структурами международного характера.

После распада СССР и ослабления контроля над ядерными материалами, криминогенная ситуация в сфере незаконного оборота радиоактивных веществ значительно обострилась [3, с. 45]. Резкое сокращение финансирования ядерных объектов в постсоветских государствах, снижение социального статуса и материального положения специалистов-ядерщиков стали мощными криминогенными факторами, способствовавшими формированию нелегального рынка радиоактивных материалов. Булаков отмечает, что экономическая нестабильность, ослабление социального контроля и недостаточная эффективность правоохранительных систем создали благоприятную криминогенную среду для развития данного вида преступности [3, с. 47].

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) регулярно фиксирует случаи хищения и незаконного перемещения радиоактивных веществ через государственные границы [7, с. 12]. Согласно криминологическим исследованиям, с начала 1990-х годов количество инцидентов, связанных с незаконным оборотом радиоактивных материалов, исчисляется тысячами, причем значительная часть таких преступлений остается латентной.

Угроза ядерного терроризма как крайней формы реализации криминального потенциала незаконного оборота радиоактивных материалов может проявиться в нескольких видах: от применения радиологического рассеивающего устройства (так называемой «грязной бомбы») до попыток приобретения или создания примитивного ядерного взрывного устройства [1, с. 87]. Аллисон подчеркивает, что даже единичный акт ядерного терроризма может иметь катастрофические последствия, кардинально меняющие криминогенную обстановку на глобальном уровне [1, с. 92].

По данным МАГАТЭ, с 1993 года в базе данных по инцидентам и незаконному обороту (ITDB) зарегистрировано более 3500 инцидентов, связанных с незаконным владением, перемещением или попытками продажи радиоактивных материалов [7, с. 18]. Однако, с криминологической точки зрения, официальная статистика отражает лишь «верхушку айсберга». По оценкам Буланова, уровень латентности данного вида преступности составляет 85-90% [2, с. 126], что обусловлено как объективными факторами (сложность обнаружения радиоактивных материалов при транспортировке, особенно при использовании средств экранирования), так и субъективными (коррупция, недостаточная подготовка сотрудников правоохранительных органов, дефицит специальной техники для выявления радиоактивных материалов).

Криминологический анализ выявленных случаев показывает, что пик преступной активности в сфере незаконного оборота радиоактивных материалов пришелся на 1990-е – начало 2000-х годов, что коррелирует с периодом серьезных социально-экономических потрясений на постсоветском пространстве, общим ослаблением государственных институтов и криминализацией общества. В последующие годы наблюдалось некоторое снижение числа выявленных инцидентов, что может быть связано как с реальным сокращением преступности в данной сфере вследствие укрепления систем физической защиты, так и с изменением форм преступной деятельности, повышением уровня ее конспиративности [7, с. 24].

География незаконного оборота радиоактивных материалов охватывает многие регионы мира, однако с точки зрения криминогенной обстановки наиболее уязвимыми остаются страны с переходной экономикой и нестабильной политической ситуацией. Буланов отмечает, что основными криминальными маршрутами незаконного перемещения радиоактивных материалов являются территории постсоветских государств, Центральной и Восточной Европы, а также регионы с высоким уровнем организованной преступности [2, с. 124]. Криминологические исследования позволили выделить несколько устойчивых транснациональных каналов незаконного перемещения: «балканский маршрут» (через Турцию и страны Юго-Восточной Европы), «кавказский маршрут» (через страны Кавказа и Центральной Азии) и «балтийский маршрут» (через государства Балтии).

Анализ криминологической структуры преступности в сфере незаконного оборота радиоактивных материалов позволяет выделить следующие основные типы криминальной активности:

Хищения радиоактивных материалов с ядерных объектов и предприятий ядерного топливного цикла. По данным криминологических исследований, около 30% всех случаев незаконного оборота связаны с хищениями с предприятий атомной промышленности [2, с. 128]. В период с 1993 по 2023 годы зафиксировано более 20 подтвержденных случаев незаконного оборота ВОУ и плутония [7, с. 31].

Контрабанда радиоактивных материалов. Данный тип преступлений характеризуется высоким уровнем организованности и транснациональным характером. По оценкам Буланова, в подобные сети часто вовлечены представители пограничных и таможенных служб, что свидетельствует о коррупционной составляющей данного вида преступности.

Незаконное изъятие радиоактивных материалов из списанных военных установок. Крими-

нологический анализ показывает, что около 15% случаев незаконного оборота связаны с материалами военного происхождения [2, с. 130]. Характерной чертой данного типа преступлений является вовлеченность бывших или действующих военнослужащих, а также лиц, имеющих связи в военных структурах.

Незаконное обращение с утерянными или брошенными радиоактивными источниками. По данным МАГАТЭ, ежегодно в мире регистрируется более 100 случаев утери контроля над высокоактивными радиоактивными источниками [14, с. 25]. Криминологическое исследование показывает, что такие источники часто попадают в руки лиц, не осознающих их опасность, что приводит к инцидентам с тяжелыми радиологическими последствиями.

Криминологическое изучение личности преступников, вовлеченных в незаконный оборот радиоактивных материалов, позволяет выделить несколько типологических групп:

- «Инсайдеры» – сотрудники ядерных объектов и предприятий, имеющие доступ к радиоактивным материалам. По мнению Фергюсона и Поттера, данная категория представляет наибольшую криминологическую опасность, поскольку такие лица обладают специальными знаниями и возможностью преодолевать системы физической защиты [11, с. 67].
- Профессиональные контрабандисты – лица, специализирующиеся на незаконном перемещении различных товаров через государственные границы. Для данной категории характерен высокий уровень криминального профессионализма, наличие коррупционных связей в пограничных и таможенных органах, знание методов сокрытия радиоактивных материалов от систем контроля [2, с. 131].
- «Посредники» – лица, осуществляющие связь между похитителями радиоактивных материалов и конечными покупателями. Данная категория характеризуется наличием широких криминальных связей, знанием специфики черного рынка и отсутствием специализированных знаний в ядерной сфере [9, с. 174].
- «Покупатели» – лица и группы, стремящиеся приобрести радиоактивные материалы для различных целей: от перепродажи до использования в террористических актах. Наибольшую криминологическую опасность представляют представители террористических организаций, стремящиеся получить доступ к радиоактивным материалам для создания «грязной бомбы» или ядерного взрывного устройства [6, с. 79].

Олльбрайт и соавторы отмечают, что на черном рынке цены на радиоактивные материалы существенно варьируются в зависимости от типа материала, его качества и количества. Так, цена на высокообогащенный уран может достигать нескольких десятков тысяч долларов за грамм, в то время как радиоактивные источники промышленного назначения могут продаваться за несколько тысяч долларов [8, с. 38].

С позиции криминологии, ядерный терроризм может рассматриваться как крайняя форма реализации криминального потенциала незаконного оборота радиоактивных материалов, направленная на достижение политических, идеологических или религиозных целей путем запугивания населения и оказания давления на органы власти. Эксперты выделяют следующие основные сценарии ядерного терроризма [1, с. 92-93]:

- Применение радиологического рассеивающего устройства («грязной бомбы»).
- Нападение на ядерный объект с целью вызвать радиоактивный выброс.
- Кража или незаконное приобретение ядерного оружия.
- Создание примитивного ядерного взрывного устройства.

Наиболее вероятным сценарием считается применение «грязной бомбы» – обычного взрывного устройства, содержащего радиоактивные материалы. Данный вид террористического акта не требует от преступников специализированных знаний в ядерной сфере и может быть осуществлен с использованием относительно доступных радиоактивных материалов, таких как радиоактивные источники, применяемые в медицине и промышленности.

Особую опасность представляют высокоактивные гамма-излучатели, такие как цезий-137, кобальт-60, иридий-192 и стронций-90 [5, с. 220]. По данным криминологических исследований, ежегодно в мире регистрируется несколько десятков случаев хищения или пропажи таких источников, что создает потенциальную базу для террористической деятельности [7, с. 35].

Кража или незаконное приобретение готового ядерного оружия является наименее вероятным, но наиболее опасным сценарием ядерного терроризма. С криминологической точки зрения, данный сценарий требует вовлечения инсайдеров из числа военнослужащих или сотрудников предприятий ядерного оружейного комплекса, а также наличия значительных финансовых ресурсов. Фергюсон и Поттер отмечают, что современные системы физической защиты ядерных арсеналов основных ядерных держав делают этот сценарий маловероятным [11, с. 124].

Создание примитивного ядерного взрывного устройства террористическими группами

рассматривается экспертами-криминологами как сложная, но технически реализуемая задача при наличии доступа к достаточному количеству делящихся материалов (высокообогащенного урана или плутония) [1, с. 183]. Исследования показывают, что интерес террористических организаций к ядерным и радиоактивным материалам не является теоретическим. Олльбрайт и соавторы подчеркивают, что некоторые террористические организации проявляли практический интерес к приобретению ядерных материалов и технологий [8, с. 34]. Документы, изъятые у террористической организации «Аль-Каида», свидетельствуют о попытках получить доступ к ядерным материалам и привлечь специалистов с соответствующими знаниями [6, с. 78].

В частности, Никитин приводит данные о контактах представителей «Аль-Каиды» с пакистанскими ядерными специалистами Сулейманом Асадом и Мухаммедом Али Мутти в конце 1990-х годов [6, с. 81].

Ключевыми инструментами противодействия являются: Конвенция о физической защите ядерного материала (1980 г.) и поправки к ней (2005 г.); Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.); Резолюция 1540 Совета Безопасности ООН, обязывающая государства принимать меры против распространения оружия массового уничтожения; Глобальная инициатива по борьбе с ядерным терроризмом (ГИБЯТ); Программы МАГАТЭ по ядерной безопасности и физической защите.

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая в 2005 году, является специализированным инструментом противодействия наиболее опасной форме реализации криминального потенциала незаконного оборота радиоактивных материалов. Конвенция определяет акты ядерного терроризма, устанавливает юрисдикцию государств в отношении таких актов и обязывает государства-участники принимать все практически осуществимые меры для предотвращения и пресечения подготовки таких актов на их территории [4, с. 137].

Резолюция 1540 Совета Безопасности ООН, принятая в 2004 году, с криминологической точки зрения представляет собой инструмент предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом материалов, которые могут быть использованы для создания оружия массового уничтожения. Резолюция обязывает все государства-члены ООН принимать и применять эффективные меры для установления национального контроля в целях предотвращения распространения ядерного, химического или биологического оружия и средств его доставки, в том числе путем установления надлежащего контроля над относящимися к ним материалами [9, с. 192].

Глобальная инициатива по борьбе с ядерным терроризмом (ГИБЯТ), запущенная в 2006 году по инициативе России и США, с криминологической точки зрения представляет собой механизм практического сотрудничества по предупреждению и пресечению преступлений, связанных с ядерным терроризмом. ГИБЯТ объединяет более 80 стран, а также наблюдателей – МАГАТЭ, Европейский Союз, Интерпол и Управление ООН по наркотикам и преступности [4, с. 141].

Особую роль играет МАГАТЭ, деятельность которого с криминологической точки зрения можно рассматривать как комплекс мер по специальному предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом радиоактивных материалов. МАГАТЭ не только ведет учет инцидентов, связанных с незаконным оборотом радиоактивных материалов, но и разрабатывает рекомендации по укреплению физической защиты ядерных объектов, оказывает техническую помощь государствам в совершенствовании систем учета и контроля ядерных материалов [13, с. 56].

Танака подчеркивает необходимость укрепления «культуры ядерной безопасности» – формирования у персонала, работающего с ядерными материалами, ответственного отношения к вопросам физической защиты и учета [10, с. 89]. С криминологической точки зрения, формирование такой культуры является важным элементом превенции инсайдерских угроз, которые считаются одним из наиболее вероятных путей хищения радиоактивных материалов.

Мы предлагаем следующие меры для укрепления культуры ядерной безопасности: включение вопросов ядерной безопасности в программы обучения и повышения квалификации персонала, регулярное проведение учений и тренировок по действиям в нештатных ситуациях, создание системы поощрений за выявление нарушений и уязвимостей в системе физической защиты, формирование атмосферы «конструктивного сомнения», когда сотрудники поощряются к критическому анализу существующих процедур и выявлению потенциальных уязвимостей [10, с. 92]. Криминологический анализ показывает, что такие меры способствуют формированию у персонала ядерных объектов установок на соблюдение требований безопасности и противодействие потенциальным нарушениям, что является важным элементом общей профилактики хищений радиоактивных материалов.

Заключение

Незаконный оборот радиоактивных материалов характеризуется высоким уровнем латентности, транснациональным характером, значительной общественной опасностью и тесной свя-

зью с организованной преступностью. Криминологическая структура данного вида преступности включает хищения радиоактивных материалов с ядерных объектов, контрабанду радиоактивных материалов, незаконное обращение с «бесхозными» радиоактивными источниками и мошенничество при продаже радиоактивных материалов.

Криминологический портрет преступников, вовлеченных в незаконный оборот радиоактивных материалов, включает несколько типологических групп: «инсайдеры» – сотрудники ядерных объектов; профессиональные контрабандисты; «посредники», осуществляющие связь между похитителями и покупателями; а также «покупатели», включая представителей террористических организаций. Основными мотивами преступной деятельности являются корыстные, хотя в случае террористических организаций присутствуют также идеологические и политические мотивы.

Угроза ядерного терроризма как крайней формы реализации криминального потенциала незаконного оборота радиоактивных материалов может проявиться в нескольких формах – от применения «грязной бомбы» до попыток создания примитивного ядерного взрывного устройства. Криминологический анализ показывает, что наиболее вероятным сценарием является использование радиологического рассеивающего устройства, которое не требует от преступников специализированных знаний в ядерной сфере и может быть осуществлено с использованием относительно доступных радиоактивных материалов.

Только комплексный подход, включающий меры профилактики, пресечения и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом радиоактивных материалов, а также тесное международное сотрудничество позволят эффективно противодействовать угрозе ядерного терроризма и обеспечить безопасность радиоактивных материалов от их попадания в руки криминальных и террористических структур.

Список литературы:

- [1] Аллисон Г. Ядерный терроризм: самая страшная, но предотвратимая катастрофа. М.: ЛКИ, 2007. 296 с.
- [2] Буланов М.В. Незаконный оборот ядерных материалов: анализ международной практики противодействия // Вопросы безопасности. 2018. № 3. С. 120-135.
- [3] Бурлаков В.Н. Криминализация незаконного оборота радиоактивных материалов // Правоведение. 2017. № 2. С. 42-58.
- [4] Бьюн К. Глобальный режим физической ядерной безопасности: проблемы и перспективы

// Международные процессы. 2016. Т. 14, № 4. С. 128-142.

[5] Медведев Г.М. Радиологический терроризм: оценка угрозы и пути противодействия // Проблемы национальной безопасности. 2019. № 2. С. 210-225.

[6] Никитин А.И. Международные конфликты и проблемы безопасности. М.: МГИМО-Университет, 2017. 384 с.

[7] Отчет МАГАТЭ по ядерной безопасности: глобальные тенденции и вызовы. Вена: МАГАТЭ, 2023. 76 с.

[8] Олльбрайт Д., Келли К., Миллхоллин Г. Незаконный оборот ядерных материалов // Ядерный контроль. 2016. № 3. С. 30-47.

[9] Сокова Е.К. Физическая ядерная безопасность: международно-правовые аспекты. М.: Наука, 2020. 312 с.

[10] Танака С. Формирование культуры ядерной безопасности на объектах атомной энергетики // Атомная энергия. 2019. № 5. С. 85-94.

[11] Ferguson C., Potter W. The Four Faces of Nuclear Terrorism. London: Routledge, 2017. 392 p.

[12] International Atomic Energy Agency. Combating Illicit Trafficking in Nuclear and Other Radioactive Material. Vienna: IAEA, 2022. 154 p.

[13] International Atomic Energy Agency. Nuclear Security Series No. 20: Objective and Essential Elements of a State's Nuclear Security Regime. Vienna: IAEA, 2021. 86 p.

[14] Zaitseva L., Steinhäusler F. Illicit Trafficking of Weapons-Usable Nuclear Material: Facts and Uncertainties // Security Studies. 2018. Vol. 27, No 4. P. 15-39.

[15] Zimmerman P., Lewis J. The Bomb in the Backyard // Foreign Policy. 2020. No. 157. P. 32-43.

Spisok literatury:

- [1] Allison G. Yaderny`j terrorizm: samaya strashnaya, no predotvratimaya katastrofa. M.: LKI, 2007. 296 s.
- [2] Bulanov M.V. Nezakonny`j oborot yaderny`x materialov: analiz mezhdunarodnoj praktiki protivodejstviya // Voprosy` bezopasnosti. 2018. № 3. S. 120-135.
- [3] Burlakov V.N. Kriminalizaciya nezakonno go oborota radioaktivny`x materialov // Pravovedenie. 2017. № 2. S. 42-58.
- [4] B`yun K. Global`ny`j rezhim fizicheskoy yadernoj bezopasnosti: problemy` i perspektivy` // Mezhdunarodny`e processy`. 2016. T. 14, № 4. S. 128-142.
- [5] Medvedev G.M. Radiologicheskij terrorizm: ocenka ugrozy` i puti protivodejstviya // Problemy` nacional`noj bezopasnosti. 2019. № 2. S. 210-225.
- [6] Nikitin A.I. Mezhdunarodny`e konflikty` i problemy` bezopasnosti. M.: MGIMO-Universitet, 2017. 384 s.

[7] Otchet MAGATE` po yadernoj bezopasnosti: global'ny'e tendencii i vy`zovy`. Vena: MAGATE`, 2023. 76 s.

[8] Oll'brajt D., Kelli K., Millxollin G. Nezakonnyj oborot yadernyx materialov // Yadernyj kontrol`. 2016. № 3. S. 30-47.

[9] Sokova E.K. Fizicheskaya yadernaya bezopasnost': mezhdunarodno-pravovy'e aspekty`. M.: Nauka, 2020. 312 s.

[10] Tanaka S. Formirovanie kul'tury` yadernoj bezopasnosti na ob`ektax atomnoj e`nergetiki // Atomnaya e`nergiya. 2019. № 5. S. 85-94.

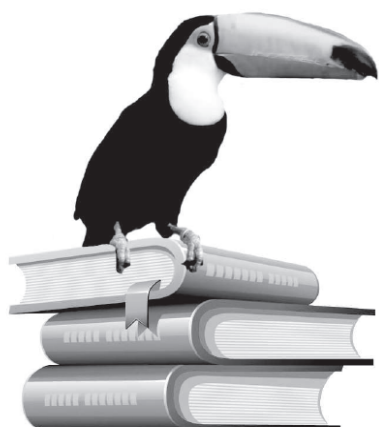
[11] Ferguson C., Potter W. The Four Faces of Nuclear Terrorism. London: Routledge, 2017. 392 p.

[12] International Atomic Energy Agency. Combating Illicit Trafficking in Nuclear and Other Radioactive Material. Vienna: IAEA, 2022. 154 p.

[13] International Atomic Energy Agency. Nuclear Security Series No. 20: Objective and Essential Elements of a State's Nuclear Security Regime. Vienna: IAEA, 2021. 86 p.

[14] Zaitseva L., Steinhäusler F. Illicit Trafficking of Weapons-Usable Nuclear Material: Facts and Uncertainties // Security Studies. 2018. Vol. 27, No 4. P. 15-39.

[15] Zimmerman P., Lewis J. The Bomb in the Backyard // Foreign Policy. 2020. No. 157. P. 32-43.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ВЕЧЕРНИКОВА Дина Васильевна,
доцент кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

МАРИНА Авелина Александровна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются причины девиантного поведения несовершеннолетних и факторы, способствующие совершению ими правонарушений и преступлений. Направления профилактической деятельности государственных и правоохранительных органов для предотвращения подростковой преступности.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростковая преступность, факторы способствующие девиантному поведению несовершеннолетних, профилактические меры и программы, правовое регулирование, пропаганда, возрождение традиционных основ, оказание индивидуальной профилактической работы.

VECHERNIKOVA D.V.,
docent of a Chair of Special disciplines
of the Krasnodar University of the Ministry
of the Interior of Russia

MARINA A.A.,
educator of a Chair of Special disciplines
of the Krasnodar University of the Ministry
of the Interior of Russia

ON THE ISSUE OF PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE

Annotation. The article is about the causes of deviant behavior of minors and the factors contributing to their commission of offenses and crimes. Areas of preventive activity of state and law enforcement agencies to prevent juvenile delinquency.

Key words: deviant behavior, juvenile delinquency, factors contributing to deviant behavior of minors, preventive measures and programs, legal regulation, propaganda, revival of traditional foundations, provision of individual preventive work.

Формирование системы противодействия правонарушениям среди несовершеннолетних в России признается направлением государственной политики в области национальной безопасности. Фактически каждое десятое правонарушение в России совершается несовершеннолетними или при их участии. Такой рост свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах, экономических и культурных факторах, происходящих в обществе. Отличи-

тельной чертой подросткового возраста является повышенная внушаемость, неприятие запретов и правил, максимализм в суждениях и оценках, неустойчивость самооценки. Подростки в этом возрасте озадачены желанием найти свою группу, которая формируется по схеме «мы» и «они». К причинам противоправного поведения среди несовершеннолетних также становятся семейное неблагополучие, недостаточная материальная обеспеченность, отсутствие должного контроля

со стороны законных представителей, высокая латентность выявления неблагополучных семей, недостаточный уровень взаимодействия между субъектами системы профилактики.

В России 2018–2027 гг. были объявлены Десятилетием детства [1]. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия государства и создание профилактических программ, проблемы профилактики правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних на сегодняшний день не потеряли свою актуальность и требуют своего разрешения.

По данным статистической отчетности за 2024 года каждое тридцать четвертое расследованное преступление было совершено несовершеннолетними или при их соучастии. Всего за отчетный период несовершеннолетними или при их соучастии было совершено 26398 [2]. По данным Следственного комитета РФ за восемь месяцев 2024 года расследованы уголовные дела в отношении 13,5 тысяч подростков. Рост особо тяжких преступлений несовершеннолетних на 22% [3]. Факторами, повышающими общественную опасность, являются пропаганда в молодежной среде экстремизма и радикализма, популяризация стиля общения по «законам» криминального мира (AYE), вовлечение в группы суицидальной направленности, употребление наркотических средств и алкогольной продукции и т.д. Актуальность проблемы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних, деятельности по выявлению лиц, склоняющих несовершеннолетних к деструктивному поведению не вызывает сомнений.

В Российской Федерации проблема профилактики и борьбы с девиантным поведением несовершеннолетних имеет особое значение. Появляются новые угрозы негативного груминга со стороны психологов - манипулятор недружественных России государств. В связи с чем, остро встает вопрос о необходимости воздействия государства на молодое поколение с целью формирования морально-психологически и физически развитого, вовлеченного в политическую и социокультурную деятельность человека.

Основы правового регулирования организации по профилактике делинквентного поведения среди молодежи закреплены Конституцией Российской Федерации, которые раскрываются в положениях федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, подзаконных нормативных актах и федеральных программах развития образования, концепции о модернизации образования, актах, регулирующих сферу воспитания несовершеннолетних, и иных документах. Так, на уровне кодифицированных нормативно-правовых актов, защищающих права лиц, не достигших возраста 18 лет относятся в

частности Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [4], содержащий перечень диспозиций статей, непосредственно затрагивающий права и (или) свободы несовершеннолетнего, например в ст. 5.35 КоАП РФ затрагиваются права ребенка нормальную жизнь и достойные условия роста в семье, понимании и любви, воспитании, образовании; ст. 5.35.1 – на обеспечение, ст. 5.36. – право на воспитание, образование и содержание; ст. 6.10. 20.22. – на здоровый образ жизни, воспитание, здоровье.

Уголовным кодексом Российской Федерации [5] определен уголовно-правовой статус несовершеннолетних лиц. В V Разделе определены особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, а в гл. 20 перечислены преступления против семьи и несовершеннолетних, гл. 25 в диспозициях статей 240.1., 242.1, 242.2. объективная сторона определена как получение от несовершеннолетнего сексуальных услуг, организация занятия проституцией несовершеннолетнего; распространение, демонстрация порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо их вовлечение в такую деятельность, подобного рода действия с изображениями несовершеннолетних, привлечение несовершеннолетнего в изготовлении, а также участии в порнографических мероприятиях зрелищного характера.

Вместе с тем, под влиянием «опытных товарищей», несовершеннолетние совершают правонарушения, в том числе преступления, полагая, что они не подпадают под меры юридической ответственности. В связи с этим остро встает вопрос правового воспитания и образования несовершеннолетних, пропаганды законопослушного образа жизни, начиная уже с учреждений младшего дошкольного образования – детских садов, секций дополнительного образования, спортивных школ и секций, театральных кружков и т.д.

Особенность профилактики правонарушений у детей младшего (дошкольного) возраста заключается в выявлении неблагополучных семей, как основного фактора риска, способствующего формированию асоциальной личности в будущем. Ребенок дошкольного возраста воспитывается в микроокружении и его поведение, манера общения, образ жизни формируются в соответствии с окружающей обстановкой. Дети такого возраста копируют (зачастую даже неосознанно) манеру разговора, поведение своих родителей. Именно поэтому, на данном этапе важным шагом в превенции безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних станет выявление потенциально опасной микросреды, в которой проживает и воспитывается ребенок.

При выявлении детей из неблагополучных семей очень важно привлечь к работе опытного детского психолога, который в кратчайшие сроки сможет выяснить причины отклоняющегося поведения ребенка и принять соответствующие меры. Наличие синяков, ссадин, замкнутость и нервозность ребенка, нежелание рассказывать о своем близком окружении, враждебность по отношению к окружающим, нежелание вступать в контакт с воспитателями и сверстниками, агрессивность в поведении, провокация конфликтов, грубость, непослушание, отставание в физическом и психическом развитии и другие факторы может свидетельствовать о фактах избиения ребенка, применения насилия.

В младшем дошкольном возрасте большая роль в выявлении факторов семейного неблагополучия отводится медицинским учреждениям – детским поликлиникам, которые выявляют случаи неблагоприятных жилищно-бытовых условий проживания ребенка, несоответствия массы тела возрасту, отставание в развитии, гематомы на теле и так далее. В данном случае сотрудники детских поликлиник оказываются, по сути, единственным источником информации для правоохранительных органов о неблагополучии в семье и выявлении тех или иных факторов риска для ребенка. Дети, выросшие в среде постоянного физического или психологического насилия, вырастают агрессивными, склонными к насильственным преступлениям гражданами, нередко сами становятся семейными тиранами и ведут антиобщественный образ жизни. Таким образом, профилактическая работа в дошкольных образовательных организациях должна проводиться при условии взаимодействия всех органов системы профилактики, в особенности между органами здравоохранения, социальной защиты населения, органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Общеобразовательные учреждения среднего и среднего профессионального образования являются следующей ступенью в профилактике правонарушений несовершеннолетних. Во многом именно в школе (лицее, гимназии) происходит становление личности человека и формирование мировоззренческих, ценностных ориентиров. Приобретаются навыки, привычки, формируются взаимоотношения со сверстниками и учителями. В этот период жизни ребенок претерпевает значительные физиологические и психические изменения. Коррекция культуры, взглядов, ценностей может привести к аномии и фрустрации. Девиантное поведение часто возникает как результат этих изменений. Поскольку молодежь представляет собой будущее общества, то тот доминирующий тип поведения в

молодежной среде сегодня и будет определяет жизнеспособность общества завтра. Поэтому на образовательные организации среднего образования возлагается широкий спектр обязанностей по профилактике и предотвращению совершения несовершеннолетними правонарушений, употребления ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств и психотропных веществ, совершения актов скулшутинга, буллинга. Ликвидировать правонарушения несовершеннолетних лишь с помощью ужесточения мер государственного принуждения невозможно. В каждом случае необходим индивидуальный подход, конструктивный диалог, действенные методы убеждения, психологическая поддержка и т.д. Зачастую, психологическая помощь показывает результат выше, нежели угроза наказания, изгнания, отвержения. И здесь наиболее важную роль играет воспитательное воздействие со стороны окружения несовершеннолетнего. И в этом возрасте нередко, преступления, совершенные молодыми людьми также вызваны дисфункциями семьи, что обусловлено невыполнением родителями или иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию, контролю, образованию, первичной социализации и т.д. В подобных случаях их реализация должна осуществляться при помощи иных компенсаторных механизмов, которыми обязаны выступать государственные органы и социальные институты. В противном случае этот пробел может быть заполнен искусно замаскированными идеями деструктивного характера среди постов о борьбе за справедливость, любовь, честь нации и др., распространяемыми в социальных сетях, мессенджерах и др.

Ранняя профилактика деструктивного поведения в образовательных организациях должна заключаться, прежде всего, в создании таких условий, которые будут поддерживать, и мотивировать у учащихся интерес к учебным занятиям и внеурочным мероприятиям. В школах необходимо обеспечивать различные досуговые программы, охватывающие широкие интересы учащихся начальных, средних и старших классов. Каждый ребенок должен найти в школе занятие по интересам. Для одного это может быть спортивная секция, для другого – творческая студия, для третьего – кружок художественной самодеятельности и т.д. В современных школах активно функционирует система внеклассной деятельности, однако, зачастую она существует лишь номинально. Организация досуговых мероприятий является мерой превентивного и корректирующего характера на подростков, поведение которых требует внимания. К такой категории можно отнести подростков, совершающих отдельные незначительные антиобщественные поступки,

асоциальное поведение которых еще не приобрело устойчивый характер. В данном случае целью применения мер воздействия является недопущение закрепления антиобщественных взглядов, привычек, формирование законопослушного образа жизни и ценностных ориентиров, принципов морали и нравственности, организация досуга подростка (устройство в спортивные, художественные, творческие секции), обеспечение стойких связей с благополучными сверстниками, назначение шефа-наставника из числа учеников старших классов. В необходимых случаях к работе с данной категорией подростков необходимо привлекать сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства и иных органов и учреждений системы профилактики.

Подросток, занятый спортивно-оздоровительной, художественно-эстетической, научно-познавательной, военно-патриотической, проектной и иной внеурочной деятельностью, более дисциплинирован, внимателен, социализирован. Помимо организации спортивных секций по футболу, шахматам, волейболу и другим видам спорта, а также творческих кружков - театральных, художественных, хореографических, необходимо внедрять в повседневную жизнь школы и функционирование системы правовых кружков. Целью их функционирования должно стать возрождение традиционных нравственных основ, формирующих высокие моральные идеалы, систему национальных патриотических идей, сохранения духовных ценностей, позитивного правосознания, гражданственности, мужества и т.д. В такие кружки необходимо привлекать как можно большее количество учащихся, предусмотрев меры стимулирования и поощрения наиболее активных учеников. В рамках правового просвещения учащихся необходимо проводить мероприятия, направленные на изучение правил поведения в обществе и быту, Правил дорожного движения, Закона «О правах ребенка», Уголовного кодекса РФ в части уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и иных нормативно-правовых актов в доступной для подростков форме.

Таким образом, основными направлениями профилактики правонарушений среди несовершеннолетних являются, прежде всего, выявление и нормализация неблагоприятных условий его проживания и воспитания, источников формирования его деструктивного поведения. В этом направлении необходимо проведение комплексной работы по нормализации неблагоприятных условий проживания и воспитания несовершеннолетнего при помощи различных мер воздей-

ствия на его близкое окружение, а при невозможности оздоровления материально-бытовых условий - изъятие подростков из отрицательно воздействующей обстановки. Лиц, вовлекающих подростков в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятием бродяжничеством и иную антиобщественную деятельность необходимо привлекать к установленной законом ответственности. К подросткам, чье поведение требует внимания, необходимо применять меры корректирующего характера. К такой категории можно отнести подростков, совершающих отдельные незначительные антиобщественные поступки, асоциальное поведение которых еще не приобрело устойчивый характер. В данном случае целью применения мер воздействия и коррекции является недопущение закрепления антиобщественных взглядов, привычек, формирование законопослушного образа жизни и ценностных ориентиров, принципов морали и нравственности, организация досуга подростка (устройство в спортивные, художественные, творческие секции), назначение шефа-наставника из числа старших товарищей, обеспечение стойких связей с благополучными сверстниками и т.д.

Исходя из вышеизложенного, деятельность по профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних должна решать следующие задачи: комплексную медико-психолого-педагогическую диагностику для определения причин возникновения проблем в обучении, общении, поведении и др.; выбор мер психокоррекции; оказание индивидуальной педагогической, психологической, социальной, правовой и медицинской помощи; консультативная (педагогическая, психологическая, правовая) помощь родителям или лицам, их заменяющим; создание условий для личностно-ориентированного обучения, обеспечивающего вариативный характер образования с постановкой коррекционно - развивающих задач.

Социально-правовое направление профилактической деятельности предусматривает оказание помощи подросткам в получении профессии и трудоустройстве, в защите их прав и охраняемых законом интересов, консультирование несовершеннолетних и их родителей по правовым вопросам, профилактику асоциального поведения, бродяжничества, беспризорности, попыток суицида несовершеннолетних. Профилактические мероприятия в образовательных учреждениях должны включать выявление потенциально неблагоприятных несовершеннолетних и семей, в которых они проживают. Формирование и ведение социальных паспортов каждого класса, которое позволит получить комплексное представление о социальном статусе учащихся школы.

Список литературы:

[1] Об объявлении в России Десятилетия детства: Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 // Рос. газ. 2017. 30 мая.

[2] Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года [электронный ресурс] // <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения 20.02.2025г.)

[3] Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам расследования преступлений несовершеннолетних [электронный ресурс] // <http://sledcom.ru/news/item/1921268/> (дата обращения 20.02.2025г.)

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

Spisok literatury:

[1] Ob ob`yavlenii v Rossii Desyatiletiya detstva: Ukaz Prezidenta RF ot 29 maya 2017 g. № 240 // Ros. gaz. 2017. 30 maya.

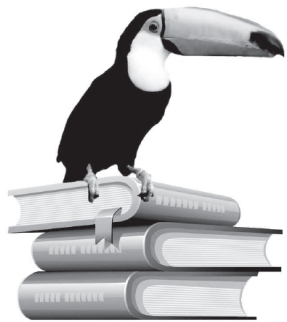
[2] Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar` – dekabr` 2024 goda [e`lektronny`j resurs] // <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (data obrashheniya 20.02.2025g.)

[3] Predsedatel` SK Rossii provel operativnoe soveshhanie po voprosam rassledovaniya prestuplenij nesovershennoletnix [e`lektronny`j resurs] // <http://sledcom.ru/news/item/1921268/> (data obrashheniya 20.02.2025g.)

[4] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax: Federal`ny`j zakon ot 30.12.2001 g. № 195-FZ [E`lektronny`j resurs] // SPS «Garant».

[5] Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon ot 13.06.1996 g. № 63- FZ [E`lektronny`j resurs] // SPS «Garant».

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

АБАЗОВ Андемиркан Борисович,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: and-abazov@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье раскрываются особенности современного терроризма. Подобные виды преступлений приводят к огромному количеству жертв чем наносится необратимый урон государству. Сегодня перед мировым сообществом стоит задача вести контртеррористическую деятельность, которая своевременно будет предупреждать и пресекать новые методы нанесения вреда. Новые методы противодействия должны способствовать удачной реализации плана, так как относительно стандартных, ранее реализуемых государством, апробация не дала ожидаемых результатов. Так, в российском законодательстве имеется четкая и верная позиция о том, что уголовная ответственность наступает за применение общеопасных способов совершения преступления, а не за наступление последствий от этого. По независящим от преступников причинам желаемых ими последствий может не наступить, но отвечать за содеянное придется по всей строгости закона. Это становится возможным именно из-за грамотно составленного текста статьи, предусматривающего наказание именно за использование перечисленных способов достижения преступной цели. При выборе иного подхода произойдет ослабление механизма привлечения к уголовной ответственности. Это может повлечь повышение террористической активности, которая на данный момент и без того остается стабильно высокой.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, жертвы, контртеррористическая деятельность, уголовная ответственность.

ABAZOV Andemirkan Borisovich,
North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TOPICAL ISSUES RELATED TO TERRORIST CRIMES

Annotation. The article reveals the features of modern terrorism. Such types of crimes lead to a huge number of victims, which causes irreversible damage to the state. Today, the world community is faced with the task of conducting counter-terrorism activities that will promptly prevent and suppress new methods of causing harm. New methods of counteraction should contribute to the successful implementation of the plan, since testing of the relatively standard methods previously implemented by the state did not give the expected results. Thus, in Russian legislation there is a clear and correct position that criminal liability occurs for the use of generally dangerous methods of committing a crime, and not for the consequences of this. For reasons beyond the control of the criminals, the consequences they desire may not occur, but they will have to answer for their actions to the fullest extent of the law. This becomes possible precisely because of the well-written text of the article, which provides for punishment specifically for the use of the listed methods of achieving a criminal goal. If a different approach is chosen, the mechanism for bringing to criminal liability will be weakened. This may lead to an increase in terrorist activity, which at the moment remains stably high.

Key words: terrorism, terrorist act, victims, counter-terrorism activities, criminal liability.

Введение. Терроризм – это не просто серьезная международная проблема, а прямой вызов мировому порядку и безопасности. Террористические акты регулярно случаются в каждом уголке мира вне зависимости от того, развитая это страна или государство третьего мира. На формирование данной проблемы влияют разноо-

бразные факторы, о которых мы поговорим более подробно.

Современный терроризм имеет определенные особенности:

- Увеличение числа террористических актов, совершаемых с использованием современных технологий. Террористы активно при-

меняют интернет, социальные сети, мобильные приложения и другие цифровые инструменты для пропаганды своих идей, координации действий и привлечения новых сторонников.

- Рост масштабов и жестокости террористических атак. Террористы всё чаще выбирают в качестве мишеней крупные города, транспортные узлы, культурные и спортивные мероприятия, что приводит к большому количеству жертв и пострадавших.
- Усиление международных связей и координации действий террористов. Террористические организации активно сотрудничают друг с другом, обмениваются опытом и ресурсами, что затрудняет их выявление и нейтрализацию.
- Использование новых форм и методов террористической деятельности. Террористы экспериментируют с новыми способами совершения терактов, такими как кибератаки, биологический и химический терроризм, использование беспилотных летательных аппаратов и другие.
- Рост религиозного и идеологического экстремизма. Террористические организации часто используют религиозные и идеологические лозунги для привлечения новых сторонников и оправдания своих действий.
- Увеличение числа жертв среди мирного населения. Террористы всё чаще выбирают в качестве мишеней гражданские объекты, такие как школы, больницы, торговые центры, что приводит к жертвам среди невинных людей.
- Усиление мер безопасности и противодействия терроризму. Государства и международные организации предпринимают меры по повышению уровня безопасности, усилению контроля за финансовыми потоками и ограничению доступа к оружию и взрывчатым веществам.
- Изменение мотивов и целей террористов. Террористы могут руководствоваться различными мотивами, такими как политические, религиозные, этнические, социальные и другие. Их цели могут включать в себя изменение политического режима, достижение независимости, защиту прав и свобод определённой группы населения и другие.
- Рост числа жертв среди сотрудников правоохранительных органов и спасателей. Террористы часто выбирают в качестве мишеней сотрудников правоохранительных органов, спасателей и других специалистов, участвующих в ликвидации последствий терактов.

- Увеличение числа ложных сообщений о террористических актах. Ложные сообщения о террористических актах могут привести к эвакуации людей, нарушению работы транспорта и другим негативным последствиям.

- Для противодействия современному терроризму необходимо принимать комплексные меры, направленные на предотвращение террористических актов, нейтрализацию террористических организаций и реабилитацию бывших террористов [1; 2; 3].

Преступники стали использовать современные методы связи, придумывать нестандартные способы совершения преступлений. У них появилась возможность использовать не просто взрывчатые вещества, а химическое, биологическое и даже ядерное оружие. Это закономерно приводит к тому, что опасности подвергаются наиболее важные объекты критической инфраструктуры и стратегические объекты. Главная общественная опасность террористических актов заключается в создании опасности для жизни и здоровья неопределённого круга лиц, а кроме этого, опасность создается для подрастающего поколения, как с точки зрения подверженности их террористической пропаганде, так и с точки зрения сохранности их здоровья [1; 2].

Возможность использовать современные средства и технологии и средства поражения повышает и тревожность в обществе. Преступникам стало легче угрожать, оказывать сильное психологическое воздействие на население, так как они обзавелись более мощными и разрушительными средствами для совершения терактов.

Многие государства ведут контртеррористическую деятельность, поэтому преступникам приходится изобретать все новые методы нанесения вреда. Новизна методов часто помогает в удачной реализации плана, так как относительно стандартных способов государством уже разработаны меры противодействия. Однако не только высокие технологии играют роль в развитии терроризма [4; 5].

Маргинализация общества значительно помогает преступникам достигать своих целей. Если в обществе царит обстановка, в которой отдельные субъекты чувствуют себя лишними, отделёнными от общества, непризнанными, отторгнутыми, возникает проблема, связанная с тем, что такие люди начинают искать тех, кто их поймет, примет. Радикальные группировки отлично владеют приемами психологии и вербуют подобных граждан.

Обсуждение. В российском уголовном законодательстве есть статьи, посвященные терроризму, это ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6. Но для того, чтобы изучить квалифи-

цирующие признаки подробнее, потребуется исследовать состав преступления каждой из перечисленных статей [16].

Например, в ст. 205 УК РФ говорится об ответственности за совершение террористического акта. Диспозиция описывает разнообразные процессы, которые имеют отдельные признаки. Например, в качестве объективной стороны могут выступать такие действия как поджог, взрыв, действия, вызывающие страх и панику у населения, влекущие опасность гибели человека, имущественного ущерба, тяжелых последствий. Преступлением считается не только выполнение таких действий, но и угроза их совершения [16].

Статья не включает полный перечень действий, которые могут предпринимать преступники, однако ПП ВС РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» перечисляет критерии, по которым можно интерпретировать преступную деятельность как террористический акт [17]. В качестве общего критерия приведена следующая формула: действия должны быть сопоставимы по опасности и разрушительной силе с взрывом либо поджогом. Например, к таким действиям можно отнести:

- Разрушение транспортных коммуникаций.
- Отравление продуктов питания или питьевой воды, их заражение опасными вирусами.
- Устройство аварий на объектах жизнеобеспечения.
- Заражение местности при помощи химического, биологического или радиоактивного материала.
- Вооруженное нападение на населенные пункты.
- Обстрелы или захват зданий, портов, вокзалов.

Следует отметить, что перечень законодатель оставил открытым, это сделано для того, чтобы любые новые изобретения террористов подпадали под статью и оставались наказуемыми деяниями. Каждый случай будет рассматриваться отдельно, будут учитываться разрушения, степень опасности и выноситься решение, сопоставимы ли эти деяния с взрывом или поджогом [4; 6; 7].

Со своей стороны, считаем возможным в ст. 205 УК РФ расширить круг лиц, подлежащих уголовной ответственности ввиду того что, ограничиваясь только лицами, прошедшими подготовку в целях ведения террористической деятельности, за рамками закона остаются лица, организующую подобную подготовку, хотя общественная опасность в их действиях очевидно выше. Для

устранения недостатков и сложностей квалификации террористического акта по признакам объективной стороны, необходимо внести следующие изменения в действующее законодательство:

- Включить пассивные действия, такие как финансирование террористической деятельности или предоставление ресурсов, в определение террористического акта.
- Конкретизировать критерии, по которым действия могут быть квалифицированы как террористические, чтобы избежать разночтений и субъективизма.
- Разработать и внедрить новые методы и технологии для более эффективного выявления и расследования террористических актов, включая использование современных аналитических инструментов и искусственного интеллекта.
- Активизировать международное сотрудничество в области обмена информацией и опытом, что позволит более эффективно бороться с глобальными террористическими угрозами.

Эти меры помогут создать более справедливую и эффективную правовую систему, способную адекватно реагировать на вызовы современного терроризма и обеспечивать безопасность общества [8; 9].

Терроризм отрицательно сказывается на развитии страны в целом и ее отдельных отраслей, поэтому данная проблема актуальна для многих государств. Именно поэтому важно, чтобы у каждой страны была разработана качественная программа по противодействию террористам. В идеале должен быть принят международный документ, однако это вызовет определенные сложности. Во многих странах, включая РФ, нет четкости даже во внутреннем законодательстве, не считая уже тех споров, которые возникают при попытках создать единый документ для стран с разным пониманием проблемы.

Кроме этого, необходимо понимать, что террористический акт является отдельным преступлением, следует отличать его от схожих визуально явлений, например, от диверсии (ст. 281 УК РФ). Целью такого преступления является подрыв экономической безопасности и обороноспособности России. Ст. 212 УК РФ отражает массовые беспорядки, которые могут походить на последствия от теракта, однако они часто вызываются спонтанными действиями толпы. Мотивы и цели провокаторов при этом не могут влиять на квалификацию статьи [10; 11].

В п. «е» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ отражены действия, посягающие на жизнь и здо-

ровые человека, совершенные общеопасным способом, например, посредством совершения поджога или взрыва в месте большого скопления людей либо нанесением вреда группе лиц или отдельному человеку [18].

Часто на практике при совершении теракта образуется совокупность условий, соответствующих таким статьям как ст. 206 УК РФ, ст. 211 УК РФ, ч. 2 ст. 208 УК РФ, даже ст. 207 УК РФ. Однако отличить эти статьи от теракта можно, внимательно изучив не только способ совершения преступления, но и его мотивы и цели. Например, если террорист угрожает совершением теракта, он говорит о каких-то конкретных действиях, может не называть место, а при ст. 207 УК РФ виновный дает заведомо ложную информацию, например, о том, что в конкретном здании заложена бомба [18].

Однако установить, что информация ложная, можно только после того, как соответствующими органами будет проведена проверка. После проведения следственных действий деянию присваивается квалификация и возбуждается уголовное дело по соответствующей статье. Это проблема, которую можно решить путем внесения изменений в УПК РФ. Например, имеет смысл разрешить проводить некоторые следственные действия до того, как уголовное дело возбуждено: это поможет не только получить доказательства по горячим следам, но и в будущем избавиться от необходимости переквалификации дела по другой статье. Целесообразным представляется разрешить проведение экспертиз и выемку документов [12; 13].

Некоторые специалисты высказывают свое мнение о том, что в российском законодательстве следует поменять в статье УК РФ конструкцию объективной стороны террористического акта. Например, состав ст. 205 УК РФ имеет смысл разделить на несколько отдельно существующих составов, один из которых будет материальным, то есть ответственность будет наступать при совершении действий, влекущих опасные последствия. Второй будет усеченным, он сможет предусматривать наказание только за угрозу совершения теракта независимо от того, была она реализована или осталась невыполненной. Кроме этого, в научной литературе рассматривается идея о разделении санкций за совершенное деяние или его угрозу. Обуславливается такая позиция тем, что угроза имеет меньше опасных последствий, чем реальное совершение террористического акта, следовательно, и наказание за нее должно быть более мягким [13; 14].

Другие ученые не соглашаются, ссылаясь на то, что террористический акт должен иметь

конструкцию материального состава. Дело в том, что данное преступление имеет высокую общественную опасность вне зависимости от того, наступили опасные последствия или же их удалось предотвратить, либо террорист только угрожал совершить опасные действия. Исходя из этого, наказание для преступника не может быть более мягким, так как данной из целей преступлений террористической направленности является запугивание населения и властных органов. Например, взрывное устройство террориста может оказаться неисправным и не сработать, однако эти условия не могут приводить к снижению наказания, невзирая на то, что опасных последствий не наступило, как и при неудачном для преступника исполнении теракта. Классический пример – планировалось уничтожить здание полностью, а произошло незначительное обрушение или преступники рассчитывали на большое количество жертв, но этого не произошло из-за неисправности взрывного устройства или своевременного реагирования окружающих, количество жертв стало минимальным или присутствующие отделались небольшими ранениями [10; 15].

Законодатель в этом смысле имеет четкую и верную позицию: уголовная ответственность наступает за применение общеопасных способов совершения преступления, а не за наступление последствий от этого. Как видно из текста выше, по независящим от преступников причинам желаемых ими последствий может не наступить, но отвечать за содеянное придется по всей строгости закона. Это становится возможным именно из-за грамотно составленного текста статьи, предусматривающего наказание именно за использование перечисленных способов достижения преступной цели. При выборе иного подхода произойдет ослабление механизма привлечения к уголовной ответственности. Это может повлечь повышение террористической активности, которая на данный момент и без того остается стабильно высокой [6; 11; 14].

Результаты. Однако действующее законодательство нуждается в совершенствовании, если обратить внимание на позицию Верховного Суда РФ, который говорит о том, что террористическим актом могут считаться только активные действия. Важно устранить недостатки и сложности квалификации террористического акта по признакам объективной стороны.

Существующие противоречия между п. 1 перечня террористических правонарушений и положениями ПП ВС Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 1 разъясняются в пункте 1.1 настоящего перечня Преступлений, включение

которых в описи с момента (даты) их совершения (при невозможности определить время совершения преступления – со дня его обнаружения) при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью или финансирования терроризма. Поэтому в действующем законодательстве применяется достаточно широкий подход к правонарушениям террористического характера [19]. Это зачастую приводит к дополнительным трудностям в квалификации соответствующих деяний, что неизбежно приводит к осуждению лица по слишком суровому наказанию, не соответствующему характеру совершаемого им деяния, разграничению их друг от друга и от связанных с ними составов и административных правонарушений. Однако одно ключевое отличие этих составов состоит в территории, на которой совершается это преступление. Одна норма устанавливает ответственность за совершение преступления на территории Российской Федерации, другие за ее пределами. Эффективнее и вероятнее всего было бы совместить эти две статьи, а совершение акта международного терроризма выделить в отдельную часть этой статьи, а в общей части уголовного закона добавить «совершение акта терроризма с целью дестабилизации деятельности стран на международной арене» в отягчающие обстоятельства.

Заключение. Таким образом, в заключении следует отметить, что терроризм с каждым годом совершенствуется и набирает все большие обороты. Это обуславливает необходимость повышенного внимания со стороны государства в лице правоохранительной и правоприменительной сфер видам терроризма с целью проработки нормативно-правовой базы, которая позволит избежать негативные аспекты, влияющие на раскрываемость преступления и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Список литературы:

[1] Лысов К.Л., Некрасов А.П. Терроризм и преступления террористической направленности в современных реалиях // В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием. Самара, 2023. С. 49-53.

[2] Списивцев С.А., Россошик С.Л. Понятие и сущность террористического акта как отдельного вида преступлений // Закон и право. 2024. № 2. С. 294-298.

[3] Ахъядов Э.С.М., Дадашов М.М., Макази-ева З.Д. Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации // Аграрное и земельное право. 2024. № 5 (233). С. 319-321.

[4] Лысов К.Л., Некрасов А.П. Терроризм и преступления террористической направленности в современных реалиях // В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием. Самара, 2023. С. 49-53.

[5] Треушников И.А., Виноградова А.А. Преступления террористической и экстремистской направленности в России на современном этапе // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 1 (97). С. 79-82.

[6] Князева О.В. Повышение эффективности уголовной ответственности за преступления террористической направленности: проблемы и пути решения // В книге: V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Рязань, 2021. С. 208-211.

[7] Ключев А.А., Бобрикова О.Н. Некоторые аспекты противодействия терроризму // Горизонт науки. Краснодар, 2022. С. 105-110.

[8] Калупина Л.Д. Преступления террористического характера: проблемы следственной и судебной практики // Молодой ученый. 2023. № 48 (495). С. 343-345.

[9] Табитуева А.Л. Преступления террористической направленности: правовые аспекты // В сборнике: социальная безопасность в евразийском пространстве. Материалы III Международной научной конференции. Москва-Тюмень, 2024. С. 956-958.

[10] Яковлев А.В. Преступления террористической направленности, вопросы квалификации и судебная практика // Обществознание и социальная психология. 2022. № 12-2 (42). С. 498-503.

[11] Костенков Д.С. Недостатки уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за преступления террористической направленности // В сборнике: Современность в творчестве начинающего исследователя. Материалы научно-практической конференции молодых ученых. Иркутск, 2023. С. 107-111.

[12] Дадаев Х.М., Муцалов Ш.Ш., Арсанукаев А.Х. Особенности индивидуализации наказания за совершение преступлений террористического характера // Вестник КНИИ РАН. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2023. № 1 (4). С. 37-44.

[13] Сахаров Ц.Б. Правовые основы назначения наказания за преступления террористической направленности // Молодой ученый. 2024. № 25 (524). С. 237-239.

[14] Нестерова Л.А. Проблемы уголовной ответственности за терроризм // Студенческий вестник. 2021. № 1-3 (146). С. 38-42.

[15] Дорожкин Т.Т. Преступления террористической направленности: проблемы установления уголовной ответственности и квалификации // Молодой ученый. 2024. № 17 (516). С. 259-262.

[16] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакция от 02.10.2024) [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m1vts71wp756673325

[17] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/?ysclid=m1vtqoa0zv71524182

[18] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакция от 02.10.2024) [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m1vts71wp756673325

[19] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/?ysclid=m1vtqoa0zv71524182

Spisok literatury:

[1] Ly`sov K.L., Nekrasov A.P. Terrorizm i prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti v sovremenny`x realiyax // V sbornike: Problemy` i perspektivy` razvitiya ugovolno-ispolnitel`noy sistemy` Rossii na sovremennom e`tape. Materialy` Vserossiyskoj nauchnoj konferencii obuchayushhixsya i molody`x ucheny`x s mezhdunarodny`m uchastiem. Samara, 2023. S. 49-53.

[2] Spisivcev S.A., Rossoshik S.L. Ponyatie i sushhnost` terroristicheskogo akta kak otdel'nogo vida prestuplenij // Zakon i pravo. 2024. № 2. S. 294-298.

[3] Ax`yadov E`.S.M., Dadashov M.M., Makazieva Z.D. Prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti v e`poxu cifrovizacii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2024. № 5 (233). S. 319-321.

[4] Ly`sov K.L., Nekrasov A.P. Terrorizm i prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti v sovremenny`x realiyax // V sbornike: Problemy` i perspektivy` razvitiya ugovolno-ispolnitel`noy sistemy` Rossii na

sovremennom e`tape. Materialy` Vserossiyskoj nauchnoj konferencii obuchayushhixsya i molody`x ucheny`x s mezhdunarodny`m uchastiem. Samara, 2023. S. 49-53.

[5] Treushnikov I.A., Vinogradova A.A. Prestupleniya terroristicheskoy i e`kstremistskoj napravlenosti v Rossii na sovremennom e`tape // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2024. № 1 (97). S. 79-82.

[6] Knyazeva O.V. Povy`shenie e`ffektivnosti ugovolnoj otvetstvennosti za prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti: problemy` i puti resheniya // V knige: V Mezhdunarodny`j penitenciarny`j forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (priurocheny`j k provedeniyu v 2021 godu v Rossiyskoj Federacii Goda nauki i texnologij). Sbornik tezisev vy`stuplenij i dokladov uchastnikov. V 9-ti tomax. Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-x chastyax. Ryazan`, 2021. S. 208-211.

[7] Klyuev A.A., Bobrikova O.N. Nekotory`e aspekty` protivodejstviya terrorizmu // Gorizont nauki. Krasnodar, 2022. S. 105-110.

[8] Kalunina L.D. Prestupleniya terroristicheskogo xaraktera: problemy` sledstvennoj i sudebnoj praktiki // Molodoj ucheny`j. 2023. № 48 (495). S. 343-345.

[9] Tabitueva A.L. Prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti: pravovy`e aspekty` // V sbornike: social'naya bezopasnost` v evrazijskom prostranstve. Materialy` III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva-Tyumen`, 2024. S. 956-958.

[10] Yakovlev A.V. Prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti, voprosy` kvalifikacii i sudebnaya praktika // Obshhestvoznaniye i social'naya psixologiya. 2022. № 12-2 (42). S. 498-503.

[11] Kostenkov D.S. Nedostatki ugovolnogo zakonodatel'stva, ustanavlivayushhego otvetstvennost` za prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti // V sbornike: Sovremennost` v tvorchestve nachinayushhego issledovatelya. Materialy` nauchno-prakticheskoy konferencii molody`x ucheny`x. Irkutsk, 2023. S. 107-111.

[12] Dadaev X.M., Muczalov Sh.Sh., Arsanukaev A.X. Osobennosti individualizacii nakazaniya za sovershenie prestuplenij terroristicheskogo xaraktera // Vestnik KNIL RAN. Seriya: Social'ny`e i gumanitarny`e nauki. 2023. № 1 (4). S. 37-44.

[13] Saxarov Cz.B. Pravovy`e osnovy` nacheniya nakazaniya za prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti // Molodoj ucheny`j. 2024. № 25 (524). S. 237-239.

[14] Nesterova L.A. Problemy` ugovolnoj otvetstvennosti za terrorizm // Studencheskij vestnik. 2021. № 1-3 (146). S. 38-42.

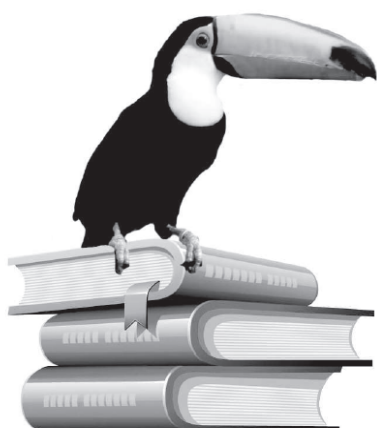
[15] Dorozhkin T.T. Prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti: problemy` ustanovleniya ugovolnoj otvetstvennosti i kvalifikacii // Molodoj ucheny`j. 2024. № 17 (516). S. 259-262.

[16] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакция от 02.10.2024) [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m1vts71wp756673325

[17] Постановление Plenuma Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/?ysclid=m1vtqoa0zv71524182

[18] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакция от 02.10.2024) [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m1vts71wp756673325

[19] Постановление Plenuma Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/?ysclid=m1vtqoa0zv71524182

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

МУРКШТИС Марюс Йокубо,
доктор юридических наук, председатель
Московской коллегии адвокатов «Муркштис и партнеры»,
доцент кафедры «Уголовного права, процесса и криминалистики»
Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ИЗГОТОВЛЕННОГО С ПОМОЩЬЮ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Статья посвящена рискам, связанным с использованием аддитивных технологий при производстве огнестрельного оружия. Рассмотрены этапы создания 3D-печатного оружия (проектирование, печать, сборка), а также анализируются ключевые риски, связанные с его распространением: трудности обнаружения, отсутствие серийных номеров, ограниченная эффективность традиционных баллистических экспертиз и пробелы в законодательном регулировании. Предложены меры противодействия, включая регулирование оборота CAD-моделей, модернизацию криминалистических методик, а также усиление международного сотрудничества.

Ключевые слова: 3D-печать, аддитивные технологии, незаконный оборот огнестрельного оружия, производство огнестрельного оружия.

MURKSHTIS Marus Iokubov,
Doctor of Law, Chairman Moscow Bar Association
“Murkshtis and Partners”, Associate Professor,
Department of Criminal Law, Process and Forensics Institute
of Law FSAEI HE “Russian University friendship of peoples
named after Patrice Lumumba”

PROBLEMS OF COMBATING ILLEGAL TRAFFICKING OF FIREARMS MANUFACTURED USING ADDITIVE MANUFACTURING TECHNOLOGIES

Annotation. The article is devoted to the risks associated with the use of additive technologies in the production of firearms. The stages of creating 3D printed weapons (design, printing, assembly) are considered, and the key risks associated with their distribution are analyzed: difficulties in detection, lack of serial numbers, limited effectiveness of traditional ballistic examinations and gaps in legislative regulation. Counter-measures are proposed, including regulation of CAD models, modernization of forensic methods, and strengthening of international cooperation.

Key words: 3D printing, additive manufacturing, illegal firearms trafficking, firearms production.

Аддитивные технологии, представляющие собой парадигмальный сдвиг в производственных процессах, характеризуются способностью создавать сложные трехмерные объекты на основе цифровых моделей методом послойного добавления материала. Данная технология, изначально предназначенная для прототипирования и специализированных производств, в настоящее время демонстрирует экспоненциальный рост применения в различных отраслях экономики. Однако, наряду с очевид-

ными преимуществами, 3D-печать открывает новые возможности для злоупотреблений, в частности, в сфере незаконного производства огнестрельного оружия, что представляет собой серьезную угрозу для общественной безопасности и требует комплексного междисциплинарного анализа.

Феномен 3D-печатного огнестрельного оружия создает новые вызовы для правоохранительных органов и всей системы правосудия. Децентрализация производства оружия, возможность

обхода существующих механизмов контроля и анонимность, обеспечиваемая цифровой средой, создают благоприятные условия для развития незаконного оборота оружия и повышения уровня насильственной преступности.

Для понимания рассматриваемого феномена, прежде всего необходимо дать краткую характеристику самого производственного процесса.

Производство огнестрельного оружия с использованием аддитивных технологий представляет собой многостадийный процесс, включающий в себя проектирование, моделирование, «нарезку», печать, постобработку и сборку.

Проектирование и моделирование (англ. computer-aided design – компьютерная поддержка проектирования (сокращено - CAD)): На данном этапе происходит создание цифровой модели оружия или его компонентов с использованием специализированных программных средств автоматизированного проектирования. Качество

CAD-модели является критическим фактором, определяющим функциональность, надежность и безопасность конечного продукта. Существуют различные источники CAD-моделей оружия, включая:

1. Самостоятельное проектирование: Требуется высокого уровня инженерных знаний и опыта в области конструирования огнестрельного оружия.
2. Скачивание из открытых источников: Множество веб-сайтов и онлайн-форумов предлагают бесплатные или платные CAD-модели оружия, часто без каких-либо гарантий качества или безопасности.
3. Использование модифицированных моделей: Существующие CAD-модели могут быть модифицированы для адаптации к конкретным 3D-принтерам или материалам. (Примером одной из самых популярных CAD-моделей огнестрельного оружия является «Liberator Gun») (Рис. 1)

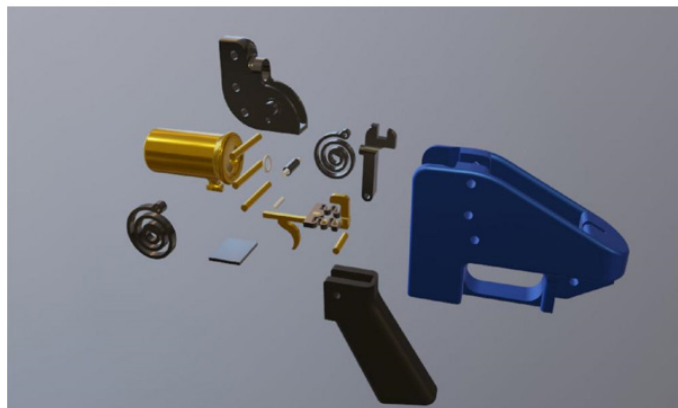

Рис.1

Следующий этап производства это так называемая «нарезка» (англ. Slicing). Это процесс разделения 3D-модели на множество тонких слоев, которые будут последовательно напечатаны. Программное обеспечение для нарезки (англ. slicers) генерирует управляющий код (англ. G-code), содержащий информацию о траектории движения печатающей головки, скорости печати, температуре и других параметрах. Оптимизация параметров нарезки имеет решающее значение для минимизации дефектов и обеспечения требуемой точности и прочности напечатанных деталей.

Затем следует непосредственная 3D-печать, для которой используются различные аддитивные технологии производства огнестрельного оружия, каждая из которых имеет свои преимущества и ограничения:

Fused Deposition Modeling (FDM): Широко распространенная технология, использующая

термопластики (ABS, PLA, нейлон, поликарбонат) в виде нити. Материал нагревается и выдавливается через сопло, формируя слои. FDM-печать отличается доступностью и относительно низкой стоимостью, но обеспечивает меньшую прочность и точность по сравнению с другими технологиями.

Selective Laser Sintering (SLS): Использует порошкообразные материалы (пластики, металлы, керамика), которые сплавляются под воздействием лазерного излучения. SLS позволяет создавать более сложные и прочные объекты, но требует специализированного оборудования и обучения.

Direct Metal Laser Sintering (DMLS): Применяет металлические порошки (сталь, титан, алюминий) для создания полноценного металлического оружия с высокими эксплуатационными характеристиками. DMLS-принтеры отличаются высокой стоимостью и сложностью в эксплуата-

ции, что ограничивает их доступность для несанкционированного производства оружия. Так например, компания Solid Concepts еще 2013 году продемонстрировала рабочий прототип

пистолета M1911-DMLS, напечатанного с использованием DMLS-технологии. (Все части модели, исключая пружины, выполнены при помощи технологии DMLS) [1] (Рис. 2).

Рис. 2

Завершают этапы производства: постобработка и сборка. Напечатанные детали подвергаются постобработке, включающей удаление поддерживающих структур, шлифовку, полировку, сверление отверстий и нарезание резьбы. Для обеспечения работоспособности оружия может потребоваться установка металлических компонентов (ударник, пружины, ствол), приобретенных отдельно или изготовленных традиционными методами.

Современные аддитивные технологии революционизируют процесс производства огнестрельного оружия, создавая новые вызовы для правоохранительных органов.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в настоящее время во всем мире сложился устойчивый тренд на увеличение общего количе-

ства изготавливаемого и изымаемого правоохранительными органами самодельного огнестрельного оружия.

Так, по данным Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ США (англ. ATF или BATFE), в период с 2017 по 2023 год, ежегодно фиксируется увеличение количества изъятого самодельного огнестрельного оружия. При этом, общее количество такого оружия, изъятого в период с 2022 по 2023 год, составило 54722 единицы, что на 44% больше, чем общее количество, такого изъятого оружия за пять предыдущих лет (37980 единиц) [2]. (Рис.3)

По данным отчета ATF, это увеличение, вероятно, связано с развитием аддитивных технологий и распространением 3D-оборудования, позволяющего осуществлять печать деталей и механизмов огнестрельного оружия.

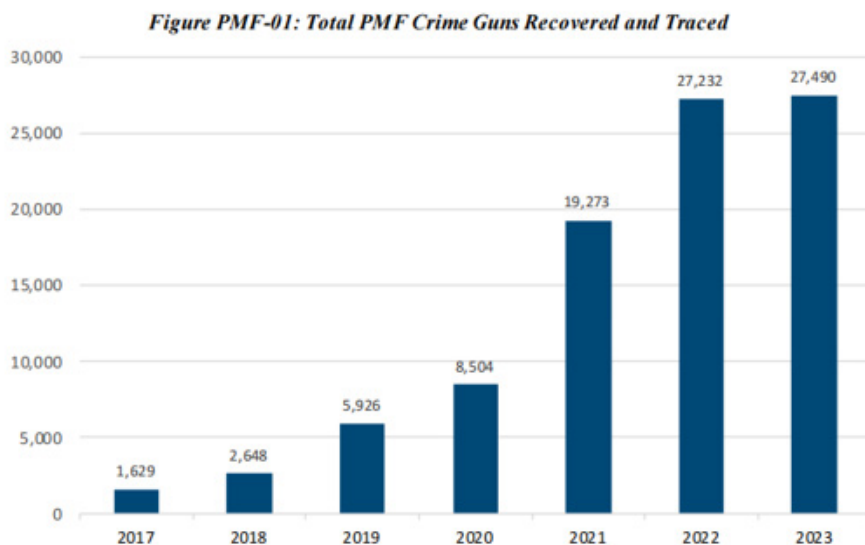

Рис. 3

Похожая ситуация с самодельным огнестрельным оружием, изготавливаемым посредством использования возможностей 3D-печати складывается и в европейских странах.

Так, по данным Европола и ООН доля такого оружия в общем количестве изъятий выросла с 0,3% до 2,7% за последние пять лет. При этом, например, в Великобритании количество изъятий 3D-оружия за последние 3 года выросло в 4 раза [3].

Согласно отчету ООН, данная проблема приобрела международный характер, т.к. в производство такого оружия включены различные страны, а количество совершаемых преступлений с использованием такого самостоятельно изготовленного оружия растет с каждым годом.

Например, в Испании, Эквадоре, Финляндии террористические и ультраправые организации используют 3D-печать для изготовления оружия. Кроме того, такое оружие используется для борьбы с властью, например повстанцами в Мьянме, которые используют 3D-печатные автоматы против правительственных войск [3].

Хотя в Российской Федерации и сохраняется тренд на снижение общего количества совершенных преступлений связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, а также преступлений с его использованием [4 с. 48], отдельной статистики или исследований о количестве самостоятельно изготавливаемом огнестрельном оружии с использованием аддитивных технологий не существует. Наша страна, включенная во все международные процессы, неминуемо столкнется с распространением такого способа изготовления огнестрельного оружия в будущем. Именно поэтому уже сейчас необходимо предпринимать шаги, которые позволят предупредить распространение такого явления, а также снизить количество подобного рода преступлений.

Проведенное исследование показало, что к основным проблемам и рискам в рассматриваемой области относятся:

1. Проблемы связанные с обнаружением и идентификацией такого оружия.

Так, оружие произведенное с использованием данных технологий и состоящее из полимерных деталей, не всегда может быть обнаружено при помощи рентгена, а также при проверке металлоискателем, что позволяет не только беспрепятственно носить его с собой, но и пронести в места массового скопления людей и на охраняемые объекты. Такое оружие не имеет серийного номера, что затрудняет его идентификацию и установление связи с конкретным владельцем или преступлением. Кроме оно может собираться из легально купленных частей (напри-

мер, из деталей пневматического оружия с добавлением 3D-печатных компонентов, позволяющих произвести выстрел боевым патроном).

2. Проблемы производства отдельных видов экспертиз.

Традиционные методики баллистической экспертизы, разработанные для исследования оружия, изготовленного промышленным способом, могут быть недостаточно эффективными для исследования 3D-печатного оружия из-за особенностей его конструкции, используемых материалов и технологии изготовления. Кроме того, в силу специфики, отсутствует баллистическая база данных такого оружия.

3. Проблемы законодательного регулирования использования аддитивных технологий при производстве оружия.

В настоящее время не существует единого учета устройств позволяющих осуществлять трехмерную печать, а также отсутствует ответственность за создание, распространение и хранение CAD-моделей огнестрельного оружия, которые позволяют изготовить или модернизировать оружие с помощью таких аддитивных технологий.

4. Проблемы предупреждения совершения преступлений с использованием такого оружия.

В первую очередь, легкий доступ к технологиям производства может привести к увеличению числа насильственных преступлений, совершенных с использованием 3D-печатного оружия. Кроме того существует реальная опасность использования такого оружия при осуществлении террористической деятельности.

Для эффективного противодействия угрозам, связанным с 3D-печатью огнестрельного оружия, необходим комплексный подход, включающий в себя не только совершенствование законодательной базы в данной области, но и обновления криминалистических методик проведения баллистических экспертиз такого оружия.

На наш взгляд, свободное распространение CAD-моделей оружия, позволяющие любому пользователю, имея подходящий 3D принтер, изготовить огнестрельное оружие, пригодное к производству выстрела, в случае их дальнейшего распространения - может негативно повлиять на криминальную ситуацию в стране. Именно поэтому, следует рассмотреть возможность блокировки интернет-сайтов, содержащих такую информацию.

Кроме того, представляется целесообразным вести государственную регистрацию и учет 3D печатного оборудования, позволяющего изготавливать огнестрельное оружие, в целях дальнейшего контроля за его производством.

Целесообразно также развивать и международное сотрудничество в данной области, в том числе для обмена информацией, координации усилий и разработки общих стандартов в борьбе с незаконным оборотом 3D-печатного оружия.

В заключении еще раз отметим, что 3D-печатать огнестрельного оружия представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие технологий обнаружения, повышение осведомленности общественности и международное сотрудничество.

Дальнейшие исследования в области технологических, правовых, криминалистических и социо-криминологических аспектов 3D-печати огнестрельного оружия необходимы для разработки эффективных стратегий противодействия данной угрозе и обеспечения государственной и общественной безопасности. Только совместными усилиями государственных органов, научных организаций и общественности можно минимизировать риски, связанные с распространением 3D-печатного оружия, и обеспечить безопасность граждан.

Список литературы:

[1] Solid Concepts M1911-DMLS [Электронный ресурс] URL: <https://www.all4shooters.com/ru/strelba/pistolety/solid-concepts-m1911-dmls-3d-pistolet/> (Дата обращения 30.03.2025 г.).

[2] Privately Made Firearms Updates and New Analysis. [Электронный ресурс] URL: <https://www.atf.gov/firearms/docs/report/nfcta-volume-iv-part-v-%E2%80%93-pmf-updates-and-new-analysis/download> (Дата обращения 30.03.2025 г.).

[3] Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транс-

национальной Организованной преступности 31 января 2024 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/Firearms_2024/2/CTOC_COP_WG.6_2024_2_E.pdf (Дата обращения 30.03.2025 г.).

[4] Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор / М. В. Гончарова, М. М. Бабаев, С. А. Невский, Р. В. Черкасов, Е. М. Тимошина, Г. Э. Бицадзе, К. С. Насуев, Г. Ф. Коимшиди, В. Г. Смирнов. – Москва : ВНИИ МВД России, 2024. 100 с.

Spisok literatury:

[1] Solid Concepts M1911-DMLS [E'lektronnyj resurs] URL: <https://www.all4shooters.com/ru/strelba/pistolety/solid-concepts-m1911-dmls-3d-pistolet/> (Data obrashheniya 30.03.2025 g.).

[2] Privately Made Firearms Updates and New Analysis. [E'lektronnyj resurs] URL: <https://www.atf.gov/firearms/docs/report/nfcta-volume-iv-part-v-%E2%80%93-pmf-updates-and-new-analysis/download> (Data obrashheniya 30.03.2025 g.).

[3] Konferenciya uchastnikov Konvencii Organizacii Ob`edinennyx Nacij protiv transnacional'noj Organizovannoj prestupnosti 31 yanvarya 2024 g. [E'lektronnyj resurs] URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/Firearms_2024/2/CTOC_COP_WG.6_2024_2_E.pdf (Data obrashheniya 30.03.2025 g.).

[4] Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii po itogam 2023 goda i ozhidayemye tendencii ee razvitiya : analiticheskij obzor / M. V. Goncharova, M. M. Babaev, S. A. Nevskij, R. V. Cherkasov, E. M. Timoshina, G. E. Biczadze, K. S. Nasuev, G. F. Koimshidi, V. G. Smirnov. – Moskva : VNII MVD Rossii, 2024. 100 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ДОЛЖИКОВ Петр Константинович,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА: СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуются субъективные признаки уничтожения или повреждения имущества, их влияние на квалификацию преступлений и разграничение смежных составов. Особое внимание уделяется возрасту уголовной ответственности, вменяемости, мотивации и формам вины. Анализируются проблемы квалификации при ошибке в предмете преступления, а также необходимость снижения возраста ответственности по ч. 1 ст. 167 УК РФ до 14 лет. На основе судебной практики и доктринальных подходов предлагаются изменения в законодательство и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уничтожение имущества, повреждение имущества, субъективные признаки, возраст, вменяемость, вина, квалификация преступлений.

DOLZHIKOV Petr Konstantinovich

CRIMINAL LIABILITY FOR DESTRUCTION OR DAMAGE OF PROPERTY: SUBJECTIVE SIGNS AND THEIR SIGNIFICANCE IN THE QUALIFICATION OF CRIMES

Annotation. The article examines the subjective signs of destruction or damage to property, their impact on the qualification of crimes and the differentiation of related structures. Special attention is paid to the age of criminal responsibility, sanity, motivation and forms of guilt. The article analyzes the problems of qualification in case of an error in the subject of a crime, as well as the need to reduce the age of responsibility under Part 1 of Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation to 14 years. Based on judicial practice and doctrinal approaches, amendments to legislation and clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are proposed.

Key words: criminal liability, destruction of property, damage to property, subjective signs, age, sanity, guilt, qualification of crimes.

Субъективные признаки имеют важное, а порой и определяющее значение для решения вопроса о наличии либо отсутствии состава преступления, они влияют на квалификацию преступления и разграничение смежных деяний. Как представляется, субъект преступления крайне важен при характеристике элементов состава последнего. Проблемы субъекта преступления рассматривались в работах многих ученых. Однако до настоящего времени остаются дискуссионные вопросы по поводу данного элемента состава преступления и его признаков [1].

Возрастные критерии имеют не менее важное значение для признания лица субъектом преступления. Общий и специальный возраст уголовной ответственности определены законодателем в ст. 20 УК РФ. Для большинства лиц, совершивших преступления, уголовная ответственность наступает с 16 лет, а для лиц, совершивших пре-

ступления, указанные в ч. 2 ст. 20 УК РФ, ответственность наступает с 14 лет. Для более точного понимания признаков субъекта необходимо судебное толкование. Как отметил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в соответствии со ст.ст. 19, 20 УК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 421, ст. 73 УПК РФ, установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию и является одним из условий его уголовной ответственности.

В постановлении Пленума дается справедливое разъяснение о том, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по

его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица. Согласно ст. 20 УК РФ, субъектом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 167 и ст. 168 УК РФ, является физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, а предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, является лицо, достигшее возраста четырнадцати лет. По мнению законодателя, лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, может осознавать повышенную степень общественной опасности совершаемого преступления [2].

Согласно данным официальной статистики, количество осужденных в возрасте 16-17 лет за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 167 УК РФ, в 2017 году составляло 31 человек, в 2018 г. – 25, в 2019 г. – 26, в 2020 г. – 22 человека, в 2021 г. – 16 человек, что подтверждает относительную распространенность данного противоправного деяния среди лиц подросткового возраста. Кроме того, например, в социальных сетях среди школьников распространен новый тренд, в рамках которого они наносят повреждения чужим автомобилям ради популярности [3].

Полагаем, что в 14 лет лицо способно осознавать то обстоятельство, что умышленно уничтожает или повреждает чужое имущество. Однако следует учитывать, что в действиях несовершеннолетних не всегда присутствуют корыстные либо хулиганские побуждения. Они могут действовать из шалости, любопытства и по другим мотивам: например, такие лица могут быть футбольными фанатами. Тем не менее, полагаем, что для ч. 1 ст. 167 УК РФ установление возраста уголовной ответственности с 14 лет было бы абсолютно оправданным. Кроме того, подростки, совершая это преступление, зачастую с помощью уничтожения или повреждения имущества пытаются скрыть совершение иного преступления.

В ч. 2 ст. 20 УК РФ указаны статьи, предусматривающие ответственность за специальные составы преступлений, связанные с уничтожением или повреждением чужого имущества (ч. 2 ст. 212, ст. 214 и 267 УК РФ), ответственность за которые установлена с 14 лет. Это решение позволяет сделать вывод о том, что лицо в этом возрасте может осознавать совершаемое им умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, то есть быть также и субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ.

В этой связи предлагаем снизить возраст уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 167 УК РФ, до 14 лет ввиду возможности осознания лицом, достигшего указанного возраста, повышенной степени общественной опасности совершаемого преступления, независимо от его мотивов.

Законодатель также четко очертил критерии невменяемости (ст. 21 УК РФ), которые судом могут быть приняты во внимание, в связи с чем лицо не будет подлежать уголовной ответственности. Есть случаи и по исследуемой категории преступлений, когда лица признавались невменяемыми.

Есть специальные психические расстройства, о которых следователь, дознаватель, прокурор и судья должны иметь представление. Речь идет о психическом отклонении – пиромании (от древнегреческого «страсть или влечение к огню»). Впервые отклонение было описано в начале XIX века, но изучается до сих пор. Часто склонность к поджигательству имеют подростки и маленькие дети, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, поэтому очень важно при малейшем сомнении провести психиатрическую экспертизу несовершеннолетнего и сделать выводы о его вменяемости.

Специалистами сформулировано два критерия невменяемости: юридический и медицинский. Первый наделен двумя признаками: интеллектуальный означает невозможность лица осознавать общественную опасность совершаемого им действия или бездействия, а волевой предполагает неспособность лица руководить своими действиями, даже если оно осознает их фактическую сторону и общественную опасность [4].

По данной проблеме характерны следующие примеры. С.И.Н. из хулиганских побуждений при помощи арматуры повредил автомобиль ФИО6. В момент совершения преступления С.И.Н. находился во временном болезненном расстройстве психической деятельности в виде транзиторного сосудистого психоза, возникшего на фоне гипертонического кризиса, испытывал галлюцинаторные переживания, в связи с чем не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Согласно заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, С.И.Н. был признан невменяемым и был освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, ему было назначено принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа [5].

Приведем еще один пример. Ш.Г.В. смочила легковоспламеняющейся жидкостью ветошь,

положила ее рядом с баней и подожгла. Огонь распространился на угол бани, в результате чего последняя была уничтожена. Согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, у Ш.Г.В. были обнаружены признаки хронического психического расстройства в форме параноидной шизофрении с непрерывным типом течения, в связи с чем она не осознавала противоправный характер своих действий и не предвидела неизбежность наступления общественно опасных последствий. Ш.Г.В. была освобождена от уголовной ответственности за совершенное в состоянии невменяемости преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 167 УК РФ [6].

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. По мнению Л.Д. Гаухмана, интеллектуальный момент легкомыслия выражен в предвидении лицом возможности наступления общественно опасных последствий, самонадеянном расчете на их предотвращение, а волевой – в желании не допустить их наступления. При этом указанный автор отмечал легкомысленный расчет на предотвращение последствий несколькими моментами: прогноз лица на недопущение последствий и учет им определенных обстоятельств, которые должны исключить их наступление (например, его мастерство), а также расчет на указанные обстоятельства [7].

Например, приговором № 1-109/2019 от 6 августа 2019 г. по делу № 1- 109/2019 был признан виновным У.И.В., который совершил преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 109, ст. 168 УК РФ. Его вина была выражена в легкомыслии: находясь в доме, он заснул на диване с зажженной сигаретой, вследствие чего произошло возгорание постельных принадлежностей, что стало причиной возникновения пожара в доме. Вследствие действий У.И.В. наступила смерть ФИО1, а также было уничтожено чужое имущество в крупном размере – на сумму свыше 669 769 рублей [8]. Данный пример демонстрирует преступное легкомыслие: виновный предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, когда лег на диван с зажженной сигаретой, однако самонадеянно рассчитывал на их предотвращение и не желал их наступления, так как сам мог пострадать в результате пожара.

Обратим особое внимание на особенность преступлений исследуемой категории, совершенных с косвенным умыслом и совершенных по легкомыслию. В России проживает достаточно большое количество курящих людей. Каждый пятый пожар происходит в результате неосторожного обращения с огнем при курении: это одна из

самых распространенных причин пожаров, повлекших гибель людей [9]. А.И. Рарог указывал на отрицательный и положительный признак интеллектуального элемента небрежности: первый включает в себя непредвидение лицом наступления общественно опасных последствий, а второй заключается в том, что виновный должен был и мог предвидеть их наступление. По мнению указанного автора, волевой признак небрежности содержит в себе решение лица о выборе способа поведения, волевой характер деяния и отсутствие волевых актов поведения, которые направлены на предотвращение наступления вредных последствий.

Приговором мирового судьи судебного участка № 39 Забайкальского судебного района Б.И.Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ. В принадлежащем Б.И.Б. доме произошел пожар от накала печи. Несмотря на то, что Б.И.Б. регулярно проводил осмотр трубы и осуществлял ее чистку, мировой судья решил, что Б.И.Б. проявил преступную небрежность. Приговором № 10-11/2019 Забайкальского районного суда Забайкальского края Б.И.Б. был оправдан ввиду того, что экспертиза не дала однозначного ответа, что явилось причиной возникновения пожара: причинно- следственная связь отсутствовала [10]. Данный пример подчеркивает то, что достаточно сложно установить критерии небрежности в подобных случаях. С одной стороны, если состояние трубы было удовлетворительным, то, действительно, вины лица нет. С другой стороны, лицо должно осознавать, что печь – источник повышенной опасности, о чем свидетельствует судебное толкование [11].

Однако в практической деятельности в некоторых случаях представляется сложным доказывание субъективной стороны состава преступления. Приведем следующий пример из судебной практики. Ч.В.В. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ. Ч.В.В. курил в доме, при этом топил печь. Ч.В.В. не проконтролировал, были ли затушены окурки, а также не осуществлял контроль за работой печи, и, увидев задымление, покинул дом, закрыв дверь на замок. Вследствие действий Ч.В.В. возник пожар, в результате которого был уничтожен дом: ущерб составил 453 026 рублей. При этом обвиняемый говорил жене о своем намерении поджечь дом, однако Кировский районный суд г. Омска Омской области посчитал данное обстоятельство недостаточным для подтверждения умысла лица на уничтожение дома путем поджога, так как именно в этот день Ч.В.В., по его словам, не желал поджечь дом, также Ч.В.В. не использовал легковоспламеняю-

щейся жидкости. Эксперт указал, что причиной пожара являлся источник открытого огня, однако его мнение не опровергало факт неосторожного обращения Ч.В.В. с огнем. Действия Ч.В.В. были переквалифицированы на ст. 168 УК РФ [12]. На наш взгляд, данная квалификация ошибочна, ввиду того что налицо наличие у Ч.В.В. косвенного умысла: он не желал, но относился безразлично к общественно опасным последствиям, так как был в состоянии алкогольного опьянения, растерялся, а также не видел открытого огня, а лишь задымление, которое образовалось при горении веществ.

Анализ субъективных признаков повреждения и уничтожения имущества привел к следующим выводам:

1. Законодательное установление общего (16 лет) и специального (14 лет) возраста ответственности (ст. 20 УК РФ) обусловлено способностью несовершеннолетних осознавать общественную опасность деяний.
2. Аргументировано предложение о снижении возраста ответственности по ч. 1 ст. 167 УК РФ до 14 лет, ссылаясь на способность подростков осознавать последствия умышленного повреждения имущества, а также на распространённость таких деяний в молодёжной среде, однако установление ответственности для данной категории должно сопровождаться усилением экспертной оценки психического состояния и мотивов несовершеннолетних.
3. Субъективные признаки, включая возраст, вменяемость и мотивацию, требуют комплексного анализа для точной квалификации преступлений против имущества.
4. Отграничение составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 167, 168, 243 и 243.4 УК РФ, следует проводить в том числе по предмету и субъективной стороне преступления. Вместе с тем, полагаем, что необходимо дополнительное судебное толкование по квалификации этих преступлений. Предлагаем в проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации следующие разъяснения: «Если умысел виновного был направлен на умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, но фактически он совершает уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных ком-

плексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей, при этом в силу определенных обстоятельств он не осознавал или не мог осознавать статус имущества, содеянное следует квалифицировать по статье 167 УК РФ.

Список литературы:

- [1] Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1958. 260 с.; Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. 388 с.; Галиакбаров Р.Р. Уголовное право: Общ. часть: Учебник. Краснодар: Куб. гос. аграр. ун-т, 1999. 445 с.
- [2] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01 февр. 2011 №1 (ред. от 28.10.2021) // Рос. газ. – 2011. – 11 фев.
- [3] Новый тренд: подростки бьют стекла машин ради лайков в TikTok // [сайт]. URL: <https://car.ru/news/automobili/127556-novyyiy-trend-podrostki-byut-stekla-mashin-radi-laykov-v-tiktok> (дата обращения: 27.03.2022).
- [4] Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадыникова. С. 189-190.
- [5] Постановление Красногвардейского районного суда Ставропольского края № 1-121/2012 от 22 августа 2012 г. по делу № 1-121/2012 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Uw0oQBv3hdUH> (дата обращения: 21.10.2020).
- [6] Постановление Воткинского районного суда Удмуртской Республики № 1-160/2020 от 3 июля 2020 г. по делу № 1-160/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vXn4ANludoWU/> (дата обращения: 22.11.2020).
- [7] Уголовное право. Часть общая. Часть особенная. Учебник / Под общ. ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Колодкина и проф. С.В. Максимова. М. : Юриспруденция, 1999. С. 128.
- [8] Приговор Ленинского районного суда Тульской области № 1-109/2019 от 6 августа 2019 г. по делу № 1-109/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5pRFInSfhXlr> (дата обращения: 16.10.2020).
- [9] Приговор Забайкальского районного суда Забайкальского края № 10-11/2019 от 4 декабря 2019 г. по делу № 10-11/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xQGcJ2LX1VoH/?> (дата обращения: 16.10.2020).

[10] Апелляционное определение Кировского областного суда Кировской области № 33-3651/2013 от 22 октября 2013 г. по делу № 33-3651/2013 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NDL01ubbcRHU> (дата обращения: 16.10.2020); [11] Апелляционное определение Ставропольского краевого суда Ставропольского края № 33-626/2015 от 3 февраля 2015 г. по делу № 33-626/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xSW12aglmTVw> (дата обращения: 16.10.2020).

[12] Приговор Кировского районного суда г. Омска Омской области № 1-360/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-360/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/r7RS55DBwiNQ> (дата обращения: 17.10.2020).

Spisok literatury:

[1] Orlov V.S. Sub`ekt prestupleniya po sovet-skomu ugovnomu pravu. M.: Gosyurizdat, 1958. 260 s.; Trajin A.N. Sostav prestupleniya po sovet-skomu ugovnomu pravu. M.: Gos. izd- vo yurid. lit., 1951. 388 s.; Galiakbarov R.R. Ugolovnoe pravo: Obshh. chast': Uchebnik. Krasnodar: Kub. gos. agrar. un-t, 1999. 445 s.

[2] О судебной практике применения законодательств, регламентирующих особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Plenuma Verxovnogo Suda Ros. Federacii ot 01 fevr. 2011 №1 (red. ot 28.10.2021) // Ros. gaz. – 2011. – 11 fev.

[3] Novy`j trend: podrostki b`yut stekla mashin radi lajkov v TikTok // [сайт]. URL: <https://car.ru/news/automobili/127556-novyiy-trend-podrostki-byut-stekla-mashin-radi-laykov-v-tiktok> (дата обращения: 27.03.2022).

[4] Ugolovnoe pravo Rossii: uchebnik v 2 t. T. 1: Obshhaya chast' / pod red. d.yu.n., prof. N.G. Kadnikova. S. 189-190.

[5] Postanovlenie Krasnogvardejskogo rajonnogo suda Stavropol'skogo kraja № 1- 121/2012 ot

22 avgusta 2012 g. po delu № 1-121/2012 // Sudebny`e i normativny`e akty` Rossijskoj Federacii: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Uw0oQBv3hdUH> (дата обращения: 21.10.2020).

[6] Postanovlenie Votkinskogo rajonnogo suda Udmurtskoj Respubliki № 1-160/2020 ot 3 iyulya 2020 g. po delu № 1-160/2020 // Sudebny`e i normativny`e akty` Rossijskoj Federacii: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vXn4ANludoWU/> (дата обращения: 22.11.2020).

[7] Ugolovnoe pravo. Chast' obshhaya. Chast' osobennaya. Uchebnik / Pod obshh. red. prof. L.D. Gauxmana, prof. Kolodkina i prof. S.V. Maksimova. M. : Yurisprudenciya, 1999. S. 128.

[8] Prigovor Leninskogo rajonnogo suda Tul'skoj oblasti № 1-109/2019 ot 6 avgusta 2019 g. po delu № 1-109/2019 // Sudebny`e i normativny`e akty` Rossijskoj Federacii: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5pRFInSfhXlr> (дата обращения: 16.10.2020).

[9] Prigovor Zabajkal'skogo rajonnogo suda Zabajkal'skogo kraja № 10-11/2019 ot 4 dekabrya 2019 g. po delu № 10-11/2019 // Sudebny`e i normativny`e akty` Rossijskoj Federacii: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xQGcJ2LX1VoH/> (дата обращения: 16.10.2020).

[10] Apellyacionnoe opredelenie Kirovskogo oblastnogo suda Kirovskoj oblasti № 33-3651/2013 ot 22 oktyabrya 2013 g. po delu № 33-3651/2013 // Sudebny`e i normativny`e akty` Rossijskoj Federacii: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NDL01ubbcRHU> (дата обращения: 16.10.2020); [11] Apellyacionnoe opredelenie Stavropol'skogo kraevogo suda Stavropol'skogo kraja № 33-626/2015 ot 3 fevralya 2015 g. po delu № 33-626/2015 // Sudebny`e i normativny`e akty` Rossijskoj Federacii: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xSW12aglmTVw> (дата обращения: 16.10.2020).

[12] Prigovor Kirovskogo rajonnogo suda g. Omska Omskoj oblasti № 1-360/2020 ot 21 iyulya 2020 g. po delu № 1-360/2020 // Sudebny`e i normativny`e akty` Rossijskoj Federacii: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/r7RS55DBwiNQ> (дата обращения: 17.10.2020).

ЕГОРОВА Елена Валентиновна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
криминалистики и оперативно-розыскной деятельности
факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России,
e-mail: elena_ustinova1979@mail.ru.

МОРОЗОВ Роман Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: morozur@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается правоприменительная практика расследования преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ, в зависимости от потерпевшего лица и места возможного совершения преступления, анализируется состав преступления. Раскрываются способы совершения нанесения оскорблений словесные (устные) и выраженные в физическом действии, анализируется практика Верховного суда в данном вопросе, научные мнения. Авторы также указывают на необходимость обращать внимание на умысел лица, совершающего преступление, предусмотренного ст. 319 УК РФ в целях исключения конкуренции составов при квалификации по 319 УК РФ и ст. 115, 318, 321 УК РФ. Раскрываются аспекты, возникающие при возбуждении уголовного дела рассматриваемой категории, связанные с имеющейся в УИС субкультурой общения, контекста высказанного оскорбления, сложностью полного закрепления в памяти потерпевшего фактически высказанного, а также фиксации публичности оскорбительных действий. Выявлены закономерности правоприменительной практики применения видеорегистраторов и стационарных камер для фиксации публичности оскорблений в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Определена правовая проблема неиспользования в уголовно-исполнительных инспекциях регистраторов с целью фиксации публичности совершения преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, предложены изменения в ведомственные акты.

Ключевые слова: оскорбление, представитель власти, сотрудник уголовно-исполнительной системы, публичность, потерпевший, исправительное учреждение, следственный изолятор, уголовно-исполнительная инспекция.

EGOROVA Elena Valentinovna,
is a Senior lecturer at the Department of Criminal Procedure,
Criminalistics and Operational Investigative Activities
of the Faculty of Psychology and Law of the Higher School of Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MOROZOV Roman Mikhailovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics of the North-Western Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MGUA)

CURRENT ISSUES OF INVESTIGATING CRIMES OF INSULTING EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Annotation. The article examines the law enforcement practice of investigating crimes under Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation, depending on the victim and the place of possible com-

mission of the crime, analyzes the composition of the crime. The methods of verbal (oral) and physical insults are revealed, the practice of the Supreme Court in this matter and scientific opinions are analyzed. The authors also point out the need to pay attention to the intent of the person committing the crime under art. 319 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to exclude the competition of teams in qualifying under 319 of the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 115, 318, 321 of the Criminal Code of the Russian Federation. The aspects that arise when a criminal case is initiated in this category are revealed, related to the subculture of communication in the criminal justice system, the context of the insult expressed, the difficulty of fully fixing what was actually said in the victim's memory, as well as fixing the publicity of offensive actions. The patterns of law enforcement practice of using video recorders and stationary cameras to record public insults in correctional institutions and pre-trial detention centers have been revealed. The legal problem of non-use of registrars in penal enforcement inspections in order to record the publicity of the commission of a crime under Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation has been identified, and amendments to departmental acts have been proposed.

Key words: *insult, government official, employee of the penal enforcement system, publicity, victim, correctional institution, pre-trial detention center, penal enforcement inspectorate.*

Стабильная и нормальная деятельность органов власти, в том числе учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), эффективная реализация ими своих полномочий не возможна без уважения и авторитета к правоохранительным и контролирующим органам со стороны общества и каждого человека конкретно.

Правоприменительная практика показывает, что в своей повседневной деятельности сотрудники УИС не чувствуют себя защищенными при выполнении служебных обязанностей, выслушивая в свой адрес оскорбления они не всегда принимают действий по привлечению виновных лиц к ответственности, подрывается престиж службы, что ведет к росту увольнений сотрудников. Директор ФСИН России Аркадий Александрович Гостев на расширенной коллегии ведомства по итогам работы за 2024 год указал, что в ведомстве не хватает более 50 тыс. человек, некомплект личного состава вырос до 23% [1].

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена ответственность за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (ст. 319 УК РФ).

Наиболее частым проявлением неуважения к сотрудникам правоохранительных органов, в том числе и сотрудникам УИС, является их оскорбление. Это обусловлено тем, что в отличие от других преступлений совершаемых в учреждениях УИС, ст. 319 УК РФ может быть применена как в отношении осужденных которым назначено наказание как в виде лишения свободы, так и не связанных с лишением свободы, а также к подозреваемых/обвиняемым. Правоприменительная практика показывает, что типичными потерпевшими в УИС выступают сотрудники исправительных учреждений (далее – ИУ), указанных в ст. 74

УИК РФ, уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ), а также следственных изоляторов (далее – СИЗО).

Например, в 2018 г. в ходе разъяснения сотрудниками УИИ осужденному порядка и условий отбывания наказания за совершенное преступление (не связанному с лишением свободы) осужденный мужчина в присутствии третьих лиц высказал претензии в адрес одного из сотрудников УИИ, а затем неоднократно публично высказал в его адрес оскорбления, в том числе с использованием слов и выражений, содержащих нецензурную брань, унижающих честь и достоинство сотрудника УИИ как представителя власти [2].

Другим примером служит случай, произошедший в 2017 г. в ИУ при выводе из камеры для проведения обысковых мероприятий осужденный ФИО1, в присутствии младшего инспектора отдела безопасности и дежурного помощника начальника колонии, а также осужденного ФИО2, находившегося в коридоре СИЗО, публично оскорбил младшего инспектора отдела безопасности, выразившись в его адрес грубой нецензурной бранью, несущей оскорбительный характер, чем унизил его честь и достоинство в неприличной форме [3].

Рассматривая еще один пример стоит заметить, что зачастую сотрудники не сообщают и совершенном преступлении, предусмотренном ст. 319 УК РФ. Это обусловлено различными обстоятельствами в том числе отсутствие знаний об особенностях квалификации и возбуждения уголовных дел по рассматриваемому составу преступления, нежеланием портить ведомственную статистику и т.д. Так в 2024 г. при просмотре видеoarхива с портативного видеорегистратора руководством СИЗО-1 выявлено, что при проведении полного личного обыска подозреваемый по ст. 275.1 УК РФ 3. в присутствии других осу-

жденных стал оскорбительно выражаться в нецензурной форме в адрес сотрудника следственного изолятора [4].

Несмотря на кажущийся, на первый взгляд простой состав преступления, предусмотренный ст. 319 УК РФ, при его возбуждении и расследовании имеется множество вопросов, которые вызывают неоднозначное мнение и дискуссии среди правоприменителей и научных деятелей.

Вопросы правового регулирования и квалификации деяния, связанного с оскорблением сотрудников УИС, неоднократно выступали объектом научных исследований. При этом затрагиваемые аспекты имели межотраслевой характер: уголовное, уголовно-исполнительное, административное право [5 С. 7-10, 6 С. 27-30].

Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, указывает на то, что основным объектом преступления является нормальная деятельность и авторитет органов власти, а дополнительным – честь и достоинство конкретного представителя власти (сотрудника).

При этом следует отметить, что способы оскорбления могут быть различными: это высказывания словесные (устные) или письменные (письменные оскорбления не встречаются в правоприменительной практике в отношении сотрудников УИС), выраженные в физическом действии. Отметим, что оскорбление в форме физических действий нелегко отличить от иных насильственных действий, которые причиняют или могут причинить физическую боль (115 УК РФ) или же дезорганизуют деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (321 УК РФ). Пленум Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» (пункт 17) в качестве иных публичных (физических) действий, унижающих честь и достоинство потерпевшего, указывает срывание форменного головного убора или погон. Стоит согласиться Е.И. Кирюшкиной, что физическое оскорбление в виде действий могут быть гораздо шире нежели в указано выше пленуме Верховного Суда РФ и может быть выражено в бросании в сотрудника правоохранительного предметов [7 С. 101]. (яиц, фекалий, мочи, и т.д.), пощечине. При этом судебной практике встречаются случаи, когда предмет брошенный в сотрудника не имел зловонного запаха или опасности. Так, например, Р. бросивший в сотрудника Росгвардии бутылку с водой на демонстрации (бутылка в сотрудника не попала) был осужден за угрозу применения насилия в отношении представителя власти по ч. 1 ст. 318 УК РФ и суд назначил ему наказание в виде штрафа в размере 100 тыс. рублей, засчитав в качестве исполненного наказания то время, которое он провел

под стражей [8]. Таким образом очень важно определить умысел лица, совершившего преступление, понять, что им двигало.

Общественная опасность оскорбления представителя власти состоит в том, что данное преступление негативно сказывается на нормальной деятельности органов управления в целом, создает обстановку нервозности в коллективе.

Много вопросов возникает при квалификации действий, связанных с оскорблением представителя власти, когда в качестве такового выступает сотрудник УИС.

Сотрудник УИС является представителем власти. Это должностное лицо правоохранительных органов, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями.

Рассмотрим некоторые проблемные вопросы, возникающие как на стадии возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории, так и при их расследовании.

Так, одним из вопросов, возникающих при возбуждении уголовного дела рассматриваемой категории, а также при квалификации действий виновного, следует отметить важность определения является ли слово, слова, фраза и т.п. оскорблением. Ведь только тогда это деяние будет преступлением. В законодательстве РФ нет конкретного перечня слов, которые являются оскорблением.

Как отмечает Сотникова В.В., «совершенно очевидно, что решить данную проблему путем формирования полного списка слов, относящихся к оскорбительной лексике, невозможно, поскольку большинство слов русского языка, по существу, могут стать оскорбительным в зависимости от ситуации и обстоятельств, при которых они употребляются. Одни и те же слова могут в различных контекстах приобретать различную смысловую нагрузку. Например, слова «сука», «урод», «козел» могут быть в одних случаях совершенно невинными, дозволенными в литературном языке, а в других ситуациях, тем более, если они направлены на представителя власти во время выполнения им своих должностных обязанностей, указанные выражения уже воспринимаются как оскорбительные [9 С. 208-209].

Как показывает практика характер происходящих событий имеет кратковременный характер, но при этом сотрудникам УИС бывает сложно запомнить высказывания преступника, оценить их, а потом воспроизвести их с учетом контекста высказываний подозреваемого и действий сотрудников.

Кроме того, в системе УИС следует учитывать и особую терминологию субкультуры, с помощью которой общаются лица, отбывающие наказание. Для некоторых из них употребление нецензурной лексики служит привычным делом

– «для связки слов». Подобным образом они общаются не только с осужденными (сокамерниками), но и с сотрудниками УИС. В такой ситуации важно разграничить адресованы нецензурные слова в отношении конкретного сотрудника или употреблены (высказаны) в силу привычки такого общения (жаргона).

Для определения бранности слов, назначается судебно-лингвистическая экспертиза, она определяет лингвистические признаки оскорбления и неприличной формы его выражения.

Следует отметить, что объективная сторона преступления состоит в публичном оскорблении сотрудника (представителя власти) при исполнении им своих должностных обязанностей. Это является следующим проблемным вопросом при возбуждении и расследовании уголовных дел по факту оскорблений в отношении сотрудников УИС.

Термин «публичный» происходит от латинского слова *publicus* (общественный), то есть совершающийся в присутствии третьих лиц (публики), открыто, при всех [10 С. 502].

Как правило, сотрудник УИС осуществляет свои должностные полномочия в отношении лиц, чьи персональные данные установлены либо приговором (при исполнении наказания) или постановлением суда (при исполнении меры пресечения).

Исходя из обязательных признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, деяния должны быть совершены в присутствии лица, не относящегося к сотрудникам УИС. В качестве посторонних лиц могут выступать в ИУ - осужденные, в СИЗО - подследственные, а при исполнении мер пресечения и наказаний в УИИ иные лица, наблюдающие событие (соседи, лица, оказавшиеся в помещении, где, осуществлялись действия сотрудников).

Следует отчасти согласиться с мнением А.А. Житкова, который отмечает, что основная проблема применения статьи 319 УК РФ в случае с сотрудниками УИС заключается в доказывании факта оскорбления, а точнее, наличия признака публичности при оскорблении [6 С. 29]. Позиция авторов объясняется постепенным внедрением в УИС, видеорегистраторов, которые сотрудники применяют при начале любой конфликтной ситуации с осужденными и подследственными. Если раньше объективность действий сотрудников было сложно проверить, то сейчас данный факт зачастую фиксируется видеорегистратором, на котором видно всех участвующих в событии лиц. Кроме того, если событие произошло в ИУ можно получить видеозаписи со стационарных камер, получив несколько видео ракурсов одного события.

Например, в отношении осужденного М., отбывающего наказание в ИУ УФСИН России по

Архангельской области в 2022 г. возбуждено уголовное дело по 318 УК РФ. Во время обхода помещений ШИЗО, ПКТ осужденный М. в разговоре с заместителем начальника ИУ употреблял в его адрес нецензурные слова и оскорбительные выражения в присутствии других осужденных. Данное нарушение было зафиксировано на видеорегистратор [11].

Проблема фиксации публичности заключается в правовом применении видеорегистраторов не в местах лишения свободы, а при применении УИИ мер пресечения, избираемых по решению суда и исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, в этих случаях установить публичность преступления становится затруднительнее. Так как правовое использование видеорегистраторов закреплено в Распоряжении Правительства РФ от 11.11.2023 № 3171-р «Об утверждении Перечня технических средств надзора и контроля, используемых администрациями исправительных учреждений, Перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых в целях осуществления надзора в местах содержания под стражей», которое определяет их использование только в ИУ и СИЗО. Таким образом целесообразно внедрять видеорегистраторы в деятельность УИИ, при исполнении мер пресечения и исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, что требует внесение изменений в ведомственные акты Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» и Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества». Указанные изменения позволят фиксировать публичность происходящих действий - устанавливать лиц, присутствующих при событии и исключать факты недостоверности доказательств, предоставляемых сторонами.

Проведенное исследование позволило сформировать рекомендации сотрудникам органов предварительного следствия при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ в части: выявления преступления, особенностей его квалификации, возбуждения уголовного дела и доказывания в части установления публичного характера его совершения.

Список литературы:

- [1] Глава ФСИН заявил, что ведомству не хватает почти 54 тысяч сотрудников // URL <https://aif.ru/society/glava-fsin-zayavil-chto-vedomstvu-ne-hvataet-pochti-54-tysyach-sotrudnikov> (дата обращения: 01.04.2025).
- [2] Житель Малмыжского района признан виновным в оскорблении представителя власти // URL: <https://kirov.sledcom.ru/news/item/1383244/> (дата обращения: 01.04.2025).
- [3] Апелляционное постановление № 10-14/2018 от 19 июля 2018 г. по делу № 10-14/2018 // URL <https://sudact.ru/regular/doc/IU90jqQPILW/> (дата обращения: 01.04.2025).
- [4] В Пензе осудили мужчину, оскорбившего сотрудника следственного изолятора при обыске // URL <https://www.mkpenza.ru/social/2024/09/03/v-penze-osudili-muzhchinu-oskorbivshego-sotrudnika-sledstvennogo-izolyatora-pri-obyske.html> (дата обращения: 01.04.2025).
- [5] Мельникова, Н. А. Юридическая ответственность за оскорбление сотрудника уголовно-исполнительной системы / Н. А. Мельникова, В. В. Вострокнутова // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения: сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 ч., Вологда, 06 декабря 2019 года. Том Часть 2. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 7-10.
- [6] Житков, А. А. Проблемы применения уголовно-правовых норм об оскорблении сотрудника уголовно-исполнительной системы / А. А. Житков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 9 (208). – С. 27-30.
- [7] Кирюшкина Е. И. Доктринальная интерпретация оскорбления представителя власти (ст. 319 Уголовного кодекса РФ) / Е. И. Кирюшкина // Социология и право. – 2022. – Том. 14. – № 1. – С. 97-103.
- [8] Суд назначил 100 тыс. рублей штрафа участнику акции 27 июля Раджабову // URL <https://tass.ru/proisshestviya/7415403> (дата обращения: 01.04.2025).
- [9] Сотникова, В. В. Оскорбление представителя власти: проблемы уголовной ответственности / В. В. Сотникова, Г. А. Тедеев // Военное право. – 2018. – № 2 (48). – С. 207-211.
- [10] Современный словарь иностранных слов / Зав. ред. Е.А. Гришина. М.: Рус. Яз. – 1993. – 740 с.
- [11] Осужденный подозревается в оскорблении сотрудника исправительной колонии, расположенной в поселке Икса Плесецкого района // URL: <https://arh.sledcom.ru/news/item/1661735/> (дата обращения: 01.04.2025).

Spisok literatury:

- [1] Glava FSIN zayavil, chto vedomstvu ne hvataet pochti 54 tysyach sotrudnikov // URL <https://aif.ru/society/glava-fsin-zayavil-chto-vedomstvu-ne-hvataet-pochti-54-tysyach-sotrudnikov> (data obrashcheniya: 01.04.2025).
- [2] Zhitel' Malmyzhskogo rajona priznan vinovnym v oskorblenii predstavatelya vlasti // URL: <https://kirov.sledcom.ru/news/item/1383244/> (data obrashcheniya: 01.04.2025).
- [3] Apellyacionnoe postanovlenie № 10-14/2018 ot 19 iyulya 2018 g. po delu № 10-14/2018 // URL <https://sudact.ru/regular/doc/IU90jqQPILW/> (data obrashcheniya: 01.04.2025).
- [4] V Penze osudili muzhchinu, oskorbivshego sotrudnika sledstvennogo izolyatora pri obyske // URL <https://www.mkpenza.ru/social/2024/09/-03/v-penze-osudili-muzhchinu-oskorbivshego-sotrudnika-sledstvennogo-izolyatora-pri-obyske.html> (data obrashcheniya: 01.04.2025).
- [5] Mel'nikova, N. A. Yuridicheskaya otvetstvennost' za oskorblenie sotrudnika ugovovno-ispolnitel'noj sistemy / N. A. Mel'nikova, V. V. Vostroknutova // Ugovovnoe nakazanie v Rossii i za rubezhom: problemy naznacheniya i ispolneniya: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch., Vologda, 06 dekabrya 2019 goda. Tom Chast' 2. – Vologda: Vologodskij institut prava i ekonomiki Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2020. – S. 7-10.
- [6] Zhitkov, A. A. Problemy primeneniya ugovovno-pravovyh norm ob oskorblenii sotrudnika ugovovno-ispolnitel'noj sistemy / A. A. Zhitkov // Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. – 2019. – № 9 (208). – S. 27-30.
- [7] Kiryushkina E. I. Doktrinal'naya interpretaciya oskorbleniya predstavatelya vlasti (st. 319 Ugovovnogo kodeksa RF) / E. I. Kiryushkina // Sociologiya i pravo. – 2022. – Tom. 14. – № 1. – S. 97-103.
- [8] Sud naznachil 100 tys. rublej shtrafa uchastniku akcii 27 iyulya Radzhabovu // URL <https://tass.ru/proisshestviya/7415403> (data obrashcheniya: 01.04.2025).
- [9] Sotnikova, V. V. Oskorblenie predstavatelya vlasti: problemy ugovovnoj otvetstvennosti / V. V. Sotnikova, G. A. Tedeev // Voennoe pravo. – 2018. – № 2 (48). – S. 207-211.
- [10] Sovremennyy slovar' inostrannyh slov / Zav. red. E.A. Grishina. M.: Rus. Yaz. – 1993. – 740 s.
- [11] Osuzhdennyj podozrevaetsya v oskorblenii sotrudnika ispravitel'noj kolonii, raspolozhennoj v poselke Ikxa Pleseckogo rajona // URL: <https://arh.sledcom.ru/news/item/1661735/> (data obrashcheniya: 01.04.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-216-222

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

МЕЛЬНИКОВ Евгений Александрович,
доцент кафедры экономических и
финансовых исследований
ВШГА МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
кандидат юридических наук,
e-mail: evgmelnikov.1985@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу существующих классификаций преступлений против правосудия. В статье проанализированы наиболее распространенные подходы к классификации преступлений против правосудия и отмечены их недостатки. Делается вывод, что данные подходы подходят лишь для анализа того или иного состава преступления, помещенного законодателем в главу «Преступления против правосудия», но не позволяют выйти за рамки данной главы и проанализировать составы преступлений, которые ошибочно размещены законодателем в иных главах УК РФ. В связи с этим в статье предлагается новый подход к систематизации преступлений против правосудия.

Ключевые слова: уголовное право, систематизация, судопроизводство состав преступления, преступление, преступления против правосудия, объект, субъект.

MELNIKOV Eugene,
Associate Professor of the Department
of economic and financial investigations of the Higher school
of public audit of Lomonosov Moscow State University,
PhD in Law

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE SYSTEMATIZATION OF CRIMES AGAINST JUSTICE

Annotation. The article is devoted to the analysis of existing classifications of crimes against justice. The article analyzes the most common approaches to classifying crimes against justice and highlights their shortcomings. It is concluded that these approaches are suitable only for analyzing one or another corpus delicti placed by the legislator in the chapter "Crimes against justice", but they do not allow to go beyond the scope of this chapter and analyze the corpus delicti that the legislator mistakenly placed in other chapters of the Criminal Code of the Russian Federation. In this regard, the article suggests a new approach to the systematization of crimes against justice.

Key words: criminal law, systematization, judicial proceedings, corpus delicti, crime, crimes against justice, object, subject.

В доктрине предложено множество классификаций преступлений против правосудия. Подробный анализ распространенных подходов к классификации проведен Л.В. Лобановой [1, с.24-46]. Ввиду этого повторять его в настоящей работе представляется нецелесообразным.

Отметим, что в доктрине распространена классификация посягательств на правосудие по

субъекту преступления [2, с.411-413; 3, с.46; 4, с.15-16].

В ряде случаев предлагаются классификации по субъекту, в качестве дополнительного критерия в которых выступает непосредственный объект. Например, предлагается преступления против правосудия разделить на две группы по субъекту, внутри которых классификация произведена по непосредственному объекту.

1. Преступления, посягающие на правосудие изнутри субъектами, которые осуществляют свою деятельность в системах правосудия в широком смысле (ст. 299–303, 305 УК РФ).
2. Преступления, посягающие на правосудие извне субъектами, которые не осуществляют свою деятельность в системах правосудия в широком смысле (все остальные преступления).
 - Преступления, совершаемые любым лицом (общим субъектом).
 - Посягательства на независимость и авторитет правосудия в широком смысле (ст. 294–298.1 УК РФ).
 - Иные посягательства (ст. 304, 306, 309 УК РФ).
 - Посягательства, которые совершаются лицами, в отношении которых применяется правовое принуждение (ст. 313–315 УК РФ).
 - Преступления, совершаемые лицами, обязанными в силу закона оказывать содействие органам правосудия в широком смысле (ст. 307, 308, 310–312, 315, 316 УК РФ) [5, с.96].

Данная классификация примечательна своей гибкостью в том плане, что авторы выделили группу «иные посягательства», куда поместили преступления, которые не полностью вписываются в общую концепцию классификации. Считаем использование гибкого подхода методологически правильным, иначе при анализе системы преступлений против правосудия можно оказаться заложником действующей кодификации, вследствие чего проводить анализ *de lege lata*, а не *de lege ferenda*. Последнее же является приоритетным с точки зрения ценности для российской уголовно-правовой доктрины. В то же время данная классификация не раскрывает специфику общественных отношений в сфере осуществления правосудия: почему именно эти составы преступлений объединены в гл. 31 УК РФ, является ли эта система полной, каков принцип объединения лиц, осуществляющих свою деятельность в системах правосудия в широком смысле. Это при том, что авторы полагают, что деятельность следователя, дознавателя, прокурора является правоохранительной, надзорной и имеет лишь опосредованное отношение к правосудию [5, с.67]. Возникает резонный вопрос: какое отношение к осуществлению правосудия тогда имеет деятельность оперативного сотрудника, осуществляющего проведение оперативно-разыскных мероприятий, который в последующем может являться субъектом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, отнесенного авторами концепции к первой группе посяга-

тельств, совершаемых субъектами, которые осуществляют свою деятельность в системах правосудия в широком смысле.

Ряд исследователей проводят классификацию по объекту посягательств (в основном по непосредственному объекту). Данный подход в последние десятилетия также получил распространение. По нашему мнению, этот подход является традиционным для отечественной уголовно-правовой доктрины и более перспективным. На однородную группу общественных отношений в сфере правосудия может осуществляться посягательство как специальным, так и общим субъектом. При этом в действующей редакции гл. 31 УК РФ такие составы могут быть не предусмотрены.

При классификации преступлений против правосудия по объекту зачастую в качестве дополнительного критерия классификации выступает субъект преступления [1, с. 32; 6, с.18] или иное основание [7; 8].

Иногда исследователи, на наш взгляд, слишком увлекаются дроблением объекта, в результате чего классификация получается слишком громоздкой. В качестве примера можно привести следующую классификацию деяний, посягающих на интересы правосудия, обеспечивающих:

- 1) «независимость судебной власти и процессуальную самостоятельность лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, защиту их благ и законных интересов в связи с занятием этой деятельностью, а также авторитет судебной власти и органов предварительного расследования, доверие к ним граждан;
- 2) нормальную деятельность лиц, содействующих правосудию и предварительному расследованию, защиту их благ и законных интересов в связи с занятием этой деятельностью;
- 3) законную деятельность должностных лиц, исполняющих судебный акт, защиту их благ и законных интересов в связи с занятием этой деятельностью;
- 4) исполнение лицами, не являющимися представителями правосудия, своего гражданского, служебного или общественного долга в сфере борьбы с преступностью и защиту их благ и законных интересов в связи с исполнением своего долга;
- 5) деятельность органов правосудия по своевременному пресечению и раскрытию преступлений;
- 6) защиту правосудия, прав и свобод человека от злоупотреблений или иных незаконных действий должностных лиц судебных орга-

нов и органов предварительного расследования при отправлении правосудия или предварительного расследования;

- 7) деятельность граждан и должностных лиц по реализации результатов законной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц посредством исполнения обязанностей, вытекающих из судебных актов;
- 8) нормальные условия для справедливого решения вопроса о возбуждении уголовного дела и защиту невиновных от уголовного преследования;
- 9) защиту безопасности участников процессуальной и постпроцессуальной деятельности» [9].

Представляется, что при таком подходе теряется сама логика систематизации преступлений против правосудия. Дробление непосредственного объекта таким способом, по нашему мнению, ведет в итоге к чрезмерно широкому пониманию объекта посягательства (круга общественных отношений в сфере осуществления правосудия). Единственная задача, которую решает данный подход, – обоснование существующей системы преступлений, объединенных в гл. 31 УК РФ.

Более удачной, на наш взгляд, является классификация посягательств на правосудие по объекту, предложенная Л.В. Лобановой:

- 1) преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие заданную законом направленность процессуальной деятельности и деятельности по исполнению процессуальных актов (ст. 299–309, 312–316 УК РФ);
- 2) преступления, нарушающие общественные отношения, являющиеся предпосылками для осуществления процессуальных функций и обязанностей по исполнению процессуальных актов (ст. 294–298, 310–311 УК РФ) [1, с.33–34].

При этом, если верхний уровень классификации нам представляется вполне логичным, то в последующем Л.В. Лобанова также чрезмерно, по нашему мнению, дробит непосредственный объект, что приводит к созданию слишком запутанной системы преступлений против правосудия и снижает практическую значимость такой классификации. Сама Л.В. Лобанова объясняет свой подход межгрупповым характером объекта. Поэтому, по ее мнению, нет необходимости стремиться к построению односложной классификации, учитывая многообразие возникающих в ходе процессуальной и постпроцессуальной деятельности отношений [1; с.40].

Детализированная классификация Л.В. Лобановой выглядит следующим образом.

«1. Преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие заданную законом направленность процессуальной деятельности и деятельности по исполнению процессуальных актов (ст. 299–309, 312–316 УК РФ).

1.1. посягательства на общественные отношения, обеспечивающие развитие процессуальной деятельности в соответствии с задачами правосудия (ст. 299–305, 307–308 УК РФ).

1.1.1. посягательства на правосудие как на познавательно-правоприменительную деятельность (ст. 303, 305, 307–308 УК РФ).

1.1.2. посягательства на правосудие как на охранительную деятельность (ст. 299–300, 304 УК РФ).

1.1.2.1. преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие выполнение такой задачи правосудия, как оградить от необоснованного осуждения невиновных лиц, избежать нецелесообразной реализации уголовной ответственности или чрезмерно сурового наказания изобличенных в совершении преступления граждан (ст. 299, 304 УК РФ).

1.1.2.2. преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие изобличение виновных, определение меры их вины, реализацию в соответствии с последней уголовной ответственности, назначение уголовного наказания (ст. 300 УК РФ).

1.1.3. посягательства на правосудие как на процессуально-упорядоченную деятельность (ст. 301–302 УК РФ).

1.2. посягательства на общественные отношения, обеспечивающие исполнение процессуальных актов в соответствии с задачами правосудия (посягательства, нарушающие общественные отношения, обеспечивающие обязательность процессуальных актов) (ст. 312–315 УК РФ).

1.2.1. общие составы, касающиеся исполнения процессуальных актов в целом (ст. 315 УК РФ).

1.2.2. составы преступлений, посягающих на общественные отношения, призванные обеспечить решение задачи реализации уголовной ответственности и назначенного в соответствии с законом уголовного наказания (ч. 2 ст. 312, ст. 313–314 УК РФ).

1.2.3. составы преступлений, посягающих на общественные отношения, призванные обеспечить решение восстановительных задач исполнительного производства (ч. 1 ст. 312 УК РФ).

2. Преступления, нарушающие общественные отношения, являющиеся предпосылками для осуществления процессуальных функций и обязанностей по исполнению процессуальных актов (ст. 294–298, 310–311 УК РФ).

2.1. посягательства на жизнь, здоровье и безопасность участников процессуальной и пост-процессуальной деятельности (ст. 295–296, 299, ч. 2–4 ст. 309, ст. 311 УК РФ).

2.2. посягательства на независимость судебной власти и процессуальную самостоятельность лиц, осуществляющих расследование (ст. 294 УК РФ).

2.3. посягательства на авторитет суда, честь и достоинство должностных лиц, отправляющих правосудие или содействующих ему (ст. ст. 297–298 УК РФ).

2.3. посягательства на общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ст. 306 УК РФ).

2.4. посягательства на общественные отношения, обеспечивающие тайну следствия (ст. 310 УК РФ).

2.5. посягательства на беспристрастность лиц, содействующих осуществлению правосудия (ч. 1 ст. 309 УК РФ);

2.6. посягательства на общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия для исполнения процессуальных актов (ст. 315 УК РФ в части воспрепятствования исполнению процессуальных актов)»[1, с.40].

Данная классификация рассмотрена нами подробно по причине того, что она является достаточно логичной, а в ее основу положен «процессуальный» критерий – классификация произведена по укрупненным группам уголовно-процессуальных и постпроцессуальных отношений. Ввиду того, что правосудие может осуществляться только в форме судопроизводства, использование «процессуального» критерия нам представляется перспективным.

Кроме этого, критерий классификации, используемый М.В. Лобановой, связан не только с отдельными процессуальными отношениями, но и с так называемыми постпроцессуальными отношениями. Если судопроизводство – это форма осуществления правосудия, то не совсем обоснованным выглядит расширение перечня преступлений, посягающих на правосудие, за счет преступлений, посягающих на отдельные виды «постпроцессуальных» отношений. По этой же логике можно было бы выделить преступления, посягающие на «предпроцессуальные» отношения (например, ч. 4 ст. 303 УК РФ). Насколько широкий перечень лиц, являющихся участниками таких правоотношений? Ведь в данном случае речь идет о лицах, не имеющих процессуального статуса. Нам вполне понятна логика и идея М.В. Лобановой, однако используемый ею подход и терминология задают слишком широкие рамки для системы преступлений против правосудия.

Очевидно, что М.В. Лобанова шла от права к процессу, как бы «подгоняя» классификацию под существующую систему преступлений, объединенных в гл. 31 УК РФ. Однако законодатель не всегда верно (удачно) включает тот или иной состав в соответствующую главу УК РФ, на что обращает внимание и сама М.В. Лобанова, например, в отношении преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» [1; с.28].

Поэтому при построении системы преступлений против правосудия и выборе критерия классификации необходимо двигаться наоборот: от процесса к праву, т.е. без привязки к существующей системе преступлений против правосудия. Для этого необходимо проанализировать такие понятия, как «правосудие», «судебная власть», «судоустройство», «судопроизводство», «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность», «правоохранительное отношение», в том числе в исторической ретроспективе.

Исследование истории вопросов в обозначенном направлении нам кажется методологически более верным, нежели анализ истории развития отечественного уголовного законодательства.

Поясним это на примере. Со всей очевидностью на существующую систему преступлений против правосудия наибольшее влияние оказал советский период (1917–1991 гг.). Рассмотрим УК РСФСР 1922 года, который, как и УК РСФСР 1926 года, не содержал специальной главы против правосудия. При этом стоит отметить, что в более ранних кодификациях – Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовном уложении 1903 года соответствующие главы предусмотрены были.

В Уложении 1845 года систематизация преступлений против правосудия была далека от совершенства. Преступления против правосудия содержались в гл. V «О неправосудии» (ст. 394–400) разд. 5 «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» – всего 6 статей. Остальные преступления, посягающие на правосудие, были распределены по иным главам данного раздела: гл. IX «О преступлениях и проступках в отношениях между начальниками и подчиненными» (ст. 423–440), гл. X «О медленности, нерадении и несоблюдении установленного порядка в отправлении должности» (ст. 441–455) и гл. XI «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особым родам службы» (ст. 456–533), а также соответствующим главам иных разделов Уложения: в гл. V «О лжеприсяге» (ст.

258–262) разд. 2 «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений» и гл. I «О сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении установленным от онаго властям» разд. 4 «О преступлениях и проступках против порядка и управления» (ст. 283–300).

В Уложении 1903 года преступления против правосудия были предусмотрены в гл. 7 «О противодействии правосудию» (ст. 156–178), которая включала уже 22 статьи. Таким образом, в Уголовном уложении 1903 года отношения в сфере правосудия как объект уголовно-правовой охраны приобретают более широкое значение, чем в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Поэтому к 1917 году в отечественном уголовном законодательстве предпринимались серьезные попытки по систематизации преступлений против правосудия и его обеспечению.

Причины, почему в УК РСФСР 1922 года и 1926 года отсутствовала отдельная глава, посвященная преступлениям против правосудия, подробно рассмотрены в других работах [10, с. 86–106]. Ввиду этого не будем останавливаться на них подробно, лишь отметим, что одной из главных причин видится обстоятельство, что в первые годы советской власти судебные органы утрачивают свою независимость и на определенный период возвращаются в структуру административных органов. Соответствующие законодательные решения были обусловлены в том числе определенными идеологическими установками о «принципиальной несовместимости <...> советской юстиции с теорией разделения властей и с теорией независимости судебной власти» [11, 27]. Из текста Положения о народном суде 1918 года [12] следовало, что комитеты советов различного уровня участвовали в формировании судебной системы и в кадровом укомплектовании судов. Также по Положению об отделах Наркомюста 1920 года [13] его структурные подразделения заведовали организацией судов, органов следствия, обвинения и защиты, наблюдали за их деятельностью и давали им руководящие указания. В 1920 году было издано новое Положение о народном суде [14], закрепившее за Наркомюстом право высшего судебного контроля, т.е. он был сделан высшей судебной инстанцией. Об указанном периоде Н.Н. Полянский писал, что суд, контролируемый администрацией, перестал быть «ответственным органом» и утратил свой былой авторитет [15, с. 64].

Поскольку в УК РСФСР 1922 года правосудие не выделялось в качестве родового объекта уголовно-правовой охраны, нормы, предусматри-

вающие уголовную ответственность за совершение преступлений в указанной сфере, были распределены по иным главам уголовного кодекса.

Анализ работ, посвященных истории уголовного права и, в частности, уголовно-правовой охраны правосудия, показал, что в указанных работах обозначается примерно тот же круг вопросов, которые ставятся и сегодня при анализе существующей классификации преступлений против правосудия.

Ряд преступлений, совершенных лицами, осуществляющими предварительное расследование (например, ст. 112 УК РСФСР 1922 года), были отнесены законодателем к должностным преступлениям. В последующем в советской и российской науке велась дискуссия о критерии систематизации должностных преступлений: объект преступления; объект и субъект посягательства; объект преступления, субъект преступления и способ преступления; служебные интересы; объект, его значимость и представление законодателя о его социальной ценности [16, с. 133]. Как мы видим, данная дискуссия аналогична дискуссии о критерии систематизации преступлений против правосудия в УК РФ.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в отсутствие системы, установленной законодателем, ученые не могут сойтись во мнении о количестве и видах посягательств против правосудия, которые были закреплены в УК РСФСР 1922 года, а также о главах, в которых они располагались [5, с. 46–48].

Анализ УК РСФСР 1926 года осуществляется по тем же принципам, единственное – добавляется сопоставление отдельных составов преступлений с их прежней редакцией по УК РСФСР 1922 года [5, с. 49–50].

Поэтому анализ истории становления и развития уголовно-правовой охраны отправления правосудия не позволит нам сформулировать процессуальный критерий, на основе которого наиболее целесообразно, на наш взгляд, осуществлять систематизацию преступлений против правосудия.

Именно поэтому нами предложено изменить вектор исследования и направить в сторону истории становления и развития понятий «правосудие», «судебная власть», «судоустройство», «судопроизводство», «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность», «правоохранительное отношение» в отечественной доктрине.

Не вдаваясь в настоящей в детали такого подхода, отметим, что он позволяет обосновать разделение судопроизводства на две составляющие, описывающие статику и динамику процесса:

судоустройство в широком смысле и непосредственно процесс осуществления правосудия. Это, в свою очередь, дает возможность взглянуть на главу гл. 31 УК РФ под иным углом, и классифицировать, содержащиеся в ней преступления следующим образом:

I. Преступления, посягающие на принципы судоустройства («статичу» процесса):

1. Посягательства на авторитет правосудия:

1.1. Посягательства на должное уважение к органам и учреждениям, участвующим в судопроизводстве по долгу службы, либо в силу профессиональных обязанностей;

1.2. Посягательства на принцип обязательности судебных решений.

2. Посягательства на независимость правосудия (независимость суда и самостоятельность органов и учреждений, участвующих в судопроизводстве по долгу службы, либо в силу профессиональных обязанностей).

II. Преступления, посягающие на осуществление правосудия («динамичу» процесса):

1. Посягательства, создающие препятствия возникновению уголовно-процессуальных отношений и началу уголовного судопроизводства (воспрепятствование доступу к правосудию);

2. Посягательства, направленные на воспрепятствование осуществлению уголовного судопроизводства в установленном законодательством порядке (воспрепятствование осуществлению правосудия).

Использование такого подхода позволяет придать новую логику объединения в главе гл. 31 УК РФ ряда составов преступлений и открывает новые возможности для систематизации.

Список литературы:

[1] Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 62 с.

[2] Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1993. 560 с.

[3] Сахаров А., Носков Н. Преступления против правосудия // Социалистическая законность. 1987. № 11. С.46-48.

[4] Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия: учеб. пособие. М.: ВЮЗИ, 1978. 104 с.

[5] Преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ): монография / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2023. 560 с.

[6] Голоднюк М.Н. Вопросы развития законодательства о преступлениях против правосудия // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11: Право. 1996. № 6. С.16-25

[7] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Исаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Контракт; Инфра-М, 2009 (автор главы — Л.В. Иногамова-Хегай) // СПС «КонсультантПлюс»

[8] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012 (авторы главы — А.П. Кузнецов, Б.В. Сидоров) // СПС «КонсультантПлюс»

[9] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012 (авторы главы — А.П. Кузнецов, Б.В. Сидоров) // СПС «КонсультантПлюс»

[10] Дворянсков И.В., Друзин А.И., Чучаев А.И. Уголовно-правовая охрана отправления правосудия (историко-правовое исследование). М.: Изд. 4-й филиал Воениздата, 2002. 150 с.

[11] Крыленко Н.В. Суд и право в СССР Текст : теоретический и практический комментарий к основам судоустройства, судопроизводства и материального уголовного права СССР. Ч.1. М.; Ленинград: Гос. изд-во, 1927. 164 с.

[12] Положение ВЦИК о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

[13] Положение НКЮ об отделах Народного Комиссариата Юстиции от 26 ноября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 90. Ст. 465.

[14] Положение ВЦИК о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

[15] Полянский Н.Н. Советское законодательство о судоустройстве в его основных моментах // Право и жизнь. 1923. Кн. 2. С. 53-70.

[16] Первый Уголовный кодекс РСФСР: концептуальные основы и общая характеристика (к 100-летию со дня принятия): монография / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М.: Проспект, 2023. 240 с.

Spisok literatury:

[1] Lobanova L.V. Prestupleniya protiv pravosudiya. Obshchaya kharakteristika i klassifikaciya: Uchebnoe posobie. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2004. 62 s.

[2] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast' / pod red. B.V. Zdravomy'slova. M.: Yurist, 1993. 560 s.

[3] Saxarov A., Noskov N. Prestupleniya protiv pravosudiya // Socialisticheskaya zakonnost'. 1987. № 11. S.46-48.

[4] Rashkovskaya Sh.S. Prestupleniya protiv pravosudiya: ucheb. posobie. M.: VYuZI, 1978. 104 s.

[5] Prestupleniya protiv pravosudiya (gl. 31 UK RF): monografiya / pod red. N.A. Lopashenko. M.: Yurlitinform, 2023. 560 s.

[6] Golodnyuk M.N. Voprosy` razvitiya zakonodatel'stva o prestupleniyax protiv pravosudiya // Vestn. Mosk. un-ta. Seriya 11: Pravo. 1996. № 6. S.16-25

[7] Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast': uchebnik / Yu.V. Gracheva, L.D. Ermakova, G.A. Isakov i dr.; pod red. L.V. Inogamovoj-Xegaj, A.I. Raroga, A.I. Chuchaeva. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Kontrakt; Infra-M, 2009 (avtor glavy` — L.V. Inogamova-Xegaj) // SPS «Konsul'tantPlyus»

[8] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': uchebnik / S.A. Baleev, L.L. Kruglikov, A.P. Kuznecov i dr.; pod red. F.R. Sundurova, M.V. Talan. M.: Statut, 2012 (avtory` glavy` — A.P. Kuznecov, B.V. Sidorov) // SPS «Konsul'tantPlyus»

[9] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': uchebnik / S.A. Baleev, L.L. Kruglikov, A.P. Kuznecov i dr.; pod red. F.R. Sundurova, M.V. Talan. M.: Statut, 2012 (avtory` glavy` — A.P. Kuznecov, B.V. Sidorov) // SPS «Konsul'tantPlyus»

[10] Dvoryanskov I.V., Druzin A.I., Chuchayev A.I. Ugolovno-pravovaya oxrana otpravleniya pravo-

sudiya (istoriko-pravovoe issledovanie). M.: Izd. 4-j filial Voenizdata, 2002. 150 s.

[11] Kry`lenko N.V. Sud i pravo v SSSR Tekst : teoreticheskij i prakticheskij kommentarij k osnovam sudoustrojstva, sudoproizvodstva i material'nogo ugovnogo prava SSSR. Ch.1. M.; Leningrad: Gos. izd-vo, 1927. 164 s.

[12] Polozhenie VCIK o narodnom sude RSFSR ot 30 noyabrya 1918 g. // SU RSFSR. 1918. № 85. St. 889.

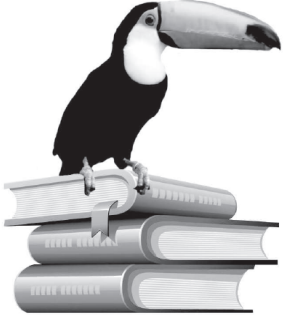
[13] Polozhenie NKYu ob otdelex Narodnogo Komissariata Yusticii ot 26 noyabrya 1920 g. // SU RSFSR. 1920. № 90. St. 465.

[14] Polozhenie VCIK o narodnom sude RSFSR ot 21 oktyabrya 1920 g. // SU RSFSR. 1920. № 83. St. 407.

[15] Polyanskij N.N. Sovetskoe zakonodatel'stvo o sudoustrojstve v ego osnovny`x momentax // Pravo i zhizn`. 1923. Kn. 2. S. 53-70.

[16] Pervy`j Ugolovny`j kodeks RSFSR: konceptual'ny'e osnovy` i obshhaya xarakteristika (k 100-letiyu so dnya prinyatiya): monografiya / pod obshh. red. A.N. Savenkova. M.:Prospekt, 2023. 240 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-
исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УИС

Аннотация. Целью исследования явились организационно-правовые и психологические вопросы осуществления психологического портретирования осужденных сотрудниками оперативно-розыскных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в процессе реализации оперативно-розыскной деятельности, проведении оперативно-розыскных мероприятий. Для ее достижения применялся комплекс общеюридических и психологических методик, включавший теоретический анализ законодательных и ведомственных правовых актов, литературных источников, материалов пенитенциарной практики, опрос, метод включенного наблюдения. Изучались особенности составления психологического портрета различных категорий лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической и экстремистской направленности, профилактики пенитенциарной преступности, в том числе осужденных, состоящих на профилактических учётах, перспективы использования методик визуальной психодиагностики и профайлинга в профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений. Психологическое портретирование осужденных можно рассматривать как перспективное направление развития психодиагностики в ОРД; современную прикладную интерпретацию положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» 1995 г. № 144-ФЗ; вектор дальнейшего развития теории оперативно-розыскной психологии УИС; область психологического сопровождения ОРМ в условиях исправительных учреждений (далее ИУ); совершенствование ОРД как средства обеспечения режима в ИУ. Психологическое портретирование представляет собой прогностическую деятельность сотрудников оперативных подразделений ИУ по психодиагностике свойств и качеств осужденных, отбывающих лишение свободы, моделей их вероятного поведения. Использование комплекса специальных психологических методик, приемов аудиовизуальной диагностики и профайлинга позволяет реализовывать в ИУ оперативно-розыскную профилактику и прогнозирование оперативной обстановки, диагностировать осужденных, состоящих на профилактических учётах в ИУ, склонных к совершению противоправных действий. Выявлять, пресекать и раскрывать пенитенциарные преступления, среди которых особенно выделяются противоправные действия, направленные на дезорганизацию деятельности ИУ. Групповых неповиновений и массовых беспорядков. Обеспечивать пенитенциарную безопасность. Распространёнными психологическими характеристиками при составлении психологического портрета выступают когнитивные, мотивационные, эмоционально-волевые, характерологические, коммуникативные, нервно-психические. Их профессиональный экспресс анализ позволяет составить определенную информационную матрицу осужденного, раскрывающую его индивидуальный код. Актуальной задачей является формирование и развитие профессиональных компетенций сотрудников оперативных подразделений по составлению психологического портрета осужденных. Соответствующие обучающие технологии возможно применять на различных этапах учебной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России, в системе переподготовки и повышения квалификации.

Ключевые слова: психологическое портретирование, оперативно-розыскная деятельность, оперативные подразделения, уголовно-исполнительная система, учреждения и органы, сотрудники.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

PSYCHOLOGICAL PORTRAITURE IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF THE STAFF OF THE OPERATIONAL UNITS OF THE UIS

Annotation. *The purpose of the study was the organizational, legal and psychological issues of the psychological portrayal of convicts by employees of operational investigative units of institutions and bodies of the penal enforcement system in the process of implementing operational investigative activities, conducting operational investigative measures. To achieve this goal, a set of general legal and psychological techniques was used, including a theoretical analysis of legislative and departmental legal acts, literary sources, materials of penitentiary practice, a survey, and the method of included observation. The article studied the peculiarities of compiling a psychological portrait of various categories of persons convicted of crimes of extremist and terrorist and extremist orientation, the prevention of penitentiary crime, including convicts on preventive records, the prospects for using visual psychodiagnostics and profiling techniques in the professional activities of operational unit employees. Psychological portrayal of convicts can be considered as a promising area for the development of psychodiagnostics in the ORDO; modern applied interpretation of the provisions of the Federal Law "On Operational Investigative Activities" of 1995 No. 144-FZ; the vector of further development of the theory of operational investigative psychology of the Criminal Justice System; the field of psychological support of the criminal police in correctional institutions (hereinafter referred to as the criminal police); improvement of the criminal police as a means of ensuring the regime in the criminal police. Psychological portraiture is a predictive activity of employees of the operational units of the Law Enforcement Agency for the psychodiagnostic properties and qualities of convicts serving imprisonment, patterns of their probable behavior. The use of a set of special psychological techniques, techniques of audiovisual diagnostics and profiling makes it possible to implement operational investigative prevention and forecasting of the operational situation in the detention center, to diagnose convicts who are on preventive records in the detention center who are prone to committing illegal acts. To identify, prevent and disclose penitentiary crimes, among which illegal actions aimed at disrupting the activities of law enforcement agencies stand out. Group insubordination and mass riots. To ensure prison security. Common psychological characteristics in the preparation of a psychological portrait are cognitive, motivational, emotional-volitional, characterological, communicative, neuropsychic. Their professional express analysis allows you to create a certain information matrix of the convict, revealing his individual code. An urgent task is to form and develop the professional competencies of the staff of operational units in compiling a psychological profile of convicts. Appropriate training technologies can be applied at various stages of the educational activities of cadets and trainees of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, in the system of retraining and advanced training.*

Key words: *psychological portrayal, operational investigative activities, operational units, penal enforcement system, institutions and bodies, employees.*

Введение. Современное состояние и перспективы развития оперативно-розыскной политики в уголовно-исполнительной системе (далее УИС) закреплены в Концепции ее развития на период до 2030 года [1]. Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» 1995 г. № 144-ФЗ [2, с. 183-192]. Отражены в специальных ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. Они органически взаимосвязаны с уголовной политикой, реализуемой в современной России [3, с.70-77]. Уголовно-исполнительной политикой [4, с. 73-76]. В целом оперативно-розыскная политика в УИС на современном этапе ее развития включает в себя перспективные направления организации оперативно-розыскной деятельности в условиях функционирования учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания [5, с. 199-201]. Следует отметить, что они характеризуются наличием устойчивого тео-

ретико-методологического подхода совершенствования деятельности оперативных подразделений учреждений и органов на основе комплексного, междисциплинарного подхода, с использованием знаний в области отечественной пенитенциарной психологии, социальной инженерии, применении цифровых и информационных технологий, основ искусственного интеллекта.

Перспективным направлением здесь выступает психологическое портретирование, весьма активно реализуемое в последние годы пенитенциарными психологами учреждений УИС [6, 34-37]. Психологи используют в профессиональной деятельности методики и технологии определения доминирующих психологических характеристик, моделей поведения по внешним признакам осужденных, отбывающих лишение свободы, наказания без изоляции от общества [7, с. 147-152].

Вместе с тем, состояние современного оперативно-розыскного обеспечения учреждений УИС, базирующееся на научных постулатах ОРД, нуждается в более активном применении психологических знаний, так называемых экспресс методик психодиагностики личностных качеств и поведения осужденных [8].

Методы и принципы исследования. организационно-правовые и психологические вопросы осуществления психологического портретирования осужденных сотрудниками оперативно-розыскных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в процессе реализации оперативно-розыскной деятельности, проведении оперативно-розыскных мероприятий изучались с использованием комплекса общеюридических и психологических методик, включавшего теоретический анализ законодательных и ведомственных правовых актов, литературных источников, материалов пенитенциарной практики, опрос, метод включенного наблюдения. Анализировались особенности составления психологического портрета различных категорий лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической и экстремистской направленности, профилактики пенитенциарной преступности, в том числе осужденных, состоящих на профилактических учетах, перспективы использования методик визуальной психодиагностики и профайлинга в профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений.

Основные результаты. Материалы проводимого на протяжении более 20 лет теоретико-эмпирического исследования показывают, что рассматриваемый теоретико-методологический подход изучения темы может быть успешно реализован, в том числе, в рамках активно развивающейся в последние десятилетия оперативно-розыскной психологии УИС. Психологическое портретирование осужденных не только пенитенциарными психологами, но и сотрудниками оперативных подразделений, следует рассматривать как:

- перспективное направление развития психодиагностики в ОРД [9, с. 130-133];
- современную прикладную интерпретацию положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» 1995 г. № 144-ФЗ [10];
- вектор дальнейшего развития теории оперативно-розыскной психологии УИС [11, с. 92-96];
- область психологического сопровождения ОРМ в условиях исправительных учреждений (далее ИУ);
- совершенствование ОРД как средства обеспечения режима в ИУ [12, с. 41-44].

В рассматриваемом контексте психологическое портретирование представляет собой прогностическую деятельность сотрудников оперативных подразделений ИУ по психодианостике свойств и качеств осужденных, отбывающих лишение свободы, моделей их вероятного поведения. Использование комплекса специальных психологических методик, приемов аудио-визуальной диагностики и профайлинга позволяет реализовывать в ИУ оперативно-розыскную профилактику и прогнозирование оперативной обстановки, диагностировать осужденных, состоящих на профилактических учетах в ИУ, склонных к совершению противоправных действий [13, с.130-132]. Выявлять, пресекать и раскрывать пенитенциарные преступления, среди которых особенно выделяются противоправные действия, направленные на дезорганизацию деятельности ИУ [14, с. 47-54]. Групповых неповиновений и массовых беспорядков [15, с.166-174]. Обеспечивать пенитенциарную безопасность [16].

Распространёнными психологическими характеристиками при составлении психологического портрета выступают когнитивные, мотивационные, эмоционально-волевые, характерологические, коммуникативные, нервно-психические. Их профессиональный экспресс анализ позволяет составить определенную информационную матрицу осужденного, раскрывающую его индивидуальный код. В определенной мере рассматриваемая психодиагностическая деятельность содержит элементы диагностики, используемые специалистами при проведении полиграфических исследований [17, с. 6-14].

Подчеркнем оперативность составления психологического портрета осужденного сотрудниками оперативных подразделений, которая обуславливается наличием развитой специальной профессиональной компетенцией, применением нескольких, наиболее эффективных методик. Так, если пенитенциарный психолог может использовать более 30 оригинальных и адаптированных, проективных методик портретирования, то оперработник в режиме экспресс анализа может применить не более 3-5.

Определенный опыт составления психологических портретов накоплен в исправительных колониях, где отбывают лишение свободы осужденные, совершившие преступления экстремистской и террористической направленности. В том числе с ориентацией на ситуации неопределенности в которых они совершали преступления, за которые были осуждены [18, с. 100-106].

При этом делается исследовательский и прикладной акцент на широком использовании методов аудио визуальной психодиагностики, внедрении автоматизированных систем обра-

ботки данных, современных цифровых технологий (позволяющих повысить качество и значительно уменьшить временные затраты процедуры составления психологического портрета, использовать элементы социометрического анализа портретирования организаторов и спонсоров международного терроризма [19, с. 41-43].

Представляется перспективным сочетание методов классической аудио визуальной психодиагностики и профайлинга при составлении психологического портрета осужденных в условиях УИ [20, с. 11-14]. Развивать с помощью профайлинга не только диагностическую деятельность, но и в определенной степени коррекционную, предполагающую разработку предложений совершенствования корректирующего психологического воздействия на поведение осужденных [21, с. 42-43].

Данные исследования показывают, что при реализации психологического портретирования осужденных сотрудниками оперативных подразделений УИС важное значение имеют такие организационно-правовые и психологические вопросы как:

- обеспечение действенного взаимодействия с пенитенциарными психологами ИУ [22, с. 132-134];
- соблюдение прав осужденных при проведении в отношении их ОРД и оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ), применении методов психодиагностики и психокоррекции [23, с. 8-12].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- Научно-практическом семинаре «Актуальные вопросы информационно-технического обеспечения деятельности территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России», состоявшемся в Вологодском институте права и управления ФСИН России 23.03.2023 г. Доклад на тему: «Теоретико-правовые аспекты использования информационных технологий при обеспечении безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы»;
- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
- Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимо-

действия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;

- Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
- Круглом столе «Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты», памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В., состоявшемся в Академии ФСИН России 9 февраля 2024 года. Доклад на тему «К вопросу духовно-нравственного воспитания сотрудников оперативных подразделений ФСИН России»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», которая состоится в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29.02. 2024 г. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Социальная защита государственных служащих», состоявшейся в Университете ФСИН России 22 февраля 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему «Роль органов прокуратуры в обеспечении социальных гарантий сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»;
- V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (с международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, состоявшемся в Академии ФСИН России 11 - 12 апреля 2024 г. Доклад на тему «Оперативно-розыскная психология в УИС: современное состояние и векторы развития»;
- XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и

общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 4 апреля 2024 г., на секции «Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность: наука, обучение, практика». Доклад на тему «Современные проблемы психологического обеспечения деятельности оперативных подразделений учреждений УИС»;

- XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5.04.2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
- Межведомственной научно-практической конференции «Оперативно-розыскное обеспечение исполнения уголовных наказаний: теория и практика», состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28.03.2025 г. Доклад на тему «Психологическое портретирование в профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений УИС».

Заключение. Таким образом, психологическое портретирование осужденных, отбывающих лишение свободы в ИУ можно рассматривать как действенный источник получения объективной информации об их личности, поведении, социальных связях и предпочтениях, которая используется при планировании и осуществлении ОРД и ОРМ.

Актуальной задачей в этой связи является формирование и развитие профессиональных компетенций сотрудников оперативных подразделений по составлению психологического портрета осужденных. Соответствующие обучающие технологии возможно применять на различных этапах учебной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России, в системе переподготовки и повышения квалификации.

Также необходимо совершенствовать такую характеристику сотрудников оперативных подразделений УИС как социально-психологическая адаптивность к профессии [24, с. 170-174]. Поскольку она взаимосвязана с осуществляемой ими диагностической функцией, в том числе при составлении психологического портрета осу-

жденных. Развивать профессиональную мотивацию осуществления ОРД, проведения ОРМ в условиях ИУ [25, с. 45-48].

Список литературы:

- [1] Распоряжение Правительства РФ 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года // consultant.ru (дата обращения 11.04.2025).
- [2] Ковалев О.Г., Семенова Н.В., Скипидаров А.А. Современные организационно-правовые проблемы реализации модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в учреждениях УИС и пути их решения // Эпомен. 2021. № 59. С. 183-192.
- [3] Ковалев О.Г., Зайцева С. И. Современная уголовно-правовая политика и ее воздействие на пенитенциарную преступность в местах лишения свободы // Эпомен: юридические науки. 2023. № 2. С. 70-77.
- [4] Ковалев О.Г. Особенности современной уголовно-исполнительной политики, влияющие на состояние женской преступности (по материалам пенитенциарной практики) // Вестник Владимирского юридического института. 2023, 4 (69). С. 73-76.
- [5] Ковалев О.Г. Современная оперативно-розыскная политика в УИС и ее влияние на комплексное обеспечение безопасности пенитенциарных учреждений // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Материалы 10 международной научно-практической конференции. Пермь, 2023. С. 199-201.
- [6] Андруник А.П. Социально-психологический портрет осужденных в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 5. С. 34-37.
- [7] Ковалев О.Г. Правовые и организационные вопросы психологического портретирования лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций // Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 147-152.
- [8] Теория оперативно-розыскной деятельности / Горяинов К.К., Земскова А.В., Исиченко А.П., Климов И.А., Ковалев О.Г., Конов А.И., Нетреба В.А., Федоров А.В., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Черников В.В. Краткий учебный курс / Сер. Краткие учебные курсы юридических наук. (2-е издание, переработанное). Москва, 2006. 385 с.
- [9] Ковалев О.Г. Современные проблемы психологического обеспечения деятельности оперативных подразделений учреждений УИС // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов

11 Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Пермь, 2024. С. 130-133.

[10] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / Федоров А.В., Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К., Кикоть В.Я., Ковалев О.Г., Овчинский В.С., Черников В.В. Москва, 2006. 426 с.

[11] Ковалев О.Г. Оперативно-розыскная психология в УИС: современное состояние и векторы развития // В книге: Психология 21 века: вызовы, поиски, векторы развития. Сборник материалов 5 Всероссийского симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2024. С. 92-96.

[12] Ковалев О.Г., Орлов А.В. Оперативно-розыскная деятельность как средство обеспечения режима в исправительных учреждениях // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 2 (71). С. 41-44.

[13] Ковалев О.Г., Васильева А.Ю. Теоретические основы организации профилактического учета в исправительных колониях // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 130-132.

[14] Щербаков А.В., Ковалев О. Г. Психолого-педагогические и организационно-правовые аспекты речевой агрессии как фактора дезорганизующего деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1 (248). С. 47-54.

[15] Карпов А.А., Ковалев О.Г. Детерминанты совершения групповых неповиновений и массовых беспорядков в отечественных пенитенциарных учреждениях // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2023. № 3 С. 166-174.

[16] Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Основы комплексного обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // Монография. Псков 2024. 199 с.

[17] Ковалев О.Г. Горностаев С.В. Психологические и организационные проблемы в деятельности полиграфологов пенитенциарной системы и их преодоление // Прикладная юридическая психология. 2021. № 2 (55). С. 6-14.

[18] Козырева И.Е. Психологический портрет экстремиста-террориста, действующего в ситуации неопределенности // В сборнике: Ситуа-

ционный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.)». 2017. С. 100-106.

[19] Ковалев О.Г. Роль психологического портретирования в борьбе с современным терроризмом (по материалам пенитенциарных учреждений) // Профессиональное юридическое образование и наука. 2023. № 4 (12). С. 41-43.

[20] Ковалев О.Г., Агарков В.А. Особенности диагностики криминального поведения осужденных экстремистской направленности, отбывающих наказание в исправительных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 2. С.11-14.

[21] Ковалев О.Г., Агарков В.А. Место и роль профайлинга в системе оперативно-розыскной психологии уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2023. № 2 (20). С. 42-43.

[22] Ковалев О.Г., Ходовцев Н.В. Теоретические основы организации взаимодействия служб и подразделений исправительной колонии по обеспечению правопорядка // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 132-134.

[23] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и организационные проблемы реализации прав осужденных при их психологическом обеспечении в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 1. С. 8- 12.

[24] Ковалев О.Г. Социально-психологическая адаптивность как важнейшая характеристика личности сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // В сборнике: К 80-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. Сборник материалов круглого стола. 2023. С. 170-174.

[25] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. К вопросу изучения мотивации профессиональной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2023. № 18. С. 45-48.

Spisok literatury:

[1] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF 2021 g. № 1138-r «Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy` RF na period do 2030 goda // consultant.ru (data obrashheniya 11.04.2025).

[2] Kovalev O.G., Semenova N.V., Skipidarov A.A. Sovremennyye organizacionno-pravovyye problemy realizatsii model'nogo zakona «Ob operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti» v uchrezhdeniyax UIS i puti ix resheniya // *E'pomen*. 2021. № 59. S. 183-192.

[3] Kovalev O.G., Zajceva S. I. Sovremennaya ugodovno-pravovaya politika i ee vozdejstvie na penitenciarnuyu prestupnost' v mestax lisheniya svobody // *E'pomen: yuridicheskie nauki*. 2023. № 2. S. 70-77.

[4] Kovalev O.G. Osobennosti sovremennoj ugodovno-ispolnitel'noj politiki, vliyayushhie na sostoyanie zhenskoy prestupnosti (po materialam penitenciarnoy praktiki) // *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2023, 4 (69). S. 73-76.

[5] Kovalev O.G. Sovremennaya operativno-rozy'sknaya politika v UIS i ee vliyanie na kompleksnoe obespechenie bezopasnosti penitenciarnyx uchrezhdenij // V sbornike: *Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya*. Materialy 10 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Perm', 2023. S. 199-201.

[6] Andrunik A.P. Social'no-psixologicheskij portret osuzhdennyx v ispravitel'nyx uchrezhdeniyax // *Ugodovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*. 2022. № 5. S. 34-37.

[7] Kovalev O.G. Pravovyye i organizacionnyj voprosy psihologicheskogo portretirovaniya licz, sostoyashhix na uchete ugodovno-ispolnitel'nyx inspekcij // *Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik*. 2024. № 12. S. 147-152.

[8] Teoriya operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti / Goryainov K.K., Zemskova A.V., Isichenko A.P., Klimov I.A., Kovalev O.G., Konov A.I., Netreba V.A., Fedorov A.V., Ovchinskij V.S., Sinilov G.K., Chernikov V.V. *Kratkij uchebnyj kurs / Ser. Kratkie uchebnye kursy yuridicheskix nauk*. (2-e izdanie, pererabotannoe). Moskva, 2006. 385 s.

[9] Kovalev O.G. Sovremennyye problemy psihologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti operativnyx podrazdelenij uchrezhdenij UIS // V sbornike: *Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya*. Sbornik materialov 11 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 145-letiyu ugodovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii. Perm', 2024. S. 130-133.

[10] Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti». S prilozheniem reshenij Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii i Evropejskogo suda po pravam cheloveka / Fedorov A.V., Vagin O.A., Gavrilov B.Ya., Goryainov K.K., Kikot' V.Ya., Kovalev O.G., Ovchinskij V.S., Chernikov V.V. Moskva, 2006. 426 s.

[11] Kovalev O.G. Operativno-rozy'sknaya psihologiya v UIS: sovremennoe sostoyanie i vektory

razvitiya // V knige: *Psihologiya 21 veka: vy'zovy, poiski, vektory razvitiya*. Sbornik materialov 5 Vserossijskogo simpoziuma (s mezhdunarodny'm uchastiem), posvyashhennogo 145-letiyu ugodovno-ispolnitel'noj sistemy i 90-letiyu Akademii prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij. Ryazan', 2024. S. 92-96.

[12] Kovalev O.G., Orlov A.V. Operativno-rozy'sknaya deyatel'nost' kak sredstvo obespecheniya rezhima v ispravitel'nyx uchrezhdeniyax // *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2024. № 2 (71). S. 41-44.

[13] Kovalev O.G., Vasil'eva A.Yu. Teoreticheskie osnovy organizacii profilakticheskogo ucheta v ispravitel'nyx koloniyax // *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2023. № 96-5. S. 130-132.

[14] Shherbakov A.V., Kovalev O. G. Psihologo-pedagogicheskie i organizacionno-pravovyye aspekty rechevoj agressii kak faktora, dezorganizuyushhego deyatel'nost' ispravitel'nyx uchrezhdenij, obespechivayushhix izolyaciyu ot obshchestva // *Vedomosti ugodovno-ispolnitel'noj sistemy*. 2023. № 1 (248). S. 47-54.

[15] Karpov A.A., Kovalev O.G. Determinanty soversheniya gruppovyx nepovinoenij i massovyx besporядkov v otechestvennyx penitenciarnyx uchrezhdeniyax // *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii*. 2023. № 3 S. 166-174.

[16] Kovalev O.G., Shherbakov A.V. Osnovy kompleksnogo obespecheniya bezopasnosti uchrezhdenij ugodovno-ispolnitel'noj sistemy na sovremennoe etape ee razvitiya // *Monografiya*. Pskov 2024. 199 s.

[17] Kovalev O.G. Gornostaev S.V. Psihologicheskie i organizacionny'e problemy v deyatel'nosti poligrafologov penitenciarnoy sistemy i ix preodolenie // *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. 2021. № 2 (55). S. 6-14.

[18] Kozy'reva I.E. Psihologicheskij portret e'kstremista-terrorista, dejstvuyushhego v situacii neopredelennosti // V sbornike: *Situacionnyj podxod v reshenii sovremennyx problem protivodejstviya terrorizmu i e'kstremizmu*. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Protivodejstvie terrorizmu i e'kstremizmu: situacionnyj podxod (v usloviyax organizacii i provedeniya krupnyx sportivnyx meropriyatij, s uchetom geopoliticheskogo polozheniya regiona i dr.)». 2017. S. 100-106.

[19] Kovalev O.G. Rol' psihologicheskogo portretirovaniya v bor'be s sovremennym terrorizmom (po materialam penitenciarnyx uchrezhdenij) // *Professional'noe yuridicheskoe obrazovanie i nauka*. 2023. № 4 (12). S. 41-43.

[20] Kovalev O.G., Agarkov V.A. Osobennosti diagnostiki kriminal'nogo povedeniya osuzhdennyx e'kstremistskoj napravlenosti, otby'vayushhix naka-

zanie v ispravitel'ny'x koloniyax // Uголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 2. S.11-14.

[21] Kovalev O.G., Agarkov V.A. Mesto i rol' profajlinga v sisteme operativno-rozy'sknoj psixologii uголовно-исполнительной системы // Aktual'ny'e problemy' penitenciarной науки i praktiki. 2023. № 2 (20). S. 42-43.

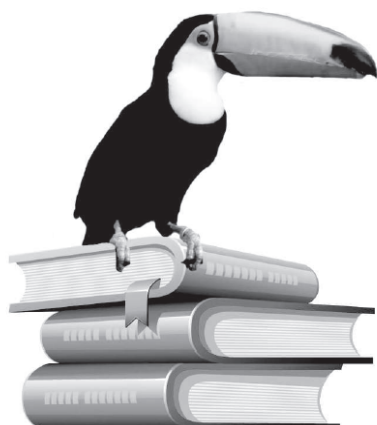
[22] Kovalev O.G., Xodovcev N.V. Teoreticheskie osnovy' organizacii vzaimodejstviya sluzhby i podrazdelenij ispravitel'noj kolonii po obespecheniyu pravoporyadka // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 96-5. S. 132-134.

[23] Kovalev O.G., Semenova N.V. Pravovy'e i organizacionny'e problemy' realizacii prav osuzhden-

ny'x pri ix psixologicheskom obespechenii v uchrezhdeniyax uголовно-исполнительной системы // Stoly'pinskiy vestnik. 2021. T. 3. № 1. S. 8- 12.

[24] Kovalev O.G. Social'no-psixologicheskaya adaptivnost' kak vazhnejshaya xarakteristika lichnosti sotrudnikov operativny'x podrazdelenij uголовно-исполнительной системы // V sbornike: K 80-letiyu so dnya rozhdeniya doktora pedagogicheskix nauk, professora Litvishkova V.M. Sbornik materialov kruglogo stola. 2023. S. 170-174.

[25] Vilkova A.V., Kovalev O.G. K voprosu izucheniya motivacii professional'noj deyatel'nosti personala uголовно-исполнительной системы // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psixologo-pedagogicheskie nauki. 2023. № 18. S. 45-48.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЖУРТОВ Астемир Билялович,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье акцентируется внимание на особенностях уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних участников. Отмечается необходимость учета возрастных, психологических и физиологических характеристик несовершеннолетних в целях обеспечения индивидуально-го подхода к рассмотрению уголовных дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовный процесс, защита прав, доказательства, возрастные особенности, воспитание, принудительные меры воспитательного воздействия.

ZHURTOV Astemir Bilyalovich,
Senior Lecturer, Department of Fire Training,
North Caucasus Institute (branch),
Krasnodar University,
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF MINOR PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article focuses on the features of criminal proceedings in relation to minor participants. It is noted that it is necessary to take into account the age, psychological and physiological characteristics of minors in order to ensure an individual approach to the consideration of criminal cases for crimes committed by minors.

Key words: minor, criminal process, protection of rights, evidence, age characteristics, education, compulsory educational measures.

В рамках уголовного судопроизводства особое внимание уделяется несовершеннолетним участникам, правовой статус которых имеет существенные особенности, обусловленные их возрастными, психологическими и физиологическими характеристиками, социальным окружением и причинами, побудившими их к совершению преступлений. Подростковый возраст – это период интенсивного развития личности, когда молодые люди особенно чувствительны к различным внешним воздействиям и имеют свои особенности в восприятии и осмыслении окружающего мира. В этой связи при привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности необходимо учитывать присущие им особенности, чтобы обеспечить индивидуальный подход к каждому конкретному случаю, а также способствовать эффективной социаль-

ной адаптации и реабилитации молодых людей, которые оказались в сложной жизненной ситуации.

Несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства, в частности, подозреваемые и обвиняемые, в силу своих отличительных характеристик обладают совокупностью прав, законных интересов и обязанностей, которые, по справедливому мнению О.Л. Кузьминой и Д.В. Кузнецова, могут быть сгруппированы следующим образом: «общие права, свойственные любому участнику уголовного судопроизводства; общие права, присущие всем подозреваемым, обвиняемым; специфические права, предусмотренные уголовно-процессуальным законом только для подозреваемых, обвиняемых (ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ)» [1, с. 115-116].

В целях защиты прав и законных интересов указанной категории граждан законодатель предусмотрел особый порядок производства по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, регламентированный гл. 50 УПК РФ.

В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами, помимо доказательства обстоятельств, обозначенных в ст. 73 УПК РФ, также необходимо установить факторы, указанные в ст. 421 УПК РФ. В частности, обязательным является установление возраста несовершеннолетнего, поскольку возрастные характеристики – одно из условий его уголовной ответственности [3]. Возраст играет важную роль в уголовном процессе, поскольку именно от него зависит возможность привлечения к ответственности, выбор меры наказания и условия отбывания наказания.

Устанавливаются также условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, для чего суд вызывает в судебное заседание не только законных представителей, но и представителей учебно-воспитательных учреждений, общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего, представителей комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделений по делам несовершеннолетних ОВД. Подробно выясняется и влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц [2], которые могут оказывать значительное воздействие на формирование его личности и мировоззрения. Нередко именно старшие по возрасту становятся примером для подражания, что может как положительно сказаться на развитии подростка, так и привести к нежелательным последствиям, если влияние оказывается негативным.

Установление указанных обстоятельств позволяет провести всесторонний и объективный анализ преступной ситуации, выявить истинную картину событий, что способствует принятию обоснованного, справедливого и законного решения по уголовному делу, а, следовательно, обеспечивает защиту прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних ведется с обязательным участием защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), что обусловлено особыми условиями их психоэмоционального развития и необходимостью дополнительной защиты их прав и законных интересов. Защитник предоставляет несовершеннолетнему необходимую правовую информацию и помощь, предотвращает возможные случаи давления со стороны правоохранительных органов или дру-

гих участников процесса. Важным аспектом является и возможность участия законных представителей несовершеннолетнего, права которых регламентированы в ст. 426 УПК РФ. Обязательное участие защитника и законных представителей в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних – особая мера защиты их прав и законных интересов, а также способ минимизации негативных последствий уголовного процесса для их психоэмоционального состояния. Следует отметить, что законодатель предусмотрел возможность отстранения законного представителя от участия в уголовном процессе в тех случаях, когда существуют обоснованные подозрения в том, что действия такого представителя могут причинить вред интересам несовершеннолетнего, например, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения законными представителями возложенных на них обязанностей.

При допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательным является участие педагога или психолога. Следует согласиться с Т.В. Чеботаревой, что педагог и психолог призваны в первую очередь создать комфортную, благоприятную обстановку следственного действия с несовершеннолетним, оказать помощь в налаживании контакта со следователем [4, с. 80].

Следует отметить, что в ст. 5 УПК РФ дается понятие педагога – «педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся». Буквальное толкование указанной нормы свидетельствует, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит конкретных профессиональных качеств и навыков, которыми должен обладать педагог в рамках уголовного судопроизводства. Иными словами привлечь к проведению следственного действия можно любого педагога, например, воспитателя детского сада или учителя, получившего диплом и только трудоустроившегося в образовательную организацию. Такой специалист, безусловно, будет соответствовать требованиям законодательства, но при этом не будет иметь практического опыта работы с подростками. Отсутствие же конкретных требований к педагогу как к участнику уголовного судопроизводства, сводит его участие к формализму, а, следовательно, не оказывает должного влияния процесс коррекции поведения несовершеннолетнего.

В этой связи представляется целесообразным законодательно закрепить требования для

педагогов, привлекаемых к участию в уголовном процессе, к наличию практического опыта работы с несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет не менее 5 лет, что позволит гарантировать надлежащую защиту прав и интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Суд по собственной инициативе или по ходатайству стороны вправе принять решение о временном удалении несовершеннолетнего из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. Речь идет о различных ситуациях, которые могут возникнуть в ходе судебных разбирательств. Например, подростки могут столкнуться с проявлениями жестокости со стороны некоторых участников процесса, что, безусловно, может оставить глубокий эмоциональный след. Кроме того, неправомерные действия со стороны родителей или других близких лиц также могут оказать разрушительное воздействие на психику молодого человека.

Следует отметить, что в рамках уголовного судопроизводства, участником которого выступает несовершеннолетний, особое внимание уделяется не только выявлению и наказанию за совершенные преступления, но и акцентируется на применении специфических процедур, имеющих своей целью не столько карательные меры, сколько предупреждение возможных правонарушений и их профилактику среди молодежи. Нельзя отрицать, что действия несовершеннолетних, в т.ч. преступные, нередко являются результатом еще не полностью сформировавшейся личности, подверженной влиянию различных неблагоприятных социальных обстоятельств, а также недостатка в качественном воспитании и адекватном контроле со стороны взрослых. В этой связи подход к уголовному судопроизводству в отношении несовершеннолетних должен строиться не на вопросе наказания, а на перспективах исправления их поведения.

В этих целях по отношению к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Однако следует иметь в виду, что применение указанных мер может быть оправдано только в том случае, если они будут признаны достаточными для исправления несовершеннолетнего. Суд имеет право отменить решение о примене-

нии меры воспитательного воздействия и вернуть дело на повторное рассмотрение, если несовершеннолетний систематически не выполняет выбранную принудительную меру воспитательного воздействия[5].

Подводя итог, следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства наделены особым правовым статусом, обусловленным возрастными, психологическими и физиологическими характеристиками указанных субъектов. Участие несовершеннолетних в уголовном процессе накладывает определенные требования на деятельность правоохранительных органов и суда, в частности, обеспечения индивидуального подхода к каждому уголовному делу с учетом основной цели уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних – не только наказания и восстановления социальной справедливости, но и возможность для несовершеннолетнего переосмыслить свое поведение, адаптироваться в обществе.

Список литературы:

[1] Кузнецов Д.В., Кузьмина О.Л. Права, законные интересы и обязанности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 4 (58).

[2] Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.04.2015) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. № 3-4.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4; 2021. № 12.

[4] Чеботарева Т.В. Способы нивелирования негативного влияния следственных действий на несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 4 (71).

[5] Машекуашева М.Х. Современные приемы и средства взаимодействия органов государственной власти. Право и управление. 2023. № 11. С. 34-36.

Spisok literatury:

[1] Kuzneczov D.V., Kuz'mina O.L. Prava, zakonny'e interesy i obyazannosti nesovershenno-

letnix uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. T. 15. № 4 (58).

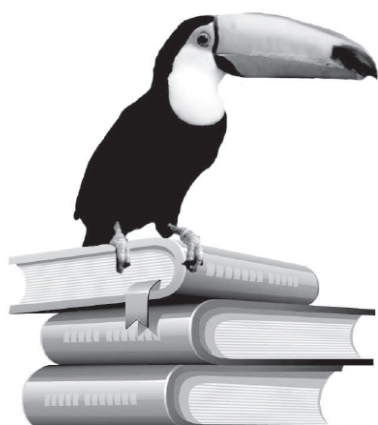
[2] Obzor sudebnoj praktiki po rezul'tatam izucheniya rassmotrenny'x v 2014 godu sudami Nizhegorodskoj oblasti v poryadke glavy 50 UPK RF ugolovny'x del o prestupleniyax, sovershenny'x nesovershennoletnimi (utv. Prezidiumom Nizhegorodskogo oblastnogo suda 15.04.2015) // Byulleten' Nizhegorodskogo oblastnogo suda. 2015. № 3-4.

[3] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 01.02.2011 g. № 1 «O sudebnoj praktike prime-

neniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushhego osobnosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnix» (red. ot 28.10.2021) // Byulleten' Verxovnogo Suda RF. 2011. № 4; 2021. № 12.

[4] Chebotareva T.V. Sposoby nivelirovaniya negativnogo vliyaniya sledstvenny'x dejstvij na nesovershennoletnix poterpevshix v ugolovnom processe // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2024. № 4 (71).

[5] Mashekuasheva M.X. Sovremennye priemy i sredstva vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti. Pravo i upravlenie. 2023. № 11. S. 34-36.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ОСНОВ КАДРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ США

Аннотация. Настоящая статья подготовлена по результатам проведенного автором анализа зарубежной научной и иной литературы, официальных отчетов пенитенциарных служб США, находящихся в открытом доступе. Проведенное исследование позволяет говорить о глубоком кризисе кадровой политики пенитенциарных учреждений США по набору, обучению и удержанию персонала исправительных учреждений, что повлекло за собой введение в некоторых исправительных учреждениях режима чрезвычайного положения.

Ключевые слова: зарубежный опыт, набор, обучение и удержание персонала исправительных учреждений, кризис, чрезвычайные меры.

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE CURRENT STATE OF THE BASICS OF PERSONNEL ACTIVITY IN US PENITENTIARY INSTITUTIONS

Annotation. This article is based on the results of the author's analysis of foreign scientific and other literature, official reports of the U.S. prison services, which are in the public domain. The research allows us to speak about a deep crisis in the personnel policy of the US penitentiary institutions on recruitment, training and retention of correctional personnel, which led to the introduction of a state of emergency in some correctional institutions.

Key words: foreign experience, recruitment, training and retention of correctional staff, crisis, emergency measures.

В публикациях зарубежных специалистов по проблемам уголовной юстиции подчеркивается главенствующая роль администрации и персонала исправительных учреждений в целом в достижении целей уголовного наказания и в частности в эффективности функционирования каждого в отдельности исправительного учреждения [1-13].

Современный динамично развивающийся мир, рост промышленного производства в США, особенно в военно-промышленном секторе, усилившаяся борьба властей с мигрантами и другие факторы привели к повышенному спросу на рынке труда на рабочие специальности и соответственно усилили конкурентную борьбу между работодателями за рабочие руки. Данная проблема коснулась и сферы набора персонала для исправительных учреждений, в которых за последнее время наблюдается отток кадров.

Между тем дефицит кадров на рынке труда не является единственной проблемой пенитенциарной службы США, помимо этого, администрация исправительных учреждений испытывает трудности с обучением персонала и преемственностью поколений между наиболее опытными, подготовленными сотрудниками и новичками [1].

На фоне других штатов по дефициту персонала в худшую сторону выделяются пенитенциарные учреждения Канзаса, Западной Вирджинии и Миссисипи, где ситуация с некомплектом личного состава тюрем столь катастрофична, что вынудило администрацию этих учреждений ввести на их территории чрезвычайный режим [2].

Например, в тюрьмах штата Миссисипи доля вакантных должностей персонала достигает 50%, а в подразделениях общественного контроля, пробации и условно-досрочного освобождения, где проблема с рекрутингом работников

ранее стояла не столь остро, доля некомплекта персонала превысила 20%. В других штатах показатель текучести кадров за год даже превысил показатели штата Миссисипи и достиг 55%, что вовсе ставит под угрозу работоспособность всей системы исполнения наказаний [3-5].

Нельзя не согласиться с мнением зарубежных специалистов, что профессия работника пенитенциарного учреждения по своей сути предполагает наличие навыков межличностного общения и коммуникабельности, в том числе с осужденными и обвиняемыми, от противоправных действий которых они при этом должны защищать государство и граждан. Между тем в компетенцию персонала тюрем и службы пробации и исправительного контроля (аналог наших уголовно-исполнительных инспекций) входит работа по подготовке осужденных к освобождению, ресоциализации и адаптации к законопослушной и успешной жизни в обществе после отбытия наказания. Таким образом, работники уголовно-исполнительной системы как США, так и других стран, находятся в совершенно уникальном положении, позволяющем оказывать влияние не только на дальнейшую жизнь и перспективы осужденных, но и на жизнь общества и граждан за пределами мест лишения свободы, куда осужденные вернуться после отбытия наказания [6].

Сказанное еще раз подтверждает исключительную важность работы по подбору и обучению персонала для исправительных учреждений и служб, не связанных с лишением свободы. Тем не менее исторически деятельность по набору, обучением, а главное удержанием компетентных кадров на службе в пенитенциарных учреждениях и службах, особенно тюрьмах, считалась достаточно непростой в исполнении. В качестве причин удерживающих граждан от поступления на службу в учреждения исполнения наказаний зарубежные авторы называют опасение за свою жизнь и здоровье со стороны осужденных и обвиняемых, чрезмерную нагрузку (работа сверх установленного законодательством времени, работа в выходные дни и государственные праздники), конфликты на работе и условия работы (шум, отсутствие нормальной вентиляции, работа в замкнутом пространстве без доступа естественного освещения). И, наконец, во многих штатах заработная плата персонала тюрем просто не конкурентоспособна по сравнению с размером оплаты труда в отраслях промышленности и других профессиях, занятых в сфере уголовной юстиции. Кроме того, работа в исправительных учреждениях среди граждан США не считается престижной [7].

Специалисты отмечают в США усилившуюся тенденцию по частой смене места работы

работниками молодежного возраста, что не столь характерно для работников более старшего возраста. Данная тенденция не обошла стороной и исправительные учреждения. Между тем частая смена работников достаточно дорого в финансовом выражении обходится работодателю, который вынужден вновь раз за разом обучать новых сотрудников и, кроме того, теряется преемственность между разными поколениями сотрудников [8].

Для научного осмысления сложившейся ситуации властями США было инициировано создание рабочей группы, состоящей из руководителей ряда исправительных учреждений и ученых на базе Денверского университета США. Финансирование данного проекта осуществлялось за счет средств национального института юстиции США. В рабочую группу было включено 13 человек из числа руководителей исправительных учреждений, представителей ассоциаций исправительных учреждений (аналог общественных наблюдательных комиссий), а также ученые в области криминологии, пенологии и трудового законодательства. Участникам была предоставлена возможность доступа к справочной и специальной литературе о персонале исправительных учреждений. Мероприятие включало и проведение семинаров под руководством организаторов исследования (сотрудников Денверского университета и исправительных учреждений корпорации «RAND»). Проводимые занятия и обсуждения были сосредоточены на вопросах набора, отбора, приема на работу, удержания и личностного роста сотрудников. В последнюю очередь рассматривались вопросы, связанные с неправомерными (противоправными) действиями сотрудников тюрем, в связи с тем, что, по мнению организаторов, данная проблема является производной от других более важных процессов управления [9].

В результате исследования специалистам удалось выявить проблемы носящие системный характер и сформулировать пять основных направлений по их решению (таблица).

1. Пересмотреть (или уточнить) задачи и функции исправительного учреждения в отношении осужденных и обвиняемых.

В настоящее время в исправительных учреждениях США в приоритете остается задача по изоляции осужденных от общества, а не работа по изменению их поведения в будущем после отбытия наказания и освобождения из мест лишения свободы. Подобная работа требует переноса внимания администрации пенитенциарного учреждения со служб надзора и контроля (репрессивные службы) на социальные, воспитательные и психологические службы по работе с осужденными, что возможно привлечет

на службу в учреждение качественно новых кандидатов, обладающих перечисленными компетенциями [10-11].

2. Повысить уровень профессиональной компетенции персонала исправительных учреждений.

Участники исследования признали достаточно низкий уровень профессиональной компетенции сотрудников исправительных учреждений. Данный факт требует пересмотра существующих или разработки принципиально новых стандартов компетенций (квалификационные требования) для различных должностей в исправительных учреждениях.

3. Изменить сложившуюся годами практику профессиональной подготовки и обучения персонала исправительных учреждений.

По мнению участников исследования, существующий размер финансирования подготовки кадров для исправительных учреждений недостаточен при сравнении с размерами финансирования, выделяемого на подготовку специалистов для других ведомств уголовной юстиции, что негативно сказывается на качестве образования персонала. В этой связи участники исследования призвали власти США разработать и утвердить единые национальные стандарты и учебные программы в области образования сотрудников исправительных учреждений.

4. Улучшить условия труда персонала учреждений и их материально-бытовое обеспечение;

Участники исследования признали необходимым разработать стандарты и коэффициенты нагрузки на персонал исправительных учреждений. Обратили внимание на тот факт, что персонал исправительных учреждений молодежного возраста более всего привлекают должности, позволяющие им активно участвовать в процессе принятия решений, как правило, по вопросам касающимся их профессиональной деятельности. Между тем существующая управленческая модель исправительных учреждений не позволяет таким работникам в полной мере реализовать свои амбиции.

5. Развивать лидерские качества персонала.

Эксперты признали крайне важным должное развитие лидерских качеств у персонала исправительных учреждений. Однако, к сожалению, исправительные учреждения не способствуют подготовке сотрудников к выполнению управленческих функций. Рекомендовано дополнить существующие (актуализировать) или разработать новые практики (программы) по подготовке лидеров. Например, программу «Компетенции руководства исправительного учреждения XXI» [12].

Таблица. Предложения по созданию высокопрофессионального персонала исправительных учреждений США (Выявленные проблемы и потребности)

№ п/п	Выявленные проблемы / потребности	Решение
	1	2
	Основная работа персонала исправительных учреждений направлена на обеспечение изоляции осужденных от общества и реализацию режимных и надзорных требований. Ограничивает возможности учреждений по привлечению новых кадров.	Изучить возможность смещения внимания персонала с репрессивных методов изоляции осужденных на исправление осужденных с помощью воспитательной работы, социальной реабилитации и ресоциализации.
	Сотрудники учреждений молодежного возраста желают большей самостоятельности в принятии управленческих решений.	Разработать методики по передаче полномочий по принятию некоторых решений на уровень исполнителей.
	Низкий уровень профессионализма среди сотрудников исправительных учреждений.	Пересмотреть существующие либо разработать принципиально новые стандарты компетенций для различных должностей в исправительных учреждениях.
	Отсутствие единой концепции развития всего сектора исправительных учреждений, что мешает сектору должным образом меняться и функционировать в динамичной обстановке современного общества.	Разработать национальную стратегию или концепцию развития для исправительных учреждений по аналогии с существующими для других областей уголовной юстиции.
	Низкий размер финансирования процесса обучения сказывается на подготовке сотрудников исправительных учреждений.	Предлагается оценить степень влияния размера финансирования на обучение и подготовку сотрудников исправительных учреждений на их способность исполнять служебные обязанности.

	Отсутствие единого стандарта к содержанию учебных программ и подходов к срокам первоначальной подготовки персонала исправительных учреждений перед назначением на должность.	Предлагается разработать минимальный единый национальный стандарт профессионального образования и обучения для сотрудников исправительных учреждений, в том числе по содержанию учебных программ и срокам обучения.
	Методика обучения и учебные программы не учитывают фактически выполняемые сотрудником обязанности на службе в исправительном учреждении.	Провести ревизию применяемых методов обучения и учебные программы на соответствие фактически выполняемым сотрудниками функциям и задачам в исправительном учреждении.
	Исправительные учреждения затрачивают значительные финансовые средства на поиск, подбор и обучение персонала, но не уделяют должного внимания на последующее удержание персонала на службе.	Предлагается продвигать в исправительных учреждениях передовые практики по работе и удержанию кадров, доказавшие свою эффективность.
	Чрезмерная трудовая нагрузка на персонал. Несоразмерное соотношение количества осужденных на одного сотрудника и другие факторы могут негативно повлиять на удержание кадров.	Дать научную оценку существующим стандартам соотношения штатного расписания исправительных учреждений и количества осужденных. Исследовать возможность снижения нагрузки на персонал за счет использования современных электронных средств надзора и контроля за осужденными.
	Исправительные учреждения не уделяют достаточного времени обучению лидеров управленческим навыкам.	Поиск, оценка и продвижение наиболее эффективных практик развития и обучения лидеров.
	Используемые исправительных учреждениях методики (программы) развития и обучения лидеров устарели.	Провести ревизию используемых в исправительных учреждениях методик (программ) по обучению лидеров на соответствие современным реалиям.
	Применяемые в большинстве агентств квалификационные требования к персоналу исправительных учреждений не фокусируют свое внимание на наиболее важных критериях и компетенциях кандидатов на службу.	Разработать наиболее приемлемые критерии, которые позволят оценить кандидата на службу по каждой из имеющихся в исправительном учреждении должностей.
	Руководителям среднего звена из числа сотрудников исправительного учреждения не хватает навыков для выполнения работы по наставничеству за вновь поступившими сотрудниками.	Дать оценку эффективности используемых методов, учебных программ по обучению наставников. При необходимости разработать новые методики и учебные программы.

В заключение участники дискуссии единогласно решили, что создание профессиональных кадров требует постоянного инвестирования в обучение, воспитание и развитие персонала, уделяя особое внимание подготовке будущих лидеров [13].

Список литературы:

- [1] Peterson, L. (2017). "State of Emergency Declared in W. Va. Jails, Prisons Due to Staffing Level," Charleston; Tidd, J. (2019). "Please Don't Quit': Kansas Governor Addresses Prison Staff after Emergency Declared," Wichita Eagle, February 14, 2019.
- [2] Associated Press. (2019) "MS Prisons 'a pressure cooker,' MDOC Commissioner Warns. Staff Shortage Leads to Lockdown," January 27, 2019.
- [3] New Mexico Department of Corrections. (2017). Hearing Brief to Legislative Finance Committee, July 21, 2017.
- [4] Association of State Correctional Administrators, Survey on Correctional Officer Salary, Vacancy and Turnover. Unpublished.
- [5] Sumpter, M. (2008). "The Correctional Work Force Faces Challenges in the 21st Century," Corrections Today, August 2008.
- [6] Ferdik, F.V. & Smith, H.P. (2017). "Correctional Officer Safety and Wellness Literature Synthesis," National Institute of Justice, U.S. Department of Justice.
- [7] Spinaris, C. (2013). "Occupational Exposure to Primary and Secondary Trauma in Corrections." Corrections.com, January 7, 2013. Lewis, K. (2013). "Secondary Trauma," APPA Perspectives, Vol. 37, No. 1.
- [8] Welch, M. (2011). "Corrections: A Critical Approach" 3rd Edition. Routledge, London & New York.
- [9] Neuhaus, L. (2017). "Florida Prison Chief: State Losing Corrections Staff to 'Wal-Mart,' Creating Insecurity in System," Florida Politics. March 16, 2017. Grissom, B. (2014). "Prison Officials Seek Ways to Recruit, Retain Officers," Texas Tribune, November 14, 2014.
- [10] Vickovic, S.G., Griffin, M.L., & Fradella, H.F. (2013). "Depictions of Correctional Officers in

Newspaper Media: An Ethnographic Content Analysis," Criminal Justice Studies, Vol. 26, No.4.

[11] Bureau of Labor Statistics. (2019). The Employment Situation Summary, February 2019.

[13] Adkins, A. (2016). "Millennials: The Job-Hopping Generation," Gallup Business Journal, May 12, 2016.

[14] The underlying research is part of NIJ's Priority Criminal Justice Needs Initiative, a program of RAND, the Police Executive Research Forum, RTI International, and the University of Denver. The research was funded by NIJ award 2013-MU-CX-K003, awarded to the RAND Corporation working in partnership with the University of Denver. This article is based on the grantee report "Building a High-Quality Correctional Workforce: Identifying Challenges and Needs" (RAND, 2018). The report contributors were Joe Russo, Dulani Woods, George B. Drake, and Brian A. Jackson.

Spisok literary:

[1] Peterson, L. (2017). "State of Emergency Declared in W. Va. Jails, Prisons Due to Staffing Level," Charleston; Tidd, J. (2019). "'Please Don't Quit': Kansas Governor Addresses Prison Staff after Emergency Declared," Wichita Eagle, February 14, 2019.

[2] Associated Press. (2019) "MS Prisons 'a pressure cooker,' MDOC Commissioner Warns. Staff Shortage Leads to Lockdown," January 27, 2019.

[3] New Mexico Department of Corrections. (2017). Hearing Brief to Legislative Finance Committee, July 21, 2017.

[4] Association of State Correctional Administrators, Survey on Correctional Officer Salary, Vacancy and Turnover. Unpublished.

[5] Sumpter, M. (2008). "The Correctional Work Force Faces Challenges in the 21st Century," Corrections Today, August 2008.

[6] Ferdik, F.V. & Smith, H.P. (2017). "Correctional Officer Safety and Wellness Literature Synthesis," National Institute of Justice, U.S. Department of Justice.

[7] Spinaris, C. (2013). "Occupational Exposure to Primary and Secondary Trauma in Corrections." Corrections.com, January 7, 2013. Lewis, K. (2013). "Secondary Trauma," APPA Perspectives, Vol. 37, No. 1.

[8] Welch, M. (2011). "Corrections: A Critical Approach" 3rd Edition. Routledge, London & New York.

[9] Neuhaus, L. (2017). "Florida Prison Chief: State Losing Corrections Staff to 'Wal-Mart,' Creating Insecurity in System," Florida Politics. March 16, 2017. Grissom, B. (2014). "Prison Officials Seek Ways to Recruit, Retain Officers," Texas Tribune, November 14, 2014.

[10] Vickovic, S.G., Griffin, M.L., & Fradella, H.F. (2013). "Depictions of Correctional Officers in Newspaper Media: An Ethnographic Content Analysis," Criminal Justice Studies, Vol. 26, No.4.

[11] Bureau of Labor Statistics. (2019). The Employment Situation Summary, February 2019.

[13] Adkins, A. (2016). "Millennials: The Job-Hopping Generation," Gallup Business Journal, May 12, 2016.

[14] The underlying research is part of NIJ's Priority Criminal Justice Needs Initiative, a program of RAND, the Police Executive Research Forum, RTI International, and the University of Denver. The research was funded by NIJ award 2013-MU-CX-K003, awarded to the RAND Corporation working in partnership with the University of Denver. This article is based on the grantee report "Building a High-Quality Correctional Workforce: Identifying Challenges and Needs" (RAND, 2018). The report contributors were Joe Russo, Dulani Woods, George B. Drake, and Brian A. Jackson.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры ГиГПД Северо-Кавказского института
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидата психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛЕВАЧЕВА Юлия Валерьевна,
преподаватель кафедры информатики и математики,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗБРАНИЯ И ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ДОЗНАВАТЕЛЕМ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос ограниченности сроков задержания, представляющий собой одну из наиболее актуальных и острых проблем в системе уголовного права. Анализируются мнения различных авторов отмечающих, что правовое регулирование института задержания является недостаточным, что подчеркивает актуальность данной темы для исследования. Обсуждаются различные аспекты, связанные с обоснованием задержания, которое часто остается на усмотрение органов предварительного расследования, а также случаи, когда нарушается установленный процессуальный порядок.

Ключевые слова: Меры процессуального принуждения, меры пресечения, предварительное расследование, дознание, задержание подозреваемого, подозреваемый, обвиняемый.

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department of GIPD
of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of psychological sciences

LEVACHEVA Yulia Valerievna,
Lecturer,
Department of Informatics and Mathematics,
Police Major

ON THE SPECIFICS OF THE ELECTION AND THE PROBLEMS OF THE USE OF PROCEDURAL COERCION MEASURES BY THE INVESTIGATOR DURING DETENTION

Annotation. This article examines the issue of limited periods of detention, which is one of the most pressing and acute problems in the criminal law system. The opinions of various authors are analyzed, noting that the legal regulation of the institution of detention is insufficient, which underlines the relevance of this topic for research. Various aspects related to the justification of detention, which is often left to the discretion of the preliminary investigation authorities, as well as cases where the established procedural procedure is violated, are discussed.

Key words: Measures of procedural coercion, preventive measures, preliminary investigation, inquiry, detention of a suspect, suspect, accused.

Дознание как одна из форм организации предварительного расследования имеет большое значение в виду того, что совершается не только органами предварительного расследования, но и иными уполномоченными органами. Дознание, занимая несколько «подчиненную»

позицию к другой форме предварительного расследования – предварительному следствию, зачастую предоставляет для последнего необходимые материалы и доказательства.

От эффективности проведения дознания существенно зависит раскрытие и расследование преступлений, выявление виновных лиц. Помимо прочего, дознание является значимым институтом, который обеспечивает органы следствия при смене форм предварительного расследования необходимыми материалами.

В то же время, должностные лица органов дознания на сегодняшний день не располагают достаточным объемом полномочий и процессуальной самостоятельностью, что ставит их в подчиненное положение по отношению к органам следствия и органам прокуратуры РФ.

Статус подозреваемого присваивается лицу, в случае применения к нему мер процессуального принуждения, которые можно разделить на: задержание подозреваемого, меры пресечения и другие формы процессуального принуждения, что свидетельствует о выделении законодателем задержания в особое процессуальное действие. Основная цель указанных мер заключается в их ориентированности на обязательное выполнение участниками уголовного процесса их процессуальных обязанностей.

Меры процессуального воздействия напрямую установлены УПК РФ. Применение указанных мер строго регламентировано. Не допускается применение иных мер процессуального воздействия, кроме тех, которые предусмотрены прямо УПК РФ.

УПК РФ классифицирует меры процессуального принуждения по трем категориям:

1. Задержание подозреваемого – представляет собой процесс, при котором лицо, подозреваемое органами предварительного следствия в случае возможного участия лица в правонарушении или в его совершении, временно лишается свободы. Это задержание может длиться не более 48 часов с момента физического задержания. Основная цель данной меры заключается в установлении личности задержанного и выяснении его причастности к преступлению, а также в решении вопроса о необходимости применения к нему меры пресечения [2].
2. Меры пресечения – представляют собой такие меры, которые ограничивают действия и свободу передвижения лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении. Эти меры служат для предотвращения совершения новых правонарушений или сокрытия улик, связанных с уже совершенным преступлением. К таким мерам относятся: подписка о невыезде (статья 102

УПК), залог (статья 106 УПК), домашний арест (статья 107 УПК), заключение под стражу (статья 108 УПК) и другие.

3. Дополнительные меры процессуального принуждения, предназначенные для обеспечения порядка в уголовном судопроизводстве, могут быть применены не только к подозреваемым и обвиняемым, но и к другим участникам процесса, включая свидетелей, гражданских истцов, экспертов и других. К таким мерам относятся: обязательства о явке (статья 112 УПК), привод (статья 113 УПК), наложение ареста на имущество (статья 114 УПК) и другие меры [9].

Отметим, что меры процессуального принуждения применяются к лицам, подозреваемым и обвиняемым. Правовой статус подозреваемого и обвиняемого а, следовательно, и возможность реализации ими права на защиту достаточно различны в уголовном процессе.

Так, опираясь на статью 46 УПК РФ, можно считать, что подозреваемым признается лицо, которое было задержано в соответствии с положениями статей 91 и 92 УПК РФ, либо лицо получившее уведомление о совершении преступления (статья 223.1 УПК РФ), а также лицо к которому была применена мера пресечения до предъявления обвинения (статья 100 УПК РФ).

Обвиняемым согласно статье 47 УПК РФ считается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого (статья 171 УПК РФ), либо составлен обвинительный акт дознавателем по статье 225 УПК РФ, или обвинительный акт, подписанный начальником органа дознания согласно статье 226.7 УПК РФ (окончание дознания в сокращенной форме) [1].

Причины, по которым может быть задержан подозреваемый рассмотрены в статье 91 УПК РФ. Данный процесс рассматривается как мера процессуального принуждения, которая включает в себя ограничение основного конституционного права, а именно права на свободу.

Имеющееся обстоятельство подчеркивает важность внимательной оценки необходимости применения задержания как процессуальной меры, а также необходимость четкого определения критериев и юридических оснований для его законного осуществления.

Одной из актуальных проблем остается вопрос ограниченности сроков задержания, которые составляют 48 часов, но которые можно продлить по решению суда до 72 часов. Многие эксперты считают, что отведенного времени недостаточно для полноценного расследования, необходимого для определения как участия задержанного в совершении преступления, так и его невиновности.

Важно обратить внимание на вопрос обоснования задержания, который часто остается на усмотрение органов предварительного расследования, а также на ситуации, когда нарушается установленный процессуальный порядок задержания.

Многие авторы отмечают, что правовое регулирование института задержания является недостаточным, что подчеркивает актуальность данной темы для исследования.

В первую очередь, данная позиция опирается на требование, что дознавателю нужно получить соответствующее разрешение от прокурора или направить информацию о необходимости задержания в органы предварительного следствия, чтобы применить такую меру процессуального принуждения, как задержание.

К.И. Попов и С.Н. Тургаев рассматривают задержание как специфическую меру, которая необходима для проверки связи подозреваемого с преступлением, если имеются достаточно обоснованные подозрения о его причастности [4;8].

Ученные С.Р. Бобылев, Ю.В. Францифоров и Н.О. Овчинников изучили вопросы основных принципов регулирования порядка и процедуры задержания. Они акцентируют внимание на таких процессуальных моментах задержания как меры, направленной на предотвращение утраты доказательств, связанных с преступлением, а также на защиту других людей с целью исключить уголовную ответственность [9].

В изучении вопроса о правовом регулировании государственного принуждения, А.В. Победкин и В.Н. Яшин пришли к выводу о том, что такая процедура как задержание, находится в недостаточном правовом обеспечении. Несмотря на то, что задержание подозреваемого в совершении преступления не имеет отношения к мерам пресечения, но представляет форму процессуального принуждения [3].

Применение таких процессуальных мер в отношении подозреваемых как задержание, занимает в служебной деятельности дознавателя значительное место. Однако, эта практика несет с собой ряд сложностей отрицательно влияющих как на правосудие, так и на защиту граждан.

На основании вышеизложенного следует необходимость в нахождении баланса между обеспечением эффективного расследования и защитой прав человека. Данный вопрос требует глубокого изучения, анализа и возможных корректировок в действующем законодательстве.

Так, одним из возможных вариантов решений проблемы по правовому регулированию института задержания может стать введение системы предварительной проверки сроков задержания подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления с обязательным участием судебного наблюдателя или специальной

комиссии, в обязанности которых входит оценка необходимости продления срока с учетом всех обстоятельств дела. Этот подход даст возможность сочетания оперативности расследования с гарантией соблюдения прав задержанных. Следует ввести на регулярной основе мониторинг случаев задержания, для предотвращения возможного злоупотребления прав граждан. Не исключается возможность создания системы мониторинга и обратной связи от задержанных лиц для анализа применения мер процессуального принуждения и выявления проблемных зон. Данный подход позволит улучшить практику и сделать ее более прозрачной.

Также для обоснования задержания следует произвести введение четких и обязательных стандартов для органов предварительного расследования, определяющие критерии и обстоятельства, которые позволяют осуществить задержание. Приведенное решение поможет снизить произвольность решений и повысить уровень ответственности за нарушения процессуального порядка.

Подводя итог, можно сделать вывод, что первой и наиболее важной проблемой является недостаток четких критериев в применении мер принуждения. Бывают случаи, когда дознавателю необходимо быстро принять решение о задержании лица, но недостаток конкретных указаний и стандартов приводит к субъективной оценке обстоятельств дела, что может вызвать случаи неправомерного задержания, либо может привести к промедлению в ситуациях, когда незамедлительное задержание критически важно для расследования.

Дознаватель, выполняя свои обязанности, может принять решение о задержании без достаточных на то оснований, что может привести к нарушению прав подозреваемых, а, следовательно, приведет к увеличению жалоб на неправомерные действия правоохранительных органов, что может сказаться на репутации системы правосудия в общем.

В целом, для решения указанных проблем существует необходимость во внесении изменений в нормативно-правовую базу, разработку четких рекомендаций и стандартов применения мер процессуального принуждения. Разработать инструкции, включающие в себя примеры из практики, помогающие дознавателям быстрее ориентироваться в тех ситуациях, когда требуются незамедлительные действия.

В заключение хочется выделить, что для эффективности и законности применения мер процессуального принуждения существует необходимость в четкой регуляции их использования, обеспечить качественное обучение дознавателей и внедрить системы контроля. Это будет способствовать улучшению, как уголовного процесса, так и защиты прав граждан в нашей стране.

Список литературы:

[1] Ельцов, В.Н. Процессуальные особенности задержания лица // Актуальные проблемы государства и права. — 2018. — Т.2— № 6 — С. 70-78 URL:file:///C:/Users/Admin/Downloads/protsessualnye-osobennosti-zaderzhaniya-litsa.pdf (дата обращения: 8.03.2025).

[2] Луценко, О.А., Гемешлиева, И.Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-Кавказский юридический Вестник. — 2016. — № 2. — С. 118-122 URL:file:///C:/Users/Admin/Downloads/zaderzhanie-ponyatie-suschnost-dokazatelstvennoe-znachenie-dannogo-pravovogo-instituta.pdf (дата обращения: 8.03.2025).

[3] Победкин А.В., Яшин В.Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. №1-2. С.34-39 URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/fakticheskoe-i-protsessualnoe-zaderzhanie-podozrevaemogo-neobhodimo-reshenie-zakonodatelya.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

[4] Попов К.И. Разграничение уголовно-процессуального и уголовно-правового задержания // Юридическая наука. 2017. №3. С.12-19 URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/razgranichenie-ugolovno-protsessualnogo-i-ugolovno-pravovogo-zaderzhaniya.pdf (дата обращения: 3.03.2025).

[5] Россинский С.Б. Задержание подозреваемого. Конституционно-межотраслевой подход. Монография.// УДК 343.125/ББК 67.410.2 С.301/ООО «Проспект», 2023. — 302 с.

[6] Смушкин А.Б., Савельева М.В. Концептуальные основы института задержания: процессуальное, тактическое и компаративистское исследование: монография/Москва: РУСАЙНС, 2023. — 288 с.

[7] Тургаев С.Ж. Задержание как мера процессуального принуждения // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. №1 (42). С.23-29 URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/zaderzhanie-kak-mera-protsessualnogo-prinuzhdeniya.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

[8] Францифоров Ю.В., Овчинникова Н.О. Правовая регламентация задержания подозреваемого // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. №1. С.23-29 URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/pravovaya-reglamentatsiya-zaderzhaniya-podozrevaemogo.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

[9] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) (дата обращения 26.03.2025).

Spisok literatury:

[1] El'czov, V.N. Processual'ny'e osobennosti zaderzhaniya licza // Aktual'ny'e problemy gosudarstva i prava. — 2018. — Т.2— № 6 — С. 70-78 URL:file:///C:/Users/Admin/Downloads/protsessualnye-osobennosti-zaderzhaniya-litsa.pdf (дата обращения: 8.03.2025).

[2] Lucenko, O.A., Gemeshlieva, I.F. Zaderzhanie. Ponyatie, sushhnost', dokazatel'stvennoe znachenie dannogo pravovogo instituta // Severo-Kavkazskij yuridicheskij Vestnik. — 2016. — № 2. — С. 118-122 URL:file:///C:/Users/Admin/Downloads/zaderzhanie-ponyatie-suschnost-dokazatelstvennoe-znachenie-dannogo-pravovogo-instituta.pdf (дата обращения: 8.03.2025).

[3] Pobedkin A.V., Yashin V.N. Fakticheskoe i processual'noe zaderzhanie podozrevaemogo: neobxodimo reshenie zakonodatelya // Izvestiya TulGU. E'konomicheskie i yuridicheskie nauki. 2018. №1-2. С.34-39 URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/fakticheskoe-i-protsessualnoe-zaderzhanie-podozrevaemogo-neobhodimo-reshenie-zakonodatelya.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

[4] Popov K.I. Razgranichenie ugolovno-processual'nogo i ugolovno-pravovogo zaderzhaniya // Yuridicheskaya nauka. 2017. №3. С.12-19 URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/razgranichenie-ugolovno-protsessualnogo-i-ugolovno-pravovogo-zaderzhaniya.pdf (дата обращения: 3.03.2025).

[5] Rossinskij S.B. Zaderzhanie podozrevaemogo. Konstitucionno-mezhotraslevoj podxod. Monografiya.// UDK 343.125/ББК 67.410.2 С.301/ООО «Проспект», 2023. — 302 с.

[6] Smushkin A.B., Savel'eva M.V. Konceptual'ny'e osnovy instituta zaderzhaniya: processual'noe, takticheskoe i komparativistkoe issledovanie: monografiya/Moskva: RUSAJNS, 2023. — 288 с.

[7] Turgaev S.Zh. Zaderzhanie kak mera processual'nogo prinuzhdeniya // Vestnik Ural'skogo instituta e'konomiki, upravleniya i prava. 2018. №1 (42). С.23-29 URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/zaderzhanie-kak-mera-protsessualnogo-prinuzhdeniya.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

[8] Franciforov Yu.V., Ovchinnikova N.O. Pravovaya reglamentaciya zaderzhaniya podozrevaemogo // Sudebnaya vlast' i ugolovny'j process. 2016. №1. С.23-29 URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/pravovaya-reglamentatsiya-zaderzhaniya-podozrevaemogo.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

[9] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 “Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации” от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) (дата обращения 26.03.2025).

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЛИЦАМИ, ОТБЫВШИМИ НАКАЗАНИЕ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ ИЛИ ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВОМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Настоящая статья подготовлена по результатам проведенного автором анализа отечественного законодательства, подзаконных нормативных актов ФСИН России, научной литературы и других источников, в том числе зарубежных авторов. В статье представлен краткий анализ состояния работы по профилактике повторной преступности среди осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В статье сформулированы рекомендации по совершенствованию работы в отношении рассматриваемой категории преступников.

Ключевые слова: педофилы, осужденные, ФСИН России, зарубежный опыт, профилактика повторной преступности, рекомендации.

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON PREVENTION OF REPEATED CRIMES COMMITTED BY PERSONS WHO HAVE SERVED A SENTENCE FOR RAPE OR OTHER CRIMES RELATED TO INFRINGEMENT OF SEXUAL INTEGRITY AND SEXUAL FREEDOM OF THE INDIVIDUAL

Annotation. This article is based on the results of the author's analysis of domestic legislation, subordinate normative acts of the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific literature and other sources, including foreign authors. The article presents a brief analysis of the state of work on the prevention of repeat criminality among those convicted of rape and other crimes against sexual inviolability and sexual freedom of a person. The article formulates recommendations on improvement of work in respect of the considered category of criminals.

Key words: pedophiles, convicts, FSIN of Russia, foreign experience, prevention of repeat criminality, recommendations.

По вполне официальным данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году в суды первой инстанции для рассмотрения по существу поступило более 9,7 тыс. уголовных дел (или 1,5% от всего количества поступивших уголовных дел), возбужденных в отношении лиц, совершивших изнасилование или иные преступления, связанные с посягательством против половой неприкосновенности и половой свободы личности [1].

Поведение рассматриваемой категории осужденных является, мягко говоря, противоре-

чивым, что несколько усложняет работу сотрудников пенитенциарных учреждений по их исправлению. Помимо этого, в обществе, в том числе и в среде самих осужденных, лица, совершившие изнасилование или иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, воспринимаются как изгои и наиболее опасные преступники, особенно те из них, кто покусился на малолетних детей.

Между тем в части 1 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в качестве целей уголовно-исполнительного зако-

нодательства провозглашается «...исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений...».

Проведенный анализ публикаций в средствах массовой информации по избранной теме показал, что за последние несколько лет лицами, ранее судимыми за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, повторно совершено ряд аналогичных резонансных преступлений в отношении малолетних детей, в частности: педофилы убийцы малолетней Вироники Николаевой (5 лет) из г. Костромы Д. Герасимов и В. Астафьев[2]; 70-летний житель г. Севастополя, совершивший в отношении малолетнего ребенка (10 лет) действия сексуального характера[3]; житель г. Санкт-Петербурга Д. Брычкин арестован за серию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних[4] и др.

В работах специалистов приводится криминологическая характеристика осужденного за преступления, связанные с насильственными действиями сексуального характера, согласно которой большинство педофилов получили свой первый сексуальный опыт в возрасте до 14 лет, еще до того, как организм был готов испытать сексуальное удовлетворение в результате близости с представителями противоположного пола, что, по мнению специалистов, и послужило толчком для нарушения психики и поведения, которые выражаются в поиске гомосексуальных контактов и половых партнеров среди лиц, недостигших совершеннолетия[5].

Тем не менее далеко не все преступники-педофилы реализуют свои преступные намерения путем непосредственного сексуального контакта с жертвой. Данная форма сексуального посягательства характерна для преступников до 30 лет. Преступники старше 30 лет удовлетворяют свои преступные намерения без непосредственного контакта с жертвой в эксгибиционистской и вуайеристической форме [5].

Кроме того, для педофилов характерен высокий уровень латентности, когда их действия по разным причинам долгие годы остаются скрытыми от правоохранительных органов и окружающих.

Еще, по мнению экспертов, развитию педофилии может послужить несоблюдение традиционных семейных ценностей, в частности, сексуальные отношения между близкими родственниками или другими членами семьи (например, с отчимом, мачехой, сводными сестрами или братьями, приемными детьми).

Так же исследователи считают наиболее подверженными педофилии лиц, ведущих зам-

кнутый образ жизни, не поддерживающих дружеских (товарищеских) отношений с окружающими, как правило, испытывающих трудности в общении с лицами противоположного пола. Умственная осталась, по мнению медицинских работников, также является одним из факторов развития педофилии, что все же не говорит о педофилии у всех умственно отсталых [5].

Федеральная служба исполнения наказаний уделяет повышенное внимание работе с осужденными за преступления против половой неприкосновенности, в том числе в отношении несовершеннолетних. Данная работа, помимо федерального законодательства Российской Федерации, регламентируется положениями ведомственных нормативных актов, приведем анализ положения некоторых из них.

В частности, в формах статистической отчетности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее - УИС) ведется учет и изменение численности данной категории осужденных. Подобное положение, например, закреплено в приказе ФСИН России от 25.12.2024 № 923[6].

Приказ ФСИН России от 28.05.2024 № 381 среди прочего возложил на Управление организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, контроль за применением принудительных мер медицинского характера в отношении совершеннолетних осужденных, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией)[7].

Приказом ФСИН России от 10.10.2023 № 659 на руководителей региональных управлений УИС возложена обязанность по организации работы в исправительных учреждениях регионов по устранению причин и условий, способствующих совершению суицидов. При этом в данной работе руководителям предписано обратить пристальное внимание на впервые осужденных за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, в том числе особенно в отношении малолетних потерпевших (до 16 лет)[8].

Отдельное положение о совершенствовании работы с взрослыми осужденными, совершившими преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающей вменяемости, посвящено в Концепции совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций уголовно-исполнительной системы Российской

Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением ФСИН России 08.08.2023 № 138-р. В случае успешной реализации данный документ предполагает среди прочего обеспечение эффективного контроля и надзора за поведением осужденных, сокращение числа совершения осужденными нарушений порядка и условий отбывания наказания[9].

Автором настоящей работы, помимо анализа отечественного законодательства и подзаконных актов ФСИН России, изучен опыт зарубежных стран по работе с рассматриваемой категорией осужденных. Приведем ниже некоторые результаты данного анализа.

Так, в научных работах специалистов из Великобритании говорится о крайне отрицательном отношении общества к осужденным за изнасилования, что не освобождает тюремное ведомство страны от обязанности проведения работы по их перевоспитанию, ресоциализации и профилактике повторной преступности. Начиная с 2008 г. (с момента принятия «Закона об уголовном правосудии и иммиграции» (The Criminal Justice and Immigration Act 2008)) в Великобритании придерживается принципа нулевой терпимости в отношении преступников и преступлений, что выражается в усилении карательного воздействия на правонарушителей с назначением неопределенного срока тюремного заключения. Однако суды, как правило, назначают виновным минимально возможный срок отбывания наказания, после отбытия которого осужденный может рассчитывать на освобождение при условии, если суд придет к выводу, что виновный перестал представлять угрозу для общества и окружающих. Вместе с тем наличие столь значительного количества осужденных к неопределенному сроку наказания привела к кризису пенитенциарной системы страны по причине нехватки финансирования и персонала в медицинских, воспитательных и социальных службах исправительных учреждений. Тем не менее, по мнению британских специалистов, с которым нельзя не согласиться, наказание включает не только изоляцию виновного, но и его исправление и реабилитацию. Для исправления и реабилитации осужденных, за изнасилования, в Великобритании разработаны и успешно реализуются программы лечения таких преступников – «The Sex Offender Treatment Programme или SOTP».

Дальнейшим развитием концепции борьбы с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности в Великобритании стало принятие в 2003 году Закона об уголовном правосудии (The Criminal Justice Act 2003) и Закона о сексуальных преступлениях (The Sexual Offences Act 2003). Данные нормативные акты

усовершенствовали порядок ведения реестра осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, который впервые был введен в 1997 г. Законом о сексуальных преступлениях (The Sex Offenders Act 1997). Вышеуказанные законы, принятые в 2003 г., позволили создать межведомственную комиссию для оценки опасности для общества лиц, совершавших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (далее – «МАРРА»). В состав «МАРРА» вошли представители полиции, службы пробации и социального обеспечения, учреждений здравоохранения, психологи, врачи-психиатры, управляющих компаний (аналог нашего домоуправления) и тюремного ведомства. Основной функцией «МАРРА» является обмен конфиденциальной информацией для решения задачи по снижению риска совершения новых преступлений лицами, ранее отбывавшими наказания за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности (фактически занимается профилактикой преступлений).

Помимо этого, в Великобритании в отношении лиц, совершавших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, применяются разные методы лечения в целях исключения рецидива преступлений, среди которых психотерапия, хирургическое вмешательство и медикаментозное лечение (химическая кастрация), а также методы восстановительного правосудия (медиация), которые эффективны в отношении преступников молодежного возраста.

Медицинские препараты, назначаемые преступнику в рамках его химической кастрации, не предполагают полной импотенции, а лишь снижают у виновного половое влечение. Также курс химической кастрации включает прием препаратов, снижающих гнев и другие негативные эмоции, приводя эмоциональное состояние преступника в норму. Данный метод особенно эффективен в сочетании с психотерапией. По мнению британских специалистов, прием химических препаратов наиболее эффективен в отношении педофилов, но менее эффективен в отношении преступников, совершивших изнасилование, так как в большинстве случаев данная категория осужденных нацелена скорее на доминирование (власть) над жертвой, нежели на удовлетворение сексуальных желаний.

В США в отношении осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности успешно применяются различные программы по их лечению и социальной адаптации. Подобные программы самостоятельно разрабатываются департаментами исправительных учреждений штатов.

В рамках данной статьи предлагается кратко рассмотреть подобную программу, разработанную Департаментом исправительных учреждений штата Миннесота[10].

Как следует из аннотации, программа рассчитана для осужденных, отбывших не менее 20 месяцев лишения свободы, у которых установлен средний или высокий риск повторного совершения преступления. Лица с низким риском повторного совершения преступления проходят лечение и реабилитацию за пределами исправительного учреждения после освобождения.

Лечение для рассматриваемой категории осужденных является обязательным. Отказ от лечения или нарушение назначенного курса лечения может повлечь для виновного приостановку выплаты заработной платы и увеличение срока пребывания в тюрьме. Обязательным условием реализации программы является раздельное размещение осужденных проходящих лечение от остальной массы осужденных. Тем не менее осужденные могут пересекаться во время религиозных обрядов, приема пищи и обучения.

Началу лечения в обязательном порядке предшествует интервьюирование, тестирование и диагностика осужденных, в результате чего составляется письменный отчет об оценке личности каждого осужденного, а также индивидуальный план лечения, который при необходимости может включать в себя курс лечение от алкогольной и наркотической зависимости.

В работе с осужденными активно привлекаются психологи, родные осужденных и даже потерпевшие. Групповые занятия с осужденными проводятся по программам «Анонимные алкоголики», «Анонимные наркоманы» и «Анонимные сексуальные злоумышленники» продолжительностью 1,5 часа в неделю. Кроме того, осужденные посещают курсы по управлению эмоциями, сексуальному здоровью, профилактике сексуального насилия, сочувствию жертвам преступлений и т.д. Продолжительность подобных занятий оставляет до 12 недель.

Проведенные американскими специалистами исследования показали, что период времени законопослушного поведения осужденных, успешно прошедших курс лечения и реабилитации, значительно превышает аналогичный период времени осужденных, не прошедших лечение и реабилитацию. В частности, по данным американских исследователей с 1990 по 2003 гг. из тюрем штата Миннесота было освобождено 3 440 человек, из которых 1 493 человека прошли лечение и реабилитацию, 105 человек отказались от лечения, 1 842 человека не смогли принять участие в программе лечения и реабилитации по независящим от них причинам. Дальнейший анализ статических данных, полученных исследова-

телями от различных органов власти штата Миннесота показал, что у лиц, прошедших лечение и реабилитацию на 33% ниже вероятность повторного ареста за насильственные преступления и на 23% за совершение любого другого преступления[11].

В научных докладах, статьях и других исследованиях авторами сформулировано множество предложений по профилактике и предотвращению посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу личности, в особенности в отношении малолетних детей и несовершеннолетних, среди которых:

- ведение открытого реестра педофилов и насильников, размещенного в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- запрет условно-досрочного освобождения для данной категории осужденных;
- информирование граждан (развешивать объявления с фотографиями) о проживании в их районе педофилов, освободившихся из мест лишения свободы;
- введение бессрочного предупредительного лишения свободы для педофилов, которые не встали на путь исправления, по решению суда на основании представления комиссии, состоящей из представителей прокуратуры, органов внутренних дел, ФСИН России и общественности.

Список литературы:

- [1] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Форма статистической отчетности: форма № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2024 г.: [сайт]. [2024]. URL : <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 18.04.2024).
- [2] Комсомольская правда. Приговор оглашён: педофилы-убийцы из Костромы понесут заслуженное наказание. 01.07.2022: <https://www.kostroma.kp.ru/daily/27413.5/4611632/> (дата обращения: 18.04.2025).
- [3] ForPost. В Севастополе престарелый педофил получил тюремное наказание. 17.04.2025. <https://sevastopol.su/news/v-sevastopole-prestarelyy-pedofil-poluchil-tyuremnoe-nakazanie> (дата обращения: 18.04.2025).
- [4] РИА Новости. В Петербурге арестовали педофила-насильника. 04.12.2023. <https://ria.ru/20231204/pedofil-1913655349.html> (дата обращения: 18.04.2025).
- [5] Свистильников, А. Б. Криминологическая характеристика личности преступника-педофила и ее роль в борьбе с насильственными действиями сексуального характера / А. Б. Свистильни-

ков, Н. Г. Новоселов, В. А. Ковтун // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 2(5). – С. 159-164. – EDN VNWKPX.

[6] Приказ ФСИН России от 25.12.2024 № 923 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-ПР «Итоги деятельности исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, при исправительных учреждениях и участков исправительных центров и инструкции по ее заполнению и представлению».

[7] Приказ ФСИН России от 28.05.2024 № 381 (в ред. от 12.08.2024) «Об утверждении Положения об Управлении организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, Федеральной службы исполнения наказаний».

[8] Приказ ФСИН России от 10.10.2023 № 659 «Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «О дополнительных мерах по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных».

[9] Распоряжение ФСИН России от 08.08.2023 № 138-р «Об утверждении Концепции совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года».

[10] These sources were used in the development of the program profile: Minnesota Department of Corrections. 2010. The Impact of Prison-Based Treatment on Sex Offender Recidivism: Evidence From Minnesota. St. Paul, Minn.: Department of Corrections. https://mn.gov/doc/assets/03-10SOTX-Study_Revised_tcm1089-271635.pdf

[11] Duwe, Grant, and Robin A. Goldman. 2009. "The Impact of Prison-Based Treatment on Sex Offender Recidivism." Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment 21(3):279-307.

Spisok literaturey:

[1] Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] // Forma statisticheskoi otchetnosti: forma № 1 «Otchet o rabote sudov obshchei iurisdiktsii po rassmotreniiu ugovnykh del po pervoi instantsii za 2024 g.: [sait]. [2024]. URL : <http://cdep.ru/?id=79> (data obrashcheniia: 18.04.2024).

[2] Komsomol'skaia pravda. Prigovor oqlashen: pedofily-ubiitsy iz Kostromy ponesut zasluzhennoe

nakazanie. 01.07.2022: <https://www.kostroma.kp.ru/daily/27413.5/4611632/> (data obrashcheniia: 18.04.2025).

[3] ForPost. V Sevastopole prestarelyi pedofil poluchil tiuremnoe nakazanie. 17.04.2025. <https://sevastopol.su/news/v-sevastopole-prestarelyi-pedofil-poluchil-tyuremnoe-nakazanie> (data obrashcheniia: 18.04.2025).

[4] RIA Novosti. V Peterburge arestovali pedofila-nasil'nika. 04.12.2023. <https://ria.ru/20231204/pedofil-1913655349.html> (data obrashcheniia: 18.04.2025).

[5] Svistil'nikov, A. B. Kriminologicheskaiia kharakteristika lichnosti prestupnika-pedofila i ee rol' v bor'be s nasil'stvennymi deistviiami seksual'nogo kharaktera / A. B. Svistil'nikov, N. G. Novoselov, V. A. Kovtun // Vestnik Tiimenskogo instituta povysheniia kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. – 2015. – № 2(5). – S. 159-164. – EDN VNWKPX.

[6] Prikaz FSIN Rossii ot 25.12.2024 № 923 «Ob utverzhenii formy statisticheskoi otchetnosti FSIN-PR «Itogi deiatel'nosti ispravitel'nykh tsentrov, izirovannykh uchastkov, funktsioniruiushchikh kak ispravitel'nye tsentry, pri ispravitel'nykh uchrezhdeniakh i uchastkov ispravitel'nykh tsentrov i instruksii po ee zapolneniiu i predstavleniiu».

[7] Prikaz FSIN Rossii ot 28.05.2024 № 381 (v red. ot 12.08.2024) «Ob utverzhenii Polozheniia ob Upravlenii organizatsii ispolneniia nakazanii, ne sviazannykh s izoliatsiei osuzhdennykh ot obshchestva, Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii».

[8] Prikaz FSIN Rossii ot 10.10.2023 № 659 «Ob ob"iavlennii resheniia kollegii Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii «O dopolnitel'nykh merakh po profilaktike suitsidov sredi podozrevaemykh, obviniaemykh i osuzhdennykh».

[9] Rasporiashenie FSIN Rossii ot 08.08.2023 № 138-r «Ob utverzhenii Kontseptsii sover-shenstvovaniia deiatel'nosti ugovno-ispolnitel'nykh inspektsii ugovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda».

[10] These sources were used in the development of the program profile: Minnesota Department of Corrections. 2010. The Impact of Prison-Based Treatment on Sex Offender Recidivism: Evidence From Minnesota. St. Paul, Minn.: Department of Corrections. https://mn.gov/doc/assets/03-10SOTX-Study_Revised_tcm1089-271635.pdf

[11] Duwe, Grant, and Robin A. Goldman. 2009. "The Impact of Prison-Based Treatment on Sex Offender Recidivism." Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment 21(3):279-307.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-
исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ

Аннотация. Целью исследования выбраны правовые механизмы и организационные особенности права осужденных на получение юридической помощи. Для ее реализации применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание реализации права осужденных на получение юридической помощи. Право осужденных на получение юридической помощи является одним из приоритетных среди нематериальных прав осужденных, обусловленных их правовым статусом, видом отбываемого наказания и его условиями. Реализация анализируемого права базируется на положениях Конституции Российской Федерации, Федеральных законах, уголовно-исполнительном законодательстве, нормативных актах субъектов федерации, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. УИК РФ определяет, что для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи. Оказание юридической помощи осужденным подразумевает обладание специалистом, ее оказывающим соответствующими профессиональными компетенциями: юридическими знаниями, практическими навыками и умениями, социально-нравственными характеристиками. Правовая помощь включает в себя конкретные правовые, организационные и психологические элементы. Консультативная деятельность специалиста (адвоката или защитника) по оказанию осужденным юридической помощи представляет собой определенный процесс, состоящий из сменяющих друг друга этапов (стадий): первоначального контакта с осужденным, определением существа стоящей перед ним юридической проблемы; разъяснение осужденному его прав, в том числе по получению юридической помощи; проработки проблемы с рассмотрением различных вариантов ее решения на основе действующих законодательных и ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России; подготовки ответа осужденному, написание им соответствующих предложений, жалоб и обращений, затребования документов и др. Полнота и своевременность оказания осужденным юридической помощи является предметом ведомственного контроля со стороны вышестоящих органов УИС, а также надзорной деятельности, осуществляемой специализированными прокуратурами.

Ключевые слова: права осужденных, юридическая помощь, адвокаты, защитники, специалисты, учреждения и органы УИС, сотрудники.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

THE RIGHT OF CONVICTED PERSONS TO RECEIVE LEGAL AID: ORGANIZATIONAL, LEGAL AND PSYCHOLOGICAL MECHANISMS

Annotation. The purpose of the study is to select the legal mechanisms and organizational features of the convicts' right to receive legal aid. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the content of the implementation of the convicts' right to receive legal aid were studied. The right of convicted persons to receive legal aid is one of the priorities among the

intangible rights of convicted persons, due to their legal status, the type of sentence served and its conditions. The implementation of the analyzed right is based on the provisions of the Constitution of the Russian Federation, Federal laws, penal enforcement legislation, regulations of the subjects of the Federation, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. The Criminal Code of the Russian Federation defines that in order to receive legal assistance, convicts can use the services of lawyers and other persons entitled to provide such assistance. The provision of legal assistance to convicts implies the possession of a specialist who provides it with appropriate professional competencies: legal knowledge, practical skills and abilities, socio-moral characteristics. Legal aid includes specific legal, organizational, and psychological elements. The advisory activity of a specialist (lawyer or defender) in providing legal assistance to convicts is a specific process consisting of alternating stages (stages): initial contact with the convict, determining the nature of the legal problem facing him; explaining to the convict his rights, including obtaining legal assistance; working out the problem with consideration of various solutions based on existing legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia; preparing a response to the convicted person, writing appropriate proposals, complaints and appeals, requesting documents, etc. The completeness and timeliness of the provision of legal aid to convicted persons is the subject of departmental control by higher criminal justice authorities, as well as supervisory activities carried out by specialized prosecutors.

Key words: *convicts' rights, legal aid, lawyers, defenders, specialists, penitentiary institutions and bodies, employees.*

Введение. Юридическая помощь является субъективным правом личности, механизмом реализации конституционных норм, гарантирующих права и свободы человека. Современная правовая база, регулирующая отношения, возникающие в рассматриваемой области, носит ярко выраженный межотраслевой характер. Правовые и организационные вопросы юридической помощи нашли свое отражение в федеральных, ведомственных правовых актах, а также принимаемых субъектами федерации.

Ведущее место среди них занимает Конституция Российской Федерации, закрепившая в ст. 48 право граждан на получение квалифицированной юридической помощи. В п. 1 данной статьи также указано, что в определенных законом случаях данная помощь оказывается бесплатно [1].

Детализация правовых и организационных основ юридической помощи содержится в Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Первый, в частности, в ст. 6 определил виды бесплатной юридической помощи:

- консультирование граждан в письменной и устной формах;
 - подготовку заявлений по ее оказанию;
 - составление правовых документов (ходатайств, жалоб, обращений);
 - представлении интересов граждан, которым предоставляется правовая услуга [2].
- Следует отметить, что указанные виды юридической помощи также могут оказываться и на возмездной основе в соответствии и в порядке, определенном законодательством Российской Федерации.

Методы и принципы исследования. Правовые механизмы и организационные особенности права осужденных на получение юридической помощи. Для ее реализации применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание реализации права осужденных на получение юридической помощи.

Основные результаты. Теоретико-правовое и эмпирическое исследование позволило установить, что основные группы прав осужденных (материальные и нематериальные) во многом определяются правовым статусом осужденных [3, с. 81-83]. Правовым положением и условиями отбывания конкретного вида уголовного наказания (лишения свободы, принудительных работ, исправительных и обязательных работ) [4, с. 10-14]. К группе нематериальных прав осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы, без изоляции осужденных от общества относится право на получение юридической помощи. Оно закреплено в п. 8 ст. 12 УИК РФ, которая определяет, что для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи [5].

Регламентация данного права осужденных закономерна и актуальна в современных условиях, поскольку осужденные нуждаются в получении конкретных юридических знаний в различных сферах социальной деятельности, а также на различных этапах отбывания наказания (начальном, основном, заключительном, при подготовке к освобождению из мест лишения свободы.

Более того, оказание юридической помощи осужденным гарантировано в ст. 29, 32 Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [6, с. 470-475]. При этом п. 8 ст. 28 закона обязывает уголовно-исполнительные инспекции (далее УИИ), на учете которых состоят осужденные, оказывать им консультирование по правовым вопросам [7, с. 85-88]. УИИ осуществляют консультирование по вопросам, связанным с порядком признания гражданина безработным, перечнем документов, необходимых для постановки на регистрационный учет, размерами и сроками выплаты пособия по безработице. Порядке и условиях получения бесплатной юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации в отношении осужденных к которым применяется постпенитенциарная пробация [8].

Оказание юридической помощи осужденным подразумевает обладание специалистом, ее оказывающим соответствующими профессиональными компетенциями: юридическими знаниями, практическими навыками и умениями, социально-нравственными характеристиками. К первым относятся юридические компетенции в различных областях права:

- уголовного [9];
- уголовно-процессуального [10];
- уголовно-исполнительного;
- пробационного [11, с. 10-13];
- правозащитного;
- трудового [12, с. 359-364];
- семейного;
- гражданского, наследственного и других.

Практические навыки и умения предполагают наличие у специалиста опыта осуществления юридической деятельности, востребованной осужденными (например, адвокатской практики по защите прав и законных интересов граждан, осуществления юридического консультирования).

Профессиональная юридическая помощь осужденным включает:

- толкование норм права в соответствии с их содержанием и первоначальным смыслом;
- учет правовых позиций по вопросу консультирования;
- обоснованность выводов и соответствие их фактическим обстоятельствам предмета обсуждения;
- информирование осужденных о любом действии, предпринятом с целью оказания им юридической помощи;
- рассмотрении всех возможных правовых вариантов решения проблемы с учетом пожеланий осужденных;

- согласование с осужденными решения, принимаемые в ходе оказания юридической помощи;
- оказание осужденным моральной поддержки в процессе предоставления юридической помощи;
- отсутствие личной заинтересованности специалиста в раз решении той или иной ситуации, избегание конфликта интересов.

Важным условием успешности реализации рассматриваемого права осужденных является соблюдение специалистом этических, моральных и нравственных норм, основанных на принципах гуманизма, законности, порядочности и профессионализма. Наиболее отчетливо это прослеживается в деятельности адвокатов, нравственные критерии профессиональной деятельности которых закреплены в отечественных и международных стандартах адвокатской деятельности, традициях адвокатского сообщества, ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвокатов [13].

Консультативная деятельность специалиста по оказанию осужденным юридической помощи представляет собой определенный процесс, состоящих из сменяющих друг друга этапов (стадий):

- первоначального контакта с осужденным, определением существа стоящей перед ним юридической проблемы;
- разъяснение осужденному его прав, в том числе по получению юридической помощи [14, с. 189-191];
- проработки проблемы с рассмотрением различных вариантов ее решения на основе действующих законодательных и ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России;
- подготовки ответа осужденному, написание им соответствующих предложений, жалоб и обращений, затребования документов и др.

Необходимо отметить, что полнота и своевременность оказания осужденным юридической помощи является предметом ведомственного контроля со стороны вышестоящих органов УИС, а также надзорной деятельности, осуществляемой специализированными прокурорами [15, с. 30-34].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаи-

- модействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
- Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
 - Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;
 - Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»;
 - Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
 - Научно-практической конференции, состоявшейся 21.05.2024 г. в Российской Международной Академии туризма. Доклад на тему: «Правовой механизм привлечения осужденных к труду на объектах туристической инфраструктуры в свете реализации Федерального закона № 10 2023 г. «О пробации в Российской Федерации»;

- 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г. Доклад на пленарном заседании на тему «Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психолого-педагогический анализ».

Заключение. Право осужденных на получение юридической помощи является одним из приоритетных среди нематериальных прав осужденных, обусловленных их правовым статусом, видом отбываемого наказания и его условиями.

Реализация анализируемого права базируется на положениях Конституции Российской Федерации, Федеральных законах, уголовно-исполнительном законодательстве, нормативных актах субъектов федерации, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. УИК РФ определяет, что для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

Оказание юридической помощи осужденным подразумевает обладание специалистом, ее оказывающим соответствующими профессиональными компетенциями: юридическими знаниями, практическими навыками и умениями, социально-нравственными характеристиками. Правовая помощь включает в себя конкретные правовые, организационные и психологические элементы.

Консультативная деятельность специалиста (адвоката или защитника) по оказанию осужденным юридической помощи представляет собой определенный процесс, состоящих из сменяющих друг друга этапов (стадий): первоначального контакта с осужденным, определением существа стоящей перед ним юридической проблемы; разъяснение осужденному его прав, в том числе по получению юридической помощи; проработки проблемы с рассмотрением различных вариантов ее решения на основе действующих законодательных и ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России; подготовки ответа осужденному, написание им соответствующих предложений, жалоб и обращений, затребования документов и др.

Полнота и своевременность оказания осужденным юридической помощи является предметом ведомственного контроля со стороны вышестоящих органов УИС, а также надзорной деятельности, осуществляемой специализированными прокурорами.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Consultant.ru (дата обращения 10.04.2025).

[2] Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Consultant.ru (дата обращения 10.04.2025).

[3] Ковалев О.Г., Зайцева С. И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С.81-83.

[4] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

[5] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[6] Ковалев О.Г. Особенности организации пенитенциарной probation при исполнении принудительных работ (правовые и психологические аспекты) // Образование и право. 2024. № 10. С. 470-475.

[7] Ковалев О.Г. Психолого-педагогические особенности оказания психологической, медицинской и юридической помощи осужденным при осуществлении исполнительной probation // Перспективы науки. 2024. № 11 (182). С. 85-88.

[8] Федеральный закон «О probation в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ // Consultant.ru (дата обращения 10.04.2025).

[9] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[10] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[11] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Самодеятельные организации в учреждениях УИС: опыт прошлых лет и правовые новеллы в условиях становления пенитенциарной probation // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 3. С.10-13.

[12] Ковалев О.Г. Правовой механизм реализации права на труд осужденных к принудительным работам // Образование и право. 2024. № 8. С. 359-364.

[13] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Consultant.ru (дата обращения 10.04.2025).

[14] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.

[15] Ковалев О.Г., Вилкова А.В. Современное состояние обеспечения прав человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 30-34.

Spisok literatury:

[1] «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Consultant.ru (data obrashheniya 10.04.2025).

[2] Federal'nom zakone ot 21.11.2011 № 324-FZ «O besplatnoj yuridicheskoy pomoshhi v Rossijskoj Federacii» // Consultant.ru (data obrashheniya 10.04.2025).

[3] Kovalev O.G., Zajceva S. I. Pravovoj status osuzhdenny'x i ego vliyanie na organizaciyu operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti v ispravitel'ny'x uchrezhdeniyax UIS // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 94-4. S.81-83.

[4] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prokurorskij nadzor za zakonnost'yu ispolneniya nakazaniy, ne svyazanny'x s izolyaciej ot obshhestva, na sovremennom e'tape reformirovaniya UIS // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, e'konomika, upravlenie. 2021. № 5. S. 10-14.

[5] Kommentarij k ugovovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny'j) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkiy L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly'syagin O.B., Lyadov E'V., Mixlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[6] Kovalev O.G. Osobennosti organizacii penitenciarnoj probacii pri ispolnenii prinuditel'ny'x rabot (pravovy'e i psixologicheskie aspekty') // Obrazovanie i pravo. 2024. № 10. S. 470-475.

[7] Kovalev O.G. Psixologo-pedagogicheskie osobennosti okazaniya psixologicheskoy, medicinskoj i yuridicheskoy pomoshhi osuzhdenny'm pri osushhestvlenii ispolnitel'noj probacii // Perspektivy nauki. 2024. № 11 (182). S. 85-88.

[8] Federal'ny'j zakon «O probacii v Rossijskoj Federacii» ot 06.02.2023 № 10-FZ // Consultant.ru (data obrashheniya 10.04.2025).

[9] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moskva, 2007. 374 s.

[10] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

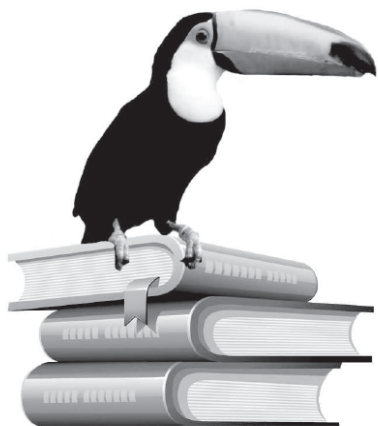
[11] Kovalev O.G., Mel'nikova O.V. Samodeyatel'ny'e organizatsii v uchrezhdeniyax UIS: opyt' proshly'x let i pravovy'e novelly' v usloviyax stanovleniya penitentsiarnoj probatsii // Uголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 3. С.10-13.

[12] Kovalev O.G. Pravovoj mexanizm realizatsii prava na trud osuzhdenny'x k prinuditel'ny'm rabotam // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. С. 359-364.

[13] Federal'ny'j zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ2 «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federatsii» // Consultant.ru (data obrashheniya 10.04.2025).

[14] Kovalev O.G. Voprosy' soblyudeniya prav osuzhdenny'x v ispravitel'ny'x uchrezhdeniyax uголовно-исполнительной системы // Rossijskij nauchny'j vestnik. 2024. № 12. С. 189-191.

[15] Kovalev O.G., Vilkova A.V. Sovremennoe sostoyanie obespecheniya prav cheloveka pri osushchestvlenii nadzora za zakonnost'yu ispolneniya uголовny'x nakazaniy // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2021. № 3 (44). С. 30-34.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ДУМРАУФ Кристина Андреевна,
Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: k.dumrauf@g.nsu.ru

МАРКОВСКАЯ Елизавета Сергеевна,
Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: e.markovskaya@g.nsu.ru

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В настоящее время довольно часто поднимается вопрос низкой эффективности применения наказаний, которые связаны с изоляцией от общества в Российской Федерации. Одним из вариантов решения данной проблемы может стать увеличение практики применения условно-досрочного освобождения от наказания, назначенного по приговору суда.

В последние годы снижается процент удовлетворённых ходатайств об условно-досрочном освобождении от наказания, но тем не менее, данный институт широко применяется в Российской Федерации. Но, как и везде, у него свои проблемы. Вопрос о применении или неприменении условно-досрочного освобождения остаётся актуальным, поскольку отсутствует единый подход к признанию судами осуждённого утратившим общественную опасность и не нуждающимся в дальнейшем наказании.

Ключевые слова: Условно-досрочное освобождение, наказание, отбывание наказания, основания, условия.

DUMRAUF Kristina Andreevna,
4th year student, Novosibirsk State University

MARKOVSKAYA Elizaveta Sergeevna,
4th year student, Novosibirsk State University

GROUND S AND CONDITIONS FOR THE APPLICATION OF CONDITIONAL EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE

Annotation. Currently, the issue of the low effectiveness of the application of punishments, which are associated with isolation from society in the Russian Federation, is often raised. One of the ways to solve this problem may be to increase the practice of applying conditional early release from punishment imposed by a court verdict.

In recent years, the percentage of applications for parole has been decreasing, but nevertheless, this institution is widely used in the Russian Federation. But, like everywhere else, it has its own problems. The issue of the application or non-application of parole remains relevant, since there is no unified approach to the recognition by the courts of a convicted person who has lost public danger and does not need further punishment.

Key words: Parole, punishment, serving of punishment, grounds, conditions.

Обратиться с ходатайством об условно-досрочном освобождении могут лица, совершившие преступления любой степени тяжести и принадлежащие к любой категории (например, осуждённые к пожизненному лишению свободы). Именно поэтому условно-досроч-

ное освобождение является одним из самых часто используемых оснований для освобождения от наказания [1].

Так, по состоянию на 1 января 2025 года в системе ФСИН числилось 313 тыс. заключённых. Согласно статистике Судебного департамента

при Верховном Суде Российской Федерации за 2024 в производство судов поступило 37 562 ходатайств о применении к осуждённому условно-досрочного освобождения, 14 590 было удовлетворено, 14 294 – отказано, а 8 678 – прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности [2].

Считается, что основания для предоставления условно-досрочного освобождения – это основные обстоятельства, которые суд должен принять во внимание при рассмотрении вопроса о предоставлении лицу условно-досрочного освобождения. Отсутствие оснований означает, что суд может отказать в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении.

Условиями же применения условно-досрочного являются формально-определённые требования, выполнение которых даёт осуждённому право подать ходатайство об условно-досрочном освобождении [3].

Основания применения условно-досрочного освобождения

Основания применения условно-досрочного освобождения от наказания делятся на формальное и материальное.

Формальное основание условно-досрочного освобождения – определённая часть срока наказания, по отбытии которой осуждённый может быть освобождён условно-досрочно [4]. Это означает, что лицо, ходатайствующее об условно-досрочном освобождении, должно продемонстрировать положительное отношение к режиму и проявлять активность в течение установленного времени, чтобы проверить правильность и обоснованность принятого решения. В Уголовном кодексе формальные основания закреплены в ч. 3 ст. 79 УК РФ и различаются в зависимости от степени тяжести и объекта совершённого преступления. Так, например, для того, чтобы подать ходатайство об условно-досрочном освобождении, лицо должно отбыть не менее 1/3 срока наказания за преступление небольшой или средней тяжести, в то время как за особое тяжкое преступление такой срок не должен быть меньше 2/3 срока назначенного наказания.

Так, например, апелляционным определением Верховного Суда Республики Коми от 23 июля 2013 года было отменено постановление Печорского городского суда об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении осуждённого за особо тяжкое преступление к наказанию в виде лишения свободы М., не отбывшего необходимые для его условно-досрочного освобождения 2/3 срока наказания (пункт «в» части 3 статьи 79 УК РФ), назначенного по приговору суда. Производство по ходатайству было прекращено [5].

В независимости от того, какой срок наказания был назначен лицу, право на условно-досрочное освобождение ему может быть предоставлено только по истечении 6 месяцев отбытия наказания в виде лишения свободы.

Материальное основание условно-досрочного освобождения — это необходимость лица доказать своё исправление раньше, чем оно отбыло определённый срок наказания, а также возместить вред (полностью или частично), причинённый преступлением, в размере, определённом решением суда. Под исправлением осуждённого, согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ, понимается формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения [6].

Когда суд рассматривает ходатайства лица об условно-досрочном освобождении и принимает решение, он обращает внимание на многие факторы. Например, как вёл себя осуждённый во время отбывания наказания, его отношение к труду и учёбе, есть ли у него поощрения или наоборот взыскания за нарушение режима, а также принимает во внимание факт возмещения потерпевшему причинённого вреда [7].

Например, К. была осуждена Вольским районным судом 29 декабря 2016 года. Её ходатайство об условно-досрочном освобождении было отклонено. Суд установил, что осуждённая не получала поощрений и не имела взысканий за нарушение правил отбывания наказания. Однако, из её характеристики следует, что она вызывалась на дисциплинарную комиссию за нарушение правил внутреннего распорядка и режимных требований. Она нарушала правила передвижения вне строя на территории исправительного учреждения и употребляла жаргонные слова в адрес другой осуждённой. За эти нарушения были приняты решения о проведении профилактических бесед. Учитывая вышесказанное, в ходе судебного процесса было установлено, что поведение осуждённой во время отбывания наказания не было примерным на протяжении всего периода заключения [8].

Условия условно-досрочного освобождения

Условия условно-досрочного освобождения чётко определены в тексте закона, в отличие от оснований, установление которых зависит от усмотрения судьи. Задача суда в отношении условий условно-досрочного освобождения заключается лишь в том, чтобы формально установить, есть ли условия для условно-досрочного освобождения в каждой конкретной ситуации. Условиями для применения условно-досрочного освобождения от наказания являются:

- 1) реальное отбывание наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы на определённый срок;
- 2) возмещение причинённого преступлением вреда (полностью или частично) в размере, которое указано в решении суда. До внесения в 2014 году в статью 79 УК РФ изменений, в практике встречались случаи, когда условно-досрочное освобождение от наказания применялось к лицам, которые не возместили причинённый преступлением вред потерпевшему, но имели такую возможность. Исходя из того, что решение суда о возмещении вреда является одним из элементов восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания, то отсутствие соответствующего положения о возмещении вреда в ст. 79 УК РФ исключает возможность достижения этой цели [9].

Заключение

Законодатель не разграничивает основания и условия применения условно-досрочного освобождения от наказания. Такое деление присутствует только в доктрине. Основанием применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является главное обстоятельство, которое принимает во внимание суд при рассмотрении вопроса об освобождении от отбывания наказания. Основания делят на: формальное (определённая часть срока наказания, по отбытии которой осуждённый может быть освобождён условно-досрочно) и материальное (необходимость лица доказать своё исправление раньше, чем оно отбыло определённый срок наказания, а также возместить вред, причинённый преступлением, в размере, определённом решением суда.). Условия условно-досрочного освобождения от наказания – это формально-определённые требования, при наличии которых осуждённый может подать ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Всего выделяют два условия: реальное отбывание наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы на определённый срок и возмещение причинённого преступлением вреда (полное или частичное).

Список литературы:

[1] Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право. Общая часть. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/edu/student/>

[download_books/book/inogamova_hegaj_lv_rarog_ai_chuchaeva_ai_ugolovnoe_pravo_obshhaja_chast/](#) (дата обращения: 28.03.2025).

[2] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2024 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения: 15.04.2025).

[3] Морозова Ю.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – С.10.

[4] Радченко О.В. Некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. – 2015. – № 2. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=85279#vmoTAcTKcsbGX4Rn> (дата обращения: 26.03.2025).

[5] Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.04.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://supcourt.ru/files/14607/> (дата обращения: 10.04.2025).

[6] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.01.1997. – № 2.

[7] Ефремова И.А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 84.

[8] Справка по результатам анализа судебной практики условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 79 УК РФ), а также освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ): утв. Президиумом Саратовского областного суда 11 декабря 2017 г. // Саратовский областной суд. – URL: <http://www.oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 28.03.2025).

[9] Мугинова З.Р. Цели уголовного наказания и возмещение вреда, причиненного преступлением // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14 (1–4), № 3. – С. 276.,

Spisok literatury:

[1] Inogamova-Hegaj L.V. Ugolovnoe pravo. Obshhaya chast'. – Moskva: Yuridicheskaya firma "KONTRAKT": INFRA-M, 2008. [E'lektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download-books/book/inogamova_hegaj_lv_rarog_ai_chuchaeva_ai_ugolovnoe_pravo_obshhaja_chast/

load_books/book/inogamova_hegaj_lv_rarog_ai_chuchaeva_ai_ugolovnoe_pravo_obshhaja_chast/ (data obrashheniya: 28.03.2025).

[2] Otchet o rabote sudov obshhej yurisdikcii po rassmotreniyu ugolovny`x del po pervoj instancii za 2024 god // Sudebny`j departament pri Verxovnom Sude Rossijskoj Federacii: oficial`ny`j sajt. [E`lektronny`j resurs] URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (data obrashheniya: 15.04.2025).

[3] Morozova Yu.V. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otby`vaniya nakazaniya: uchebnoe posobie. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury` Rossijskoj Federacii, 2022. – S.10.

[4] Radchenko O.V. Nekotory`e aspekty` primeneniya instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otby`vaniya nakazaniya // Rossijskaya yusticiya. – 2015. – № 2. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=C-Jl&n=85279#vmoTAcTKcsbGX4Rn> (data obrashheniya: 26.03.2025).

[5] Obzor sudebnoj praktiki uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otby`vaniya nakazaniya:

utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii 29.04.2014. [E`lektronny`j resurs] URL: <http://supcourt.ru/files/14607/> (data obrashheniya: 10.04.2025).

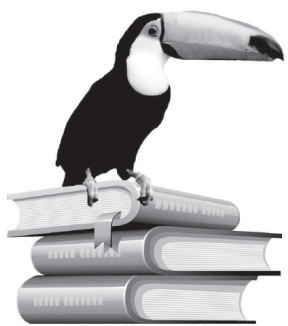
[6] Ugolovno-ispolnitel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon ot 08.01.1997 №1-FZ (red. ot 29.12.2022) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 13.01.1997. – № 2.

[7] Efremova I.A. Material`noe osnovanie uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot nakazaniya // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2018. – T. 12, № 1. – С. 84.

[8] Spravka po rezul'tatam analiza sudebnoj praktiki uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot nakazaniya (st. 79 UK RF), a takzhe osvobozhdeniya ot nakazaniya v svyazi s bolezny`yu (st. 81 UK RF): utv. Prezidiumom Saratovskogo oblastnogo suda 11 dekabrya 2017 g. // Saratovskij oblastnoj sud. – URL: <http://www.oblsud.sar.sudrf.ru> (data obrashheniya: 28.03.2025).

[9] Muginova Z.R. Celi ugolovnogo nakazaniya i vozmeshhenie vreda, prichinennogo prestupleniem // Ugolovno-ispolnitel`noe pravo. – 2019. – T. 14 (1–4), № 3. – S. 276.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-259-262

ЛАКТЮХИН Артем Олегович,
аспирант кафедры уголовного права,
Ульяновский государственный университет,
e-mail: laktjuhinar@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ТРЕХ И БОЛЕЕ ДЕЛИКТОВ

Аннотация. Статья посвящена проблемам квалификации деяний, связанных с совершением трех и более деликтов, в контексте применения норм, содержащих уголовно-правовые запреты, сконструированные с помощью административной преюдиции. Сегодня законом предусмотрено сразу несколько спорных ситуаций, при которых совершение третьего и последующих тождественных административных правонарушений влечет наступление разных правовых последствий для нарушителя. Более того, в зависимости от конкретного правового статуса субъекта варьируется правовая природа таких последствий – возможно применение как административно-правовых, так и уголовно-правовых мер воздействия. В статье предлагается установление единого механизма разрешения разных квалификационных проблем при совершении трех и более тождественных деликтов при толковании и применении норм с административной преюдицией.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовно-правовой запрет, проблемы квалификации, деликт, административное правонарушение.

LAKTYUKHIN Artem Olegovich,
Postgraduate student of the Department of Criminal Law,
Ulyanovsk State University

PROBLEMS OF APPLYING NORMS WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE WHEN COMMITTING THREE OR MORE TORTS

Annotation. The article is devoted to the problems of qualification of acts related to the commission of three or more torts in the context of the application of norms containing criminal prohibitions constructed using administrative prejudice. Today, the law provides for several controversial situations at once, in which the commission of a third and subsequent identical administrative offenses entails different legal consequences for the violator. Moreover, depending on the specific legal status of the subject, the legal nature of such consequences varies – it is possible to apply both administrative and criminal legal measures of influence. The article proposes the establishment of a single mechanism for resolving different qualification problems in the commission of three or more identical offenses within the framework of the interpretation and application of norms with administrative prejudice.

Key words: administrative prejudice, criminal law prohibition, qualification problems, tort, administrative offense.

Проблема квалификации преступлений с административной преюдицией при совершении трех и более тождественных нарушений является следствием отсутствия в законе единого подхода к определению правовых последствий в подобных ситуациях. Другими словами, в законе сегодня используется сразу несколько формулировок, определяющих пределы ответственности для лиц, совершивших три

и более деликта, находясь в статусе административной наказанности. Причем в качестве отдельного направления регламентации данной ситуации законодателем были предложены способы последовательного повышения мер ответственности за третий и последующий деликт, при условии, что ранее лицо уже понесло уголовное наказание за второе нарушение. Речь идет о ч. 2 ст. 1161, ч. 2 ст. 2641, ч. 2 ст. 2642, ч. 2 ст. 2643 УК

РФ. В то же время фактически в каждой из норм используются самостоятельные формулировки для определения статуса субъекта преступления. Следует рассмотреть отдельно каждую из них.

Для ч. 2 ст. 1161 УК РФ, исходя из текста пояснительной записки, таким субъектом будет признаваться лицо с непогашенной судимостью по ст. 1161 УК РФ или за более тяжкое преступление, где побои выступают составообразующим признаком объективной стороны (ст. 116, 117 и 334 УК РФ) или ее составной частью (ст. 131, 132, 156, 161, 213 УК РФ и др.). Другими словами, сам факт совершения тождественного деликта законодателем не принимается в качестве единственного основания для привлечения к ответственности по указанной норме. Напротив, принципиальным значением обладает продолжение совершения насильственных противоправных действий [2]. Причем перечень таких деяний остается открытым. Фактически, это означает и то, что первое совершение административно наказуемых побоев может повлечь наступление уголовной ответственности. Данный довод подтверждается и практикой. Так, в изученных нами приговорах суда лица, впервые совершившие административно наказуемые побои, были привлечены к уголовной ответственности при условии:

- 1) совершения деликта спустя 13 лет после назначения наказания по ч. 1 ст. 105 УК РФ [4];
- 2) совершения деликта спустя год после назначения наказания по ч. 1 ст. 112 УК РФ [5];
- 3) совершения деликта спустя 7 лет после назначения наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ [6].

Причем во всех случаях ранее лицами не совершались побои (административно или уголовно наказуемые). Фактически они понесли уголовную ответственность сразу за первое административное правонарушение. В свою очередь природа административной преюдиции, по нашему мнению, заключается в препятствовании совершения схожих нарушений. В приведенных же ситуациях речь идет скорее о борьбе с насильственным поведением нарушителя. В то же время возникает закономерный вопрос, насколько совершение административного нарушения лицом, даже с судимостью (но за совершенно иное преступление), является столь общественно опасным. Более того, в указанных случаях даже непосредственные объекты посягательств при совершении преступлений, за которые лицо в прошлом понесло судимость, разные. Налицо формальное уравнивание статусов лиц, совершивших проступки и разные по тяжести преступления.

Аналогичная ситуация прослеживается и в ч. 2 ст. 2641 УК РФ и ч. 2 ст. 2643 УК РФ. Здесь буквально уравнивается опасность деяний, совершенных лицом с судимостями за преступление небольшой тяжести (по ч. 1 ст. 2641 УК РФ) и тяжкое преступление (по ч. 4 ст. 264 УК РФ). В первом случае такое применение связано с реализацией норм с административной преюдицией. Во втором же законодатель, по нашему мнению, просто устанавливает уголовную ответственность при наличии судимости за другое преступление. В свою очередь диспозиция обеих указанных норм предполагает совершение хотя и схожих, но разных деяний, с разным уровнем общественной опасности. Нельзя не отметить и отсутствие какой-либо тождественности в первоначальном и повторном нарушениях, что также прямо нарушает принцип конструирования уголовно-правовых запретов с административной преюдицией. То есть из буквального смысла нормы лицо фактически привлекается к уголовной ответственности за впервые совершенное административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.8 КоАП РФ. В то же время из положений общей части УК РФ мы и так знаем, что совершение преступлений в прошлом, наличие непогашенной судимости учитываются при назначении наказания. Следовательно, возникает закономерный вопрос – насколько необходимо в уголовно-правовом запрете с административной преюдицией устанавливать расширение перечня оснований привлечения к уголовной ответственности, которые фактически не имеют никакого отношения к сущности таких запретов. С нашей точки зрения, наиболее логичным способом устранения данного пробела послужило бы точное указание на наличие судимости именно за преступление с административной преюдицией. Иные же «схожие преступления» (насильственные для ст. 1161 или транспортные для ст. 2641) следует квалифицировать по другим нормам, которые должны быть размещены в квалифицированных или привилегированных составах преступлений в той же статье, что и первоначально схожие с ним деяния.

Интересно и то, что в ч. 2 ст. 2642 УК РФ законодатель установил иное правило квалификации третьего правонарушения при наличии судимости за второе путем точного указания на судимость за преступление, указанное в первой части этой же статьи. Значит, мы можем сделать вывод о том, что существенных препятствий в обозначенном способе конструирования исследуемых составов преступлений нет. Более того, по нашему мнению, посредством этого точнее будет реализовываться превентивная функция запретов, сконструированных с помощью адми-

нистративной преюдиции. Ведь именно борьба с тождественными нарушениями и самой моделью поведения субъектов, повторяющих в короткие сроки схожие деяния, является, как мы полагаем, основным назначением подобных норм.

В то же время пока что мы рассмотрели только случаи совершения третьего и последующих тождественных нарушений при условии, что законом уже предусмотрены повышенные меры ответственности для лиц с судимостью. Однако подобные нормы скорее являются исключением, так как большинство уголовно-правовых запретов, сконструированных с помощью административной преюдиции, не устанавливает аналогичные правила. В указанных случаях возникают новые проблемы.

В результате проведенного анализа содержания исследуемых норм мы пришли к выводу, что определение мер воздействия за третье и последующие тождественные деликты напрямую зависит от момента совершения последних. Так, мы выделяем две ситуации:

- 1) совершение третьего и последующего деликта в срок, указанный в ст. 4.6 КоАП РФ;
- 2) совершение третьего и последующего деликта за пределами срока, указанного в ст. 4.6 КоАП РФ.

В первом случае состояние административной наказанности не прерывается, а значит лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. В свою очередь если в законе предусмотрено назначение повышенной меры наказания при рецидиве, то данная ситуация позволяет применить указанные меры. Если такой нормы нет – деяние квалифицируется как преступление с административной преюдицией. Причем основанием для квалификации служит совершение проступка в тот же период, в течение которого лицо считается подвергнутым наказанию.

При совершении третьего деликта вне сроков административной наказанности оснований для привлечения к уголовной ответственности не усматривается. Однако насколько такой подход правильный?

Фактически наступление уголовной ответственности связывается именно с тем, что лицо в короткий срок повторяет схожие нарушения, игнорирует законодательные запреты, хотя только недавно понес за их нарушение ответственность. В то же время вопросы установления юридической ответственности могут определяться только законом. Это прямо следует из принципов уголовного и административного законодательства. Причем буквальное толкование положений ст. 4.6 КоАП РФ прямо указывает на взаимосвязь срока административной наказанности и предупредительного воздействия. С нашей точки зрения, при рассуждении на данную

тему следует отталкиваться от того, что первопричиной включения в УК РФ исследуемых запретов является именно признание повышенной общественной опасности деяний и лиц, совершающих их в короткий период времени. Другими словами, речь идет о своего рода интенсивности деликтного поведения, которая предопределяет необходимость государственного реагирования посредством применения более жестких мер правового воздействия. Таким образом, совершение третьего деликта вне сроков административной наказанности не должно повлечь наступление уголовно-правовых последствий.

Отдельное внимание стоит уделить ситуации, когда лицо совершает третье и последующее тождественное нарушение в рамках производства по делу о первом административном нарушении. С точки зрения правового статуса, субъект, в данном случае, не будет обладать необходимыми признаками для привлечения к уголовной ответственности. Значит, не будет прослеживаться и общественная опасность, обусловленная интенсивностью посягательства лицом в особом статусе. При этом мы приходим к выводу о том, что фактическое совершение многочисленных схожих нарушений будет признаваться менее опасным, чем повторное совершение тождественного деликта, при наличии статуса административной наказанности. По нашему мнению, законных оснований для назначения лицу уголовного наказания в данной ситуации нет. В то же время нельзя и не обращать внимание на такую модель поведения, которая явно демонстрирует игнорирование законодательных запретов. Одновременно с этим мы не можем признавать такое игнорирование обязательно целенаправленным, так как лицо не было подвергнуто наказанию, а значит и степень осознания им противоправности своих деяний меньше. Тем не менее, совершение тождественных правонарушений до признания лица виновным за такое же деяние, но во время рассмотрения дела об этом административном правонарушении, как мы полагаем, может рассматриваться как обстоятельство, частично подтверждающее умышленность и осознанность противоправных действий. Последние должны учитываться при установлении мер правового воздействия. В отсутствие основания для обращения к уголовно-правовым инструментам мы считаем, что следует установить более суровые меры административной ответственности за совершение таких деяний в период рассмотрения дела об административном правонарушении за такое же деяние.

Отдельного внимания заслуживает вопрос квалификации третьего и последующего административного правонарушения, если лицо было привлечено к административной ответственности за одно из предшествующих тождественных дея-

ний, но без назначения наказания. Основная проблема заключается в том, что в составах преступлений с административной преюдицией сегодня установлена ответственность как для лиц, привлеченных к административной ответственности, так и для лиц, подвергнутых административному наказанию. Как верно заметила В.И. Колосова, эффект от воздействия мер административного кодекса может иметь место только в том случае, если лицо было подвергнуто реальному наказанию [1, с. 248]. Мы поддерживаем данную точку зрения. Действительно, сама идея повышения ответственности при рассмотрении уголовно-правовых запретов с административной преюдицией берет свое начало из того, что к нарушителю уже применялись меры правового воздействия, он их проигнорировал и продолжил совершать схожие нарушения. Это предопределяется и целями административного наказания. Пропуск же такого этапа превентивного воздействия и применение к лицу сразу уголовно-правовых мер не соответствует принципу справедливости.

Таким образом, сегодня в уголовном законе не выработан единый механизм квалификации третьего и последующих тождественных административных правонарушений. Однако, исходя из принципа системности права, такой механизм должен быть и предполагать единство в применении к субъектам правоотношений мер правового воздействия.

С учетом вышеизложенного, предлагается внедрение следующего поэтапного способа воздействия на противоправное поведение при совершении одним лицом трех и более тождественных деликтов.

На первом этапе мы обращаемся к административно-правовой норме, в которой описывалась бы природа самого деликта, его сущностные признаки, в особенности объективная сторона деяния.

Вторым шагом следует изменить нормы КоАП РФ, содержащие нарушение, повторное совершение которого влечет наступление уголовной ответственности. Изменением будет установлена повышенная ответственность за совершение двух и более таких деликтов, при условии, что лицо не является подвергнутым наказанию за тождественное деяние. Данная ситуация, в частности, затронет случаи, при которых лицо совершает несколько тождественных административных нарушений в период рассмотрения дела по одному из них или при множественном совершении таких деяний до назначения наказания за первый из них.

Третьим шагом будет обращение к уголовно-правовому запрету с административной преюдицией.

А четвертым уже будет особая часть той же статьи УК РФ, что устанавливает запрет на

третьем шаге. Однако данная часть будет указывать на признак специального субъекта – лица, имеющего судимость за деяния, предусмотренные первой частью этой статьи.

Список литературы:

[1] Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5-1. С. 246–254. С. 248.

[2] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 1161 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 31.12.2023).

[3] Приговор Шипуновского районного суда Алтайского края от 29 мая 2023 г. URL: <https://clck.ru/37Fre9> (дата обращения: 24.12.2023).

[4] Приговор Норильского городского суда Красноярского края от 7 августа 2024 г. URL: <https://clck.ru/3L8LhY> (дата обращения: 09.04.2025).

[5] Приговор Центрального районного суда г. Тула от 30 июля 2024 г. <https://clck.ru/3L8M34> (дата обращения: 09.04.2025).

[6] Приговор Духовщинского районного суда Смоленской области от 29 июля 2024 г. URL: <https://clck.ru/3L8NGw> (дата обращения: 09.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Kolosova V.I. Administrativnaya preyudiciya kak sredstvo preduprezhdeniya prestuplenij i sovershenstvovaniya ugovolnogo zakonodatel'stva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 5-1. S. 246–254. S. 248.

[2] Poyasnitel'naya zapiska k projektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v stat'yu 1161 Ugolovno kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'yu 20 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 31.12.2023).

[3] Prigovor SHipunovskogo rajonnogo suda Altajskogo kraya ot 29 maya 2023 g. URL: <https://clck.ru/37Fre9> (data obrashcheniya: 24.12.2023).

[4] Prigovor Noril'skogo korodskogo suda Krasnoyarskogo kraya ot 7 avgusta 2024 g. URL: <https://clck.ru/3L8LhY> (data obrashcheniya: 09.04.2025).

[5] Prigovor Central'nogo rajonnogo suda g. Tula ot 30 iyulya 2024 g. <https://clck.ru/3L8M34> (data obrashcheniya: 09.04.2025).

[6] Prigovor Duhovshchinskogo rajonnogo suda Smolenskoj oblasti ot 29 iyulya 2024 g. URL: <https://clck.ru/3L8NGw> (data obrashcheniya: 09.04.2025).

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются роль и место невербальных средств служебного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, а также их значение для успешного выполнения указанными сотрудниками собственных служебных задач, связанных с общением с различными лицами. Указывается, что развитие и постоянное совершенствование навыков невербальной коммуникации расширяет возможности сотрудника по взаимодействию с другими лицами, воздействию на их поведение путём применения метода убеждения, являющегося одним из приоритетных и предпочтительных в правоохранительной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Автор отмечает, что хоть навыки невербальной коммуникации неизбежно совершенствуются в процессе общей профессиональной подготовки сотрудников и в процессе приобретения ими служебного опыта, но, тем не менее, формирование знаний и развитие навыков невербальной коммуникации может и должно происходить в том числе путем целенаправленных специализированных занятий, которые можно внедрить в практику профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: невербальные средства общения, коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел, жесты, мимика, служебное общение, невербальные сигналы коммуникации.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
candidate of law sciences Senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair of the North-Caucasian
Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE SIGNIFICANCE AND ROLE OF NON-VERBAL MEANS OF COMMUNICATION IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the role and place of non-verbal means of official interaction of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, as well as their importance for the successful performance by these employees of their own official tasks related to communication with various persons. It is indicated that the development and continuous improvement of non-verbal communication skills expands the employee's capabilities to interact with other persons, influence their behavior by using the method of persuasion, which is one of the priority and preferred in the work of employees of the internal affairs bodies. The author notes that although non-verbal communication skills are inevitably improved in the process of general professional training of employees and in the process of acquiring official experience, nevertheless, the formation of knowledge and development of non-verbal communication skills can and should occur, including through targeted specialized classes that can be introduced into the practice of professional training and advanced training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Key words: *non-verbal means of communication, communicative competence of employees of internal affairs bodies, gestures, facial expressions, official communication, non-verbal communication signals.*

Профессиональное общение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации является одной из ключевых составляющих их служебной деятельности и, пожалуй, основным способом достижения установленных законодательством целей служебного взаимодействия сотрудников с гражданами и иными лицами. Абсолютное большинство служебных ситуаций сотруднику приходится разрешать посредством общения с самыми различными людьми, не прибегая при этом к применению силы, специальных средств и огнестрельного оружия, мер государственного принуждения. Закон строго ограничивает сотрудника в его потенциальных силовых методах воздействия на других лиц и возлагает высокую ответственность за любые превышения собственных полномочий. Метод убеждения является одним из доминирующих в деятельности сотрудников и наиболее предпочтительным в большинстве служебных ситуаций. Подобные условия выводят значимость коммуникативной компетентности сотрудника на передний план в вопросах его готовности к разрешению возникающих служебных задач. По справедливому замечанию Черкесова С.Х.: «Коммуникативная компетентность как часть культуры общения является необходимым социально-психологическим условием достижения профессионального мастерства и успешной профессиональной деятельности» [2]. Это утверждение в полной мере актуально и для сотрудников органов внутренних дел.

Вместе с тем, коммуникативные навыки выходят за рамки только вербальных средств общения. Они, безусловно, крайне важны, однако, не являются единственно значимыми в служебном взаимодействии сотрудника. Своё особое место занимают невербальные средства коммуникации, которые также позволяют решить целый спектр служебных задач в процессе общения.

В первую очередь, грамотное владение невербальными средствами коммуникации позволяет усилить то воздействие, которое сотрудник оказывает на восприятие его другими лицами и их поведение. Правильные невербальные сигналы, посылаемые посредством выразительной мимики лица, позой, демонстрирующей уверенность и владение ситуацией, движения рук, осуществляющих повелительные жесты в совокупности с грамотной чёткой речью и требовательным тоном способны заставить окружающих подчиняться законным требованиям сотрудника, выдавая в нём уверенного в своих действиях и решениях профессионала. Это особенно

полезно в ситуациях конфликтного общения, в разрешении экстремальных ситуаций, неизбежно возникающих в процессе выполнения служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел. Умение использовать невербальные средства коммуникации позволяет доносить до окружающих ту информацию, которую сотрудник не всегда может сообщить вербально в силу дефицита времени и крайне конфликтного характера общения, когда один выразительный жест или взгляд может сказать больше, чем сказанная фраза. Как обоснованно отмечают Геляхова Л.А. и Гукова Н.А.: «Невербальные элементы общения, такие как жесты, мимика и позы, играют значительную роль в коммуникации сотрудников органов внутренних дел с различными категориями граждан. Звук голоса, интонация и тон голоса также могут передавать большой объем информации о настроении, уверенности, эмоциональном состоянии и даже о намерениях человека» [1].

Сотрудник должен не только сам умело применять невербальные средства коммуникации, но и считывать невербальные сигналы, поступающие от окружающих. Ситуации, когда человек не может словами сообщить какие-то сведения в силу плохого самочувствия, перенесённого стресса, страха за собственную безопасность – требуют от сотрудника способности различить и правильно интерпретировать как визуальные сигналы, посылаемые другими лицами в процессе общения, так и звуковые, такие как интонация, тембр голоса, паузы в речи, дыхание и его частота.

Взаимодействие сотрудников органов внутренних дел с малолетними лицами, которые в силу возраста могут ещё не уметь четко и ясно выражать свои мысли, но с помощью невербальных средств ярко передают свои эмоции и реакции на происходящие с ними события, требует от сотрудников уметь быстро распознавать эмоциональное и физическое состояние таких лиц, понимать переживаемые ими психологические процессы, находить адекватные способы установления психологического контакта с такими детьми для последующего формирования доверительных отношений с целью достижения предусмотренных законодательством целей и задач служебного общения.

Сотрудники органов внутренних дел являются теми представителями правоохранительной системы Российской Федерации, которые чаще чем кто-либо из их коллег взаимодействуют с гражданами в процессе их повседневной жизни. Кроме того, именно сотрудники органов внутрен-

них дел активно взаимодействуют с иностранными гражданами и лицами без гражданства, общение с которыми осложнено языковыми барьерами.

Таким образом, умение правильно анализировать невербальные сигналы коммуникации, а также применять невербальные средства общения в процессе служебного взаимодействия с такими лицами значительно повышают эффективность деятельности сотрудников в работе с такими субъектами процесса взаимодействия [3].

Кроме того, отдельной категорией лиц, служебное общение с которыми объективно осложнено, являются лица с нарушениями функций слуха и зрения, которые в силу проблем со здоровьем не могут в полной мере пользоваться всем спектром вербальных видов типов коммуникации и визуальных средств общения. В этой связи развитие навыков невербального общения представляет сотрудникам органов внутренних дел большую гибкость в адекватном подборе средств общения с различными лицами, испытывающими проблемы со здоровьем.

Внедрение в программы обучения и подготовки сотрудников органов внутренних дел изучения основ русского жестового языка поспособствовало появлению дополнительного количества учебных занятий, в рамках которых сотрудники развивают и тренируют свои навыки применения невербальных средств коммуникации.

Обучение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации невербальным средствам коммуникации следует производить не только в рамках общей системы профессиональной подготовки, но и посредством специальных целенаправленных занятий, ориентированных на

выработку и совершенствование определенных навыков и приёмов, необходимых в той или иной должностной категории. Подобное обучение может происходить в рамках повышения квалификации, для чего должны быть разработаны специальные программы развития коммуникативной компетентности сотрудников.

Список литературы:

[1] Геляхова Л.А., Гукова Н.А. Коммуникативная компетентность сотрудника органов внутренних дел: понятие, сущность и содержание // Право и управление. 2024. №12. С. 416-420.

[2] Черкесов С.Х. Коммуникативные качества сотрудников органов внутренних дел: особенности их формирования // Право и управление. 2023. №9. С. 380-382.

[3] Машекуашева М.Х., Маздогова З.З. О вопросе эффективной коммуникации в рамках решения профессиональных задач сотрудниками органов внутренних дел. Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 181-183.

Spisok literatury:

[1] Gelyakhova L.A., Gukova N.A. Kommunikativnaya kompetentnost' sotrudnika organov vnutrennix del: ponyatie, sushhnost' i sodержanie // Pravo i upravlenie. 2024. №12. S. 416-420.

[2] Cherkesov S.X. Kommunikativny'e kachestva sotrudnikov organov vnutrennix del: osobennosti ix formirovaniya // Pravo i upravlenie. 2023. №9. S. 380-382.

[3] Mashekuasheva M.X., Mazdogova Z.Z. O voprose e'ffektivnoj kommunikacii v ramkax resheniya professional'ny'x zadach sotrudnikami organov vnutrennix del. Probely` v rossijskom zakonodatel'stve. 2020. № 2. S. 181-183.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

СТРУКОВ Владислав Андреевич,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

НОВИКОВ Александр Розвельтович,
преподаватель кафедры административной деятельности
Тверского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАВРИЛОВА Татьяна Валерьевна,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского юридического
института МВД России, г. Волгодонск,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения некоторых мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, используемых сотрудниками органов внутренних дел по материалам о незаконном обороте наркотиков. Проводится краткий анализ особенностей применения доставления, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице.

Ключевые слова: административное правонарушение, меры принуждения, доставление, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, законность.

STRUKOV Vladislav Andreevich,
Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities
of the Internal Affairs Bodies of the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law,
Police Major

NOVIKOV Alexander Roosevelt,
lecturer at the Department of Administrative Activities
of the Tver Branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot,
police Major

GAVRILOVA Tatiana Valeryevna,
lecturer at the Department of General Legal Disciplines
of the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk,
police Major

SOME ISSUES OF THE APPLICATION OF MEASURES TO ENSURE PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING

Annotation. *The article discusses the application of certain measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses used by law enforcement officers based on materials on drug trafficking. A brief analysis of the specifics of the delivery application, the inspection of things, and the inspection of a vehicle located with an individual is carried out.*

Key words: *administrative offense, coercive measures, delivery, inspection of belongings, vehicle inspection, legality.*

Проблема борьбы с наркоманией в современной России имеет огромную актуальность. Эта глобальная проблема общества получила огромные масштабы. Наркопреступность имеет большую латентность ввиду абсолютного общественного неприятия употребления наркотиков как нормы поведения членов социума [1].

В целях повышения интенсивности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств необходимо более тщательно подходить к разработке комплексных мер, направленных на борьбу с данным видом правонарушений. К одной из мер такого характера можно отнести повышение качества сбора материалов об административных правонарушениях о незаконном обороте наркотических средств. Ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества без цели сбыта в незначительном размере наступает по статье 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)[2], а их потребление по статье 6.9 КоАП РФ.

Специфика выявления и фиксации рассматриваемых видов административных правонарушений достаточно выражена. Оба указанных административных правонарушения требуют от сотрудников органов внутренних дел существенных временных затрат. Это находит подтверждение, начиная с этапа выявления правонарушения и возбуждения дела об административном правонарушении до момента исполнения наказания.

Первой особенностью документирования рассматриваемых видов административных правонарушений является личность правонарушителей, поведение которых зачастую требует от сотрудников органов внутренних дел применения к последним ряда мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Несмотря на самую крайне негативную природу и сущность рассматриваемых административных правонарушений, а также критичное

отношение общества к лицам, их совершающим, на сотрудников органов внутренних дел возлагается обязанность соблюдения всех требований к применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В числе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере незаконного оборота наркотиков, связанных с временным принудительным ограничением свободы, КоАП РФ предусматривает доставление, административное задержание и привод.

В большинстве случаев выявления рассматриваемых составов административных правонарушений исследуемой категории, для составления материала применяется доставление. Доставление — это мера, применяемая правоохранительными органами, которая предполагает принудительное перемещение лица для проведения административного разбирательства или других процессуальных действий. Данная мера регулируется КоАП РФ и другими законодательными актами.

Доставление в случаях документирования административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков имеет несколько целей, и в их перечень входят:

1. Обеспечение явки правонарушителя, то есть гарантия, что лицо предстанет перед компетентными органами для разбирательства по делу об административном правонарушении.
2. Защита общественной безопасности. Применяется в ситуациях, когда поведение гражданина создает угрозу общественному порядку или безопасности.
3. Обеспечение проведения проверок, а в частности выполнение доставления для сбора доказательств.

При применении меры доставления составляется протокол о доставлении. В этом документе фиксируются дата, время и место доставления, данные о лице, которое доставляется, а также сведения о причинах и порядке доставления. Обе стороны (должностное лицо, осуществляющее доставление, и доставляемое лицо) должны подписать протокол.

Основаниями доставления по рассматриваемым составам административных правонарушений является в большинстве случаев является отказ правонарушителя подчиняться законным требованиям должностных лиц органов внутренних дел и избежание ответственности, а также установление обстоятельств правонарушения, выяснение всех подлежащих доказыванию по делу об административном правонарушении фактов, изъятие имеющих значение для дела предметов, документов, веществ, в том числе находящихся в незаконном обороте, назначения в дальнейшем по ним необходимых экспертиз, а также фиксации иных доказательств.

Особенности применения доставления состоит в строгом осуществлении его с соблюдением всех процессуальных норм, а также вежливости и недопущении применения силы, если это возможно. Доставление должно быть реализовано сразу по возникновению оснований для его применения с ограничением по времени, то есть должно осуществляться без неоправданной задержки и в разумные сроки, чтобы не нарушать права граждан. Законодательство не устанавливает строгих сроков, но необходимо действовать в рамках разумного времени.

Правонарушителю разъясняются его права и причины доставления. Если правонарушитель требует уведомления своих близких о применении к нему указанной меры, то оно должно быть сделано. Уведомление суда может быть необходимо для дальнейшего разбирательства или процедуры, связанных с доставлением.

Лица, доставленные в территориальный орган в связи с подозрением их в совершении административных правонарушений, предусмотренных статьями 6.8, 6.9 КоАП РФ подлежат применению следующей из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Такой мерой является личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице. В зависимости от обстоятельств совершения правонарушения могут быть применены как одна из видов таких мер, так и каждая из них как одновременно, так и по очереди. Путем производства досмотра производится изъятие имеющих значение для установления всех обстоятельств совершенного административного правонарушения предметов, объектов, документов, веществ и т.п.

Если досмотр транспортного средства и вещей, находящихся при физическом лице производятся при их наличии и с учетом обстановки правонарушения, то личный досмотр по указанной категории административных правонарушений выполняется в каждом случае доставления причастных к ним лиц.

Личный досмотр — это мера, применяемая правоохранительными органами для обнаружения запрещенных предметов или веществ у граждан. Важным является понимание целей, оснований и процессов, связанных с личным досмотром.

Применение личного досмотра выполняется в различных случаях для различных целей, в том числе для предотвращения правонарушений и обеспечения общественной безопасности, особенно в ситуациях, когда предполагается наличие при себе у досматриваемого лица оружия, наркотиков или других запрещенных предметов. Личный досмотр помогает сбору доказательств и их фиксации, а также производства других процессуальных и проверочных действий, необходимых для дальнейшего разбирательства по делу об административных правонарушениях.

О производстве любого из видов досмотра составляется протокол, в котором фиксируется информация о времени и месте досмотра, лицах, участвующих в процессе, результатах досмотра и возможных обнаруженных предметах. Наиболее распространенными основаниями производства досмотра является подозрение в наличии запрещенных российским законодательством предметов, а также предотвращение преступления, которое может быть предотвращено путем проведения досмотра. Так, например, в ходе личного досмотра, досмотра вещей, досмотра транспорта могут быть изъяты наркотические средства, размер которых выходит за рамки состава административного правонарушения и образует состав преступления, предусмотренного статьей 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Применение данной принудительной меры требует от сотрудников органов внутренних дел строгого соблюдения прав граждан. Досмотр не должен проводиться с нарушением прав человека, включая право на личное достоинство, и не должен осуществляться с применением силы или унижительных методов. Найденные и изъятые по результатам досмотра предметы (наркотические средства, психотропные вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества и т.п.) должны подлежать дальнейшему исследованию и после получения его результатов, будучи приобщенными к материалу об административном правонарушении, переданы надлежащим образом на хранение.

Личный досмотр, досмотр вещей или транспортных средств не имеет строго определенных сроков как таковых, однако время, затраченное на проведение досмотра, должно быть разумным и ненавязчивым. Не должно существовать задержек, превышающих разумные сроки для осуществления данной меры.

Неправильное оформление протокола или несоблюдение процедуры могут привести к

недействительности досмотра и вытекающим в виде прекращения по реабилитирующим обстоятельствам производства по делам об административных правонарушениях и восстановления в нарушенных правах граждан.

Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере незаконного оборота наркотиков, повышает качество сбора материалов и является важной мерой, используемой правоохранительными органами для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, а также обеспечения правопорядка и безопасности. Правильное использование каждой из мер поможет сохранить доверие к органам правопорядка и укрепить правовую систему.

Список литературы:

[1] Гончарова, С. В. Подростки как субъекты наркопреступлений / С. В. Гончарова, Л. Б. Прудникова // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : Материалы Международного науч-

но-практического семинара, Красноярск, 09 апреля 2021 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 121-124.

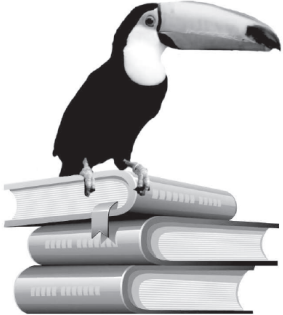
[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2002 - № 1 (ч. 1). ст.1.

Spisok literatury:

[1] Goncharova, S. V. Podrostki kak sub`ekty` narkoprestuplenij / S. V. Goncharova, L. B. Prudnikova // Protivodejstvie narkougroze na sovremenom e`tape: pravovoj i social'no-gumanitarny`j aspekty` : Materialy` Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara, Krasnoyarsk, 09 aprelya 2021 goda. – Krasnoyarsk: Sibirskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii, 2021. – S. 121-124.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 03.02.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2002 - № 1 (ch. 1). st.1.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СНОГОВСКАЯ Ютта Олеговна,
преподаватель кафедры
административной деятельности ОВД
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: Satskaya1993@mail.ru

РУДЬ Максим Леонидович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
e-mail: maximilian87@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПРИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ

Аннотация. Статья посвящена роли современных технологий в административной деятельности полиции при массовых беспорядках. Анализируются основные направления использования технологий, включая прогнозирование беспорядков, мониторинг толпы, фиксацию правонарушений и автоматизацию административных процессов. Особое внимание уделяется проблемам и перспективам внедрения этих технологий, а также рекомендациям по их дальнейшему развитию.

Ключевые слова: прогнозирование массовых беспорядков, мониторинг толпы, фиксация правонарушений, автоматизация административных процессов, современные технологии в полиции, правоохранительная деятельность, обеспечение общественной безопасности.

SNOGOVSKAYA Yutta Olegovna,
lecturer of the Department of Administrative Activities
of the Internal Affairs Directorate of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

RUD Maxim Leonidovich,
lecturer of the Department of Special Disciplines
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE POLICE DURING MASS DISORDERS

Annotation. The article is devoted to the role of modern technologies in the administrative activities of the police during mass riots. The main areas of technology use are analyzed, including riot prediction, crowd monitoring, recording offenses, and automation of administrative processes. Particular attention is paid to the problems and prospects of implementing these technologies, as well as recommendations for their further development.

Key words: forecasting mass riots, crowd monitoring, recording offenses, automation of administrative processes, modern technologies in the police, law enforcement, ensuring public safety.

В современном мире массовые беспорядки представляют собой одну из наиболее сложных и опасных форм нарушения общественного порядка. Они могут возникать по различным причинам: социально-экономиче-

ским, политическим, этническим или культурным. Массовые беспорядки характеризуются высокой степенью хаотичности, агрессивного поведения участников и угрозой для жизни и здоровья граждан, а также для объектов инфраструктуры. В

таких условиях обеспечение безопасности становится ключевой задачей правоохранительных органов.

Административная деятельность полиции в условиях массовых беспорядков требует оперативности, точности и координации действий. Однако традиционные методы работы правоохранительных органов часто оказываются недостаточно эффективными в условиях быстроменяющейся обстановки. В связи с этим внедрение современных технологий становится важным инструментом для повышения эффективности работы полиции.

Технологические инновации позволяют решать широкий спектр задач: от прогнозирования возникновения беспорядков до оперативного реагирования на них и фиксации правонарушений. Системы видеонаблюдения, искусственный интеллект, дроны, предиктивная аналитика и информационно-коммуникационные технологии предоставляют полиции новые возможности для мониторинга, управления толпой и документирования противоправных действий. Эти инструменты не только повышают эффективность работы правоохранительных органов, но и способствуют соблюдению прав граждан за счет минимизации применения силы и точного фиксирования обстоятельств происшествий.

Тем не менее, использование современных технологий в административной деятельности полиции сопряжено с рядом вызовов. Среди них – необходимость адаптации законодательства к новым реалиям, обучение сотрудников работе с высокотехнологичным оборудованием, а также защита персональных данных граждан. Эти вопросы требуют комплексного подхода и межведомственного взаимодействия.

Цель данной статьи – исследовать основные направления применения современных технологий в административной деятельности полиции при массовых беспорядках, выявить их преимущества и недостатки, а также предложить рекомендации по их дальнейшему развитию и внедрению в практику правоохранительных органов.

В первую очередь мы рассмотрим возможности прогнозирования массовых беспорядков, поскольку именно прогнозирование, на наш взгляд, является одним из ключевых направлений использования современных технологий в административной деятельности полиции. Это направление позволяет правоохранительным органам оперативно реагировать на потенциальные угрозы и предотвращать эскалацию конфликтов. В настоящее время в нашей стране активно разрабатывается специальное программное обеспечение (СПО) для прогнозирования митингов и беспорядков, которое входит в проект МЧС «Безопасный город» [1]. Система прогнозно-аналитической модели «Массовые беспорядки» (ПАМ МБ) предназначена для анализа данных из раз-

личных источников, включая публикации в СМИ, посты в социальных сетях и информацию от «умных» камер [2], поскольку эти данные используются для прогнозирования вероятности возникновения массовых беспорядков и их динамики в краткосрочной перспективе. Рассматривая социальные сети как один из источников этих данных, можем отметить, что они играют важную роль в распространении информации и организации массовых мероприятий. Анализируя посты и комментарии в социальных сетях, система может выявить эмоциональное состояние общества, потенциальные зачинщики беспорядков и направление общественного мнения, что позволяет правоохранительным органам оперативно реагировать на возникающие угрозы и предотвращать их эскалацию [3]. В свою очередь «умные» камеры, оснащенные функциями компьютерного зрения, позволяют отслеживать поведение толпы в режиме реального времени. Эти данные используются для анализа динамики движения толпы, выявления потенциальных рисков и принятия оперативных решений по предотвращению беспорядков [1].

То есть мы видим, что методы машинного обучения являются ключевым элементом в прогнозировании массовых беспорядков. Они позволяют системе обучаться на больших объемах данных и выявлять закономерности, которые могут указывать на потенциальные угрозы. Однако, как отмечают эксперты, для эффективной работы системе потребуется длительное обучение на разнообразных данных [2]. Поэтому, несмотря на перспективы использования таких систем, существуют и проблемы. Например, необходимость согласования с заинтересованными органами власти и обеспечение защиты персональных данных граждан. Кроме того, эффективность системы зависит от качества и объема анализируемых данных, а также от способности адаптироваться к меняющимся условиям [1].

Подводя итоги первого этапа нашего исследования, мы видим, что в целом, прогнозирование массовых беспорядков с помощью современных технологий открывает новые возможности для правоохранительных органов в предотвращении и управлении кризисными ситуациями. Однако для полноценного внедрения этих технологий необходимо продолжать совершенствовать законодательную базу и повышать квалификацию сотрудников полиции.

Вторым этапом нашего исследования мы рассмотрим мониторинг и управление толпой, которые являются важными аспектами административной деятельности полиции при массовых беспорядках. Современные технологии позволяют правоохранительным органам эффективно отслеживать поведение толпы, предвидеть потенциальные угрозы и оперативно реагировать на

них, в связи с чем считаем актуальным рассмотреть основные технологии, используемые для мониторинга и управления толпой.

К примеру это могут быть технологии компьютерного зрения, такие как Vision AI, используемые для анализа поведения толпы в режиме реального времени. Такие системы позволяют отслеживать плотность скопления людей, выявлять потенциальные риски и прогнозировать направление движения толпы, что несомненно позволяет полиции предотвращать опасные ситуации и управлять потоками толпы на массовых мероприятиях. Помимо систем анализа в данной сфере активно используются беспилотные летательные аппараты (дроны), при помощи которых осуществляется мониторинг обстановки на местах массовых мероприятий. Дроны оснащены камерами высокого разрешения, которые позволяют отслеживать ситуацию с воздуха и передавать информацию в режиме реального времени. Это помогает полиции оперативно реагировать на возникающие угрозы и координировать действия своих подразделений.

Как мы уже говорили в первом разделе нашего исследования помимо прогнозирования, социальные сети так же играют значительную роль и в организации и распространении информации о массовых мероприятиях. Системы мониторинга социальных сетей позволяют полиции отслеживать общественные настроения, выявлять потенциальных зачинщиков беспорядков и предвидеть направление общественного мнения, что в свою очередь позволяет правоохранительным органам оперативно реагировать на возникающие угрозы и предотвращать их эскалацию [4]. Однако вместе с очевидной эффективностью описанных технологий, мы видим и ряд проблем, таких как необходимость согласования с заинтересованными органами власти и обеспечение защиты персональных данных граждан. Большую роль в эффективности систем мониторинга играет качество и объема анализируемых данных, а также способность адаптироваться к меняющимся условиям.

Поэтому мы можем сказать, что в целом, мониторинг и управление толпой с помощью современных технологий открывают новые возможности для правоохранительных органов в предотвращении и управлении кризисными ситуациями.

Нельзя обойти вниманием и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые так же играют значительную роль в организации и координации массовых беспорядков. Они используются для распространения информации, мобилизации участников и координации действий. Однако, ИКТ также могут быть использованы правоохранительными органами для мониторинга и предотвращения беспорядков. Но ИКТ

так же могут быть использованы злоумышленниками для подстрекательства к массовым беспорядкам, распространения призывов к участию в незаконных мероприятиях и организации экстремистской деятельности [1,4]. В связи с этим, правительства и правоохранительные органы уделяют особое внимание борьбе с противоправным использованием ИКТ, в связи с чем и было создано Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (УБК МВД России), которое занимается предупреждением, выявлением и пресечением преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий [5].

Проведя взаимосвязь с первым и вторым разделом нашего исследования, мы видим, что полиция активно использует системы мониторинга социальных сетей для отслеживания общественных настроений и выявления потенциальных зачинщиков беспорядков, что может позволить правоохранительным органам оперативно реагировать на возникающие угрозы и предотвращать их эскалацию [1]. Мониторинг социальных сетей также помогает в выявлении и блокировании распространения ложной или провокационной информации, которая может способствовать возникновению массовых беспорядков [6].

Немаловажную роль в нашем исследовании играет и фиксация правонарушений при массовых беспорядках. Системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц играют ключевую роль в фиксации правонарушений. Эти системы позволяют идентифицировать участников беспорядков и собирать доказательства их противоправных действий.

И, подходя к концу нашего исследования, рассмотрим автоматизацию административных процессов, как важное направление в деятельности полиции при массовых беспорядках. Она позволяет правоохранительным органам оперативно обрабатывать информацию, составлять протоколы и фиксировать нарушения в электронной форме.

Мобильные приложения, такие как приложение «102» в России, позволяют гражданам сообщать о правонарушениях и передавать информацию в полицию. Это упрощает процесс фиксации и реагирования на правонарушения.

Электронные протоколы позволяют полиции быстро и точно фиксировать нарушения. Планшеты с доступом к базам данных МВД упрощают проверку документов и фиксацию нарушений, что ускоряет процесс составления протоколов и передачи информации в суд.

Несмотря на эффективность автоматизации, существуют проблемы, связанные с качеством интернет-соединения и доступом к технологиям в отдаленных регионах. Необходимо

совершенствовать инфраструктуру и повышать квалификацию сотрудников для эффективного использования этих технологий, уточнить и расширить правовые рамки для использования цифровых доказательств, проводить регулярные тренинги для сотрудников правоохранительных органов по работе с современными технологиями. Так же необходимо обратить внимание на такую проблему как улучшение качества интернет-соединения и доступа к технологиям в отдаленных регионах.

Таким образом, анализируя вышеизложенное мы приходим к выводам, что использование современных технологий значительно повышает эффективность административной деятельности полиции при массовых беспорядках. Прогнозная аналитика, мониторинг толпы и автоматизация процессов позволяют оперативно реагировать на угрозы и минимизировать ущерб для общества. Однако дальнейшее развитие этих технологий требует совершенствования законодательной базы и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы:

[1] В «Ростехе» создадут программу для предсказания митингов и беспорядков. Интернет-ресурс, URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/11/2021/61a5abb79a7947cf8927a53e>, (дата обращения 04.04.2025).

[2] «Дочка» «Ростеха» создает ПО для предсказания массовых беспорядков. Интернет-ресурс, URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Прогнозно-аналитическая_модель_Массовые_беспорядки_\(ПАМ_МБ\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Прогнозно-аналитическая_модель_Массовые_беспорядки_(ПАМ_МБ)) (дата обращения 04.04.2025).

[3] И.Ю. Сундиев, Социальные технологии в массовых беспорядках как средство локализация «управляемого хаоса». Интернет-ресурс, URL: <https://spkurdyumov.ru/networks/socialnye-tehnologii-v-massovykh-besporyadkakh/>, (дата обращения 04.04.2025).

[4] Полиция по всей России покупает системы мониторинга соцсетей. Они помогают искать экстремизм «не выходя из рабочего кабинета». Интернет-ресурс, URL: <https://meduza.io/feature/2018/10/16/politsiya-po-vsey-rossii-pokupaet-sistemy-monitoringa-sotssetey-oni-pomogayut-iskat-ekstremizm-ne-vyhodya-iz-raboche-go-kabineta>, (дата обращения 04.04.2025).

[5] В структуре МВД России создано Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий. Интернет-ресурс, URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/v-strukture-mvd-rossii-sozdano-upravlenie-po-organizatsii-borby-s-protivopravnym-ispolzovaniem-infor/>, (дата обращения 04.04.2025).

[6] Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, инфор-

мационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). Интернет-ресурс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/34547c9b6ddb60cebd0a67593943fd9ef64ebdd0/, (дата обращения 04.04.2025).

[7] Н. А. Кабанов. Массовые беспорядки, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, как объект криминологического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №2.

Spisok literatury:

[1] V «Rostexe» sozdatut programmu dlya predskazaniya mitingov i besporyadkov. Internet-resurs, URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/11/2021/61a5abb79a7947cf8927a53e>, (data obrashheniya 04.04.2025).

[2] «Dochka» «Rostexa» sozdaet PO dlya predskazaniya massovykh besporyadkov. Internet-resurs, URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Proekt:Prognozno-analiticheskaya_model_Massovy_e_besporyadki_\(PAM_MB\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Proekt:Prognozno-analiticheskaya_model_Massovy_e_besporyadki_(PAM_MB)) (data obrashheniya 04.04.2025).

[3] I.Yu. Sundiev, Social'ny'e texnologii v massovykh besporyadkakh kak sredstvo lokalizatsiya «upravlyaemogo хаоса». Internet-resurs, URL: <https://spkurdyumov.ru/networks/socialnye-tehnologii-v-massovykh-besporyadkakh/>, (data obrashheniya 04.04.2025).

[4] Politsiya po vsej Rossii pokupaet sistemy monitoringa soczsetej. Oni pomogayut iskat' ekstremizm «ne vyxodya iz rabocheho kabineta». Internet-resurs, URL: <https://meduza.io/feature/2018/10/16/politsiya-po-vsey-rossii-pokupaet-sistemy-monitoringa-sotssetey-oni-pomogayut-iskat-ekstremizm-ne-vyhodya-iz-raboche-go-kabineta>, (data obrashheniya 04.04.2025).

[5] V strukture MVD Rossii sozdano Upravlenie po organizatsii bor'by s protivopravny'm ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionny'x texnologij. Internet-resurs, URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/v-strukture-mvd-rossii-sozdano-upravlenie-po-organizatsii-borby-s-protivopravnym-ispolzovaniem-infor/>, (data obrashheniya 04.04.2025).

[6] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ (red. ot 23.11.2024) «Ob informacii, informacionny'x texnologiyax i o zashhite informacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2025). Internet-resurs, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/34547c9b6ddb60cebd0a67593943fd9ef64ebdd0/, (data obrashheniya 04.04.2025).

[7] N. A. Kabanov. Massovy'e besporyadki, sovershaemy'e s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionny'x texnologij, kak ob'ekt kriminologicheskogo issledovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. №2.

ТЕМБОТОВ Руслан Абдулахович,
майор полиции,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского инстит
МВД России,
e-mail: rtembotov@inbox.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена также увеличением числа правонарушений, совершаемых подростками, что требует разработки эффективных мер профилактики и адекватного реагирования со стороны государства. В данном исследовании изучены ключевые аспекты законодательства, касающегося привлечения подростков к административной ответственности. Анализ показал, что в целом нормы соответствуют основным принципам защиты прав несовершеннолетних, но при этом не обошлось без проблем. В частности, в российском законодательстве не хватает согласованности с международными стандартами, а в правоприменении часто возникают трудности. Среди выявленных проблем – сложности с установлением возраста и вины подростков, недостаточная подготовка сотрудников полиции и других ведомств, а также слабая координация между различными организациями. Всё это снижает эффективность системы и показывает, что нужны комплексные изменения. На основе проведённого анализа предложены меры по улучшению как законодательства, так и практики его применения. В числе приоритетов – разработка профилактических программ, более тесное взаимодействие между правоохранительными органами, школами и сообществом, а также реформирование законов с учётом международного опыта.

Ключевые слова: несовершеннолетние, административная ответственность, правонарушение, последствия, программа профилактики.

TEMBOTOV Ruslan Abdulakhovich,
police major, lecturer at the Department
of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute (branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

BRINGING MINORS TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Annotation. The relevance of this topic is also due to the increase in the number of offenses committed by adolescents, which requires the development of effective preventive measures and an adequate response from the state. This study examines key aspects of the legislation regarding bringing adolescents to administrative responsibility. The analysis showed that, in general, the norms comply with the basic principles of protecting the rights of minors, but there are still problems. In particular, Russian legislation lacks consistency with international standards, and law enforcement often encounters difficulties. The problems identified include difficulties in establishing the age and guilt of adolescents, insufficient training of police officers and other agencies, and poor coordination between various organizations. All this reduces the effectiveness of the system and shows that comprehensive changes are needed. Based on the analysis, measures are proposed to improve both the legislation and the practice of its application. Priorities include the development of preventive programs, closer interaction between law enforcement agencies, schools and the community, as well as reforming laws taking into account international experience.

Key words: minors, administrative responsibility, offense, consequences, prevention program.

Введение. Вопрос привлечения несовершеннолетних к административной ответственности представляет собой одну из ключевых проблем современной правовой системы. Это связано с особенностями правового статуса несовершеннолетних, их психологическими и социальными характеристиками, а также необходимостью обеспечения соблюдения их прав и законных интересов.

Административная ответственность представляет собой один из видов юридической ответственности, применяемой за правонарушения, не достигающие уровня уголовной ответственности. В Российской Федерации она регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [9]. Согласно статье 2.3 КоАП РФ, административная ответственность наступает с 16 лет, что отражает необходимость учета возрастных особенностей граждан и их способности осознавать последствия своих действий. Установление возрастного порога ответственности направлено на защиту интересов несовершеннолетних и обеспечение справедливого подхода к их действиям. При этом в случаях неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокого обращения с ним, включая психическое и физическое насилие, родители могут не только нести административную, но и уголовную ответственность в соответствии со статьей 156 УК РФ. Это может привести к лишению родительских прав.

Таким образом, законодательство стремится комплексно подходить к вопросам защиты несовершеннолетних, учитывая как административные, так и уголовные аспекты ответственности.

Основная часть. Принципы административной ответственности несовершеннолетних основываются на необходимости учета их возраста, уровня зрелости и социального положения. Гуманизм, как важнейший из этих принципов, предполагает минимизацию негативных последствий для несовершеннолетнего и его дальнейшей социализации. Согласно статистическим данным МВД России за 2022-2023 гг., несовершеннолетние составляют около 5% от общего числа административных правонарушителей, что подчеркивает значимость применения индивидуального подхода. При этом опрос руководителей полицейских подразделений регионального уровня показал, что 96,3% участников считают совершенствование нормативных правовых актов наиболее оптимальным способом обеспечения деятельности полиции в данной сфере [2; 5]. Учитывая эти факторы, законодательство направлено не только на наказание, но и на

предупреждение повторного совершения правонарушений, акцентируя внимание на воспитательных мерах.

Законодательством предусмотрены особые условия применения мер административного воздействия к несовершеннолетним. Например, в части 2 статьи 3.8 КоАП РФ указано, что несовершеннолетние не подлежат административному аресту, что представляет собой важную меру защиты их прав и интересов. Эти особенности свидетельствуют о стремлении государства к гуманному подходу в регулировании правонарушений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия.

Законодательство, регулирующее административную ответственность несовершеннолетних, играет важную роль в защите их прав и интересов. Оно направлено на предотвращение чрезмерного воздействия административных мер на личность несовершеннолетнего, а также на создание условий для его социализации и исправления. Например, исключение таких мер, как административный арест, подчёркивает приоритет гуманного подхода. Согласно данным МВД России, в 2023 году было зарегистрировано около 20 тысяч административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними, что подчеркивает актуальность разработки и применения механизмов, способствующих профилактике правонарушений и реабилитации правонарушителей. Таким образом, законодательство не только регулирует ответственность, но и обеспечивает защиту прав несовершеннолетних, создавая основы для их дальнейшего развития и интеграции в общество.

Международные стандарты в области административной ответственности несовершеннолетних основываются на принципах защиты прав ребёнка, закреплённых в Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 года [10]. Этот документ требует от государств-участников учитывать наилучшие интересы ребёнка при любых действиях, включая административные меры. В Конвенции подчёркивается необходимость обеспечения особого подхода к несовершеннолетним, который должен учитывать их возраст, уровень развития и уязвимость. Также в рамках международного права установлены рекомендации по созданию специализированных систем ювенальной юстиции, которые включают в себя меры, направленные на реабилитацию и социальную адаптацию несовершеннолетних правонарушителей [4; 5].

Сравнительный анализ российского законодательства и международных стандартов показывает, что в России приняты меры для защиты прав несовершеннолетних в рамках администра-

тивной ответственности. Например, часть 2 статьи 3.8 КоАП РФ устанавливает, что несовершеннолетние не подлежат административному аресту. Тем не менее, существуют аспекты, требующие доработки. Международные стандарты акцентируют внимание на необходимости реабилитации и социальной адаптации, тогда как российская система в большей степени ориентирована на наказание. Кроме того, в отличие от многих стран, где существуют отдельные законодательные акты для несовершеннолетних правонарушителей, в России такие нормы интегрированы в общий Кодекс об административных правонарушениях, что может затруднять их применение.

Установление возраста несовершеннолетнего является ключевым этапом в процессе привлечения его к административной ответственности. При этом правоохранительные органы сталкиваются с рядом сложностей, включая отсутствие документов, удостоверяющих личность, или их подделку, что может существенно затруднить определение возраста нарушителя. По данным МВД России, около 15% случаев привлечения несовершеннолетних к ответственности сопровождаются ошибками в установлении возраста. Это приводит к тому, что некоторые лица могут быть неправомерно привлечены к ответственности, в то время как другие, наоборот, могут избежать её. В России ежегодно к административной ответственности привлекаются десятки миллионов граждан, среди которых около 30% составляют лица, не достигшие 18 лет.

Определение вины несовершеннолетнего представляет собой значительную проблему в правоприменительной практике. Многие подростки не осознают правовых последствий своих действий, что затрудняет установление их субъективной стороны при совершении правонарушения. Исследования показывают, что несовершеннолетние часто действуют под влиянием внешних факторов, таких как давление со стороны сверстников или недостаток воспитания [1]. Это требует от правоохранительных органов особого подхода к расследованию обстоятельств и мотивации действий подростка.

Существующее законодательство, регулирующее порядок привлечения несовершеннолетних к административной ответственности, имеет ряд недостатков, усложняющих процесс установления возраста и вины. Отсутствие четких процедур и методик, а также недостаточная подготовка сотрудников правоохранительных органов приводят к ошибкам и недочетам в работе. В 2023 году в России зафиксировано около 20 тысяч случаев привлечения несовершеннолетних к административной ответственности, что подчер-

кивает масштаб проблемы и необходимость совершенствования нормативно-правовой базы. Вместе с тем, несмотря на постоянное развитие, совершенствование института уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, и в нем имеются некоторые пробелы.

Недостаточная подготовка сотрудников правоохранительных органов, работающих с несовершеннолетними, представляет собой одну из ключевых проблем правоприменительной практики. В 2022-2023 гг. около 30% сотрудников, взаимодействующих с детьми и подростками, не проходили специализированного обучения, согласно данным МВД России. Это приводит к тому, что многие из них не обладают необходимыми знаниями и навыками для эффективного общения с несовершеннолетними, а также для правильной оценки их поведения и мотивации. Непрофессиональная подготовка может вызвать ошибки в процессе привлечения несовершеннолетних к ответственности, что отрицательно сказывается на их дальнейшей социализации. А как мы указывали выше, личности несовершеннолетних преступников не до конца сформировавшиеся, и потому у них неустойчивая психика, проявляющаяся в резких эмоциональных взрывах неблагоприятных для общества, то это подчеркивает необходимость качественной подготовки сотрудников, чтобы они могли адекватно реагировать на такие ситуации и минимизировать негативные последствия для несовершеннолетних.

Еще одной значительной проблемой является отсутствие единой методики работы с несовершеннолетними в правоохранительных органах. Разные регионы и ведомства применяют свои собственные методы, что приводит к отсутствию унифицированного подхода. Это создает путаницу и неэффективность в работе с несовершеннолетними, а также снижает результативность профилактических мер [6; 7].

Проблемы взаимодействия между различными ведомствами, такими как правоохранительные органы, образовательные учреждения и социальные службы, существенно влияют на процесс привлечения несовершеннолетних к административной ответственности. Согласно отчету Уполномоченного по правам ребенка Львовой-Беловой за 2024 год, недостаточная координация между этими структурами приводит к увеличению числа повторных правонарушений среди подростков. Необходимость организации профилактики обусловлена широким распространением в молодежной среде различных форм отклоняющегося поведения и сохранением высокой доли правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Отсутствие налаженного взаимодействия затрудняет своевременный

обмен информацией и выработку комплексных решений, направленных на предотвращение правонарушений среди несовершеннолетних.

Образовательные учреждения играют ключевую роль в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, так как именно в школе подростки проводят большую часть своего времени и формируют основные социальные навыки. Однако, несмотря на это, практика показывает, что нередко школы недостаточно эффективно справляются с задачей предупреждения противоправного поведения. Согласно данным исследования Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, около 70% подростков, совершивших правонарушения, воспитываются в семьях с недостаточным вниманием со стороны родителей. Это подчеркивает необходимость активного участия школ в профилактической работе, направленной на выявление и поддержку таких детей. Важным аспектом является внедрение программ, способствующих развитию у подростков правосознания и социальной ответственности. В 2022-2023 гг. в России реализовано более 250 программ по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, направленных на улучшение взаимодействия между школами и семьями, что подтверждает значимость образовательных учреждений в решении данной проблемы.

Взаимодействие с родителями несовершеннолетних правонарушителей является важным аспектом профилактики правонарушений, так как семья оказывает значительное влияние на формирование личности подростка. Согласно исследованиям, большая часть подростков, совершающих административные правонарушения, воспитывается в семьях, где отсутствует должный контроль и внимание со стороны родителей. Это свидетельствует о необходимости активного вовлечения родителей в процесс воспитания и профилактической работы. Эффективное взаимодействие предполагает проведение совместных мероприятий с участием образовательных учреждений, правоохранительных органов и родителей, направленных на повышение уровня их ответственности и осведомленности. Успешные примеры таких инициатив включают тренинги и семинары, которые помогают родителям лучше понимать поведение подростков и предупреждать возможные правонарушения. Таким образом, обеспечение тесного сотрудничества с родителями является фундаментом в снижении уровня правонарушений среди несовершеннолетних.

Программы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних представляют собой

комплекс мероприятий, направленных на предотвращение преступлений и правонарушений посредством работы с потенциальными нарушителями и их окружением. Фундаментальными элементами таких программ являются образовательные инициативы, направленные на повышение правовой грамотности молодежи, социальные проекты, способствующие интеграции подростков в общество, а также психологическая поддержка для устранения факторов, способствующих противоправному поведению [3]. Важным аспектом является вовлечение семьи и образовательных учреждений, которые играют значительную роль в формировании личности несовершеннолетнего.

Примером успешного внедрения программ профилактики правонарушений является опыт ряда стран, где такие программы позволили добиться значительного снижения уровня преступности среди несовершеннолетних [8]. Согласно исследованию ЮНИСЕФ, в 2023 году участие в подобных инициативах снизило уровень преступности на 15% среди участников программ.

Выводы. Реформа закона о привлечении подростков к административной ответственности – важный шаг к тому, чтобы система работала лучше. Сейчас многие правила не учитывают, что подростки – это не взрослые, у них другая психология, уровень зрелости и восприятие. В итоге – наказания часто не дают нужного результата. Примерно 70% подростков, которые подверглись административному наказанию, не получили поддержки, которая помогла бы им изменить поведение. Многие из них снова совершают правонарушения. Это говорит о том, что пора пересматривать подход – просто штрафами и наказаниями проблему не решить.

Чтобы указанный механизм заработал в полной мере, важно менять и практику работы с подростками. Один из эффективных способов – заменить наказания образовательными программами. Это поможет снизить количество повторных нарушений. Также важно обучать полицейских и судей, которые работают с подростками. Им нужно знать основы психологии и педагогики, чтобы понимать, как правильно общаться и воздействовать.

Все эти меры помогут создать более человечную и эффективную систему, которая будет не просто наказывать, а действительно помогать подросткам меняться и не повторять ошибок.

Список литературы:

[1] Алексеева А.С. Некоторые проблемы при привлечении несовершеннолетних осужденных к

административной ответственности // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2023. № 32. С. 30-37.

[2] Гезгиев М.А. Ответственность несовершеннолетних за административные правонарушения // Право и управление. 2023. № 7. С. 298-302.

[3] Малеева Е.С., Афанасьева К.А. Особенности административной ответственности несовершеннолетних лиц // В сборнике: Концепция развития общества в условиях новой правовой реальности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 159-163.

[4] Миннигулова Д.Б. Административная ответственность несовершеннолетних: правовые коллизии // Право и государственность. 2024. № 3 (4). С. 55-58.

[5] Полушкина Ю.С. Привлечение несовершеннолетних к административной ответственности // В сборнике: Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии общества. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2023. С. 117-122.

[6] Шевнина П.С. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 5 (68). С. 623-626.

[7] Якубенко К.Р. Особенности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних // В сборнике: Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Сост. И.В. Хмил, под редакцией С.А. Трофимова, Е.В. Евсиковой. Симферополь, 2023. С. 535-540.

[8] Яценко Ж.Д. Административная ответственность несовершеннолетних как форма профилактического воздействия // В сборнике: Актуальные проблемы полицейского права. Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 152-154.

[9] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

[10] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/

Spisok literatury:

[1] Alekseeva A.S. Nekotory'e problemy` pri privlechenii nesovershennoletnix osuzhdenny`x k administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik obshhestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii «Vzaimodejstvie ugovolno-ispolnitel'noj sistemy` s institutami grazhdanskogo obshhestva: istoriko-pravovy'e i teoretiko-metodologicheskie aspekty`». 2023. № 32. S. 30-37.

[2] Gezgiev M.A. Otvetstvennost' nesovershennoletnix za administrativny'e pravonarusheniya // Pravo i upravlenie. 2023. № 7. S. 298-302.

[3] Maleeva E.S., Afanas'eva K.A. Osobennosti administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnix licz // V sbornike: Konceptiya razvitiya obshhestva v usloviyax novoy pravovoy real'nosti. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kursk, 2023. S. 159-163.

[4] Minnigulova D.B. Administrativnaya otvetstvennost' nesovershennoletnix: pravovy'e kollizii // Pravo i gosudarstvennost'. 2024. № 3 (4). S. 55-58.

[5] Polushkina Yu.S. Privlechenie nesovershennoletnix k administrativnoj otvetstvennosti // V sbornike: Rol' innovacij v transformacii i ustojchivom razvitii obshhestva. Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-x chastyax. Redkollegiya: R.R. Xajrov (otv. red.) [i dr.]. Saransk, 2023. S. 117-122.

[6] Shevnina P.S. Osobennosti administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnix // Alleya nauki. 2022. T. 1. № 5 (68). S. 623-626.

[7] Yakubenko K.R. Osobennosti privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnix // V sbornike: Voprosy` sudebnoj deyatel'nosti i pravoprimereniya v sovremenny`x usloviyax. Sbornik statej po rezul'tatam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-x tomah. Sost. I.V. Xmil', pod redakciej S.A. Trofimova, E.V. Evsikovej. Simferopol', 2023. S. 535-540.

[8] Yacenko Zh.D. Administrativnaya otvetstvennost' nesovershennoletnix kak forma profilakticheskogo vozdejstviya // V sbornike: Aktual'ny'e problemy` policejskogo prava. Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Omsk, 2023. S. 152-154.

[9] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 g. № 195-FZ [e'lektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

[10] Konvenciya o pravax rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989) [e'lektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/

ХАЧИДОВ Руслан Асланович,
старший преподаватель Северо-Кавказского института
(филиал) Краснодарского университета МВД России
кафедры огневой подготовки,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОФИЛАКТИКА АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В представленной статье проведен анализ современных средств противодействия подростковой преступности через призму профилактики алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних. Автор приходит к выводу о том, что для борьбы с развитием подростковой преступности особое значение приобретает искоренение одобрительного отношения детей и подростков к пагубным зависимостям, поскольку последние серьезно влияют на трансформацию мировосприятия и поведения указанных лиц. Акцентируется внимание на отдельных наиболее перспективных направлениях профилактики.

Ключевые слова: алкоголизм, наркомания, подростковая преступность, распространение противоправного поведения среди несовершеннолетних, профилактика преступности.

KHACHIDOGOV Ruslan Aslanovich,
Senior Lecturer of the North Caucasus Institute
(branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Fire Training,
Police Major

PREVENTION OF ALCOHOLISM AND DRUG ADDICTION AMONG MINORS AS A MEANS OF COUNTERING TEENAGE CRIMINALITY

Annotation. The presented article analyzes modern means of combating juvenile crime through the prism of preventing alcoholism and drug addiction among minors. The author comes to the conclusion that in order to combat the development of juvenile crime, it is especially important to eradicate the approving attitude of children and adolescents to harmful addictions, since the latter seriously affect the transformation of the worldview and behavior of these individuals. Attention is focused on certain most promising areas of prevention.

Key words: alcoholism, drug addiction, juvenile crime, the spread of unlawful behavior among minors, crime prevention.

Противоправное поведение, распространенное на территории российского государства, характеризуется качественной и количественной динамикой.

Современная статистика демонстрирует в 2024 году рост особо тяжких преступлений несовершеннолетних на 22 %, часть из которых совершены в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Особенно тенденция развития подростковой противоправной трансформа-

ции актуальна для несовершеннолетних мигрантов, чья преступность возросла на 10 % [2].

Указанные тенденции наглядно демонстрируют проблемы развития преступного поведения подростков, не говоря уже о качественном многообразии ее проявлений в отдельных направлениях жизнедеятельности российского государства. Подростковая преступность значительно угрожает жизни и здоровью самих детей и подростков, их близких людей, а также различного

рода имущества, противоправным завладением которым активно занимаются несовершеннолетние лица.

В рамках представленного исследования видится необходимым сконцентрировать внимание на проблемах алкоголизма и наркомании несовершеннолетних, которые значительно актуализируются в настоящее время. Несмотря на то, что алкоголь и наркотики относятся к средствам, запрещенным к реализации для несовершеннолетних, посредством нелегального функционирования, а также приобретения указанных товаров через взрослых лиц, несовершеннолетние получают к ним доступ.

Спрос на соответствующие средства растет за счет популярности среди молодежи подобных состояний опьянения. Употребление наркотиков и алкоголя может начинаться с коллективных пробных вариантов, но достаточно быстро вызывает зависимость, что в итоге приводит к деформации социального поведения представителей молодого поколения.

В таких ситуациях подростки могут развивать противоправное функционирование как в целях поиска материальных средств для приобретения необходимых им веществ и алкоголя, так и непосредственно под воздействием вышеуказанных запрещенных средств, которые оказывают существенное влияние на их мировосприятие и оценку собственного поведения и его последствий. Для подростков в целом присущи такие качества как максимализм и игнорирование критического анализа ситуации, что в совокупности с состоянием алкогольного или наркотического опьянения стирает все границы, в том числе в части нарушения законодательных требований.

Важно отметить, что в современной науке проведено множество исследований о психолого-правовых проблемах формирования и развития алкогольной и наркотической зависимости подростков. Большинство из них акцентируют внимание на социальных, биологических и психологических причинах, а также особенностях дальнейшей коррекции жизнедеятельности зависимых лиц (необходимость социально-педагогической реабилитации, образования и профессиональной подготовки) [1, с. 1330].

Следует согласиться с мнением Е.Г. Царьковой и Н.С. Зориной о том, что основными факторами, оказывающими влияние на формирование и развитие преступного поведения подростков, является воспитание несовершеннолетних лиц, их окружение и наличие вредных привычек [3, с. 428]. Последние влияют как на их уязвимость в части воздействия со стороны взрослых лиц по вовлечению в совершение антиобщественных и преступных действий, так и в целом формируют

вокруг подростка неблагонадежную среду, в которой наиболее активно трансформируется противоправное поведение.

В данном контексте значительно актуализируется развитие профилактики алкоголизма и наркомании среди подростков как средство борьбы с распространением преступного поведения среди указанной категории населения. Важно отметить, что профилактика должна быть направлена как на всех подростков в целом, так и с учетом выделения наиболее уязвимых групп (например, дети из неблагополучных семей, несовершеннолетние лица, ранее совершавшие преступные деяния и др.).

В рамках представленного исследования видится необходимым сконцентрировать внимание на следующих наиболее перспективных направлениях профилактики:

- 1) расширение средств и методов профилактической работы. В настоящее время арсенал профилактической деятельности включает в себя множество средств и методов, начиная от традиционных лекций-бесед, просветительских информационных акций и т.д., до проведения интерактивных проектов, затрагивающих проблему подросткового алкоголизма и наркомании. Однако в большинстве случаев на практике предпочтение отдается именно традиционным средствам и методам, которые далеко не всегда интересны современным подросткам. Подобный дисбаланс может влиять не только на восприятие проводимой пропаганды, но и, наоборот, вызывать протестное отношение к высказываемым идеям и взглядам.
- 2) сочетание индивидуальных и коллективных видов профилактической работы. Как отмечалось ранее, принципиальное значение приобретает учет целевой аудитории в части организации эффективного профилактического функционирования. Аналогичная тенденция актуальна и в отношении сочетания индивидуальных и коллективных мер воздействия. В случае с подростками из так называемой «группы риска» формирования вредных привычек приоритетной будет индивидуальная работа, однако она должна быть не единственной.
- 3) вовлечение подростков и представителей молодежи в организацию и осуществление профилактического воздействия. В настоящее время многие органы власти, образовательные организации и общественные объединения прямо или косвенно осуществляют профилактику алкоголизма и наркомании в подростковой среде, но в силу специфики мировосприятия указанной

категории населения ее представители не всегда воспринимают диалог со взрослыми как эффективное средство трансформации своих взглядов и убеждений.

Важное прикладное значение приобретает информационно-психологическая пропаганда здорового образа жизни, которую необходимо качественно проводить в социальных сетях и в подростковых коллективах, в том числе в части формирования организованного и интересного досуга указанной категории населения.

В данном контексте значительными перспективами обладает диалог, построенный в формате подросток-подросток, или же подросток – молодой человек, т.е. лица, которые не существенно отличаются возрастом и спецификой мировосприятия. Для них, по сути, актуальны схожие проблемы и им знакомы эмоционально-чувственные ощущения, которые испытывают подростки в период становления их личности.

На практике достаточно эффективным представляется организованное общение с лицами, которые ранее имели зависимости и негативный опыт их проявления вплоть до ответственности за преступные деяния.

На примере таких лиц дети и подростки способны наглядно видеть потенциальные последствия пагубных привычек и распространения противоправного поведения, поскольку далеко не всегда они задумываются об этом заранее, а живой диалог подчеркивает связь указанных ситуаций с жизнью каждого современного человека [4].

Указанные направления далеко не единственные в рамках рассматриваемой проблематики, однако за счет их использования можно качественно повысить эффективность анализируемой профилактической деятельности.

Для борьбы с развитием подростковой преступности особое значение приобретает искоренение одобрительного отношения детей и подростков к пагубным зависимостям, поскольку последние серьезно влияют на трансформацию мировосприятия и поведения указанных лиц.

Список литературы:

[1] Кулдашев А.У. Проблемы среди несовершеннолетних и методы профилактики: нарколо-

гия, алкоголизм и социальная реабилитация // Экономика и социум. 2024. № 12-2(127). С. 1326-1331.

[2] СК рассказал о росте числа преступлений несовершеннолетних мигрантов. URL: <https://ria.ru/20241015/sk-1978197921.html> (дата обращения: 20.03.2025).

[3] Царькова Е.Г., Зорина Н.С. Детерминанты преступности несовершеннолетних и особенности личности несовершеннолетнего преступника // Евразийский юридический журнал. 2023. № 11(186). С. 427-428.

[4] Машекуашева М.Х. О некоторых обстоятельствах, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними. в сборнике: роль таможенных органов в механизме обеспечения национальной безопасности государства. сборник научных трудов по материалам XIII Международной научно-практической конференции. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2022. С. 72-75.

Spisok literatury:

[1] Kuldashhev A.U. Problemy` sredi nesovershennoletnix i metody` profilaktiki: narkologiya, alkogolizm i social`naya reabilitaciya // E`konomika i socium. 2024. № 12-2(127). S. 1326-1331.

[2] SK rasskazal o roste chisla prestuplenij nesovershennoletnix migrantov. URL: <https://ria.ru/20241015/sk-1978197921.html> (data obrasheniya: 20.03.2025).

[3] Czar`kova E.G., Zorina N.S. Determinanty` prestupnosti nesovershennoletnix i osobennosti lichnosti nesovershennoletnego prestupnika // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 11(186). S. 427-428.

[4] Mashekuasheva M.X. O nekotory`x obstoyatel'stvax, sposobstvuyushhix soversheniyu prestuplenij nesovershennoletnimi. v sbornike: rol' tamozhenny`x organov v mexanizme obespecheniya nacional'noj bezopasnosti gosudarstva. sbornik nauchny`x trudov po materialam XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Saratovskij nacional'ny`j issledovatel'skij gosudarstvenny`j universitet imeni N.G. Cherny'shevskogo. Saratov, 2022. S. 72-75.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-282-284

ГУЗЬ Ксения Михайловна,
Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: k.guz@g.nsu.ru

ТРЕТЬЯКОВА Мария Викторовна,
Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: m.tretyakova1@g.nsu.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ТОРГОВ

Аннотация. Действующая редакция ГК РФ предусматривает две основных формы проведения торгов: аукцион и конкурс. Но помимо с недавних пор предусматривается возможность проведения торгов и в иных формах, под которыми, вероятно, следует понимать торги по продаже имущества посредством публичного предложения. По мнению К.В. Кичика, существующее деление торгов на конкурсы и аукционы является некорректным, поскольку конкурсы – это и есть торги, а аукционы, в свою очередь, являются видом конкурсов. Главным отличием конкурсов от аукционов является принцип определения победителя. Во второй главе каждая из указанных форм будет рассмотрена более подробно.

Ключевые слова: аукцион, конкурс, торги, ЭТП, публичное предложение.

GUZ Ksenia Mikhailovna,
4th years student, Novosibirsk State University

TRETYAKOVA Maria Viktorovna,
4th years student, Novosibirsk State University

CLASSIFICATION OF TRADES

Annotation. The current version of the Civil Code of the Russian Federation provides for two main forms of bidding: an auction and a competition. But in addition, recently, the possibility of bidding in other forms has been envisaged, which should probably be understood as bidding for the sale of property through a public offering. According to K.V. Kichik, the existing division of auctions into contests and auctions is incorrect, since contests are auctions, and auctions, in turn, are a type of contests. The main difference between contests and auctions is the principle of determining the winner. In the second chapter, each of these forms will be discussed in more detail.

Key words: auction, tender, bidding, ETP, public offering.

В ст. 448 ГК РФ указано, что торги в форме аукциона и конкурса могут быть открытыми и закрытыми. Основанием дифференциации в данном случае служит порядок приглашения участников. Если в открытых торгах предполагается участие неопределенного круга лиц, то закрытые характеризуются участием исключительно приглашенных организатором лиц. Так, Закон о контрактной системе предусматривает

проведение закрытых конкурсов и аукционов, и это обусловлено несколькими причинами:

- 1) Сведения об объекте закупки являются государственной тайной или в документации о закупке содержатся такие сведения;
- 2) Необходима закупка услуг по транспортировке, страхованию ценностей Государственного фонда России, музейных предметов, коллекций;

3) Закупка услуг по уборке помещений и услуг водителей для нужд судей и судебных приставов.

Еще одним основанием разграничения торгов на открытые и закрытые – форма подачи предложений по цене, которая бывает открытой (устное соревнование между участниками торгов) и закрытой (подача предложений организатору в запечатанных конвертах). Стоит отметить следующее: торги могут быть открытыми по составу участников, но одновременно закрытыми по форме подачи предложений и наоборот. [1]

Говоря об открытых видах, стоит разобратся с широко употребляемым в законодательстве и на практике термином «публичные торги». Согласно п.1 ст.499.1 ГК РФ публичные торги – это торги, проводимые в целях исполнения решения суда или исполнительных документов в порядке исполнительного производства. Однако относительно этой дефиниции в научном сообществе высказываются возражения. Так, В.В. Балакин считает, что все торги, даже закрытые и негласные, являются публичными, поэтому стоит разграничивать «торги» и «публичные принудительные торги». О.П. Калугина также придерживается той позиции, что торги следует классифицировать на «добровольные» и «принудительные».

О.А. Беляева полагает, что понятие «публичные торги» носит обширный характер и публичность по отношению к торгам следует понимать в равной степени как открытость для неопределённого круга лиц, так и наличие публичного (государственного) интереса в их организации и проведении. Таким образом, О.А. Беляева приходит к выводу о том, что целесообразно отказаться от использования термина «публичные торги» в отношении открытых торгов, поскольку эти понятия тождественны. [2]

Помимо указанных выше закрытых и открытых торгов, существует промежуточная форма – торги с избирательным подходом к определённому кругу их возможных участников, т.е. торги с наличием ряда определенных ограничений. Например, аукционы по продаже и конкурсы по безвозмездной передаче кредитных историй, поскольку правом на участие обладают лишь бюро кредитных историй, включенные в соответствующий реестр. В связи с этим некоторые специалисты относят их к закрытым торгам, в свою очередь, другие специалисты утверждают, что такие торги носят закрытый характер, но проводятся по правилам открытых торгов.

Стоит разграничивать понятия «закрытые торги» и «закрытый характер торгов». Во втором случае речь идет о специализированных торгах, и, в отличие от закрытых, в которых участвуют исключительно приглашенные организатором

лица, торги закрытого характера предполагают соответствие участников формальным требованиям. В связи с этим смешивать данные термины представляется некорректным.

Торги также подразделяют на первичные и повторные. Повторные торги могут быть проведены по причине того, что первоначальные торги не состоялись или победитель торгов отказался от подписания торгов об их результатах или договора. Стоит отметить, что ГК РФ предусматривает только одну причину объявления торгов несостоявшимися, – торги с одним участником (п.5 ст.447 ГК РФ), иные основания содержатся в специальных актах отечественного законодательства.

Например, конкурс и аукцион на право заключения государственного или муниципального контракта признаются несостоявшимися по следующим основаниям:

- 1) Подача одной заявки на участие в торгах или отсутствие заявок на участие;
- 2) При рассмотрении заявок на участие конкурсная комиссия приняла решение об отказе в допуске к участию в торгах всем участникам или допустила к участию только одного участника;
- 3) Победитель не представил подписанный экземпляр контракта и обеспечение исполнения;
- 4) После отказа победителя участник, которому присвоен второй номер, также отказался от заключения государственного (муниципального) контракта.

Стоит отметить, что повторные торги не могут проводиться бесконечное количество раз, поэтому в зависимости от вида торгов законодательство Российской Федерации либо устанавливает точное количество возможных торгов, либо предоставляет их организатору право воспользоваться иным способом заключения договора, основанным на началах равенства и состязательности.

Что касается публичных торгов, производимых в процессе исполнительного производства, то предусматриваются дополнительные основания объявления таких торгов несостоявшимися, например, несостоявшимися объявляются публичные торги по реализации предмета ипотеки, если заявки на участие подали менее двух лиц (ч.1 ст.91 Закона об исполнительном производстве). К публичным торгам в данном случае не применяется термин «повторные», они именуются «вторичными».

Существует еще один вид торгов – многолотовые торги. Предмет торгов может быть разделен заказчиком на лоты, в отношении каждого из которых проводится отдельный конкурс или аукцион, что повышает эффективность проведения

торгов. Наличие нескольких лотов увеличивает количество потенциальных победителей, поскольку в отношении каждого лота заключается отдельный договор. По национальному составу участников торги могут быть внутренними или международными. Также торги могут быть разовыми и проводимыми регулярно (например, биржевые торги). Отдельно стоит сказать про то, что отечественным законодательством предусмотрены электронные торги, особенности и проблемы проведения которых будут подробно рассмотрены в третьей главе.

Стоит обратить внимание на широко используемый в международном праве понятие «тендер», которое хотя и используется отечественным законодательством, но не раскрывается им. Представителями научного сообщества по-разному рассматривается данный термин. Так, И.И. Недужий отождествляет тендер и торги, в свою очередь, О.А. Беляева считает, что тендер применим к любым способам заключения договора, в основе которых лежит состязательность между потенциальными контрагентами независимо от того, используются ли при этом какие-либо формальные процедуры. В целях избежания противоречий в толковании понятия «тендер» представляется целесообразным не только закрепить термин на законодательном уровне, но и пояснить в каждом конкретном случае, в каком контексте используется понятие «тендер».

Таким образом, существует большое разнообразие видов торгов. Помимо основной классификации форм торгов, которая предполагает их разделение на аукционы и конкурсы, выделяют также закрытые и открытые торги с промежуточ-

ной формой, сущность которой заключается в избирательном подходе к определённому кругу их возможных участников. Особняком стоят специализированные торги, т.е. торги, носящие закрытый характер. Помимо вышеперечисленного, существуют первичные и вторичные, многолотовые торги, разовые и регулярные, внутренние и международные. Стоит отметить, что в последние годы наблюдается активная цифровизация отношений в сфере торгов, в связи с чем повышается внимание к торгам, проводимым в электронной форме.

Список литературы:

[1] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.04.2013. – №14. – Ст. 1652.

[2] Беляева О.А. Указ. Соч. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/967851> (дата обращения: 18.04.2024).

Spisok literatury:

[1] O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny'x i municipal'ny'x nuzhd: Federal'ny'j zakon ot 05.04.2013 №44-FZ (red. ot 14.02.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 08.04.2013. – №14. – St. 1652.

[2] Belyaeva O.A. Ukaz. Soch. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/967851> (data obrasheniya: 18.04.2024).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

САДЫРОВА Маргарита Юрьевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры «История и философия»,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет архитектуры и строительства»,
e-mail: ritasadyrova@mail.ru

ОЦЕНКА ПРАВОВЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

Аннотация. В настоящее время в стране назрела необходимость в пересмотре экономической политики государства, пока ещё ориентированной на стимулирование крупных компаний. Между тем, экономика идёт в рост в основном благодаря опоре на малый и средний бизнес (МСБ), так как он создаёт большинство рабочих мест, способен прокормить миллионы людей. На сегодняшний день МСБ в ВВП России составляет всего 20%, и он пока не в состоянии составить конкуренцию крупному бизнесу.

Ключевые слова: юридическое лицо, предприниматель, коммерческие предприятия, бизнес, предпринимательская деятельность, малый и средний бизнес, меры государственной поддержки.

SADYROVA Margarita Yurievna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of History and Philosophy,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Penza State University
of Architecture and Construction"

ASSESSMENT OF LEGAL MEASURES OF STATE SUPPORT COMMERCIAL ENTERPRISES IN RUSSIA

Annotation. Currently, there is an urgent need in the country to revise the state's economic policy, which is still focused on stimulating large companies. Meanwhile, the economy is growing mainly due to its reliance on small and medium-sized businesses (SMEs), since they create the majority of jobs and are able to feed millions of people. Today, SMEs account for only 20% of Russia's GDP, and they are not yet able to compete with large businesses.

Key words: legal entity, entrepreneur, commercial enterprises, business, entrepreneurial activity, small and medium-sized businesses, government support measures.

По данным Российского союза промышленников и предпринимателей, ежегодно в нашей стране открывается около 300 тыс. коммерческих предприятий, но менее половины из них удаётся укрепиться на рынке. За последние годы возросло количество уголовных дел, возбужденных по статьям экономической направленности. Налоговая нагрузка на одно предприятие несырьевого сектора выросла в 2,65 раза. В торговом секторе фискальная нагрузка увеличилась в 4 раза, а количество предприятий уменьшилось почти на 30% (сокращение происходит на 4% ежегодно). Работодатели платят больше 30% от фонда оплаты труда во внебюджетные фонды (Социальный фонд и Фонд обязательного медицинского страхования).

В ходе соцопроса 75% владельцев компаний ответили, что с 2014 года ситуация с их бизнесом не улучшилась, а 45% сообщили, что ухудшилась. Основными преградами для ведения бизнеса в России специалисты признают чрезмерную бюрократическую нагрузку, монополизацию рынка во многих областях, коррупцию, повышение НДС, внедрение контрольно-кассовой техники, закупка и обслуживание которых требуют немалых средств, повышение тарифов страховых взносов.

Если юридическое лицо закрылось, то отследить его дальнейшую деятельность очень проблематично. Бывшие легальные бизнесмены становятся самозанятыми или просто работают, уходя от выплаты налогов.

Корни тянутся в начало 90-х, когда объявили свободу рыночных отношений. Стоило крепко подумать над организацией рынка, жёстко зафиксировать права и обязанности участников. В результате первыми в бизнесе оказались цеховики, занимавшиеся подпольным производством в СССР, криминальные сообщества, дельцы, откровенно презиравшие и игнорировавшие законы, нарастала несправедливость в распределении доходов.

Между тем президент поставил задачу – к концу 2024 г. увеличить долю предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ) в ВВП до 32,5%, а число занятых в этой сфере – до 25 млн. человек. Около 500 млрд. рублей выделено на нацпроект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (рассчитан до 2024 г.). Министерство экономического развития РФ определило к 2030 г. показатели в 40% доли малого и среднего бизнеса в российском ВВП, а число рабочих мест – 45%. Данная стратегия очень важна, но для её реализации требуется пересмотр экономической политики государства, пока ещё ориентированной на стимулирование деятельности крупных компаний.

В настоящее время доля МСБ в ВВП России составляет всего 20%, и он пока не в состоянии составить конкуренцию крупному бизнесу. Между тем, экономика развитых и многих развивающихся стран идёт в рост в основном благодаря опоре на малый и средний бизнес, так как он способен прокормить миллионы людей. Так, в США, Турции и Японии эта доля составляет от 53 до 56%, в Китае – 55%, в европейских странах – около 60% (в Италии – 70%). Даже некоторые страны СНГ по темпам развития МСБ заметно опережают. Так, доля МСБ в ВВП Казахстана – 27%.

Одной из основных причин снижения оборота малого бизнеса в России является общее падение доходов населения за последние четыре года из-за роста цен. А малый бизнес тесно связан именно с тем, сколько денег имеется у главных потребителей – простых людей. Также наиболее актуальные для малого бизнеса проблемы – обилие проверок, избыточная фискальная нагрузка. Например, взимание платы с большегрузов (транспорта массой свыше 12 тонн) по федеральным трассам в счёт возмещения вреда, который тяжёлые грузовики наносят дорогам федерального значения, вызвала крайне негативную реакцию в обществе. Льготные кредиты для МСБ всё так же недоступны. Или возъём мораторий на проведение плановых проверок, который был введён в 2022 году. Их действительно стало чуть меньше, в 2024 году мораторий на внеплановые неналоговые проверки продлён до

2030 года. Тем не менее, в отношении объектов, отнесённых к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска, в случае угрозы жизни и здоровью граждан, безопасности страны, а также на основании индикаторов риска нарушения обязательных требований, число внеплановых проверок возросло.

К объектам чрезвычайно высокого и высокого риска относятся социальные, промышленные объекты, отдельные виды деятельности, имеющие максимальный или близкий к нему уровень риска причинения вреда в соответствующей сфере.

Что касается индикаторов рисков, такой формат предполагает инициирование надзорными органами контрольных мероприятий в случае получения информации о наличии рисков нарушения обязательных требований.

Организацию также может ждать проверка в случае задержки зарплаты её сотрудников. Контролировать соблюдение нормативов, установленных требований и прав могут налоговая, Роспотребнадзор, пожарный надзор, трудовая инспекция, антимонопольная служба и другие ведомства. Причём, у каждого органа могут быть свои резоны для проведения проверок.

Так, к обстоятельствам, которые повышают вероятность проверок со стороны налоговой службы, относятся:

- систематическое указание убытков в отчетности;
- большое количество налоговых вычетов за календарный год;
- расходы предприятия растут быстрее, чем доходы;
- зарплаты сотрудников ниже, чем средний уровень в регионе.

Именно МСБ создаёт большинство рабочих мест. В этой сфере сейчас, по данным официальной статистики, трудятся 30 млн. россиян – треть трудоспособного населения страны. Для сравнения: крупные государственные предприятия, включая сырьевые гиганты и госкорпорации, производят 50% ВВП и создают 20 млн. рабочих мест.

Кроме малых предприятий в России огромное число индивидуальных предприятий (ИП). В штате типичного ИП 2–3 человека, 60% таких микропредприятий заняты мелкой торговлей. Их вклад в ВВП невелик, примерно 4%. На пике, в 2012 году, в России насчитывалось 2,6 млн. частных предпринимателей, вместе с наёмными работниками было 5,5 млн. С 2013 г. в результате увеличения социального налога для ИП, их численность резко сократилась.

Когда малые предприятия уходят с рынка, остаются только гиганты с госучастием. Это ведёт к монополизации рынка и дальнейшему рассло-

нию общества, росту социальной напряжённости. Дефицит и рост цен возникают из-за того, что количество товаропроизводителей настолько незначительно, что не получается той жесточайшей конкуренции, которая и должна в первую очередь вести к снижению цен. Разоряясь, МСБ оставляет безработными миллионы людей, хотя при наличии действенной господдержки мог бы поправить материальное положение многих граждан РФ. Сейчас 40% денег он получает за счёт собственного производства, а не перепродажи товаров. В торговой сфере занята только треть малых предприятий. Примерно столько же занимаются недвижимостью и перевозками. При этом 40 тыс. российских малых компаний выпускают машины и оборудование, включая электронику, ещё 15 тыс. ведут исследования.

К тому же, малый бизнес в основном ориентирован на внутренний рынок в отличие от крупных корпораций, которые легко подвергнуть давлению из-за рубежа. Следовательно, увеличение доли малого бизнеса в экономике позволит повысить устойчивость российской экономики от внешних санкций. Для эффективной деятельности МСБ также необходимо разработать устойчивые и понятные правила, которые бы не менялись каждые несколько лет.

В состав государственной поддержки входят разного рода направления, методы, элементы, принципы и инструменты [1, с. 33]. Так, федеральный бюджет ежегодно выделяет по 20 млрд. руб. тем регионам, которые представили Министерству экономического развития РФ убедительные программы развития малых предприятий; крупнейшим банкам выделяются государственные деньги, которые должны пойти на кредиты МСБ под низкие ставки; увеличена доля малого бизнеса в выполнении государственного заказа.

Представители бизнеса также могут обратиться к уполномоченному по защите прав предпринимателей. Омбудсмен занимается рассмотрением жалоб предпринимателей на действия контролирующих органов.

Отказать в их принятии он может лишь в трёх случаях:

- если существует угроза разглашения государственной тайны;
- если текст обращения нет возможности прочесть;
- если по обозначенному в нём вопросу уже давались разъяснения раньше.

Решение о принятии жалобы в работу или об отказе должно быть принято в течение пяти дней.

Кроме того, по желанию предпринимателя омбудсмен может принять участие в запланированной проверке.

В России действует несколько программ льготного финансирования бизнеса.

1. Микрозаём в государственной (муниципальной) микрофинансовой организации (МФО)

Государственные (муниципальные) МФО выдают предпринимателям микрозаймы на развитие бизнеса или на пополнение оборотных средств.

Процентная ставка в государственных МФО зависит от различных факторов, но в любом случае не может превышать 2,5 ключевой ставки Банка России.

Микрозаём может быть выдан по более выгодным ставкам:

- 1) если проект относится к числу приоритетных и предпринимателем предоставлено залоговое обеспечение, ставка не превысит ключевую ставку Банка России. При этом под приоритетными понимаются проекты, реализуемые:
 - предприятиями в области спорта, экологии или туризма;
 - экспортерами;
 - предпринимателями, работающими на территории технопарка, агропарка или промышленного парка;
 - сельскохозяйственным производственным или потребительским кооперативом;
 - женщинами-предпринимателями;
 - предпринимателями старше 45 лет.
- 2) если за микрозаёмом обращается предприниматель не из приоритетной сферы, а залог им не предоставлен, ставка составит не более 1,5 ключевой ставки Банка России;
- 3) если приоритетный проект реализуется в моногороде, предусмотрена льготная ставка в размере 1/2 ключевой ставки Банка России (при наличии залога) либо в размере ключевой ставки Банка России (при отсутствии залога).

Максимальный срок микрозайма – 3 года.

Максимальная сумма – 5 млн. рублей.

2. Программа льготного кредитования «Программа 1764»

Ставки составляют: 15% – для малых предприятий; 13,5% – для средних предприятий.

Кредит могут получить субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в приоритетных отраслях, перечень которых приведен в постановлении Правительства Российской Федерации от 30.12.2018 № 1764.

Кредит можно взять на следующие цели:

- пополнение оборотных средств. Максимальная сумма, которую на эти цели могут одолжить микропредприятию, составляет

200 млн. рублей.; малому и среднему бизнесу – до 500 млн. рублей. Срок – до одного года;

- инвестиционные цели. Для микропредприятий и малых предприятий максимальная сумма та же – до 200 млн. и до 500 млн. рублей. соответственно, а средние предприятия могут получить до 2 млрд. рублей. Срок – до 10 лет;
- развитие предпринимательской деятельности. Кредит под эту цель доступен микропредприятиям либо самозанятым гражданам. Максимальная сумма – до 10 млн. рублей. Срок – до 3 лет.

3. Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (ПСК)

Кредиты до 2 млрд. рублей по льготным ставкам предоставляются на различные цели. Приоритетные отрасли (сферы) не установлены. Ставки составляют: 19,5% – для микробизнеса, 19% – для малых предприятий; 18% – для средних предприятий.

4. Совмещённая программа кредитования

В августе 2022 г. запущен новый механизм инвестиционного кредитования, который объединил «Программу 1764» и «ПСК».

Ставка составляет 7,5% для среднего бизнеса и 9% для малых и микропредприятий в следующих сферах:

- обрабатывающая промышленность;
- транспортировка и хранение;
- гостиничный бизнес;
- профессиональная, научная, техническая деятельность.

Максимальная сумма кредита – 1 млрд. рублей.

Срок займа – до 10 лет (льготная ставка действует первые три года, затем она пересчитывается по схеме «ключевая ставка Банка России на день оформления кредита + не более 2,75% годовых»).

Закон освобождает индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную

систему налогообложения (УСН) или систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (ЕСХН).

Налог на имущество индивидуального предпринимателя придется платить, если:

- недвижимость используется в личных целях;
- недвижимость входит в число объектов, облагаемых налогом по кадастровой стоимости.

Налогом по кадастровой стоимости облагаются офисные центры, торговые комплексы, помещения под общепит и бытовые услуги. Перечень таких объектов на год вперёд формируют региональные власти и публикуют на сайтах местных уполномоченных органов.

Если принадлежащее помещение в перечень не входит, но в нём оказалось строение, в котором такое помещение расположено, налог нужно будет платить.

Виды и формы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства установлены в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Всё же, государству стоит обратить внимание на опыт развитых стран, где на поддержание бизнеса и потребительского спроса тратится намного больше денег.

Список литературы:

[1] Щеглов В.Ю., Скворцов А.О. Проблемы государственной поддержки малого предпринимательства в России / В.Ю. Щеглов, А.О. Скворцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2018. – № 1 (7). – С. 31–36.

Spisok literatury:

[1] Shcheglov V.YU., Skvortsov A.O. Problemy gosudarstvennoy podderzhki malogo predprinimatel'stva v Rossii / V.YU. Shcheglov, A.O. Skvortsov // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Ekonomicheskiye nauki. – 2018. – № 1 (7). – S. 31–36.

КАМОРНЫЙ Виталий Сергеевич,
студент, кафедра гражданского права
Института философии и права
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: vs.kamor@bk.ru

ИСАЕНКО Алена Сергеевна,
студент, кафедра гражданского права
Института философии и права
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: alena_isaenko@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И РАЗДЕЛЕ ИНФОРМАЦИИ КАК СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация. В статье исследуется правовая природа информации как объекта гражданских прав в условиях интенсификации отношений в нематериальной сфере. Автор анализирует эволюцию законодательного регулирования информации и выявляет пробелы в её гражданско-правовом режиме. Обосновывается позиция, что информация соответствует критериям объекта гражданских прав. Делается вывод, что раздел информации в рамках семейных правоотношений возможен при соблюдении условий её воспроизводимости, овеществлённости и объективной ценности.

Ключевые слова: информация, объект гражданских прав, совместная собственность, правовой режим, нематериальные блага.

KAMORNY Vitaly Sergeevich,
Student, Department of Civil Law Institute
of Philosophy and Law Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Novosibirsk National Research State University”
Novosibirsk, Russian Federation

ISAENKO Alena Sergeevna,
Student, Department of Civil Law,
Institute of Philosophy and Law Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Novosibirsk National Research State University,”
Russian Federation, Novosibirsk

ON ISSUE OF INFORMATION AS OBJECT OF CIVIL RIGHTS AND DIVISION OF INFORMATION AS MATRIMONIAL PROPERTY

Annotation. The article examines the legal nature of information as an object of civil rights in the context of intensification of relations in the intangible sphere. The author analyzes the evolution of legislative regulation of information and identifies gaps in its civil law regime. The position that the information meets the

criteria of an object of civil rights is substantiated. It is concluded that the division of information within the framework of family legal relations is possible if the conditions of its reproducibility, materialization and objective value are met.

Key words: *information, object of civil rights, matrimonial property, legal regime, intangible goods.*

Введение

Хозяйственные отношения развиваются и трансформируются. С развитием отношений изменяется и ценность объектов оборота: одни объекты устаревают и теряют ценность, другие, напротив, появляются и приобретают её. История знает множество таких примеров, однако такие изменения происходили практически всегда только в материальной сфере общественной жизни. Сегодня же гражданский оборот переживает качественно иной период развития в связи с интенсификацией отношений в нематериальной сфере. Появляются новые виды нематериальных активов, отношения по поводу которых не урегулированы имеющимися режимами напрямую.

Одним из таких активов является информация. С развитием цифровых технологий информация приобретает ключевое значение в экономике. Ранее информация была включена в перечень объектов гражданских прав в статье 128 ГК РФ, однако её правовой режим оставался дискуссионным. Указание на информацию было сделано с целью включения в сферу гражданско-правового регулирования объектов интеллектуальных прав, которые могли не охватываться понятием интеллектуальной собственности, которая до введения в действие IV части ГК РФ регулировалась отдельными законами. Вместе с введением IV части ГК РФ в действие информация в статье 128 ГК РФ была исключена.

В рамках настоящего исследования мы ставим задачу определить правовую природу информации и определить её надлежащий правовой режим.

Общие положения

Определим, что является объектом гражданских прав. Определение объекта гражданских прав, которое содержало бы его признаки, отсутствует в законодательстве. В доктрине нет однозначного подхода к данному определению [1].

В доктрине объект гражданских прав определяется через благо (Г.Ф. Шершеневич, О.А. Красавчиков, С.С. Алексеев), через поведение (О.С. Иоффе, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, А.П. Сергеев) и через иные категории. Мы будем придерживаться первой позиции на основании следующего.

С точки зрения функции объекта в правоотношении он выступает фокусом (точкой, в которую направлены) прав и обязанностей. Это нечто, которое выступает предметом оборота, т.е. нечто,

права и обязанности на которое в ходе реализации правоотношения изменяются. Поскольку это нечто, которое выступает предметом оборота, то должна быть объективная причина для оборота такого нечто. Такой причиной является полезность этого нечто, т.е. возможность удовлетворить им какую-либо потребность. Такое нечто называют «благом». Каждое благо удовлетворяет разного рода потребности. Поэтому при обороте благ рыночные акторы выбирают, какая потребность для них наиболее значима в конкретный момент. Благо является ключевой категорией для гражданского оборота. Само гражданское отношение возникает по поводу блага и регулируется в соответствии с признаками такого блага.

Существует также и «поведенческий» подход, согласно которому единственным объектом гражданских прав является поведение лица [2]. Представляя себе объектом гражданских прав некое поведение и учитывая, что гражданское правоотношение является юридической формой товарооборота, мы разрываем эту связь между юридической формой и экономическим содержанием, поскольку «оборот поведения» нам кажется несостоятельной концепцией. Поведение, которое является желаемым или достигнутым результатом отношений, опосредует оборот и служит ему. Создание мысленной «прослойки» между правоотношением и товарооборотом представляется нам непрактичным.

Возвратимся теперь к определению объекта гражданских прав. По нашему мнению, таким объектом является (1) благо, которое оборотоспособно (2) объективно и (3) формально.

О первом признаке — объекте как благе — мы уже сказали. Второй признак устанавливает, что благо должно быть объективно оборотоспособно. Т.е. это должно быть нечто, которое может быть определено, ограничено, будь то физически (относительно материальных благ) или мысленно (относительно нематериальных благ). Это благо также должно быть достаточно устойчиво (т.е. существовать не краткосрочно). Так, например, воздух не является ограниченным сам по себе, но его можно ограничить герметичным контейнером, и тогда он станет физически оборотоспособным.

Третий признак — формальная оборотоспособность — отделяет объекты в целом от объектов гражданских прав. Этот признак устанавливает, что объект должен быть признан правом. Т.е. если отношения по поводу объекта не урегулированы законом, то по поводу его оборота не

могут возникать правоотношения, т.к. на его оборот не распространяется правовое регулирование.

Эта формальная оборотоспособность выражена в статье 128 ГК РФ. Законодатель прямо перечисляет виды объектов гражданских прав. Однако перечисление всех видов объектов не может быть полным, если такое перечисление не является дихотомическим, т.е. с использованием противопоставления. Например, так законодатель упустил из сферы правового регулирования неличные неимущественные отношения, установив разделение гражданских отношений на имущественные и личные неимущественные (если, конечно, читатель разделяет наше убеждение о существовании неличных неимущественных отношений, т.е. отношений, напрямую не связанных с материальным миром и личностью).

Таким образом, определение того, что является либо не является объектом гражданских прав, включает объект в юридическую реальность или исключает из неё. В одних случаях неурегулированность правом отношений не имеет негативного влияния на них. Отношения, которые в достаточной степени урегулированы другими социальными нормами, не требуют правового регулирования. Такими являются, к примеру, межличностные, бытовые, религиозные и другие отношения. К тому же, такие отношения могут всё же частично подпадать под сферу гражданско-правового регулирования через призму гражданско-правовых принципов. Однако такая точка зрения не лишена изъянов — непонятно, как гражданское право может регулировать отношение, которое хоть и имеет признаки гражданского (равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность сторон), но возникло по поводу объекта, неизвестного гражданскому праву.

Информация как объект гражданских прав

В то время, как информация была исключена из ГК РФ, был принят закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который установил, что информацией являются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Статьёй 5 указанного закона установлено, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений.

Однако закон об информации носит не частно-правовой, а публично-правовой характер. Он не регулирует оборот информации с точки зрения обязательственных механизмов, а устанавливает ограничения в интересах публичного порядка: меры защиты информации, порядок

допуска к информации, публичные обязанности субъектов «информационных отношений» и др. Положение закона о том, что информация может являться объектом гражданских правоотношений, носит исключительно декларативный характер. Оно не отвечает на вопрос правовой природы информации, её правового режима, возможности распространения на неё правил, аналогичных режиму собственности.

При этом информация очевидно обладает признаками объекта гражданских прав:

1. Информация является благом. Информация становится самоценной, поскольку зачастую является определяющим фактором при принятии решений субъектом гражданского оборота. Информация используется для удовлетворении одной из высших потребностей человека — потребности в знании. Кроме того, ценность информации увеличивается с её накоплением. Так, несколько наборов данных по отдельности могут не иметь практического применения, однако если объединить их в базу данных, то их ценность значительно возрастает, поскольку возрастает и количество возможностей такой совокупности данных, а значит и объём потенциально удовлетворяемых потребностей.
2. Информация объективно оборотоспособна. Информация может быть ограничена — это оконченная идея, определённый набор данных. Она может быть переведена в материальную форму на носитель, не теряя при этом своей природы как содержания. Различными способами информация может быть передана от одного субъекта к другому. Однако в этом аспекте проявляется и специфика информации: поскольку информация нематериальна, она может не просто передаваться, а копироваться, т.е. воспроизводиться. Это отличает информацию от иных объектов гражданских прав, включая даже известные гражданскому праву нематериальные блага.
3. Информация формально оборотоспособна. Запрета на передачу информации по общему правилу нет. Закон признаёт информацию объектом гражданских прав. Единственным препятствием для уверенного установления данного признака является отсутствие регулирования. Для оборота информации используются исключительно начала гражданского законодательства. Частные положения о договорах не отвечают потребностям регулирования оборота информации, поскольку они рассчитаны на оборот материальных благ и не учитывают специфику оборота информации. Можно

сказать, что гражданское регулирование рассчитано на формы, а не на содержания. Судебная практика также признаёт информацию самостоятельным объектом гражданских прав [3].

Раздел информации как совместно нажитого имущества

В соответствии со статьёй 34 СК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Допустим, что информация относится к имуществу, хотя её правовая природа внутри классификации объектов гражданских прав до конца не ясна. В таком случае, информация, полученная хотя бы одним из супругов во время брака, является совместной собственностью супругов.

Раздел информации как совместно нажитого имущества имеет ряд особенностей.

Во-первых, если информация поддаётся копированию, её нужно копировать. Это следует из способности информации к воспроизведению, а также принципа раздела имущества супругов, по которому каждый из супругов должен претерпеть минимум лишений с учётом баланса интересов. Кроме того, информация не всегда является делимой. Как мы раньше установили, совокупность информации имеет ценность большую, чем ценность отдельных данных. Для данного случая обоснованно провести аналогию с собранием томов одной книги — такое собрание является неделимой вещью по смыслу статьи 133 ГК РФ. Разделяя такое собрание, мы разрушаем цельный объект, значительно снижая его ценность. Поэтому в тех случаях, когда возможно копирование информации, она должна быть именно воспроизведена, а не передана.

Во-вторых, информация должна быть овеществлена, т.е. иметь носитель. Если у информации нет носителя, то она является мыслью, а принудительное овеществление мысли является посягательством на самую личность человека, на его свободу выражения.

В-третьих, информация должна быть значимой для другого супруга. Если информация имеет значение только для одного из супругов (субъективно ценная), то может быть обоснованным при-

знание судом такой информации личной собственностью одного из супругов в силу отсутствия объективной ценности такой информации. Здесь можно говорить о концепции «субъективной собственности», которой пока не уделено достаточно внимания в научной литературе.

Заключение

Таким образом, информация обладает признаками объекта гражданских прав, однако применение к информации имеющихся правовых режимов различных видов объектов гражданских прав проблематично в связи со спецификой информации (в частности, нематериальности и возможности воспроизведения). Осуществляя раздел информации как совместно нажитого имущества, стоит учитывать то, что если информация поддаётся копированию, то её нужно копировать; для раздела информация должна быть овеществлена; информация должна быть значимой для другого супруга (объективно ценной). Иных препятствий или условий для раздела информации как совместно нажитого имущества мы на данный момент не видим.

Список литературы:

- [1] Беспалов Ю.Ф. Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации: монография. — М.: Проспект, 2019. 448 с.
- [2] Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. — Т. 1: Общая часть. — М.: Статут. 576 с.
- [3] Богданов Е.В. Информация как объект гражданских правоотношений / Гражданское право. 2018. № 5. С. 29-33.

Spisok literatury:

- [1] Bespalov Yu.F. Ob`ekty` grazhdanskix i semejny`x prav po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: monografiya. — M.: Prospekt, 2019. 448 s.
- [2] Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t. / отв. ред. Е.А. Suxanov. — Т. 1: Obshhaya chast`. — M.: Statut. 576 s.
- [3] Bogdanov E.V. Informaciya kak ob`ekt grazhdanskix pravootnoshenij / Grazhdanskoe pravo. 2018. № 5. S. 29-33.

ТРЕТЬЯКОВА Мария Викторовна,
Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: m.tretyakova1@g.nsu.ru

ЕЛИСЕЕВА Анастасия Алексеевна,
Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: a.eliseeva1@g.nsu.ru

ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА И ОТКАЗ ОТ ЕГО ИСПОЛНЕНИЯ

Аннотация. В соответствии с Гражданским кодексом РФ, договор считается исполненным с момента полного выполнения обязательств сторонами. В случае с договором суррогатного материнства момент исполнения обычно связан с отказом суррогатной матери от ребенка в пользу супругов-заказчиков и выплатой вознаграждения за предоставленные услуги.

Ключевые слова: суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, эмбрион.

TRETYAKOVA Maria Viktorovna,
4th years student,
Novosibirsk State University

ELISEEVA Anastasia Alekseevna,
4th years student,
Novosibirsk State University

FULFILLMENT OF THE SURROGACY AGREEMENT AND REFUSAL TO FULFILL IT

Annotation. In accordance with the Civil Code of the Russian Federation, the contract is considered fulfilled from the moment the parties fully fulfill their obligations. In the case of a surrogacy contract, the moment of execution is usually associated with the surrogate mother's abandonment of the child in favor of the spouses of the client and the payment of remuneration for the services provided.

Key words: surrogate motherhood, in vitro fertilization, embryo.

Представляется верным, что право супругов-заказчиков на отказ от исполнения договора суррогатного материнства возможен только до стадии наступления беременности суррогатной матери. Например, супруги заключили договор суррогатного материнства с женщиной, будущая суррогатная мать прошла этап имплантации эмбриона, но беременность не наступила ввиду медицинских факторов, а заказчики на данный момент передумали (например, из-за изменившихся жизненных обстоятельств) и хотят отказаться от данного метода ВРТ, то в такой ситуации это допустимо. При этом супруги-заказчики обязаны возместить суррогатной матери расходы, связанные с подготовкой к беременно-

сти. Такой подход к отказу заказчиков от договора позволяет защитить суррогатную мать и ребенка.

После наступления беременности у суррогатной матери прекращение договора суррогатного материнства со стороны супругов-заказчиков не следует допускать, поскольку после этого момента они несут ответственность за будущего ребенка и не должны иметь возможности просто передать свои обязанности другим лицам. Это обеспечивает защиту прав ребенка, которые должны быть обязательно учтены в подобных ситуациях. Супруги должны осознавать все последствия и ответственность, прежде чем подписывать договор о суррогатном материнстве.

Разрешая им прекращать договор в любой момент, это может привести к недостаточной серьезности в принятии важного решения. Таким образом, запрет на расторжение договора после наступления беременности со стороны супругов-заказчиков не только защитит права будущего ребенка, но и поможет предотвратить легкомысленное отношение к процессу суррогатного материнства, обеспечивая более ответственный подход и бережное отношение ко всем участникам этого сложного процесса.

Что же касается отказа суррогатной матери от исполнения договора, то здесь следует остановиться на праве суррогатной матери после рождения ребенка не подписать отказ. Ввиду того, что в процессе исполнения договора суррогатного материнства между женщиной-исполнителем и плодом могут сложиться особые психологические отношения, суррогатная мать может передумать и отказаться передавать ребенка супругам-заказчикам. Законодательство и судебная практика исходят из того, что суррогатной матери принадлежит приоритетное право записи ребенка на свое имя. Интересное мнение по этому поводу высказал судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке Гаджиев Г.А. Заслуженный юрист считает, что «закрепление законодателем императивной нормы, касающейся предоставления суррогатной матери исключительной привилегии в решении вопроса о наделении родительскими правами, является не бесспорным. Такой подход ведет к нарушению прав генетических родителей и не обеспечивает соблюдение конституционных принципов правовой определенности, справедливости и равенства». С одной стороны, данный подход вполне разумный, получается, что потенциальные родители ограничены, так как суррогатная мать в любой момент может передумать и отказаться от договора. Однако с другой стороны, договор суррогатного материнства – это алеаторный договор, и при вступлении в такие правоотношения стороны должны четко понимать, что конечный результат может быть совсем иным, чем задумывалось при заключении договора.

Борисова Т.Е. предлагает признать право супругов-заказчиков на компенсацию причиненного им морального вреда, который выражается в тяжелейших переживаниях - ощущении утраты, лишения, одиночества, безнадёжности, несправедливости, ввиду права суррогатной матери на единоличное решение вопроса о судьбе рожденного ею ребенка. По мнению автора, в договоре необходимо закрепить срок для произведения суррогатной матерью данных выплат. Это положение об ответственности суррогатной матери служило бы дополнительной гарантией, стимули-

рующей суррогатную мать исполнить свою обязанность по договору и дать согласие на запись супругов-заказчиков родителями ребенка. На наш взгляд, такая конструкция считается неприемлемой с этической точки зрения. Представляется, что таким образом происходит давление на суррогатную мать, у которой по истечении беременности может сложиться тесная биологическая и психологическая связь с ребенком, а такой пункт в договоре будет служить для суррогатной матери ограничением. [1]

Мнение автора Борисовой Т.Е. относительно возможности компенсации морального вреда для супругов-заказчиков, который выражается в тяжелейших переживаниях - ощущении утраты, лишения, одиночества, безнадёжности, несправедливости, по причине права суррогатной матери на единоличное решение вопроса о судьбе рожденного ею ребенка, не представляется нам правильным. На наш взгляд, включение такого пункта в договор может создать дополнительное давление на суррогатную мать, которая может развить тесные эмоциональные и психологические связи с ребенком в процессе беременности. К тому же идея закрепления обязательного срока для произведения компенсации морального вреда может ограничить свободу выбора и дать больше прав супругам-заказчикам. Мы считаем, что установление компенсации морального вреда является необоснованной, и в договоре разумно закреплять только положение о возвращении суррогатной матерью понесенных расходов заказчикам в случае отказа передать ребенка. Выделение в договоре лишь положения о возврате понесенных заказчиками расходов при отказе суррогатной матери передать ребенка кажется более разумным решением с учетом уважения к правам и интересам всех сторон. Следует стремиться к соблюдению этических норм и справедливости в подобных ситуациях, учитывая все сложности и особенности, связанные с процессом суррогатного материнства.

Споры о возмещении убытков суррогатной матерью в случаях, когда беременность не наступила, не редко возникают в судебной практике. Так, 26.05.2020 г. Татищевский районный суд обязал выплатить суррогатную мать денежные средства в размере 595000 (пятьсот девяносто пять тысяч) рублей ввиду того, что по результатам контрольных медицинских процедур перенос донорского эмбриона прошел неудачно и экстракорпоральное оплодотворение не произошло, повторных попыток принять участие в переносе эмбриона суррогатная мать не предпринимала, от контактов с заказчиком уклонялась. [2]

При этом следует учитывать, что суррогатная мать не несет ответственности за невоз-

возможность наступления беременности не по своей вине. В таком случае ей должно быть выплачено вознаграждение в соответствии с условиями договора суррогатного материнства. Определение размера вознаграждения в зависимости от количества недель выношенной беременности может быть справедливым подходом, поскольку это отражает фактическую затратность и усилия суррогатной матери.

Итак, договор суррогатного материнства считается исполненным с момента подписания согласия суррогатной матери на запись супругов-заказчиков родителями ребенка. При этом могут возникать случаи, когда суррогатная мать и генетические родители решают отказаться от договора по различным причинам. Для эффективного разрешения таких вопросов в договоре следует четко прописывать отдельный раздел про исполнение и отказ от договора, устанавливая основания и ответственность сторон.

Список литературы:

[1] Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. Москва: Проспект, 2012. – С. 93.

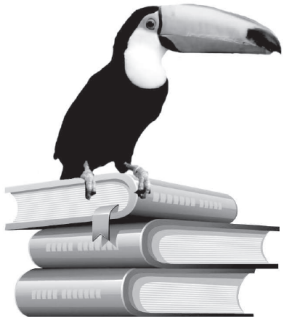
[2] Решение Татищевского районного суда Саратовской области от 26.05.2020 г. по делу № 2-43/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s4s32zxjggqr/>

Spisok literatury:

[1] Borisova T.E. Surrogatnoe materinstvo v Rossijskoj Federacii: problemy` teorii i praktiki: monografiya. Moskva: Prospekt, 2012. – S. 93.

[2] Reshenie Tatishevskogo rajonnogo suda Saratovskoj oblasti ot 26.05.2020 g. po delu № 2-43/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s4s32ZXjggQR/>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МЯСОВСКИЙ Владислав Олегович,
студент магистрант, Кафедра гражданского права
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»,
e-mail: myasovka.vlad@gmail.com

МИХЕЕВ Дмитрий Сергеевич,
Студент магистрант, Кафедра гражданского права
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»,
e-mail: d.mikheev@g.nsu.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРУПНЫХ СДЕЛОК И ПОРЯДКА ИХ СОГЛАСОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается порядок заключения крупных сделок в хозяйственных обществах, анализируются особенности их одобрения и согласования. Особое внимание уделяется правовому регулированию крупных сделок в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. Авторы исследуют существующий порядок одобрения крупных сделок, включающий участие совета директоров и общего собрания акционеров. В работе отмечается, что современное законодательство предусматривает детальное регулирование данного вопроса, однако имеет существенный недостаток – недостаточную защиту от фальсификации протоколов общих собраний. В статье предложены пути совершенствования существующего порядка. Исследование опирается на действующее законодательство, включая Федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также на разъяснения высших судов по вопросам оспаривания крупных сделок. Значительное внимание в работе уделяется анализу судебной практики по делам, связанным с оспариванием крупных сделок, что позволяет выявить наиболее распространенные нарушения при их заключении. Авторы приходят к выводу о необходимости усиления контроля за совершением крупных сделок со стороны уполномоченных органов и совершенствования механизмов защиты прав миноритарных акционеров. Авторами особое внимание уделяется правовой природе крупных сделок, а также функциональному назначению данного института в контексте защиты хозяйственного общества, как самостоятельного субъекта правоотношений, но в то же время с органами, во главе которых стоят люди. В указанном ключе Авторами иллюстрируется сопоставление доктринальных воззрений и позиций судебной практики. Таким образом, Авторы проводят комплексное исследование различных критериев крупных сделок, момента их квалификации и способов защиты от оспаривания.

Ключевые слова: крупные сделки, хозяйственное общество, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, одобрение сделок.

MYASOVSKY Vladislav Olegovich,
Undergraduate student, Department of Civil Law
Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education
“Novosibirsk National Research State University”

MIKHEEV Dmitry Sergeevich,
Undergraduate student Department of Civil Law
Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education
“Novosibirsk National Research State University”

LEGAL REGULATION OF LARGE TRANSACTIONS AND THE PROCEDURE FOR THEIR APPROVAL

Annotation. *The article examines the procedure for concluding large transactions in business entities, analyzes the specifics of their approval and coordination. Special attention is paid to the legal regulation of large transactions in joint-stock companies and limited liability companies. The authors examine the existing procedure for approving large transactions, including the participation of the board of directors and the general meeting of shareholders. The paper notes that modern legislation provides for detailed regulation of this issue, but it has a significant drawback – insufficient protection against falsification of minutes of general meetings. The article suggests ways to improve the existing order. The study is based on current legislation, including the Federal Laws “On Joint Stock Companies” and “On Limited Liability Companies”, as well as clarifications from higher courts on challenging large transactions. Considerable attention is paid to the analysis of judicial practice in cases involving the contesting of large transactions, which makes it possible to identify the most common violations during their conclusion. The authors conclude that it is necessary to strengthen control over the execution of large transactions by authorized bodies and improve mechanisms for protecting the rights of minority shareholders. The authors pay special attention to the legal nature of large transactions, as well as the functional purpose of this institution in the context of protecting the business community as an independent entity of legal relations, but at the same time with bodies headed by people. In this vein, the authors illustrate the comparison of doctrinal views and positions of judicial practice. Thus, the authors conduct a comprehensive study of various criteria for large transactions, the moment of their qualification and ways to protect against challenge.*

Key words: *large transactions, business company, joint stock company, limited liability company, approval of transactions.*

Крупные сделки юридических лиц – это категория, которая встречается в законодательстве о хозяйствующих субъектах и имеет единое легальное толкование. Основными источниками, которыми стоит руководствоваться при определении понятия «крупная сделка», являются: Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО); Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО).

При анализе нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ можно выделить основные признаки крупной сделки, которые исходят из легального определения. Так, крупной сделкой признается сделка (несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности, но в то же время данная сделка должна включать в себя несколько основных компонентов, а именно они должны быть связаны с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества.

Таким образом, предметом крупной сделки всегда является имущество. В то же время под имуществом следует понимать не только вещи, но и имущественные права, так как Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)

относит их к объектам имущественных прав, соответственно сделка общества, направленная на получение или отчуждение имущественных прав, может быть квалифицирована в качестве крупной при наличии дополнительных признаков. В судебной практике преобладающим мнением является расширенное толкование норм о крупных сделках в части определения вида сделки, которая может быть признана крупной. Законодатель самостоятельно указывает на то какие сделки при наличии других признаков могут быть идентифицированы, как крупные, а именно заем, кредит, залог, поручительство и тому подобное, оставляя данный список открытым. Так, в Постановлении ФАС Уральского округа указано, что договор на оказание услуг может быть признан крупной сделкой.

Е. Г. Афанасьева указывает на юридическое значение законодательного закрепления не только фактического отчуждения имущества, но и возможность такого отчуждения. В частности, важным является сама возможность, независимо от его дальнейшей реализации, поскольку такая реализация может производиться помимо воли собственника, например в случае договора залога [1, 383 с.]. Таким образом, подобная сделка должна быть согласована еще на стадии ее заключения, а не в момент фактического перехода имущества из фонда собственника. Но в то же время подобное расширительное толкование представляется нецелесообразным, по той причине, что в данной ситуации складывается воз-

возможность признания любой сделки в качестве крупной, так как неисполнение обязательств влечет за собой изъятие имущества компании, таким образом формируется признак возможности отчуждения имущества, даже в том случае если изначально сделка не носила подобный характер.

Стоит также отметить, что видовой круг сделок, которые могут быть признаны крупными, определяет Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда, в котором указываются следующие виды: получение обществом кредита; уступка права требования; внесение обществом вклада. Таким образом, наиболее важным компонентом крупной сделки является ее предмет, а именно имущество. Из анализа судебной практики и юридической литературы можно сделать вывод, что в ситуации необходимого правоприменения используется широкое толкование понятия «имущество» [2, 28 с.] — это не только вещь, но и иное имущество компании, сюда входят бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, а также результаты работ и оказание услуг. Необходимым представляется включение в указанный список права использования результата интеллектуальной деятельности, данный подход поддерживается и законодательно.

Количественный критерий определяется из сопоставления, так как при современном многообразии компаний представляется нецелесообразным установление единого критерия для всех хозяйствующих субъектов. Как верно закрепил законодатель возможность оспаривания только той сделки, чей предмет составляет свыше 25 процентов всех активов компании. В данном ключе стоит обратить внимание на разъяснение для нижестоящих судов от Высшего Арбитражного Суда РФ, которое гласит, что сопоставление предмета сделки с уставным капиталом компании не допускается и является правонарушением.

Количественный критерий не единственный определяющий элемент при квалификации крупной сделки. Также внимания заслуживает качественный критерий, который в соответствии с законом означает, что конкретная сделка выходит за рамки обычной хозяйственной деятельности компании. Однако согласно нормам закона об ООО и правилам в законе об АО существует презумпция обычной хозяйственной сделки, согласно которой любая сделка общества признается таковой если не доказано иное. Таким образом даже в случае, если подобная сделка совершается компанией впервые это еще не основание для ее идентификации, как крупной. В 2014 году Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) дал определение обычной хозяйственной деятельности. По мнению высшей судебной инстанции обычная хозяйственная деятельность – это любые операции, которые при-

няты в текущей деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, занимающихся аналогичным видом деятельности, сходные по размеру активом и объему оборота, независимо совершались ли такие сделки данным обществом ранее. Законодатель также закрепил признаки отнесения сделки к экстраординарному виду сделок, называя то, что такая сделка приводит к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов. В то же время Кузнецов А. А. указывает, что законодатель целенаправленно дал понять правоприменителю, что крупная сделка – это не абстракция, а значимое событие для общества, тем самым объясняется ее особый порядок одобрения [3, 73 с.].

Одним из первых последствий крупной сделки законодатель называет «прекращение деятельности общества», тем самым данное последствие поглощает остальные два, ведь на практике прекращение деятельности можно квалифицировать, как изменение вида деятельности или масштаба. Вместе с тем прекращение деятельности означает именно остановку производства, то есть юридическое лицо сохраняется, примером такой сделки Бондарчук Д. называет сдачу в аренду или продажу основного производственного актива [4, 2 с.].

Также в соответствии с законом в качестве крупной сделки может быть признана цепочка взаимосвязанных сделок. Егорова М. А. выделяет следующие признаки подобной цепочки: 1) преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок; 2) общее назначение проданного имущества; 3) консолидация всего отчужденного по сделке имущества в собственность одного лица; 4) непродолжительный промежуток времени между совершением этих сделок [5, 5 с.].

Подводя итоги из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что крупная сделка нуждается в особом правовом регулировании поскольку законодатель ставит перед собой цель в сохранении сбалансированного оборота в хозяйственной сфере общества и тем самым защищает организацию от продажи его значительных активов по заниженной стоимости или приобретение их по завышенной стоимости [6, 55 с.]. Такую цель можно увидеть в изменениях в сфере регулирования подобных сделок. До 2016 года организации были наделены правом самостоятельного установления количественного критерия в уставе компании, однако сегодня это правило является императивным.

При анализе правовой природы крупных сделок раскрывается основная сущность подобного рода действий хозяйственного общества, а именно наличие особого порядка заключения

таких сделок, который характеризуется в первую очередь через этап одобрения уполномоченным органом.

Для наиболее полного погружения в понятие одобрения крупной сделки необходимо учесть, что в соответствии с гражданским законодательством РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующими от его имени. Стоит также принимать во внимание, что орган юридического лица составляют физические лица [7, 148 с.]. В современной юридической литературе есть несколько мнений о природе органа юридического лица. Так, например, О. В. Дмитриев указывает на то, что орган сам является субъектом права, но в то же время Богданов Е. В. Пишет о представительских функциях, как о наиболее преобладающих [8, 31 с.]. В любом случае органы юридического лица создаются либо для формирования его воли (волеобразующие), либо для выражения воли во внешней среде (волеизъявляющие). Таким образом под родовым понятием «орган юридического лица» раскрывается уполномоченный специально созданный орган, который формирует и выражает волю субъекта права – юридического лица.

Рассматривая порядок одобрения крупных сделок, остро встает вопрос о моменте квалификации такой сделки. Законы об АО и ООО не дают определения на какой момент времени общество должно установить совпадает ли запланированная сделка с критериями, которые указаны в законе, то есть квалифицировать еще несовершенную сделку. Одобрение уже совершенной сделки не вызывает такого количества вопросов у правоприменителя, как сделка, которая только планируется, так как ее оценка должна происходить до ее фактического совершения. Соответственно, сделка, которая изначально была оценена в качестве неподходящей под критерии, но в момент ее совершения приобрела все характерные черты крупной сделки требует дополнительного одобрения.

Из данной проблемы вытекает следующее законодательное решение, которое раскрывается через введение различных понятий, а именно «согласие» - предварительное условие ее заключения; «одобрение» - в случае если сделка уже заключена [9, 83 с.].

Также необходимо читать дифференциацию в российской правовой действительности хозяйственных обществ. Хозяйствующие субъекты в вопросе, который мы рассматриваем, стоит разделить на: акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью. Законодательство, относимое к акционерным обществам характеризуется большей императивностью, данный тезис раскрывается через уста-

новление исключительной компетенции собрания акционеров принимать решения о даче согласия на совершение или одобрение крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 процентов балансовой стоимости активов общества, закон прямо устанавливает невозможность передачи данного вопроса иному органу общества. В случае же с обществом с ограниченной ответственностью в п. 3 ст. 46 Закона об ООО подобное правило сформулировано несколько иначе и предоставляет право при образовании в обществе совета директоров передать ему полномочия по согласованию крупных сделок. Однако в данном случае законодатель устанавливает какие сделки может одобрять совет директоров – только с предметом от 25 до 50 процентов активов компании, соответственно можно сделать вывод об исключительной компетенции собрания участников общества для сделок, чья цена выше 50 процентов активом общества. Данное правило исходит не только от того, что законодатель устанавливает пределы компетенции совета директоров, не называя конкретного правила, но и в практике ВАС РФ также устанавливается подобная правовая позиция. Высший Арбитражный Суд РФ установил неправомочность заключения крупной сделки на основании решения совета директоров в случае, когда члены совета, принимавшие решение, в совокупности обладали количеством голосов, которое позволило бы им и на общем собрании принять положительное решение.

Таким образом, от размера сделки зависит какой орган будет принимать решение по ее одобрению. В п. 2 ст. 79 Закона об АО говорится, что одобрение крупной сделки, предметом которой является имущество стоимостью от 25 до 50 процентов активов компании принимается всеми членами совета директоров единогласно, однако в случае несовпадения голосов или по инициативе совета директоров данный вопрос может быть передан на согласование всех акционеров компании. Данные правила сформулированы таким способом для наиболее эффективного соблюдения прав акционеров и участников обществ.

Отдельного внимания заслуживает право вето при принятии общим собранием акционеров решения об одобрении крупной сделки. Если представитель Российской Федерации или ее субъекта входит в совет директоров открытого акционерного общества, которое является обладателем специального права, то такое лицо участвует в собраниях акционеров с правом вето. Такими полномочиями он наделяется в силу п. 3 ст. 38 Закона о приватизации.

Когда согласно Закону об АО вопрос о принятии решения о даче согласия на совершение

или одобрение крупной сделки отнесен к компетенции общего собрания акционеров на совет директоров накладываются обязанности по организации данного собрания. Обязанность совета директоров определить цену имущества, которое отчуждается или приобретается диктуется правилами ст. 78 и ст. 77 Закона об АО, в то же время подобная обязанность не входит в содержание Закона об ООО. Статья 77 Закона об АО устанавливает правила для определения стоимости:

1. Необходимо определить рыночную стоимость;
2. Может быть привлечен независимый оценщик, закон также определяет случаи, когда его привлечение является обязательным – при определении цены выкупа обществом у акционера акций. Привлечение оценщика является факультативным обязательством и имеет место быть только в случае прямо предусмотренным законом;
3. Если владельцем от 2 до 50 процентов акций общества является Российская Федерация, в таком случае на совет директоров накладывается обязанность об уведомлении федерального органа исполнительной власти о принятом решении по оценке имущества в силу положений части 3 ст. 77 Закона об АО.

Таким образом, если в акционерном обществе образовался совет директоров или наблюдательный совет в таком случае на него перекладывается огромное количество обязанностей в контексте согласия или одобрения крупных сделок, в том числе, когда само решение в силу закона перекладывается на собрание акционеров. Говоря о решении совета директоров, оно подчиняется правилу единогласия, то есть решение принимается единогласно и голоса выбывших членов не учитываются. Необходимо установить, что под буквой закона означает «выбывший член», в данном контексте в своем информационном письме высказывался ВАС РФ, где в пункте 9 указал, что выбывший член совета директоров – это лицо, чьи полномочия прекращены досрочно решением общего собрания акционеров, а также умершие. Однако данную позицию необходимо рассматривать в совокупности с положениями пункта 15 Постановления Пленума ВС РФ №27, в котором закрепляется перечень случаев, являющийся открытым. О. В. Осипенко отмечал несправедливость определения, которое было указано в информационном письме ВАС РФ [10, 279 с.], так как оно означало, что есть всего 2 случая для определения выбывшего члена совета директоров, в дальнейшем Постановление Пленума сделало революционный шаг в сторону улучшения корпоративного нормотворчества, ведь в силу

официального разъяснения выбывшим членом также признается лицо сложившее с себя полномочия при условии заблаговременности.

Как уже указывалось в нашей работе законодатель наделил нормы об обществах с ограниченной ответственностью большей степенью диспозитивности, в соответствии с чем в Законе об ООО отсутствуют специальные нормы о согласии или одобрении крупной сделки. Закон не устанавливает ряд вопросов: состав кворума, количество директоров, которые проголосовали, а также возможность передачи полномочий от совета директоров общему собранию участников, таким образом можно сделать вывод, что в данном аспекте, перечисленные вопросы должны регулироваться нормами устава общества.

Подводя итоги необходимо сказать о существующих пробелах в законодательстве при постановке вопроса о процедуре согласия и одобрения крупной сделки, так, например в литературе отмечается проблема в определении компетентного органа при одобрении сделки стоимостью 50 процентов активов компании. В то же время О. С. Филиппова говорит о необходимости добавления новых существенных условий крупной сделки, которые должны быть отражены в решении о ее одобрении [11, 136 с.]. В любом случае, данная процедура существует для соблюдения прав участников общества, в силу своей высокой значимости вызывает интерес у исследователей.

Список литературы:

- [1] Афанасьева Е. Г., Бакшинская В. Ю., Губин Е. П. и др.; отв. ред. И.С. Шиткина Корпоративное право: учебник 2-е изд., перераб. и доп./ М: Кнорус, 2015. – стр. 500.
- [2] Шиткина И. С. Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами // М.: Статут, 2017, С. 141.
- [3] Кузнецов А. А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании // Арбитражная практика для юристов. 2017. №1. Стр. 72-78.
- [4] Бондарчук Д. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью. Пленум Верховного Суда утвердил новые разъяснения // ЭЖ – Юрист. 2018. №25.
- [5] Егорова М. А. Влияние совершения последовательных сделок на антимонопольное регулирование экономической концентрации (компаративный анализ европейского и российского антимонопольного законодательства) // Юрист. 2016. №4. Стр. 4-10.
- [6] Маковская А. А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий

законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Москва: Статут, 2020. С. 373.

[7] Майер Д. И. Русское гражданское право. Часть 1 // Москва: Н Тиблен, 1997. С. 790.

[8] Богданов Е. В. Правовое положение органов юридического лица // Журнал российского права. 2001. №3. – стр. 108-113.

[9] Болдырев В. А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №2. 82-86.

[10] Осипенко О. В. Общее собрание акционеров и совет директоров // Корпоративные процедуры. Кн. 1. М.: Статут, 2009. С. 501.

[11] Филиппова О. С. Крупные сделки акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью: монография // М.: Юрлитинформ, 2016. С. 196.

Spisok literatury:

[1] Afanas`eva E. G., Bakshinskas V. Yu., Gubin E. P. i dr.; otv. red. I.S. Shitkina Korporativnoe pravo: uchebnyk 2-e izd., pererab. i dop./ M: Knorus, 2015. – str. 500.

[2] Shitkina I. S. E`kstraordinarny`e sdelki, sovershaemy`e hozyajstvenny`mi obshhestvami // M.: Statut, 2017, S. 141.

[3] Kuzneczov A. A. Reforma krupny`x sdelok i sdelok s zainteresovannost`yu. Chto izmenilos` v regulirovanii // Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov. 2017. №1. Str. 72-78.

[4] Bondarchuk D. Krupny`e sdelki i sdelki s zainteresovannost`yu. Plenum Verhovnogo Suda utverdil novy`e raz`yasneniya // E`Zh – Yurist. 2018. №25.

[5] Egorova M. A. Vliyanie soversheniya posledovatel`ny`x sdelok na antimonopol`noe regulirovanie e`konomicheskoy koncentracii (komparativny`j analiz evropejskogo i rossijskogo antimonopol`nogo zakonodatel`stva) // Yurist. 2016. №4. Str. 4-10.

[6] Makovskaya A. A. Krupny`e sdelki i sdelki s zainteresovannost`yu: analiz i kommentarij zakonov «Ob akcionerny`x obshhestvax» i «Ob obshhestvax s ogranichennoj otvetstvennost`yu» // Moskva: Statut, 2020. S. 373.

[7] Majer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. Chast` 1 // Moskva: N Tiblen, 1997. S. 790.

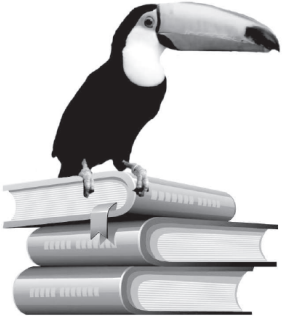
[8] Bogdanov E. V. Pravovoe polozhenie organov yuridicheskogo licza // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. №3. – str. 108-113.

[9] Boldy`rev V. A. Soglasie na sovershenie sdelki: pravovaya priroda i mesto v sisteme yuridicheskix faktov // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2012. №2. 82-86.

[10] Osipenko O. V. Obshhee sobranie akcionerov i sovet direktorov // Korporativny`e procedury`. Kn. 1. M.: Statut, 2009. S. 501.

[11] Filippova O. S. Krupny`e sdelki akcionerny`x obshhestv i obshhestv s ogranichennoj otvetstvennost`yu: monografiya // M.: Yurлитinform, 2016. S. 196.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ТРЕТЬЯКОВА Мария Викторовна,
Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: m.tretyakova1@g.nsu.ru

ЕЛИСЕЕВА Анастасия Алексеевна,
Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: a.eliseeva1@g.nsu.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация. В российском законодательстве в настоящее время не установлена прямая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора суррогатного материнства. Тем не менее, несмотря на отсутствие прямой законодательной нормы об ответственности в контексте суррогатного материнства, стороны все же несут ответственность за свои действия. В большинстве случаев, все возможные споры и разногласия решаются исключительно на основе договора между сторонами.

Ключевые слова: Суррогатное материнство, аборт, процедура ЭКО, эмбрион.

TRETYAKOVA Maria Viktorovna,
4th years student, Novosibirsk State University

ELISEEVA Anastasia Alekseevna,
4th years student, Novosibirsk State University

LIABILITY OF THE PARTIES FOR NON-FULFILLMENT OR IMPROPER FULFILLMENT OF THE SURROGACY AGREEMENT

Annotation. Currently, Russian legislation does not establish direct liability for non-fulfillment or improper fulfillment of a surrogacy agreement. Nevertheless, despite the absence of a direct legislative provision on liability in the context of surrogacy, the parties are still responsible for their actions. In most cases, all possible disputes and disagreements are resolved solely on the basis of an agreement between the parties.

Key words: Surrogacy, abortion, IVF procedure, embryo.

Во избежание конфликтов и судебных разбирательств сторонам следует в договоре четко прописать, что они подразумевают под неисполнение и ненадлежащим исполнением обязательств, а также указать форму, размер ответственности за нарушение договора. Положения о возможности расторжения договора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, а также обязанности компенсации понесенных убытков являются важной гарантией для добросовестной стороны программы суррогатного материнства. В случае нарушения договора со стороны контрагента, такие меры позволяют защитить интересы участвующих сторон и обеспечить исполнение условий соглашения.

В случае самопроизвольного аборта или прерывания беременности по медицинским пока-

заниям не по вине суррогатной матери справедливо обязать супругов-заказчиков оплатить медицинские расходы и компенсировать ей ущерб для восстановления здоровья. Договор суррогатного материнства является алеаторным и имеет свои риски, которые должны быть распределены между сторонами с учетом возможных неблагоприятных сценариев. В случае возникновения подобных непредвиденных обстоятельств, когда беременность не заканчивается успешным рождением здорового ребенка, необходимо рассмотреть возможность обеспечения справедливой компенсации суррогатной матери за ее усилия и затраты, а также обеспечение необходимой медицинской помощи и реабилитации в случае ухудшения ее здоровья.

Предложение, сделанное А.А. Пестриковой, о внесении в договор суррогатного материнства

условий о размере вознаграждения в случае рождения мертвого или неполноценного ребенка, не по вине суррогатной матери представляется разумным. Учитывая алеаторный характер данного вида соглашения и сложности, которые могут возникнуть в процессе, важно учесть возможные негативные исходы и обеспечить соответствующую защиту интересов всех сторон. [1]

В случае нарушения суррогатной матерью своих обязательств по договору, что привело к неудаче реализации программы суррогатного материнства (например, из-за ее неявки на процедуру ЭКО, в результате чего погиб неимплантированный эмбрион), важно установить механизмы защиты интересов заказчиков. Для этого необходимо включение в договор условий о выплате денежной компенсации заказчикам за понесенные ими расходы в случае нарушения суррогатной матерью своих обязательств. Также установление неустойки в согласованном размере может служить дополнительной гарантией исполнения условий договора и защите интересов заказчиков в случае возможных нарушений. Если же суррогатная мать не выполняет требования врачей, правомерно ограничить денежное вознаграждение, причитающееся ей после рождения ребенка, а также вполне разумно лишить средств, направленных на восстановление после беременности, родов.

В случае неисполнения супругами-заказчиками обязанности по оказанию содействия суррогатной матери в соответствии с условиями договора, суррогатной матери может быть предоставлено право требования возмещения убытков, вызванных нарушением договора, или повышения указанного в договоре вознаграждения. Суррогатная мать, как участвующая в процессе суррогатного материнства, имеет право на защиту своих интересов и требование справедливого вознаграждения за свои услуги. Поэтому в случае нарушения обязанностей супругами-заказчиками или иными сторонами, участвующими в процессе суррогатного материнства, суррогатная мать имеет право на обращение в суд с требованием возмещения убытков или повышения вознаграждения в соответствии с условиями договора.

Согласно общему правилу об ответственности за нарушение денежных обязательств, в случае несоблюдения супругами-заказчиками сроков оплаты оказанных суррогатной матерью услуг, целесообразно установить размер пени в соответствии с условиями договора между сторонами. Пени могут начисляться со дня, следующего за днем нарушения обязательства, до дня его выполнения. Этот подход способствует обеспечению исполнения финансовых обязательств

в срок и защите интересов суррогатной матери, которая оказывает услуги в рамках суррогатного материнства. Установление пени является обычной практикой в случаях нарушения сроков оплаты и позволяет соблюдать договорные обязательства сторонами.

Согласно принципам справедливости и договорных обязательств, суррогатная мать, не предупредившая своевременно супругов-заказчиков о возникновении необходимости в дополнительных затратах или о независящих от ее воли обстоятельствах, которые могут повлиять на успешное завершение программы суррогатного материнства, может быть лишена денежных средств, предусмотренных для ее восстановления после беременности, родов, а также части вознаграждения. В случае, если суррогатная мать предоставила супругам-заказчикам обоснованное предупреждение о возникновении негативных обстоятельств, которые могут угрожать беременности или здоровью ребенка, а супруги-заказчики не приняли необходимых мер в разумный срок, суррогатной матери следует предоставить право на требование возмещения понесенных расходов.

Таким образом, мы видим, что ситуаций неисполнения или ненадлежащего исполнения договора суррогатного материнства может возникнуть множество. Несоблюдение договора может исходить как от стороны заказчиков, так и от стороны исполнителя. Согласно законодательству все стороны договора обязаны строго соблюдать условия, предусмотренные в договоре, и в случае нарушения этих условий возмещать причиненные убытки. В случае возникновения форс-мажорных обстоятельств, которые не поддаются контролю ни суррогатной матери, ни заказчикам, стороны должны стремиться к взаимопониманию и совместным усилиям для решения любых проблем в рамках заключенного договора. При этом мы установили, что существуют обстоятельства, при которых ответственность суррогатной матери не наступает. К таким относятся: рождение мертвого ребенка, самопроизвольный аборт и прерывание беременности по медицинским показаниям.

Список литературы:

[1] Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. – С. 12.

Spisok literatury:

[1] Pestrikova A.A. Obyazatel'stva surrogatnogo materinstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2007. – S. 12.

АНДРИЕВСКАЯ Арина Николаевна,
студент,

Новосибирский государственный университет,
e-mail: a.andrievskaya@ngsu.ru

КОСТОРНОВ Денис Алексеевич,
студент,

Новосибирский государственный университет,
e-mail: d.kostornov@ngsu.ru

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В статье исследуется подозрительная сделка как специальное основание для оспаривания сделок должника. Раскрываются критерии, используемые судами при определении неравноценности встречного исполнения, в целях квалификации сделки как подозрительной по п.1 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Отмечается необходимость комплексного исследования всех фактических обстоятельств дела, в частности, контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным. Исследуется проблема установления обстоятельств, свидетельствующих об осведомленности контрагента о наличии у должника цели причинения вреда имущественным правам кредиторов в контексте признания сделки недействительной на основании п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Критически анализируется позиция Верховного Суда о том, что при разрешении подобных споров судам необходимо руководствоваться не только наличием или отсутствием заинтересованности контрагента по сделке, но и оценкой его экономической рациональности. Высказывается альтернативная позиция, согласно которой рыночный механизм сделок купли-продажи для покупателя априори предполагает поиск наименее затратных вариантов при сравнимом качестве. Соответственно, само по себе приобретение у контрагента имущества по стоимости явно ниже рыночной не является прямым доказательством того, что сторона была осведомлена о том, что должник преследует цель причинить вред имущественным правам кредиторов.

Ключевые слова: банкротство юридических лиц, недействительность сделок, подозрительные сделки, неравноценное встречное предоставление.

ANDRIEVSKAYA Arina Nikolaevna,
student, Novosibirsk State University

KOSTORNOV Denis Alekseevich,
student, Novosibirsk State University

UNEQUAL COUNTER-PROVISION AS A CRITERION FOR RECOGNIZING A TRANSACTION AS SUSPICIOUS IN CASE OF BANKRUPTCY OF A LEGAL ENTITY

Annotation. The article examines a suspicious transaction as a special basis for challenging the debtor's transactions. The criteria used by the courts in determining the disparity of counter-performance are disclosed in order to qualify the transaction as suspicious under clause 1 of Article 61.2 of the Bankruptcy Law. It is noted that there is a need for a comprehensive study of all the factual circumstances of the case, in particular, the context of the debtor's relationship with the counterparty in order for the conclusion of suspicion to be quite convincing and justified. The article examines the problem of establishing circumstances indicating that the counterparty is aware that the debtor has a goal of harming creditors' property rights in the context of invalidating the transaction on the basis of clause 2 of Article 61.2 of the Bankruptcy Law. The article critically analyzes the position of the Supreme Court that when resolving such disputes, courts should be guided not only by the presence or absence of interest of the counterparty to the transaction, but also by an

assessment of its economic rationality. An alternative position is expressed, according to which the market mechanism of purchase and sale transactions for the buyer a priori assumes the search for the least expensive options with comparable quality. Accordingly, by itself, the acquisition of property from a counterparty at a value clearly below the market value is not direct evidence that the party was aware that the debtor was aiming to harm the property rights of creditors.

Key words: *bankruptcy of legal entities, invalidity of transactions, suspicious transactions, unequal counter-provision.*

В рамках дела о банкротстве сделки должника оспариваются в случаях, предусмотренных ГК РФ, а также по основаниям, установленным Законом о банкротстве [1]. Недействительность сделок должника по предусмотренным статьями 61.2–61.3 Закона о банкротстве основаниям устанавливается на основе объективных (период совершения сделки, условия сделки) и субъективных (недобросовестное поведение стороны сделки) факторов. Статья 61.2 Закона о банкротстве закрепляет две группы подозрительных сделок, как раз-таки, в зависимости от того, какой фактор является первостепенным.

Так, в п. 1 рассматриваемой статьи речь идет о подозрительных сделках должника при неравноценном встречном предоставлении (финансовый аспект сделки, объективный фактор). Для квалификации сделки по соответствующему основанию суду необходимо установить:

- 1) период совершения сделки (в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после его принятия)
- 2) неравноценность встречного исполнения обязательства другой стороной сделки.

На практике, как правило, возникают определенные сложности, связанные с установлением именно второго критерия. Будучи оценочной категорией, «неравноценность», по мнению Конституционного Суда РФ, создает возможность эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций [2].

Судебная практика при определении неравноценности встречного исполнения исходит из необходимости сопоставления цены этой сделки и иных условий с ценой и условиями, которые мог получить должник при сравнимых обстоятельствах, а также условий аналогичных сделок, совершенных иными участниками гражданского оборота. Например, Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 10.07.2018 № Ф05-9223/2018 по делу А40-43496/2016 обосновал неравноценность встречного исполнения по сделке (продажа квартиры по цене 1 миллион рублей) тем, что годом ранее сам должник приобрел квартиру по цене почти в 2 миллиона рублей, а также отчетом рыночной стоимости эксперта [3].

Плюс ко всему, помимо цены, для определения признака неравноценности во внимание

должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным [4]. Таким образом, квалификация сделки требует от суда оценки не только цены, но и иных факторов, включая добросовестность поведения контрагентов.

В качестве доказательств неравноценности встречного исполнения суды принимают во внимание, в том числе, отчеты независимых оценщиков. По этому же основанию может быть оспорена сделка должника, формально и содержащая условия о равноценности встречного исполнения, но при этом с условием о том, что должнику на момент совершения сделки было известно, что контрагент не сможет исполнить сделку в полном объеме. Так, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 января 2018 г. № Ф01-6388/17 по делу № А29-374/2016 суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что у контрагента отсутствовала финансовая возможность приобрести по цене 2 700 000 рублей, поскольку основным его доходом являлась пенсия, а общий доход за 10 лет составил чуть более 3 миллионов рублей [5].

Крайне интересным с точки зрения практического значения выступает вопрос о том, каким образом будущему приобретателю интерпретировать предложение застройщика о приобретении недвижимости со скидкой: не будет ли считаться неравноценным встречным исполнением приобретение имущества по цене значительно ниже рыночной? Вероятно, в таком случае стоит исходить из установления факта того, является ли этот дисконт публичным или персональным, т.е. его условия распространяются только на конкретного контрагента. Как правило, «акции» и «распродажи» являются маркетинговыми приемами, направленными на неопределенный круг лиц. Нередко застройщики используют их массово и синхронно, тем самым совместно формируют цену определенного уровня на рынке [6]. Вместе с тем предложение дисконта каким-то одним застройщиком, напротив, может опровергнуть предположение о том, что цена с дисконтом является рыночной, и свидетельствовать, скорее, о наличии у этого застройщика финансового кризиса.

Далее, рассмотрим п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в котором раскрывается такое основание оспаривания как совершение сделки должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Помимо требования о сроке совершения оспариваемой сделки (в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом), законодатель выделяет два взаимосвязанных положения, наличие которых также необходимо для признания ее недействительной по основанию, предусмотренному п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве:

- 1) причинение вреда имущественным правам кредиторов как результат совершения сделки;
- 2) знание контрагента о соответствующей цели должника к моменту совершения сделки.

В связи с этим, особый интерес на практике представляет собой поиск единого подхода, касательного того, какие именно обстоятельства свидетельствуют об осведомленности контрагента о наличии у должника соответствующей противоправной цели.

Представляется верным утверждать, что при решении вопроса о том, должен ли был контрагент знать о наличии этих обстоятельств, необходимо руководствоваться имеющимися данными о том, насколько данное лицо в принципе могло установить их наличие, если действовало разумно и осмотрительно.

Описанные стандарты разумности и осмотрительности охватываются содержанием основополагающего принципа гражданского права – добросовестности. Особую сложность в выявлении у сторон недобросовестных намерений, можно отметить в спорах, предметом которых выступают сделки, совершенные еще до начала процедуры банкротства. В таких обстоятельствах стороны нередко сталкиваются с проблемой доказывания осведомленности контрагента о неплатежеспособности должника.

Так, Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 03.11.2023 № Ф05-7240/2021 по делу № А41-70837/2017 исходил из того, что доказательств заинтересованности или аффилированности сторон представлено не было, а сведений о банкротстве лица не имелось, следовательно, и цели причинения имущественного вреда кредиторам [7]. Подход кассационного суда, в целом, соответствует буквальному толкованию п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Верховный суд РФ (далее – ВС РФ) же в Определении от 4.08.2022 № 305-ЭС21-21196 акцентировал внимание на стоимости купленного у должника земельного участка: она была в 9 раз

меньше рыночной, что было подтверждено заключением эксперта [8]. В подобной ситуации, по мнению ВС РФ, необходимо сопоставить действия контрагента должника с поведением абстрактного среднего участника хозяйственного оборота.

Судебная коллегия пришла к выводу, что ответчик фактически безвозмездно получил от должника земельный участок и, совершая такую сделку, он не мог не знать о причинении этой сделкой вреда должнику и его кредиторам. ВС РФ обозначил две категории в контексте доступа контрагента к информации о финансовом состоянии продавца: «прямая заинтересованность», т.е. когда покупатель напрямую знает о намерении должника вывести свое имущество из-под обращения на него взыскания, а также «косвенная», когда лицо понимает, что продажа по заниженной стоимости не связана с экономическими интересами.

Бремя опровержения доводов об осведомленности о цели сделки в споре суд переложил на покупателя, который не смог предоставить какое-либо экономическое обоснование совершения сделки с его стороны, ходатайств о проведении экспертизы не заявлял, добросовестность своих действий не подтвердил.

Таким образом, ВС РФ призвал нижестоящие суды, при толковании нормы руководствоваться не только наличием или отсутствием заинтересованности контрагента по сделке, но и оценкой его экономической рациональности, с точки зрения ее соответствия обычному поведению в гражданском обороте.

Не исключая значение Определения ВС РФ как важного ориентира для нижестоящих судов, кажется верным отметить и некоторые недостатки такого подхода. Так, он создает определенные правовые сложности для добросовестных покупателей, приобретших имущество по цене, существенно ниже рыночной, при условии, если из обстоятельств не следовало, что должник в лице продавца преследует цель причинения вреда имущественным интересам кредиторов. Например, в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.10.2021 № Ф03-4275/2021 по делу №А73-23969/2019 основанием признания сделки подозрительной стал сам факт приобретения независимым покупателем товара по цене в два раза ниже рыночной. В основе такой альтернативной позиции на определение ВС РФ лежит идея о том, что рыночный механизм сделок купли-продажи для покупателя априори предполагает поиск наименее затратных вариантов при сравнимом качестве [9].

Таким образом, в статье 61.2 Закона о банкротстве законодатель выделил 2 группы подо-

зрительных сделок должника: сделки при неравноценном встречном предоставлении и сделки, совершенные должником, в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. В обоих случаях на практике особую сложность имеет доказывание «неравноценности» встречного исполнения и установление факта осведомленности контрагента о соответствующей недобросовестной цели должника к моменту совершения сделки, соответственно.

Список литературы:

[1] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. 19.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №43. – Ст. 4190.

[2] По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 61.2 и пункта 11 статьи 189.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина С.В. Кузьмина: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.02.2022 № 5-П.

[3] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2018 № Ф05-9223/2018 по делу № А40-43496/2016.

[4] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2019 № 305-ЭС18-8671(2) по делу № А40-54535/2017.

[5] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.01.2018 № Ф01-6388/17 по делу № А29-374/2016.

[6] Абдуллаева П.В., Карелина С.А., Фролов И.В. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография. – М.: Юстицинформ, 2023. – С. 120.

[7] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.11.2023 № Ф05-7240/2021 по делу № А41-70837/2017.

[8] Определение Верховного суда РФ от 04.08.2022 № 305-ЭС21-21196 (5) по делу № А41-70837/2017.

[9] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.10.2021 № Ф03-4275/2021 по делу № А73-23969/2019.

Spisok literatury:

[1] О несостоятельности (bankrotstve): Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 №127-FZ (red. 19.03.2024) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2002. – №43. – St. 4190.

[2] Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 1 stat'i 61.2 i punkta 11 stat'i 189.40 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» v svyazi s zhaloboj grazhdanina S.V. Kuz'mina: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 03.02.2022 № 5-P.

[3] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 10.07.2018 № F05-9223/2018 po delu № A40-43496/2016.

[4] Opredelenie Sudebnoj kollegii po e'konomicheskim sporam Verxovnogo Suda RF ot 15.02.2019 № 305-E'S18-8671(2) po delu № A40-54535/2017.

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 31.01.2018 № F01-6388/17 po delu № A29-374/2016.

[6] Abdullaeva P.V., Karelina S.A., Frolov I.V. Zakonodatel'stvo o bankrotstve: preemstvennost' i novacii: monografiya. – M.: Yusticinform, 2023. – S. 120.

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 03.11.2023 № F05-7240/2021 po delu № A41-70837/2017.

[8] Opredelenie Verxovnogo suda RF ot 04.08.2022 № 305-E'S21-21196 (5) po delu № A41-70837/2017.

[9] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 04.10.2021 № F03-4275/2021 po delu № A73-23969/2019.

КУЧИНАЕВ Рустам Рашидович,
преподаватель кафедры ДОУ
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Отмечается, что текущая система регулирования возмещения вреда является системной и комплексной. Выделяются некоторые проблемные аспекты, связанные с определением размера компенсации, а также определением круга лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае потери кормильца.

Ключевые слова: вред, возмещение вреда, ущерб, компенсация, жизнь и здоровье, гарантии.

KUCHINAEV Rustam Rashidovich,
Lecturer at the Department of Preschool Education
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Major of Police

TO THE QUESTION OF THE FEATURES OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED TO THE LIFE AND HEALTH OF A CITIZEN

Annotation. The article examines the features of compensation for harm caused to the life and health of a citizen. It is noted that the current system of regulating compensation for harm is systemic and comprehensive. Some problematic aspects related to determining the amount of compensation, as well as determining the circle of persons entitled to compensation for harm in the event of the loss of a breadwinner, are highlighted.

Key words: harm, compensation for harm, damage, compensation, life and health, guarantees.

Жизнь и здоровье являются неотъемлемым благом, занимающими особое место в иерархии человеческих ценностей. Конституция РФ, отражая общепризнанные принципы и нормы, гарантирует и защищает право на жизнь как фундаментальное право каждого человека, подчеркивая его исключительную значимость и важность. Однако в жизни современного человека возникает множество разнообразных ситуаций, которые могут приводить к причинению вреда его здоровью и жизни в целом. В этой связи вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, не теряют своей актуальности и традиционно находятся в центре внимания правозащитных организаций и всего юридического сообщества, поскольку они напрямую касаются защиты прав человека и обеспечения справедливости в обществе.

Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина регламентируется нормами гл. 59 ГК РФ, в которых установлены виды, объем и характер возмещения причиненного вреда. Так, в соответствии со ст. 1085 ГК РФ вред здоровью включает утраченный потерпевшим заработок (доход) и расходы на лечение и иные дополнительные расходы (расходы на дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и т.п.). Следовательно, причинитель вреда несет ответственность за покрытие не только основных расходов, связанных с восстановлением утраченной трудоспособности потерпевшего, но и дополнительных затрат, которые могут возникнуть в процессе реабилитации и восстановления.

В соответствии с гражданским законодательством, возмещение дополнительных расходов, связанных с оказанием помощи и ухода, возможно лишь при строгом соблюдении определенных условий, которые четко регламентированы. Во-первых, необходимо установить факт, что потерпевший действительно нуждается в конкретных видах помощи и ухода, что подтверждается результатами судебно-медицинской экспертизы, которая проводится с целью определения степени необходимости указанных услуг. Во-вторых, потерпевший не должен обладать правом на бесплатное получение таких услуг. Это условие является ключевым, поскольку в противном случае возмещение дополнительных расходов будет считаться неправомерным. Таким образом, для возмещения дополнительных расходов в полном объеме необходимо соблюдение указанных условий в совокупности.

Учитывая, что состояние здоровья человека зависит от множества факторов, человеческий ресурс, безусловно, в какой-то степени восполняем, однако для этого требуются соответствующие дополнительные расходы, которые в случае причинения вреда здоровью действительно могут быть достаточно масштабными. Возможность возмещения подобных понесенных расходов представляется справедливым, поскольку в случае невозможности их совершения могут наступить серьезные последствия для дальнейшей жизни человека.

Действующее законодательство закрепляет гарантии возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина независимо от возраста потерпевшего и осуществления им трудовой деятельности, поскольку ни одно лицо не должно оставаться без ресурсного поддержания в ситуации, когда его здоровье, а, следовательно, и трудоспособность снижаются. Однако в контексте рассмотрения особенностей возмещения вреда нельзя не обратить внимания на проблему, возникающую при определении размера компенсации ущерба в случаях, когда потерпевший осуществляет трудовую деятельность нелегально. В современных социально-экономических реалиях нелегальная трудовая деятельность активно развивается, что приводит к тому, что работник в лучшем случае имеет хотя бы часть официально подтвержденного дохода, по которому производятся необходимые отчисления в налоговые органы, в худшем случае – трудовую деятельность он осуществляет, но полностью в нелегальном формате [6, с. 130-131]. У таких работников фактически есть доход, но из-за неправомерного характера его получения, возникает множество вопросов в отношении его учета в рамках определения размера возмещения вреда.

В подобных ситуациях на практике эффективным средством их разрешения являются действия прокурора по установлению в судебном порядке фактов работы потерпевшего и фактов получения им соответствующего заработка [1]. Однако следует отметить, что подобная практика далеко не всегда встречается при рассмотрении дел в судах общей юрисдикции, что в итоге приводит к несоразмерному определению компенсации причиненного вреда, когда гражданин фактически имел соответствующий доход, который может быть выше прожиточного минимума, а в результате при определении размера возмещения вреда он исчисляется по этому минимуму. Подобные ситуации видятся целесообразным решать за счет правоприменительной деятельности и активизации информирования населения о возможностях обращения в компетентные органы в части установления фактов их трудовой деятельности в случае ее нелегального осуществления.

Действующее законодательство предусматривает возможность возмещения вреда не только из-за его непосредственного причинения жизни и здоровью человека в процессе исполнения договорных и иных обязательств, но и при стольном внимании уделяется вопросам такого возмещения в случае смерти кормильца (ст. 1088-1089 ГК РФ). Подобная правовая ситуация объективно обусловлена наличием обязанностей индивидов по содержанию детей, супругов и иных лиц, находящихся на иждивении, поскольку указанные лица находятся в зависимом ресурсном положении, и в случае смерти кормильца, как правило, теряют возможность полноценной жизнедеятельности.

Законодательно конкретизирован круг лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца). Однако на практике возникают ситуации, когда реализация указанного права имеет важнейшее значение и для иных лиц. В данном случае речь идет о сожителях, т.е. лицах, которые проживали, вели совместное хозяйство с умершим потерпевшим, и могли даже иметь общих детей, но при этом их отношения не были зарегистрированы в органах ЗАГС. При этом, исходя из действующих законодательных подходов, такие лица могут претендовать на возмещение вреда в связи со смертью кормильца только лишь в случае, если они находились у него на иждивении. Если же они являются трудоспособными лицами, но при этом их благосостояние во многом зависело от дохода умершего кормильца, то данное право реализуется весьма проблематично.

Следует отметить, что в судебной практике имеются случаи, когда вышеназванные правовые

ситуации разрешались в пользу сожителей [3], однако в большинстве своем их требования остаются без удовлетворения. Судебные органы при этом акцентируют внимание на том, что «действующее законодательство не содержит такого понятия, как незарегистрированный брак, и не считает браком совместное проживание мужчины и женщины, которое не порождает для сторон юридических последствий в отношении их личных и имущественных прав. Только зарегистрированный в установленном законом порядке брак порождает соответствующие правовые последствия и влечет охрану личных неимущественных и имущественных прав граждан» [2].

Учитывая динамику развития современных гражданско-правовых и брачно-семейных отношений, представляется целесообразным внести указанных лиц в перечень субъектов, которые имеют право на возмещение вреда в случае потери кормильца. Внесение подобных изменений видится актуальным и своевременным в контексте проведения специальной военной операции на Украине, поскольку на практике все чаще встречаются ситуации, когда погибают военнослужащие, не успевшие зарегистрировать брак, но ранее проживавшие в незарегистрированном и содержавшие своих сожителей [4, с. 72].

В настоящее время имеется весьма масштабная правовая база и правоприменительная практика по вопросам возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Несмотря на это, на практике по-прежнему сохраняются ситуации, когда потерпевшие лица не знают своих прав и процессуальных особенностей их осуществления, не понимают какие нормы подлежат применению в конкретных правовых ситуациях, в связи с чем не реализуют их даже при наличии соответствующих оснований, тем самым существенно снижают качество собственной жизни. Кроме того, судебная практика регулярно демонстрирует различные позиции по ряду вопросов, что также негативно отражается на эффективности анализируемого института. В данном контексте в научной среде высказывается предложение о необходимости кодификации законодательства по вопросам возмещения вреда, причиненного жизни либо здоровью гражданина [5, с. 85]. Однако подобное предложение представляется необоснованным, поскольку модель правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, выбранная российским законодателем характеризуется системностью и комплексностью.

Представляется, что для решения существующих проблем видится необходимым использовать потенциал актов Верховного Суда РФ. Кроме того, перспективным представляется регу-

лярная подготовка обзоров судебной практики по заявленной проблематике, что также позволит судебным органам использовать единые подходы в решении вопросов по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина.

Список литературы:

- [1] Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2020 г. по делу № 88-4713/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2023 г. по делу № 88-31030/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Решение Октябрьского районного суда города Улан-Удэ от 11.09.2015 г. по делу № 2-4350/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Табачная А.Р. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 8 (77).
- [5] Чинчевич Е.В. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью человека. Саратов, 2020.
- [6] Щербаченко Н.Ф. Проблемы определения размера возмещения вреда, причиненного смертью кормильца // Международное и отечественное право: сб. науч. ст. по итогам VI Севастопольского юрид. форума. Тюмень, 2023.
- [7] Машекуашева М.Х. Современные приемы и средства взаимодействия органов государственной власти. Право и управление. 2023. № 11. С. 34-36.

Spisok literatury:

- [1] Opredelenie Chetvertogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 03.03.2020 g. po delu № 88-4713/2020 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [2] Opredelenie Chetvertogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 28.09.2023 g. po delu № 88-31030/2023 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [3] Reshenie Oktyabr'skogo rajonnogo suda goroda Ulan-Ude` ot 11.09.2015 g. po delu № 2-4350/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [4] Tabachnaya A.R. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za vred, prichinennyj zhizni i zdorov'yu grazhdanina // Vestnik nauki. 2024. T. 4. № 8 (77).
- [5] Chincevich E.V. Vozmeshhenie vreda, prichinennogo zhizni ili zdorov'yu cheloveka. Saratov, 2020.
- [6] Shherbachenko N.F. Problemy` opredeleniya razmera vozmeshheniya vreda, prichinennogo smert'yu kormil'cza // Mezhdunarodnoe i otechestvennoe pravo: sb. nauch. st. po itogam VI Sevastopol'skogo yurid. foruma. Tyumen', 2023.
- [7] Mashekuasheva M.X. Sovremennye priemy` i sredstva vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti. Pravo i upravlenie. 2023. № 11. S. 34-36.

КОЛЕСОВ Александр Владимирович,
Студент 2 курса Магистратуры,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: sashakolesov2016@mail.ru

ГУЗЬ Ксения Михайловна,
Студентка 4 курса Бакалавриата,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: k.guz@g.nsu.ru

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Говоря об электронных торгах, для начала следует отметить, что данный институт является новеллой отечественного гражданского законодательства и впервые был закреплён в 2009 году в положениях Федерального закона от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Позднее сфера применения электронных торгов была расширена посредством включения законодателем соответствующих положений в тексты Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Особое место в регулировании процедуры проведения электронных торгов занимает Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Ключевые слова: электронные торги, процедура банкротства, ЭТП, аукцион, публичное предложение.

KOLESOV Alexander Vladimirovich,
2nd year Graduate student,
Novosibirsk State University,

GUZ Ksenia Mikhailovna,
4th year Undergraduate student,
Novosibirsk State University

THE CONCEPT OF ELECTRONIC TRADING AND THE SPECIFICS OF THEIR CONDUCT

Annotation. Speaking of electronic bidding, to begin with, it should be noted that this institution is a novelty of domestic civil legislation and was first established in 2009 in the provisions of Federal Law № 94-FZ dated 07.21.2005 "On Placing orders for the supply of goods, performance of works, and provision of services for State and Municipal Needs." Later, the scope of electronic trading was expanded by including relevant provisions in the texts of Federal Law № 127-FZ dated 26.10.2002 "On Insolvency (Bankruptcy)" and Federal Law No. 229-FZ dated 02.10.2007 "On Enforcement Proceedings". Federal Law № 44-FZ dated 05.04.2013 "On the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for State and Municipal Needs" occupies a special place in regulating the procedure for conducting electronic auctions.

Key words: electronic bidding, bankruptcy procedure, ETP, auction, public offering.

Отечественное гражданское законодательство хотя и содержит нормы, регулирующие порядок проведения электронных торгов, однако не содержит комплексного легального определения термина «электронные торги». Стоит отметить, что ч. 1 ст. 59 Закона №44-ФЗ

содержала понятие «аукционов в электронной форме (электронных торгов)», но позднее эта статья утратила силу.

Представителями научного сообщества предпринимались попытки толкования данного понятия, однако единого мнения относительно

того, что подразумевают под собой электронные торги, не сложилось. Так, Т.Н. Карпович и Н.Д. Корсукова под понятием «электронные торги» понимают «особую форму совершения сделок, которая предусматривает использование электронных коммуникационных сетей и не оказывает влияние на правовую природу сделок». [1] Данный подход представляется не совсем точным, поскольку влияние торгов на правовую природу сделки нельзя отрицать, что подтверждается при толковании п. 2 ст. 499 ГК РФ, в соответствии с которой признание торгов недействительными влечет за собой недействительность договоров, заключенного с лицом. С этой точки зрения более корректными является определение, предложенное И.А. Орловым и А.А. Пауковым, согласно которому под «электронными торгами» следует понимать «специальную систему проведения торгов, с применением информационных технологий, которая позволяет добиться прозрачности проведения торгов, обеспечивает конкуренцию, а также делает торги наиболее экономически целесообразными». [2] Однако стоит отметить, что торги – это, в первую очередь, способ заключения договора, поэтому представляется верным сформулировать определение понятия «электронных торгов» следующим образом: электронные торги – это способ заключения договоров, основанный на применении информационных технологий, который обеспечивает прозрачность заключения договора (проведения торгов), обеспечивающий конкуренцию и являющийся экономически целесообразным.

В Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Президиумом ФАС России, делается особый акцент на актуальность электронных торгов и их дальнейшее развитие. [3] Также о их востребованности свидетельствует внесение определенных изменений в законодательство, регулирующее процедуру проведения торгов в электронной форме. Объективная необходимость проведения торгов в электронной форме заключается, в том, что, таким образом обеспечивается:

1. Создание инфраструктуры, обеспечивающей взаимосвязь между заказчиками и поставщиками, оперативность обмена документами между ними;
2. Повышение уровня конкуренции и исключение неэффективных посредников, завышающих стоимость покупок;
3. Обеспечение открытости и прозрачности процедуры выбора поставщиков;
4. Создание единых и специализированных баз поставщиков, реестров контрактов и т.д.

5. Оптимизация издержек на проведение торговых процедур;
6. Снижение рисков сговоров и случаев коррупции, когда решение о выборе поставщика принимается в пользу недобросовестного участника.

Как уже было замечено ранее, при проведении электронных торгов важную роль играет информационная инфраструктура. Применение цифровых технологий во взаимодействии между участниками является особенностью указанной процедуры. Достаточно распространённым явлением является проведение торгов на базе размещенных в сети Интернет электронных торговых площадок, которое в целом положительно оценивается представителями научного сообщества. Электронная площадка представляет собой сайт, соответствующий установленным в соответствии с пп. 1 и 2 ч. 2 ст. 24.1 Закона №44-ФЗ требованиям, по которым проводятся конкурсные методы определения поставщиков в электронной форме, за исключением закрытых способов определения поставщиков в электронной форме. Д.В. Мишутин считает, что электронные торговые площадки способствуют созданию инфраструктуры, которая обеспечивает устойчивую взаимосвязь между заказчиками и поставщиками, а также позволяют сделать систему закупок более эффективной и продуктивной как для покупателя, так и для продавца. [4]

Электронные площадки делятся на виды по различным основаниям: в зависимости от предмета закупки, от субъекта закупки и т.д. Электронные площадки также могут относиться к федеральным и коммерческим. В роли заказчика на коммерческих площадках может выступать любое юридическое либо физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель. Каждая федеральная и коммерческая электронная площадка имеет свой адрес (сайт) в сети Интернет. К крупнейшим электронным площадкам можно отнести АО «Единая Электронная Торговая Площадка», B2B-Center, АО «Сбербанк-АСТ», Фабрикант и другие.

Владельцем электронной площадки является ее оператор – непубличное хозяйственное общество, в уставном капитале которого иностранным гражданам, лицам без гражданства, иностранным юридическим лицам принадлежит не более чем двадцать процентов долей (акций) такого общества и которое владеет электронной площадкой, в том числе необходимыми для ее функционирования программно-аппаратными средствами, обеспечивает ее функционирование, а также соответствует установленным в соответствии с п. 1 и 2 ч. 2 ст. 24.1 Закона №44-ФЗ и включено в утвержденный Правительством РФ

перечень операторов электронных площадок. В соответствии с п. 4 ст. 66 ГК РФ, хозяйственные общества создаются в двух организационно-правовых формах – акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью. На операторов электронных площадок возлагается ряд определенных обязанностей, к которым относятся, например: размещение электронной формы заявки, регистрация претендентов на электронной площадке, подача претендентами заявок и уведомление претендентов о принятом продавцом решении о призывании их участниками (победителями) либо об отказе в допуске к участию, размещение на электронной площадке информации о ходе проведения торгов и т.д. Таким образом, оператор отвечает за техническую часть организации электронных торгов.

Важным условием участия в электронных торгах является получение электронно-цифровой подписи, которая выдается специальным учреждением – Удостоверяющим центром. Электронно-цифровая подпись (ЭЦП) представляет собой реквизит электронного документа, предназначенный для его защиты от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронно-цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе. ЭЦП делает возможным быстрый и эффективный обмен юридически значимыми электронными документами, а также защищает от подделки таких документов, что крайне важно при проведении торгов в электронной форме с использованием цифровых технологий.

Таким образом, современное гражданское законодательство не содержит комплексного легального определения понятия «электронные торги». В науке же под торгами в электронной форме понимают способ заключения договоров, основанный на применении информационных технологий, который обеспечивает прозрачность заключения договора (проведения торгов), обеспечивающий конкуренцию и являющийся экономически целесообразным. Сегодня электронные торги являются достаточно актуальными и востребованными, поскольку они направлены на повышение уровня конкуренции, обеспечение открытости и прозрачности процедуры, снижение рисков сговоров и случаев коррупции и т.д. Проведение электронных торгов осуществляется на базе размещенных в сети Интернет электронных торговых площадок, владельцами которых

являются их операторы – непубличные хозяйственные общества. При этом особенностью электронных торгов также является использование электронно-цифровой подписи с целью ускорить и сделать более эффективным обмен документами и избежать их подделки.

Список литературы:

[1] Карпович Т.Н., Корсукова Н.Д. О развитии электронных торгов в России // Социальные и гуманитарные науки. - 2012. - №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-elektronnyh-torgov-v-rossii> (дата обращения: 18.04.2025).

[2] Орлов И.А., Пауков А.А. Совершенствование правового регулирования электронных торгов в Российской Федерации // Вестник Российской таможенной академии. - 2011. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovogo-regulirovaniya-elektronnyh-torgov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.04.2025).

[3] Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/685792> (дата обращения: 18.04.2025).

[4] Мишутин Д.В. Электронные торги как инструмент развития предприятий // Молочная промышленность. - 2010. - № 4. - С. 38–39.

Spisok literatury:

[1] Karpovich T.N., Korsukova N.D. O razvitii e'lektronny'x trgov v Rossii // Social'ny'e i humanitarny'e nauki. - 2012. - №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-elektronnyh-torgov-v-rossii> (data obrashheniya: 18.04.2025).

[2] Orlov I.A., Paukov A.A. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya e'lektronny'x trgov v Rossijskoj Federacii // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. - 2011. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovogo-regulirovaniya-elektronnyh-torgov-v-rossiyskoy-federatsii> (data obrashheniya: 18.04.2025).

[3] Strategiya razvitiya konkurencii i antimonopol'nogo regulirovaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda, utverzhennaya protokolom Prezidiuma FAS Rossii ot 03.07.2019 № 6. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/685792> (data obrashheniya: 18.04.2025).

[4] Mishutin D.V. E'lektronny'e torgi kak instrument razvitiya predpriyatij // Molochnaya promyshlennost'. - 2010. - № 4. - S. 38–39.

ИСАЕНКО Алена Сергеевна,
студент, кафедра гражданского права
Института философии и права
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: alena_isaenko@mail.ru

КАМОРНЫЙ Виталий Сергеевич,
студент, кафедра гражданского права
Института философии и права
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: vs.kamor@bk.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ РАЗДЕЛА ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, В КОТОРОМ ПРОИЗВЕДЕНЫ НЕОТДЕЛИМЫЕ УЛУЧШЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям раздела личного имущества супругов, в отношении которого за счет общих средств супругов или личных/трудовых вложений другого супруга были произведены неотделимые улучшения. Авторами также исследуется неоднозначность категории «неотделимые улучшения» в контексте признания такого личного имущества супругов общим и поднимаются актуальные проблемы при разрешении указанных категорий требований.

Ключевые слова: раздел имущества, неотделимые улучшения, личное имущество, денежная компенсация, супруг-несобственник, заключение эксперта.

ISAENKO Alena Sergeevna,
Student, Department of Civil Law,
Institute of Philosophy and Law Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Novosibirsk National Research State University”,
Russian Federation, Novosibirsk

KAMORNY Vitaly Sergeevich,
Student, Department of Civil Law Institute
of Philosophy and Law Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Novosibirsk National Research State University”
Novosibirsk, Russian Federation

ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITY OF DIVIDING THE PERSONAL PROPERTY OF SPOUSES IN WHICH INSEPARABLE IMPROVEMENTS HAVE BEEN MADE

Annotation. This article is devoted to the specifics of the division of personal property of spouses, in relation to which inseparable improvements were made at the expense of the common funds of the spouses

or personal/labor investments of the other spouse. The authors also examine the ambiguity of the category “inseparable improvements” in the context of recognizing such personal property of spouses as common and raise current issues in resolving the specified categories of claims.

Key words: *division of property, inseparable improvements, personal property, monetary compensation, non-owner spouse, expert opinion.*

Введение

В последнее время категория споров по разделу имущества супругов становится все более многообразна на предмет тех личных объектов, которые заявляются супругами к разделу. Особую актуальность набирает личное имущество, которое в период брака значительно преобразовывалось или даже полностью реконструировалось за счет общих доходов супругов или личных средств того супруга, в чей собственности указанное имущества не находится. В связи с чем, на практике возникает необходимость в вычленении этих неотделимых улучшений, что позволяет определить правовые возможности, на которые может претендовать супруг-несобственник при разделе общего имущества (признать такое имущество совместным или применить правила о компенсации стоимости произведенных им неотделимых улучшений).

Общие положения

По общему правилу, закрепленному в ст. 36 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), в отношении имущества, приобретенного до брака, действует следующая презумпция: имущество, приобретенное супругами до брака, находится в собственности того супруга, на ком это имущество зарегистрировано.

Однако, в соответствии со ст. 37 СК РФ, имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие). Например, у одного из супругов есть личное имущество – жилой дом, право собственности на который возникло до вступления в брак. В период брака дом был снесен, и на личной земле супруга-собственника за счет общих средств супругов был построен новый объект, стоимость которого значительно выше стоимости предыдущего дома. В силу действующего семейного законодательства такой новый объект может быть признан судом общим имуществом супругов, раздел которого будет производиться на основании общих положений, установленных ст. 38 и 39 СК РФ.

При этом, земельный участок, принадлежащий на праве личной собственности одному из супругов, не может быть признан совместным имуществом несмотря на возведение в период брака на нем дома и иных построек. Невозможность признания такого земельного участка совместно нажитым имуществом подтверждается в одном из определений Верховного суда РФ: поскольку земельный участок приобретен супругом до брака, а жилой дом и хозяйственная постройка, которые хоть и непосредственно связаны с земельным участком, но являются самостоятельными объектами права собственности, государственная регистрация права на которые производится раздельно, как на самостоятельные объекты права, оснований для признания земельного участка совместной собственностью супругов не имеется. Возведение здания в данном случае не является неотделимым улучшением участка, которое в контексте спора об общем имуществе могло бы привести к тому, что участок, принадлежавший ранее одному из супругов, затем переходит в общую собственность. [1]

В случае же отсутствия существенных доказательств, подтверждающих значительность произведенных супругом-несобственником неотделимых улучшений в личное имущество бывшего супруга, положения статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации не исключают возможности взыскания в порядке раздела совместно нажитого имущества денежных средств в счет супружеской доли в качестве компенсации за неотделимые улучшения в жилом доме, принадлежащем одному из супругов, что также подтверждается относительно свежей позицией Верховного суда РФ [2]. Из чего следует логичный вывод, что при невозможности признания такого имущества общим, законодатель предусматривает альтернативный вариант решения такого вопроса в виде права супруга-несобственника требовать денежной компенсации в счет доли стоимости произведенных им в личном имуществе бывшего супруга неотделимых улучшений [3]. То есть «неотделимые улучшения», по мнению законодателя, приобретают самостоятельный правовой режим имущества, на которое распространяются общие правила о разделе (ст. 38 СК РФ). Такой способ кажется справедливым с точки зрения сохранения баланса материальных инте-

ресов обоих супругов, когда стоимость личного имущества одного из супругов вследствие вложений (материальных или трудовых) супруга-не собственника в итоге возрастает. Но неясным остается то, насколько «неотделимые улучшения», являясь частью преобразованного объекта (как неразрывно связанные с ним), могут в случае отсутствия достаточных доказательств для признания такого имущества общим (целостным), могут выступать объектом гражданского права, имеющим самостоятельный правовой режим и входить в общую имущественную массу по разделу всего накопленного супругами имущества.

Важно также отметить, что отчуждение в период брака по безвозмездным сделкам такого личного недвижимого имущества, в котором вторым супругом были произведены значительные улучшения, не умоляют право второго супруга даже после расторжения брака требовать компенсации произведенных им улучшений в судебном порядке. Указанная позиция подтверждается определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2025 N 18-КГ24-415-К4, в котором Верховный суд подчеркнул, что супруги имеют равные права на совместно нажитое имущество, включая неотделимые улучшения домовладения, принадлежащего одному из супругов, повлекшие значительное увеличение его стоимости. В связи с чем, второй супруг не лишен права на обращение в суд с требованиями о взыскании денежной компенсации, соответствующей половине доли произведенных денежных вложений в ремонт домовладения и производство иных работ.

Проблема определения существенности произведенных неотделимых улучшений

Основная проблема при рассмотрении требований истца о признании личного имущества общим кроется в сложности доказывания критерия «значительности (существенности)» произведенных таким супругом улучшений (неотделимых улучшений).

Здесь важно отметить, что не все улучшения могут быть признаны судом как значительные. В данном случае важно разделять понятия просто «улучшения» и «неотделимые улучшения». Законодатель не дает определения ни одному из указанных категорий.

Под «неотделимыми улучшениями» стоит понимать те улучшения, которые невозможно отделить без несоразмерного ущерба основному объекту (например, полная реконструкция старого объекта, пристройка, замена инженерных систем, перепланировка и полное переоборудование объекта). Обычные же «улучшения» – это любые иные улучшения в период брака, отделение которых возможно без потери целевого

назначения и потребительских свойств основного объекта (например, смена обоев на стенах).

В связи с чем, сложность таких категорий требований кроется в определении в каждом конкретном случае какие улучшения будут являться значительными (существенными) для признания такого личного имущества общим, а на какие будут распространяться правила о выплате денежной компенсации. Причина трудности доказывания для истца указанных требований и в итоге неоднозначности судебной практики, по нашему мнению, видится в отсутствии законодательного регулирования данного вопроса. Так, в ст. 37 СК РФ, законодатель подчеркивает: чтобы имущество было признано общим, необходимо, чтобы вложения, которые были произведены в предыдущий объект «значительно» увеличивали стоимость этого имущества. Но что стоит понимать под таким «значительным увеличением»? Ответа на этот вопрос нам не дает ни законодатель, ни сама судебная практика, которая по настоящий момент для принятия таких решений опирается на результаты судебной экспертизы. Следовательно, важным фактором для решения вопроса о существенности/несущественности произведенных улучшений имеет заключение эксперта.

Часто суды вопросы эксперту формулируют следующим образом: определить стоимость неотделимых улучшений «на момент расторжения брака». Однако, ввиду отсутствия у экспертов базовых юридических знаний, экспертам сложно верно определить тот период, за который необходимо произвести расчет. Из чего следует, что точная постановка вопросов эксперту имеет важное юридическое значение для правильного применения к указанным спорам положений ст. 37 СК РФ.

Также, на практике иногда в качестве значимого эксперту ставится вопрос о существенности/несущественности произведенных улучшений, разрешение которого в каждом конкретном случае эксперт определяет по своему усмотрению (например, 20% от стоимости всего объекта это значительное улучшение), что еще раз подтверждает актуальность проблемы отсутствия нормативно закрепленных критериев о значительности таких улучшений.

Таким образом, с одной стороны, можно сказать, что такой пробел в законодательстве компенсируется привлечением в каждом отдельном случае эксперта, заключение которого становится определяющим для принятия судом решения о возможности применения положений ст. 37 СК РФ, но, с другой стороны, это не умоляет того, что вопрос должен быть решен на законодательном уровне (а не путем судебного толкования).

Список литературы:

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 N 5-КГ21-116-К2

[2] Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2025 N 18-КГ24-415-К4

[3] «Личные и имущественные правоотношения супругов: учебное пособие» (отв. ред. О.Н. Низамиева) («Проспект», 2023)

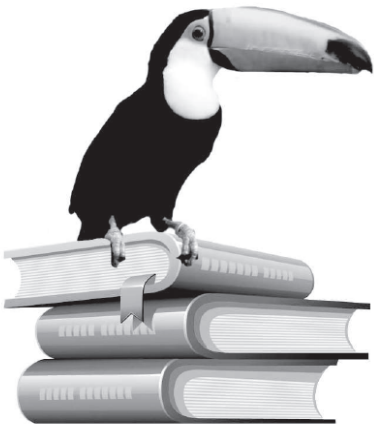
Spisok literatury:

[1] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26.10.2021 N 5-KG21-116-K2

[2] Opredeleniem Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25.02.2025 N 18-KG24-415-K4

[3] “Lichny’e i imushhestvenny’e pravootnosheniya suprugov: uchebnoe posobie” (otv. red. O.N. Nizamieva) («Prospekt», 2023)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.04.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-318-321

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

ПИЧУГИН Денис Александрович,
адъюнкт Академия Управления МВД России,
e-mail: ii0823229@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВАЛЮТНЫЕ ОПЕРАЦИИ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Актуальность обращения к проблемам международных валютных операций как способа совершения преступлений обуславливается возрастающей ролью данных операций в мировой хозяйственной деятельности, а также необходимостью совершенствования противодействия преступности в области внешнеэкономической деятельности. Особенно это значимо в условиях санкционной политики в отношении России, а также увеличивающегося бегства капитала из страны, в целом трансформации финансовой системы под влиянием цифровых технологий. Противодействие преступности в сфере международных валютных операций невозможно без четкого уголовно-правового регулирования общественно опасных действий или бездействия. В данной статье рассматривается проблема способа совершения преступлений в сфере международных валютных операций, особенности уголовно-правовой характеристики способа совершения общественно опасных деяний и предлагаются меры по совершенствованию.

Ключевые слова: международные валютные операции, способ совершения преступления, общественно опасное деяние, репатриация, валюта.

PICHUGIN Denis Alexandrovich,
Associate Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

INTERNATIONAL CURRENCY OPERATIONS AS A WAY TO COMMIT CRIMES

Annotation. The relevance of addressing the problems of international currency transactions as a method of committing crimes is due to the increasing role of these transactions in global economic activity, as well as the need to improve counteraction to crime in the field of foreign economic activity. This is especially significant in the context of the sanctions policy towards Russia, as well as the increasing flight of capital from the country, and the overall transformation of the financial system under the influence of digital technologies. Counteraction to crime in the field of international currency transactions is impossible without clear criminal-legal regulation of socially dangerous actions or inactions. This article examines the problem of the method of committing crimes in the field of international currency transactions, the features of the criminal-legal characteristics of the method of committing socially dangerous acts and proposes measures for improvement.

Key words: international currency transactions, method of committing a crime, socially dangerous act, repatriation, currency.

Международные валютные операции играют огромное значение в системе внешнеэкономической деятельности государства. Они оказывают влияние не только на финансовое развитие страны, но и на позиционирование государства в международной валютной системе в мирохозяйственных связях. В современных условиях развития валютные операции используются в различных видах деятельности.

Не только в рамках экспорта/импорта товаров, работ и услуг, но и в инвестиционной деятельности, использовании производных финансовых инструментов (приобретение финансовых активов, принятие обязательств). Однако, в структуре международных валютных операций в России, на сегодняшний день, преобладают операции, связанные с экспортом/импортом товаров.

Анализ платежного баланса России, представленного Центральным банком России (далее по тексту – ЦБ) показывает, что если в 2020 г. финансовые операции по экспорту товаров составили 333,5 млрд. долл., то в 2021 г. 494,1 млрд. долл., в 2022 г. 592, 07 млрд. долл., 2023 г. 424,4 млрд. долл., в 2024 г. 417,2 млрд. долл. [1], [2]

Анализ финансовых операций по импорту товаров показывает, что, если в 2020 г. финансовые операции составили 240,08 млрд. долл., то в 2021 г. 301,04 млрд. долл., в 2022 г. 276,5 млрд. долл., 2023 г. 302,8 млрд. долл., в 2024 г. 294,5 млрд. долл. [1], [2] Несмотря на то, что в последние годы объем валютных операций сокращается, они по-прежнему имеют весомый объем и вклад в экономическом развитии России.

Значимость международного валютного обращения подчеркивает необходимость не только четкого регулирования валютных правоотношений в целом, но и уголовно-правовой охраны общественных отношений, которые лежат в плоскости международных валютных операций. Несмотря на то, что в законодательство периодически вносятся различного рода изменения, по-прежнему сохраняется ряд проблем, которые не способствуют эффективной борьбе с преступностью в сфере международных валютных операций.

Рассматривая особенности совершения преступлений в экономической сфере в рамках международной финансовой деятельности, одной из актуальных проблем в доктрине уголовного права является определение понятия и сущности международных валютных операций. Обращение к конкретным составам преступлений, предусмотренным ст.ст. 193 и ст. 193.1. Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) [3] показывает, что нормы права обладают достаточно сложными для восприятия терминами, такими как: «репатриация», «резидент/нерезидент», «агент валютного контроля», а также достаточно сложной технической конструкцией нормы – в частности ч.1., ч.2 ст. 193 УК РФ. При всем при этом ни норма ст. 193 ни ст. 193.1 УК РФ не содержит понятия международных валютных операций, а также понятие внешнеэкономических сделок, в рамках которых и совершаются общественно опасные деяния.

Несмотря на то, что незнание закона не освобождает от ответственности, для субъектов права, осуществляющих международные валютные операции терминология, используемая в УК РФ, не всегда является понятной. Фактически это требует обращения к иным нормативно-правовым актам, характеризующим конкретные дефиниции права.

Уточнение дефиниции «международные валютные операции» указывает на то, что совершение данных операций, само по себе не является общественно опасным деянием. Оно предстает таким только в случае «уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ» (ст. 193 УК РФ), а также в случае перевода валюты «на счета нерезидентов с использованием подложных документов» (ст. 193.1 УК РФ) [3].

Предлагается рассмотреть проблемные аспекты совершения преступления связанного с уклонением от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств.

Обращение к дефиниции «репатриация» указывает, что этимология слова имеет латинское происхождение, что дословно означает «возвращение на родину». В целом употребление данного понятия имеет междисциплинарное значение, оно используется в разных науках и правоотношениях начиная от дипломатических отношений и заканчивая, финансовыми.

Раскрытие понятия «репатриация» в норме ст. 193 УК РФ при отсутствии данной дефиниции в УК РФ указывает на отсылочный характер, то есть дефиницию стоит искать в специальном законодательстве посвященном валютным правоотношениям. Однако если обратиться к положениям Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О валютном регулировании и валютном контроле» [4] (далее по тексту ФЗ № 173), то анализ основных понятий изложенных в законе в ст. 1 показывает, что и там понятие репатриации денежных средств не содержится. В данном законе репатриации посвящена как глава 3, так и отдельная норма – ст. 19, где указывается, что репатриация связана с внешнеторговой деятельностью. Однако в самой норме, в ее содержании употребляется понятие возврата денежных средств.

Законодательством устанавливается обязанность возврата денежных средств в Российскую Федерацию при осуществлении внешнеэкономических сделок и фактически международных валютных операций с ними взаимосвязанных в рамках международных расчетов. Как устанавливается в нормах ФЗ № 173, а также ст. 193 УК РФ данные операции совершаются посредством счетов открытых в кредитной организации, что в свою очередь позволяет говорить о необходимости учитывать и положения иного закона – Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 28.12.2024) «О банках и банковской деятельности» [5] (далее по тексту ФЗ № 395-1), в частности об открытии счета резидента, а также о совершении международных валютных операций посредством той или иной кредитной организации, в которой открыт счет.

Поскольку в УК РФ не предусматривается уголовная ответственность юридических лиц за уклонение от репатриации, юридическое лицо может нести ответственности в рамках административного законодательства по ст. 15.25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) [6]. КоАП РФ фактически компенсирует невозможность установления и привлечения юридических лиц в рамках уголовного закона.

Анализ данной нормы показывает, что хотя она и предусматривает ответственность юридических лиц за нарушение валютного законодательства в рамках невозврата средств, понятие репатриации не содержит. А вот понятие «возврат в Российскую Федерацию денежных средств», «денежных средств возвращенных в Российскую Федерацию» имеет в своем содержании, как и норма УК РФ – ст. 193.

В этой связи обнаруживается некоторая несогласованность употребления понятия репатриации, а также при отсылке к ФЗ № 173 точного понятия валютное законодательство не дает. Возникает необходимость уточнения данной дефиниции, либо ее устранения.

Целью возвращения финансовых средств является устранение проблемы возможного вывоза капитала из России в рамках международных валютных операций. Способ совершения преступления предусмотренного ст. 193 УК РФ заключается в том, что субъект права, осуществляя внешнеэкономическую деятельность, имея счета в банках, а также осуществляя международные расчеты по внешнеэкономическим сделкам, уклоняется от возвращения денежных средств в Российскую Федерацию в рамках данных сделок. Однако проблема заключается в том, что собственно репатриация может иметь несколько действий (бездействия), что также усложняет ее понимание как способа совершения преступления.

Подробный анализ нормы – ст. 193 УК РФ указывает на несколько действий как способа совершения преступления. Как отмечает Р.А. Гвоздарев к таким действиям относятся следующие:

1. «В первом случае должно быть нарушено правило о зачислении денежных средств на счета резидента в уполномоченном банке или в банке.
2. В первом случае перечисленные условия договора должны быть выполнены резидентом в отношении нерезидента.
3. Во втором случае эти условия должны быть не выполненными в нарушение условий договора нерезидентом и на территории Российской Федерации.

4. Во втором случае денежные средства за невыполненные предусмотренные договором условия резиденту должны быть не возвращены» [7; с. 23].

В доктрине уголовного права норма ст. 193 УК РФ постоянно подвергается критике, как в рамках ее изложения, так и в рамках ее эффективности с точки зрения борьбы с преступностью в сфере международных валютных операций. Существует также мнение о том, что « правила репатриации сами никак не обеспечивают государственные интересы, они лишь регулируют последовательность и сроки осуществления валютных операций, правильность которого является предметом валютного контроля. Валютные операции сами по себе относительно давно разрешены законодателем, следовательно, целью преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, вряд ли является вывоз капитала из России» [8; с. 86].

В этой связи, для более точного понимания уклонения субъекта права от выполнения обязанностей в области валютного законодательства как способа совершения преступления предлагается устранить из названия ст. 193 УК РФ понятие репатриация, тем более в содержании нормы оно не употребляется. Следует изложить название ст. 193 УК РФ как «Уклонение от исполнения обязанностей по возврату денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации».

Список литературы:

- [1] Оценка платежного баланса Российской Федерации // [Электронный ресурс]: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/
- [2] Платежный баланс Российской Федерации (аналитическое представление) // [Электронный ресурс]: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // СЗ РФ 1996. № 25. ст. 2954.
- [4] Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. ст. 4859.
- [5] Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 28.12.2024) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. ст. 492.
- [6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

[7] Гвоздарев Р.А. Криминалистический анализ способа совершения преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра 2020. № 3 (15) С. 20-27. С. 23.

[8] Хаменушко И.В. Страничка валютчика. Обзор изменений валютного законодательства // Нологовед 2015. № 1. С. 85-94.

Spisok literatury:

[1] Ocenka platezhnogo balansa Rossijskoj Federacii // [E'lektronnyj resurs]: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/

[2] Platezhnyj balans Rossijskoj Federacii (analiticheskoe predstavlenie) // [E'lektronnyj resurs]: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 02.10.2024) // SZ RF 1996. № 25. st. 2954.

[4] Federal'nyj zakon ot 10.12.2003 № 173-FZ (red. ot 08.08.2024) «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 50. st. 4859.

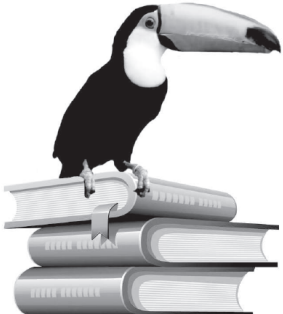
[5] Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 № 395-1 (red. ot 28.12.2024) «O bankax i bankovskoj deyatel'nosti» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 6. st. 492.

[6] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyx pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 26.12.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF 2002. № 1 (ch. 1). st. 1.

[7] Gvozдарев Р.А. Криминалистический анализ способа совершения преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра 2020. № 3 (15) С. 20-27. С. 23.

[8] Хаменушко И.В. Страничка валютчика. Обзор изменений валютного законодательства // Нологовед 2015. № 1. С. 85-94.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МАЛЁШИНА Людмила Михайловна,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение
государственного управления и экономики»,
Российский университет транспорта,
e-mail: docentglm@gmail.com

ДУБРОВСКИЙ Арсений Александрович,
студент,
Российский университет транспорта,
e-mail: diglaw@mail.ru

ЭЛЕКТРОННАЯ И ЦИФРОВАЯ ФОРМЫ РУБЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос, связанный с изучением трансформации денег в условиях цифровизации экономики. Авторы особое внимание уделили электронной и цифровой формам денег, которые с развитием технологий становятся все более популярными и востребованными. Они позволяют проводить быстрые операции без необходимости использования наличных денег, предоставляют возможность осуществлять платежи в любое время и в любом месте. В работе представлен анализ нормативной базы различных форм денег в национальной платежной системе, а также отрицательные и положительные их стороны. Отмечено, что электронные деньги не обладают четким определением в российском законодательстве и порядком регулирования. Проведенный анализ позволил определить, что «цифровая валюта» и «криптовалюта» хоть и схожи, но имеют характерное различие, которое заключается в подходе к правовому регулированию, который влечет различные проблемы в обращении с денежными единицами.

Ключевые слова: электронные деньги, электронные денежные средства, безналичные платежи, бесконтактные технологии, цифровая валюта, цифровой рубль, криптовалюта.

MALESHINA Lyudmila Mikhailovna,
candidate of technical sciences, associate professor,
associate professor of the Department of legal support
for public administration and economics,
Russian University of transport

DUBROVSKY Arseniy Alexandrovich,
student,
Russian University of transport

ELECTRONIC AND DIGITAL FORMS OF THE RUBLE: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Annotation. This article discusses the issue related to the study of money transformation in the context of the digitalization of the economy. The authors paid special attention to electronic and digital forms of money, which are becoming more popular and in demand with the development of technology. They allow for fast transactions without the need for cash, and provide the ability to make payments anytime, anywhere. The paper presents an analysis of the regulatory framework of various forms of money in the national payment system, as well as their negative and positive sides. It is noted that electronic money does not have a clear definition in Russian legislation and regulation procedures. The analysis made it possible to determine that “digital currency” and “cryptocurrency”, although similar, have a characteristic difference, which lies in the approach to legal regulation, which entails various problems in handling monetary units.

Key words: electronic money, electronic money, non-cash payments, contactless technologies, digital currency, digital ruble, cryptocurrency.

Введение

«В самом простом понимании деньги являются основным экономическим благом. Это всеобщий эквивалент, функциональным назначением которого является мера стоимости различных товаров и услуг» [1]. Согласно ст. 75 Конституции Российской Федерации рубль является национальной денежной единицей, которая может быть представлена в разных формах: наличной и безналичной. Наличные деньги вытесняются из обращения более удобными способами оплаты, например, бесконтактными платежами, которые соответствуют потребностям современного человека.

В настоящее время в Российской Федерации активно развивается нормативно-правовая база не только для обращения электронных денег, но цифровых, что вызывает множество вопросов, изучению которых посвящено данное исследование.

Основная часть

Определим первоначально понятие термина «электронные деньги», обратившись как к мнению ученых, так и законодателей.

В научной статье [2] «электронные деньги» определены как «форма электронных денежных средств, которые могут применяться для совершения сделок по приобретению товаров и услуг и для перевода средств онлайн или с помощью мобильных устройств. При этом электронные деньги могут принимать различные формы, такие как электронные кошельки, кредитные карты или мобильные платежные технологии». В [1] данное понятие определено как «форма, выраженная в цифровой национальной расчетной единице. С точки зрения способа хранения, электронные и цифровые валюты обычно хранятся в виде цифровых кошельков, и их владельцы могут напрямую использовать их в качестве платежного средства».

В российском законодательстве отсутствует термин «электронные деньги», но в ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», определен термин «электронные денежные средства», то есть «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа».

Для осуществления электронных платежей (электронных денег) разработан механизм бесконтактных платежей [2], при котором передача данных между платежным инструментом и терминалом для оплаты происходит без физического контакта, обычно с использованием технологий Near Field Communication (далее - NFC). Технология NFC является самой распространенной, к ее аналогам можно отнести оплату по QR-коду или Bluetooth Low Energy (далее - BLE). Их ключевой особенностью по сравнению с NFC является радиус применения, который значительно больше. Например, NFC поддерживает высокочастотную беспроводную связь, позволяющую передавать данные на короткие расстояния, обычно до 4 сантиметров. QR-код же может считываться с расстояния пары метров (зависит от возможностей камеры устройства), а BLE ограничиваться радиусом в несколько метров, от 10 до 100 метров.

Термин «бесконтактные платежи» законодательно не закреплен, но в ГОСТ Р 71199-2023 «Национальный стандарт Российской Федерации. Системы киберфизические. Умный дом. Термины и определения», утвержденном Приказом Росстандарта от 29.12.2023 № 1766-ст, введен термин «бесконтактные технологии», то есть «технологии, использующие беспроводную передачу данных и исключающие контакт с пользователем». Таким образом, бесконтактные платежи можно рассматривать как вспомогательную технологию осуществления операций с электронными денежными средствами. Это форма безналичных расчетов, при которой транзакции осуществляются без физического контакта между платежным устройством, например, банковской картой, смартфоном или носимым устройством, и терминалом оплаты.

С правовой точки зрения отметим, что при расчетах с электронными платежными инструментами требуется участие посредника, т.е. кредитной организации, имеющие соответствующую лицензию.

Электронные деньги, как один из компонентов национальной платежной системы и часть общественно-финансовой жизни, регулируются следующими основными документами:

- Федеральным законом «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ. Документ наделяет Банк России полномочиями устанавливать формы эмиссии денег и правила обращения с ними, что охватывает и аспекты, связанные с электронными платежами;
- Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1,

который устанавливает, что к банковским операциям относится осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, включая электронные денежные средства (за исключением почтовых переводов);

- Положением Банка России от 24.12.2004 №266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием», устанавливающим порядок выпуска кредитными организациями платежных карт и особенности осуществления операций с их применением;
- Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирующим «отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации, включая ее майнинг».

В настоящее время в России активно обсуждается введение новой цифровой валюты - цифрового рубля. Это еще одна форма выражения рубля, которая не имеет физического выражения. Формируется правовая база, необходимая для полноценного функционирования цифрового рубля.

Банк России 13 октября 2020 года опубликовал доклад «Цифровой рубль», инициировав общественные обсуждения концепции цифровой валюты [3]. А с учетом полученных отзывов в апреле 2021 года была представлена полноценная «Концепция цифрового рубля», определяющая целевую модель проекта, этапы реализации, возможные риски и меры по их снижению. «Цифровой рубль будет эмитироваться Банком России, он станет третьей формой российской национальной валюты и будет использоваться наравне с наличными и безналичными рублями» [4]. Данная форма рубля будет иметь инновацию, связанную с «офлайн-переводами», т.е. платежами, не требующими использования сети Интернет, например, с использованием технологий Bluetooth, NFC.

К декабрю 2021 года была завершена разработка прототипа платформы цифрового рубля. С января 2022 года началось тестирование прототипа платформы с участием 12 банков, включая такие крупные банки, как ВТБ, Сбербанк (Сбер) и Тинькофф Банк (Т-Банк). В течение 2024

года была доработана нормативно-правовая база, необходимая для полноценного функционирования цифрового рубля.

С 1 января 2025 года вступили в силу поправки к Налоговому кодексу Российской Федерации, вводящие понятие «счет цифрового рубля», то есть «счета, открытого оператором платформы цифрового рубля на основании договора счета цифрового рубля». Сам термин «цифровая валюта» законодательно закреплён Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Отметим, что в феврале 2025 года Банк России объявил о переносе сроков массового внедрения цифрового рубля на неопределенный срок из-за неготовности инфраструктуры банков и бизнеса. Несмотря на перенос сроков, Банк России продолжает работу над развитием платформы цифрового рубля, и ожидается, что цифровой рубль станет важным элементом финансовой инфраструктуры страны в ближайшие годы.

У цифрового рубля Банк России определен единственным оператором платформы цифрового рубля и ее эмитентом, что обеспечивает централизованный выпуск и контроль над новой формой валюты. В этом его ключевое отличие от «криптовалюты», то есть «цифровых счетных единиц, учет которых децентрализован» (Постановление № 54-11 Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ «О Глоссарии терминов, используемых органами внутренних дел (полицией) государств - участников Содружества Независимых Государств, по вопросам противодействия преступлениям, совершаемым посредством блокчейн-технологий и криптовалют», принят в г. Самарканде 28.10.2022).

Криптовалюта, например, Биткоин и Эфириум, создается на основе блокчейн-технологий частными лицами или организациями и функционирует в децентрализованных сетях без единого центра управления, что является угрозой для национальной безопасности. являются примерами криптовалют.

Отметим, что цифровая валюта предполагает обязательную идентификацию пользователей, соответствующую требованиям законодательства и направленную на предотвращение финансовых преступлений. Криптовалюта же позволяет пользователям оставаться анонимными или псевдонимами.

Одно из самых важных различий заключается в правовом статусе. Цифровая валюта, в частности цифровой рубль, имеет официальный статус и регулируется государством. А криптовалюта не признана официальным платежным средством в Российской Федерации.

Заключение

Проведенный анализ позволил определить, что «цифровая валюта» и «криптовалюта» хоть и схожи, но имеют характерное различие, которое заключается в подходе к правовому регулированию, который влечет различные проблемы в обращении с денежными единицами. В России криптовалюты, например, такие как биткоин, не признаются в качестве электронных денег и законным средством платежа. Это создает неопределенность в отношении их использования и оборота, что подтверждает и судебная практика [5]. Для эффективного развития и интеграции криптовалют в финансовую систему России необходимо устранение существующих правовых пробелов, разработка детальных нормативных актов и создание механизмов защиты прав участников рынка. В частности, власти сталкиваются с трудностями в борьбе с нелегальными майнерами, что является одной из проблем правовой легализации криптовалют.

Существуют проблемы регулировании и цифровой валюты. Несмотря на принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в нем устанавливаются лишь общие положения об обороте цифровых валют, детальные правила их выпуска и обращения до сих пор не определены, а выпуск цифрового рубля постоянно переносится. Это затрудняет развитие рынка цифровых валют. Также, недостаточная регламентация налогообложения операций с цифровыми валютами и отсутствие нормативной базы для инвестирования с их использованием ограничивают возможности граждан и организаций в данной сфере.

Получается, что не только криптовалюты имеют проблемы правовой реализации и регламентации, но и цифровые валюты, к которым ранее был отнесен цифровой рубль. Государство работает над разрешением возникающих проблем, что в будущем может оказать влияние на изменение ситуации по отношению к криптовалютам и к реализации концепции цифровых валют.

Список литературы:

[1] Моттаева А. Б., Галеев К. Ф., Омарова Г. Т. Развитие электронных и цифровых денег в современных условиях // Управленческий учет. 2022. № 7-1. С. 30-35.

[2] Матерова Е. С., Вебер А. М., Гладких Е. В. Электронные деньги как элемент национальной платежной системы // Экономика и предпринимательство. 2023. № 6(155). С. 89-93.

[3] Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций. Центральный банк Российской Федерации, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 22.04.2025).

[4] Концепция цифрового рубля. Центральный банк Российской Федерации, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 22.04.2025).

[5] Электронные денежные средства это \ 2025-2024-2023 год \ Акты, образцы, формы, договоры \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/jelektronnye_denezhnye_sredstva_jeto/?ysclid=m9s84rl8rr209935550 (дата обращения: 22.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Mottaeva A. B., Galeev K. F., Omarova G. T. Razvitie jelektronnyh i cifrovyyh deneg v sovremennyh uslovijah // Upravlencheskij uchet. 2022. № 7-1. S. 30-35.

[2] Materova E. S., Veber A. M., Gladkih E. V. Jelektronnye den'gi kak jelement nacional'noj platezhnoj sistemy // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2023. № 6(155). S. 89-93.

[3] Cifrovoy rubl': doklad dlja obshhestvennyh konsul'tacij. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii, 2020 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (data obrashhenija: 22.04.2025).

[4] Konceptija cifrovogo rublja. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii, 2021 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (data obrashhenija: 22.04.2025).

[5] Elektronnye denezhnye sredstva eto \ 2025-2024-2023 god \ Akty, obrazcy, formy, dogovory \ Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/jelektronnye_denezhnye_sredstva_jeto/?ysclid=m9s84rl8rr209935550 (data obrashcheniya: 22.04.2025).

ВАСИЛЬЕВА Евгения Григорьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Адыгейского государственного университета, доцент,
e-mail: vasilleva_e80@mail.ru

ХАЧАК Бэла Нальбиевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Адыгейского государственного университета, доцент,
e-mail: beldyk1965@mail.ru

ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ОТРИЦАТЕЛЬНОМ САЛЬДО ЕНС НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

Аннотация. Авторами рассмотрены актуальные вопросы, пробелы в уголовно-правовом регулировании при квалификации уголовно-правовых последствий, ненадлежащего исполнения трансформированной совокупной обязанности налогоплательщика в результате введения в налоговом администрировании единого налогового счета (ЕНС), единого налогового платежа (ЕНП). В статье описаны проблемы, возникающие при уголовно-правовой оценке при уклонении от уплаты налоговых платежей при наступлении неблагоприятных уголовно-правовых последствий в виде отрицательного сальдо на ЕНС у налогоплательщика. Авторами исследованы актуальные вопросы и проблемы, обусловленные надлежащей квалификацией налоговых преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ. Предложена авторская концепция полной трансформации диспозиций ст. 198, ст. 199 УК РФ, способов уклонения от уплаты налогов и иных обязательных публичных платежей. Высказана необходимость принятия нового постановления Пленума Верховного Суда РФ по налоговым преступлениям, по причине невозможности провести надлежащую квалификацию по налоговым преступлениям в действующей редакции ст. 198, ст. 199 УК РФ.

Ключевые слова: налоговые преступления, квалификация, отрицательное сальдо ЕНС, налогоплательщик, задолженность, ЕНС, ЕНП.

VASILYEVA Evgenia Grigoryevna,
Ph.D. in Law,
Associate Professor of the Department
criminal law and criminal procedure
Adyghe State University,
assistant professor

KHACHAK Bela Nalbievna,
Ph.D. in Law,
Associate Professor of the Department
criminal law and criminal process
of the Adyghe State University,
assistant professor

ISSUES OF CRIMINAL LAW ASSESSMENT OF TAX EVASION WITH A NEGATIVE BALANCE OF THE TAXPAYER'S INCOME

Annotation. The authors considered current issues, gaps in criminal-legal regulation in the qualification of criminal-legal consequences, improper performance of the transformed aggregate obligation of the taxpayer as a result of the introduction of a single tax account (STA), a single tax payment (STP) in tax administration. The article describes the problems arising in the criminal-legal assessment of evasion of tax payments

upon the occurrence of unfavorable criminal-legal consequences in the form of a negative balance on the STA of the taxpayer. The authors studied current issues and problems caused by the proper qualification of tax crimes provided for in Art. 198, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author's concept of a complete transformation of the dispositions of Art. 198, Art. 199 of the Criminal Code of the Russian Federation, methods of evasion of taxes and other mandatory public payments is proposed. The need was expressed to adopt a new resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on tax crimes, due to the impossibility of conducting a proper qualification of tax crimes in the current version of Article 198, Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: tax crimes, qualification, negative balance of the Unified Tax System, taxpayer, debt, Unified Tax System, Unified Taxpayer.

Введение

Вопросы уголовно-правовой оценки уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов в новых условиях цифровой реальности, вызывают определенные теоретические и практические проблемы, требующие научного переосмысления и законодательного разрешения в результате проведенной цифровизации в сфере налогового администрирования. Актуальность научного исследования обусловлена недостаточной разработанностью в уголовном праве современной научной концепции связанной с квалификацией налоговых преступлений в результате проводимой трансформации налогового администрирования налоговых платежей. Появление новой правовой конструкции совокупной налоговой обязанности, отрицательного сальдо налогоплательщика, влечет за собой проблемы в правоприменительной деятельности при уголовно-правовой квалификации налоговых преступлений [1].

Проблемы, связанные с уголовно-правовой характеристикой налоговых преступлений при наличии отрицательного сальдо у налогоплательщика, требуют незамедлительного разрешения. Поскольку с учетом действующего законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ на текущем этапе затруднительно осуществить надлежащую квалификацию по названным составам налоговых преступлений. Текстуальное содержание УК РФ и НК РФ находятся в определенной коллизии и научной разобщенности, что требует соответствующей корректировки.

Убеждены, что обязательным и необходимым является совершенствование путем реформирования действующего уголовно-правового регулирования запретов, путем приведения УК РФ в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 № 263-ФЗ [13]. До тех пор, пока не будут разработаны надлежащие концептуальные правовые основания для привлечения к уголовной ответственности в рамках принятого Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 № 263-ФЗ (далее –

Закон № 263-ФЗ) безусловно будут возникать серьезные проблемы при квалификации налоговых преступлений. Указанное безусловно способствует удалению надлежащего внимания рассматриваемому вопросу в науке уголовного права и разработке соответствующих дополнений в УК РФ. Особую значимость такого рода исследования приобретают в условиях непрекращающегося реформирования и цифровизации налогового законодательства, за которым уголовное зачастую просто не успевает [2, с.29].

Считаем, что требуется разработка принципиально новых положений уголовного законодательства, создание современных, инновационных уголовно-правовых запретов, противодействия налоговым преступлениям, в результате введения новых цифровых методов исчисления и уплаты налоговых платежей (единого налогового счета – (далее – ЕНС, новый термин введенный с 01.01.2023 г.), единого налогового платежа – (далее - ЕНП) и появления совокупной налоговой обязанности налогоплательщика (новый термин введенный с 01.01.2023 г.), введенных Законом № 263-ФЗ [3, с.7]. В связи с цифровизацией в налоговом администрировании, с возрастанием вычислительных мощностей всех технических устройств, а также их активного внедрения во все сферы жизни общества и государства, в том числе в науку финансового права, появилась возможность упрощения проведения некоторых отдельных финансовых операций в условиях развития цифровой экономики [4].

Процесс цифровой трансформации налоговой сферы, становление новой виртуальной формы экономики, поэтапно затронул цифровизацию всего общества и всех сфер жизнедеятельности российского государства [5, с. 105], что безусловно отразилось на общеправовых началах налогового законодательства [6, с. 62].

Анализ действующего уголовного законодательства показал отсутствие при сопоставлении и соотношении с последними нововведениями, изменениями в налоговом администрировании, в рамках проводимой цифровизации налогового законодательства. Отметим, что действующие уголовно-правовые запреты стали совершенно

неэффективными, неработающими, не способными защитить налоговую систему РФ от преступных посягательств, и причинения ей вреда в результате уклонения от уплаты налоговых платежей при наличии отрицательного сальдо у налогоплательщика. Убеждены, что действующие уголовно-правовые запреты не являются надлежащими и результативными, не предусматривают действенных инструментов и способов, пресекающих уклонение от уплаты налоговых платежей в рамках повсеместной цифровизации, диджитализации общественных налоговых правоотношений и требуют серьезной доработки, приведение в соответствие с налоговыми инструментами.

Основная часть

В рамках проводимой цифровизации в налоговом администрировании принятый Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 № 263-ФЗ, максимально упростил существующий до 01.01.2023 года порядок уплаты налогов и иных обязательных платежей, предусмотренных НК РФ, что безусловно привело к совершенствованию налогового администрирования.

Опишем кратко сущность новелл налогового законодательства в части введения законодательной конструкции совокупной обязанности с 01.01.2023. Законом № 263-ФЗ введены совершенно новые термины, ранее не известные налоговому праву, такие как: единый налоговый счет (далее - ЕНС), единый налоговый платеж (далее - ЕНП), существовал ранее, был изменен с учетом новой редакции ст. 11.3 НК РФ, введенной Федеральным Законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ, вступила в силу с 01.01.2023), совокупная обязанность, сальдо единого налогового счета, задолженность (стал термин включать не только недоимку), денежные средства, формирующие положительное сальдо единого налогового счета, уведомление об исчисленных суммах налогов, сборов, авансовых платежей по налогам, страховых взносов (т.е. порядок исчисления налога), распоряжение (принадлежность денежных средств налогоплательщика), фактически пришедшие на смену налоговой декларации. Статьи 45, 46, 47, 48, 69, 70, 76, 78, 79 НК РФ указаны полностью в новой редакции. Появились также нововведения - как ст. 11.3 НК РФ и глава 12 «Распоряжение суммой денежных средств, формирующей положительное сальдо единого налогового счета» [7, с. 102].

Таким образом, с 1 января 2023 года вступившие в силу поправки в налоговое законодательство (Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ (далее - Закон № 263-ФЗ), направлены на

полную трансформацию действующего ранее порядка расчетов налогоплательщиков с бюджетом. Заметим, что ранее все взаиморасчеты налогоплательщика с государством учитывались по каждому виду налога, страхового взноса и т. д. с учетом соответствующих положений Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ) [8, с. 29], в настоящее время формируется новая учетная форма - единый налоговый счет (далее - ЕНС), как новый - инновационный способ внесения в казначейство причитающихся сумм уплаты налоговых платежей - единого налогового платежа (далее - ЕНП), которым по сути все суммы для исполнения совокупной обязанности будут перечисляться единым денежным траншем [9].

Полагаем необходимым указать, что Закон № 263-ФЗ породил серьезные проблемы в науке уголовного права при правоприменении и толковании, поскольку ряд научных публикаций авторов, связанных с новым законом [9], описывают существующие проблемы с которыми безусловно столкнется правоприменитель при квалификации уклонения от уплаты налоговых платежей начиная с 2023 года (ст. 198, 199 Уголовного кодекса РФ, далее - УК РФ) [14].

Проведем краткий анализ действующего законодательства для уголовно-правовой квалификации уклонения от уплаты налогов, сборов. Убеждены, что серьезную проблему для квалификации налоговых преступлений вызывает новая юридическая конструкция в налоговом праве - «совокупная обязанность». Так Закон № 263-ФЗ ввел новый термин, юридическую правовую конструкцию, обновленный правовой институт, путем замены существующей ранее категории - «налоговой обязанности по уплате налогов, сборов» (во исполнение ст. 57 Конституции РФ, п. 1 ст. 3 НК РФ) на «совокупную обязанность». Так п. 2 ст. 11 НК РФ дополнен новой законодательной конструкцией с совершенно иным содержанием (большим по объему). Таким образом в науке налогового права произошла некая трансформация, преобразование института «налогового обязательства», которая предопределила необходимость постановки вопроса о разработке новой научной «концепции совокупной налоговой обязанности, механизме и порядке ее исполнения». С учетом вышеизложенного, будут возникать соответствующие проблемы при квалификации налоговых преступлений. Убеждены, что наука уголовного права совершенно не готова к надлежащей уголовно-правовой охране видоизмененных, трансформированных налоговых правоотношений. Для наиболее полной характеристики инновационного правового института необходимо обратиться непосредственно к Закону № 263-ФЗ, дополнившему НК РФ с 01.01.2023 года новыми положениями. С 01.01.2023 года совокупная обязанность - общая сумма налогов, авансо-

вых платежей, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, которую обязан уплатить (перечислить) налогоплательщик, плательщик сбора, плательщик страховых взносов и (или) налоговый агент, и сумма налога, подлежащая возврату в бюджетную систему Российской Федерации в случаях, предусмотренных НК РФ [10, с. 30]. При этом в совокупную обязанность не включаются суммы НДС, уплачиваемого в порядке, установленном статьей 227.1 НК РФ, и суммы государственной пошлины, за исключением государственной пошлины, в отношении уплаты которой арбитражным судом выдан исполнительный документ (п.2 ст. 11 НК РФ, в редакции Закона № 263-ФЗ). Сопоставив старый и новый термины, отметим, что произошла экспансия содержания, включающего в совокупную обязанность налогоплательщика иных составных элементов кроме налогов, сборов и страховых взносов. Также законодатель ввел в оборот новый термин – «задолженность по уплате налогов, сборов и страховых взносов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации» (далее – задолженность), включающую в себя: общую сумму недоимок (т.е. долги по налогам, сборам), а также не уплаченных налогоплательщиком, плательщиком сборов, плательщиком страховых взносов и (или) налоговым агентом пеней, штрафов и процентов, предусмотренных НК РФ, и сумм налогов, подлежащих возврату в бюджетную систему Российской Федерации в случаях, предусмотренных НК РФ, равную размеру отрицательного сальдо единого налогового счета этого лица (п.2 ст. 11 НК РФ, в редакции Закона № 263-ФЗ). Заметим, что ранее (до 01.01.2023 года) законодатель оперировал термином недоимка, включающую в себя – сумму налога, сбора или сумму страховых взносов, не уплаченную (не перечисленную) в установленный законодательством о налогах и сборах срок, так называемые долги по налоговым платежам, обязательствам. С введением нового механизма расчета с бюджетом, с ЕНС, термин недоимка стал использоваться, только исключительно в отношении определенного своего содержания (только налоги, сборы, страховые взносы). Фактически законодатель разграничил термин недоимка и задолженность, поскольку с учетом нового определения задолженности и его содержания в п.2 ст. 11 НК РФ, в редакции Закона № 263-ФЗ, оно стало гораздо шире, чем недоимка, и стало включать в том числе недоимку (т.е. долги по налогам, сборам и страховым взносам). С учетом положений Закона № 263-ФЗ, задолженность равна отрицательному сальдо налогоплательщика, т.е. термины по содержанию равнозначные. Таким образом, термин недоимка гораздо уже чем задолженность (с учетом новой редакции ст. 11 НК РФ, абзац введен Законом № 263-ФЗ), поскольку с

01.01.2023 года задолженность всегда включает не только недоимку, но и иные составные элементы, перечисленные выше в ст. 11 НК РФ. Таким образом, с 01.01.2023 года появился термин задолженность с полностью сопоставимым ему по содержанию термином – совокупная обязанность. Заметим, что у налогоплательщика, не исполнившего надлежащим образом совокупную обязанность с учетом нового порядка, появится отрицательное сальдо, выраженное или полностью в виде задолженности (всех ее элементов, или части элементов), или только в виде наличия недоимки. Задолженность может быть равна отрицательному сальдо налогоплательщика и также включать недоимку.

Описанное выше имеет решающее значение для правильной квалификации налоговых преступлений, поскольку необходимо различать задолженность, отрицательное сальдо налогоплательщика и недоимку для установления в действиях налогоплательщиков состава налогового преступления. Очень важно помнить, что объективная сторона налогового преступления выражается в уклонении от уплаты налогов, сборов, при которых будут последствия в виде недоимки, т.е. только в виде долгов по налогам, сборам, исключая все содержание нового термина задолженность. Следовательно, уголовная ответственность будет наступать лишь за такие деяния, которые направлены на непосредственно на избежание уплаты законно установленного налога (сбора) в нарушение закрепленных в налоговом законодательстве правил исполнения совокупной налоговой обязанности, и только в отношении налогов, сборов. Таким образом, при расчете незаконно неуплаченного размера налога и (или) сбора как причиненного вреда налоговым преступлением не будет учитываться вся задолженность налогоплательщика, отраженная в виде отрицательного сальдо на ЕНС, а только недоимка, указанная на ЕНС.

Таким образом, с 01 января 2023 года введен инновационный институт единого налогового счета (ЕНС), закрепляющий новый порядок учета начислений и платежей по налогам, сборам, страховым взносам с бюджетной системой РФ. ЕНС с 2023 года открыт каждому плательщику в Федеральном казначействе, куда налогоплательщики должны перечислять единый налоговый платеж (далее – ЕНП) – определенную сумму денежных средств для исполнения совокупной налоговой обязанности в установленные сроки (взамен ранее существующей обязанности по заполнению внушительного количества платежных поручений, отдельно по каждому налогу). Для того, чтобы оформить оплату каждого отдельного обязательного платежа самостоятельным платежным поручением, в настоящее время налогоплательщик будет применять ЕНП в соответствии с

положениями п. 1 ст. 58 НК РФ и с учетом содержания перечня сумм, закрепленных в п. 1 ст. 113 НК РФ. Заметим, что налоговые органы ведут учет по каждому налогоплательщику на ЕНС последнего (п. 2 ст. 113 НК РФ), на котором отражаются две величины: размер совокупной обязанности, выраженный в виде сальдо (это сумма, всех налоговых обязательств, которую должен уплатить налогоплательщик); размер ЕНП (сумма денежных средств зачисляемая на счет налогоплательщика). Перечисленные положения важно помнить при проводимой уголовно-правовой квалификации. Обратим внимание на положения п. 5 ст. 113 НК РФ, включающего перечень документов, на основании которых налоговые органы формируют совокупную обязанность. Также следует обратить особое внимание, что на замену налоговым декларациям пришли уведомления об исчисленных суммах налогов, сборов, авансовых платежей, которые с 01.01.2024 года станут обязательными. Дополнительно следует указать, что ряд обязательных платежей при определении ЕНП при этом не учитываются (они указаны в п. 7 ст. 113 НК РФ). Указанное необходимо учитывать при уголовно-правовой квалификации по ст. 198, 199 УК РФ. Путем самостоятельного разнесения денежных средств для погашения налоговой обязанности налоговые органы определяют показатель сальдо ЕНС: положительное, если ЕНП больше совокупной обязанности (налогоплательщик выполнил всю совокупную обязанность); отрицательное – в обратном случае (наличие задолженности, недоимки); нулевое – при совпадении сумм ЕНП и совокупной обязанности (п. 3 ст. 113 НК РФ). На налоговые органы согласно ст. ст. 69, 70 НК РФ возлагается обязанность выставить требование об уплате задолженности на сумму отрицательного сальдо ЕНС с расшифровкой откуда и в каком размере образовалась задолженность, или недоимка [10, с. 32].

Так как на основании положений ст. 32 НК РФ, это будет основанием для возбуждения уголовного дела при наличии оснований и состава преступления, предусмотренного ст. 198, 199 УК РФ. Перечисленные выше факты имеют решающее значение при надлежащей квалификации налоговых преступлений по ст. 198, 199 УК РФ с 01.01.2023 года. Поскольку не всегда наличие задолженности, отрицательного сальдо после 01.01.2023 года будет свидетельствовать о совершенном налоговом преступлении. Главным критерием для квалификации налоговых преступлений по ст. 198, 199 УК РФ будет сумма налога (сбора) неуплаченная в результате уклонения, соответствующая крупному или особо крупному ущербу. Заметим, что диспозиции ст. 198, 199 УК РФ по сути аналогичны и отличаются лишь субъектом преступления – налогоплательщиками: физические лица, или должностные лица.

Объективная сторона преступления выражается в уклонении от уплаты налоговых платежей с помощью способов, перечисленных в ст. 198, 199 УК РФ (путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений).

Следовательно, в условиях функционирования механизма ЕНС, ЕНП основным обязательным документом становится с 01.01.2024 г. уведомление об исчисленных суммах платежей (п. 9 ст. 58 НК РФ), являющееся правовым основанием для налоговых органов, для распоряжения денежными средствами плательщика для перечисления их в соответствующие бюджеты. Важным нововведением, являются положения п. 9 ст. 58 НК РФ (в новой редакции), обязывающие налогоплательщиков, кроме представления деклараций (расчетов) представлять в налоговые органы «Уведомления об исчисленных суммах налогов». Обязанность по представлению Уведомления возникает в случае, если законодательством о налогах и сборах предусмотрена уплата (перечисление) налогов и страховых взносов до представления отчетности (данные случаи описаны в НК РФ). Уведомление об исчисленных суммах представляется в налоговый орган не позднее 25 числа месяца, в котором установлен срок уплаты налога и страховых взносов. Нововведения введены Федеральным Законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ. Форма Уведомления утверждена приказом ФНС России от 02.03.2022 № ЕД-7-8/178 «Об утверждении формы уведомления об исчисленных суммах налогов, авансовых платежей по налогам, страховых взносов, а также формата его представления в электронной форме» [15]. Уведомление содержит пять показателей: ИНН КПП, КБК, ОКТМО, срок уплаты. Еще раз отметим, что 01.01.2024 года налоговые декларации будут заменены на уведомления. Следовательно, диспозиции ст. 198, 199 УК РФ будут содержать неактуальные и недействующие способы совершения преступлений. Также важно учитывать размер задолженности, причиненного ущерба публично-правовому образованию. Таким образом, можно сказать, что уведомление – это фактически резервирование переплаты на ЕНС и налоговый орган понимает какую сумму налогоплательщик рассчитал для уплаты в бюджет. Исходя из разницы между денежными средствами, поступившими в качестве ЕНП, и совокупной обязанностью по уплате обязательных платежей в бюджетную систему, на едином налоговом счете будет определяться положительное,

отрицательное или «нулевое» сальдо. Для четкого представления о реальном исполнении налоговой обязанности и формировании достоверной информации о фактических налоговых обязательствах налогоплательщиков введен механизм получения соответствующей справки от налогового органа. Так, в соответствии с п.10 ст.32 НК РФ (в новой редакции) налоговый орган по запросу налогоплательщика представляет: справку о наличии положительного, отрицательного или нулевого сальдо ЕНС в течение пяти дней со дня поступления в налоговый орган соответствующего запроса [11, с. 165].

Следовательно, для правильной квалификации по ст. 198, 199 УК РФ необходимо установить факт совершения деяния - действий, отражающих объективную сторону преступления, то есть факт уклонения от уплаты обязательных платежей одним из указанных в диспозиции статей способов. При этом немаловажно понимать, что эти деяния могут быть совершены исключительно с прямым умыслом для признания их преступного характера (п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 48) [16].

Следует учитывать, что только один факт наличия задолженности перед бюджетом по налоговым платежам (в новых условиях – при факте выявления отрицательного сальдо) не будет свидетельствовать о совершенном преступлении, так как для надлежащей квалификации налогового деяния налогоплательщика необходимо установить, умысел в части искажения налоговой декларации, а с 01.01.2024 уведомления (также перечисленных в п. 5 ст. 113 НК РФ документов, как основание для формирования суммы совокупной обязанности), и намерений избежать необходимость перечисления денежных средств в бюджет в установленных законом порядке сроках и размерах. Обращаем внимание на показатель срока уплаты – это срок, установлен законом, с 01.01.2023 года - это единый срок по всем налогам – 28 число. Указанные нововведения введены Федеральным Законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ.

Таким образом, именно «уведомление» имеет решающее значение при квалификации деяний по ст. 198, 199 УК РФ. Поскольку основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за неуплату налогов, сборов может быть: 1) фактическое непоступление подлежащих уплате денежных средств в соответствующий бюджет в установленные законом сроки в связи с тем, что в налоговые документы, которые в обязательном порядке представляются в налоговые

органы, умышленно внесены заведомо ложные, искаженные сведения; либо 2) фактическое непоступление в бюджет денежных средств в связи с тем, что такие документы вообще не были представлены (это следует из п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 48). По смыслу п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 48 уведомление об исчисленных налогах и др. можно лишь по аналогии признать «иным документом», о котором идет речь в ст. 198, 199 УК РФ, так как Пленум ВС РФ в этой части разъяснений указывает, что «иные документы» – это такие, которые являются приложением к декларации и служат основанием для исчисления платежей. Уведомление же в новых налоговых реалиях – это самостоятельный документ, который заменит налоговую декларацию с 01.01.2024 года (он станет обязательным в силу положений НК РФ), в нем уже есть информация об исчисленных налогах, в связи с чем убеждены, что диспозиции ст. ст. 198, 199 УК РФ совершенно не согласуются с новой редакцией НК РФ (в связи со вступлением в силу Закона № 263-ФЗ). Убеждены, что в рамках нововведений (новых терминов), по формальным основаниям налогоплательщику невозможно будет вменить уклонение от уплаты налога, сбора в связи с непредставлением уведомления об исчисленных налогах либо внесением в него заведомо ложных сведений, поскольку диспозиции ст. 198, 199 УК РФ, исходя из буквального толкования, а также разъяснений Пленума ВС РФ не охватывают такой документ, как уведомление об исчисленных налогах, т.е. иного способа совершения налогового преступления. Расширительное толкование полагаем недопустимым. Необходимо учитывать, определенные особенности, что с 1 октября 2023 года уведомление об исчисленных налогах считается не представленным полностью или частично в случае выявления несоответствия между заявленными суммами обязательных платежей и контрольными соотношениями, данными о которых формально могут обладать лишь налоговые органы [17]. Следовательно уведомление об исчисленных налогах крайне важный документ, влияющий на уголовно-правовую квалификацию налоговых преступлений, поскольку с 01.01.2023 года он фактически заменил старые инструменты, способы (налоговую декларацию) совершения налоговых преступлений, перечисленные в ст. 198, 199 УК РФ.

Выводы

Про анализируемые в настоящей статье отдельные положения действующего налогового законодательства выступают предпосылками для преобразования действующего УК РФ в контексте существования совокупной обязанности, ЕНС, ЕНП, отрицательного сальдо ЕНС, что предполагает появление новых институтов уголовного права и реновацию ранее действующих.

Проведенное авторами исследование позволит пересмотреть основные элементы состава налоговых преступлений, в аспекте введения совокупной обязанности, ЕНС, ЕНП, сальдо налогоплательщика в налоговую систему РФ.

Результаты проведенного исследования позволяют прийти к следующему. Необходимо обратить особое внимание на дальнейшее научное изучение актуальных вопросов квалификации налоговых преступлений по ст. 198, ст. 199 УК РФ в рамках принятого Закона № 263-ФЗ, особенно в отношении способов совершения преступлений, уделив должное внимание вопросам объективной стороны. Авторами выявлены и охарактеризованы ключевые аспекты нововведений в рамках принятого Закона № 263-ФЗ, проанализированы отдельные положения в налоговом администрировании, способные повлиять на уголовно-правовую характеристику налоговых преступлений, предусмотренных ст. 198, ст. 199 УК РФ при наличии отрицательного сальдо налогоплательщика на ЕНС. Отмечены определенные сложности в процессе правоприменения, реализации новых инструментов исполнения налоговых обязательств в современных условиях при квалификации налоговых преступлений, когда даже при наличии отрицательного сальдо ответственность наступать не будет и это не будет служить основанием для привлечения к уголовной ответственности. Отмечены ключевые аспекты, требующие совершенствования УК РФ в рамках принятого Закона № 263-ФЗ. Обоснованным представляется серьезная доработка постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления», с учетом принятого Закона № 263-ФЗ [12, с. 20].

Подводя итоги отметим, что основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 198, ст. 199 УК РФ с 01.01.2023 года (после введения в действие ЕНС, ЕНП, совокупной обязанности и верифицированного сальдо) должно выступать наличие отрицательного сальдо налогоплательщика на ЕНС при условии уклонения от исполнения налоговых обязательств, в контексте совокупной обязанности, одним из указанных в законе способов и только. Убеждены, что способы совершения преступления должны быть корректно и исчерпывающим образом сформулированы в ст. 198, 199 УК РФ, взамен имеющихся. Без надлежащих изменений в уголовном законодательстве возникнут серьезные проблемы при квалификации налоговых преступлений. Убеждены, что проблема заключается в том, что уголовное законодательство не приведено в полное соответствие с текстом НК РФ в редакции Закона № 263-ФЗ в части регулирования ЕНС, ЕНП, совокупной обязанности в связи с чем дис-

позиции ст. 198, 199 УК РФ не отражают все существующие актуальные способы – характеристики объективной стороны уклонения от уплаты налогов, которые следственные органы должны будут установить для вменения соответствующего состава и привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Общественную опасность налоговых преступлений по ст. 198, 199 УК РФ определяет умышленное неисполнение обязанности налогоплательщика/плательщика сборов в части корректного, достоверного предоставления необходимой документации в налоговые органы. Убеждены, что именно способы уклонения от такого предоставления или включения в соответствующие документы заведомо ложных сведений необходимо актуализировать в тексте ст. 198, 199 УК РФ для создания надлежащих условий при квалификации рассматриваемых преступлений. В связи с изложенным полагаем обоснованным предложить обновленную редакцию ст. 198, 199 УК РФ. В рассматриваемом контексте общественную опасность как способ совершения преступления предопределяет непредставление уведомления об исчисленных налогах либо включение в уведомление заведомо ложных сведений с целью уклонения от уплаты налогов, сборов.

Полагаем обоснованным, дополнение диспозиций статей 198 и 199 УК РФ прямым указанием на то, что уклонение от уплаты налогов имеет место в случаях непредставления уведомления об исчисленных налогах либо включения в такое уведомление заведомо ложных сведений, искажающих размер подлежащих взысканию сумм налоговых платежей при образовании отрицательного сальдо налогоплательщика на ЕНС. При этом необходимо учитывать, что сам факт неуплаты налога, сбора не образует рассматриваемые составы преступления, если налогоплательщик надлежащим образом, верно и в полном объеме предоставил документы, на основании которых налоговые органы определяют совокупную обязанность, но образовалась задолженность (в том числе недоимка) с отрицательным сальдо налогоплательщика [8, с. 32].

С учетом выше изложенного убеждены, что необходимо надлежащим образом обратить внимание на сложившуюся проблему при квалификации налоговых преступлений, незамедлительно ее разрешить путем соответствующих дополнений ст. 198, 199 УК РФ, чтобы избежать необоснованных и неправомерных привлечений налогоплательщиков, плательщиков сборов к уголовной ответственности при наличии отрицательного сальдо на ЕНС.

Список литературы:

[1] Васильева, Е.Г. Единый налоговый счет, единый налоговый платеж как инновационная

модель исполнения совокупной налоговой обязанности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 4 (259). С.101-112.

[2] Булавко, А.А., Васильева Е.Г. Уголовно-правовая оценка уклонения от уплаты налогов в связи с введением в налоговое законодательство ЕНС и ЕНП // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-3 (85). С. 28-33.

[3] Трахов, А. И., Васильева, Е. Г., Хачак, Б. Н. ЕНП, ЕНС, совокупная налоговая обязанность: уголовно-правовая характеристика налоговых преступлений по ст. 198, ст. 199 УК РФ в современных условиях / А. И. Трахов, Е. Г. Васильева, Б. Н. Хачак // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: монография. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 7-22.

[4] Васильева, Е.Г. Единый налоговый платеж физического лица в условиях развития цифровой экономики РФ / Научные труды по финансовому праву «Деньги: цифровая перезагрузка». Материалы восьмой международной научно-теоретической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву» (Алматы, 21 декабря 2020 г.). Вып. 8 / Под ред. Е.В. Порохова. Алматы: ТОО «Налоговый эксперт», 2021. С. 330-331.

[5] Васильева, Е.Г. ЕНП и ЕНС – цифровая трансформация налоговых правоотношений в условиях становления цифровой экономики / Актуальные проблемы административного и финансового права. Сборник статей. Выпуск четвертый. Краснодар: Издательство «Экоинвест», 2023. С.105-111.

[6] Васильева, Е.Г. Совокупная обязанность налогоплательщика: новая система учета, механизм расчета с бюджетом // Публично-правовое обозрение. 2023. № 1. С. 61-65.

[7] Васильева, Е.Г. Единый налоговый счет, единый налоговый платеж как инновационная модель исполнения совокупной налоговой обязанности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 4 (259). С.101-112.

[8] Булавко, А.А., Васильева Е.Г. Уголовно-правовая оценка уклонения от уплаты налогов в связи с введением в налоговое законодательство ЕНС и ЕНП // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-3 (85). С. 28-33.

[9] Васильева, Е. Г., Хачак Б. Н. Отрицательное сальдо единого налогового счета: новый способ уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов / Е. Г. Васильева, Б. Н. Хачак // Научные труды. Российская академия юридических наук: Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2022 года – 25 ноября 2023

года. Том Выпуск 23. Москва: Издательская группа «Юрист», 2023. С. 643-647; Трахов, А. И., Васильева, Е. Г., Хачак, Б. Н. ЕНП, ЕНС, совокупная налоговая обязанность: уголовно-правовая характеристика налоговых преступлений по ст. 198, ст. 199 УК РФ в современных условиях / А. И. Трахов, Е. Г. Васильева, Б. Н. Хачак // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: монография. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 7-22.

[10] Булавко, А.А., Васильева Е.Г. Уголовно-правовая оценка уклонения от уплаты налогов в связи с введением в налоговое законодательство ЕНС и ЕНП // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-3 (85). С. 28-33.

[11] Васильева, Е.Г., Трахов, А.И., Хачак, Б.Н. енп и енс- инновационные способы уклонения от исполнения совокупной налоговой обязанности: вопросы уголовно-правовой квалификации // Право и управление. 2023. № 4. С. 162-171.

[12] Трахов, А. И., Васильева, Е. Г., Хачак, Б. Н. ЕНП, ЕНС, совокупная налоговая обязанность: уголовно-правовая характеристика налоговых преступлений по ст. 198, ст. 199 УК РФ в современных условиях / А. И. Трахов, Е. Г. Васильева, Б. Н. Хачак // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: монография. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 7-22.

[13] Федеральный Закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ (вступил в силу с 01.01.2023) // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5230.

[14] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[15] Приказ ФНС России от 02.03.2022 № ЕД-7-8/178 «Об утверждении формы уведомления об исчисленных суммах налогов, авансовых платежей по налогам, страховых взносов, а также формата его представления в электронной форме» // СПС КонсультантПлюс.

[16] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

[17] Федеральный закон от 31.07.2023 № 389-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6121.

Spisok literatury:

- [1] Vasil'eva, E.G. Edinyj nalogovyj schet, edinyj nalogovyj platezh kak innovacionnaya model' ispolneniya sovokupnoj nalogovoj obyazannosti // Imushhestvenny'e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2023. № 4 (259). S.101-112.
- [2] Bulavko, A.A., Vasil'eva E.G. Uголовно-правовая оценка уклонения от уплаты налогов в связи с введением в налоговое законодательство ENS и ENP // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyx i estestvennyx nauk. 2023. № 10-3 (85). S. 28-33.
- [3] Traxov, A. I., Vasil'eva, E. G., Xachak, B. N. ENP, ENS, sovokupnaya nalogovaya obyazannost': uголовно-правовая характеристика nalogovyx prestuplenij po st. 198, st. 199 UK RF v sovremennyx usloviyax / A. I. Traxov, E. G. Vasil'eva, B. N. Xachak // Fundamental'naya i prikladnaya nauka: sostoyanie i tendencii razvitiya: monografiya. – Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. S. 7-22.
- [4] Vasil'eva, E.G. Edinyj nalogovyj platezh fizicheskogo licza v usloviyax razvitiya cifrovoj e'konomiki RF / Nauchny'e trudy po finansovomu pravu «Den'gi: cifrovaya perezagruzka». Materialy vos'moj mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii «Xud'yakovskie chteniya po finansovomu pravu» (Almaty, 21 dekabrya 2020 g.). Vy'p. 8 / Pod red. E.V. Poroxova. Almaty: TOO «Nalogovyj e'kspert», 2021. S. 330-331.
- [5] Vasil'eva, E.G. ENP i ENS – cifrovaya transformaciya nalogovyx pravootnoshenij v usloviyax stanovleniya cifrovoj e'konomiki / Aktual'ny'e problemy administrativnogo i finansovogo prava. Sbornik statej. Vy'pusk chetvertyj. Krasnodar: Izdatel'stvo «E'koinvest», 2023. S.105-111.
- [6] Vasil'eva, E.G. Sovokupnaya obyazannost' nalogoplatel'shika: novaya sistema ucheta, mexanizm rascheta s byudzhetoj // Publichno-pravovoe obozrenie. 2023. № 1. S. 61-65.
- [7] Vasil'eva, E.G. Edinyj nalogovyj schet, edinyj nalogovyj platezh kak innovacionnaya model' ispolneniya sovokupnoj nalogovoj obyazannosti // Imushhestvenny'e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2023. № 4 (259). S.101-112.
- [8] Bulavko, A.A., Vasil'eva E.G. Uголовно-правовая оценка уклонения от уплаты налогов в связи с введением в налоговое законодательство ENS и ENP // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyx i estestvennyx nauk. 2023. № 10-3 (85). S. 28-33.
- [9] Vasil'eva, E. G., Xachak B. N. Otriczatel'noe sal'do edinogo nalogovogo scheta: novyj sposob uklo-neniya ot uplaty' nalogov, sborov, straxovyx vzosov / E. G. Vasil'eva, B. N. Xachak // Nauchny'e trudy. Rossijskaya akademiya yuridicheskix nauk: Trudy chlenov Rossijskoj akademii yuridicheskix nauk (RAYuN) i materialy XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 23 noyabrya 2022 goda – 25 noyabrya 2023 goda. Tom Vy'pusk 23. Moskva: Izdatel'skaya gruppa «Yurist», 2023. S. 643-647; Traxov, A. I., Vasil'eva, E. G., Xachak, B. N. ENP, ENS, sovokupnaya nalogovaya obyazannost': uголовно-правовая характеристика nalogovyx prestuplenij po st. 198, st. 199 UK RF v sovremennyx usloviyax / A. I. Traxov, E. G. Vasil'eva, B. N. Xachak // Fundamental'naya i prikladnaya nauka: sostoyanie i tendencii razvitiya: monografiya. – Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. S. 7-22.
- [10] Bulavko, A.A., Vasil'eva E.G. Uголовно-правовая оценка уклонения от уплаты налогов в связи с введением в налоговое законодательство ENS и ENP // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyx i estestvennyx nauk. 2023. № 10-3 (85). S. 28-33.
- [11] Vasil'eva, E.G., Traxov, A.I., Xachak, B.N. enp i ens- innovacionny'e sposoby uklo-neniya ot ispolneniya sovokupnoj nalogovoj obyazannosti: voprosy uголовно-правовой kvalifikacii // Pravo i upravlenie. 2023. № 4. S. 162-171.
- [12] Traxov, A. I., Vasil'eva, E. G., Xachak, B. N. ENP, ENS, sovokupnaya nalogovaya obyazannost': uголовно-правовая характеристика nalogovyx prestuplenij po st. 198, st. 199 UK RF v sovremennyx usloviyax / A. I. Traxov, E. G. Vasil'eva, B. N. Xachak // Fundamental'naya i prikladnaya nauka: sostoyanie i tendencii razvitiya: monografiya. – Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. S. 7-22.
- [13] Federal'nyj Zakon «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 14 iyulya 2022 g. № 263-FZ (vstupil v silu s 01.01.2023) // SZ RF. 2022. № 29 (chast' II). St. 5230.
- [14] Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 28.02.2025) // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.
- [15] Prikaz FNS Rossii ot 02.03.2022 № ED-7-8/178 «Ob utverzhdenii formy uvedomleniya ob ischisleniyx summax nalogov, avansovyx platezhej po nalogam, straxovyx vzosov, a takzhe formata ego predstavleniya v e'lektronnoj forme» // SPS KonsultantPlyus.
- [16] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 26.11.2019 № 48 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovy'e prestupleniya» // Byulleten' Verxovnogo Suda RF. 2020. № 1.
- [17] Federal'nyj zakon ot 31.07.2023 № 389-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii, ot del'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii i o priostanovlenii dejstviya abzacza vtorogo punkta 1 stat'i 78 chasti pervoj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2023. № 32 (Chast' I). St. 6121.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-335-341

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,

доктор экономических наук, профессор кафедры
менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧЕРНОВ Сергей Александрович,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,

старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,

старший преподаватель,
кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ КАДРОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В современном мире цифровая экономика играет все более значимую роль, определяя развитие бизнеса и общества в целом. Один из ключевых факторов успеха в этой новой среде – мотивация кадров. Поэтому создание подходящих условий для стимулирования и развития мотивации персонала становится необходимым вызовом для компаний. Цифровая экономика требует от сотрудников особого уровня профессионализма, гибкости и инновационного подхода в решении поставленных задач. Для того чтобы привлечь и удержать наиболее талантливых работников, компании должны уделить особое внимание созданию эффективных методов мотивации. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты проблемы создания условий для развития мотивации кадров в цифровой экономике и рассмотрим законодательные основы решения.

Ключевые слова: цифровой менеджмент, цифровая экономика, мотивация, управление персоналом, информационное общество, цифровизация.

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

RUSCHITSKAYA Olga Alexandrovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

CHERNOV Sergey Alexandrovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

FATEEVA Natalia Borisovna,
Senior Lecturer at the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior Lecturer,
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

TOWARDS THE PROBLEM OF CREATING KEY CONDITIONS TO DEVELOP STAFF MOTIVATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Annotation. *In the modern world, the digital economy is playing an increasingly important role, determining the development of business and society as a whole. One of the key success factors in this new environment is staff motivation. Therefore, creating suitable conditions for stimulating and developing staff motivation is becoming a necessary challenge for companies. The digital economy requires employees to have a special level of professionalism, flexibility, and an innovative approach to solving tasks. In order to attract and retain the most talented employees, companies should pay special attention to creating effective methods of motivation. In this article, we will look at the key aspects of the problem of creating conditions for the development of personnel motivation in the digital economy and offer practical recommendations for its solution.*

Key words: *digital management, digital economy, motivation, personnel management, information society, digitalization.*

Цифровой менеджмент является составной частью цифровой экономики, где основой выступают знания работников и нематериальное производство. Сегодня в HR детальность плотно вошли такие понятия, как «цифровая экономика», «экономика знаний», «информационное общество», что формирует новое отношение к мотивации персонала. Опытный, надежный, квалифицированный персонал в настоящее время является капиталом. Ведь во многом выживание организации, особенно в условиях пандемии зависит от мотивированности и лояльности ее работников.

Рассмотрим терминологию. Термин «цифровизация» произошел от английских слов «digit» и «ization», что означает «Digit» – цифра, «ization» – дополнительное окончание для преобразования слова.

Термин «мотивация» берет свое начало от латинского слова *movere* – что дословно означает двигать.

Мотивации и мотивам посвящено множество литературы как зарубежных (А. Маслоу, Г. Холл, Х.Хекхаузен), так и отечественных авторов (В.И. Ковалев, В.Г. Асеев, П.М. Якобсон, П.В. Симонов и другие).

В основах современных концепций мотивации наибольшее значение имеют работы учёных: Абрахама Маслоу, Фредерика Герцберга и Дэвида МакКлелланда. [6, 44-47с.]

В литературе дано не одно определение термина «мотивации персонала». Например, Зайцев Г.Г. считает, что: «Мотивация – побуждение к активной деятельности личностей, коллективов, групп, связанное со стремлением удовлетворить определенные потребности». Брайн Трейси дает

следующее определение: «Мотивация - это процесс побуждения людей к труду, который предусматривает использование мотивов поведения человека для достижения личных целей или целей организации. [4, с.137]

По мнению мыслителя Д. Коула, мотивация представляет собой «процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации» [11]. Легло в основу науки «управления персоналом» мнение С. Шапира, где мотивация - это «процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов» [11].

Анисимов В.М. говорит, что: «Мотивация сотрудника – это его старание добиться желаемого при помощи усердной работы на благо компании» [11].

При помощи стимулов мотивация персонала определяет поведение конкретного индивида.

Мотивация – это внешнее воздействие на трудовое поведение человека для достижения личных, групповых и общественных целей.

Цель мотивации состоит в том, чтобы сформировать набор условий, которые побуждают человека принимать меры, направленные на достижение цели с максимальным эффектом.

Исследователь В.В. Рассадин выделяет, что мотивация – это совокупность устойчивых мотивов, определенных характером личности, ее ценностной ориентацией и направляющей деятельностью.

Из представленных определений можно сделать вывод, что мотивация – это некий повод или основание для работника интенсивно трудиться для достижения целей организации и удовлетворения личных запросов.

Мотивация является неотъемлемым элементом человеческой деятельности. В первую очередь она отражает отношение человека к своей работе, его заинтересованность в результате и получении за него не только морального удовлетворения, самовыражения, накопления опыта, но и материального вознаграждения. В системе управления мотивация обычно определяется в двух смысловых понятиях. С одной стороны, это некий комплекс мотивов, определяющих состояние работника, как личности – его стремление, способности или неприязнь к тем или иным навыкам, знаниям, поступкам и оценкам. С другой стороны, мотивация – это совокупность всех созданных внешних и внутренних факторов деятельности человека, стимулирующих его к удовлетворению своих потребностей, а также достижению целей организации [7, с. 304].

Чтобы работа приносила не только результат труда, но и удовольствие работнику существуют инструменты мотивации персонала. Достигнуть эффективность в труде можно только поощрением и признанием заслуг работника.

Человек в силу своей заинтересованности может выполнять работу по-разному: может работать, прикладывая все усилия, стремиться к достижению результата, искать способы решения вопроса наилучшим, менее затратным способом; может откладывать наиболее трудный объем работы на потом или не делать его совсем; может выполнять работу, не прикладывая усилий, по определенному шаблону; может решать наиболее трудные задачи. Разные способы выполнения одной и той же работы зависят от того, как он мотивирован.

Мотивация также влияет на упорство в достижении результата. Многие работники, не имея достаточной мотивации теряют интерес к делу, особенно тогда, когда не добиваются быстрого результата, также утрата мотивации может привести к тому, что работник сократит трудозатраты, приложит меньше усилий, будет выполнять работу на пониженном уровне.

По словам Роберта Халфа и его соратников, обычный человек работает только на половину своих возможностей. Остальные 50% возможностей в течение рабочего дня уходят в основном впустую – из-за праздных разговоров с коллегами, зависания в интернете, опозданий или ранних уходов с работы, бесконечных кофе-брейков и обедов, а также личных дел. [5, с.120-121]

Рассмотрим функции мотивации:

- 1) фактор, побуждающий к быстрому и четкому выполнению задания;
- 2) сосредоточение на цели;
- 3) обеспечение не прямой проверки выполнения задания и непрямого надзора над правильностью и своевременностью выполнения действия.

Основные принципы мотивации представлены на рисунке 1.

Из представленных четырех способов мотивации невозможно выделить тот способ, который можно было бы поставить на первое место. Дифференциация требует индивидуального подхода к мотивации группы персонала или отдельно взятого сотрудника. Гибкость подразумевает возможность оперативного изменения применяемых систем мотивации в случае изменения каких-либо условий. Оперативность – возможность быстрого ответа на применяемые системы мотивации. Ощутимость вознаграждения для работника наиболее важный способ мотивации, работник должен понимать, что от результата его труда будет зависеть вознаграждение.

Рисунок 1. Принципы мотивации

«Целенаправленное воздействие на трудовую мотивацию работников - главное направление работы с персоналом, которым должен овладеть каждый руководитель. Стремление руководителей максимально использовать мотивацию подчиненных в процессе работы, должно быть одним из важнейших приоритетов». [3, с.248]

Эффективность управления напрямую зависит от того насколько правильно применяется мотивационный процесс. Мотивационный процесс можно представить в виде схемы, *рисунок 2*.

Рисунок 2. Мотивационный процесс

Мотивировать персонал на результат труда, связать личную заинтересованность с интересами организации самое трудное направление в управлении персоналом. Руководитель должен обладать знаниями человеческой натуры, понимать, что нужно именно этому работнику. Методы мотивации будут тогда действенным инструментом, когда они правильно применяются на практике. Методы мотивации в теории управления часто делят по способу воздействия. Методы мотивации делят на прямые и косвенные.

Прямые методы мотивации:

- нормативная мотивация;
- принудительная мотивация;
- содержательная;
- статусная.

Нормативная и принудительная мотивации отличаются отсутствием свободы выбора работника, используются методы убеждения, наказания, лишения премии, внушения, манипулирование и т.п.

Содержательная и статусная мотивации относятся к прямому воздействию на персонал.

К косвенным методам мотивации относят:

- административный;
- экономический;
- социальный.

Косвенные методы влияют наиболее результативно и быстро, но они не всегда действуют долго, не имеют глубокого эффекта.

Персонал с целью мотивации подразделяют на типы работников:

- работники, ориентированные на внутренние потребности (социальный статус, значительность труда);
- работники, ориентированные на материальное вознаграждение;
- работники, ориентированные и на внутренние потребности и на материальные ценности.

То, что эффективно мотивирует некоторых людей, не имеет значения для других. [8, с.416]

Вопрос перехода к информационной экономике в России остро встал в 2017 году и нашел свое отражение в распоряжении Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации» [9].

Данной программой выстроены следующие основные тенденции развития кадров:

- «создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;
- совершенствование системы образования, обеспечивающего цифровую экономику компетентными кадрами;
- ориентация рынка труда на требования цифровой экономики;

- создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России» [10].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации» дано понятие цифровизации. «Цифровизация – это смена парадигмы управления организацией и, в первую очередь, ее персоналом. Принципиально новая система управления национальными квалификациями, формируемая совместно работодателями, государством, социальными партнерами, должна стать основой для качественного обновления человеческих ресурсов в условиях быстрого изменения технологических контекстов» [9].

«Цифровые технологии стали одним из главных факторов мирового развития. По экспертным оценкам, эффект от внедрения цифровых технологий в России способен увеличить ВВП страны к 2025 году на 4,1–8,9 трлн. руб. В Китае – до 22% увеличения ВВП к 2025 году, а в США ожидаемый прирост стоимости, создаваемый цифровыми технологиями, к 2025 году может составить \$1,6–2,2 трлн.» [11].

Широкое применение цифровых технологий ожидается и в HR деятельности. В мотивационных процессах цифровизация понимается, как внедрение новых бизнес-технологий, оказывающих влияние на трудовую, социальную жизнь людей, возникновение новых перспектив получения и совершенствования знаний, умений, расширения кругозора, возникновения карьерных лифтов, увеличение географической возможности применения знаний работников, повышение доступности и понимания работником всей системы управления мотивационными процессами.

Ю.И. Грибанов считает, что цифровизация в HR технологиях это – «социально-экономический процесс, непосредственно предшествующий цифровой трансформации и формирующий его основу, суть данного процесса заключается в реструктуризации и преобразовании каналов коммуникаций пользователей вокруг используемых цифровых технологий, в результате чего осуществляется формирование цифрового пространства взаимодействия пользователей цифровых технологий и соответствующих цифровых сетевых моделей (платформ) взаимодействий, основанных на сетевом партнерстве, суть которого состоит в обмене сервисами» [10].

Л. В. Шмелькова говорит, что «важнейшей чертой человека, адекватного цифровой экономике, является то, что эта личность владеет цифровыми технологиями, применяет их в профессиональной деятельности» [4].

Исследователь Н.С. Загребальная отмечает, «происходит трансформация базовых HR-процессов, таких как подбор персонала, управление эффективностью, корпоративное обучение и управление талантами. Перемены особенно заметны в отношении массового найма».

В Российской Федерации на основании Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» разработана программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

Основная задача этой программы заключается в нормативном регулировании стремительно развивающейся цифровой экономики в России. Министерство экономического развития Российской Федерации является главным разработчиком законопроектов о внедрении цифровизации в общественные отношения[1].

«В настоящее время в рамках федерального проекта:

- Урегулирован правовой статус самоисполняемых контрактов («смарт-контрактов») и введено понятие цифровых прав (федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ).
- Российскому бизнесу предоставлены льготы по НДС при экспорте IT-услуг (федеральный закон от 15 апреля 2019 г. № 63-ФЗ).
- Урегулирован порядок привлечения инвестиций с помощью краудфандинговых платформ (федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ).
- Внесены изменения в законодательство, предусматривающие переход от бумажных трудовых книжек к учету сведений о работниках в электронной форме (федеральные законы от 16 декабря 2019 г. № 436-ФЗ и № 439-ФЗ).
- Упрощено получение нотариальных услуг за счет цифровизации отдельных процедур, введения возможности биометрической идентификации получателей таких услуг (федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ).
- Реформирована система удостоверяющих центров как гарантов безопасности и надежности использования электронных подписей, создан институт доверенной третьей стороны, предусмотрена возможность использования «облачной» электронной подписи (федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 476-ФЗ)
- Закреплен переход к «реестровой» модели предоставления государственных услуг в сфере лицензирования (федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 478-ФЗ) и оформле-

ния результатов работ (услуг) в области обеспечения единства измерений (федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 496-ФЗ).»

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.06.2013 № 953-р утвержден план мероприятий «Повышение качества регуляторной среды для бизнеса», который в частности касается электронного документооборота. После издания указанного распоряжения были предложены изменения в законодательство Российской Федерации по вопросу кадрового электронного документооборота.

Был принят Федеральный закон от 24.04.2020 N 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» и издан Приказ Минтруда России от 14.05.2020 N 240н «Об утверждении Положения о порядке проведения эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой».

Эксперимент будет продолжаться до 31.03.2021. Организация самостоятельно может определить участвовать ли в этом эксперименте и дату начала, а также окончания эксперимента, также организация определяет перебчень документов, которые бедует использовать только в электронном виде и информационную систему.

В настоящее время остро стоит вопрос о внесении изменений в законодательство о персональных данных.

В Трудовом кодексе Российской Федерации нет изменений, касающихся возможности использования электронного документооборота, за исключением дистанционных работников. Однако в условиях пандемии в практику уже входят элементы электронного документооборота во многих организациях. Регулируется этот момент локальными нормативными актами, правомерность издания таких локальных актов поддерживается судебной практикой и Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Данный закон закрепил, «что документы в электронной форме признаются имеющими равную юридическую силу с документами, составленными на бумажном носителе, заверенными собственноручной подписью уполномоченного представителя участника информационного взаимодействия, при соблюдении требований закона».

Федеральным законом от 26.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» разрешено использование простых электронных подписей, что существенно облегчает затраты работодателя.

Что же касается мотивации персонала, то на законодательном уровне эти процессы не урегулированы. Мотивация персонала присутствует

в той или иной степени в любой организации, даже там, где небольшое количество работников.

Многие руководители организаций отрицают необходимость управления мотивацией персонала и содержание отдельного сотрудника или штата работников для этих целей, однако именно направление работников на достижение целей компании через понимание и достижение личных целей приводит организацию к успеху в бизнесе.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». [Электронный ресурс]: // Консультант плюс: справ. правая система. Версия Проф. Электр. дан. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Томск. гос. ун-та.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71734878/>

[3] Авдеев В.В. Управление персоналом. Технология формирования команды / В.В. Авдеев. - М: Финансы и статистика, 2017 - 120 с.

[4] Аллин О. Н., Сальникова Н. И. Кадры для эффективного бизнеса. Подбор и мотивация персонала; Генезис - Москва, 2014. - 248 с.

[5] Бакирова Г. Х. Психология развития и мотивации персонала; Юнити-Дана - Москва, 2013. - 440 с.

[6] Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций, 2018. Т. 13. № 2. С. 143-172.

[7] Зачем и как применять геймификацию в обучении персонала: опыт KFC. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rb.ru/opinion/opyt-kfc/>

[8] Иванова О. Система премирования как инструмент повышения уровня вовлеченности персонала / О. Иванова // Мотивация и оплата труда. - 2016. - № 2. - С. 106-113.

[9] Кузьменко Н.И. К вопросу о выборе эффективной кадровой политики предприятия в условиях социально-экономической трансформации общества [Электронный ресурс] // Экономическая теория и национальная экономика, 2017, № 3, с. 37 - 42. - Электрон. версия печат.

публ. - Доступ из науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка».

[10] Кристиани Александр Мотивация успеха; Интерэксперт - Москва, 2018. - 254 с.

[11] Литвинюк А. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика. Учебник; Юрайт - Москва, 2018. - 398 с.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody». [E'lektronnyj resurs]: // Konsul'tant plyus: sprav. pravaya sistema. Versiya Prof. E'lekt. dan. - Dostup iz lokal'noj seti Nauch. b-ki Tomsk. gos. un-ta.

[2] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28 iyulya 2017 g. N 1632-r «Ob utverzhdenii programmy» «Cifrovaya e'konomika Rossijskoj Federacii» [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/71734878/>

[3] Avdeev V.V. Upravlenie personalom. Tekhnologiya formirovaniya komandy / V.V. Avdeev. - M: Finansy i statistika, 2017 - 120 s.

[4] Allin O. N., Sal'nikova N. I. Kadry dlya e'ffektivnogo biznesa. Podbor i motivaciya personala; Genezis - Moskva, 2014. - 248 s.

[5] Bakirova G. X. Psixologiya razvitiya i motivacii personala; Yuniti-Dana - Moskva, 2013. - 440 s.

[6] Buxt R., Xiks R. Opredelenie, koncepciya i izmerenie cifrovoj e'konomiki // Vestnik mezhdunarodny'x organizacij, 2018. T. 13. № 2. S. 143-172.

[7] Zachem i kak primenyat' gejmifikaciju v obuchenii personala: opyt KFC. [E'lektronnyj resurs]. - URL: <https://rb.ru/opinion/opyt-kfc/>

[8] Ivanova O. Sistema premirovaniya kak instrument povыsheniya urovnya вовлеченности personala / O. Ivanova // Motivaciya i oplata truda. - 2016. - № 2. - S. 106-113.

[9] Kuz'menko N.I. K voprosu o vy'bore e'ffektivnoj kadrovoj politiki predpriyatiya v usloviyax social'no-e'konomicheskoy transformacii obshhestva [E'lektronnyj resurs] // E'konomicheskaya teoriya i nacional'naya e'konomika, 2017, № 3, s. 37 - 42. - E'lektron. versiya pechat. publ. - Dostup iz nauch. e'lektron. b-ki «KiberLeninka».

[10] Kristiani Aleksandr Motivaciya uspeha; Intere'kspert - Moskva, 2018. - 254 s.

[11] Litvinyuk A. A. Motivaciya i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti. Teoriya i praktika. Uchebnik; Yurajt - Moskva, 2018. - 398 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.04.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-342-344

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

ГУЗЬ Ксения Михайловна,

Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: k.guz@g.nsu.ru

ЕЛИСЕЕВА Анастасия Алексеевна,

Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: a.eliseeva1@g.nsu.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВ

Аннотация. В связи со стремительным развитием в современном обществе информационных технологий востребованность торгов в электронной форме возрастает с каждым днем. Несмотря на то, что институт электронных торгов активно модернизируется, однако на данный момент процедура их проведения обладает рядом недостатков.

Ключевые слова: электронные торги, ЭТП, госзакупки, демпинг.

GUZ Ksenia Mikhailovna,

4th years student,
Novosibirsk State University,

ELISEEVA Anastasia Alekseevna,

4th years student,
Novosibirsk State University,

PROBLEMS OF ELECTRONIC TRADING IMPLEMENTATION

Annotation. Due to the rapid development of information technology in modern society, the demand for electronic trading is increasing every day. Despite the fact that the institute of electronic trading is actively being modernized, however, at the moment the procedure for conducting them has a number of disadvantages.

Key words: electronic trading, ETP, public procurement, dumping.

Одним из преимуществ электронных торгов является возможность снижения рисков сговоров и случаев коррупции, однако проблема картельных сговоров до сих пор стоит довольно остро. Так, при проведении электронных аукционов в сфере государственных и муниципальных закупок товаров, работ и услуг она не только отвлекает из бюджета лишние средства, но и дискредитирует идею проведения торгов как способа удешевления товаров, работ и услуг, приобретаемых для государственных нужд.

Картели рассматривают в качестве объединений, заключающих антиконкурентные соглашения, а это самое серьезное нарушение антимонопольного законодательства согласно ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции». Главной целью картелей

является уничтожение конкуренции. Выиграть электронные торги можно несколькими незаконными способами. [1] Среди них: подача участниками картеля по очереди заявок с наиболее выгодными ценами, подкуп других участников с тем, чтоб они выдвигали невыгодные условия или цены, шантаж участников посредством предложения другого контракта, денежного или иного вознаграждения. Опасность картельных сговоров заключается в ограничении конкуренции, неизбежном искусственном росте цен, торможении экономического развития и уменьшения выбора товаров. [2] Ответственность за картельные сговоры предусмотрена ст. 14.32 КоАП РФ и ст. 178 УК РФ.

Контроль в сфере госзакупок осуществляет специализированный государственный орган –

Федеральная антимонопольная служба России, действующий на основании Постановления Правительства РФ от 30.06.2004 г. №331. Одним из важнейших нормативных актов ФАС, принятый в целях совершенствования контрольной деятельности в данной сфере, является Приказ ФАС России от 18.03.2020 г. № 289/20 (ред. от 05.03.2021 г.) «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года».

Однако на данный момент борьба с картельными сговорами не представляется достаточно эффективной, поскольку регулярно выявляются случаи нарушения антимонопольного законодательства, о чем свидетельствуют акты ФАС России о выявлении картельных сговоров (Решение по делу № 078/01/11-1130/2020 от 20 июля 2021 г., Постановление б/н от 15 февраля 2024 г.). [3]

Думается, необходимо принять следующие меры для преодоления данной проблемы:

1. Тесное и скоординированное взаимодействие ФАС России и правоохранительных органов;
2. Усиление административной и уголовной ответственности за картельные сговоры и внесение правок в ст.14.32 КоАП РФ, ст. 178 УК РФ.
3. Более четкое разграничение условий административной и уголовной ответственности, которые будут соответствовать причиненному ущербу и не позволят участникам избежать ответственности.

Еще одной проблемой при проведении электронных торгов является осуществление демпинга. Демпинг (от англ. *dumping* - сброс) – это продажа товаров и услуг по ценам, заниженным искусственным путем. Демпинговые цены существенно ниже рыночных, а порой ниже, чем себестоимость товара. В свою очередь, снижение цены на 15-20% уже можно расценивать как демпинг. Цели демпинга могут быть различными: срочная потребность в денежных средствах и желание получить заказ любой ценой, установление контакта с заказчиком для захвата новых рынков, необоснованное обогащение за счет заказчика, вытеснение конкурентов.

Действующие ограничения не снижают рисков заказчика. Так некоторые специалисты предлагают снизить установленный порог до 10%. Также одним из путей решения данной проблемы является создание специальных комиссий, которые будут устанавливать справедливую и актуальную стоимость товара или услуги и соответственно выявлять предложения, не соответствующие нормам, и отклонять их.

Вышеизложенный перечень проблем, связанных с проведением электронных торгов, не является исчерпывающим. В данной сфере имеют место такие правонарушения, как отсутствие извещений о проведении торгов, непредоставление достоверной информации о лоте, установление незаконных критериев для отбора покупателя, размещение неполного перечня видов торгов на сайте, нарушение условий определения победителя торгов и т.д. Особое внимание также следует обратить на бюрократический произвол. На практике не редко встречаются ситуации, когда чиновники, несущие ответственность за распределение государственного заказа в части принятия решения о проведении торгов, в целях контроля за торгами и управления ими намеренно уклоняются от проведения торгов в электронной форме в пользу запросов котировок. [4]

Таким образом, несмотря на актуальность и востребованность электронных торгов, в настоящий момент существует ряд проблем, которые препятствуют их эффективному проведению. К ним можно отнести картельные сговоры, основная цель которых – ограничение конкуренции, демпинг, бюрократический произвол, нарушение условий определения победителя и многие другие. В связи с этим перед законодателем на данный момент стоят соответствующие задачи по разработке должного правового регулирования вопросов по организации и проведению торгов в электронной форме в различных сферах предпринимательской деятельности посредством унификации норм, нацеленных на достижение целей, которые представляются едиными для любых видов онлайн-торгов вне зависимости от отраслевой принадлежности.

Список литературы:

- [1] О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 10.07.2023), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.07.2006. - № 31. – Ст. 3434.
- [2] Острицова В. А., Косников С. Н. Поиск оптимальной стратегии и оценка опасности картельных сговоров в системе электронных торгов // Государственно-частное партнерство. - 2016. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-optimalnoy-strategii-i-otsenka-opasnosti-kartelnyh-sgovorov-v-sisteme-elektronnyh-torgov> (дата обращения: 18.04.2024).
- [3] Постановление Краснодарского УФАС России от 15.02.2024 г. по делу № 023/04/14.32-419/2024. – URL: [https://br.fas.gov.ru/to/krasnodarskoe-ufas-rossii/a318d8ed-546f-4b47-8e7f-32a3629e8798/?query=картельный сговор](https://br.fas.gov.ru/to/krasnodarskoe-ufas-rossii/a318d8ed-546f-4b47-8e7f-32a3629e8798/?query=картельный%20сговор) (дата обращения: 18.04.2024).

[4] Абакумов Р.Г., Наумов А.Е., Ходыкина И.В. Указ. Соч. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demping-tsen-v-tenderah-na-stroitelnye-podryady> (дата обращения: 18.04.2024).

Spisok literatury:

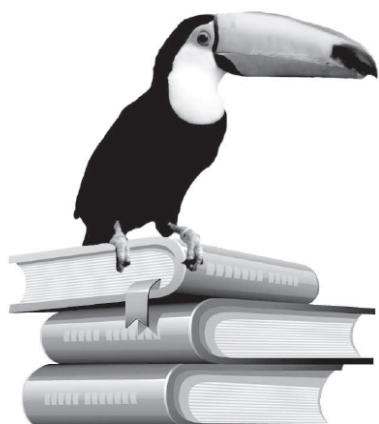
[1] О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 №135-FZ (ред. от 10.07.2023), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.07.2006. - № 31. – Ст. 3434.

[2] Ostriczova V. A., Kosnikov S. N. Poisk optimal'noj strategii i ocenka opasnosti kartel'ny'x sgovorov v sisteme e'lektronny'x tovgov // Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo. - 2016. - №4. - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-optimal-noy-strategii-i-otsenka-opasnosti-kartelnyh-sgovorov-v-sisteme-elektronnyh-torgov> (дата обращения: 18.04.2024).

[3] Postanovlenie Krasnodarskogo UFAS Rossii ot 15.02.2024 g. po delu № 023/04/14.32-419/2024. – URL: [https://br.fas.gov.ru/to/krasnodarskoe-ufas-rossii/a318d8ed-546f-4b47-8e7f-32a3629e8798/?query=kartel'ny'j sgovor](https://br.fas.gov.ru/to/krasnodarskoe-ufas-rossii/a318d8ed-546f-4b47-8e7f-32a3629e8798/?query=kartel'ny'j%20sgovor) (дата обращения: 18.04.2024).

[4] Abakumov R.G., Naumov A.E., Xodykina I.V. Uказ. Soch. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demping-tsen-v-tenderah-na-stroitelnye-podryady> (дата обращения: 18.04.2024).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-345-348

ГАЙДАШ Андрей Иванович,
Старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОШУРКОВ Денис Владимирович,
Старший преподаватель кафедры физической подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЕФИМОВ Дмитрий Вячеславович,
Преподаватель кафедры
огневой и тактико-специальной подготовки
Брянского филиала Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
e-mail: mail@law-books.ru

СЕРГЕЕВ Сергей Сергеевич,
Преподаватель кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОЛОЖИТЕЛЬНО-НАПРАВЛЕННАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ, КАК ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПУТЬ К ЗДОРОВЬЮ И БЛАГОПОЛУЧИЮ

Аннотация. В статье рассмотрены виды двигательной активности, способной оказать положительное воздействие на организм в целом.

Затрагиваются вопросы мотивации к занятиям гимнастикой, анализируя психологические и социальные факторы, влияющие на вовлеченность людей в данный вид физической активности.

Значительное внимание уделено методологическим основаниям, позволяющим изучать принципы воздействия выделенных упражнений на организм человека.

Предлагается комплексный подход к внедрению гимнастических программ в различные сферы жизни, включая рабочие коллективы и реабилитационные центры. Подчеркивается важность адаптации упражнений под индивидуальные потребности и возможности занимающихся, чтобы обеспечить максимальную эффективность и безопасность тренировок.

Представлены данные о влиянии физической активности на снижение уровня стресса и тревожности, а также на повышение общей психоэмоциональной устойчивости.

Особое внимание сосредоточено на условиях формирования ценностных ориентаций в формировании дисциплины в распорядке дня.

В заключение, статья акцентирует внимание на перспективных направлениях дальнейших исследований в области гимнастики, включая разработку инновационных методик и оценку долгосрочных эффектов на здоровье, и качество жизни. Подчеркивается необходимость более широкого распространения информации о пользе гимнастики для популяризации здорового образа жизни.

Ключевые слова: физическая активность, гимнастика, нагрузка, режим, форма, системность, группа, принцип.

GAIDASH Andrey Ivanovich,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training and Sports
of the Stavropol Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

OSHURKOV Denis Vladimirovich,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training
of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

EFIMOV Dmitry Vyacheslavovich,
Lecturer of the Department of Fire and Tactical-Special Training
of the Bryansk Branch of the Oryol Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.V. Lukyanov

SERGEEV Sergey Sergeevich,
Lecturer of the Department of Physical Training
of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

POSITIVELY DIRECTED PHYSICAL ACTIVITY AS AN INDIVIDUAL PATH TO HEALTH AND WELL-BEING

Annotation. *The article discusses the types of physical activity that can have a positive effect on the body as a whole.*

The article addresses the issues of motivation for gymnastics, analyzing psychological and social factors that influence people's involvement in this type of physical activity.

Considerable attention is paid to the methodological foundations that allow studying the principles of the impact of the selected exercises on the human body.

An integrated approach to the implementation of gymnastics programs in various areas of life, including work teams and rehabilitation centers, is proposed. The importance of adapting exercises to the individual needs and capabilities of those involved is emphasized in order to ensure maximum effectiveness and safety of training.

Data are presented on the impact of physical activity on reducing stress and anxiety, as well as increasing overall psychoemotional stability.

Particular attention is focused on the conditions for the formation of value orientations in the formation of discipline in the daily routine.

In conclusion, the article focuses on promising areas for further research in the field of gymnastics, including the development of innovative methods and the assessment of long-term effects on health and quality of life. The need for a wider dissemination of information on the benefits of gymnastics for the popularization of a healthy lifestyle is emphasized.

Key words: *physical activity, gymnastics, load, regime, form, systematicity, group, principle.*

Доказано, что регулярная физическая активность улучшает общее физическое состояние. В тоже время регулярное соблюдение режима физической активности требует определенной дисциплины. Рассмотрим физическую активность, которая может приносить удовольствие, например упражнения из общеразвивающей гимнастики, донное направление может стать хорошей альтернативой, как в индивидуальном, так и в общественном контексте. Занятия гимнастикой предназначены как для здоровых людей, так и для людей с различными отклонениями в здоровье. Она объединяет физические, умственные и духовные компоненты, способна улучшить общее состояние здоровья.

Низкий уровень физической активности особенно в раннем возрасте может неблагоприятно сказаться на здоровье уже во взрослом периоде жизни.

Физическая активность является одной из самых сложных и важных задач стоящих перед Министерством здравоохранения и Министерством спорта. Несмотря на некоторые успешные программы по пропаганде физической активности, проблемы физического воспитания все же существуют. Для того чтобы кардинально изменить ситуацию, необходимо разработать определенные стратегии по продвижению физической активности. Существует несколько широко распространенных форм физической активности, одной из таких альтернатив является общеразвивающая гимнастика. Такая двигательная активность может стать как индивидуальной формой занятия, так и групповой [1].

Популярность гимнастики очевидна, так как, по оценкам, в 2020 году в России насчитывалось около 10,4 миллионов взрослых, практикующих общеразвивающие упражнения, гимнастика

является своего рода терапией разума и тела, оказывает положительное воздействие на организм, ее акцент направлен на процесс, а не на результат [2].

Кроме того, гимнастика, ускоряет процесс восстановления после тяжелых травм, она способна поставить на ноги людей имеющих проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Такой вид нагрузки объединяет физические, умственные и духовные компоненты, что улучшает различные аспекты здоровья. Гимнастика благоприятно воздействует на все физические качества, оказывает укрепляющее воздействие на сердечно-сосудистую и дыхательные системы организма, стабилизируется сон, улучшается качество жизни, снижается стресс, пропадают тревоги, депрессии и хронической боли. Регулярные занятия гимнастикой помогают избавиться от лишнего веса. Помимо физических преимуществ, общеразвивающая гимнастика, доступна каждому человеку, ежедневные занятия приносят эйфорию, многие упражнения предполагают статические позы, дыхательные техники и медитации. В 2011 году известный тренер Растороцкий В.С. заявил, что гимнастика способна продлить жизнь человечеству, улучшить подвижность суставов и тонус мышц, сохранить гибкость позвоночника и до преклонного возраста продлить двигательную активность [3].

Ввиду незначительного количества исследований, посвящённых физическому состоянию занимающихся, касаясь именно общеразвивающих гимнастических упражнений, и отсутствия интересующих нас данных, спровоцировало настоящую цель нашего исследования. Педагогическому коллективу предстояло оценить влияние шести месячного систематического курса общеразвивающей гимнастики на физическую форму, связанную со здоровьем. Была выдвинута гипотеза, что систематические упражнения из предложенного нами курса будут иметь значительный эффект воздействия для улучшения компонентов физической формы, связанной со здоровьем [4].

В общей сложности в исследовании приняли участие 25 человек, вызвавшие добровольцы не являлись фанатами спорта и ранее не чем не занимались. В группу испытуемых вошли 14 мужчин и 11 женщин. Участники исследовательского проекта дали свое письменное согласие.

Целью настоящего исследования была оценка влияния систематического шестимесячного цикла тренировок по 30 минут, два раза в неделю. Перед тем как приступить к началу эксперимента каждого участника оценили по индексу массы тела (ИМТ), провели измерение антропометрических данных тела. Исследование проводи-

лось на базе спортивной школы г. Ставрополя, в тренировочный цикл входили упражнения, носившие общеразвивающий характер, с включением упражнений на статику. На занятиях преобладала атмосфера позитивного настроя, подобранные задания не требовали интенсивной активности, последовательная степенная нагрузка вызывала только положительные эмоции [5].

Все участники соблюдали минимальный установленный порог посещаемости.

Гипотеза настоящего исследования заключалась в том, что бы определить воздействие систематизированного подхода в занятиях общеразвивающими гимнастическими упражнениями, может ли такой подход способствовать положительным изменениям в физической форме, связанной со здоровьем.

В процессе исследования группа участников проводила ежедневную оценку своего самочувствия, все изменения вносились в личный дневник испытуемого, измерялось артериальное давление, замерялась сатурация, испытуемые заявляли о появлении чувства бодрствования в течение всего дня, пропала сонливость, отпало не желание работать. Еще одним положительным фактором стала нормализация артериального давления, осанка стала более вытянутой, хотелось больше проводить время на природе.

В основу анализа проведенного исследования легли статистические показатели, которые проводились перед началом эксперимента и после его окончания [6].

Для оценки были взяты показатели силы, где сила определялась количественными повторениями в сгибании и разгибании рук в упоре лежа и приседании. Определение гибкости измерялось наклоном вперед с возвышения. Кардиореспираторную подготовку оценили с помощью теста Купера.

По итоговому анализу проведенного исследования были зафиксированы статистически значимые изменения в антропометрических данных участников эксперимента. Отмечалось снижение индекса массы тела (ИМТ) в среднем на 5%, что свидетельствует о положительном влиянии тренировочного процесса на нормализацию веса. Также наблюдалось уменьшение объемов талии и бедер, указывающее на снижение жировой массы и улучшение пропорций тела.

Помимо изменений в антропометрических показателях, участники исследования отмечали улучшение общего самочувствия, повышение уровня энергии и снижение утомляемости. Субъективные ощущения соответствовали объективным данным, полученным в ходе исследования.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о положительном влиянии систематиче-

ских занятий общеразвивающими гимнастическими упражнениями на физическую форму и здоровье. Умеренные нагрузки, позитивная атмосфера и последовательное увеличение интенсивности тренировок способствовали достижению желаемых результатов без чрезмерного напряжения для организма.

Данное исследование позволяет рекомендовать использование общеразвивающих гимнастических упражнений в качестве эффективного метода для улучшения физической формы и поддержания здоровья. Простота и доступность данных упражнений делают их подходящими для широкого круга людей, независимо от возраста и уровня физической подготовки.

Следует признать, что у данного исследования были некоторые методологические ограничения, такие как небольшая выборка, отсутствие контрольной группы и отказ некоторых участников от участия в контрольном тестировании. Тем не менее, относительная величина и постоянство наблюдаемых различий между предварительным и контрольным тестированием подтверждают их обоснованность. В отличие от предыдущих исследований, на протяжении всего периода тренировочного цикла использовалась одна и та же последовательность упражнений.

В будущих исследованиях можно было бы включить контрольную группу и экспериментальную группу с физической подготовкой.

Подтверждение результатов в более масштабных тщательно контролируемых условиях, может стать эффективной альтернативой физической активности, ориентированной на общественное здравоохранение.

Список литературы:

[1] Бальсевич, В.К. Основные параметры прогноза качественных характеристик специалиста отрасли «Физическая культура и спорт» / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Довузовская подготовка как этап развития кадровой инфраструктуры: сб. научн. тр. – М.: СпортАкадем Пресс, 2001. – С. 9.

[2] Бондаревская, Е.В. Воспитание как возрождение человека культуры и нравственности / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д., 1991. 225 с.

[3] Бондаревский, Е.Я., Данилов Ю.Г., Епифанов С.П. и др. Информативность тестов, используемых для характеристики физической подготовленности человека // Теория и практика физической культуры. – 2010 - № 1 - С. 23-25.

[4] Здравомыслов, А.Г. Потребности, интересы, ценности / А.Г. Здравомыслов. – М. Политиздат, 1986. – 223 с.

[5] Пельменев, В.К. История физической культуры: Учебное пособие / В.К. Пельменев, Е.В. Конеева. Калинингр. ун-т. – Калининград, 2000. – 186 с.

[6] Столяров, В.И. Спортивная культура как элемент культуры // Современность как предмет исследования социальных наук : материалы Всерос. науч. конф. М. : МГАФК, 2012. С. 28-33.

Spisok literatury

[1] Bal'sevich, V.K. Osnovnye parametry prognoza kachestvennyh harakteristik specialista otrasli «Fizicheskaja kul'tura i sport» / V.K. Bal'sevich, L.I. Lubysheva // Dovuzovskaja podgotovka kak jetap razvitija kadrovoj infrastruktury: sb. nauchn. tr. – M.: SportAkadem Press, 2001. – S. 9.

[2] Bondarevskaja, E.V. Vospitanie kak vozrozhdenie cheloveka kul'tury i npravstvennosti / E.V. Bondarevskaja. – Rostov n/D., 1991. 225 s.

[3] Bondarevskij, E.Ja., Danilov Ju.G., Epifanov S.P. i dr. Informativnost' testov, ispol'zuemyh dlja harakteristiki fizicheskaj podgotovlennosti cheloveka // Teorija i praktika fizicheskaj kul'tury. – 2010 - № 1 - S. 23-25.

[4] Zdravomyslov, A.G. Potrebnosti, interesy, cennosti / A.G. Zdravomyslov. – M. Politizdat, 1986. – 223 s.

[5] Pel'menev, V.K. Istorija fizicheskaj kul'tury: Uchebnoe posobie / V.K. Pel'menev, E.V. Koneeva. Kaliningr. un-t. – Kaliningrad, 2000. – 186 s.

[6] Stoljarov, V.I. Sportivnaja kul'tura kak jelement kul'tury // Sovremennost' kak predmet issledovanija social'nyh nauk : materialy Vse-ros. nauch. konf. M. : MGAFFK, 2012. S. 28-33.

КУЗНЕЦОВ Олег Николаевич,
Преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОЛОЖИТЕЛЬНО УСТОЙЧИВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАЛЫХ ГРУПП В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассмотрены принципы работы в малых группах, как основной элемент социальной структуры образовательного процесса. Основываясь на литературных источниках и логическом анализе имеющихся данных. Проведен анализ имеющихся теоретических знаний, инструментов влияния, а также недостающих практических навыков и методов обучения. На основе краткого обзора принципов группового обучения, осуществлено исследование, которое направлено на выявление положительного опыта в работе с малыми группами. Так же в статье анализируются проблемы, возникающие во время работы с малыми группами. Данная статья ставит целью анализ теоретических основ и практического применения малых групп в образовательном контексте. Обзор научной литературы позволяет выделить ряд ключевых теоретических подходов к пониманию групповой динамики, включая теории социального учения, когнитивного развития и интеракционизма. Анализ практики выявляет ряд проблем, связанных с гетерогенностью групп, конфликтами интересов и недостаточной подготовкой педагогов. Предложены пути преодоления указанных трудностей, требующие разработки специализированных программ обучения и методических рекомендаций.

Ключевые слова: группа, принципы, система, моделирование, традиции, умения, навыки, задачи, цели, знания, сплоченность, приемлемость.

KUZNETSOV Oleg Nikolaevich,
Lecturer of the Department of Fire Training
Stavropol branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

POSITIVELY SUSTAINABLE PRIORITIES OF USING SMALL GROUPS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. The article discusses the principles of working in small groups as the main element of the social structure of the educational process. Based on literary sources and logical analysis of available data. An analysis of existing theoretical knowledge, tools of influence, as well as missing practical skills and teaching methods was carried out. Based on a brief overview of the principles of group training, a study was carried out that is aimed at identifying positive experiences in working with small groups. The article also analyzes the problems that arise during work with small groups. This article aims to analyze the theoretical foundations and practical application of small groups in the educational context. A review of the scientific literature allows us to identify a number of key theoretical approaches to understanding group dynamics, including theories of social learning, cognitive development, and interactionism. An analysis of practice reveals a number of problems associated with the heterogeneity of groups, conflicts of interest, and insufficient training of teachers. Ways to overcome these difficulties are proposed, requiring the development of specialized training programs and methodological recommendations.

Key words: group, principles, system, modeling, traditions, skills, abilities, tasks, goals, knowledge, cohesion, acceptability.

В настоящее время довольно часто обсуждается вопрос, связанный с групповыми способами обучения. Эта тема порождает определенный интерес, побуждая педагогические

коллективы к углубленному ее изучению. Поиски совершенной методики образования не прекращаются не на минуту.

Групповое обучение имеет свою специфическую особенность, представляя собой ускоренный курс подготовки, из практики применения групповых методов образования постоянно рождаются новые методы и подходы, преобразовывая образовательный процесс, делая его более совершенным.

Если рассмотреть образовательные программы дошкольного, общего среднего и профессионального образования, то станет очевидно, что одним из ключевых умений, которыми должны обладать современные учащиеся, являются навыки, связанные с их совместной деятельностью, а именно коммуникативные универсальные учебные действия [1].

Совместная деятельность используется как один из основных видов программного обучения для достижения результатов целевых ориентиров в системе образования, такая форма обучения рассматривается как общая компетенция, являясь универсальным учебным средством.

Подразделяя на малые группы учебный коллектив, мы плавно переходим к эксклюзивному методу обучения, способного расширить возможности педагогического влияния нацеленного на образование. В руках опытного специалиста, путем данного метода приобретаются новые навыки, умения, в последствие доведенные до автоматизма [2].

Последовательно разграничивая подходы применения группового образования привело нас к упорядоченной структуре обучения, со своими традициями и устоями.

Влияние межличностных отношений на групповую динамику огромно, позитивные и гармоничные отношения способствуют сплоченности, повышают мотивацию и плотность занятия. Существует и обратная сторона, тонкая граница взаимоотношений может привести к напряжению и конфликтам, снижению эффективности, ухудшению морального климата и даже распаду группы.

Управление межличностными отношениями в группе – важная задача лидера или руководителя. Она включает в себя создание атмосферы доверия и уважения, разрешение конфликтов, поощрение сотрудничества и поддержку позитивных связей. Важно помнить, что каждый член группы уникален и имеет свои особенности, поэтому необходимо учитывать индивидуальные потребности и предпочтения при построении межличностного взаимодействия.

Развитие навыков межличностного общения – важный аспект личностного роста и про-

фессионального успеха. Умение устанавливать контакты, слушать и слышать других, выражать свои мысли и чувства, разрешать конфликты – все это способствует формированию позитивных и эффективных межличностных отношений в любой сфере жизни [3].

Изучением отношения внутри группы по критериям занимается научная среда социометрии. Метод социометрии основан на том, что бы определить отношения связанные с поведением и реакцией людей на ситуативные способы решения различных задач, личностного выбора.

Интеграция группы характеризующееся признаками психического единства и целостности как социальной общности может быть разбита на несколько слоев. Так по теории А.В. Петровского существуют три слоя отношений: поверхностный слой - это непосредственные контакты, основанные на эмоциональном восприятии приемлемости или неприемлемости, показателем первого слоя является эмоциональная идентификация. Второй слой отношений, основывается на совместной деятельности, показателем интеграции в нем является согласованность этих действий. И наконец, третий высший уровень развития группы это, когда развиваются отношения, строящиеся на принятии всеми членами группы единых целей групповой деятельности, показателем третьего уровня является совпадение представлений, позиций членов группы, факторами групповой интеграции является лидерство руководства и сплоченность в группе [4].

Процессы, способствующие групповой интеграции, проявляются чувствительностью к конфликтным ситуациям. У групповой интеграции существует неготовная сторона, с ней связан процесс индивидуализации личности в группе, когда личные приоритеты могут привести к ослаблению индивидуальной ответственности за свое поведение. Интеграция в группе строится на гуманистическом воспитании, связано это с глубокой эмоциональной привязанностью друг к другу, таким, образом, мы сегодня имеем сведения о характере межличностных отношений, в малых группах и роли этих групп в жизни человека

Чем увереннее и свободнее действуют обучающиеся в малых группах, тем прогрессивнее группа, она приобретает статус самостоятельности, роль педагога постепенно переформируется в роль консультанта. Каждый из представителей группы с легкостью взаимодействует друг с другом. Такой порядок взаимодействия несет свои целевые установки. Группа имеет свою форму решения поставленной перед ними задачи. Группы могут самообразовываться обмениваясь

информацией со своими сверстниками, происходит взаимообучение, присутствие при этом взаимоконтроля, имеет особое значение для этого метода обучения. В итоге получается некий общий результат работы, рассыпаясь на малые группы, происходит довольно активное и бурное обучение, такая подвижность всегда вызывает интерес [5].

Работа в малых группах - это одна из самых популярных стратегий интерактивного обучения, неотъемлемая часть многих интерактивных методов, например таких, как дебаты, тренинг, творческие задания, общественные слушания, почти все виды игр и имитаций.

Парная и групповая работа реализуется как в системе аудиторных занятий (лекции, практические и семинарские занятия), так и в условиях самостоятельной подготовки. Это может происходить сразу же после изложения нового материала, вместо опроса, на практическом занятии, или может быть частью обобщающего итогового занятия [6].

На практике мы решили провести эксперимент, в котором применили технику работы в малых группах. В наших планах было использовать отдельные пары для разных ситуаций, когда на одном занятии в одной образовательной ситуации за один временной промежуток несколько раз обучающийся поработает с несколькими ячейками. Такой метод распределения позволяет каждому участнику контактировать с разными людьми, получить разные точки зрения и расширить свой кругозор. Важно, чтобы смена групп происходила организованно и не нарушала темп занятия. Можно использовать, например, заранее подготовленные карточки с номерами групп или провести жеребьевку.

В течение трех месяцев нами велась систематическая работа по отслеживанию и учету поведенческого состояния, а также группового климата в сформированных нами малых группах. Представленные задачи давались с нарастающим усложнением для каждой из экспериментальных групп, все участники с большим удовольствием и рвением выполняли задания. С каждым занятием наблюдалось совершенствование в слаженности отношений, порядок действий приобретал традиционный характер.

Свобода действий стимулировала проявления индивидуальности для каждой из ячеек. По имеющимся данным группового образования и сравнительного анализа на основе полученных результатов, мы в очередной раз убедились в эффективности использования метода работы в малых группах. Обучающиеся с невероятным успехом подтверждали свои знания во время контрольных тестов, заметно превосходя своих соратников.

При взаимодействии групп друг с другом, особое внимание следует уделять организации обмена информацией. Это может быть организовано в форме презентаций, дискуссий или обмена записями. Важно, чтобы каждая группа имела возможность представить результаты своей работы и получить обратную связь от других групп.

Использование техники работы в малых группах позволяет создать атмосферу сотрудничества и взаимопомощи. Обучающиеся активно участвуют в обсуждении, обмениваются идеями и опытом, что способствует более глубокому усвоению материала. Кроме того, работа в малых группах развивает у обучающихся навыки коммуникации, лидерства и принятия решений.

По мнению философов, опирающихся в своих исходных посылах на идеал самостоятельно и критически мыслящего, духовно образованного человека (В.В. Розанов, М. Шелер, М. Хайдеггер и др.), лежит в плоскости установки на групповое обучение.

Предпринятый нами теоретический анализ показал, что ценностная проблематика применения методов обучения в малых группах, некоторыми авторами (П. Вернон, К. Клакхон, Ф. Клакхон, А.Н. Леонтьев, Г. Оллпорт, С.Л. Рубинштейн, С. Шварц, Э. Шпрангери др.) рассмотрена как эпизодическая форма обучения, дано определение такого подхода в образовании. Так, К. Клакхон пишет: групповое образование - это характерное для индивида или для группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действий. Другими авторами (Ш. Шварц и У. Билски) групповое образование определяется как некоторые критерии выбора своих действий, а также оценки других людей и событий.

Проведенный нами эксперимент доказывает эффективность воздействия данного метода на развитие мозговой деятельности, на проявление самостоятельности, и возможности альтернативного решения поставленных задач.

Результаты, полученные в ходе исследования, открывают новые перспективы в области образовательных технологий и нейропедагогики. В частности, применение данного метода может быть рекомендовано для использования в учебных заведениях различного уровня, начиная от дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями. Это обусловлено тем, что метод способствует формированию у обучающихся критического мышления, умения анализировать информацию и находить нестандартные способы решения. Кроме того, эксперимент показал положительную динамику в развитии когнитивных функций участников. Наблюдалось

улучшение памяти, внимания и способности к концентрации. Это свидетельствует о том, что метод оказывает комплексное воздействие на мозг, стимулируя различные области и улучшая их взаимодействие.

Важно отметить, что эффективность метода была подтверждена не только количественными показателями, но и качественным анализом. Участники эксперимента отмечали повышение уверенности в своих силах, улучшение самооценки и возросшую мотивацию к обучению.

Таким образом, проведенное исследование дает основания утверждать, что данный метод является эффективным инструментом для развития мозговой деятельности, самостоятельности и креативного мышления. Его применение может способствовать повышению качества образования и формированию у обучающихся необходимых навыков для успешной адаптации в современном мире.

Список литературы:

[1] Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д, 2000. – 352 с.

[2] Гайдаш, А.И. К вопросу о ценностно - смысловом восприятии профессиональных компетенций // Методы и механизмы реализации компетентностного подхода в психологии и педагогике. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Сукиасян Асатур Альбертович. Стерлитамак, 2020. С. 13-17.

[3] Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа-Пресс, 1995.

[4] Гайдаш, А.И., Конструктивное построение взаимоотношений между преподавателем и обучающимися // В сборнике: Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях. Сборник статей XX международной научной конференции, посвященной 70-летию БГТУ им. В.Г. Шухова. Белгород, 2024. с. 111-113.

[5] Катунина, Н.П. Управление учебным процессом в образовательных организациях-системный подход / Гайдаш, А.И.,

Алёшин Е.А. // Культура физическая и здоровье. Воронеж. 2022. № 2 (82). С.88-91.

[6] Гайдаш, А.И. Достижение ценностно-ориентированного направления в учебно-воспитательном процессе / Пожидаев С.В. В сборнике: Актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Н.Ш. Козаев, О.М. Шуваева, С.Н. Маслюкова [и др.]. Краснодар, 2022. С. 222-224.

Spisok literatury:

[1] Bondarevskaja, E.V. Teorija i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovanija / E.V. Bondarevskaja. – Rostov n/D, 2000. – 352 s.

[2] Gajdash, A.I. K voprosu o cennostno - smyslovom vosprijatii professional'nyh kompetencij // Metody i mehanizmy realizacii kompetentnostnogo podhoda v psihologii i pedagogike. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. red. Sukiasjan Asatur Al'bertovich. Sterlitamak, 2020. S. 13-17.

[3] Gessen, S.I. Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuju filosofiju. – M.: Shkola-Press, 1995.

[4] Gajdash, A.I., Konstruktivnoe postroenie vzaimootnoshenij mezhdu prepodavatelem i obuchajushhimisja // V sbornike: Fizicheskoe vospitanie i sport v vysshih uchebnyh zavedenijah. Sbornik statej XX mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 70-letiju BGTU im. V.G. Shuhova. Belgorod, 2024. s. 111-113.

[5] Katunina, N.P. Upravlenie uchebnym processom v obrazovatel'nyh organizacijah-sistemnyj podhod / Gajdash, A.I.,

Aljoshin E.A. // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e. Voronezh. 2022. № 2 (82). S.88-91.

[6] Gajdash, A.I. Dostizhenie cennostno-orientirovannogo napravlenija v uchebno-vospitatel'nom processe / Pozhidaev S.V. V sbornike

МИНИН Владислав Витальевич,
заместитель генерального директора
АНО «Агентство стратегического развития
города Москвы»,
e-mail: v.minin2@yandex.ru

ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНВЕСТИЦИОННО- СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Работа посвящена изучению природы государственного регулирования частноправовых отношений в важнейшей сфере экономики – инвестиционно-строительной. Рассматриваются теоретические основы и воззрения ученых-правоведов на государственное регулирование и контроль как центральный элемент такого регулирования. В результате проведенного исследования автором подтверждена социальная природа государственного регулирования и сделан вывод о необходимости достижения баланса частных и публичных интересов.

Ключевые слова: частноправовые отношения, инвестиционно-строительная сфера, государственное регулирование, контроль, баланс интересов, строительство, инвестиции.

MININ Vladislav Vitalievich,
Deputy General Director
ANO "Agency for Strategic Development
of the City of Moscow"

THE NATURE OF STATE REGULATION OF PRIVATE LAW RELATIONS IN THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION SPHERE

Annotation. The article is devoted to the study of the nature of state regulation of private law relations in the most important sphere of the economy – investment and construction. The theoretical foundations and views of legal scholars on state regulation and control as a central element of such regulation are considered. As a result of the study, the author confirmed the social nature of state regulation and concluded that it is necessary to achieve a balance between private and public interests.

Key words: private law relations, investment and construction sphere, state regulation, control, balance of interests, construction, investments.

Частноправовые отношения в инвестиционно-строительной сфере в силу своего характера, социально-экономической важности и наличия высокого риска причинения вреда безопасности граждан подвержены активному государственному регулированию.

Государственное регулирование частноправовых отношений в инвестиционно-строительной сфере представляет собой сложный механизм взаимодействия публичных и частных интересов. С одной стороны, инвестиционно-строительная деятельность основана на принципах свободы договора, автономии воли сторон и равенства участников (частноправовые начала). С другой стороны, государство активно вмешивается в эту сферу, устанавливая обязательные требования, стандарты и ограничения

Функция регулирования реализуется посредством установления правил поведения (принятия регуляторных решений), которые непосредственно оказывают регулирующее воздействие на частно-правовые отношения между хозяйствующими субъектами (например, генеральным подрядчиком и субподрядными организациями, инвестором и владельцем земельного участка, застройщиком и гражданами). Именно данное направление деятельности государственного управления призвано упорядочить отношения в обществе, в том числе посредством установления требований (обязанностей, запретов, условий).

Центральным элементом государственного регулирования является контроль, который является объективно необходимым явлением во всех

сферах общественной жизни, в том числе инвестиционно-строительной. Целью контроля как элемента регулирования является обеспечение соблюдения предъявляемых к субъектам управления требований, установленных в процессе регулирования общественных отношений (при чем не только для достижения законности осуществления деятельности, но также для ее эффективности и целесообразности).

Приведенный подход к содержанию контроля прослеживается в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации. Как им было высказано впервые в Постановлении от 18 июля 2008 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова» и впоследствии неоднократно упомянуто в иных постановлениях и определениях (например, в Постановлении от 17 января 2013 г. № 1-П и определениях от 14 мая 2015 г. № 1076-О, от 26 октября 2017 г. № 2496-О, от 26 марта 2020 г. № 582-О и др.), контрольная функция государства по своей конституционно-правовой природе производна от его организующего и регулирующего воздействия.

Наряду с тем, что контроль тесно взаимосвязан и непосредственно сопряжен с государственным регулированием, необходимо отметить социальную природу его содержания (что также подтверждает социальную природу непосредственно государственного регулирования).

Так, деятельность государства, связанная с реализацией контрольной функции, является по своему содержанию внешним выражением и видом социального контроля, определяемого как совокупность приемов и средств, при помощи которых общество гарантирует то, что поведение его членов (отдельных субъектов управления, социальных групп) будет реализовываться в соответствии с установленными общественными нормами и ценностями [1, с. 166]. Контроль является необходимым и важным явлением в жизни общества (социума), в связи с чем должны существовать как контроль со стороны представителей государственной власти, так и контроль со стороны граждан. Однако приоритетность одного из приведенных видов социального контроля в обществе может меняться в зависимости от политико-правовых воззрений.

В частности, стоит обратить внимание на то, что великие философы, говоря про социальный контроль, в большей степени имели в виду контроль граждан за действиями государственного

аппарата (что является центральным звеном содержания общественного контроля). Так, например, французский философ Шарль Монтескье, различая государство как союз граждан и государство как совокупность должностных лиц и подчеркивая, что общество не может существовать без правительства, заметил, что наличие законов дает возможность подданным осуществлять контроль за действиями правительства [2, с. 167]. В свою очередь, в «Философии права» Г. Гегель определяет: «обеспечение государства и тех, кто находится под его управлением, от злоупотребления властью ведомствами и их чиновниками заключается, с одной стороны, непосредственно в их иерархии и ответственности, с другой — в правах общин, корпораций, посредством чего привнесению субъективного произвола в доверенную чиновникам власть ставится препятствие, и недостаточный в отдельных случаях контроль сверху дополняется контролем снизу» [3, с. 335.].

Вместе с тем, признавая важность и необходимость развития институтов гражданского общества (среди которых, в частности, находится общественный контроль), рассмотрение социального контроля преимущественно с позиции контроля граждан за действиями представителей власти существенно и необоснованно сужает содержание и функциональное назначение социального контроля.

В советский период понимание социального контроля было, напротив, характерно смещено в сторону контроля со стороны системы органов государственного аппарата. Так, в советской теории сформировалось понимание социального контроля как совокупности норм, институтов и отношений, направленных на обеспечение поведения людей в соответствии с интересами социальной группы, класса, общества в целом (то есть государства) [4, с. 121; 5, с. 227]. Тем самым контроль со стороны общественных институтов был сдвинут на второй план, а развитие общественного контроля существенно замедлилось в течение нескольких десятилетий.

Сущность контроля, по мнению советских ученых В.М. Горшенева и И.Б. Шахова, состоит в том, что субъект управления осуществляет учет и проверку того, как управляемый объект выполняет его предписания. Основной целью данной функции является блокирование отклонений деятельности субъекта управления от заданной управленческой программы, а при обнаружении аномалий – приведение управляемой системы в устойчивое положение при помощи всех социальных регуляторов [6, с. 23.].

Вероятно, именно данные взгляды советской теории на природу и сущность социального

контроля во многом обусловили современное понимание и использование понятия контроля как элемента государственного регулирования на данном этапе развития отечественной юриспруденции.

Говоря о правовой природе контрольной деятельности, С.М. Зубарев справедливо отмечает, что она определяется, прежде всего, самим государством и его правовой системой. С.М. Зубарев добавляет при этом следующее: «в современной политико-правовой доктрине преобладают представления о демократическом правовом государстве, в котором обеспечивается верховенство закона, последовательно проводится принцип разделения властей, а также признаются и гарантируются права и свободы каждого человека. Все эти демократические ценности получили нормативное оформление в Конституции Российской Федерации и принятых в ее развитие законах и тем самым создали правовую основу и предопределили легитимность контрольной деятельности в рассматриваемой области» [7, с. 25].

Таким образом, устанавливая правила поведения (требования) в определенных сферах общественных отношений, государство берет на себя функцию контроля за их соблюдением. При этом отсутствие такого контроля может повлечь за собой негативные последствия в виде игнорирования правил поведения (что, в свою очередь, способствует развитию правового нигилизма в обществе). Основываясь на необходимости осуществления контроля, можно сделать вывод, что природа государственного регулирования продиктована его социальным назначением.

В качестве одного из примеров государственного регулирования в рассматриваемой сфере можно привести введение в российском законодательстве обязанности для застройщиков по расчетам с использованием эскроу-счетов (статьи 15.4 и 15.5 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»). Целью данного инструмента государственного регулирования являлась не только экономическая стабильность и прозрачность в расчетах, но прежде всего защита прав граждан-участников договоров долевого строительства жилья, что также характеризует социальную природу государственного регулирования.

Другим примером государственного регулирования частноправовых отношений в рассматриваемой сфере является обязательное требование о членстве хозяйствующих субъектов-застройщиков в саморегулируемой организации (статьи 47, 48, 52 и глава 6.1 Градостроительного

кодекса Российской Федерации). Этот пример характеризует послабление степени государственного регулирования с целью снижения административного давления, поскольку часть регуляторных и контрольных функций в инвестиционно-строительной сфере передаются от органов государственной власти к частным субъектам – некоммерческой организации. Кроме того, важной целью данного инструмента регулирования является повышение гарантий граждан в случае банкротства застройщика, поскольку в таком случае саморегулируемая организация обязана возместить ущерб за счет формируемых у нее компенсационных фондов.

Приведенные содержание и природа государственного регулирования подтверждают вывод о необходимости рассмотрения его понятия в наиболее широком смысле – как функция (или необходимый элемент) всего механизма государственного управления, которая включает в себя не только установление правил поведения (требований, запретов, обязанностей), но также и выявление и анализ фактического положения дел, сопоставление фактического положения с намеченными целями, оценку контролируемой деятельности и принятие мер по устранению вскрытых недостатков.

Основываясь на вышеприведенных тезисах о природе и назначении государственного регулирования в целом и его проявлении в частноправовых отношениях инвестиционно-строительной сферы, можно сделать вывод, что государство стремится найти баланс частных и публичных интересов, сочетая диспозитивные нормы гражданского права с императивными предписаниями административного и градостроительного законодательства. Это необходимо для минимизации рисков, защиты прав участников и обеспечения устойчивого развития строительного сектора экономики страны.

Список литературы:

- [1] Иванова, В. Н. Основы социального управления: Учебное пособие / А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, В. И. Патрушев и др. Под ред. В. Н. Иванова. – М.: Высш. шк., 2001. – 271 с
- [2] Монтескье, Ш. О духе законов // Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – 803 с.
- [3] Гегель, Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
- [4] Пеньков, Е. М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории / Пеньков Е. М. – М.: Мысль, 1972. – 198 с.
- [5] Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение: норма и патология / Кудрявцев В. Н. – М.: Наука, 1982. – 287 с.

[6] Горшенев, В. М., Шахов, И. Б. Контроль как правовая форма деятельности. – М.: Юрид. лит., 1987. – 176 с.

[7] Зубарев, С. М. Система контроля в сфере государственного управления: монография / С. М. Зубарев. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 152 с.

Spisok literatury:

[1] Ivanova, V. N. Osnovy social'nogo upravleniya: Uchebnoe posobie / A. G. Gladyshev, V. N. Ivanov, V. I. Patrushev i dr. Pod red. V. N. Ivanova. – М.: Vyssh. shk., 2001. – 271 s

[2] Montesk'е, SH. O duhe zakonov // Izbrannye proizvedeniya. – М.: Gospolitizdat, 1955. – 803 s.

[3] Gegel', G. V. F. Filosofiya prava. – М.: Mysl', 1990. – 524 s.

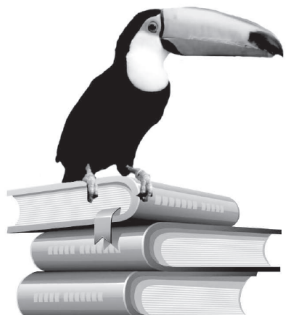
[4] Pen'kov, E. M. Social'nye normy – regulatory povedeniya lichnosti. Nekotorye voprosy metodologii i teorii / Pen'kov E. M. – М.: Mysl', 1972. – 198 с.

[5] Kudryavcev, V. N. Pravovoe povedenie: norma i patologiya / Kudryavcev V. N. – М.: Nauka, 1982. – 287 с.

[6] Gorshenev, V. M., SHahov, I. B. Kontrol' kak pravovaya forma deyatel'nosti. – М.: YUrid. lit., 1987. – 176 s.

[7] Zubarev, S. M. Sistema kontrolya v sfere gosudarstvennogo upravleniya : monografiya / S. M. Zubarev. – Moskva : Norma : INFRA-M, 2023. – 152 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры ГИГПД
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье анализируются некоторые аспекты формирования психологической готовности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к осуществлению возложенных на них служебных обязанностей в условиях экстремальных ситуаций. Автор отмечает, что экстремальные условия, с которыми может столкнуться любой сотрудник органов внутренних дел выходят за рамки только применения силы, специальных средств, огнестрельного оружия, мер принуждения. Они чрезвычайно разнообразны и требуют комплексных подходов к психологической подготовке сотрудников органов внутренних дел. Автором отмечается потенциал применения современных технологий дополненной и виртуальной реальности в процессе обучения сотрудников с целью моделирования экстремальных ситуаций профессиональной деятельности. Акцентируется внимание на необходимости формирования самостоятельности в принятии решений, инициативности, решительности и способности принимать решения в условиях дефицита времени и ответственности за безопасность окружающих.

Ключевые слова: психологическая подготовка, моделирование экстремальных ситуаций, стрессогенные факторы деятельности, применение современных технологий в обучении, профессиональная подготовка.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
candidate of law sciences
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

SOME ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION TO PERFORM OFFICIAL TASKS IN EXTREME CONDITIONS

Annotation. The article analyzes some aspects of the formation of psychological readiness of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation to perform their official duties in extreme situations. The author notes that extreme conditions that any employee of the internal affairs bodies may face go beyond the use of force, special means, firearms, and coercive measures. They are extremely diverse and require comprehensive approaches to the psychological training of employees of the internal affairs bodies. The author notes the potential for using modern technologies of augmented and virtual reality in the process of training employees in order to simulate extreme situations of professional activity. Attention is focused on the need to develop independence in decision-making, initiative, determination and the ability to make decisions in conditions of time constraints and responsibility for the safety of others.

Key words: psychological preparation, modeling of extreme situations, stress factors of activity, use of modern technologies in training, professional training.

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел по основным программам профессионального обучения происходит в течение нескольких месяцев, в рамках которых сотруднику необходимо освоить значительный объем учебных дисциплин различного профиля, сформировать и усовершенствовать многочисленные навыки и умения, позволяющие эффективно выполнять свои служебные задачи. Обучение в образовательных организациях по очной форме в качестве курсантов занимает несколько лет, расширяя возможности по психологической подготовке учащихся к действиям в экстремальных условиях.

Экстремальные ситуации, в которых может оказаться сотрудник весьма различны и далеко не всегда связаны с борьбой с преступностью, применением оружия, специальных средств и физической силы. Это также могут ситуации, связанные с оказанием помощи тяжелораненым лицам, а также лицам, оказавшимся в опасных для жизни и здоровья, ситуации, связанные с авариями природного и техногенного характера и необходимостью иногда выполнять задачи, не в полной мере свойственные именно полицейской правоохранительной деятельности, а характерные в большей степени для поисково-спасательных служб.

Справедливой представляется позиция, высказанная Агуреевой И.В., Простяковым В.В., Марьясис И.Б., согласно которой: «Профессиональная психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов должна включать не только формирование умений для действий в экстремальных ситуациях, но и обучать преодолению деструктивного воздействия, неблагоприятных факторов и развивать психологическую устойчивость к стрессогенному влиянию профессиональной деятельности» [1, с. 19].

Вместе с тем, внедрение современных технологий дополненной и виртуальной реальности позволило бы достаточно детально моделировать даже самые опасные служебные ситуации, никак не рискуя жизнью и здоровьем обучаемых сотрудников, создавая при этом относительно достоверную, пусть и виртуальную, но экстремальную обстановку. Внедрение подобных технологий в психологическую и общую профессиональную подготовку сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации позволит значительно улучшить качество обучения личного состава и его практическую ориентированность.

Моделирование различных наиболее типичных ситуаций должно основываться на реальном опыте, полученном органами внутренних дел в процессе противодействия преступности и иным негативным явлениям, которым органы внутренних дел призваны противостоять. Необходимо

внимательно и постоянно изучать все возникающие с сотрудниками экстремальные ситуации и вырабатывать наиболее адекватные алгоритмы действий сотрудников, которые затем должны внедряться в программы подготовки личного состава с многократной отработкой в обстановке, приближенной к реальной.

Заслуживает поддержки вывод о том, что: «Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях является многоаспектным явлением и требует комплексной работы» [2].

Психологическая подготовка сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях должна происходить постепенно и последовательно и начинаться с простейших базовых элементов. Отрабатываются простые и понятные алгоритмы действий в различных ситуациях путём многократного повторения необходимых действий, с последующей их детальной оценкой и выявлением ошибок и недоработок.

Значительная часть экстремальных ситуаций, в которых может оказаться сотрудник будет требовать от него способности быстро принимать решение в условиях дефицита времени. Таким образом, одним из ключевых навыков, подлежащих развитию, является умение быстро оценить обстановку и принять оптимальное решение. Такое решение должно являться продуктом четкого следования требованиям законодательства и минимизации возможных рисков для окружающих людей и самого сотрудника.

Любые экстремальные нагрузки, с которыми сталкивается сотрудник должны носить строго ограниченный характер, а после их завершения ему необходимо предоставить полноценный отдых с полным освобождением от служебной деятельности и, в некоторых случаях, психологическую помощь. Успешная реализация подобного подхода в условиях высокой нагрузки личного состава органов внутренних дел и растущего кадрового дефицита крайне затруднена, но в каждом случае требует решения со стороны ответственного руководителя.

Психологическое состояние сотрудника должно регулярно отслеживаться, а прохождение им психологических проверок, тестов, тренингов и иных мероприятий морально-психологического обеспечения служебной деятельности ни в коем случае не может носить формальный характер, что возлагает повышенную ответственность на подразделения и сотрудников, ответственных за их реализацию при работе с личным составом органов внутренних дел.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел должна занимать своё

особое место в общей системе подготовке сотрудников и требует не меньшего внимания, чем физическая, огневая и правовая подготовка, поскольку от психологической готовности и способности применять имеющиеся знания и навыки на практике во многом зависит вся профессиональная пригодность сотрудника, его способность успешно выполнять возложенные на него задачи в различных, в том числе экстремальных условиях.

Система профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел постоянно развивается и совершенствуется исходя из тех вызовов и угроз, с которыми сталкивается наше государство на современном этапе своего существования, поэтому в перспективе следует рассмотреть возможность учёта объективной необходимости усиленной психологической подготовки сотрудников к действиям в экстремальных условиях [3]. Необходимо обеспечить последовательное внедрение современных технологий в работу по психологической подготовке личного состава органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Агуреева И. В., Простяков В. В., Марьясис И. Б. Социально-психологические аспекты формирования профессиональной компетентно-

сти сотрудников органов внутренних дел // Юридическая психология. 2021. № 2. С. 17-20.

[2] Ковин А.Н. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // Вестник ТГУ. 2023. №3. С. 556-566.

[3] Бакулин Н.П., Машекуашева М.Х. Совершенствование педагогической методики по тактической подготовке сотрудников органов внутренних дел (полиции). Право и управление. 2024. № 10. С. 85-88.

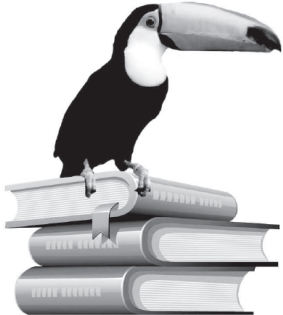
Spisok literatury:

[1] Agureeva I. V., Prostyaakov V. V., Mar'yasis I. B. Social'no-psixologicheskie aspekty` formirovaniya professional'noj kompetentnosti sotrudnikov organov vnutrennix del // Yuridicheskaya psixologiya. 2021. № 2. S. 17-20.

[2] Kovin A.N. Formirovanie psixologicheskoy gotovnosti sotrudnikov organov vnutrennix del Rossijskoj Federacii k vy`polneniyu operativno-slu-zhebny`x zadach v osoby`x usloviyax // Vestnik TGU. 2023. №3. S. 556-566.

[3] Bakulin N.P., Mashekuasheva M.X. Sovershenstvovanie pedagogicheskoy metodiki po taktich-eskoj podgotovke sotrudnikov organov vnutren-nix del (policii). Pravo i upravlenie. 2024. № 10. S. 85-88.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.04.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-360-362

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

ВОЛКОВА Вероника Сергеевна,
студент, кафедра гражданского права
Института философии и права
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет» Российская Федерация,
г. Новосибирск,
e-mail: v.volkova6@g.nsu.ru

ИСАЕНКО Алена Сергеевна,
студент, кафедра гражданского права
Института философии и права
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет» Российская Федерация,
г. Новосибирск,
e-mail: alena_isaenko@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ЛОЖНОПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗОВ НА СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ИНФЕКЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины привлечения медицинских организаций к ответственности за ложноположительные результаты анализов на некоторые социально значимые инфекции и предлагаются способы устранения этих причин.

Ключевые слова: социально значимые заболевания, ВИЧ – инфекция, гепатит С, ложноположительный результат, моральный вред, некачественная медицинская помощь.

VOLKOVA Veronika Sergeevna,
student,
department of civil law Institute of Philosophy and Law
Novosibirsk State University
Russian Federation, Novosibirsk

ISAENKO Alena Sergeevna,
student,
department of civil law Institute of Philosophy and Law
Novosibirsk State University
Russian Federation, Novosibirsk

ON THE ISSUE OF THE RESPONSIBILITY OF MEDICAL ORGANIZATIONS FOR FALSE POSITIVE TEST RESULTS FOR SOCIALLY SIGNIFICANT INFECTION

Annotation. This article discusses the reasons for holding medical organizations accountable for false positive test results for certain socially significant infections and suggests ways to eliminate these causes.

Key words: socially significant diseases, HIV infection, hepatitis C, false positive result, moral damage, poor-quality medical care.

Социально значимые заболевания – это заболевания, которые имеют высокую распространенность среди населения и представляют серьезную опасность для жизни и здоровья человека. К этой группе относятся такие инфекционные заболевания как гепатит В, гепатит С и ВИЧ – инфекция. Данные заболевания вызваны гемотрансмиссивными вирусами, это означает, что заражение происходит при контакте с кровью инфицированного человека. Инфицирование гепатитом В возможно также и контактно-бытовым путем. Чаще всего инфицирование происходит в результате недостаточной стерилизации медицинских инструментов, переливания компонентов инфицированной донорской крови, совместном использовании шприцов при употреблении наркотиков. Так же возможно инфицирование при незащищенном половом контакте с зараженным и вертикальная передача (от зараженной матери к ребенку). Среди населения распространено мнение о том, что данными заболеваниями чаще страдают маргинальные группы людей, такие как наркозависимые и секс – работники, что вызывает негативное отношение к инфицированным людям. По той же причине пациенты, как правило, болезненно воспринимают новости о таких диагнозах. Иногда случаются и ситуации, при которых здоровому человеку приходит ложноположительный результат анализа на одну из таких инфекций. Это может произойти как в результате ошибки медицинской организации, выполняющей забор биологического материала для исследования или лаборатории, в которой данное исследование проводилось, так и по независящим от медицинских организаций причинам.

Можно увидеть пример такой ситуации, проанализировав решение № 03147/2019 2-3960/2019 2-3960/2019~03147/2019 от 12 сентября 2019 г. по делу № 03147/2019 Центрального районного суда г. Оренбурга [2]. Несмотря на то, что в данном решении не указано, результаты каких именно анализов были положительными, по изменившейся после получения этих результатов тактике ведения родов и назначению специальных препаратов, а так же тому, что повторные анализы пациентка сдавала вместе с мужем, можно сделать вывод о том, что в данном деле идет речь о рассматриваемых нами инфекциях. В данном случае причиной ложноположительного результата послужила ошибка медицинского персонала, выполнявшего забор биоматериала для исследования, что установлена по фату несоответствия результата анализа на определение группы крови и резус-фактора, забор материала для проведения которого осуществлялся в то же время, что и для анализа, результат которого

послужил причиной данного судебного разбирательства, установленным ранее группе крови и резус – фактору данной пациентки. В ходе судебного разбирательства представитель ГАУЗ «Оренбургская областная клиническая больница № 2» признал ошибку персонала медицинской организации и суд взыскал с медицинской организации в пользу истицы компенсацию морального вреда. Ошибка, в результате которой пациентке пришли неверные результаты анализов, называется ошибкой на преаналитическом этапе исследования. Это этап от назначения лабораторных исследований до начала выполнения анализа в клинической лаборатории, на котором происходит забор биологического материала, его регистрация, транспортировка и другие необходимые действия. По данным литературы, на данном этапе происходит большая часть ошибок лабораторной диагностики [3]. Медицинские организации могут значительно снизить количество подобных ошибок путем разработки подробных инструкций для персонала, задействованного на данном этапе исследования, а так же внедрением медицинских информационных систем.

Примером ситуации, когда причина ложноположительного результата установлена не была, может послужить дело № 2-597/2017, рассмотренное Зеленогорским городским судом [4]. Причиной обращения пациентки суд послужило то, что ей пришел положительный результат анализа на антитела вирусу иммунодефицита человека и вирусу гепатита С, но результаты повторных анализов оказались отрицательными. В данном деле суд не принял во внимание доводы представителя ответчика ФГБУ ФСНКЦ ФМБА России КБ № 42 о том, что причины ложноположительных результатов анализов на данные инфекции могут быть различные факторы, связанные с состоянием здоровья пациентки, например ее заболевание туберкулезом, в связи с отсутствием доказательств. При этом экспертиза судом назначена не была, а сообщение ложноположительных результатов анализов пациентке суд посчитал достаточным доказательством причинения ей морального вреда. Но в медицинской практике не исключены ситуации, при которых результаты анализов, полученные в разных лабораториях, могут отличаться друг от друга, а так же искажаться вследствие повышенной концентрации в образцах исследуемого материала некоторых биологически активных веществ. На это указывают и производители реагентов для лабораторных исследований в инструкциях к таким реагентам [5]. А в деле № 2-612/2019 Бокситогорского городского суда (Ленинградская область) [6], суд счел дефектом оказания медицинской помощи направление пациентке положительного

скринингового результата анализа на антитела к вирусу иммунодефицита человека без консультации врачом – специалистом и без разъяснения значения данного результата, который не подтвердился в результате проведения исследования в референсной лаборатории. В обоих приведенных случаях судами не было установлено наличие фактов, свидетельствующих об ошибках в проведении лабораторных исследований, однако в пользу пациентов взыскали компенсацию морального вреда. Подобных ситуаций можно избежать, если сообщать пациентам о таких результатах анализов в рамках консультации с врачом – специалистом, разъяснять значение результатов, подробно информировать о дальнейших исследованиях, которые будут проводиться для возможного установления диагноза, при необходимости привлекать клинического психолога. В настоящее время практика привлечения психологов к консультации пациентов успешно внедряется некоторыми медицинскими организациями, оказывающими медицинскую помощь при лечении и диагностике онкологических заболеваний, а так же центрами по профилактике и борьбе со СПИД. При этом информация о проведенной консультации должна быть отражена в медицинской документации. Так же медицинскими организациями может быть проведено обучение сотрудников алгоритмам бережного и корректного сообщения таких результатов пациентам.

Список литературы:

- [1] Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. N 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» (с изменениями и дополнениями)
- [2] Решение № 03147/2019 2-3960/2019 2-3960/2019~03147/2019 от 12 сентября 2019 г. по делу № 03147/2019 Центрального районного суда г. Оренбурга

[3] Э.И. Ибрагимова, Г.Е. Аимбетова, В.Ю. Байсугурова, М.А. Рамазанова ошибки в лабораторной медицине: обзор литературы Статья. [Электронный ресурс] // «Наука о жизни и здоровье» №1, 103

[4] Решение № 2-597/2017 2-597/2017~М-429/2017 М-429/2017 от 21 июня 2017 г. по делу № 2-597/2017 Зеленогорского городского суда

[5] «Вектор Бест» ИНСТРУКЦИЯ по применению набора реагентов для иммуноферментного выявления иммуноглобулинов классов G и M к вирусу гепатита С, утверждена 25.07.2023

[6] Решение № 2-612/2019 2-612/2019~М-543/2019 М-543/2019 от 11 декабря 2019 г. по делу № 2-612/2019 Бокситогорского городского суда (Ленинградская область)

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 1 dekabrya 2004 g. N 715 «Ob utverzhdenii perechnya social'no znachimy'x zabolevanij i perechnya zabolevanij, predstavlyayushhix opasnost' dlya okruzhayushhix» (s izmeneniyami i dopolneniyami)

[2] Reshenie № 03147/2019 2-3960/2019 2-3960/2019~03147/2019 ot 12 sentyabrya 2019 g. po delu № 03147/2019 Central'nogo rajonnogo suda g. Orenburga

[3] E'.I. Ibragimova, G.E. Aimbetova, V.Yu. Bajsugurova, M.A. Ramazanova oshibki v laboratornoj medicine: obzor literatury` Stat'ya. [E'lektronny`j resurs] // «Nauka o zhizni i zdorov'e» №1, 103

[4] Reshenie № 2-597/2017 2-597/2017~М-429/2017 М-429/2017 ot 21 iyunya 2017 g. po delu № 2-597/2017 Zelenogorskogo gorodskogo suda

[5] «Vektor Best» INSTRUKCIYa po primeneniyu nabora reagentov dlya immunofermentnogo vy'yavleniya immunoglobulinov klassov G i M k virusu gepatita S, utverzhdena 25.07.2023

[6] Reshenie № 2-612/2019 2-612/2019~М-543/2019 М-543/2019 ot 11 dekabrya 2019 g. po delu № 2-612/2019 Boksitogorskogo gorodskogo suda (Leningradskaya oblast')

МЕЛЬЧАКОВ Кирилл Михайлович,
студент 4-го курса
Новосибирского государственного университета,
Институт философии и права, кафедра гражданского права,
e-mail: Kmelchakov04@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГЕНОМНОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор ставит перед собой задачу изучить правовой статус человека в условиях развития геномной медицины, выявить международно-правовые основы её регулирования, а также проанализировать национальные правовые механизмы, действующие в Российской Федерации. В качестве методологической базы используются формально-юридический и системный подходы. В исследовании анализируются особенности правового регулирования геномной медицины, включая вопросы правового статуса человека и перспективы развития соответствующих нормативных механизмов в международной и национальной правовых системах.

Достижения в биомедицинских технологиях обостряют проблему безопасности геномных данных. В России формируется собственная система их защиты, однако вопросы хранения и доступа остаются недостаточно урегулированными. При этом в других странах обращение генетической информации уже регулируется, тогда как в РФ прямые нормы пока отсутствуют.

В научной литературе эта тема имеет довольно широкое освещение. Так в процессе работы в качестве теоретических материалов были использованы труды таких авторов как Гутмахер А.Э., Блинов А.Г., Мелеина М.Н., Разгильдиев Б.Т., Насиров Н.И. и др.

Ключевые слова: геномная медицина, конституционное право, права человека, генетическая информация, биомедицинские технологии, биоэтика.

MELCHAKOV Kirill,
4th year student
at Novosibirsk State University,
Institute of Philosophy and Law,
Department of Civil Law

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE EXISTENCE AND DEVELOPMENT OF GENOMIC MEDICINE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The author sets the task of studying the legal status of a person in the context of the development of genomic medicine, identifying the international legal basis for its regulation, and analyzing the national legal mechanisms operating in the Russian Federation. Formal legal and systemic approaches are used as a methodological base. The study analyzes the features of legal regulation of genomic medicine, including issues of the legal status of a person and the prospects for the development of relevant regulatory mechanisms in the international and national legal systems.

Advances in biomedical technologies exacerbate the problem of the security of genomic data. Russia is forming its own system for their protection, but the issues of storage and access remain insufficiently regulated. At the same time, in other countries, the circulation of genetic information is already regulated, while in the Russian Federation there are no direct standards yet.

This topic has been widely covered in scientific literature. Thus, in the process of work, the works of such authors as Gutmakher A.E., Blinov A.G., Meleina M.N., Razgildiev B.T., Nasirov N.I. were used as theoretical materials. and others.

Key words: genomic medicine, constitutional law, human rights, genetic information, biomedical technologies, personal data security, legal regulation, public health, medical confidentiality, bioethics.

Развитие геномной медицины связано с двумя направлениями, которые имеют непосредственное отношение к правовому статусу человека: генодиагностика и генотерапия. Генодиагностика, в свою очередь, связана с генетическим тестированием (определить ДНК человека невозможно, не протестировав его самого), под которым понимается испытание человека на те или иные особенности его генетической системы. В нашем государстве действует Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Однако его предмет ограничен кругом отношений, на который он распространяется только на те, которые относятся к обязательной и добровольной геномной регистрации в целях установления личности (ст. 1).

Национальные акты большинства стран определяют именно такое узкое отношение к информации, извлекаемой из ДНК. В качестве примера можно привести Закон ФРГ от 31 июля 2009 г. о генетическом тестировании, вступивший в силу с 1 февраля 2010 г., а также закон Франции от 6 августа 2004 г. № 2004-800 «О биоэтике», посвященный регулированию отношений в сфере генодиагностики. Несколько расширяет границы генодиагностики статья 15 Семейного кодекса РФ, предусматривающая возможность медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в объем которого включается также и консультирование по медико-генетическим вопросам. В этом случае знания о собственном ДНК и ДНК партнера выйдут за рамки общей информативности. Продолжением такого консультирования будет прогноз ДНК будущего потомства.

В российской юридической науке неоднократно предлагалось установить обязательность генетического тестирования.

В США медицинские работники становятся субъектами, против которых подаются иски со стороны близких родственников, скрывших информацию о генетической предрасположенности к определенным заболеваниям. Несмотря на это, общее мнение состоит в недопустимости разглашения медицинской информации. В США работодатели оплачивают скрытое генетическое тестирование при медицинском обследовании работников, требующих компенсаций при появлении профессиональных заболеваний. Подобные тайные тесты осуждаются медицинскими работниками, их использование влечет за собой исключение данных из доказательственной базы при рассмотрении дела в суде [1].

Итальянская практика допускает раскрытие отдельных аспектов генетической информации близким родственникам пациента, даже в отсутствие его согласия на подобное разглашение.

Однако наибольшие этические сложности возникают при раскрытии генетической информации детям. Медицинские работники вводят такое понятие как «управление информацией о ДНК», предписывая оценку риска при доведении ее до несовершеннолетнего [2].

Последствия узкого толкования результатов генетического тестирования приводит к пропаганде дискриминации к «неполноценным» гражданам. Так, Д. Т. Ликкен (психолог-евгенист) отстаивал свою точку зрения на установление разрешительного порядка рождения детей. Главный аргумент заключался в том, что поведение человека всегда зависит от его генетических данных.

Предлагается использовать достижения геномной медицины в криминологических целях. Поиском «прирожденного преступника» занимались Ч. Ломброзо, Р. Л. Дагдейл, Г. Г. Годдард и многие другие. В 1965 г. Патриция Джекобс сделала сенсационное заявление о том, что именно хромосомная аномалия типа ХУУ у мужчин обуславливает преступное поведение. На основе данного вывода в США было предложено протестировать всех мужчин на наличие лишнего хромосома, ввести специализированный полицейский учет. Ученые из Финляндии выявили связь преступного поведения с набором определенных генов. Генетическое консультирование может охватывать как взрослое население, так и несовершеннолетних. Оно может применяться к нерожденным. Активно внедряется такая методика, как преимплантационная генетическая диагностика, которая осуществляется при репродуктивных технологиях, связанных с искусственным помещением эмбриона в матку женщины. Практика уже показывает, что наиболее заинтересованные лица в получении генетической информации – кредитные, страховые организации, работодатели. Банки захотят создать дополнительный страховочный механизм при выделении долгосрочных кредитов тем гражданам, которые покажут предрасположенность к определенным заболеваниям. Страховые организации уже сейчас формулируют свои претензии как барьер от возможных злоупотреблений со стороны самого гражданина, заинтересованного в получении страховки, знающего, какое именно заболевание может ждать впереди его жизни. Работодатель может устанавливать барьеры при приеме на работу, отказывая соискателям должностей, которые могут иметь предрасположенность к некоторым профессиональным заболеваниям. Возможна линия защиты при подаче иска от работника, уже получившего такое заболевание: причины не в условиях работы, а в генотипе работника. Генетическое тестирование несовер-

шеннолетних (тем более эмбрионов) связано с получением информированного согласия, а также с «правом на открытое будущее» (формулировка используется в западной доктрине) [3].

Кроме того, пренатальное (дородовое) генетическое тестирование влечет за собой, как правило, рекомендацию по прекращению хода беременности и искусственному аборту. В России действовал приказ Минздрава России от 28 декабря 2000 г. № 457 «О совершенствовании пренатальной диагностики в профилактике наследственных и врожденных заболеваний у детей».

Данный документ устанавливал: «При наличии показаний даются рекомендации по поводу прерывания беременности». Подобные нормы имеют неоднозначную этическую оценку. Генная терапия (генотерапия) – совокупность генно-инженерных (биотехнологических) и медицинских методов, направленных на внесение изменений в генетический аппарат соматических клеток человека в целях лечения заболеваний. Именно такое понятие представлено в статье 2 Федерального закона от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности».

До недавнего времени генотерапия рассматривалась лишь как возможность предотвращения наследственных заболеваний. Однако геномная медицина предлагает новые виды лечения с помощью использования измененного генотипа клеточного продукта, точно доставляемого к месту обработки (например, при лечении онкологических заболеваний – к месту локализации опухоли). С 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах», на который возлагаются дополнительные надежды по продвижению биомедицинских технологий, в том числе, связанных с достижениями в области генетики.

Международно– правовые основы геномной медицины

Современное международное право значительное внимание уделяет регулированию правоотношений в области геномных исследований. Сегодня в исследовании генома живых организмов учеными совершен научно-технологический прорыв, неконтролируемое использование результатов которого способно создать угрозу безопасности человечеству. Научные достижения в области геномной инженерии, биомедицины обусловили возможность появления новых общественно опасных деяний, посягающих на неотъемлемые права человека, общественную и государственную безопасность и требующих правового вмешательства. Опасность манипулирования данными, полученными в результате геномной

диагностики, тестирования, может привести к социальной дискриминации общества. Так, определение предрасположенности человека к определенному виду заболеваний может служить причиной отказа в приеме на работу или условием вступления в брак. Как следствие, распространение может получить использование генетической информации в преступных целях. Кроме того, существует опасность возникновения и других угроз, например, при исследовании генома человека неминуема опасность утечки информации «генетического паспорта», создание универсального генома человека и его применение может оказать влияние на развитие всего человечества в целом, в рамках генно-инженерной деятельности возникает угроза влияния ГМО на здоровье человека, безопасность которых еще не доказана. В связи с этим перед мировым сообществом назрела острая необходимость в правовом регулировании отношений, возникающих в связи с проведением геномных и биомедицинских исследований, а также общественных отношений, которые ранее находились за пределами правового поля, и разработке эффективных мер юридической ответственности за нарушение указанных правоотношений. Правовая регламентация геномных и биомедицинских исследований напрямую зависит от области и объекта научных изысканий. Все они регулируются, благодаря международным документам, создаваемым различными международными организациями, такими как ВОЗ, ЮНЕСКО, Всемирная Медицинская Ассоциация, Международный совет медицинских научных обществ. С учетом сказанного международные акты можно объединить в несколько групп. К первой группе документов, посвященных правовой регламентации геномных исследований, следует отнести документы, носящие общий характер. О необходимости провозглашения на международном уровне универсальных норм по биоэтике впервые заявила Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры в рамках Программы ЮНЕСКО по биоэтике, в результате чего была принята Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека, которая затрагивает «этические вопросы, касающиеся медицины, наук о жизни и связанных с ними технологий применительно к человеку, с учетом их социальных, правовых и экологических аспектов».

В целях защиты достоинства и индивидуальной целостности человека в 1996 г. Комитетом министров Совета Европы принята Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине, которая выступила «гарантом каждому без исключения человеку по соблюдению неприкос-

новенности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины».

Данный документ носит обязательный характер для присоединяющихся к нему государств. Положения Конвенции в дальнейшем были конкретизированы в отношении различных областей биомедицины в рамках дополнительных протоколов к ней. Вслед за принятием Конвенции были приняты Дополнительные протоколы: «О запрете клонирования человеческих веществ» (1998 г.), «О биомедицинских исследованиях» (2005 г.), «Относительно трансплантации органов и тканей человека» (2002 г.). В «Международных руководящих принципах этики для биомедицинских исследований на человеке», принятых Советом международных научно-медицинских организаций в 1982 г., значительное внимание уделено правилам и принципам защиты прав человека при проведении в отношении него исследований. Всемирной медицинской ассоциацией в 1964 г. была принята «Хельсинкская декларация» («Этические принципы проведения медицинских исследований, включающих людей в качестве испытуемых»), в которой содержится заявление об этических принципах медицинских исследований с участием человека, включая исследования идентифицируемых человеческих материалов и данных. Всемирной организацией здравоохранения принят ряд документов в области биомедицинских исследований. Содействие повышению качества и согласованности этического обзора биомедицинских исследований нашло отражение в «Практических рекомендациях комиссии по этике по рассмотрению биомедицинских исследований» 2000 г.

Такие рекомендации призваны дополнять существующие законы, нормативные акты и практику, служить основой для разработки документов конкретных процедур в области биомедицинских исследований. Толкование и применение существующих, международно-признанных этических принципов по конкретным вопросам, возникающим в рамках деятельности по обеспечению безопасности пациентов, содержатся в документе «Этические вопросы в исследованиях по безопасности пациентов: интерпретация существующего руководства» 2013 г. С целью разрешения этических вопросов, связанных с получением, использованием и последующей утилизацией материалов клинических исследований, а также соответствующих требований в отношении информированного согласия, предназначенного для будущего сбора проб или ранее собранных биологических материалов человека, хранящихся в хранилищах, приняты «Стандарты и оперативные рекомендации по этике медицинских исследований с участием человека» 2011 г. и

«Руководство по получению информированного согласия для приобретения и использования человеческих тканей, клеток и жидкостей в исследовании» 2003 г. Следующую группу документов составляют международные акты в области генетических исследований. Международное сообщество официально признало, что «генетическое разнообразие человечества не должно давать повод для какого-либо толкования социального или политического характера, которое могло бы поставить под сомнение признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их», провозглашаемых в преамбуле Всеобщей декларации прав человека.

Данное утверждение нашло свое отражение во Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, которая стала руководящим актом для государств, которым рекомендовано «принимать соответствующие меры для содействия посредством образования, подготовки и распространения информации, соблюдения принципов, изложенных в Декларации, способствовать их признанию и действительному применению; способствовать обмену между независимыми комитетами по этике и их объединению в сети по мере их создания для развития всестороннего сотрудничества между ними».

Вместе с тем один из первых документов регионального характера в рамках Совета Европы, заявляющий о необходимости установления строгих ограничений на проведение генетических манипуляций с эмбрионами человека, — это Рекомендация ПАСЕ Совета Европы 1982 г. «Генетическая инженерия». Международная декларация о генетических данных человека не только подтвердила принципы, сформулированные во Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека 2003 г., но и провозгласила «обеспечение уважения человеческого достоинства и защиту прав человека и основных свобод при сборе, обработке, использовании и хранении генетических данных человека, протеомных данных человека и биологических образцов, на основе которых они получены (далее именуемых «биологические образцы»)). В ней сформулированы «принципы, которыми государствам следует руководствоваться при разработке своего законодательства и политики в этих вопросах. Заложены основы для руководящих принципов, касающихся надлежащей практики в указанных областях, для заинтересованных учреждений и отдельных лиц».

Кроме того, к данной группе документов следует отнести «Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине, касающийся генетического тестирования в медицинских целях», а также Декларацию ООН о кло-

нировании человека. Немаловажное значение в механизме правового обеспечения проведения геномных исследований имеют заявления и руководства, принятые международными специализированными организациями. Так, Международной организацией генома человека был принят ряд документов, имеющих практическое значение в указанной области: Заявление о принципах проведения генетических исследований 1996 г.; Заявление о взятии проб ДНК: контроль и доступ 1998 г.; Заявление о геномных базах данных человека 2002 г. и др. Все перечисленные документы устанавливают, в первую очередь, социальную ответственность государства, определяющего правила организации и проведения геномных и биомедицинских исследований с целью защиты будущих поколений. Они формируют идеологическую основу развития соответствующей отрасли науки и внедрения ее результатов в повседневную жизнь [4].

В данном случае данные акты нацелены исключительно на обеспечение соблюдения прав человека в области геномных исследований и являются международно-правовым механизмом по проведению геномных и биомедицинских исследований, который может быть заложен в качестве фундаментальных основ по формированию внутригосударственной правовой системы в сфере биомедицинских и геномных исследований.

Геномная медицина в РФ: правовые основы

Право на охрану здоровья населения нашей страны закреплено в положениях Конституции РФ. Указанное конституционное положение имеет основополагающее значение, на развитие данной нормы направлены соответствующие законодательные акты с целью обеспечения и защиты здоровья населения нашей страны и развития геномных технологий, генной инженерии и биомедицины, их активного внедрения в медицинскую практику. Предполагается, что медицинские услуги должны оказываться надлежащего качества, что предполагает проведение широкого перечня технологических, цитонных и финансовых процедур, направленных на обеспечение медицинского обслуживания населения и здоровья нации. Изучение и применение генов и генной инженерии реализуется в рамках медицинских правоотношений в широком смысле этого слова. Действительно, в доктрине медицинского права указывается, что медицинская деятельность — это один из важнейших видов социально-экономической, практико-ориентированной деятельности, имеющей ключевое общественно-юридическое значение [5].

На современном этапе становления правового государства и развитого гражданского общества в Российской Федерации особую актуальность приобретает возможность использования в медицинской практике геномных технологий, генодиагностики и генотерапии, относящихся преимущественно к сфере частной жизни пациента и направленных на выбор эффективных направлений и алгоритмов лечения пациентов с тяжелыми формами заболеваний, в том числе связанных с генетическими отклонениями. Несмотря на то, что сфера медицинской диагностики, генодиагностики относится к частной жизни гражданина и применяется при диагностике и оказании медицинской помощи пациентам, данное направление правового регулирования гено-инженерной деятельности и использования генов и геномов в гражданском обороте невозможно без публично-правового регулирования и вмешательства со стороны государства. Публичное право осуществляет функцию защиты прав гражданина: обеспечения его частных интересов в сфере генной инженерии, включения генов и объектов биомедицины в гражданский оборот.

В настоящее время проводится достаточно большое количество научных исследований и претворяется в жизнь немало практических экспериментов, имеющих как медицинский, так и социально-правовой характер, направленных на вовлечение генетических конструкций, генов, геномов, объектов биомедицины в рамки правового поля, на внедрение разработок психогенетики, генодиагностики и генотерапии в российскую медицинскую практику с целью обеспечения здоровья граждан в целом и отдельных категорий больных, страдающих серьезными, неизлечимыми с точки зрения традиционной медицины заболеваниями.

В биомедицинской практике и современном правовом пространстве сформировалось научное направление, обеспечивающее реализацию геномного редактирования. Практика внедрения таких разработок имеет своей целью применение генетического «совершенствования» человека с целью обеспечения его конституционного права на жизнь и здоровье. Первоначально Федеральный закон «О государственном регулировании в области гено-инженерной деятельности» специально указывал: «Порядок осуществления гено-инженерной деятельности и применения ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма не является предметом регулирования настоящего Федерального закона». Только в 2000 г. появилось добавление — «за исключением генодиагностики и генной терапии (генотерапии)».

В 2010 г. появились уточняющие нормы, определяющие работы в области гено-инженер-

ной деятельности и биомедицины. Осознание необходимости правового регулирования гено-инженерной деятельности в отношении человеческого организма пришло к российскому законодателю буквально в последнее десятилетие, что связано с достаточно бурным развитием доктрины в сфере геной инженерии и геномных исследований [6].

В доктрине медицинского права профессор А. А. Мохов справедливо определяет тенденции современного развития геной инженерии, генодиагностики и внедрения их результатов в медицинскую практику. Успехи фармацевтики, трансплантологии, репродуктологии, геной инженерии и некоторых других отраслей человеческого знания привели к появлению биомедицины — нового направления в медицине, сформировавшегося на стыке медицины и биологии, направленного на решение медицинских и некоторых иных проблем (например, социальных) путем использования широкого арсенала новейших методов, средств, приемов, технологий. Биомедицина как результат биотехнологической революции, аккумулировав в себе все существующие достижения медицины и смежных с ней наук, привела к конструированию новых вариантов биосоциальной реальности, активно вытесняя устоявшиеся, традиционные модели поведения. Следует признать правоту суждения профессора А. А. Мохова, что теперь воздействие на человека все чаще осуществляется не только и не столько на уровне тела либо его психики в целом, сколько на уровне клетки, гена, молекулы [7].

В научно-технической программе Союзного государства «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства («ДНК-идентификация»)» геномная технология раскрывается как совокупность методов и инструментов анализа всего генома человека или большого числа ДНК-маркеров, распределенных по геному, с номинальным качеством и оптимальными затратами, обусловленными текущим уровнем развития науки и техники. Необходимо, исходя из современного развития науки и практики, квалификации биомедицинских технологий, законодательных реформ, определение правовой природы генов и геномов в качестве особых объектов гражданских прав и медицинской практики. Тем самым требуется установление специального гражданско-правового режима генов, геномов и генетических конструкций. Соответственно, гены могут быть квалифицированы в качестве специальных объектов гражданских правоотношений и оправдано установление на законодатель-

ном уровне возможности включения их в гражданский оборот и активное вовлечение в медицинскую практику.

Представляется, что методы ДНК-диагностики имеют достаточно широкую перспективу развития в сфере медицины, в особенности при выборе программы и алгоритма лечения тяжелых заболеваний, которые в медицинской практике нередко квалифицируются как неизлечимые. С их помощью можно выявлять на ранних стадиях заболевания практически любые патогенные микроорганизмы и определять многообразие наследственных заболеваний, патологии в развитии организма человека, приводящие к «негативной» наследственности. Весьма важно в сфере правового регулирования использования геномных технологий, генодиагностики и генотерапии, внедрения данных перспективных методов в медицинскую практику обеспечить баланс частноправового и публично-правового регулирования.

Таким образом, развитие геномной медицины и генотерапии сопровождается значительными правовыми, этическими и практическими вызовами, связанными как с отсутствием комплексного правового регулирования, особенно в части экспериментальных вмешательств и защиты генетических данных, так и с необходимостью международного согласования стандартов и подходов. Несмотря на сохранение базовых принципов медицинской деятельности, генодиагностика и генотерапия всё активнее влияют на медицинскую практику, особенно при лечении моногенных, онкологических и психических заболеваний, открывая путь к формированию новых, более эффективных механизмов оказания медицинской помощи и требуя переосмысления роли врача в условиях стремительного научно-технологического прогресса.

Список литературы:

- [1] Гутмахер А.Э. Этические, юридические и социальные последствия геномной медицины / А.Э. Гутмахер, Ф.С. Коллинз // Медицинский журнал Новой Англии. — 2003. — № 349. — С. 562–569. DOI: 10.1056/NEJMra012577.
- [2] Галло А.М. Раскрытие генетической информации в семьях / А.М. Галло, Д.Б. Ангст, К.А. Кнафл // Американский журнал сестринского дела. — 2009. — № 109(4). — С. 65–69.
- [3] Файнберг Дж. Право ребенка на открытое будущее / Дж. Файнберг // Права детей, родительская автономия и Государственная власть / У. Эйкен, Х. Лафоллет. — Нью-Джерси, Литтлфилд : Адамс & Со, 1980. — С. 124–153.
- [4] Блинов А.Г. Правовая среда проведения геномных исследований и перспективы ее реали-

зации в России // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 4 (57). – С. 139–145.

[5] Малеина М.Н. Роль правовых принципов в устранении и минимизации рисков применения геномных технологий // Lex russica. – 2019. – № 8. – С. 121–128.

[6] Левушкин А.Н. Гражданско-правовой режим генов как объектов гражданских прав // Lex russica. – 2019. – № 6. – С. 103–110.

[7] Мохов А.А. Принцип предосторожности в биомедицине // Медицинское право. – 2017. – № 1. – С. 7–12.

Spisok literaturey:

[1] Gutmaxer A.E. E'ticheskie, yuridicheskie i social'ny'e posledstviya genomnoy mediciny / A.E. Gutmaxer, F.S. Kollinz // Medicinskij zhurnal Novoy Anglii. – 2003. – № 349. – С. 562–569. DOI: 10.1056/NEJMra012577.

[2] Gallo A.M. Raskry'tie geneticheskoy informacii v sem'yax / A.M. Gallo, D.B. Angst, K.A. Knafl

// Amerikanskij zhurnal sestrinskogo dela. – 2009. – № 109(4). – С. 65–69.

[3] Fajnberg Dzh. Pravo rebenka na otkry'toe budushhee / Dzh. Fajnberg // Prava detej, roditel'skaya avtonomiya i Gosudarstvennaya vlast' / U. E'jken, X. Lafollet. – N'yu-Dzhersi, Littlfield : Adams & Co, 1980. – С. 124–153.

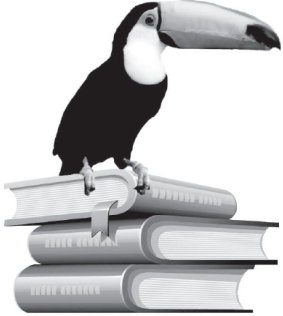
[4] Blinov A.G. Pravovaya sreda provedeniya genomny'x issledovanij i perspektivy ee realizacii v Rossii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pраво». – 2018. – № 4 (57). – С. 139–145.

[5] Maleina M.N. Rol' pravovy'x principov v ustranении i minimizacii riskov primeneniya genomny'x tehnologij // Lex russica. – 2019. – № 8. – С. 121–128.

[6] Levushkin A.N. Grazhdansko-pravovoj rezhim genov kak ob`ektov grazhdanskix prav // Lex russica. – 2019. – № 6. – С. 103–110.

[7] Moxov A.A. Princip predostorozhnosti v biomedicine // Medicinskoe pravo. – 2017. – № 1. – С. 7–12.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГАДЖИМАГОМЕДОВА Шумайсат Солеймановна,
старший преподаватель кафедры
философии и гуманитарных дисциплин,
Дагестанский государственный медицинский университет,
г. Махачкала, РД, Россия,
e-mail: stydentmitu01@mail.ru

АКИМОВА Фатима Акимовна,
Студентка,
Дагестанский государственный медицинский университет,
г. Махачкала, РД, Россия,
e-mail: fatima.a.akimova@gmail.com

ИБРАГИМОВА Мадина Абдузагировна,
Студентка,
Дагестанский государственный медицинский университет,
г. Махачкала, РД, Россия,
e-mail: madina21072007@mail.ru

ХАДЖИЕВА Патимат Магомедхановна,
e-mail: patimat.khadzhiyeva.91@mail.ru

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ

Аннотация. В данной статье анализируются актуальные проблемы правового регулирования в сфере функциональной диагностики, выявляются ключевые дефициты и пробелы в действующем законодательстве. Рассматриваются сложности, связанные с разрозненностью нормативной базы, недостаточной конкретизацией требований к специалистам и процедурам, а также с внедрением инновационных технологий. Особое внимание уделяется вопросам ответственности и защиты прав пациентов. На основе анализа предлагаются направления совершенствования правового регулирования с целью повышения качества и доступности функциональной диагностики, обеспечения безопасности пациентов и развития инноваций в данной области.

Ключевые слова: функциональная диагностика, правовое регулирование, медицинское право, пробелы в законодательстве, телемедицина, ответственность, права пациентов, стандартизация, медицинские услуги.

GADZHIMAGOMEDOVA Shumaysat Soleimanovna,
Senior Lecturer at the Department of Philosophy and Humanities

AKIMOVA Fatima Akimovna,
student

IBRAGIMOVA Madina Abduzagirovna
Student Dagestan State Medical University,
Makhachkala, RD, Russia

KHADZHIEVA Patimat Magomedkhanovna

ANALYSIS OF PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF FUNCTIONAL DIAGNOSTICS

Annotation. This article analyzes the current problems of legal regulation in the field of functional diagnostics, identifies key deficits and gaps in the current legislation. The difficulties associated with the fragmentation of the regulatory framework, insufficient specification of requirements for specialists and procedures, as well as the introduction of innovative technologies are considered. Special attention is paid to issues of responsibility and protection of patients' rights. Based on the analysis, directions for improving legal regulation are proposed in order to improve the quality and accessibility of functional diagnostics, ensure patient safety and develop innovations in this area.

Key words: functional diagnostics, legal regulation, medical law, gaps in legislation, telemedicine, responsibility, patient rights, standardization, medical services.

Функциональная диагностика – это важнейшая отрасль современной медицины, от результатов которой напрямую зависит постановка диагноза, выбор тактики лечения и оценка эффективности терапии. В связи с этим, адекватное и эффективное правовое регулирование данной сферы является необходимым условием для обеспечения качественной и безопасной медицинской помощи. Однако, действующая правовая база в сфере функциональной диагностики характеризуется рядом проблем, которые препятствуют ее эффективному функционированию. Данная статья посвящена анализу этих проблем, выявлению пробелов и дефицитов в законодательстве, а также предложению направлений совершенствования правового регулирования.

Правовое регулирование в сфере функциональной диагностики осуществляется комплексом нормативных правовых актов различного уровня, включая Конституцию РФ, федеральные законы, подзаконные акты, приказы Минздрава России и другие документы.

Ключевыми нормативными актами являются:

- Конституция Российской Федерации, гарантирующая право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь;
- Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», являющийся основополагающим документом, определяющим основные принципы охраны здоровья, права и обязанности граждан в сфере здравоохранения, организационные основы системы здравоохранения, вопросы лицензирования, аккредитации, стандартизации медицинской помощи [1].
- Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», регулирующий систему обязательного медицинского страхования и гарантирующий гражданам получение бесплатной медицинской помощи в рамках программы ОМС [2].
- Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»,

регулирующий отношения между медицинскими организациями и пациентами как потребителями медицинских услуг, устанавливающий права пациентов на качественную и безопасную медицинскую помощь [3].

- Трудовой кодекс Российской Федерации, регулирующий трудовые отношения медицинских работников, устанавливающий требования к охране труда, оплате труда, продолжительности рабочего времени и пр. [4].

Несмотря на наличие обширной нормативной базы, в сфере функциональной диагностики существует ряд проблем, связанных с дефицитами и пробелами в правовом регулировании.

Основные проблемы правового регулирования:

1. Разрозненность и фрагментарность нормативной базы. Отсутствие единого кодифицированного акта, комплексно регулирующего деятельность в сфере функциональной диагностики, приводит к дублированию норм, противоречиям и затрудняет их применение на практике. Специалистам приходится руководствоваться множеством разрозненных документов, что повышает риск ошибок и нарушений.
2. Недостаточная конкретизация требований к специалистам. Профессиональные стандарты для специалистов по функциональной диагностике, хотя и определяют общие требования к квалификации и компетенциям, не учитывают специфику различных методов и технологий, применяемых в данной области. Это может приводить к недостаточной подготовке специалистов и снижению качества оказываемой помощи.
3. Неопределенность критериев оценки качества медицинской помощи. В области функциональной диагностики отсутствует согласованный, общепринятый набор параметров для оценки уровня проводимых обследований. Это осложняет мониторинг качества медицинских услуг и затрудняет определение результативности работы лечебных учреждений.
4. Вопросы юридического оформления телемедицинских технологий. Распространение

телемедицинских технологий в функциональной диагностике, дающих возможность выполнять удаленные консультации и толкование результатов обследований, требует урегулирования ряда юридических аспектов, касающихся ответственности, защиты личных данных и обеспечения приватности информации. Существующее законодательство не располагает достаточным количеством положений, регламентирующих эти вопросы [8].

Применение телемедицинских технологий в функциональной диагностике имеет большой потенциал для повышения доступности и улучшения качества медицинской помощи, в особенности для населения, проживающего в удаленных и труднодоступных регионах. Однако, нормативно-правовое регулирование данной области находится на ранней стадии развития [5].

5. Недостаточная унификация медицинских услуг. Отсутствие строгой унификации медицинских услуг в области функциональной диагностики приводит к расхождениям в методиках проведения обследований, интерпретации данных и оформлении медицинской документации. Это усложняет сопоставление результатов обследований, оценку эффективности терапии и увеличивает вероятность ошибок [7].
6. Проблемы, связанные с мерой ответственности. В области функциональной диагностики возникают сложные вопросы, касающиеся ответственности медицинских специалистов за некачественное оказание медицинской помощи, погрешности в диагностике и трактовке результатов обследований. Отсутствие ясных правовых норм, регулирующих эти вопросы, затрудняет привлечение виновных лиц к ответу и защиту прав пациентов. Необходимо четко определить, кто несет ответственность за качество дистанционной диагностики: врач, проводивший исследование на месте, или врач, осуществляющий дистанционную интерпретацию результатов [6].

Необходимо обеспечить надежную защиту персональных данных пациентов при передаче информации по телемедицинским каналам связи. Важно вывить, имеют ли результаты дистанционной диагностики такую же юридическую силу, как и результаты очных исследований.

Для решения вышеуказанных проблем и совершенствования правового регулирования в сфере функциональной диагностики необходимо:

1. Разработка и принятие Федерального закона «О функциональной диагностике», регулирующий все аспекты деятельности в

данной сфере, устанавливая требования к специалистам, порядку проведения исследований, стандартизации медицинских услуг, ответственности и защите прав пациентов.

2. Совершенствование профессиональных стандартов, учитывающих специфику различных методов и технологий, применяемых в функциональной диагностике.
3. Разработка и внедрение системы оценки качества медицинской помощи, позволяющей объективно оценивать эффективность и безопасность проводимых исследований.
4. Совершенствование правового регулирования телемедицинских технологий, необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», уточнив правовой статус телемедицинских технологий и регулируя вопросы ответственности, защиты персональных данных и юридической силы результатов.
5. Усиление стандартизации медицинских услуг. Необходимо разработать и внедрить стандарты медицинских услуг в сфере функциональной диагностики, определяющие порядок проведения исследований, интерпретации результатов и оформления медицинской документации.
6. Развитие системы страхования профессиональной ответственности медицинских работников, осуществляющих функциональную диагностику, для защиты их интересов и обеспечения компенсации вреда, причиненного пациентам в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, проблемы правового регулирования в сфере функциональной диагностики являются серьезным препятствием для ее эффективного функционирования и требуют принятия мер по совершенствованию законодательства.

Разработка и принятие Федерального закона «О функциональной диагностике», совершенствование профессиональных стандартов, разработка системы оценки качества медицинской помощи, а также регулирование использования телемедицинских технологий являются необходимыми шагами для повышения качества и доступности функциональной диагностики, обеспечения безопасности пациентов и развития инноваций в данной области. Своевременное решение этих проблем позволит создать благоприятные условия для развития функциональной диагностики и повышения ее вклада в охрану здоровья населения.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724. [Ссылка: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/]

[2] Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 49. - Ст. 6422. [Ссылка: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/]

[3] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 13.10.2017 № 804н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201711160011>

[4] Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.03.2018 № 144н «Об утверждении профессионального стандарта «Врач-кардиолог»» [Электронный ресурс]. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiyinformatsionnyyblok/natsionalnyyreestrprofessionalnykhstandartov/index.php?ELEMENT_ID=100742.

[5] Пирогов, Р.В. Правовое регулирование телемедицинских технологий в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития / Р.В. Пирогов // Медицинское право: теория и практика. - 2020. - № 1. - С. 15-20.

[6] Сергеев, Ю.Д. Ответственность за врачебные ошибки: вопросы теории и практики / Ю.Д. Сергеев, С.В. Ерофеев. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. - 240 с.

[7] Шишкин, С.В. Проблемы стандартизации медицинской помощи в Российской Федерации / С.В. Шишкин // Здравоохранение Российской Федерации. - 2018. - № 5. - С. 4-10.

[8] Григоренко, Е.Н. Правовые аспекты телемедицины: проблемы и перспективы / Е.Н. Григоренко, А.В. Петров // Медицинское право. - 2019. - № 6. - С. 12-18.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ "Ob osnovax ohrany` zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2011. - № 48. - St. 6724. [Ssy'lka: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/]

[2] Federal'nyj zakon ot 29.11.2010 № 326-FZ "Ob obyazatel'nom medicinskom straxovanii v Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2010. - № 49. - St. 6422. [Ssy'lka: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/]

[3] Prikaz Ministerstva zdravooxraneniya Rossijskoj Federacii ot 13.10.2017 № 804n "Ob utverzhdenii nomenklatury` medicinskix uslug" // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201711160011>

[4] Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity` Rossijskoj Federacii ot 14.03.2018 № 144n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Vrach-kardiolog"" [E'lektronnyj resurs]. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiyinformatsionnyyblok/natsionalnyyreestrprofessionalnykhstandartov/reestrprofessionalnykhstandartov/index.php?ELEMENT_ID=100742.

[5] Pirogov, R.V. Pravovoe regulirovanie telemedicinskix texnologij v Rossijskoj Federacii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya / R.V. Pirogov // Medicinskoe pravo: teoriya i praktika. - 2020. - № 1. - S. 15-20.

[6] Sergeev, Yu.D. Otvetstvennost` za vrachebny`e oshibki: voprosy` teorii i praktiki / Yu.D. Sergeev, S.V. Erofeev. - M.: GE'OTAR-Media, 2017. - 240 s.

[7] Shishkin, S.V. Problemy` standartizacii medicinskoj pomoshhi v Rossijskoj Federacii / S.V. Shishkin // Zdravooxranenie Rossijskoj Federacii. - 2018. - № 5. - S. 4-10.

[8] Grigorenko, E.N. Pravovy`e aspekty` telemediciny`: problemy` i perspektivy` / E.N. Grigorenko, A.V. Petrov // Medicinskoe pravo. - 2019. - № 6. - S. 12-18.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-374-379

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

ВАСИЛЬЧЕНКО Наталья Викторовна,
старший преподаватель, кафедра права,
факультет гуманитарных наук, экономики и права,
Азовский государственный педагогический университет,
РФ, г. Бердянск,
e-mail: mail@law-books.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. Проблема правового противодействия нелегальной занятости трудовых мигрантов в условиях цифровизации экономики и развития социально-экономических связей со государствами-членами ЕАЭС выходит на новый уровень. В пользу этого свидетельствует статистика органов МВД. Развитию неформального сектора труда способствует платформенная занятость и рост числа самозанятых. Для отдельных отраслей экономики нелегальные трудовые мигранты имеют стратегическое значение, так как работа без трудовых договоров позволяет экономить на социальных расходах. Попытки определиться с субъектами трудового права, способными регулировать и контролировать социально-трудовые отношения, продолжаются, но оцениваются как малоэффективные. Целью статьи является анализ актуальных проблем правового противодействия нелегальной занятости в Российской Федерации в контексте миграционной политики. Методика. Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом научной литературы, формально-юридическим методом, анализом статистических данных и анализом зарубежного опыта правового регулирования. Анализ мнений исследователей и обращение к зарубежному опыту позволило установить, что правовое регулирование социально-трудовых отношений нового типа с помощью традиционного трудового договора, в которых задействована иностранная рабочая сила, могут негативно повлиять на рынок труда, и увеличение социальной финансовой нагрузки на государство. Установлено, что значительные административные барьеры регулирования рынка труда детерминируют появление серых схем трудоустройства нелегальных мигрантов. Основываясь на мнениях ученых, делается вывод о том, что применение цифровых технологий облегчает процесс правового регулирования трудовых отношений с иностранцами, и отменяет потребность в оказании отдельных государственных услуг, сокращая бюджетные расходы.

Ключевые слова: работодатель, субъект трудового права, неконвенциональная занятость, платформенная занятость, самозанятость.

VASILCHENKO Natalya Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Law,
Faculty of Humanities, Economics and Law,
Azov State Pedagogical University,
Russian Federation, Berdyansk

SELECTED ISSUES OF COUNTERING ILLEGAL EMPLOYMENT

Annotation. The problem of legal counteraction to illegal employment of migrant workers in the context of the digitalization of the economy and the development of socio-economic ties with the EAEU member states is reaching a new level. This is supported by statistics from the Ministry of Internal Affairs. The development of the informal labor sector is facilitated by platform employment and the growing number of self-employed. Illegal labor migrants are of strategic importance for certain sectors of the economy, since working without employment contracts allows you to save on social costs. Attempts to identify subjects of labor law capable of regulating and controlling social and labor relations continue, but are assessed as ineffective. The

purpose of the article is to analyze the current problems of legal counteraction to illegal employment in the Russian Federation in the context of migration policy. The methodology. The reliability of the research results is ensured by the theoretical analysis of scientific literature, the formal legal method, the analysis of statistical data and the analysis of foreign experience in legal regulation. An analysis of researchers' opinions and an appeal to foreign experience made it possible to establish that the legal regulation of a new type of social and labor relations through a traditional employment contract involving foreign labor can negatively affect the labor market and increase the social financial burden on the state. It has been established that significant administrative barriers to regulating the labor market determine the appearance of gray employment schemes for illegal migrants. Based on the opinions of scientists, it is concluded that the use of digital technologies facilitates the process of legal regulation of labor relations with foreigners, and eliminates the need for the provision of certain public services, reducing budget expenditures.

Key words: employer, subject of labor law, unconventional employment, platform employment, self-employment.

Актуальность. Повышение стоимости ресурсов при росте инфляции и удорожании кредитов традиционно детерминируют рост неформальной занятости в Российской Федерации. Значительное по силе влияние на социально-трудовые отношения оказывают международные санкции. Продолжительное время эти факторы оказывали влияние на рост доли неформального рынка труда. Другой альтернативой является уход работодателей с рынка, либо сокращение затрат, что означает увольнение и последующий рост безработицы. В условиях дефицита хорошо оплачиваемых должностей сфера неформальной занятости и неформального трудоустройства являются социально значимыми. С другой стороны, это явление выступает ключевой проблемой рынка труда, так как снижает налоговую базу и снижает социальные гарантии. Низкий уровень социально трудовых гарантий в стране привел к тому, что до 2 млн. пенсионеров заняты в неформальном трудовом секторе.

Однако, это не единственные факторы, приводящие к дисбалансу в социально-трудовых отношениях: внимания заслуживает низкое качество проводимой в РФ миграционной политики. В пользу этого утверждения указывают следующие факты, основывающиеся на данных ФМС РФ за 2023 год: в стране находилось 6 млн. въехавших мигрантов и от 1,5-3 млн. нелегальных трудовых мигрантов. По оценкам исследователей, от 4 до 8 млн. мигрантов задействовано в неформальном секторе. Таким образом, появляется прослойка нелегальных трудовых рабочих – прекариат [6]. Эта прослойка меняет свою деятельность за счет интеграции в неформальную экономику. Согласно данным Росструда за 2024 г., в неформальной занятости участие принимает 9,6 млн. граждан.

Новым трендом в социально-трудовых отношениях, который приводит к дефициту кадров в реальном секторе экономики, является цифровизация. Следует признать, что социально-трудовые отношения постепенно оформляются в прекаризованный институт, игнорирую-

щий классический трудовой контракт. Цифровые технологии серьезно меняют структуру социально-трудовых отношений: в ней постепенно пополняется номенклатура новых субъектов трудового права. Динамичное распространение получают гибкие и нестандартные формы занятости, существенно размывающие модель стандартных трудовых отношений и побуждающие граждан выстраивать индивидуальную трудовую стратегию. Появилось значительное число самозанятых граждан. С цифровизацией появился новый тип субъектов трудового права – оператор цифровой платформы занятости, выступающий в качестве налогового агента для занятых на платформе граждан. Не меньше трудового ресурса на себя вытягивают фрилансеры, которые могут как сотрудничать с субъектами трудового права, так и быть непосредственно субъектами трудового права, нанимая к себе на работу других специалистов. При этом следует подчеркнуть, отдельные цифровые платформы для фриланс и коворкинга могут обеспечивать трансграничное сотрудничество, что тоже ставит перед трудовым правом определённые вопросы. Приходится признавать, что постиндустриальное информационное общество в современных условиях детерминирует кризис системы трудового права, и требует модернизации традиционной структуры трудового договора.

В совокупности перечисленное создает риски для развития в России человеческого капитала, и требует совершенствования механизмов правового регулирования рынка труда, в том числе и в контексте миграционной политики. Следует признать, наблюдается снижение социальной защищенности работников, и снижение уровня правовых гарантий на занятость и получение дохода существенно снижаются. Это подтверждается зарубежной практикой: в мире накопилось немало арбитражных ситуаций, характеризующих проблемы в трудовых взаимоотношениях между компаниями и фрилансерами в силу неопределенности правового статуса

последних. Многие компании избегают сотрудничать напрямую с этой категорией, что определяет возрастание роли кадровых агентств как субъектов трудового права, способствует правовой трансформации схемы сотрудничества преимущественно на налоговых критериях.

Целью статьи является анализ актуальных проблем правового противодействия нелегальной занятости в Российской Федерации в контексте миграционной политики.

Методика. Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом научной литературы, формально-юридическим методом, анализом статистических данных и анализом зарубежного опыта правового регулирования. Организационные основы противодействия неформальной занятости закладывает Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» № 565-ФЗ (Глава 13).

Результаты и обсуждение. Заявленная в статье проблема составляет актуальную повестку для публично-правовой науки. На это указывает рост научного интереса к этой проблеме, что сопровождается ростом научных публикаций и монографий.

С учетом неопределённости правовой терминологии, объясняющей сущность неформального рынка труда, оценка ее масштабов и параметров усложняется. Занятость относится к важнейшим макроэкономическим показателям. Работа без оформления трудового договора подрывает финансовую базу государства. Неформальная экономика демонстрирует экспоненциальный рост: за 2023-2024 гг. прирост неформально занятых граждан составил более 12%. Россия занимает лидирующие позиции по числу принятых иностранных граждан, реализующих свои социально-трудовые права. Эту категорию сотрудников не во всех ситуациях отличается законопослушностью, зачастую нарушает правила трудоустройства. Ежегодно в стране фиксируется 1,5-3 млн. иностранных граждан, работающих неофициально без регистрации. Это отрицательно влияет на рынок труда, на искажение показателей статистики, в результате чего бюджет несет потери в виде неуплаченных пошлин и платежей. Незаконная миграция, теневая занятость и нелегальная занятость в совокупности являются компонентами теневого рынка труда.

Обращение к оценкам ученых позволяет констатировать неравномерную концентрацию иностранных работников. Привлекательными для них являются регионы Центрального, Северо-западного, Южного и Сибирского федеральных округов. По мнению исследователей, уровень их неформальной занятости составляет 48-50%.

Однако, в отраслевом разрезе уровень неформальной занятости тоже проявляется неравномерно, так как в РФ появились отрасли-лидеры, которые зависят от труда нелегальных работников. На их социально трудовое положение существенно влияют незнание русского языка и социально-трудового законодательства РФ. Усложняет социально-трудовое положение нелегальных трудовых мигрантов частые поправки в миграционное и трудовое законодательство, что усложняет правоприменительную практику и их легализацию [2].

Правовому противодействию нелегальному трудоустройству иностранных граждан служит правоохранительный и правоприменительный функционал органов МВД. Правотворческая функция выражается в принятии проектов федеральных законов и других документов. Так, например, по инициативе МВД был внесен проект нового правового режима – высылки нелегальных мигрантов, незаконно пребывающих, проживающих и работающих на территории РФ [2]. С 2025 года в отношении таких граждан функционирует реестр контролируемых лиц, в отношении которых действует широкий перечень ограничительных мер, побуждающих отказаться от неформальной занятости. Содержание правоприменительной функции МВД выражается в проведении оперативно-розыскной деятельности, в процессе которой осуществляется проверка законности привлечения иностранцев к трудовой деятельности. Нарушение установленных правил и ограничений влечет наложение административной ответственности, как на работодателя, та и на иностранных граждан, нелегально работающих.

Отдельную группу проблем для рынка труда представляют самозанятые иностранные граждане, которые трудятся у физических лиц без лицензии на осуществление предпринимательской деятельности, но при этом не производят отчислений в Социальный фонд России. Распространение и внедрение цифровых технологий привело к тому, что самозанятые иностранные граждане стали участниками нетипичных форм трудовых отношений в форме заемного и дистанционного труда, аутстаффинга и аутсорсинга. Отсутствие должного правового регулирования этих форм трудоустройства иностранцев порождает проблемы правоприменительной практики и государственного контроля за трудовыми отношениями, и ставит под угрозу национальный рынок труда, усложняет его мониторинг [5]. Обращение к мнениям исследователей показывает, что решение этого вопроса может вызвать неоднозначные последствия. Так, Ф.И. Мирзабалаева и О.В. Забелина, изучив зарубежный опыт право-

вого регулирования платформенной занятости, пришли к выводу о том, что попытки внедрить правовые меры регулирования занятости на платформах приводят к отрицательным последствиям для всех участников платформенных трудовых отношений. В таких ситуациях государство получает на обременение безработных лиц, фрилансеры лишаются источника дохода, а бизнес уходит с рынка. На практике доказано, что внедрение новых публично-правовых норм, устанавливающих социальные гарантии для фрилансеров в обязательном порядке, приводит к тому, что транзакции сократятся как и сам рынок платформенных услуг. Так, например, в 2020 г. в Канаде власти признали курьеров зависимыми подрядчиками, и обязал платформу, на которой они работали, оказывать меры социальной поддержки. Итогом принятых мер стал уход крупного игрока из рынка Канады. Обсуждение принятия в 2021 г. в Испании закона о курьерах потребовало от онлайн-платформ идентификации курьеров, занятых в доставке, как наемных работников. Инициатива предложена для повышения уровня социальной защищенности персонала, в том числе и трудовых мигрантов из других стран. Пока этот закон обсуждался, компания оператор платформы Deliveroo покинуло испанский рынок доставки. Основное объяснение такому поведению заключается в том, что в долгосрочной перспективе потенциальной доходности недостаточно, а для реализации социальных гарантий для курьеров необходимы инвестиции, которые непропорциональны будущим доходам. Альтернативой для выхода из кризиса регулирования является создание негосударственного страхового продукта посредством софинансирования платформой и самозанятыми выбранных дополнительных социальных гарантий, объем которых будет зависеть от объема выполненных заказов, цифровой репутации, оцененной заказчиками [7]. Есть и удачные примеры: в ряде стран ЕС заработала программа социального страхования для компании Uber, разработанная страховой компанией AXA, гарантирующая курьерам и водителям социальные гарантии.

Трудовой кодекс РФ в отношении последних двух форм работы устанавливает полный законодательный запрет (Глава 56.1 ТК РФ), потому что они связаны с налоговыми нарушениями и нарушением трудовых прав [1]. Перечисленные формы трудоустройства особо востребованы в сферах клининга, общепита, производства и строительства. Таким образом, несмотря на отсутствие четких границ между перечисленными формами трудовых отношений, выступающих результатом нестабильных экономических связей, только аутсорсинг признается легальной формой трудоустройства [9].

Усилия федеральных органов власти по упорядочиванию трудовых отношений с иностранными гражданами. МИД РФ занимается в настоящее время дипломатическим сопровождением мероприятий, инициированных Федеральной службой по труду и занятости, Агентством по вопросам внешней трудовой миграции. Выходом из проблемной ситуации видится создание специализированных организаций по трудоустройству иностранных граждан в РФ. Однако, в настоящее время вопросы о деятельности таких организаций законодательно не регулируются. Недостаточным является опыт и квалификация у персонала подобных организаций, вследствие чего могут нарушаться права, как работодателей, желающих легально трудоустроить иностранцев, так и у самих иностранцев. По этим причинам до сих пор приоритет отдается серым посредникам. Решить такую проблему видится возможным посредством льгот и преференций для работников и работодателей. Для этого есть достаточно формальных оснований, так как статья 227.1 НК РФ устанавливает, что «общая сумма налога с доходов иностранных граждан подлежит уменьшению на сумму авансовых платежей, которые уплатили иностранные налогоплательщики в период действия патента» [3]. Это позволит решить проблемы выпадающих доходов.

Для совершенствования практики противодействия нелегальной трудовой миграции, по мнению отдельных исследователей, необходимо усовершенствовать государственный контроль за соблюдением законодательства. Так, Т.А. Прудникова предлагает использовать в отношении иностранных граждан биометрию персональных данных, что позволит оперативно принять ограничительные меры и идентифицировать личность иностранца. Развивая эти идеи А.С. Прудников считает, что с внедрением цифровых технологий отдельные виды государственных услуг в сфере миграции исчезнут (например, талон об уведомлении о регистрации временного пребывания). Одновременно эти новшества будут способствовать повышению качества предоставляемых иностранцам государственных услуг и сокращению расходов бюджета. Участие РФ в ряде международных соглашений, касающихся временной деятельности иностранных граждан накладывает на нее определенную ответственность [8]. Иностранные граждане государств-участников ЕАЭС имеют сравнительно больше преференций, касающихся участия в трудовой деятельности на территории РФ.

Выводы. Подведение итогов статьи позволяет сделать вывод о том, что проблема противодействия неформальному рынку труда в контексте миграционной политики является многогран-

ной. Во многом этом способствует цифровые технологии, и развитие нестандартных форм занятости, не требующих заключения трудового договора. Благодаря этим тенденциям расширяется перечень субъектов трудового права, в числе которые платформы занятости, их операторы, фрилансеры и самозанятые граждане. Гибкие и нестандартные формы занятости привлекают иностранных граждан. Среди иностранцев уровень неформальной трудовой занятости проявляется неравномерно, что оказывает влияние на их разную концентрацию в отраслях экономики РФ. Репрессивные административно-правовые механизмы проблемы нелегальной трудовой занятости иностранных рабочих в полной мере не решают, но оказывают определенное стимулирующее влияние. Анализ зарубежного опыта показывает, что внедрение новых норм публичного права, устанавливающих социально-трудовые гарантии для фрилансеров в обязательном порядке, приводит к сокращению транзакций сокротятся и рынков платформенных услуг, потому что реализация таких гарантий требует больших инвестиций. Анализ российского опыта показывает, что создание специализированных организаций по трудоустройству иностранных граждан в РФ, не решает принципиально проблему неформальной занятости. По мнению исследователей, цифровизация государственных услуг в сфере миграции, и окажет положительный эффект в борьбе с нелегальной занятостью.

Список литературы:

- [1] Аутстаффинг, аутсорсинг, заемный труд: почему бизнесу надо знать отличия // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/kS5aN8CiKB/autstaffing-autsorsing-zaemnyij-trud-pochemu-biznesu-nado-znat-otlichiya/> (дата обращения: 3.05.2025).
- [2] Вдовиченко Л. Н. Социальные аспекты миграционной политики / Л. Н. Вдовиченко // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». — Екатеринбург: УрФУ, 2019. — С. 220-231.
- [3] Дутов П.О., Ермакова М.В. Роль МВД России и его территориальных органов в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации в контексте противодействия неформальной занятости иностранных граждан // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2025. – №1. – С.91-94.
- [4] Дутов П.О. О некоторых вопросах реализации пилотного проекта по привлечению в орга-

низованном порядке граждан Республики Узбекистан к трудовой деятельности на территории Российской Федерации / П.О. Дутов // Криминологический журнал. – 2024. – №1. – С.42-48.

[5] Дутов П.О. Реализация государственной миграционной политики противодействия незаконной трудовой миграции: основные проблемы и перспективы / П.О. Дутов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – №4. – С.93-95.

[6] Логинова Л.В. Прекаризация в системе социально-трудовых отношений: проблемы и перспективы институционализации / Л.В. Логинова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2016. – №3. – С.34-47.

[7] Мирзабалаева Ф.И., Забелина О.В. Регулирование платформенного труда: гибкий баланс государственных гарантий и саморегулирования // Экономика труда. – 2022. – №3. – С.587-604.

[8] Прудникова Т.А. Трудовая деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства на примере Российской Федерации и ряда государств содружества независимых государств: особенности и актуальные вопросы / Т.А. Прудникова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №4. – С.224-227.

[9] Чернова Г.Ш., Пономарева Е.В. К вопросу о соотношении заемного труда, аутсорсинга и аутстаффинга // Инновационная наука. – 2016. – №4-4. – С.168-171.

Spisok literatury:

- [1] Autstaffing, outsorsing, zaemnyj trud: pochemu biznesu nado znat' otlichiya // RBK. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://companies.rbc.ru/news/kS5aN8CiKB/autstaffing-autsorsing-zaemnyij-trud-pochemu-biznesu-nado-znat-otlichiya/> (data obrashheniya: 3.05.2025).
- [2] Vdovichenko L. N. Social'ny'e aspekty migracionnoj politiki / L. N. Vdovichenko // Materialy XXII Mezhdunarodnoj konferencii pamyati professora L.N. Kogana «Kul'tura, lichnost', obshhestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt' e'mpiricheskogo issledovaniya». — Ekaterinburg: UrFU, 2019. — S. 220-231.
- [3] Dutov P.O., Ermakova M.V. Rol' MVD Rossii i ego territorial'ny'x organov v obespechenii e'konomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii v kontekste protivodejstviya neformal'noj zanyatosti inostranny'x grazhdan // Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii. – 2025. – №1. – S.91-94.
- [4] Dutov P.O. O nekotory'x voprosax realizacii pilotnogo proekta po privlecheniyu v organizovan-

[5] Dutov P.O. Realizaciya gosudarstvennoj migracionnoj politiki protivodejstviya nezakonnoj trudovoj migracii: osnovny'e problemy i perspektivy / P.O. Dutov // *Obrazovanie. Nauka. Nauchny'e kadry*. – 2021. – №4. – S.93-95.

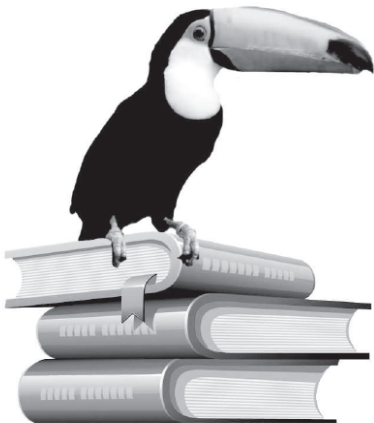
[6] Loginova L.V. Prekarizaciya v sisteme social'no-trudovy'x otnoshenij: problemy i perspektivy institucionalizacii / L.V. Loginova // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. – 2016. – №3. – S.34-47.

[7] Mirzabalaeva F.I., Zabelina O.V. Regulirovanie platformennogo truda: gibkij balans gosudarstvenny'x garantij i samoregulirovaniya // *Ekon-*

mika truda. – 2022. – №3. – S.587-604.

[8] Prudnikova T.A. Trudovaya deyatel'nost' inostranny'x grazhdan i licz bez grazhdanstva na primere Rossijskoj Federacii i ryada gosudarstva sodruzhestva nezavisimy'x gosudarstv: osobennosti i aktual'ny'e voprosy / T.A. Prudnikova // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. – 2021. – №4. – S.224-227.

[9] Chernova G.Sh., Ponomareva E.V. K voprosu o sootnoshenii zaemnogo truda, autsorsinga i autstaffinga // *Innovacionnaya nauka*. – 2016. – №4-4. – S.168-171.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-380-382

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

ДАЛЕЛОВ Мухадин Леонович,
Старший преподаватель кафедры СТП
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышенного внимания к проблемам обеспечения противодействия экстремизму в глобальном информационном пространстве. Об этом говорят вносимые поправки в законодательные акты РФ. Однако, с учетом особенностей экстремизма и терроризма в глобальном информационном пространстве возникает ряд юридических и технических проблем, связанных с доработкой нормативно-правовой базы в данной области, введением процесса всеобщей персонификации, организации надежной системы сотрудничества и взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, глобальное информационное пространство, всеобщая персонификация, организация системы сотрудничества, взаимодействие с правоохранительными органами.

DALELOV Mukhadin Leonovich,
Senior Lecturer of the STP
Department North Caucasus Institute
(branch) Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation

PECULIARITIES OF COUNTERING CYBERCRIMES

Annotation. The article examines the issues of increased attention to the problems of ensuring counteraction to extremism in the global information space. This is evidenced by the amendments introduced to the legislative acts of the Russian Federation. However, given the peculiarities of extremism and terrorism in the global information space, a number of legal and technical problems arise related to the revision of the regulatory framework in this area, the introduction of the process of universal personification, the organization of a reliable system of cooperation and interaction with law enforcement agencies of foreign countries.

Key words: extremism, terrorism, global information space, universal personification, organization of a system of cooperation, interaction with law enforcement agencies.

Угроза кибертерроризма сегодня остаётся весьма актуальной, а ее эффективное преодоление возможно только совместными усилиями всех стран с развитой информационной инфраструктурой на основе принципов плановости и системного подхода.

Глобальное информационное пространство, благодаря широкой распространенности и всеобщей доступности, безусловно, является очень удобным и эффективным источником информации. Вследствие этого использование безграничных возможностей обмена общедоступной информацией во всемирной сети не вызывает никаких споров и сомнений [1].

Однако, в киберпространстве также осуществляется размещение информации, доступ к которой запрещен в целях обеспечения общественной и государственной безопасности. К примеру, сведения о методах разработки, производства и использования наркотических средств; информация о способах совершения самоубийства, а также интернет-ресурсы, содержащие материалы экстремистского и террористического толка.

Современная киберпреступность ставит под угрозу безопасность общества, нарушая законные права человека, чиня препятствия достижению гражданского согласия, подрывая

устой демократического и правового государства. Все это определяет борьбу с киберпреступностью сегодня как первоочередную задачу особой важности [2], стоящую перед органами государственной власти.

Основополагающей частью в системе противодействия в глобальном информационном пространстве должна стать информационно-пропагандистская работа, осуществляемая как государственными службами, так и иными организациями в сети Интернет.

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики [2]. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Основная проблема противодействия киберпреступлениям во многом объясняется наличием у преступных сообществ значительного научно-технического потенциала, поскольку они привлекают в свои ряды целые группы квалифицированных специалистов в области высоких технологий.

В настоящее время, подразделениями по противодействию данным преступлениям ведется мониторинг сети Интернет [3], а также различных социальных сетей с целью обнаружения материалов и различного рода запрещенной информации.

Например, поводом для начала проведения оперативно-розыскных мероприятий, в процессе поиска контента в сети Интернет, содержащего информацию экстремистского характера могут служить:

- сообщения пользователей об обнаружении Интернет-контента, содержащего материалы экстремистского характера;
- сообщения организаций, предоставляющих услуги информационного характера, о регистрации сайтов, на которых размещена информация экстремистской направленности;
- сведения об обнаружении на российских серверах Интернет-ресурсов, содержащих информацию экстремистской направленности, представленные органами зарубежных стран;
- результаты мониторинга сети Интернет сотрудниками правоохранительных органов [4].

Высокая степень ответственности за воспитание несовершеннолетних, в том числе осуществ-

ление контроля за использованием ими глобального информационного пространства, лежит на родителях, которые зачастую недооценивают потенциальную угрозу, которую несёт их детям киберпространство.

Активное использование Интернет-ресурсов, особенно социальных сервисов, может погрузить несовершеннолетнего пользователя в негативную среду, способствующую заполнению возникшего в последнее время идеологического «вакуума» догмами и установками терроризма и экстремизма [5]. Пресс-службой ФСБ России настоятельно рекомендуется родителям наблюдать за активностью детей в социальных сетях и сообщать по телефонам доверия о потенциальных угрозах национальной безопасности Российской Федерации.

Компанией «Лаборатория Касперского» разработано специальное программное приложение «Kaspersky Safe Kids», устанавливаемое на мобильный телефон, которое позволяет заблокировать нежелательные сайты и приложения, быть в курсе его публикаций и изменений в списке друзей в социальных сервисах, знать о подозрительных группах, в которых состоит подросток.

Решение данной задачи требует не только принятия соответствующих законодательных актов на национальном уровне, но и разработку единых международных стандартов, определяющих унификацию понятийного аппарата, дефиницию круга деяний, подлежащих криминализации, имплементации международных норм в национальное уголовное право [6].

Не следует забывать, что продолжающаяся мировая информационно-технологическая революция создает новые потенциальные угрозы жизнедеятельности как государств, так и мирового сообщества в целом.

В наибольшей степени это относится к экстремизму и терроризму, мутация которых, по мнению экспертов, происходит именно в информационной сфере. Поэтому эффективное решение данной проблемы требует координации усилий по дальнейшему совершенствованию технических средств и разработке новых методов информационного противодействия деятельности экстремистских организаций в глобальном информационном пространстве.

В связи с чем, целью правоохранительной системы должно стать создание комплекса мер, которые будут направлены на целостную защиту общества от возникающих негативных явлений.

Действенным механизмом решения этой проблемы можно считать виктимологическую профилактику, в связи с чем уголовно-процессуальному законодательству надлежит использовать те нормы, которые обеспечат ее обязательное выполнение [7].

В заключение отметим, что только совместная конструктивная деятельность органов государственной власти, образовательных, научных, общественных и религиозных организаций в общем, а также каждого сознательного гражданина в отдельности, способна результативно противодействовать распространению экстремистских взглядов и террористических идей в глобальной сети Интернет.

Список литературы:

[1] Антонян Е. А., Бархатова Е. В. Противодействие киберпреступности // Евразийский Союз Ученых. 2019. №7-4 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-kiberpestupnosti> (дата обращения: 26.03.2025).

[2] Проблемы противодействия компьютерной преступности. URL: <http://www.securitylab.ru/contest/382194.php?ref123>.

[3] Японская полиция просит помощи у «этичных» хакеров. [Электронный ресурс]. URL: <https://hitech.newsru.com/article/25jan2013/jpplchckr>.

[4] Киберспецслужба: Сбербанк предложил создать штаб борьбы с хакерами. URL: http://www.rbc.ru/technology_and_media/01/09/2017/59a9799f9a7947375702db15.

[5] Осипов Ф.А.: ФБР привлечет тинейджеров к борьбе с киберпреступностью. www.vedomosti.ru/management/articles/2015/10/06/61154fbrprivlechettineidzherovborbekiberprestupnostyu

[6] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и

социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

[7] Машекуашева М.Х. О масштабах информационных угроз. Право и управление. 2023. № 11. С. 17-19.

Spisok literatury:

[1] Antonyan E. A., Barxatova E. V. Protivodeystvie kiberprestupnosti // Evrazijskij Soyuz Ucheny'x. 2019. №7-4 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-kiberpestupnosti> (data obrasheniya: 26.03.2025).

[2] Problemy` protivodeystviya komp'yuternoj prestupnosti. URL: <http://www.securitylab.ru/contest/382194.php?ref123>.

[3] Yaponskaya policiya prosit pomoshhi u "e'tichny'x" xakerov. [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://hitech.newsru.som/article/25jan2013/jpplchckr>.

[4] Kiberspeczsluzhba: Sberbank predlozhil sozdat` shtab bor'by` s xakerami. URL: http://www.rbc.ru/technology_and_media/01/09/2017/59a9799f9a7947375702db15.

[5] Osipov F.A.: FBR privlechet tinejdzherov k bor'be s kiberprestupnost'yu. www.vedomosti.ru/management/articles/2015/10/06/61154fbrprivlechettineidzherovborbekiberprestupnostyu

[6] Mashekuasheva M.X. O znachimosti informacionno-psixologicheskoy zashchity` individa i sociuma: osobennosti vozdejstvuyushhego potentsiala. Pravo i upravlenie. 2024. № 2. S. 375-377.

[7] Mashekuasheva M.X. O masshtabax informacionny'x ugroz. Pravo i upravlenie. 2023. № 11. S. 17-19.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТАОВА Лилоия Юрьевна,
доцент кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЗАРЕНКО Юлия Игоревна,
доцент кафедры уголовного права УНК по ПС
в ОВД Волгоградской академии МВД России,
к.ю.н., подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений в сфере кибермошенничества в России и за рубежом. Проанализированы нормативно-правовые основы противодействия киберпреступности в Российской Федерации, выявлены особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа и компьютерной информации. Проведен сравнительный анализ подходов к квалификации кибермошенничества в законодательстве России и зарубежных стран. Выделены основные проблемы, возникающие в правоприменительной практике при квалификации данных деяний, и предложены пути их решения. Статья представляет интерес для специалистов в области уголовного права, криминологии и информационной безопасности, а также для практикующих юристов, сталкивающихся с квалификацией преступлений в цифровой среде.

Ключевые слова: кибермошенничество, квалификация преступлений, информационные технологии, компьютерная информация, электронные средства платежа, уголовное законодательство, киберпреступность, социальная инженерия, цифровизация, фишинг, цифровая экономика.

TAOVA Liloia Yurievna,
Associate Professor of the Department
of Special Disciplines of the North Caucasus Institute
(branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Dr.iur., Police Colonel

KOZARENKO Yulia Igorevna,
Associate Professor, Department of Criminal Law,
UNK for PS in the Internal Affairs Directorate
of the Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Dr.iur., Police Lieutenant Colonel

FEATURES OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF CYBER FRAUD

Annotation. The article considers current issues of qualification of crimes in the field of cyber fraud in Russia and abroad. The legal framework for combating cybercrime in the Russian Federation is analyzed, and the features of qualification of fraud using electronic means of payment and computer information are identified. A comparative analysis of approaches to the qualification of cyber fraud in the legislation of Russia and foreign countries is conducted. The main problems arising in law enforcement practice when qualifying these

acts are identified, and ways to solve them are proposed. The article is of interest to specialists in the field of criminal law, criminology and information security, as well as to practicing lawyers faced with the qualification of crimes in the digital environment.

Key words: *cyber fraud, qualification of crimes, information technology, computer information, electronic means of payment, criminal legislation, cybercrime, social engineering, digitalization, phishing, digital economy.*

Стремительное развитие информационных технологий и цифровизация экономики обусловили появление новых форм преступного поведения, в том числе кибермошенничества. По данным МВД России, в 2023 году количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, увеличилось на 10,3% по сравнению с предыдущим годом, а их доля в общей структуре преступности составила более 27%, в 2024 году на 13,1 % больше, чем в 2023 году [8, с. 5]. Масштабы кибермошенничества и сложность его выявления требуют совершенствования подходов к квалификации данных преступлений.

Существенной проблемой является сложность правовой оценки новых форм мошеннических действий, совершаемых с использованием информационных технологий. Правоприменители сталкиваются с трудностями при квалификации деяний, связанных с использованием методов социальной инженерии, фишинговых атак, поддельных сайтов, вредоносных программ и других инструментов кибермошенничества.

Правовую основу противодействия кибермошенничеству в России составляют Конституция Российской Федерации, международные договоры, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), федеральные законы и подзаконные акты. К таким нормативным актам относятся Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О национальной платежной системе», Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы и другие правовые акты, регламентирующие отношения в сфере информационных технологий.

В российском законодательстве отсутствует единое понятие «кибермошенничество». Как отмечает Е.А. Русскевич, в основе уголовно-правовой оценки кибермошенничества в России лежит дифференцированный подход, предполагающий применение различных уголовно-правовых норм в зависимости от способа совершения деяния [10, с. 121]. Данный подход обусловлен стремлением законодателя учесть многообразие способов совершения преступных действий с использованием информационных технологий.

Особенностью российского законодательства является наличие специальных составов

мошенничества, введенных в УК РФ Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ. При этом законодатель пошел по пути дифференциации уголовной ответственности в зависимости от сферы, в которой совершается мошенничество, что отразилось на появлении шести специальных составов (ст. 159.1 - 159.6 УК РФ). Следует отметить, что некоторые из этих составов впоследствии подверглись изменениям.

Согласно позиции В.В. Хилюты, специальные составы мошенничества были введены в УК РФ Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ с целью дифференциации ответственности и отражения специфики преступных деяний в различных сферах [15, с. 54]. Данный подход был обусловлен необходимостью учета особенностей совершения мошенничества в различных сферах общественных отношений, в том числе с использованием современных технологий.

Уголовно-правовая регламентация противодействия мошенническим посягательствам, совершаемым в сфере обращения электронных средств платежа, находит свое концентрированное выражение в диспозиции статьи 159.3 УК РФ. Данная норма специально криминализует деяния, представляющие собой хищение чужого имущества, характеризующиеся специфическим способом их совершения, а именно, с использованием электронных платежных инструментов. Существенное значение для правильной юридической квалификации деяний, подпадающих под признаки состава, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, имеют руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В частности, пункт 17 Постановления от 30 ноября 2017 года № 48 предметно толкует содержание рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Ключевым квалифицирующим признаком, отграничивающим состав преступления, предусмотренный статьей 159.3 УК РФ, от смежных составов мошенничества, выступает специфический инструмент совершения преступного посягательства. Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, обязательным элементом объективной стороны данного вида мошенничества является использование при его совершении либо поддельного электронного средства платежа, либо аутентичного электронного средства платежа, правомерно принадлежащего другому лицу [7].

Для правильного понимания содержания данной нормы необходимо обратиться к понятию «электронное средство платежа», которое раскрывается в Федеральном законе «О национальной платежной системе». К электронным средствам платежа относятся не только банковские карты, но и иные средства, используемые для осуществления безналичных расчетов, включая мобильные приложения банков, системы дистанционного банковского обслуживания, электронные кошельки и т.д.

А.И. Коробеев и П.С. Чирков подчеркивают, что ключевым признаком состава является именно использование электронного средства платежа как инструмента совершения обмана [6, с. 78]. При этом необходимо ограничивать данный состав от кражи с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ).

Разграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа и кражи с банковского счета основывается на наличии или отсутствии обмана при совершении преступления. Если лицо использует поддельное или принадлежащее другому лицу электронное средство платежа и для совершения операции вводит в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, то действия квалифицируются по статье 159.3 УК РФ. Если же лицо похищает денежные средства с банковского счета без непосредственного взаимодействия с другими людьми (например, снимает деньги через банкомат с использованием похищенной карты), то содеянное квалифицируется как кража по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

На практике возникают сложности при квалификации действий мошенников, использующих методы социальной инженерии для получения доступа к электронным средствам платежа. Как отмечает Н.А. Лопашенко, если лицо путем обмана получает от потерпевшего данные его платежной карты и затем использует их для хищения, содеянное должно квалифицироваться по ст. 159.3 УК РФ [9, с. 89].

В современной практике распространены случаи, когда преступники, представляясь сотрудниками банков, служб безопасности или правоохранительных органов, обманным путем получают от потерпевших данные их банковских карт, одноразовые пароли или иную информацию, позволяющую осуществить перевод денежных средств. При этом возникает вопрос о правильной квалификации таких действий – по статье 159 УК РФ (общий состав мошенничества) или по статье 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа).

Особую сложность представляет квалификация действий лиц, занимающихся скиммингом

– установкой на банкоматы специальных устройств, считывающих информацию с банковских карт, и последующим изготовлением дубликатов карт. В таких случаях действия виновных могут содержать признаки нескольких составов преступлений: статьи 187 УК РФ (неправомерный оборот средств платежей), статьи 158 УК РФ (кража) или статьи 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа).

Мошенничество в сфере компьютерной информации имеет свои особенности, которые отличают его от других форм мошенничества. Т.М. Лопатина указывает, что особенностью данного состава является то, что способом совершения преступления выступает не обман или злоупотребление доверием, а непосредственное воздействие на компьютерную информацию [11, с. 67]. Это принципиальное отличие от классического понимания мошенничества как хищения, совершенного путем обмана или злоупотребления доверием.

Согласно позиции В.И. Гладких, при квалификации деяния по ст. 159.6 УК РФ необходимо установить причинно-следственную связь между вмешательством в функционирование компьютерных систем и наступившими последствиями в виде хищения имущества [3, с. 132]. Это означает, что хищение должно быть прямым результатом воздействия на компьютерную информацию или функционирование информационных систем.

Важным вопросом является разграничение мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) и неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ). В отличие от ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации), в составе ст. 159.6 УК РФ присутствует корыстная цель и наступают последствия в виде хищения. И.А. Клепицкий отмечает, что «проблема разграничения этих составов требует установления направленности умысла виновного» [5, с. 213].

Если неправомерный доступ к компьютерной информации совершается с целью последующего хищения имущества и приводит к такому хищению, то содеянное следует квалифицировать по статье 159.6 УК РФ. Если же неправомерный доступ к компьютерной информации не связан с хищением имущества, а направлен, например, на копирование, удаление или модификацию информации, то действия виновного квалифицируются по статье 272 УК РФ.

На практике возникают сложности при квалификации действий лиц, использующих вредоносные программы для хищения денежных средств. В таких случаях может потребоваться дополнительная квалификация по статье 273 УК РФ (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ). При этом

важно установить, является ли создание или использование вредоносной программы способом совершения мошенничества или самостоятельным преступлением.

Особую проблему представляет квалификация действий, связанных с использованием криптовалют в мошеннических схемах. В связи с отсутствием четкого правового статуса криптовалют в российском законодательстве возникают сложности при определении объекта посягательства и предмета хищения.

Анализ зарубежного законодательства показывает различные подходы к квалификации кибермошенничества, что обусловлено особенностями правовых систем, традициями уголовного законодательства и уровнем развития информационных технологий.

В США основу правовой регламентации составляют Computer Fraud and Abuse Act и 18 U.S. Code § 1030. А.В. Серебренникова подчеркивает, что американское законодательство ориентировано на широкую трактовку компьютерного мошенничества, включающую любое неправомерное получение финансовой выгоды с использованием компьютерных технологий [12, с. 45].

Закон о компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях (Computer Fraud and Abuse Act) был принят в США в 1986 году и с тех пор неоднократно дополнялся. Данный закон устанавливает уголовную ответственность за различные формы компьютерных преступлений: неавторизованный доступ к компьютерным системам с целью получения финансовой выгоды; умышленный доступ к компьютеру без разрешения с целью получения защищенной информации; получение доступа к компьютеру без разрешения с целью совершения мошенничества; умышленное повреждение защищенного компьютера; угрозы повредить защищенный компьютер с целью вымогательства.

Особенностью американского подхода является широкое толкование понятия «доступ к компьютеру без разрешения» (unauthorized access), что позволяет применять закон к различным формам кибермошенничества, включая фишинг, социальную инженерию, использование вредоносного ПО.

В Германии кибермошенничество квалифицируется по § 263а Уголовного кодекса (компьютерное мошенничество). Как отмечает Д.А. Степаненко, немецкий законодатель выделяет в качестве ключевого признака воздействие на результат обработки данных путем неправильного создания программ, использования неверных или неполных данных, неправомерного использования данных или иного неправомерного воздействия на процесс обработки данных [13, с. 91].

Немецкий подход к квалификации компьютерного мошенничества имеет сходство с российским, однако существуют и различия. В Германии компьютерное мошенничество рассматривается как специальная форма мошенничества, при которой обман направлен не на человека, а на автоматизированную систему обработки данных. При этом немецкое законодательство предусматривает ответственность за подготовительные действия к компьютерному мошенничеству, такие как создание программ для совершения преступления или изготовление, приобретение или сбыт данных для неправомерного доступа к компьютерным системам.

В отличие от российского подхода с дифференциацией составов, в Великобритании применяется Fraud Act 2006, где кибермошенничество охватывается общими положениями о мошенничестве, но с учетом специфики использования цифровых технологий. В.Ф. Васильченко отмечает, что «британский подход характеризуется техническим нейтралитетом, когда квалификация осуществляется на основе сути деяния, а не технического способа его совершения» [2, с. 154].

Закон о мошенничестве 2006 года (Fraud Act 2006) предусматривает три основных вида мошенничества: путем ложного представления информации; путем ее сокрытия и путем злоупотребления положением.

Кибермошенничество может подпадать под любую из этих категорий в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Например, фишинговые атаки квалифицируются как мошенничество путем ложного представления информации, а несанкционированный доступ к банковским счетам может рассматриваться как мошенничество путем злоупотребления положением.

Е.В. Бегалиев, анализируя казахстанский опыт, указывает на схожесть подходов с российской моделью, но с меньшей дифференциацией составов [1, с. 67].

В целом, анализ зарубежного опыта показывает два основных подхода к квалификации кибермошенничества: включение кибермошенничества в общий состав мошенничества с учетом специфики использования информационных технологий (Великобритания, Франция) и выделение кибермошенничества в самостоятельный состав преступления (Германия, США, Россия).

Важно отметить, что независимо от выбранного подхода, эффективность противодействия кибермошенничеству зависит не только от совершенства уголовного законодательства, но и от развития международного сотрудничества в данной сфере, учитывая трансграничный характер таких преступлений.

Анализ судебной практики позволяет выделить следующие проблемы квалификации кибермошенничества:

1. Сложности при разграничении составов ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ. Как отмечает С.В. Тасаков, нечеткость критериев разграничения приводит к неединообразной судебной практике [14, с. 112].

Для решения данной проблемы необходимо более четкое определение критериев разграничения данных составов. Представляется, что при наличии признаков обоих составов преступлений следует руководствоваться принципом приоритета специальной нормы над общей. При этом статья 159.6 УК РФ является более специальной по отношению к статье 159.3 УК РФ, поскольку предусматривает ответственность за более специфичный способ совершения преступления – воздействие на компьютерную информацию.

2. Проблемы квалификации действий лиц, использующих методы социальной инженерии. А.А. Комаров указывает, что в случаях, когда потерпевший сам переводит денежные средства мошенникам под воздействием обмана, возникает вопрос о применении общего состава мошенничества (ст. 159 УК РФ) вместо специальных [4, с. 93]. Методы социальной инженерии, такие как фишинг, вишинг, претекстинг, становятся все более распространенными способами совершения мошенничества.

Особую сложность представляет квалификация случаев, когда преступник, используя методы социальной инженерии, получает от потерпевшего данные его банковской карты, коды доступа к системам онлайн-банкинга или иную конфиденциальную информацию, и затем использует эту информацию для хищения денежных средств. В таких случаях возникает вопрос о том, следует ли квалифицировать действия преступника по общему составу мошенничества (ст. 159 УК РФ) или по специальным составам (ст. 159.3 или 159.6 УК РФ).

Представляется, что если лицо путем обмана получает доступ к электронным средствам платежа потерпевшего и использует их для хищения денежных средств, то содеянное должно квалифицироваться по статье 159.3 УК РФ. Если же в результате обмана потерпевший сам осуществляет перевод денежных средств, то действия преступника следует квалифицировать по общему составу мошенничества (ст. 159 УК РФ).

3. Сложности определения места совершения преступления при трансграничном характере кибермошенничества. По мнению Т.М. Лопатиной, отсутствие четких критериев определения места совершения преступления затрудняет решение вопроса о подсудности и подсудности дел [11, с. 69]. Кибермошенничество часто имеет трансграничный характер, когда преступник

находится в одной стране, а потерпевший – в другой, что создает сложности при определении юрисдикции и применимого права.

Проблема усугубляется использованием анонимных сетей, виртуальных частных сетей (VPN), прокси-серверов и других технологий, позволяющих скрыть реальное местонахождение преступника. В результате возникают трудности с определением места совершения преступления и, соответственно, с определением органа, компетентного расследовать данное преступление.

Для решения этой проблемы необходимо развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с киберпреступностью, а также совершенствование критериев определения места совершения преступления в киберпространстве. Перспективным является подход, согласно которому местом совершения преступления признается место наступления общественно опасных последствий, то есть место нахождения потерпевшего или место нахождения счета, с которого были похищены денежные средства.

4. Трудности доказывания факта неправомерного вмешательства в функционирование компьютерных систем при квалификации по ст. 159.6 УК РФ. Е.А. Русскевич подчеркивает, что «для правильной квалификации необходима специальная экспертиза, что увеличивает сроки расследования» [10, с. 124]. Данная проблема связана со сложностью установления факта и способа воздействия на компьютерную информацию или информационные системы.

Для доказывания факта неправомерного вмешательства в функционирование компьютерных систем необходимо проведение компьютерно-технической экспертизы, которая требует специальных знаний и оборудования. При этом важно установить не только факт несанкционированного доступа к информации, но и конкретный способ воздействия на компьютерную информацию (ввод, удаление, блокирование, модификация).

Сложность доказывания усугубляется использованием преступниками средств анонимизации и шифрования, а также быстрым уничтожением следов преступления в компьютерных системах. В результате возникают трудности с установлением всех обстоятельств совершения преступления и привлечением виновных к ответственности.

5. Проблемы квалификации мошенничества с использованием криптовалют. В связи с отсутствием четкого правового статуса криптовалют в российском законодательстве возникают сложности при определении объекта и предмета посягательства. Вопрос о том, можно ли рассматривать

криптовалюту как имущество или право на имущество в контексте состава мошенничества, остается дискуссионным.

Для решения данной проблемы необходимо законодательное определение правового статуса криптовалют и других цифровых активов, а также разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам квалификации преступлений, связанных с криптовалютами.

6. Сложности квалификации действий лиц, использующих автоматизированные системы (боты) для совершения мошенничества. С развитием технологий искусственного интеллекта появляются новые способы совершения мошенничества с использованием автоматизированных систем, которые могут имитировать человеческое общение, совершать финансовые операции и т.д. При этом возникает вопрос о правильной квалификации таких действий.

Решение указанных проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование уголовного законодательства, разработку единообразных критериев квалификации кибермошенничества, повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в сфере информационных технологий, а также развитие международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью.

Проведенный анализ особенностей квалификации преступлений в сфере кибермошенничества позволяет сделать следующие выводы:

Российское законодательство характеризуется дифференцированным подходом к квалификации кибермошенничества с выделением специальных составов, что обусловлено стремлением законодателя отразить специфику новых способов совершения мошеннических действий. При этом основными составами преступлений, используемыми для квалификации кибермошенничества, являются мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) и общий состав мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Особенностью квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа является необходимость установления факта использования электронного средства платежа как инструмента совершения обмана. При этом важно отграничивать данный состав от кражи с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ).

Основными проблемами квалификации являются: сложности разграничения смежных составов, квалификация действий с использованием методов социальной инженерии, определение места совершения преступления и доказывание факта вмешательства в компьютерные

системы. Эти проблемы усугубляются трансграничным характером кибермошенничества, использованием средств анонимизации и шифрования, а также появлением новых технологий и способов совершения преступлений.

Зарубежный опыт демонстрирует различные подходы к правовой регламентации кибермошенничества: от создания специальных составов (Германия) до применения общих норм о мошенничестве с учетом цифровой специфики (Великобритания). При этом независимо от выбранного подхода, эффективность противодействия кибермошенничеству зависит не только от совершенства уголовного законодательства, но и от развития международного сотрудничества в данной сфере.

Для повышения эффективности противодействия кибермошенничеству необходимо совершенствование критериев разграничения смежных составов, учет особенностей социальной инженерии при квалификации и развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с трансграничными киберпреступлениями. Важным направлением является также развитие системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в сфере информационных технологий.

Перспективным направлением развития уголовного законодательства является унификация подходов к квалификации кибермошенничества с учетом международного опыта и реалий цифровой экономики. При этом необходимо сохранить баланс между обеспечением эффективной уголовно-правовой защиты от кибермошенничества и принципом правовой определенности.

В условиях стремительного развития информационных технологий и появления новых форм кибермошенничества необходимо постоянное совершенствование методов выявления, расследования и предупреждения таких преступлений, а также оперативное обновление правовой базы с учетом новых вызовов и угроз в киберпространстве.

Список литературы:

- [1] Бегалиев Е.В. Борьба с кибермошенничеством по законодательству Республики Казахстан: проблемы теории и практики // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 64-75.
- [2] Васильченко В.Ф. Противодействие киберпреступности в Великобритании: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 152-158.
- [3] Гладких В.И. Компьютерное мошенничество: проблемы квалификации // Юридический мир. 2018. № 2. С. 129-134.

[4] Комаров А.А. Проблемы квалификации мошенничества, совершаемого с использованием методов социальной инженерии // Уголовное право. 2020. № 1. С. 89-96.

[5] Клепицкий И.А. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность. 2019. № 7. С. 209-215.

[6] Коробеев А.И., Чирков П.С. Проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа // Уголовное право. 2021. № 2. С. 75-82.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

[8] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации. М., 2024. 52 с.

[9] Лопашенко Н.А. Мошенничество в сфере компьютерной информации: анализ нормы и практики ее применения // Уголовное право. 2020. № 3. С. 84-95.

[10] Русскевич Е.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий // Уголовное право. 2018. № 5. С. 118-126.

[11] Лопатина Т.М. Криминалогические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности. М.: Юрлитинформ, 2019. 238 с.

[12] Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за компьютерные преступления по законодательству зарубежных стран // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 4. С. 39-48.

[13] Степаненко Д.А. Киберпреступность в Германии: уголовно-правовой и криминалогический аспекты // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2. С. 87-94.

[14] Тасаков С.В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24, № 1. С. 109-117.

[15] Хиллута В.В. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения и перспективы законодательного регулирования // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 51-56.

Spisok literatury:

[1] Begaliev E.V. Bor'ba s kibernoshennichestvom po zakonodatel'stvu Respubliki Kazaxstan: problemy` teorii i praktiki // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2020. T. 14. № 1. С. 64-75.

[2] Vasil'chenko V.F. Protivodejstvie kiberprestupnosti v Velikobritanii: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty` // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2019. № 4. С. 152-158.

[3] Gladkix V.I. Komp'yuternoe moshennichestvo: problemy` kvalifikacii // Yuridicheskij mir. 2018. № 2. С. 129-134.

[4] Komarov A.A. Problemy` kvalifikacii moshennichestva, sovershaemogo s ispol'zovaniem metodov social'noj inzhenerii // Ugovovnoe pravo. 2020. № 1. С. 89-96.

[5] Klepiczkij I.A. Moshennichestvo i pravnarusheniya grazhdansko-pravovogo xaraktera // Zakonnost'. 2019. № 7. С. 209-215.

[6] Korobeev A.I., Chirkov P.S. Problemy` kvalifikacii moshennichestva s ispol'zovaniem e'lektronny'x sredstv platezha // Ugovovnoe pravo. 2021. № 2. С. 75-82.

[7] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 30.11.2017 № 48 «O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate» // Byulleten' Verxovnogo Suda RF. 2018. № 2.

[8] Kratkaya xarakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar'-dekabr' 2023 goda / Ministerstvo vnutrennix del Rossijskoj Federacii. M., 2024. 52 s.

[9] Lopashenko N.A. Moshennichestvo v sfere komp'yuternoj informacii: analiz normy` i praktiki ee primeneniya // Ugovovnoe pravo. 2020. № 3. С. 84-95.

[10] Russkevich E.A. Differenciaciya ugovovnoj otvetstvennosti za prestupleniya, sovershaemy'e s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionny'x texnologij // Ugovovnoe pravo. 2018. № 5. С. 118-126.

[11] Lopatina T.M. Kriminologicheskie i ugovovno-pravovy'e osnovy` protivodejstviya komp'yuternoj prestupnosti. M.: Yurilitinform, 2019. 238 s.

[12] Serebrennikova A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za komp'yuterny'e prestupleniya po zakonodatel'stvu zarubezhny'x stran // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2021. № 4. С. 39-48.

[13] Stepanenko D.A. Kiberprestupnost' v Germanii: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty` // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2022. № 2. С. 87-94.

[14] Tasakov S.V. Problemy` kvalifikacii prestuplenij, sovershaemy'x s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionny'x texnologij // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2020. T. 24, № 1. С. 109-117.

[15] Xilyuta V.V. Moshennichestvo v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti (st. 159.4 UK RF): problemy` primeneniya i perspektivy` zakonodatel'nogo regulirovaniya // Rossijskaya yusticiya. 2019. № 10. С. 51-56.

КУРШЕВ Альберт Хасанович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ ПОСРЕДСТВОМ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Исследование, посвящено основным аспектам противодействия распространению экстремистских и террористических идей с использованием глобальной сети Интернет. В работе проводится анализ сложившейся ситуации на современном этапе, когда существенная часть повседневной жизни ушла в киберпространство, что привело, как положительным, так и негативным последствиям в вопросе антитеррористической деятельности.

Автор проводит анализ и указывает основные проблемные аспекты, которые требуют соизмеримого реагирования. Обозначается необходимость консолидации всех институтов общества, для выработки осуществления необходимого комплекса мер, по эффективному распространению различных радикальных идей посредством различных социальных сетей и мессенджеров.

Исследование обозначает основные направления деятельности для успешного противодействия распространению различных экстремистских и террористических идей с использованием различных информационно-коммуникативных средств.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, противодействие, Интернет, гражданское общество, безопасность.

KURSHEV Albert Khasanovich,
Senior Lecturer, Department of Firearms Training
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

COUNTERACTING THE SPREAD OF EXTREMIST AND TERRORIST IDEAS THROUGH CYBERSPACE

Annotation. The study is devoted to the main aspects of countering the spread of extremist and terrorist ideas using the global Internet. The work analyzes the current situation at the present stage, when a significant part of everyday life has gone into cyberspace, which has led to both positive and negative consequences in the matter of anti-terrorist activities.

The author analyzes and indicates the main problematic aspects that require a proportionate response. The need for consolidation of all institutions of society is indicated in order to develop the implementation of the necessary set of measures for the effective dissemination of various radical ideas through various social networks and instant messengers.

The study identifies the main areas of activity for successfully countering the spread of various extremist and terrorist ideas using various information and communication tools.

Key words: terrorism, extremism, counteraction, Internet, civil society, security.

В условиях глобальных трансформаций и нелинейного консенсуса на международной арене, вопросы противодействия преступности, в том числе и в его профилактической фазе остаются актуальными на современном этапе. Геополитические вызовы оказали существенное негативное влияние на взаимодействие правоохранительных ведомств различных госу-

дарств, когда практически застопорилась скоординированная деятельность по противодействию транснациональной преступности. На межгосударственном уровне наиболее угрожающими вызовами остаются терроризм, радикальный экстремизм, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, оружия, торговли людьми [2]. В последнее время к ним добавились различные виды мошеннических действий.

Преступный мир не стоит на месте, ежедневно внедряя новые способы, методы и уловки совершения противоправных действий и последующее сокрытие следов преступления. Пандемийная конъюнктура создала предпосылки к еще большему уходу существенной части жизни в киберпространство, когда граждане удовлетворяют значительную часть своих потребностей посредством киберпространства [3]. К сожалению, данной ситуацией не преминул воспользоваться и преступный мир, который в настоящее время достаточно изощренно использует информационно-коммуникативные возможности [1].

Вкратце вдаваясь в основные аспекты, следует отметить, что в последнее время участились случаи сбыта запрещенных к свободному обороту предметов и веществ бесконтактным способом.

Распространение различных видов социальных сетей и мессенджеров облегчило криминальным элементам внутреннюю коммуникацию, упростив взаимодействие на международном уровне. Также это позволило максимально завуалировано осуществлять поиск субъектов покупки запрещенных предметов, распространять преступные идеи на неограниченный круг лиц, осуществлять поиск возможных пособников. Появление криптовалюты и других способов осуществления финансовых операций бесконтактно, также способствует сокрытию добытых преступным путем денежных средств.

Также статистика показывает, что население постепенно перешло к получению информации в киберпространство. Граждане отходят от традиционных средств получения информации (телевидение, радио, печатные СМИ) в сторону различных мессенджеров и социальных сетей. Этому поспособствовали такие преимущества последнего как быстрота получения информации и возможность получения различных мнений на интересующий вопрос [4]. В особенности такая тенденция наблюдается у молодого поколения.

Как указывалось выше одной из наиболее актуальных проблем остаются терроризм и экстремизм. К сожалению, следует признать, что различные террористические группировки не прекращают свои противоправные действия, направленные на дестабилизации ситуации в

стране, предпринимая попытки по совершению террористических акций с целью устрашения гражданского населения.

Активизировалась деятельность по распространению радикальных идей при помощи глобальной сети интернет и поиску сочувствующих граждан. Использование информационно-коммуникативных инструментов позволяют распространять информацию на максимальную аудиторию, в особенности в молодежной среде. Все это актуализирует необходимость эффективного противодействия, в том числе на превентивной и профилактической стадии.

Хотелось бы отметить основные направления деятельности в антитеррористической деятельности в киберпространстве, а именно:

1. Мониторинг и анализ контента. Компетентные органы должны своевременно осуществлять мониторинг различных интернет площадок и социальных сетей на выявление и установление личности лиц распространяющих экстремистский контент. Учитывая огромный объем информации подлежащий анализу целесообразно использовать эффективные программы обнаружения и фильтрации информации, в том числе с использованием возможностей искусственного интеллекта. [5].
2. Просветительское направление. Осуществление внедрение эффективных образовательных систем в образовательных учреждениях и своевременно информирование гражданского населения для формирования критического мышления непринятия различных форм проявления террористического и экстремистского характера
3. Международное взаимодействие. Скоординированное взаимодействие компетентных органов путем обмена информации и имеющегося опыта по противодействию распространению экстремистского контента в киберпространстве.
4. Взаимодействие со СМИ и социальными платформами. Сотрудничество с административным ресурсом социальных сетей, интернет мессенджеров и СМИ, на вопрос удаления и воспрепятствования распространению экстремистского контента и блокировке пользователей их сформировавших.
5. Формирование позитивного контента. Осуществление комплексов мероприятий по формированию системы ценностных установок непринятия любых форм решения вопросов путем насилия на неограниченный круг лиц, в том числе с использованием различных социально-культурных средств для

выработки в гражданской среде взаимопонимания и толерантности. В данном направлении следует активизировать внимание на максимальной информированности населения о результатах террористических акций с освещением жертв таких актов

Данные направления являются основными из значительно большего круга имеющихся. Следует в обязательной мере подчеркнуть, что деятельность в данном направлении должна осуществляться скоординировано всеми институтами гражданского общества, не оставляя данную обязанность только на специализированные подразделения правоохранительных органов.

Список литературы:

[1] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Профайлинг как средство противодействия террористическим угрозам. В сборнике: Научное пространство: актуальные вопросы теории и практики. материалы Всероссийской научно-практической конференции. Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Экспертно-методический центр». Чебоксары, 2020. С. 115-117.

[2] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Взаимодействие мирового сообщества в вопросах противодействия различного рода террористическим и экстремистским проявлениям // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 117-119.

[3] Машекуашева М.Х., О некоторых факторах трансформации форм терроризма: влияние глобализационных процессов. 2024. Т. 1. № 13. С. 212-217.

[4] Шамаев А.М., Иноземцев С.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия террористическим проявлениям // Образование и право. 2022. № 6. С. 96-99.

[5] Шамаев А.М., Теуважев З.А. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия кибертерроризму // Право и управление. 2022. № 8. С. 133-136.

Spisok literatury:

[1] Mashekuasheva M.X., Kochesokova Z.X. Profajling kak sredstvo protivodejstviya terroristicheskim ugrozam. V sbornike: Nauchnoe prostranstvo: aktual'ny'e voprosy` teorii i praktiki. materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Negosudarstvennoe obrazovatel'noe chastnoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya «E'kspertno-metodicheskij centr». Cheboksary, 2020. S. 115-117.

[2] Gauzhaeva V.A., Shamaev A.M. Vzaimodejstvie mirovogo soobshhestva v voprosax protivodejstviya razlichnogo roda terroristicheskim i e'kstremistskim proyavleniyam // Social'no-politicheskie nauki. 2019. № 5. S. 117-119.

[3] Mashekuasheva M.X., O nekotory'x faktorax transformacii form terrorizma: vliyanie globalizacionny'x processov. 2024. T. 1. № 13. S. 212-217.

[4] Shamaev A.M., Inozemcev S.V. Voprosy` sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya terroristicheskim proyavleniyam // Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. S. 96-99.

[5] Shamaev A.M., Teuvazhev Z.A. Voprosy` sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya kiberterrorizmu // Pravo i upravlenie. 2022. № 8. S. 133-136.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказский Институт повышения квалификации филиал
Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ NFT И ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ ДЛЯ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ

Аннотация. В данной статье исследуются механизмы и методы использования невзаимозаменяемых токенов (NFT) и других виртуальных активов в схемах отмывания денег. Проанализированы особенности NFT-рынка, создающие благоприятные условия для финансовых преступлений: анонимность, трансграничный характер транзакций, нестабильность ценообразования и недостаточность регулирования. Детально рассмотрены типичные схемы отмывания денег через NFT, включая самопродажи, искусственное завышение стоимости и использование частных транзакций. Исследование выявляет существующие пробелы в регуляторных механизмах и правоприменительной практике, препятствующие эффективному противодействию данному явлению. Предложены рекомендации по совершенствованию регуляторных механизмов и технологических решений для выявления и предотвращения использования NFT в преступных целях. Особое внимание уделено международной координации усилий и развитию специализированных инструментов анализа блокчейн-транзакций.

Ключевые слова: NFT, виртуальные активы, отмывание денег, криптовалюты, финансовые преступления, блокчейн, регулирование криптоактивов, AML, KYC, финансовый мониторинг.

KOCHESOKOVA Zalina Khazrataliyeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Special Disciplines
North-Caucasian Institute for Advanced Studies,
a branch of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russia,
Nalchik, Russia

USING NFTS AND VIRTUAL ASSETS FOR MONEY LAUNDERING

Annotation. This article examines the mechanisms and methods of using non-fungible tokens (NFTs) and other virtual assets in money laundering schemes. The article analyzes the features of the NFT market that create favorable conditions for financial crimes: anonymity, cross-border nature of transactions, pricing instability, and insufficient regulation. Typical money laundering schemes through NFTs are considered in detail, including self-sales, artificially inflated prices, and the use of private transactions. The study identifies existing gaps in regulatory mechanisms and law enforcement practices that hinder effective counteraction to this phenomenon. Recommendations are proposed for improving regulatory mechanisms and technological solutions to detect and prevent the use of NFTs for criminal purposes. Particular attention is paid to international coordination of efforts and the development of specialized tools for analyzing blockchain transactions.

Key words: NFT, virtual assets, money laundering, cryptocurrencies, financial crimes, blockchain, cryptoasset regulation, AML, KYC, financial monitoring.

Рынок невзаимозаменяемых токенов (NFT) продемонстрировал беспрецедентный рост в 2021-2022 годах, достигнув объема торгов в \$17,6 млрд в 2021 году [5, с. 23]. Этот рост сопровождался значительным разнообразием предлагаемых на рынке цифровых активов,

от простых изображений до виртуальной недвижимости и сложных интерактивных объектов. Стоимость отдельных NFT достигала десятков миллионов долларов, что привлекло внимание не только инвесторов и энтузиастов цифрового искусства, но и криминальных структур.

Как отмечает А.В. Корнилов, «инновационные финансовые инструменты неизбежно становятся объектом интереса криминальных структур, стремящихся использовать правовые и технологические пробелы в целях сокрытия происхождения незаконных доходов» [7, с. 89]. Данное утверждение особенно актуально для NFT-рынка, где технологическая новизна и отсутствие устоявшихся регуляторных практик создают благоприятную среду для финансовых злоупотреблений.

NFT, являясь цифровыми сертификатами уникальности, построенными на технологии блокчейн, обладают рядом характеристик, делающих их привлекательными для преступной деятельности: анонимность или псевдонимность участников рынка, субъективность ценообразования, минимальное регулирование, а также возможность проведения трансграничных транзакций в считанные минуты [3, с. 56]. Более того, в отличие от традиционных финансовых инструментов, NFT имеют дополнительный слой маскировки, связанный с художественной или коллекционной составляющей, что затрудняет выявление подозрительных транзакций.

Актуальность изучения использования NFT для отмывания денег обусловлена также растущим вниманием международных регуляторов к данной проблеме. Так, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) в своем руководстве по виртуальным активам отдельно выделяет NFT как потенциальный канал легализации преступных доходов [11, с. 42]. Согласно данным этого документа, отсутствие унифицированного подхода к регулированию NFT на международном уровне создает дополнительные возможности для обхода национальных систем противодействия отмыванию денег.

Рынок NFT обладает рядом специфических черт, создающих условия для использования данной технологии в схемах отмывания денег. Согласно исследованию Д.Н. Петрова, основными факторами риска являются [10, с. 112]:

- Волатильность ценообразования и субъективность оценки стоимости. В отличие от взаимозаменяемых активов, стоимость NFT крайне субъективна и может колебаться в огромном диапазоне, что создает возможности для манипуляций. Отсутствие стандартизированных методик оценки делает практически невозможным определение «справедливой» стоимости NFT, что позволяет обосновать практически любую цену покупки или продажи. Как отмечает Петров, «в случае с произведением искусства в материальном мире существуют экспертные оценки, провенанс и другие механизмы

верификации ценности, тогда как в NFT-сфере подобные институты находятся лишь на начальной стадии формирования» [10, с. 114].

- Анонимность участников. Хотя транзакции в блокчейне прозрачны, реальные владельцы кошельков часто остаются неизвестными, что затрудняет идентификацию бенефициаров. Псевдонимный характер блокчейн-адресов позволяет одному лицу контролировать множество криптокошельков без очевидной связи между ними. Петров указывает, что «даже при наличии формальных требований KYC на крупных NFT-маркетплейсах, преступники имеют возможность использовать децентрализованные платформы или не прямые схемы передачи активов, чтобы избежать идентификации» [10, с. 116].
- Отсутствие централизованного надзора и трансграничный характер операций, позволяющий обходить национальные юрисдикции. NFT-транзакции могут совершаться между участниками из разных стран без учета национальных границ и юрисдикций. Это затрудняет определение применимого законодательства и компетентных органов надзора. По словам Петрова, «фрагментация регуляторного ландшафта создает ситуацию, когда преступники могут выбирать наиболее благоприятные юрисдикции для своих операций, используя географический арбитраж» [10, с. 118].

Кроме того, важным фактором является технологическая сложность и новизна NFT. Как указывает А.Л. Белоусов, «регуляторы и правоохранительные органы часто не обладают достаточными компетенциями и инструментами для анализа и отслеживания транзакций с NFT, что создает асимметрию возможностей между государством и преступниками» [3, с. 50]. Эта проблема усугубляется постоянным развитием технологий и появлением новых методов взаимодействия с блокчейн-инфраструктурой.

М.И. Бабичев в своем исследовании выделяет также специфические характеристики NFT-рынков, способствующие их использованию для отмывания денег [1, с. 78]:

- Высокая скорость совершения транзакций, позволяющая быстро провести серию операций для маскировки происхождения средств;
- Низкие барьеры входа для создания и торговли NFT, не требующие специальных решений или лицензий;
- Возможность многослойного структурирования операций через различные блокчейны, кошельки и маркетплейсы;

- Отсутствие единой системы мониторинга и анализа подозрительной активности на NFT-рынках.

Следует отметить, что механизмы KYC/AML на многих NFT-платформах остаются формальными, что создает идеальные условия для интеграции незаконно полученных средств в легальную финансовую систему. Это особенно актуально для децентрализованных платформ, которые часто оперируют вне традиционного регуляторного поля и не имеют централизованного оператора, ответственного за соблюдение требований финансового мониторинга.

Одной из наиболее распространенных схем является создание и продажа NFT самому себе через различные кошельки. С.Л. Зимин описывает типичную схему следующим образом: «Преступник создает NFT, затем покупает его сам у себя через другой контролируемый кошелек по завышенной цене, используя незаконно полученные средства. В результате происхождение средств маскируется легитимной на первый взгляд транзакцией» [6, с. 134].

Данная схема может быть детализирована следующим образом [6, с. 135-136]:

- Создается или приобретается цифровой объект (изображение, видео, 3D-модель и т.д.).
- Этот объект «минтится» (создается его NFT-версия) с использованием смарт-контракта на одной из популярных платформ.
- Создатель объявляет его на продажу по относительно низкой цене.
- Используя другой криптокошелек, финансируемый незаконно полученными средствами, преступник покупает свой же NFT.
- Теперь есть официальное обоснование происхождения средств: «доход от продажи цифрового актива».
- При необходимости процесс может повторяться с постепенным повышением цены для обоснования еще более крупных сумм.

По данным отчета Chainalysis, в 2022 году было идентифицировано более 262 пользователей, совершивших самопродажи NFT не менее 25 раз, что с высокой вероятностью указывает на отмывание денег [2, с. 45]. Общий объем средств, прошедших через подобные схемы, оценивается в \$2,3 млрд только за 2022 год. Отметим, что особенностью данной схемы является ее относительная простота с технической точки зрения и сложность доказывания преступного умысла, поскольку формально транзакции выглядят как обычные рыночные операции.

Анализ данных показывает, что самопродажи часто сопровождаются дополнительными признаками подозрительной активности:

- Короткие интервалы между транзакциями (менее 24 часов);
- Использование новых кошельков с минимальной историей транзакций;
- Отсутствие реальной художественной или коллекционной ценности у продаваемых NFT;
- Операции преимущественно в ночное время или выходные дни, когда снижен уровень мониторинга.

Данная схема предполагает серию координированных покупок и продаж для искусственного создания видимости активной торговли и роста стоимости актива. К.Е. Орлова указывает: «Преступники используют серию контролируемых кошельков для создания иллюзии высокого спроса на конкретный NFT, после чего продают его ничего не подозревающему покупателю по существенно завышенной цене» [9, с. 67].

В отличие от самопродаж, wash trading обычно включает более сложную сеть из нескольких участников и кошельков. Орлова выделяет следующие этапы данной схемы [9, с. 68-70]:

- Создается группа NFT в рамках одной коллекции или проекта.
- Формируется сеть контролируемых кошельков (обычно от 5 до 20), которые будут участвовать в схеме.
- Организуется серия последовательных транзакций между этими кошельками с постепенным повышением цены.
- Параллельно ведется активная маркетинговая кампания в социальных сетях и на специализированных форумах для привлечения внимания к «успешной» коллекции.
- Когда цена достигает целевого уровня, NFT продается реальному покупателю, который становится жертвой манипуляции.
- Полученные средства распределяются между участниками схемы, при этом часть средств уже легализована через официальные продажи.

Исследование Н.В. Максимова показало, что на крупнейших NFT-маркетплейсах до 30% транзакций могут быть связаны с wash trading [8, с. 193]. Максимов отмечает, что «особую тревогу вызывает использование данной схемы не только для отмывания денег, но и для проведения классических мошеннических операций по принципу Pump and Dump, хорошо известных на традиционных финансовых рынках» [8, с. 195].

Анализируя признаки wash trading на NFT-рынках, Максимов выделяет следующие индикаторы [8, с. 196-198]:

- Циклические паттерны транзакций, когда активы возвращаются к первоначальным владельцам через серию промежуточных сделок;

- Аномально быстрый рост цены без очевидных фундаментальных причин;
- Концентрация транзакций среди ограниченного числа кошельков;
- Совпадение времени транзакций и сходные паттерны поведения между кошельками, указывающие на координацию действий.

Необходимо указать на важную деталь:

Комиссии маркетплейсов, взимаемые при каждой транзакции, рассматриваются организаторами схемы как необходимые издержки для создания легального происхождения средств, своеобразная 'плата за отмывание'.

Р.А. Тимофеев отмечает растущую тенденцию использования частных (P2P) транзакций для отмывания денег через NFT: «Преступники все чаще обращаются к частным сделкам вне публичных маркетплейсов для минимизации следов и обхода систем мониторинга» [12, с. 89].

Тимофеев выделяет несколько вариантов реализации данной схемы [12, с. 90-93]:

- Прямые OTC-сделки (Over-The-Counter), когда стороны договариваются о сделке в частном порядке, а затем используют смарт-контракт для ее исполнения без посредничества маркетплейса.
- Использование специализированных протоколов для частных транзакций, обеспечивающих дополнительный уровень анонимности.
- «Атомарные свопы» – технология, позволяющая обменивать активы между разными блокчейнами без использования централизованных обменников.
- Private Art Sales – переговоры о продаже осуществляются через закрытые каналы связи, а NFT выступает лишь как цифровое свидетельство сделки с реальным материальным или нематериальным активом.

Следует подчеркнуть, что частные транзакции представляют наибольшую сложность для отслеживания и противодействия, поскольку они часто становятся видимыми для регуляторов и правоохранительных органов только на финальном этапе, когда средства уже интегрированы в легальную финансовую систему.

Анализируя статистические данные, мы отмечаем рост доли частных транзакций с NFT в общем объеме рынка с 8% в 2021 году до 19% в 2022 году. Это свидетельствует о том, что по мере усиления регуляторного давления и совершенствования систем мониторинга на публичных платформах, преступники адаптируют свои стратегии, перемещая активность в менее прозрачные сегменты рынка.

Эффективное противодействие отмыванию денег через NFT сталкивается с рядом проблем. Г.П. Шувалов выделяет следующие ключевые препятствия [14, с. 210]:

Юрисдикционная фрагментация регулирования криптоактивов. Отсутствие единого международного подхода к регулированию NFT создает возможности для регуляторного арбитража. Шувалов отмечает: «Преступники целенаправленно выбирают юрисдикции с наименее развитым законодательством в сфере виртуальных активов для проведения ключевых этапов схем отмывания денег» [14, с. 212]. В то время как некоторые страны, такие как Сингапур или Япония, разработали детальные регуляторные рамки для NFT, другие юрисдикции либо применяют существующие нормы без учета специфики технологии, либо вовсе воздерживаются от регулирования.

- Технологические сложности идентификации подозрительных транзакций. Шувалов указывает, что «традиционные индикаторы подозрительных операций, разработанные для банковского сектора, неприменимы к NFT-транзакциям, где отсутствуют стандартизированные профили риска» [14, с. 213]. Кроме того, быстрая эволюция технологий и появление новых методов взаимодействия с блокчейном требуют постоянного обновления подходов к мониторингу.
- Недостаточная подготовленность регуляторов и правоохранительных органов. Шувалов подчеркивает «существенный разрыв в технологических компетенциях между специалистами по финансовым расследованиям и участниками криптовалютного рынка» [14, с. 215]. Нехватка квалифицированных кадров и специализированных инструментов анализа блокчейн-данных существенно снижает эффективность противодействия финансовым преступлениям в данной сфере.
- Проблемы международного сотрудничества. Трансграничный характер NFT-транзакций требует координации усилий правоохранительных органов разных стран. Однако, как отмечает Шувалов, «существующие механизмы взаимной правовой помощи не адаптированы к скорости и специфике операций с виртуальными активами» [14, с. 217]. Запросы на предоставление информации могут обрабатываться месяцами, тогда как криптотранзакции совершаются за секунды.

Е.М. Чернышова дополняет анализ проблем регулирования, указывая на «конфликт между необходимостью обеспечения прозрачности финансовых операций и ценностями криптообщества, изначально формировавшегося вокруг идей финансовой приватности и минимизации государственного вмешательства» [13, с. 156].

Это создает дополнительное сопротивление внедрению регуляторных механизмов со стороны участников рынка.

Чернышова также выделяет проблему определения правового статуса NFT: «В отличие от взаимозаменяемых криптовалют, которые во многих юрисдикциях уже получили определенный правовой статус, NFT находятся в правовом вакууме, балансируя между категориями ‘цифровой актив’, ‘произведение искусства’, ‘инвестиционный инструмент’ и ‘коллекционный предмет’» [13, с. 158]. Эта неопределенность затрудняет применение существующих норм AML/CFT (противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма).

Развитие технологий анализа блокчейна открывает новые возможности для выявления подозрительных транзакций с NFT. Ю.А. Белов описывает перспективные направления: «Алгоритмы машинного обучения и сетевого анализа позволяют идентифицировать аномальные паттерны ценообразования и взаимосвязи между кошельками, потенциально указывающие на координированные схемы отмывания денег» [4, с. 212].

Белов выделяет следующие ключевые технологические решения [4, с. 213-215]:

- Системы кластеризации блокчейн-адресов, позволяющие выявлять группы связанных кошельков даже при отсутствии прямых транзакций между ними. Эти системы анализируют косвенные признаки связи, такие как временные паттерны активности, сходные методы формирования транзакций, общие источники финансирования.
- Алгоритмы выявления аномалий в ценообразовании NFT, основанные на сравнительном анализе схожих активов и исторических данных. Белов отмечает, что «даже при субъективности оценки стоимости NFT, существуют статистически значимые закономерности ценообразования, отклонение от которых может служить индикатором манипуляций» [4, с. 214].
- Инструменты визуализации сетей транзакций, позволяющие аналитикам выявлять сложные схемы движения средств и циклические паттерны, характерные для wash trading.
- Интеграция данных из различных источников, включая социальные медиа, форумы и маркетплейсы, для создания комплексной картины активности на NFT-рынке и выявления координированных действий.
- Предиктивные модели, оценивающие вероятность использования конкретных транзакций для отмывания денег на основе множества факторов риска.

- Подчеркнем, что эффективность технологических решений существенно повышается при их интеграции в регуляторные процессы и системы комплаенс участников рынка. В частности, он предлагает внедрение систем мониторинга реального времени на уровне маркетплейсов и создание межплатформенного обмена данными о подозрительной активности с соблюдением требований защиты персональных данных.

Важным аспектом технологического противодействия является также развитие специализированных инструментов для правоохранительных органов. Отметим, что традиционные методы финансовых расследований необходимо дополнить специализированными решениями для работы с блокчейн-данными, включая инструменты восстановления истории транзакций, деанонимизации участников и оценки происхождения средств.

Заключение

NFT и другие виртуальные активы представляют собой инновационный инструмент, трансформирующий цифровую экономику, однако их специфические характеристики создают условия для злоупотреблений в сфере отмывания денег. Проведенный анализ показывает, что основными факторами риска являются субъективность ценообразования NFT, псевдонимность участников рынка, трансграничный характер операций и недостаточная регуляторная определенность.

Основные схемы отмывания денег через NFT включают самопродажи через контролируемые кошельки, искусственное завышение стоимости посредством wash trading и использование частных транзакций вне публичных маркетплейсов. Каждая из этих схем имеет свои особенности и индикаторы, которые могут быть использованы для выявления подозрительной активности.

Эффективное противодействие использованию NFT для отмывания денег сталкивается с рядом сложностей, включая юрисдикционную фрагментацию регулирования, технологические вызовы при идентификации подозрительных транзакций, недостаточную подготовленность правоохранительных органов и проблемы международного сотрудничества. Преодоление этих препятствий требует комплексного подхода, сочетающего развитие регуляторной базы, технологических инструментов и наращивание компетенций специалистов.

Перспективные технологические решения включают системы кластеризации блокчейн-адресов, алгоритмы выявления аномалий в ценообразовании, инструменты визуализации сетей транзакций и предиктивные модели оценки риска. Интеграция этих решений в регуляторные про-

цессы и системы комплаенс участников рынка является ключевым фактором повышения их эффективности.

Особую важность приобретает баланс между обеспечением прозрачности и безопасности NFT-рынка с одной стороны, и сохранением инновационного потенциала технологии с другой. Избыточное регулирование может затормозить развитие перспективных направлений использования NFT, в то время как недостаточное внимание к проблеме отмывания денег создает риски для всей финансовой системы.

Перспективным направлением является развитие саморегулирования в индустрии NFT и виртуальных активов, включая добровольное внедрение стандартов KYC/AML крупнейшими маркетплейсами. Как показывает опыт традиционных финансовых рынков, сочетание государственного регулирования и ответственной саморегуляции может создать эффективную систему противодействия финансовым преступлениям без избыточных ограничений для добросовестных участников.

В заключение необходимо отметить, что проблема использования NFT для отмывания денег является частью более широкого вызова, связанного с адаптацией систем финансового мониторинга к реалиям цифровой экономики. Успешное решение этой проблемы требует не только технологических и регуляторных инноваций, но и изменения мышления, готовности к междисциплинарному сотрудничеству и непрерывному обучению в условиях быстро меняющегося ландшафта цифровых финансов.

Список литературы:

- [1] Бабичев М.И. Риски легализации преступных доходов на рынке виртуальных активов // Финансовая безопасность. 2023. №3. С. 76-84.
- [2] Chainalysis. Криптовалюта и отмывание денег: анализ тенденций 2022 года. М.: Альпина Диджитал, 2023. 112 с.
- [3] Белоусов А.Л. Правовое регулирование NFT: международный опыт и российская практика // Право в цифровую эпоху. 2022. №2. С. 45-61.
- [4] Белов Ю.А. Применение технологий искусственного интеллекта в противодействии финансовым преступлениям с использованием криптоактивов // Финансовый мониторинг. 2024. №1. С. 201-218.
- [5] Dappradar. Годовой отчет о состоянии рынка NFT 2021-2022. СПб.: Невский капитал, 2022. 89 с.
- [6] Зимин С.Л. Современные способы отмывания денег с использованием криптовалют и NFT // Экономическая безопасность. 2023. №4. С. 128-140.

[7] Корнилов А.В. Трансформация финансовых преступлений в эпоху цифровизации // Вестник экономической безопасности. 2022. №2. С. 85-97.

[8] Максимов Н.В. Анализ манипуляций на рынке NFT: методы выявления и противодействия // Цифровая криминология. 2023. №3. С. 180-197.

[9] Орлова К.Е. Wash trading на рынке криптоактивов: механизмы и последствия // Финансовые рынки и институты. 2022. №5. С. 60-72.

[10] Петров Д.Н. Использование NFT для легализации преступных доходов: типологии и риски // Противодействие финансовым преступлениям. 2022. №4. С. 110-123.

[11] FATF. Руководство по риск-ориентированному подходу к виртуальным активам и провайдерам услуг виртуальных активов. Париж: ФАТФ, 2021. 135 с.

[12] Тимофеев Р.А. P2P транзакции в сфере криптоактивов: вызовы для систем финансового мониторинга // Информационная безопасность. 2023. №2. С. 84-96.

[13] Чернышова Е.М. Совершенствование систем противодействия отмыванию денег в контексте развития рынка цифровых активов // Финансовое право. 2023. №6. С. 145-160.

[14] Шувалов Г.П. Международное сотрудничество в сфере противодействия отмыванию денег через виртуальные активы // Международное право и международные отношения. 2022. №3. С. 205-218.

Spisok literatury:

- [1] Babichev M.I. Riski legalizacii prestupny'x dohodov na ry'nke virtual'ny'x aktivov // Finansovaya bezopasnost'. 2023. №3. S. 76-84.
- [2] Chainalysis. Kriptovalyuta i otmy'vanie deneg: analiz tendencij 2022 goda. M.: Al'pina Didzhital, 2023. 112 s.
- [3] Belousov A.L. Pravovoe regulirovanie NFT: mezhdunarodny'j opy't i rossijskaya praktika // Pravo v cifrovuyu e'poxu. 2022. №2. S. 45-61.
- [4] Belov Yu.A. Primenenie texnologij iskusstvennogo intellekta v protivodejstvii finansovy'm prestupleniyam s ispol'zovaniem kriptoaktivov // Finansovy'j monitoring. 2024. №1. S. 201-218.
- [5] Dappradar. Godovoj otchet o sostoyanii ry'nka NFT 2021-2022. SPb.: Nevskij kapital, 2022. 89 s.
- [6] Zimin S.L. Sovremennyy'e sposoby' otmy'vaniya deneg s ispol'zovaniem kriptoalyut i NFT // E'konomicheskaya bezopasnost'. 2023. №4. S. 128-140.
- [7] Kornilov A.V. Transformaciya finansovy'x prestuplenij v e'poxu cifrovizacii // Vestnik e'konomicheskoj bezopasnosti. 2022. №2. S. 85-97.

[8] Maksimov N.V. Analiz manipulatsiy na ry`nke NFT: metody` vy`yavleniya i protivodejstviya // Cifrovaya kriminologiya. 2023. №3. S. 180-197.

[9] Orlova K.E. Wash trading na ry`nke kryptoaktivov: mexanizmy` i posledstviya // Finansovy`e ry`nki i instituty`. 2022. №5. S. 60-72.

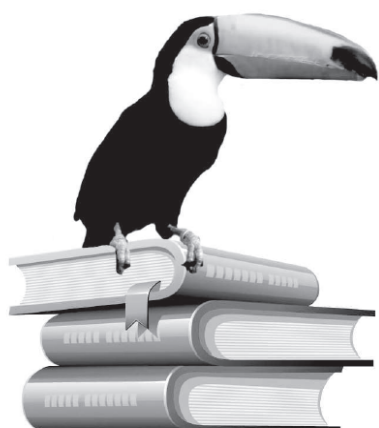
[10] Petrov D.N. Ispol`zovanie NFT dlya legalizatsii prestupny`x dohodov: tipologii i riski // Protivodejstvie finansovy`m prestupleniyam. 2022. №4. S. 110-123.

[11] FATF. Rukovodstvo po risk-orientirovanomu podxodu k virtual`ny`m aktivam i provajderam uslug virtual`ny`x aktivov. Parizh: FATF, 2021. 135 s.

[12] Timofeev R.A. P2P tranzakcii v sfere kriptoaktivov: vy`zovy` dlya sistem finansovogo monitoringa // Informacionnaya bezopasnost`. 2023. №2. S. 84-96.

[13] Cherny`shova E.M. Sovershenstvovanie sistem protivodejstviya otmy`vaniyu deneg v kontekste razvitiya ry`nka cifrovyy`x aktivov // Finansovoe pravo. 2023. №6. S. 145-160.

[14] Shuvalov G.P. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere protivodejstviya otmy`vaniyu deneg cherez virtual`ny`e aktivy` // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodny`e otnosheniya. 2022. №3. S. 205-218.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЖМУРОВ Дмитрий Витальевич,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
Байкальского государственного университета (г. Иркутск),
e-mail: zdevraz@ya.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КИБЕРВИКТИМОЛОГИИ

Аннотация. В представленной статье рассматривается процесс становления и развития кибервиктимологии как частной виктимологической теории в контексте эволюции современной юридической науки. Анализируются теоретические и практические предпосылки её возникновения, включая классической криминологии, традиционной виктимологии и киберкриминологии. Описываются этапы развития дисциплины: от зарождения в 1980-х годах до современной институционализации. Особое внимание уделяется переосмыслению традиционных виктимологических концепций применительно к цифровой среде, включая трансформацию понимания взаимоотношений «преступник-жертва» и роли технологических факторов в процессе виктимизации. Рассматриваются перспективы развития новых направлений юридической науки в условиях цифровизации общества.

Ключевые слова: кибервиктимология, киберпреступность, виктимизация, цифровая среда, киберкриминология, информационная безопасность, цифровой след, виктимность, юридическая наука, цифровая трансформация.

ZHMUROV Dmitry Vitalievich,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Criminology,
Baikal State University (Irkutsk)

PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF CYBERVICTIMOLOGY

Annotation. This article examines the process of formation and development of cyber victimology as a private victimological theory in the context of the evolution of modern legal science. The theoretical and practical prerequisites of its emergence, including classical criminology, traditional victimology and cybercriminology, are analysed. The stages of development of the discipline are described: from its origins in the 1980s to its modern institutionalisation. Particular attention is paid to rethinking traditional victimological concepts in relation to the digital environment, including the transformation of the understanding of the offender-victim relationship and the role of technological factors in the victimisation process. Prospects for the development of new areas of legal science in the conditions of digitalisation of society are considered.

Key words: cybervictimology, cybercrime, victimisation, digital environment, cybercriminology, information security, digital footprint, victimhood, legal science, digital transformation.

Возникновение кибервиктимологии является частью сложного процесса эволюции современной гуманитарной науки. Это поступательное движение носит многоуровневый характер и отражается в возникновении, на первый взгляд, разнонаправленных научных специальностей и частных концепций. Ряд из них уже оформились (например, киберкриминология [1], киберкриминалистика [2] или кибервиктимология), другие – ожидают своего часа.

К вероятностным наукам юридического цикла можно отнести: киберпенологию как область интересов, связанную с особенностями наказания киберпреступников, цифровыми методами их ресоциализации и т.п. Предметом кибер-

пенологии, вероятно, окажется применение альтернативных видов наказаний, таких как ограничение доступа к определенным сегментам интернета, использование технологии VR для индивидуальной профилактической работы [3] и проч. Сегодня как никогда актуален вопрос оформления нейроправа, целью которого станет отражение формально-юридических аспектов взаимодействия нейротехнологий с людьми. Сюда будут отнесены вопросы регулирования нейроинтерфейсов, защиты нейроданных, установления правовых режимов для технологии чтения и модификации сознания. Не исключено, что в ближайшем будущем возникнет потребность правового контроля алгоритмов и автономных

систем принятия решений (алгоправоведение); бытия пользователей метавселенных и виртуальных миров, особенно в части вопросов собственности на цифровые объекты, юридического статуса аватаров и виртуальных сообществ (метаправо). Кроме того, использование квантовых технологий, включая квантовую криптографию и соответствующие вычисления, повлечет возникновение квантовой юриспруденции [4].

Становление и дифференциация новых знаний – нормальный процесс. Он является отражением неизбежного расширения их объема и потребности в систематизации. Свое место в структуре этих изменений занимает кибервиктимология. Сегодня она рассматривается как частная виктимологическая теория, относящаяся к области уголовно-правовых наук. Кибервиктимология представлена системой взглядов, направленных на описание жертв киберпреступности, анализ процессов криминальной кибервиктимизации и кибервиктимности, изучение детерминации обозначенных процессов, а также способов их возможного контроля.

Очевидно, что формирование кибервиктимологии стало результатом последовательной эволюции криминологической мысли и обусловлено появлением новых форм преступного поведения в цифровой среде. Рассмотрим это утверждение более подробно.

Традиционная криминология сложилась в конце 19 века как научная дисциплина, изучающая преступность, ее причины, личность преступника и методы противодействия. Примерно до середины XX века фокус криминологических исследований был направлен преимущественно на преступника, а жертва рассматривалась как пассивный объект. Важный сдвиг произошел после публикации ряда работ, заложивших основы виктимологии, как отдельного направления. Идеи виктимизации и виктимогенных детерминант, разработанные в классической виктимологии, позже стали фундаментом для понимания виктимизации в киберпространстве.

На фоне массового распространения информационных технологий в 1980-90-х годах криминологи столкнулись с новыми формами преступного поведения, для объяснения которого традиционные криминологические теории оказались недостаточными.

Новизна ситуации подчеркивалась тем, что киберпреступность существовала без физического контакта людей; обладала трансграничным характером; высокой степенью анонимности; значительной масштабируемостью и демонстрировала относительно новые типы ущерба (цифрового, репутационного, психологического). Возникла необходимость проработки концепции

«цифрового следа» и рассмотрения его в качестве фактора кибервиктимизации (иногда именуется цифровым отпечатком или кибертенью) [5,6]. Именно этот уникальный набор отслеживаемых цифровых действий, поступков, вкладов и коммуникаций, используется преступниками для осуществления виктимизации (несанкционированного доступа к учетным записям, конфиденциальной информации или финансовым данным).

Описываемые тенденции повлекли попытки систематического анализа, происходящего в рамках классической научной парадигмы. В этом смысле важнейшими теоретическими предпосылками кибервиктимологии стали:

- криминологический базис (понятия преступности, девиантного поведения, социального контроля, детерминант преступности и т.п.). Это позволило адаптировать некоторые криминологические теории (теория рационального выбора, теория социальных связей, теория контроля, теория стигматизации и др.) к анализу киберпреступности и виктимизации в цифровой среде;
- виктимологический базис (концепция виктимности как предрасположенности лица становится жертвой преступления; понятие виктимизации как процесса превращения в жертву; типология жертв по степени их вклада в случившееся преступление; концепция провоцирующего поведения жертвы и проч.). Однако кибервиктимология не просто перенесла эти понятия в цифровую среду, а переосмыслила их, учитывая специфику киберпространства;
- разработки в области киберкриминологии, благодаря которым были выявлены новые формы и методы совершения преступлений в информационно-телекоммуникационном пространстве, особенности киберпреступников и их типологические различия. Эти знания легли в основу понимания специфики кибервиктимизации и создания методов ее контроля.

Среди немаловажных практических предпосылок развития кибервиктимологии отмечаются: рост темпов цифровой трансформации общества, сложность программного обеспечения, недостаточность мер для сохранения конфиденциальной информации и проч. [7].

Итак, кибервиктимология начала формироваться как специализированная область знаний, изучающая потерпевших в цифровой среде. Ключевой вклад в ее развитие внесли труды Д. Хальдера [8], К. Джайшанкара. Т. Холт развил теоретические основы кибервиктимологии, адаптировав традиционные виктимологические концепты при-

нительно к цифровому контексту [10]. Д. Финкельхор, К. Митчелл и Дж. Александрия Волак внесли значительный вклад в исследование явлений массовой кибервиктимизации [11].

В ходе этой кропотливой работы происходило переосмысление и дополнение традиционных виктимологических концепций, например, идея провоцирующего «вклада жертвы» была обогащена представлениями о системных факторах уязвимости (среди которых дизайн платформ, цифровое неравенство, несовершенство аппаратной архитектуры). Вместо концентрации на индивидуальных решениях пострадавших, виктимное поведение было предложено интерпретировать в рамках более широкого спектра технологических критериев. Классическое понимание жертвы также претерпело некоторые изменения. Это отразилось во мнении, согласно которому субъектами кибервиктимизации могут быть не только люди (организации), но и сложные вычислительные системы, цифровые организмы и проч.

Переосмысление дихотомии «преступник-жертва» в рамках цифровой реальности отчасти деперсонализировало и «расчеловечило» характер этих взаимоотношений. Несмотря на немалое количество преступных актов, совершенных с использованием социальной инженерии, во множестве случаев отбор потенциальных жертв происходил на основе технических уязвимостей цифрового профиля, а не по причинам личностной или поведенческой предрасположенности. Немаловажным фактором кибервиктимизации стал разрыв в технологических знаниях между преступником и потерпевшим (т.н. асимметрия знаний). Атрибуция ответственности жертвы, таким образом, сменилась признанием виктимогенного влияния цифровой некомпетентности и отсутствия навыков информационной безопасности. Данный подход, вероятно, отражает более сложное понимание механизмов уязвимости.

Можно утверждать, что кибервиктимология прошла несколько этапов развития:

- зарождение (1980 - 1990 гг.) - происходит осознание первых масштабных киберугроз. Исследователи фиксируют случаи онлайн-мошенничеств, распространения вредоносного ПО и глобальные хакерские атаки. Появляется понимание того, что информационные технологии создают принципиально новое пространство для виктимизации;
- накопление эмпирических данных (1990 - 2000 гг.) характеризуется описанием проблем, которые в будущем оформятся как предмет кибервиктимологии. Акцент делается на осмыслении киберпреступности, а кибервиктимологическая составляющая,

если и проговаривается, то преимущественно в канве общей виктимологии и криминологии, без собственной эмпирико-методологической базы;

- концептуализация и институционализация (2000 г. – по настоящее время) предполагает переход от накопления фактов к их теоретическому осмыслению, выявлению закономерностей и созданию целостной системы знаний.

Для кибервиктимологии это процесс сопряжен с активным формированием понятийного аппарата, попытками классификации жертв киберпреступлений, определением отраслевых факторов риска и проч. Для наилучшего понимания процессов виктимизации, происходящих в цифровой среде были адаптированы традиционные виктимологические подходы, например, изучение информации о личных, психологических и социальных качествах потерпевшего [12]. Создаются новые инструменты и концепции, учитывающие особенности функционирования человека в киберпространстве. Например, теория онлайн-дезингибиции Д. Шулера согласно которой в рассматриваемой сфере психологическое содержание ролей преступников и жертв качественно изменяется [13]. Постулируется тесная взаимосвязь виктимизации с цифровой архитектурой и растормаживающими эффектами пребывания в интернете [14], а также техническими особенностями компьютеров [15]. Появляются первые масштабные исследования жертв киберпреступлений [11].

Наряду с этим, происходит специализация кибервиктимологии по разным направлениям: виктимология социальных сетей [16,17,18]; психологическая кибервиктимология [19,20,21]; криминальная кибервиктимология [22,23] и проч.

Сегодня для кибервиктимологии характерно также институциональное оформление. Возникают специализированные исследовательские центры (Дублинский центр кибербезопасности и расследования киберпреступлений; Центр информационной безопасности «Новые Технологии»; Центр рассмотрения жалоб на интернет-преступления - IC3 и другие); разрабатываются образовательные программы (направления магистратуры и бакалавриата «Кибербезопасность», «Информационная безопасность»). Происходит интеграция кибервиктимологических знаний в практику правоохранительных органов, образовательных учреждений и социальных служб.

Таким образом, развитие теоретических основ традиционной виктимологии дало методологическую и терминологическую базу для построения кибервиктимологии, способствовало формулированию её структурных элементов -

объекта, предмета, систематизаций жертв и факторов риска, концептов профилактики. В результате кибервиктимология оформилась как частная теория, органично связанная с общими принципами виктимологии, но отражающее специфику цифровой среды. Формирование этой междисциплинарной области исследования стало закономерным этапом эволюции научных идей, интегрирующих достижения классической юридической науки с результатами исследований киберпреступности.

Список литературы:

- [1] Осипенко А.Л., Соловьев В.С. Основные направления развития криминологической науки и практики предупреждения преступлений в условиях цифровизации общества // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. № 6 (15). С. 681-691
- [2] Пристансков В.Д., Харатишвили А.Г., Евстратова Ю.А. Искусственный интеллект – новая форма использования специальных знаний в расследовании и раскрытии киберпреступлений // *Всероссийский криминологический журнал*. 2023. № 6. С. 586-596.
- [3] Бакширов С. Как виртуальная реальность поможет предотвращать преступления // *РБК-Тренды*. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65e98ec49a79470b16e33a63> (дата обращения 17.04.2025)
- [4] Громова Е.А., Петренко С.А. Квантовое право: начало // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. № 1 (1). С. 62-88. doi:10.21202/jdtl.2023.3
- [5] Соколовский А. Цифровой след: как интернет учит нас ответственному поведению // *Журнал «Кем быть?»*. URL: <https://www.kem.by/main-news/цифровой-след-как-интернет-учит-нас-от/> (дата обращения 17.04.2025)
- [6] Вехов В.Б., Смушкин А.Б. Криминалистическое исследование цифровых отпечатков компьютерных устройств // *Всероссийский криминологический журнал*. 2024. № 4. С. 390-397
- [7] Родина Е.А. Противодействие криминальной виктимизации пользователей сети «Интернет» в киберпространстве. Саратов, 2022.
- [8] Halder D. Cyber Victimology: Decoding Cyber-Crime Victimization. 2021. 10.4324/9781315155685.
- [9] Jaishankar K. Cyber Victimology: A New Sub-Discipline of the Twenty-First Century Victimology. In: Joseph, J., Jergenson, S. (eds) *An International Perspective on Contemporary Developments in Victimology*. Springer, Cham. 2020. https://doi.org/10.1007/978-3-030-41622-5_1
- [10] Holt T., Bossler A. Examining the Applicability of Lifestyle-Routine Activities Theory for Cybercrime Victimization. *Deviant Behavior*. 2009. 30. 1-25. 10.1080/01639620701876577.
- [11] Finkelhor D., Mitchell K. J., Wolak J. Online victimization: A report on the nation's youth. National Center for Missing & Exploited Children. 2000. <https://www.missingkids.org/content/dam/missingkids/pdfs/publications/nc62.pdf>
- [12] Кузнецов А.В., Платонов П.Г. Виктимность в цифровом пространстве // *Научный аспект*. 2023. № 11. С. 1062-1067
- [13] Suler J. The Online Disinhibition Effect. *Cyberpsychology & behavior : the impact of the Internet, multimedia and virtual reality on behavior and society*. 2004. No. 7. Pp. 321-326
- [14] Agustina J. Understanding Cyber Victimization: Digital Architectures and the Disinhibition Effect. *International Journal of Cyber Criminology*. 2015. No. 9. Pp. 35-54.
- [15] Бессонов В. А. Виктимологические аспекты предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Нижний Новгород, 2000.
- [16] Шейнов В.П., Карпиевич В.А., Сапего Е.И. Взаимосвязь проблемного использования социальных сетей белорусами с виктимизацией, незащищенностью от кибербуллинга и манипулирования // *Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси*. 2023. № 3 (7). С. 295-305
- [17] Алексеева Е.А. Активное участие в социальных интернет-сетях как новый фактор виктимности лиц, в отношении которых совершаются кражи с незаконным проникновением в жилище // *Вестник Курганского государственного университета*. 2014. № 3 (34). С. 3-6
- [18] Шайкова М.В. Характеристика виктимологического поведения несовершеннолетних в социальных сетях // *Том 7 (2024): Сборник материалов конференции (PCVMS 2024). Виктимизация в условиях всеобщей цифровизации и ее последствия*. С. 90-99
- [19] Городкова Н.В. Психодиагностическое исследование портрета жертв кибермошенничества // *Интернаука: электрон. научн. журн*. 2021. № 39(215)
- [20] Власова Н.В., Буслаева Е.Л. Психологические особенности лиц, склонных к кибервиктимному поведению [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2022. Том 12. № 2. С. 194–206. DOI: 10.17759/psylaw.2022120214
- [21] Бовть О.Б. О некоторых психологических механизмах формирования кибервиктимного поведения молодежи // *Сборник конференции «Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право»*. Севастополь, 25–28 апреля 2019 г. С. 461-464
- [22] Кабанов П.А. жертвы кибермошенничества как один из объектов современной кибервиктимологии: краткий статистический анализ показателей криминальной виктимности 2021-2022 гг. // *Виктимология*. 2023. Т. 10. № 1. С. 17-28

[23] Кабанов П.А. Жертвы киберкраж как объект современной российской кибервиктимологии: криминологический анализ статистических показателей криминальной виктимности 2021-2022 гг. // Виктимология. 2024. Т. 11. № 1. С. 25-42

Spisok literary:

[1] Osipenko A.L., Solov'ev V.S. Osnovny'e napravleniya razvitiya kriminologicheskoy nauki i praktiki preduprezhdeniya prestuplenij v usloviyax cifrovizatsii obshhestva // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2021. № 6 (15). S. 681-691

[2] Pristanskov V.D., Xaratishvili A.G., Evstratova Yu.A. Iskusstvenny'j intellekt – novaya forma ispol'zovaniya special'ny'x znaniy v rassledovanii i raskry'tii kiberprestuplenij // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2023. № 6. S. 586-596.

[3] Bakshirov S. Kak virtual'naya real'nost' pomozhet predotvrashhat' prestupleniya // RBK-Trendy. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65e98ec49a79470b16e33a63> (data obrashheniya 17.04.2025)

[4] Gromova E.A., Petrenko S.A. Kvantovoe pravo: nachalo // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1 (1). S. 62-88. doi:10.21202/jdtl.2023.3

[5] Sokolovskij A. Cifrovoy sled: kak internet uchit nas otvetstvennomu povedeniyu // Zhurnal «Kem by't'». URL: <https://www.kem.by/main-news/cifrovoy-sled-kak-internet-uchit-nas-ot/> (data obrashheniya 17.04.2025)

[6] Vexov V.B., Smushkin A.B. Kriminalisticheskoe issledovanie cifrov'x otpechatkov komp'yutern'x ustroystv // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2024. № 4. S. 390-397

[7] Rodina E.A. Protivodejstvie kriminal'noj viktimizatsii pol'zovatelej seti «Internet» v kiberprostranstve. Saratov, 2022.

[8] Halder D. Cyber Victimology: Decoding Cyber-Crime Victimization. 2021. 10.4324/9781315155685.

[9] Jaishankar K. Cyber Victimology: A New Sub-Discipline of the Twenty-First Century Victimology. In: Joseph, J., Jergenson, S. (eds) An International Perspective on Contemporary Developments in Victimology. Springer, Cham. 2020. https://doi.org/10.1007/978-3-030-41622-5_1

[10] Holt T., Bossler A. Examining the Applicability of Lifestyle-Routine Activities Theory for Cyber-crime Victimization. Deviant Behavior. 2009. 30. 1-25. 10.1080/01639620701876577.

[11] Finkelhor D., Mitchell K. J., Wolak J. Online victimization: A report on the nation's youth. National Center for Missing & Exploited Children. 2000. <https://www.missingkids.org/content/dam/missing-kids/pdfs/publications/nc62.pdf>

[12] Kuznecov A.V., Platonov P.G. Viktimnost' v cifrovom prostranstve // Nauchny'j aspekt. 2023. № 11. S. 1062-1067

[13] Suler J. The Online Disinhibition Effect. Cyberpsychology & behavior : the impact of the Internet, multimedia and virtual reality on behavior and society. 2004. No. 7. Pp. 321-326

[14] Agustina J. Understanding Cyber Victimization: Digital Architectures and the Disinhibition Effect. International Journal of Cyber Criminology. 2015. No. 9. Pp. 35-54.

[15] Bessonov V. A. Viktimologicheskie aspekty' preduprezhdeniya prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii : avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Nizhnij Novgorod, 2000.

[16] Shejnov V.P., Karpievich V.A., Sapego E.I. Vzaimosvyaz' problemnogo ispol'zovaniya social'ny'x setej belorusami s viktimizatsiej, nezashhishhennost'yu ot kiberbullinga i manipulirovaniya // Vestnik Universiteta grazhdanskoj zashhity MChS Belarusi. 2023. № 3 (7). S. 295-305

[17] Alekseeva E.A. Aktivnoe uchastie v social'ny'x internet-setyax kak novy'j faktor viktимности licz, v otnoshenii kotory'x sovershayutsya krazhi s nezakonny'm proniknoveniem v zhilishhe // Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3 (34). S. 3-6

[18] Shajkova M.V. Karakteristika viktимologicheskogo povedeniya nesovershennoletnix v social'ny'x setyax // Tom 7 (2024): Sbornik materialov konferencii (PCVMS 2024). Viktimizatsiya v usloviyax vseobshhej cifrovizatsii i ee posledstviya. S. 90-99

[19] Gorodkova N.V. Psixodiagnosticheskoe issledovanie portreta zhertv kibermoshennichestva // Internauka: e'lektron. nauchn. zhurn. 2021. № 39(215)

[20] Vlasova N.V., Buslaeva E.L. Psixologicheskie osobennosti licz, sklonny'x k kiberviktимnomu povedeniyu [E'lektronny'j resurs] // Psixologiya i pravo. 2022. Tom 12. № 2. S. 194-206. DOI: 10.17759/psylaw.2022120214

[21] Bovt' O.B. O nekotory'x psixologicheskix mexanizmax formirovaniya kiberviktимного povedeniya molodezhi // Sbornik konferencii «Upravlenie v usloviyax global'ny'x mirovy'x transformacij: e'konomika, politika, pravo». Sevastopol', 25-28 aprelya 2019 g. S. 461-464

[22] Kabanov P.A. zherty' kibermoshennichestva kak odin iz ob'ektov sovremennoj kiberviktимologii: kratkij statisticheskij analiz pokazatelej kriminal'noj viktимности 2021-2022 gg. // Viktimologiya. 2023. T. 10. № 1. S. 17-28

[23] Kabanov P.A. Zherty' kiberkrazh kak ob'ekt sovremennoj rossijskoj kiberviktимologii: kriminologicheskij analiz statisticheskix pokazatelej kriminal'noj viktимности 2021-2022 gg. // Viktimologiya. 2024. T. 11. № 1. S. 25-42

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-405-408

ТОЛСТОВ Алексей Станиславович,
аспирант третьего курса кафедры
гражданского процесса, публично-правовой
деятельности и организации службы судебных приставов
Всероссийского государственного университета юстиции,
e-mail: alex2118.tolstoff@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПРОЦЕССА ИНФОРМАТИЗАЦИИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье представлена краткая оценка процесса модернизации и информатизации судебной системы. Приведены актуальные проблемы, связанные с возможным использованием искусственного интеллекта, в качестве вспомогательного звена в суде на основе современных исследований и анализа достижений отечественных авторов. Также в статье дается краткое пояснение относительно будущего развития электронной судебной системы.

Ключевые слова: гражданское право, информатизация, искусственный интеллект.

TOLSTOV Alexey Stanislavovich,
third-year graduate student
of the Department of Civil Procedure,
Public Law activities and organization
of the bailiff service All-Russian State
University of Justice

PROBLEM OF INFORMATIZATION PROCESS IN LEGAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article provides a brief assessment of the process of modernization and informatization of the judicial system. The current problems related to the possible use of artificial intelligence as an auxiliary link in the court are presented on the basis of modern research and analysis of the achievements of Russian authors. The article also provides a brief explanation of the future development of the electronic judicial system.

Key words: civil law, informatization, artificial intelligence.

Судебная система Российской Федерации неизбежно сталкивается с проблемой информатизации. Вынесение судебных решений по рассмотренным делам требует большого объема информации, которую необходимо анализировать для исследования обстоятельств и правильного разрешения дела по существу. В то же время, любой вид судопроизводства остается исключительно «ручным процессом», основанном на бумажной документации, несмотря на постепенное внедрение компьютерных технологий с искусственным интеллектом, с целью полного перехода документооборота в цифровой формат, что на практике происходит медленно,

приводит к множеству проблем и задержек в работе судов, показывает отставание технологического обеспечения

Полагаем, что основными целями информатизации судопроизводства в Российской Федерации:

- достигнуть прозрачности в работе алгоритмов искусственного интеллекта и сохранения уровня доступности к правосудию в условиях модернизации всех отраслей государственной деятельности – данная проблема острее возникает в регионах страны, где существует проблема с использованием информационной сети «Интернет». Однако,

благодаря информатизации, судебная система становится более открытой для граждан и юридических лиц, они могут получить доступ к информации о ходе судебных процессов и принятых решениях;

- ускорение работы всех судебных процессов. Внедрение электронных технологий, по нашему мнению, позволит сократить время рассмотрения дел, уменьшить бюрократическую нагрузку на судей и сотрудников судов;
- в рамках информатизации судопроизводства в РФ внедряются различные технологические решения, включая электронные базы данных дел, системы электронного документооборота, электронные услуги для граждан (например, возможность подачи и оплаты заявлений онлайн), автоматизация работы судебных исполнителей и другие технические инновации.

К проблемам, которые не теряют своей актуальности, следует отнести отсутствие единой автоматизированной информационной системы, которая объединяла бы все судебные органы. В настоящее время существует несколько информационных систем, которые используются различными судами, но они не связаны между собой и не позволяют обмениваться информацией. Сюда же относится проблема, которая станет актуальной после внедрения искусственного интеллекта во все судебные инстанции – различность систем с искусственным интеллектом: разные программные вариации и различные виды производителей программного обеспечения. Таким образом, дифференциация информационных систем вызывает трудности с передачей данных между судебными органами, что снижает эффективность работы всей судебной системы.

Система электронного правосудия, по мнению В.В. Ершова, способно обеспечить рациональное движение, обработку, передачу и хранение документов при наличии автоматизированной информационной системы [5]. Понятие электронного правосудия характеризует собой, по мнению автора, «путь усовершенствования работы суда, который находится на первоначальной стадии своего развития», так как появляются новые услуги, которые значительно облегчают процесс судопроизводства, но отсутствие четкого законодательства усложняет процесс совершенствования и беспрепятственного внедрения системы электронного правосудия, что замедляет информатизацию работы судов Российской Федерации [6]. В свою очередь, автор Э.О. Самитов утверждает, что необходимо начать с решения проблемы подлинности электронных доку-

ментов, принятых от граждан в суде, чтобы в дальнейшем развивать цифровую систему осуществления судопроизводства онлайн [8]. Один из возможных способов решения данной проблемы – является создание системы хранения и защиты электронных документов в цифровом формате с использованием биометрических данных для предотвращения несанкционированного доступа к конфиденциальной информации.

Различные суды используют свои собственные форматы документов, что затрудняет обмен информацией и создает проблемы в работе судов. Необходимо разработать единый стандарт формата документов, который будет использоваться всеми судебными инстанциями. Многие суды не имеют необходимого оборудования и программного обеспечения для эффективной работы с информацией – это влияет на качество и скорость работы судебных органов и приводит к задержкам в рассмотрении дел, кроме того, отсутствие квалифицированных сотрудников, способных работать с информационными технологиями может привести к трудностям, связанным с пониманием: действий умных информационных систем, механизмов работы алгоритмов, процесса обработки представленных электронных доказательств.

Проблема доступа к информационной сети «Интернет», особенно в дальних регионах страны, является неравенство граждан при использовании цифрового правосудия отдельных социальных групп. В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, что подразумевает под собой возможность обращения в судебные органы [1]. Решением данной проблемы, по мнению

А.З. Идиатуллиной, представляется установка в общедоступных местах автоматизированных устройств, позволяющих в полной мере реализовать возможности электронного правосудия, чтобы предоставить каждому гражданину доступ к электронному правосудию, тем самым устраняя проблему оплаты судебных издержек на транспортные расходы лиц, участвующих в деле, для участия в судебном разбирательстве [10]. Однако из вышеуказанной концепции возникает иная проблема, выражающаяся в низком уровне технической и юридической грамотности населения. Предполагаем, что подобная идея о создании общедоступных мест с наличием современной техники имеет ряд недостатков, начиная с вопросов: где будут расположены данные «центры обращения к правосудию», и как будет урегулировано их взаимодействие с работниками аппаратов судов.

Относительно защиты информации стоит отметить, что к проработке данного вопроса необходимо использование трудов специалистов в сфере защиты электронной информации для определения пределов защиты информации, задействованной в судебном процессе, которая должна быть защищена от незаконного использования, от кражи чужих личных данных граждан и организаций.

Из положительного влияния информатизации в систему судопроизводства Российской Федерации следует выделить некоторые характеризующие особенности данного правового явления, например, упрощение нормативных требований для толкования и соблюдения, автоматизация обработки электронных документов и роботизация при рассмотрении дел, перевод некоторых категорий дел, например, рассматриваемых в порядке упрощенного судопроизводства, исключительно в режиме онлайн и внедрение автоматизированных процедур в суды общей юрисдикции. К наиболее перспективным направлениям информатизации необходимо отнести:

- обеспечение для граждан возможности пользоваться сервисами электронного правосудия, так как в настоящее время система ориентирована больше на сами суды и формирование базы данных гражданских, арбитражных административных и иных дел в электронном формате и формирование системы быстрого доступа ко всем категориям дел;
- проработка эффективных требований и стандартов для защиты информации, относящейся к осуществлению судопроизводства на всей территории Российской Федерации;
- распространение информации в СМИ о возможностях электронного судопроизводства для просвещения граждан и повышения уровня юридической грамотности;
- привлечение к разработке продуктов электронного правосудия не только со стороны ученых и юристов, но при помощи привлечения технических специалистов, инженеров, разработчиков программ с искусственным интеллектом.

Таким образом, будущая информатизация судебной системы обеспечивает, в первую очередь, открытость и доступность правосудия, повышает уровень независимости судебной власти и создает все условия для отправления правосудия в цифровом формате. В заключение стоит отметить, что дальнейшие исследования потенциала современных технологий в области судопроизводства, с учетом деятельности специ-

алистов разных областей права, технологий и защиты информации - помогут определить круг проблем российского электронного правосудия и найти наиболее эффективные способы их решения.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета от 25 декабря 1993 года // СПС КонсультантПлюс.

[2] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 46. Ст. 5954.

[4] Работа Суперсервиса «Правосудие онлайн»: <https://pravosudieonline.ru/-superservis-pravosudie-onlajn-zarabotaet-s-2024-goda/>.

[5] Ершов В.В. Природа и виды судебных прецедентов. Российское правосудие. 2018. №1(141). С.21-34.

[6] Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Материалы круглого стола/Ответственный Ершов В.В. 2018 год.

[7] Самитов Э.О. Некоторые особенности первоисточника информации. Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 2. С. 113-115.

[8] Самитов Э.О. Некоторые аспекты правового регулирования информации. Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 1. С. 82-84.

[9] Самитов Э.О., Гарипова Л.Р. Роль коммуникаций в системе управления. Финансовая экономика. 2019. № 5. С.67-69.

[10] Идиатуллина Азалия Зайтуновна, Студент 1 курса ФНО очной формы обучения ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Казанский филиал г. Казань, Россия Самитов Эльдар Оскарович кандидат юридических наук, доцент Казанский (Приволжский) федеральный университет Россия2020 / Colloquium-journal.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 goda // Rossijskaya gazeta ot 25 dekabrya 1993 goda // SPS Konsul'tantPlyus.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody» // Sobra-nie zakonodatel'stva RF. 2017. № 20. St. 2901.

[3] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 01.11.2013 № 2036-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya otrasli informacionny`x tehnologij v Rossijskoj Federacii na 2014–2020 gody` i na perspektivu do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2013. № 46. St. 5954.

[4] Rabota Superservisa «Pravosudie onlajn»: <https://pravosudieonline.ru/-superservis-pravosudie-onlajn-zarabotaet-s-2024-goda/>.

[5] Ershov V.V. Priroda i vidy` sudebny`x precedentov. Rossijskoe pravosudie. 2018. №1(141). S.21-34.

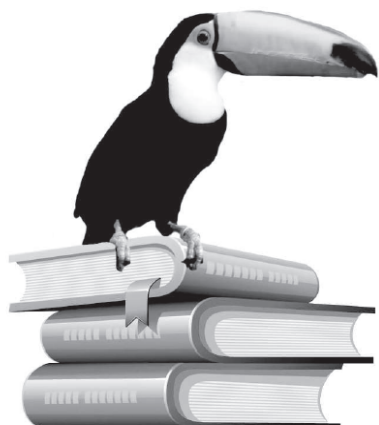
[6] Obespechenie konstitucionny`x prav i svobod uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva. Materialy` kruglogo stola/Otvetstvenny`j Ershov V.V. 2018 god.

[7] Samitov E.O. Nekotory`e osobennosti pervoistochnika informacii. Obrazovanie. Nauka. Nauchny`e kadry`. 2013. № 2. S. 113-115.

[8] Samitov E.O. Nekotory`e aspekty` pravovogo regulirovaniya informacii. Obrazovanie. Nauka. Nauchny`e kadry`. 2013. № 1. S. 82-84.

[9] Samitov E.O., Garipova L.R. Rol` kommunikacij v sisteme upravleniya. Finansovaya e`konomika. 2019. № 5. S.67-69.

[10] Idiatullina Azaliya Zajtunovna, Student 1 kursa FNO ochnoj formy` obucheniya FGBOUVO «Rossijskij gosudarstvenny`j universitet pravosudiya» Kazanskij filial g. Kazan`, Rossiya Samitov E.I. dar Oskarovich kandidat yuridicheskix nauk, docent Kazanskij (Privolzhskij) federal'ny`j universitet Rossiya2020 / Colloquium-journal.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЧЕПУРНЫХ Наталия Камировна,
доцент кафедры судебно-экспертной деятельности
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат технических наук,
e-mail: leonata3@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕРТОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация. В статье обобщается практический опыт преподавания общеинженерных дисциплин в Восточно-Сибирском институте Министерства внутренних дел Российской Федерации обучающимся по направлениям автотехническая и пожарно-техническая экспертизы. Автором описаны плюсы и минусы использования программно-технических средств при преподавании дисциплин «Компьютерно-графическое описание объектов исследования» и «Метрология, стандартизация и сертификация».

В работе отмечается, что из-за недостаточного уровня школьной подготовки по таким важным для будущих экспертов предметам как геометрия и черчение, приходится формировать рабочие программы учебных дисциплин таким образом, чтобы за короткое время восполнить пробелы в знаниях обучающихся.

Автором предлагается при создании методических пособий для изучения отдельных тем дисциплин учитывать направление подготовки и специфику дальнейшей подготовки обучающихся по специальным дисциплинам.

Ключевые слова: преподавание общеинженерных дисциплин в вузах Министерства внутренних дел, эксперты инженерно-технических экспертиз, начертательная геометрия, компьютерная графика, САП «Компас».

CHEPURNYKH Natalia Kamirovna,
Associate Professor of the Department
of Forensic Expertise East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia Candidate of Technical Sciences

THE USE OF SOFTWARE AND HARDWARE IN THE TRAINING OF EXPERTS IN ENGINEERING AND TECHNICAL EXPERTISE

Annotation. The article summarizes the practical experience of teaching general engineering disciplines at the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to students in the areas of automotive engineering and fire-technical expertise. The author describes the pros and cons of using software and hardware in teaching the disciplines "Computer graphic description of research objects" and "Metrology, standardization and certification". The paper notes that due to the insufficient level of school education in subjects such as geometry and drawing that are important for future experts, it is necessary to form work programs for academic subjects in such a way as to fill in the gaps in students' knowledge in a short time. The author suggests that when creating methodological manuals for studying individual topics of disciplines, take into account the direction of training and the specifics of further training of students in special disciplines.

Key words: teaching general engineering disciplines in universities of the Ministry of Internal Affairs, experts of engineering and technical expertise, descriptive geometry, computer graphics, SAP "Compass".

Подготовка экспертов инженерно-технических экспертиз по направлениям автотехническая экспертиза и пожарно-техническая экспертиза осуществляется в единственном

вузе России: Восточно-Сибирском институте Министерства внутренних дел Российской Федерации. С целью формирования компетенций будущих экспертов и в соответствии с требова-

ниями образовательного стандарта в учебном процессе широко используются разнообразные программно-технические средства [1].

Учебным планом по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза специализация – инженерно-технические экспертизы направлена образовательной программы – судебная автотехническая экспертиза, судебная пожарно-техническая экспертиза предусмотрено освоение обучающимися некоторых общеинженерных учебных дисциплин. К таким дисциплинам традиционно относятся «Компьютерно-графическое описание объектов исследования», «Метрология, стандартизация и сертификация», «Детали машин», «Материаловедение» и др. При небольшом количестве учебных часов, отведенных на изучение этих учебных дисциплин, возникает необходимость при разработке рабочих программ дисциплин отводить больше времени на использование в учебном процессе в том числе и программно-технические средства, так как их эффективное использование во многих случаях экономит время [2].

Целесообразность использования тех или иных программно-технических средств, как правило, определяет преподаватель, разрабатывающий рабочую программу учебной дисциплины и ведущий по ней занятия. При этом учитывается актуальность программно-технических средств и то, входят ли они в Перечень, информационных систем, необходимых для обеспечения служебной деятельности подразделений МВД России.

С учётом этих требований разрабатываются рабочие программы по различным учебным дисциплинам. В частности рабочая программа по учебной дисциплине «Компьютерно-графическое описание объектов исследования» (КГООИ) включает знакомство и работу с семейством систем автоматизированного проектирования «Компас» [2]. Система «Компас» – это универсальная система автоматизированного проектирования, которая позволяет оперативно выполнять чертежи и схемы, таблицы и спецификации, текстовые и другие документы. Эта система ориентирована на требования системы ГОСТ, ЕСКД и СПДС, так как разрабатывается российской компанией «Аскон».

Дисциплина КГООИ преподаётся уже более десяти лет и, к сожалению, с каждым годом становится очевидным низкий уровень подготовки выпускников средних школ не только по черчению, но и по геометрии. К сожалению, школа не развивает в учащихся пространственного воображения, не говоря уже о навыках изображения какой-либо информации на листе бумаги либо на мониторе компьютера [3]. Кстати, владение компьютером также оставляет желать лучшего. Гораздо лучше выпускники владеют смартфонами, неплохо ориентируются в сети Интернет.

Поэтому рабочая программа разработана таким образом, чтобы дать обучающимся основы начертательной геометрии, технического черчения и компьютерной графики.

Однако, общий объём учебного времени небольшой, всего 72 часа, включая только 50 часов на аудиторские занятия, а остальное на самостоятельную подготовку.

Перед педагогами, ведущими занятия по этой дисциплине, была поставлена сложная задача подготовить методическое обеспечение и организовать проведение занятий максимально эффективно.

За годы проведения занятий по дисциплине на кафедре были подготовлены методические указания и учебные пособия по всем темам курса «Компьютерно-графическое описание объектов исследования». При этом методические указания составлены таким образом, чтобы, во-первых, учитывая небольшой объём учебных часов, дать возможность обучающимся освоить новый материал, а, во-вторых, освежить в памяти знания из школьной программы.

Изучение курса начинается со знакомства с системами ЕСКД, ЕСТД и СПДС, затем обучающимся предстоит с помощью системы «Компас» выполнить индивидуальные задания по основам начертательной геометрии и затем перейти к выполнению заданий по техническому черчению.

При этом уделяется особое внимание специфике работы будущих экспертов. Так для экспертов-автотехников включены в программу основы машиностроительного черчения. В этот раздел курса вошли темы по правилам выполнения эскизов и рабочих чертежей детали, сборочных чертежей, детализация сборочного чертежа, сведения по разъёмным и неразъёмным соединениям. Особняком стоит тема по правилам выполнения схем дорожно-транспортных происшествий.

Для будущих экспертов по пожарно-техническим экспертизам программой предусмотрено выполнение заданий по строительному черчению. В этот раздел включены темы по правилам выполнения планов, фасадов и разрезов зданий, а также лестниц.

При освоении обучающимися такой дисциплины, как «Метрология, стандартизация и сертификация», программно-технические средства используются не столько для экономии времени, сколько для свободного доступа к большому объёму информации по стандартам и федеральным законам.

Рабочая программа этой учебной дисциплины предполагает работу со многими федеральными законами и с государственными стандартами [4]. Возможность работы с этими документами в библиотеке весьма ограничена из-за

небольшого фонда библиотеки института, к тому же и стандарты, и федеральные законы постоянно редактируются и дополняются. Решение этой проблемы было найдено в использовании на занятиях и при самоподготовке обучающихся информационной системы «Кодэкс».

Однако, стоит отметить, что применение программно-технических средств обучения не является самоцелью и имеет свои преимущества и недостатки. При этом их грамотное использование поможет повысить эффективность образовательного процесса [5].

Список литературы:

[1] Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1136 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 40.05.03 судебная экспертиза».

[2] Чепурных Н.К. О целесообразном применении компьютерных технологий в курсе инженерной графики / Н.К. Чепурных // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России; под ред. Гольчевской Н.Ю., Грошева С.Н. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. - С. 286-288.

[3] Чепурных Н.К. Применение современных технологий в преподавании технических дисциплин при подготовке судебных экспертов по направлению «Инженерно-технические экспертизы» / Преподаватель XXI век. 2019. № 2-1. С. 155-161.

[4] Чепурных Н.К. Метрология: место и роль дисциплины в подготовке судебных экспертов/ Преподаватель XXI век. 2021. № 4-1. С. 121-127.

[5] Матвиенко С.В. Образование XXI: плюсы и минусы цифрового образования / С.В. Матвиенко, Е.В. Васильева // Образование и право. 2022. №1.

Spisok literatury:

[1] Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 31 avgusta 2020 g. № 1136 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya - specialitet po special'nosti 40.05.03 sudebnaja jekspertiza». (In Russ.)

[2] Chepurnyh N.K. O celesoobraznom primenении komp'yuternyh tehnologij v kurse inzhenernoj grafiki / N.K. Chepurnyh // Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii; pod red. Gol'chevskoj N.Ju., Grosheva S.N. - Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii, 2020. - P. 286-288. (In Russ.)

[3] Chepurnyh N.K. Primenenie sovremennyh tehnologij v prepodavanii tehniceskikh disciplin pri podgotovke sudebnyh jekspertov po napravleniju «Inzhenerno-tehnicheskie jekspertizy» / Prepodavatel' XXI vek. 2019. № 2-1. P. 155-161. (In Russ.)

[4] Chepurnyh N.K. Metrologija: mesto i rol' discipliny v podgotovke sudebnyh jekspertov/ Prepodavatel' XXI vek. 2021. № 4-1. S. 121-127. (In Russ.)

[5] Matvienko S.V. Obrazovanie XXI: pljusy i minusy cifrovogo obrazovaniya / S.V. Matvienko, E.V. Vasil'eva // Obrazovanie i pravo. 2022. №1. (In Russ.)

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-412-416

МОСКАЛЕНКО Сергей Павлович,
студент 1-го курса
магистратуры Юридической школы
Дальневосточного Федерального университета,
г. Владивосток,
e-mail: moskalenko.sp@dvfu.ru

РОГОЗНАЯ Дарья Евгеньевна,
студентка 1-го курса
магистратуры Юридической школы
Дальневосточного Федерального университета,
г. Владивосток,
e-mail: rogoznaya.de@dvfu.ru

ДОРОШЕНКОВ Семён Константинович,
студент 3-го курса,
управление качеством, департамента инноваций
Дальневосточного Федерального университета,
г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОРРУПЦИИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу модернизации коррупции в России в последние годы и новым тенденциям в борьбе с этим явлением. В ней анализируются основные факторы, способствующие развитию коррупционных практик, включая экономическую нестабильность, слабый контроль над деятельностью государственных служащих и недостатки в действующем законодательстве.

Ключевые слова: коррупция, уголовный закон, взятки, цифровизация, глобализация, криптовалюта.

MOSKALENKO Sergey Pavlovich,
1st year graduate student
of the Law School of the Far Eastern Federal University,
Vladivostok

ROGOZNAYA Daria Evgenievna,
1st year graduate student
of the Law School of the Far Eastern Federal University,
Vladivostok

DOROSHENKOV Semyon Konstantinovich,
3rd year student, Quality Management,
Department of Innovation, Far Eastern Federal University,
Vladivostok

MODERNIZATION OF CORRUPTION UNDER THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. The article is devoted to the analysis of the modernization of corruption in Russia in recent years and new trends in the fight against this phenomenon. It analyzes the main factors contributing to the development of corruption practices, including economic instability, weak control over the activities of civil servants and shortcomings in the current legislation.

Key words: corruption, criminal law, bribes, digitalization, globalization, cryptocurrency.

На сегодняшний день глобализация и цифровизация играют огромную роль в обществе, государстве и просто жизни любого гражданина. Эти два критерия (глобализация и цифровизация) взаимосвязаны и образуют взаимосвязанную систему, поэтому исследователи рассматривают цифровизацию в контексте системного подхода некоего симбиоза глобализации и цифровизации. Так, в рамках цифровизации происходит преобразование ряда вещей, в числе которых можно выделить целую группу – это общественные отношения [1].

В условиях вечной динамики общественных отношений, справедливо будет заметить, что носят они не исключительно положительный характер. Так, некоторые обстоятельства порождают ряд негативных причин, улучшающее положение злоумышленников или же создающее благоприятные условия для начала преступной карьеры гражданина.

Не исключением стала и цифровизация, которая фактически создала новые ранее неизвестные формы и виды осуществления преступлений, что в свою очередь привело к ряду проблем от пробелов в законодательстве, до полного непонимания со стороны правоприменителей ситуации связанной с осуществлением коррупции в рамках цифровизации.

Прежде всего необходимо определиться чем является цифровизация и дать ей определение в контексте взаимодействия с коррупцией. Так, под цифровизацией понимается переплетение современных цифровых технологий с различными аспектами повседневной жизни и производства, преобразая их сущность и функции [2]. В рамках взаимосвязанной системы с коррупцией цифровизацию следует понимать как цифровую коррупцию. Цифровая коррупция – это любое противоправное коррупционное действие субъектов с использованием для реализации цели преступления современных цифровых технологий.

Наиболее популярной формой коррупции в современном мире является взятка с использованием криптовалюты, что обусловлено рядом факторов, делающих эту практику особенно актуальной [3].

Во-первых, анонимность и децентрализованный характер криптовалют позволяют скрывать финансовые транзакции, что затрудняет их отслеживание правоохранительными органами.

Во-вторых, быстрое развитие технологий и доступность криптовалютных платформ способствуют легкости и скорости проведения операций, что делает их привлекательными для коррупционеров.

Кроме того, отсутствие четкого регулирования в области криптовалют создает благоприят-

ные условия для злоупотреблений. Таким образом, активное использование взяток в криптовалюте представляет собой серьезную угрозу для правопорядка и требует разработки эффективных мер по противодействию этому явлению.

На сегодняшний день вопрос коррупции с помощью цифровых элементов, в частности криптовалют является острым. Уже существует и складывается судебная практика по 290 статье Уголовного кодекса Российской Федерации с применением криптовалюты – биткойна.

Так в 2024 году, следователи Следственного комитета Российской Федерации за содействие в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении лиц, находящихся в хакерской группировке «Infraud Organization», получили взятку в биткойне, а именно они получили 2 718 биткойнов (около 7 млрд руб) [4].

Кроме того, в 2022 году сотрудник полиции совершил аналогичное преступление. Он был обвинен в совершение преступления, предусмотренного ч. 3 и ч. 6 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации. Сотрудник полиции используя служебное положение за 2 биткойна (2,5 млн руб) обещал предоставлять служебную информацию [5].

Таким образом, два приведенных выше примера указывают на существование проблемы, однако следует учитывать, что криптовалюты – часть существующей проблемы, решение которой первоочередно. В первую очередь это социальная и экономическая причины, благодаря которым цифровизация и способствует развитию новых форм осуществления коррупционной деятельности. Как правило, социальные и экономические детерминанты образуют единую систему и тесно взаимосвязаны, поэтому следует рассматривать их как единую систему [6]. Так, криптовалюты с помощью цифровизации и глобализации образуют огромный теневой пласт для экономики страны. Это обусловлено тем, что практически любая криптовалюта является анонимной и отследить владельца, кроме как по его желанию фактически не представляется возможным. Такие преступления расследуются, как правила по факту заявления одного из субъектов (взяточдателя или взяточполучателя), однако в действительности такие заявления носят единичный характер.

Решением данной проблемы является комплексный подход, регулирующий те общественные отношения, которые на сегодняшний день не урегулированы. В первую очередь необходимо улучшить и модернизировать действующее законодательство.

Так в ст. 7.1. Федерального закона «О противодействии коррупции» содержится ряд запретов для определенных категорий граждан, занимаю-

щихся государственной службой. К таким ограничениям закон включает запрет на открытие и ведение счетов (вкладов), а также на хранение наличных средств и ценностей в зарубежных банках, находящихся за пределами Российской Федерации. Также под запрет попадает владение и использование иностранных финансовых инструментов [7].

Тем не менее, в п. 2 пп. 7 статьи 1 Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» содержится важное уточнение, касающееся определения иностранных финансовых инструментов. В частности, в данном подпункте указано, что к таким инструментам относятся цифровые финансовые активы, созданные в информационных системах, которые функционируют согласно иностранному законодательству, а также цифровая валюта.

Несмотря, казалось бы, на то, что законодатель обратил внимание на данный вопрос и урегулировал эти правоотношения, фактически существует пробел в праве, который восполняется уже непосредственно правоприменителями, а значит законодательство требует более детального улучшения.

Так, под цифровой валютой в Российской Федерации не понимается криптовалюта. Регулировать их оборот, отслеживать их на сегодняшний день не представляется возможным. Под цифровой валютой в первую очередь понимается цифровой рубль и его иностранные аналоги, однако криптовалюты не являются аналогами цифрового рубля или иных платежных единиц, где существует возможность отследить держателя данных материальных ценностей.

Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8] не содержит в себе упоминания о криптовалютах, тем самым исключает их из предмета ведения.

Таким образом, все вышеперечисленные нормативно-правовые акты пытаются регулировать общественные отношения, в частности противодействовать коррупции в уже сложившихся из-за цифровизации технологических реалиях сегодняшней действительности. Однако, фактически данные нормативно-правовые акты в вопросе противодействия современной коррупции образованной из-за цифровизации не имеют никакого отношения и никак не регулируют эти правоотношения, не говоря о предотвращении коррупционной преступности.

Так, для решения данной проблемы необходимо в ст. 7.1. ФЗ «О противодействии коррупции», в пункте 2 пп. 7 ст. 1 ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», необходимо добавить о запрете использования криптовалют или же раскрыть понятие цифровой валюты, которое включало бы в себя понятие и криптовалют.

Проблема борьбы с коррупцией в эпоху цифровизации решается не только усовершенствованием нормативно-правовой базы. Зачастую, правоприменитель обходится уже сложившейся нормативно-правовой базой, коверкая дефиниции и используя пробелы в праве в свою пользу, зачастую нарушая юридические конструкции и нормы логики.

Более коварная проблема – практическая поимка преступников использующих криптовалюты для совершения коррупционных преступлений. К сожалению, в Российской Федерации не существует на сегодняшний день единой методики и подхода к расследованию преступлений с участием криптовалют. Уголовные дела возбуждаются по заявлению одной из сторон и в случае дальнейшего сотрудничества этой стороны приходят к завершению – к преступнику применяется уголовная ответственность. Зачастую же данные деяния происходят скрыто и правоохранительные органы даже не подозревают о совершении коррупционного преступления. Процесс доказывания получения взятки в криптовалюте тоже весьма затруднительный процесс, так как без участия лица, кому принадлежит криптокошелек на который поступала криптовалюта в виде коррупционного составляющего невозможен [9].

Но несмотря на то, что цифровизация наносит ущерб, она и имеет положительные свойства, которые могут применяться в расследование коррупционных преступлений, вызванных в том числе и из-за цифровизации. Так, на сегодняшний день особую популярность набирает искусственный интеллект (далее – ИИ), который способен осуществлять множество функций.

Функции искусственных нейронных сетей можно использовать для предотвращения и выявления коррупции. Иностранный опыт показывает, что ИИ способен выявлять детерминанты коррупции в стране, определенном регионе и выявлять наиболее уязвимые регионы, области промышленности, государственные органы для осуществления преступной деятельности [10].

Кроме того, в Индонезии ИИ производил анализ статей, опубликованных в средствах массовой информации со всех регионов страны. В ходе анализа нейросеть выявила, что в период с 2010 по 2017 года из 900 000 статей порядка 2000 оказались коррупционными, то есть оплаченными [11].

Таким образом, два примера использования ИИ показывают об эффективности применения нейросетей. Кроме того, следует отметить, что с помощью ИИ появляется возможность определять количество коррупционных преступлений, что впервые позволяет задуматься о том, что в ближайшем будущем коррупция может перестать быть латентным преступлением, а иметь реальную статистику.

Также следует учитывать, что в Российской Федерации криптовалюты не являются платежной единицей и не выступают в товарно-денежных отношениях. Исходя из этого преступникам, которые совершили коррупционное деяние в криптовалюте необходимо как-либо обналечить её. Здесь опять же может выступать в качестве контролера ИИ, который бы анализировал денежные средства государственных работников (расходы и доходы) и в случае несоответствия фиксировал это и сообщал уполномоченным органам.

Бороться с новой – цифровой коррупцией возможно, но для этого необходимо улучшить действующее законодательство, которое включало бы в себя не только тот перечень запретов, который уже есть, а расширило его, ведь криптокошелек ничто иное – как вклад (счет), не привязанный ни к одному государству, но имеющий возможность выступать в качестве товарно-денежной единицы на любой платформе обмена денежных средств. По смыслу статьи 7.1. ФЗ «О противодействии коррупции» запреты существуют для того, чтобы преступники коррупционные доходы не прятали за границей, а лазейка в виде криптокошельков позволяет им это осуществлять.

Кроме того, потенциал ИИ необходимо развивать и стимулировать со стороны государства. Так нейросети способны определять граждан, совершающих коррупционные преступления. Для действия ИИ необходимо разработать нормативно-правовой акт, который бы регулировал регламент осуществления мониторинга ИИ за государственными работниками Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Бурьянов М. С. Цифровизация права в контексте глобализации // Глобализация и публичное право. – 2020. – С. 123-131.
- [2] Т.Ю. Кудрявцева, К С. Кожина Основные понятия цифровизации // Вестник Академии зна-

ний. 2021. №3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-tsifrovizatsii> (дата обращения: 17.12.2024).

[3] Вишнякова П. В., Эннеева И. Б. Кибервалюта как предмет взятки // научные исследования студентов и учащихся. – 2021. – С. 90-92.

[4] Экс-следователя осудили за взятку в 7 млрд рублей // право ru URL: <https://pravo.ru/news/255509/> (дата обращения: 17.12.2024).

[5] Бывший сотрудник полиции признан виновным в получении взятки // Прокуратура Республики Мордовия URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_13/mass-media/news?item=91638441 (дата обращения: 23.12.2024).

[6] Филоненко, Т.В. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в реализации антикоррупционной политики : монография / Т.В. Филоненко ; Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2023. – 157 с. – Загл. с титул. экр. – ISBN 978-5-7444-5574-3. – Текст : электронный.

[7] Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228

[8] Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N 173, 06.08.2020.

[9] Садыкова Эльвира Вильусовна Криминологическая характеристика использования криптовалют в коррупционных контрактах // Юридическая наука. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-ispolzovaniya-kriptovalyut-v-korrupsionnyh-kontraktah> (дата обращения: 28.12.2024).

[10] Попов Е.В., Семячков К.А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1088-1101. DOI: 10.17059/2018-4-3.

[11] Крылова Д. В., Максименко А. А. Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. №84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-voprosah-vyyavleniya-i-protivodeystviya-korrupsii-obzor-mezhdunarodnogo-opyta> (дата обращения: 29.12.2024).

Spisok literatury:

[1] Bur'yanov M. S. Cifrovizatsiya prava v kontekste globalizatsii // Globalizatsiya i publichnoe pravo. – 2020. – S. 123-131.

[2] T.Yu. Kudryavceva, K S. Kozhina Osnovny'e ponyatiya cifrovizatsii // Vestnik Akademii znaniy. 2021. №3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-tsifrovizatsii> (data obrashheniya: 17.12.2024).

[3] Vishnyakova P. V., E'neeva I. B. Kiberval'yuta kak predmet vzyatki // nauchny'e issledovaniya studentov i uchashhixsya. – 2021. – S. 90-92.

[4] E'ks-sledovatelya osudili za vzyatku v 7 mlrd rublej // pravo.ru URL: <https://pravo.ru/news/255509/> (data obrashheniya: 17.12.2024).

[5] By'vshij sotrudnik politsii priznan vinovny'm v poluchenii vzyatki // Prokuratura Respubliki Mordoviya URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_13/mass-media/news?item=91638441 (data obrashheniya: 23.12.2024).

[6] Filonenko, T.V. Rol' organov prokuratury Rossijskoj Federacii v realizacii antikorrupcionnoj politiki : monografiya / T.V. Filonenko ; Dal'nevostochnyj yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. – Vladivostok : Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta, 2023. – 157 s. – Zagl. s titul. e'kr. – ISBN 978-5-7444-5574-3. – Tekst : e'lektronnyj.

[7] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 N 273-FZ (red. ot 08.08.2024) "O protivodejstvii korruptcii" // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 29.12.2008, N 52 (ch. 1), st. 6228

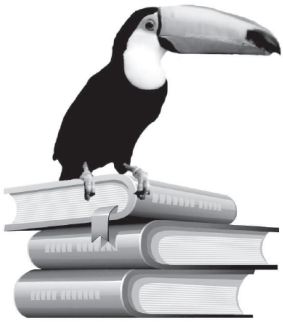
[8] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 N 259-FZ (red. ot 25.10.2024) "O cifrovyx finansovyx aktivax, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii" // "Rossijskaya gazeta", N 173, 06.08.2020.

[9] Sady'kova E'l'vira Vil'sovna Kriminologicheskaya karakteristika ispol'zovaniya kriptovalyut v korruptsionnyx kontraktax // Yuridicheskaya nauka. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-ispolzovaniya-kriptovalyut-v-korruptsionnyh-kontraktah> (data obrashheniya: 28.12.2024).

[10] Popov E.V., Semyachkov K.A. Problemy e'konomicheskoy bezopasnosti cifrovogo obshchestva v usloviyax globalizatsii // E'konomika regiona. 2018. T. 14. Vyp. 4. S. 1088-1101. DOI: 10.17059/2018-4-3.

[11] Kry'lova D. V., Maksimenko A. A. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v voprosax vy'yavleniya i protivodejstviya korruptcii: obzor mezhdunarodnogo opyta // Gosudarstvennoe upravlenie. E'lektronnyj vestnik. 2021. №84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-voprosah-vyyavleniya-i-protivodeystviya-korruptsii-obzor-mezhdunarodnogo-opyta> (data obrashheniya: 29.12.2024).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИИЦ, E-Library.

УРУСОВ Замир Хасанович,
доцент кафедры огневой подготовки,
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
к. пед. н.,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КЛЕВЕТЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье анализируются проблемы уголовно-правовой квалификации клеветы в условиях развития информационных технологий, особенно в сети Интернет. Автор рассматривает сложности определения момента окончания киберклеветы, квалификации деяния в отношении нескольких лиц (включая индивидуально не определенных), а также проблемы, связанные с анонимностью в сети и разграничением фактов от оценочных суждений. Предлагается усовершенствовать уголовное законодательство, в частности: пересмотреть систему преступлений против чести и достоинства, исключить квалифицирующий признак «клевета в отношении индивидуально не определенных лиц», разъяснить возможность клеветы в отношении умерших и ввести новые составы, связанные с клеветой в отношении представителей власти и кандидатов на выборные должности. Автор считает, что реализация предложенных мер повысит эффективность противодействия клевете и обеспечит защиту личности в информационном пространстве.

Ключевые слова: клевета, киберклевета, уголовное право, квалификация преступлений, интернет, честь, достоинство, репутация, информационно-телекоммуникационные сети, неопределенный круг лиц, умершие, представители власти, кандидаты на выборные должности.

URUSOV Zamir Khasanovich,
Associate Professor
of the Department of Fire Training,
North Caucasus Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel,
PhD in Pedagogical Sciences

IMPROVING LIBEL LAW IN THE DIGITAL AGE: THE CRIMINAL LAW ASPECT

Annotation. The article analyzes the problems of criminal-legal qualification of slander in the context of development of information technologies, especially on the Internet. The author considers the difficulties of determining the moment of the end of cyberslander, the qualification of the act in relation to several persons (including individually unspecified), as well as problems associated with anonymity on the network and the distinction between facts and value judgments. It is proposed to improve the criminal legislation, in particular: to revise the system of crimes against honor and dignity, to exclude the qualifying feature of "slander in relation to individually unspecified persons", to clarify the possibility of slander in relation to the deceased and to introduce new offenses related to slander in relation to government officials and candidates for elective office. The author believes that the implementation of the proposed measures will increase the effectiveness of counteracting slander and ensure the protection of the individual in the information space.

Key words: slander, cyberslander, criminal law, qualification of crimes, Internet, honor, dignity, reputation, information and telecommunication networks, an indefinite number of persons, the deceased, government officials, candidates for elective office.

Клевета, как умышленное распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство и репутацию другого лица, представляет собой серьезную угрозу правам и свободам личности. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, в особенности сети «Интернет», данное преступление приобретает новые, более опасные формы. Киберклевета характеризуется масштабностью, скоростью распространения, анонимностью источников информации и сложностью привлечения виновных к ответственности.

В связи с этим проблема уголовно-правового противодействия клевете в современных условиях приобретает особую актуальность. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации, предусматривающее ответственность за клевету в статье 128.1 Уголовного кодекса РФ, нуждается в совершенствовании. Необходимо учесть специфику распространения информации в сети «Интернет» и особенности квалификации данного преступления при наличии различныхотягающих обстоятельств.

Тенденция усложнения процесса квалификации деяний, содержащих признаки клеветы, в связи с активным использованием информационно-телекоммуникационных сетей, прежде всего сети «Интернет» обусловлена высокой скоростью распространения ложных и порочащих сведений в киберпространстве, практически неограниченным кругом потенциальных получателей информации и, как следствие, возможностью причинения существенного вреда чести, достоинству и репутации потерпевшего [3, с. 160].

В юридической науке для обозначения данного феномена используется термин «киберклевета» [2, с. 130]. Он подчеркивает специфику рассматриваемого деяния с точки зрения криминалистики, а именно способ его совершения и виртуальную среду, в которой оно реализуется.

Однако привлечение к ответственности лиц, совершающих киберклевету, представляет собой задачу повышенной сложности. Во-первых, дистанционный характер подобных преступлений затрудняет идентификацию субъекта деяния, определение местонахождения используемых им технических средств и локализацию самого потерпевшего. Трансграничный характер киберклеветы, обусловленный разнообразием юрисдикций, в рамках которых могут находиться участники правоотношений, способствует высокой латентности данного вида преступлений, мгновенному распространению информации, глобальному масштабу и деструктивному характеру ее последствий [10, с. 105].

Во-вторых, даже в случае успешной идентификации субъекта киберклеветы, правоохранительные органы сталкиваются с проблемами уголовно-правовой оценки совершенного деяния. Среди наиболее значимых проблем следует выделить:

- Отсутствие четких критериев для определения момента окончания киберклеветы.
- Сложности в квалификации деяний, содержащих признаки клеветы, направленной против неопределенного круга лиц, а также против нескольких конкретных лиц.

Распространение клеветнических сведений посредством информационно-телекоммуникационных сетей является квалифицирующим признаком клеветы. В сети «Интернет» часто встречаются случаи публикации и распространения информации, порочащей честь и достоинство сразу нескольких лиц. В подобных ситуациях возникает проблема квалификации содеянного: следует ли рассматривать такое деяние как единое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, или как совокупность преступлений [1]?

В качестве иллюстрации можно привести примеры постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел о клевете. Так, гражданин Д. создал анкету гражданки П. на сайте знакомств с целью опорочить ее честь и достоинство [11]. В возбуждении уголовного дела было отказано в связи с тем, что не удалось установить лицо, непосредственно пользовавшееся устройством, с которого была создана анкета. При этом было установлено, что IP-адрес, с которого была зарегистрирована анкета, соответствует адресу фактического проживания гражданина Д., а номер мобильного телефона, привязанный к анкете, принадлежит его матери [12, с. 547].

В рамках научной дискуссии о специфике распространения клеветнической информации в интернет-пространстве особую актуальность приобретает проблема определения момента окончания данного противоправного деяния, обозначаемого термином «киберклевета». Существуют два основных подхода к разрешению данной проблемы.

Первый подход акцентирует внимание на длительном характере распространения информации в сети Интернет, обусловленном возможностью многократного редактирования и удаления опубликованных сведений. В рамках данной концепции моментом окончания киберклеветы предлагается считать момент фактического удаления диффамационных сведений из общего доступа. Данный подход подразумевает необходимость разработки эффективных механизмов оперативного удаления порочащей информации

и актуализирует проблематику правового регулирования долгосрочных последствий киберклеветы в виртуальной среде.

Второй подход, напротив, определяет момент окончания киберклеветы как момент первоначальной публикации порочащих сведений в сети Интернет [11, с. 108]. В пользу данного подхода свидетельствует ряд аргументов. Во-первых, он демонстрирует большую концептуальную близость к традиционному пониманию клеветы как преступления, которое считается оконченным в момент доведения порочащих сведений хотя бы до одного третьего лица. В условиях интернет-коммуникации установление факта доведения информации до третьих лиц представляет значительную сложность, что делает первый подход трудноприменимым на практике. Кроме того, второй подход соответствует формальному составу клеветы. Во-вторых, данный подход позволяет квалифицировать киберклевету как длящееся преступление, принимая во внимание возможность последующего изменения и многократной публикации порочащих сведений тем же субъектом. В этом случае моментом окончания преступления следует считать первую публикацию клеветнической информации, а исчисление срока давности предлагается вести с момента последней публикации или изменения, при условии, что они были совершены именно автором первоначальной публикации.

Компаративный анализ указанных норм позволяет выявить ряд существенных различий, детерминирующих их разграничение:

- Наличие специального субъекта в качестве потерпевшего в ст. 298.1 УК РФ.
- Повышенная общественная опасность деяния, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ, обусловленная его двухобъектностью - посягательством не только на честь и достоинство конкретного лица, но и на интересы правосудия в целом.
- Обязательное наличие причинно-следственной связи между совершением деяния и осуществлением правосудия по конкретному делу, производством предварительного расследования или исполнением судебного акта.

Таким образом, ключевой особенностью состава преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ, является наличие специального потерпевшего - представителя судебной власти. Клевета в отношении данной категории лиц причиняет вред не только их личным неимущественным правам, но и нарушает нормальное функционирование системы правосудия.

В контексте анализа уголовно-правовой регламентации ответственности за клевету в отношении специальных категорий потерпевших, представляется необходимым обратить внимание на дифференцированный подход к оценке общественной опасности различных форм данного преступного деяния.

К.Н. Радченко [10, с. 104] акцентирует внимание на существенной диспропорции в степени общественной опасности между различными способами распространения клеветнических сведений. Автор аргументированно отстаивает позицию, согласно которой клевета, осуществляемая посредством публичных выступлений, средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», характеризуется значительно более высоким уровнем общественной опасности по сравнению с клеветой в отношении лиц, перечисленных в статье 298.1 УК РФ, совершенной иными способами.

С одной стороны, консолидация всех видов клеветы в рамках единого состава представляется логичным шагом в контексте унификации уголовно-правовых норм. Тем не менее, необходимо учитывать, что архитектура Особенной части УК РФ базируется преимущественно на объекте преступного посягательства, а не на его объективной стороне.

В случае со специальным составом клеветы (ст. 298.1 УК РФ) основным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы правосудия. При этом честь, достоинство и репутация судьи и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, являются дополнительным объектом данного преступления.

Аналогичная тенденция прослеживается и в отношении новых составов преступлений, объективная сторона которых также заключается в распространении заведомо ложных сведений. Показательным примером служит состав преступления, предусмотренный статьей 207.1 УК РФ - публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. Данное деяние посягает на общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности [1].

Анализируя специфику рассматриваемого деяния, необходимо подчеркнуть его многоаспектный характер и значительную общественную опасность. Данное преступление не ограничивается посягательством на репутацию отдельного лица, но оказывает деструктивное воздействие на общественную безопасность в целом,

создавая потенциальные угрозы для жизни и благополучия граждан. Таким образом, оно выходит за рамки традиционного понимания клеветы, приобретая более широкий спектр негативных последствий.

В контексте вышеизложенного, представляется обоснованным поддержать отечественный законодательный подход, рассматривающий специальную клевету как самостоятельный состав преступления, детерминированный спецификой объекта посягательства. Данная концепция находит свое отражение в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран, в частности, Германии.

С учетом международного опыта и особенностей российской правовой системы, целесообразно расширить круг специальных потерпевших от клеветы, включив в него представителей законодательной и исполнительной ветвей власти. В частности, предлагается распространить действие соответствующей нормы на Президента Российской Федерации, депутатов законодательных (представительных) органов, а также глав субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Более того, представляется обоснованным установить дополнительные меры уголовно-правовой защиты от клеветы в отношении лиц, являющихся кандидатами на выборные должности. Если в случае с действующими представителями власти клевета посягает на авторитет и нормальное функционирование государственной власти, то клевета в отношении кандидатов нарушает общественные отношения, складывающиеся в сфере избирательного процесса.

Анализируя проблематику, связанную с введением квалифицирующего признака «клевета в отношении индивидуально не определенных лиц», необходимо отметить, что данный аспект вызывает обоснованную критику в научном сообществе.

А.С. Елец [6, с. 180] акцентирует внимание на существенной правовой неопределенности в вопросе идентификации субъекта, уполномоченного реализовывать уголовно-процессуальные права потерпевшего в случаях, когда клевета направлена против социальной группы. Данная проблема имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку затрагивает фундаментальные принципы уголовного процесса.

В качестве потенциального решения обозначенной проблемы автор предлагает ввести дополнительный квалифицирующий признак, который бы конкретизировал и расширил юридическое понимание клеветы в контексте социаль-

ных групп. Аргументация А.С. Ельца базируется на тезисе о повышенной общественной опасности деяний, направленных против нескольких индивидуально определенных лиц. Такие действия, по мнению исследователя, не ограничиваются посягательством на репутацию отдельного индивида, но затрагивают права и законные интересы целой группы людей.

Предложенная А.С. Ельцом новелла позиционируется как мера, направленная на совершенствование механизма защиты социальных групп в рамках уголовного судопроизводства. Однако, необходимо отметить, что реализация данного предложения потребует тщательной проработки процессуальных аспектов, в частности, определения порядка признания социальной группы потерпевшей стороной в уголовном процессе.

С.В. Дубовиченко и В.П. Карлов [5, с. 152] поднимают актуальный вопрос о юридической квалификации клеветнических высказываний, направленных на индивидуально-неопределенный круг лиц. Авторы акцентируют внимание на проблеме соотношения данного деяния с квалифицирующим признаком клеветы в отношении нескольких лиц. В ходе анализа они приходят к выводу о наличии существенных различий между этими правовыми конструкциями.

Исследователи аргументированно утверждают, что клевета в отношении индивидуально-неопределенного круга лиц не может быть однозначно отождествлена с распространением заведомо ложных сведений о двух и более конкретных индивидах. Более того, они выдвигают гипотезу о том, что данный состав преступления выходит за рамки традиционного понимания родового объекта уголовно-правовой охраны, каковым является личность другого человека.

Представленная аргументация С.В. Дубовиченко и В.П. Карлова акцентирует внимание на существенной правовой коллизии в интерпретации состава преступления, предусмотренного статьей о клевете, в контексте неопределенного круга лиц как объекта противоправного деяния.

Авторы обоснованно указывают на концептуальную несовместимость между юридической конструкцией клеветы, предполагающей наличие конкретного, персонифицированного потерпевшего, и гипотетической ситуацией, когда объектом клеветнических высказываний становится неопределенный круг лиц.

Следует согласиться с позицией исследователей относительно того, что понятия чести, достоинства и репутации, являющиеся ключевыми элементами состава клеветы, имманентно

связаны с конкретным индивидуумом и не могут быть экстраполированы на неопределенную группу лиц.

Более того, авторы справедливо отмечают, что попытка распространить действие нормы о клевете на случаи с неопределенным кругом лиц фактически трансформирует данное преступление из категории деяний против личности в категорию преступлений против общественной безопасности.

Представленная аргументация акцентирует внимание на существенной проблематике, связанной с квалификацией клеветы в отношении неопределенного круга лиц, и выявляет ряд фундаментальных правовых и процессуальных затруднений.

Прежде всего, следует отметить, что законодатель обоснованно указывает на сложность верификации ложности распространяемой информации в случаях, когда потерпевшими выступают неиндивидуализированные субъекты.

Анализ действующей правовой нормы (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ) демонстрирует неоднозначность толкования понятия фактического утверждения в контексте клеветы в отношении неопределенного круга лиц. Так, высказывания, обобщенно характеризующие определенную группу лиц (например, обвинение всех должностных лиц в коррупции), могут быть квалифицированы как фактические утверждения, несмотря на отсутствие конкретных сведений о каждом представителе данной группы [1].

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным исключить из уголовного законодательства квалифицирующий признак «клевета в отношении индивидуально не определенных лиц». Данная мера позволит избежать неоднозначного толкования закона и повысить эффективность правоприменения.

Кроме того, необходимо конкретизировать круг лиц, которые могут быть признаны потерпевшими от клеветы. В частности, дискуссионным остается вопрос о возможности квалификации клеветы в отношении умерших. Несмотря на то, что ч. 1 ст. 152 Гражданского кодекса РФ предусматривает защиту чести и достоинства гражданина после его смерти, вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за клевету в отношении умершего требует дополнительного правового анализа и законодательного урегулирования.

Вопрос о возможности квалификации клеветы в отношении умерших лиц является предметом научной дискуссии. Существуют диаметрально противоположные точки зрения относи-

тельно допустимости применения норм о клевете к действиям, порочащим честь и достоинство лиц, которых уже нет в живых.

М.Д. Шаргородский [8, с. 611] категорически отрицает возможность клеветы в отношении умерших. Он обосновывает свою позицию тем, что после смерти человек утрачивает статус субъекта права и, следовательно, не может быть объектом правонарушения, направленного на защиту чести и достоинства.

В противовес данной позиции, ряд авторов, включая Исмагилова [7, с. 16] и Джафарову [4, с. 106], допускают возможность клеветы в отношении умерших. Они аргументируют свою точку зрения тем, что диффамация, направленная на умершего, может негативно повлиять на его репутацию и причинить моральный вред его близким.

Принимая во внимание аргументы исследователей, признающих возможность клеветы в отношении умерших лиц, следует подчеркнуть, что общественное мнение о человеке не исчезает после его смерти. Репутация, сформированная при жизни, продолжает существовать и может быть подвержена негативному воздействию в результате распространения порочащих сведений.

Следовательно, клевета, направленная на умершего, может причинить реальный ущерб его репутации и памяти, что особенно актуально в случае публичных деятелей (политиков, артистов, ученых и т.д.).

Важно отметить, что вред, причиняемый клеветой в отношении умершего, ограничивается ущербом его чести и репутации, так как достоинство как самооценка личности неразрывно связано с жизнью человека.

С целью обеспечения правовой защиты репутации умерших от клеветнических посягательств, предлагается внести соответствующие разъяснения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о клевете».

В частности, целесообразно уточнить, что формулировка «другого человека», используемая в диспозиции ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, включает в себя также умерших лиц.

Для повышения эффективности уголовно-правовой защиты чести, достоинства и репутации представителей власти целесообразно ввести в УК РФ новые составы преступлений: «Клевета в отношении Президента России, депутатов законодательных (представительных) органов, глав субъектов страны и муниципальных образований» и «Клевета в отношении кандидатов на выборную должность».

В заключение, отметим, что проведенное исследование проблем уголовно-правовой квалификации клеветы, совершенной с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а также в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, позволяет сделать следующие выводы. Распространение клеветнической информации в сети «Интернет» имеет ряд особенностей, которые затрудняют квалификацию данного преступления и привлечение виновных к ответственности. В частности, это анонимность пользователей, возможность многократного редактирования и удаления информации, а также трансграничный характер распространения сведений. Момент окончания киберклеветы целесообразно определять как момент первой публикации порочащих сведений в сети «Интернет», что позволяет квалифицировать данное деяние как длящееся преступление. Квалифицирующий признак «клевета в отношении индивидуально не определенных лиц» вступает в противоречие с понятием клеветы как преступления против личности и нуждается в исключении из уголовного закона.

Необходимо конкретизировать круг лиц, которые могут быть признаны потерпевшими от клеветы, путем разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 3 «О судебной практике по делам о клевете», что формулировка «другого человека», используемая в диспозиции ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, включает в себя также умерших лиц. Для повышения эффективности уголовно-правовой защиты чести, достоинства и репутации представителей власти целесообразно ввести в УК РФ новые составы преступлений: «Клевета в отношении Президента России, депутатов законодательных (представительных) органов, глав субъектов страны и муниципальных образований» и «Клевета в отношении кандидатов на выборную должность».

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в послед. ред. Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25.
- [2] Аниськина Э.Г. Кибер-клевета: проблемы квалификации В книге: Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации. Сборник трудов. Саратов. 2021. С. 130-133.
- [3] Васильев С.А. Правовые проблемы привлечения к уголовной ответственности за клевету В сборнике: VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». 2019. С. 158-160.
- [4] Джафарова А.А. К вопросу о потерпевшем в составе клеветы Вестник Уфимского юри-

дического института МВД России. 2015. № 4 (70). С. 104-108.

[5] Дубовиченко С.В. Клевета в сети «Интернет» и в отношении индивидуально-неопределённого круга лиц / С.В. Дубовиченко. В.П. Карлов В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Тольятти. 2021. С. 151-156.

[6] Елец С.А. Деяния, связанные с распространением порочащих личность измышлений, в законодательстве стран бывшего СССР Евразийский союз учёных. 2020. № 8-4 (77). С. 51-57.

[7] Исмагилов Р.А. К вопросу уголовно-правовой охраны чести и достоинства умерших. В сборнике: Права и свободы человека и гражданина в истории России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 13-19.

[8] Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. 3 / Н.А. Беляев. М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1973. 836 с.

[9] Наумов А.В. Преступления против личности: учебное пособие / А.В. Наумов. А.Г. Кибальник. М.: Юрайт. 2022. 118 с.

[10] Радченко К.Н. Проблемы правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за клевету Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2 (55). С. 103-108.

[11] Ширкин А.А. Совершение деяния, подразумевающего клевету в сети «Интернет». Проблемы доказывания и исчисления срока давности А.А. Ширкин. О.С. Братова Закон и право. 2019. № 5. С. 107-109.

[12] Шовкопляс Е.Е. К вопросу о совершенствовании статьи Уголовного кодекса РФ о клевете: сфера интернет-пространства В сборнике: Актуальные проблемы современного законодательства. 2020. С. 545-551.

Spisok literatury:

- [1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63- FZ: v posled, red. Sbornie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1996. - №25.
- [2] Anis'kina E'.G. Kiber-kleveta: problemy kvalifikacii V knige: Ugolovnyj zakon v e'poxu iskusstvennogo intellekta i cifrovizacii. Sbornik trudov. Saratov. 2021. S. 130-133.
- [3] Vasil'ev S.A. Pravovy'e problemy privlecheniya k ugovnoy otvetstvennosti za klevetu V sbornike: VII Baltijskij yuridicheskij forum «Zakon i pravoporyadok v tret'em ty'syacheletii». 2019. S. 158-160.
- [4] Dzhafarova A.A. K voprosu o poterpevshem v sostave klevety Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 4 (70). S. 104-108.

[5] Dubovichenko S.V. Kleveta v seti «Internet» i v otnoshenii individual'no-neopredelyonnogo krutal'ca / S.V. Dubovichenko. V.P. Karlov V sbornike: Tatishhevskie chteniya: aktual'ny'e problemy nauki i praktiki. Tol'yatti. 2021. S. 151-156.

[6] Elecz S.A. Deyaniya, svyazanny'e s rasprostraneniem porochashhix lichnost' izmy'shlenij, v zakonodatel'stve stran by'vshego SSSR Evrazijskij soyuz uchyony'x. 2020. № 8-4 (77). S. 51-57.

[7] Ismagilov R.A. K voprosu ugolovno-pravovoj oxrany chesti i dostoinstva umershix. V sbornike: Prava i svobody cheloveka i grazhdanina v istorii Rossii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 13-19.

[8] Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Chast' osobennaya. T. 3 / N.A. Belyaev. M.D. Shargorodskij. L.: Izd-vo Leningr. un-ta. 1973. 836 s.

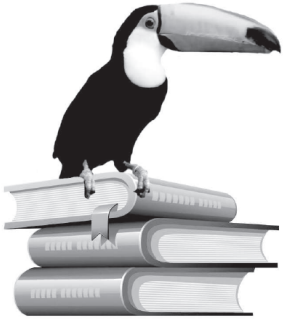
[9] Naumov A.V. Prestupleniya protiv lichnosti: uchebnoe posobie / A.V. Naumov. A.G. Kibal'nik. M.: Yurajt. 2022. 118 s.

[10] Radchenko K.N. Problemy pravoprimeritel'noj praktiki privlecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti za klevetu Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2020. № 2 (55). S. 103-108.

[11] Shirkin A.A. Sovershenie deyaniya, podrazumevayushhego klevetu v seti «Internet». Problemy dokazyvaniya i ischisleniya sroka давности A.A. Shirkin. O.S. Bratova Zakon i pravo. 2019. № 5. S. 107-109.

[12] Shovkoplyas E.E. K voprosu o sovershenstvovanii stat'i Ugolovnogo kodeksa RF o klevete: sfera internet-prostranstva V sbornike: Aktual'ny'e problemy sovremennogo zakonodatel'stva. 2020. S. 545-551.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г.

10.24412/2224-9133-2025-4-424-431

Дата принятия рукописи в печать: 20.05.2025 г.

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,

кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

КУХАРЬ Виктор Станиславович,

кандидат экономических наук, доцент
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: viktorurgau@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ КУЛЬТУРНО – ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ СТРАНЫ

Аннотация. Целью данной работы является анализ развития и совершенствования данного вида туризма в регионах России. Методология исследования заключается в использовании статистического метода для анализа данных о развитии культурно – познавательного туризма на территории страны. Метод сравнительного анализа использован при перечислении регионов, в которых культурно – познавательный туризм развивается более активно по сравнению с другими регионами. Результатами исследования являются данные, полученные авторами по совершенствованию и продвижению культурно – познавательного туризма на территории России. Направления, цели и функции культурно – познавательного туризма показаны в таблицах 1 и 2. В таблице 3 отмечены известные и развивающиеся туристические маршруты России. В заключении отмечается, что культурно – познавательный туризм является неотъемлемой частью жизни нашей культуры и традиций.

Ключевые слова: культурно – познавательный туризм, новые маршруты, туристские потоки, внутренний туризм, исторические объекты, культурное наследие.

CHUPINA Irina Pavlovna,

Doctor of Economic Sciences, Professor
Ural State agricultural university

ZARUBINA Elena Vasilievna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor
Ural State agricultural university

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ural State agricultural university

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
Ural State agricultural university

KUKHAR Viktor Stanislavovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ural State Agrarian University

MANAGEMENT OF IMPROVEMENT OF CULTURAL AND EDUCATIONAL TOURISM IN THE REGIONS OF THE COUNTRY

Annotation. The purpose of this work is to analyze the development and improvement of this type of tourism in the regions of Russia. The methodology of the study is to use the statistical method to analyze data on the development of cultural and educational tourism in the country. The method of comparative analysis is used when listing the regions in which cultural and educational tourism is developing more actively compared to other regions. The results of the study are the data obtained by the authors on the improvement and promotion of cultural and educational tourism in Russia. The directions, goals and functions of cultural and educational tourism are shown in Tables 1 and 2. Table 3 shows the well-known and developing tourist routes of Russia. In conclusion, it is noted that cultural and educational tourism is an integral part of the life of our culture and traditions.

Key words: cultural and educational tourism, new routes, tourist flows, domestic tourism, historical sites, cultural heritage.

Культурно – познавательный туризм является одним из видов туризма на территории Российской Федерации. Актуальность данной темы заключается в том, что культурно – познавательный туризм призван сохранять историческое и культурное наследие народов нашей страны.

В настоящее время существуют различные виды туризма, которые определяются по своим отдельным параметрам. Одним из таких видов туризма является культурно – познавательный туризм. Данный вид туризма представляет собой посещение туристами объектов культурного наследия и современных объектов материального и нематериального назначения разных народов [2].

Данный вид туризма является самым распространенным и привлекательным для потребителей. По разным оценкам специалистов доля мирового потока туристов данного вида туризма составляет от 30 до 60 %, так как культурно – познавательный туризм включает в себя не только знакомство с культурным наследием прошлого и настоящего, но и различные развлекательные мероприятия – праздники, традиционные обряды, спортивные состязания, мастер – классы и другое. Поэтому цели культурно – познавательного туризма могут быть разными, в зависимости от определенного региона посещения. Рассмотрим цели данного вида туризма в таблице 1.

Таблица 1 – Направления и цели культурно – познавательного туризма [3]

№ п/п	Направления культурно – познавательного туризма	Цель посещения объектов культурного наследия
1.	Исторический	Посещение исторических мест культурного наследия
2.	Этнографический	Посещение экологически чистых объектов природы. Посещение мест пребывания экзотических животных или растительного мира
3.	Архитектурный	Посещение архитектурных памятников в целях знакомства с разными эпохами в истории
4.	Археологический	Изучение культур исчезнувших этнических общностей, знакомство с различными культурами и этническим наследием разных народов

5.	Фольклорный	Посещение театрализованных представлений, музыкальных мероприятий, театров, религиозных праздников
6.	Религиозный	Посещение святых исторических мест с целью знакомства с религиозными конфессиями и культурными ценностями
7.	Театральный	Знакомство с достижениями искусства разных народов, посещение оперных сезонов, фестивалей
8.	Событийный	Участие в событии или мероприятии культурной, спортивной, этнографической, выставочной направленности
9.	Креативный	Основная задача креативного туризма заключается в полном изменении среды и погружении в неизвестный мир
10.	Арт-туризм	Направлен на изучение объектов современного искусства: выставки, спектакли, концерты, фестивали и др.
11.	Фольклорный	Посещение объектов и центров материально-духовной культуры
12.	Литературный	Посещение литературных фестивалей, музеев, изучение мест, связанных с книжными героями и событиями, а также биографией писателей
13.	Музыкальный	Туры, предполагающие посещение музыкальных концертов и фестивалей

Из таблицы 1 видно, что культурно – познавательный туризм неразрывно связан с такими отдельными видами туризма, как религиозный, исторический, сельский, природный. Поэтому культурно – познавательный туризм чаще выступает не в роли одного направления, а сочетается с развлечениями. Этим данный вид туризма и привлекателен, так как способствует расширению кругозора путешественников, и одновременно дает возможность получить эстетические и эмоциональные ощущения, удовольствие отдыха [11], [12].

Культурно – познавательный туризм может быть как стационарным. Так и маршрутным. При стационарном виде туристы прибывают только в одном населенном пункте, и при маршрутном туристам предлагается посещение нескольких населенных пунктов. Как и другие виды туризма, культурно – познавательный туризм имеет определенные функции. Рассмотрим функции культурно – познавательного туризма в *таблице 2*.

Таблица 2 – Функции культурно – познавательного туризма

№ п/п	Функция	Характеристика
1.	Познавательная	Получение туристом знаний о культурных достопримечательностях, традициях, особенностях
2.	Образовательная	Посещение лекций, семинаров и иных образовательных мероприятий
3.	Паломническая	Выступает как способ удовлетворения духовных потребностей через поклонение святым местам
4.	Эмоциональная	Получение позитивных эмоций и впечатлений от поездки

Спрос на внутренний туризм в последние два года значительно вырос в связи с санкциями недружественных стран. Только за 2024 год на 25 % увеличилось число туристов, которые свой отдых решили провести в регионах страны. И если раньше в основном известными были среди туристов только несколько регионов – лидеров, в которые входили такие регионы, как Москва и Московская область, Санкт – Петербург, Та-

тарстан, Алтайский, Приморский и Краснодарский края, Калининградская и Волгоградская области, то к 2025 году появились новые туристские маршруты по Северо – Западу, Кавказу, Камчатке. Туристов также интересуют Сахалин и Курилы. В таблице 3 рассмотрим наиболее известные туристские маршруты и развивающиеся в настоящее время [1].

Таблица 3 – Известные и развивающиеся туристические маршруты России

№ п/п	Маршрут	Краткая характеристика
Популярные маршруты среди туристов		
1.	«Золотое кольцо России»	Сергиев Посад, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Кострому, Ярославль, Иваново, Суздаль и Владимир
2.	Озеро Байкал	Остров Ольхон, скала Шаманка. Прогулки по Байкалу на теплоходе
3.	Сочи как пляжный курорт и здравница	На территории Большого Сочи находятся сотни санаториев, где лечат заболевания сердца, опорно-двигательной, дыхательной и эндокринной систем, нервные расстройства. Благотворное влияние оказывают и минеральные воды (Мацеста), и целебные иловые грязи (Адлер).
4.	Крым как «всесоюзная здравница» России	Набережная Ялты; Юсуповский и Воронцовский дворцы; развалины древнего Пантикапея; бахчисарайские сады; «Ласточкино гнездо» в Гаспре; Дегустация знаменитых крымских вин
5.	Культурная столица России – Москва	Москва официальная, театральная, историческая, техническая, музыкальная, архитектурная, Старая и Новая
6.	Санкт-Петербург	Невский проспект, Казанский собор, Дворцовая площадь, Медный всадник, Зимний дворец, Васильевский остров, Исаакиевский собор, Марсово поле, Инженерный замок, Летний сад, Адмиралтейство, Русский музей, Мариинский театр
Развивающиеся крупные национальные проекты		
1.	«Серебряное ожерелье России» [10]	Туристический маршрут по древним русским землям. В него входят 11 субъектов России: Санкт-Петербург, Ленинградская, Архангельская, Мурманская области и другие северные регионы страны
2.	«Великий чайный путь»	География маршрута повторяет торговый путь из Китая через Монголию, Сибирь, Урал и Поволжье в Москву и Санкт-Петербург, созданный в 18 веке для экспорта чая. К новому туристическому проекту уже готовы присоединиться 18 российских регионов от Забайкальского края до Санкт-Петербурга.
3.	«Императорский маршрут»	Включает места памяти и пребывания представителей Императорской Фамилии, их официальных визитов, паломничеств и путешествий

4.	«Великий Волжский путь»	Серия маршрутов по 14 регионам Приволжского федерального округа, где все они связаны с одной из главных водных артерий страны — рекой Волгой
5.	«Самоцветное кольцо Урала»	Шесть маршрутов по Самоцветному кольцу Урала объединены в три темы: « Уральский быт и ремесла », « Техника Урала » и « Промышленный Урал »
6.	«Усадьбы России»	Путешествия в родовые «дворянские гнезда»

В основном туристы совершают путешествия с конца апреля по конец октября. Сейчас внутренний туризм становится довольно популярным среди россиян – и по финансам это не очень дорого, и по политическим нюансам более безопасен в связи с участвовавшими забастовками и беспорядками в зарубежных странах. Только в 2024 году 80 млн россиян предпочли внутренний туризм. К 2030 году по прогнозам Минэкономразвития поток туристов должен увеличиться до 140 млн поездок в год [7].

В настоящее время в области культурно – познавательного туризма в России лидируют такие регионы как Москва и Московская область, Санкт – Петербург, Республика Татарстан, Краснодарский край, Севастополь, Крым и Свердловская область. Также популярными становятся маршруты в Калининградскую область, Ставропольский край и Республику Башкортостан [6].

Российские туристы в последние годы чаще стали интересоваться культурным наследием страны – ремесленными мастерскими, кулинарными мастер – классами разных народов страны, региональными и национальными праздниками и фестивалями. Также было замечено, что туристы стали чаще задумываться о влиянии туризма на окружающую среду, поэтому экологический туризм наравне с культурно – познавательным

туризмом также становится популярным среди россиян [5].

Россия – это страна с огромным потенциалом для развития многих видов туризма. Огромная территория и богатое культурное наследие являются залогом для развития туристической деятельности сразу многих направлений, среди которых и культурно – познавательный туризм. Поэтому культурно – познавательный туризм способствует духовному обогащению туристов через знакомство с культурой и традициями народов России, помогает расширению кругозора и формированию гармонично – развитой личности [9].

Возможности России в сфере туризма позволяют принимать ежегодно до 40 млн иностранных туристов, которые в последние годы больше интересуются русской культурой, искусством и русской кухней. Ценность культурного наследия возрастает с ее старением и изменением. Поэтому главная цель культурно – познавательного туризма заключается в сохранении своих «корней» - сохранение традиций и обычаев народов России [4].

Как и в других сферах туристской индустрии, в сфере культурного туризма также существуют проблемы, которые необходимо решить. Рассмотрим основные проблемы в таблице 4.

Таблица 4 – Основные проблемы в сфере культурно – познавательного туризма

№ п/п	Вид проблемы	Пути решения
1.	Неправильная организация продвижения туристского продукта (отсутствие информации об историко – культурном потенциале данной местности)	Наблюдаются тенденции пересмотра отношения к природному и культурному наследию, что связано с глобальными процессами создания общего информационного пространства
2.	Туроператоры не занимаются разработкой новых маршрутов	Создание среди туристических агентств единого информационного пространства, законодательное регулирование, разработка и внедрение программ по сохранению культурного наследия
3.	Плохо поставлена реклама культурного туризма, не отслеживается спрос на маршруты	Глобальные процессы создания общего информационного пространства

4.	Не все музеи региона участвуют в туристской деятельности	Перемещения культурного наследия из сферы преимущественно декоративного элемента жизни общества в базовую ценность современной цивилизации
5.	Транспортная доступность, осведомленность, инфраструктура	Строятся новые дороги и гостиницы, прокладываются маршруты и экотропы, популяризируются старинные русские города
6.	Стоимость отдыха. Стоимость экскурсии на вертолете, который облетает Долину гейзеров, – пятьдесят тысяч рублей с человека.	За последние три года на Камчатке появились новые маршруты: пешеходные походы по вулканам и морские прогулки на лодках с мотором. Наземные экскурсии стоят от 5000 рублей, водные – от 10 000 на человека.

Приведем для примера развитие культурно – познавательного туризма в регионе Свердловская область. На территории области располо-

жены 79 памятников федерального значения и 942 памятника истории и архитектуры. Рассмотрим некоторые из них в *таблице 5*.

Таблица 5 – Федеральные и региональные памятники истории и архитектуры на территории Свердловской области [8]

№ п/п	Памятники федерального значения	Памятники регионального значения
1.	«Жилой комплекс «2 Дом Советов», 1930-1932 годы. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 2.	«Комплекс зданий бывших Оровайских казарм, где зародился Первый Уральский стрелковый полк, 1918 год». Екатеринбург, ул. Луначарского, д. 215.
2.	«Странноприимный дом (монастырская гостиница), первая половина XIX века». Екатеринбург, ул. 8 Марта, д.68.	Дом купца О.К. Козицына, первая половина XIX века». Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 3.
3.	«Водонапорная башня, 1929 год, архитектор М.В. Рейшер». Екатеринбург, ул. Бакинских комиссаров, д. 2а.	«Дом мещанки Д.Я. Симановой, первая половина XIX века». Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 12.
4.	«Спортивный комплекс «Динамо»: водная станция; стадион», 1929 год, архитектор В.Д. Соколов». Екатеринбург, ул. Еремина, д.12	«Усадьба купца С.Е. Тупикова: дом жилой, 1890-1926 годы» Екатеринбург, проспект Ленина, д. 31.
5.	«Дом, в котором в 1905 г. находилась нелегальная школа партийных пропагандистов, организованная Свердловым Я.М. В доме – мемориальный музей Я.М. Свердлова». Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 26.	«Здание театра музыкальной комедии, 1933 год». Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 20.
6.	«Дом, в котором в 1917 г. проходила Уральская областная конференция РСДРП(б)». Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 38.	«Здание управления Тюмень – Омской железной дороги с магазинами, начало XX века». Екатеринбург, ул. Малышева, д. 22
7.	«Старый Нейво - Алапаевский завод». г. Алапаевск, металлургический завод.	«Здание земской школы, конец XIX века». Екатеринбург, ул. Малышева, д. 6.
8.	«Дом, в котором жил Чайковский Петр Ильич в 1849 - 1850 гг.». г.Алапаевск, ул. Ленина, 40.	«Дом Бухонина И.Л. и лавка, вторая половина XIX века». Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 24.
9.	«Пещера в скале с древними надписями». Артемовский район, северо – восточнее села Писанского.	«Дом купца Иванова В.Н., вторая половина XIX века». Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 26.
10.	«Стоянка «Коптяки-9». I тысячелетие до нашей эры». Верхняя Пышма, остров Еловый.	«Ансамбль первой женской гимназии, 1870-1890-е годы». Екатеринбург, Карла Либкнехта, д. 9.

На территории Свердловской области находятся 111 государственных и муниципальных музеев, 700 ведомственных и частных музеев, из которых 532 музея школьные. Ежегодно потоки туристов в Свердловскую область увеличиваются.

Например, Нижнесинячихинский музей – заповедник деревянного зодчества принимает не менее 65 тыс. туристов в год. Поток туристов для знакомства с Невьянской наклонной башней Демидовых составляет ежегодно до 100 тыс. человек. Также интерес туристов вызывает Верхотурский Кремль, где поток туристов каждый год составляет не менее 50 тыс. человек.

В последние годы на территории Свердловской области появились такие интересные объекты, как Музей Владимира Высоцкого и литературно – музейный центр «Дом Окуджавы». Интерес у туристов вызывают объекты военной техники, такие как музей бронетанковой техники в г. Нижний Тагил и музей истории военной техники в г. Верхняя Пышма.

В заключении нужно отметить, что значение культурно – познавательного туризма постоянно возрастает не только среди российских туристов, но и среди иностранных туристов. Культурно – познавательный туризм расширяет кругозор, повышает уровень образования и информационные потоки. Культурно – познавательный туризм также помогает поддерживать более высокий уровень жизни населения. Поэтому постижение нового, знакомство с культурно – историческими ценностями своей страны и народов других стран является основной задачей культурно – познавательного туризма.

Список литературы:

- [1] Боровик Н.А. Культурно - исторический туризм Калининградской области: тренды, потенциал и проблемы развития // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6. № 1. С. 76 - 92.
- [2] Винокурова М. А., Федорова М. С. Культурно-познавательный туризм как фактор устойчивого развития сельских территорий // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 51 - 60.
- [3] Крестьянинова О.В. Культурно – познавательный туризм: его виды и специфика // Научное обозрение. Педагогические науки. 2024. № 1. С. 10 – 14.
- [4] Крылова Т.В., Лебедева Т. Е., Крючкова Ю. Р. Особенности разработки культурно-познавательных туров // Наука Красноярья. 2020. Т. 9, № 3. С. 75 – 80.
- [5] Культурно – познавательный туризм [Электронный ресурс]: <https://spborbita.ru/guide/kulturno-poznavatelnyj-turizm/>

[6] Москалевич Г.Н. Экскурсионный туризм как одно из направлений культурно - познавательного туризма // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16. С. 885 - 888.

[7] МЭР прогнозирует ежегодный рост турпотока по России до 2027 года [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/ekonomika/21998709>

[8] Приоритетные виды туризма в регионе Свердловская область [Электронный ресурс]: <https://nbcrs.org/regions/sverdlovskaya-oblast/prioritetnye-vidy-turizma-v-regione>

[9] Путрик Ю.С. Новый этап взаимной интеграции сферы культуры и туризма // Культурное наследие России. 2021. № 3. С. 14 - 22.

[10] Рейбо М. Когда вернет свой блеск наше «Серебряное ожерелье»? // Наука и религия. 2020. № 10. С. 33 – 36.

[11] Савченко А.Б., Бородин Т. Л. Культурный туризм и культурный ландшафт как факторы поляризации пространства и депрессивном регионе (на примере Плеса) // Концепция поляризованной биосферы: научные истоки, междисциплинарный контекст и значение для социально-экономической географии: сб. науч. материалов. – Ярославль: РИО ЯГПУ. 2022. С. 63 - 79.

[12] Харламов С.В., Харламова Н. Ф. Культурно-историческое наследие аграрных территорий как туристический ресурс Алтайского края // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2020. № 1. С. 41 – 44

Spisok literatury:

- [1] Borovik N.A. Kul'turno - istoricheskiy turizm Kaliningradskoy oblasti: trendy, potentsial i problemy razvitiya // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2020. T. 6. № 1. S. 76 – 92. [Borovik N.A. Cultural and historical tourism of the Kaliningrad region: trends, potential and development problems // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. 2020. Vol. 6. No. 1. P. 76 - 92.]
- [2] Vinokurova M. A., Fedorova M. S. Kul'turno-poznavatel'nyy turizm kak faktor ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy // Arktika XXI vek. Gumanitarnyye nauki. 2024. № 2. S. 51 – 60. [Vinokurova M.A., Fedorova M.S. Cultural and educational tourism as a factor in sustainable development of rural areas // Arctic XXI century. Humanities. 2024. No. 2. P. 51 - 60.]
- [3] Krest'yaninova O.V. Kul'turno – poznavatel'nyy turizm: yego vidy i spetsifika // Nauchnoye obozreniye. Pedagogicheskiye nauki. 2024. № 1. S. 10 – 14. [Krestyaninova O.V. Cultural and educational tourism: its types and specifics // Scientific review. Pedagogical sciences. 2024. No. 1. Pp. 10 – 14.]
- [4] Krylova T.V., Lebedeva T. Ye., Kryuchkova YU. R. Osobennosti razrabotki kul'turno-poznavatel'nykh turov // Nauka Krasnoyars'ya. 2020. T. 9, № 3. S. 75 – 80. [Krylova T.V., Lebedeva T.E., Kryuchkova

Yu.R. Features of the development of cultural and educational tours // Science of Krasnoyarsk. 2020. Vol. 9, No. 3. P. 75–80.]

[5] Kul'turno – poznavatel'nyy turizm [Elektronnyy resurs]: [Cultural and educational tourism [Electronic resource]: <https://spborbita.ru/guide/kulturno-poznavatelnyj-turizm/>

[6] Moskalevich G.N. Ekskursionnyy turizm kak odno iz napravleniy kul'turno - poznavatel'nogo turizma // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. 2021. № 16. S. 885 – 888. [Moskalevich G.N. Excursion tourism as one of the areas of cultural and educational tourism // Russia: development trends and prospects. 2021. No. 16. P. 885 - 888.]

[7] MER prognoziruyet yezhegodnyy rost turpotoke po Rossii do 2027 goda [Elektronnyy resurs]: [The Ministry of Economic Development predicts an annual increase in tourist flow in Russia until 2027 [Electronic resource]: <https://tass.ru/ekonomika/21998709>

[8] Prioritetnyye vidy turizma v regione Sverdlovskaya oblast' [Elektronnyy resurs]: [Priority types of tourism in the Sverdlovsk region [Electronic resource]: <https://nbcrs.org/regions/sverdlovskaya-oblast/prioritetnye-vidy-turizma-v-regione>

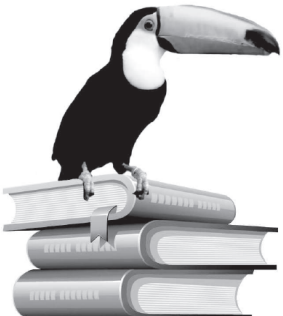
[9] Putrik YU.S. Novyy etap vzaimnoy integratsii sfery kul'tury i turizma // Kul'turnoye naslediye Rossii. 2021. № 3. S. 14 – 22. [Putrik Yu.S. New stage of mutual integration of the spheres of culture and tourism // Cultural heritage of Russia. 2021. No. 3. P. 14 - 22.]

[10] Reybo M. Kogda vernet svoj blesk nashe «Serebryanoye ozherel'ye»? // Nauka i religiya. 2020. № 10. S. 33 – 36. [Reibo M. When will our “Silver Necklace” regain its shine? // Science and Religion. 2020. No. 10. Pp. 33–36.]

[11] Savchenko A.B., Borodina T. L. Kul'turnyy turizm i kul'turnyy landshaft kak faktory polyarizatsii prostranstva i depressivnom regione (na primere Plesa) // Kontseptsiya polyarizovannoy biosfery: nauchnyye istoki, mezhdistitsiplinarnyy kontekst i znachenie dlya sotsial'no-ekonomicheskoy geografii: sb. nauch. materialov. – Yaroslavl': RIO YAGPU. 2022. S. 63 – 79. [Savchenko A.B., Borodina T.L. Cultural tourism and cultural landscape as factors of space polarization in a depressed region (using Plyos as an example) // The concept of a polarized biosphere: scientific origins, interdisciplinary context and significance for socio-economic geography: collection of scientific materials. – Yaroslavl: RIO YSPU. 2022. Pp. 63-79.]

[12] Kharlamov S.V., Kharlamova N. F. Kul'turno-istoricheskoye naslediye agrarnykh territoriy kak turisticheskiy resurs Altayskogo kraya // Kul'tura v yevraziyskom prostranstve: traditsii i novatsii. 2020. № 1. S. 41 – 44. [Kharlamov S.V., Kharlamova N.F. Cultural and historical heritage of agrarian territories as a tourist resource of the Altai Territory // Culture in the Eurasian space: traditions and innovations. 2020. No. 1. P. 41 - 44.]

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ П.А. СТОЛЫПИНА

Аннотация. Актуальность темы исследования заключается в том, что сегодня наша страна стоит на пороге эволюционных системных преобразований всех сфер жизни российского общества. Поэтому изучение опыта подобного реформирования с его достижениями и ошибками необходимо для выстраивания стратегии, тактики, выбора механизмов и средств реализации системных реформ российского общества и укрепления российской государственности.

Авторы рассматривают реформы П. А. Столыпина как серьезную социально-философскую концепцию, направленную на преодоление кризиса в Российской империи в начале XX века путем эволюционного развития России как крупной державы в условиях капитализма. Только понимание предложенных Столыпиным реформ как системы мер по укреплению российской государственности раскрывает их подлинное глубокое содержание, социально-политический и духовный смыслы.

Главной целью реформ Столыпина, продиктованной его глубокой потребностью служения Отечеству и создания великой России, было укрепление российской государственности и предотвращение дальнейших революционных потрясений путём модернизации всей социально-экономической, политической и культурной жизни российского общества начала XX века.

Авторы последовательно анализируют основные направления реформ выдающегося государственного деятеля: совершенствование трудового законодательства и улучшение условий труда рабочих, создание правового государства и укрепление законности, укрепление местного самоуправления, модернизация армии, повышение уровня культуры и образования населения страны. Особое внимание уделяется рассмотрению основных аспектов ядра реформ П. А. Столыпина – аграрной реформы.

В заключении подчеркивается историческое и актуальное значение системных реформ мыслителя, а также необходимость дальнейшего изучения их влияния на современное российское общество и государство.

Ключевые слова: государственность, государство, общество, системный кризис, реформы, аграрная реформа, крестьяне-собственники, закон, реализация реформ.

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate Professor
of Accounting and Auditing Department
of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

P. A. STOLYPIN'S SOCIO-POLITICAL PHILOSOPHY

Annotation. *The relevance of the research topic lies in the fact that today our country stands on the threshold of evolutionary systemic transformations in all spheres of Russian society. Therefore, studying the experience of such a reform with its achievements and mistakes is necessary for building a strategy, tactics, and choosing mechanisms and means to implement systemic reforms of Russian society and strengthen Russian statehood.*

The authors consider P. A. Stolypin's reforms as a serious socio-philosophical concept aimed at overcoming the crisis in the Russian Empire at the beginning of the 20th century through the evolutionary development of Russia as a major power under the conditions of capitalism. Only an understanding of the reforms proposed by Stolypin as a system of measures to strengthen Russian statehood reveals their true deep content, socio-political and spiritual meanings.

The main goal of Stolypin's reforms, dictated by his deep need to serve the Fatherland and create a great Russia, was to strengthen Russian statehood and prevent further revolutionary upheavals by modernizing the entire socio-economic, political and cultural life of Russian society at the beginning of the 20th century.

The authors consistently analyze the main directions of the outstanding statesman's reforms: improving labor legislation and improving working conditions for workers, creating a rule-of-law state and strengthening the rule of law, strengthening local self-government, modernizing the army, and raising the level of culture and education of the country's population. Special attention is paid to the consideration of the main aspects of the core of P. A. Stolypin's reforms – the agrarian reform.

In conclusion, the author emphasizes the historical and topical significance of the thinker's systemic reforms, as well as the need for further study of their impact on modern Russian society and the state.

Key words: *statehood, state, society, systemic crisis, reforms, agrarian reform, peasant owners, law, implementation of reforms.*

Петр Аркадьевич Столыпин (1862 – 1911) – выдающийся государственный деятель конца XIX - начала XX веков, политик и социальный философ. Он происходил из старинного дворянского рода, был праправнуком полководца А. В. Суворова и троюродным братом поэта М. Ю. Лермонтова [6, с. 13].

В формировании мировоззрения Столыпина ключевую роль сыграли традиционные ценности семьи, православной веры, патриотизма, служения царю и Отечеству. Имея выдающихся военачальников в своем роду, Петр Аркадьевич с детства проникся идеей служения России, которая стала его духовным стержнем и глубиной

мотивацией всей его деятельности: «Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу» [10, с. 227].

При этом государственный деятель с детства отличался сильным характером, решительностью и непоколебимой верой в свои убеждения. Он был человеком действия, готовым брать на себя ответственность за принятые решения. Столыпин обладал выдающимися организаторскими способностями и умел находить общий язык с людьми разных политических взглядов. Он был талантливым оратором, способным убедить слушателей в правоте своих идей [7, с. 59].

Столыпин понимал служение Отечеству как деятельность, направленную на укрепление российской государственности, обеспечение экономического процветания страны и утверждение социальной справедливости. Он считал, что только сильное государство способно защитить интересы России на международной арене и обеспечить благополучие своих граждан. Столыпин. Основную задачу всей своей жизни премьер-министр П. А. Столыпин в своей речи в Государственной Думе 20 марта 1907 года сформулировал так: «Обновить, просветить и возвеличить родину, в противность тем людям, которые хотят её распадать...» [9, с. 108].

Напомним, что на рубеже XIX-XX веков Российская империя столкнулась с глубоким системным кризисом, охватившим все сферы общественной жизни: экономику, политику, социальную сферу и духовную культуру. Этот кризис, вызванный неразрешёнными противоречиями между устаревшей политической системой, стремительно развивающимся капитализмом и растущими социальными запросами населения, вылился в революцию 1905-1907 годов, продемонстрировавшую остроту и масштаб накопившихся проблем.

В этих сложнейших условиях системного кризиса российского общества и государства Пётр Аркадьевич Столыпин, занимает пост председателя Совета министров в 1906 году и приступает к реализации комплекса реформ, направленных на преодоление кризисных явлений и обеспечение стабильного развития страны. В нашей литературе часто недооценивают системный характер реформ российского общества и государства, предложенных П. А. Столыпиным [1, 3]. Тогда как реформы Столыпина представляют собой серьёзную социально-философскую концепцию, направленную на эволюционное развитие России как крупной державы в условиях капитализма. Только понимание предложенных нашей стране реформ как системы мер по укреплению российской государственности раскрывает их подлинное глубокое содержание, социально-политический и духовный смыслы.

Подчеркнем, что именно системный кризис российского общества в начале XX века побудил Столыпина разработать систему социальных реформ для его преодоления, укрепления российской государственности и предотвращения социальной революции. При этом главной целью реформ Столыпина было укрепление российской государственности и предотвращение дальнейших революционных потрясений путём модернизации всей социально-экономической, политической и культурной системы российского общества начала XX века. В речи об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесённой в Государственной думе 10 мая 1907 г. Петр Аркадьевич произнес знаменитые слова: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!» [9, с. 96], относятся не только к началу XX века, но и к дню сегодняшнему.

Для достижения этой цели Столыпин определил следующие основные задачи предложенных им системных реформ, которые затрагивали все сферы российского общества:

1. Решение аграрного вопроса и создание класса крестьян-собственников. Этот пункт был центральным элементом всей реформаторской программы. Столыпин справедливо полагал, что неудовлетворённость крестьян земельным вопросом является главной причиной социальной напряжённости в деревне. Основная задача состояла в разрушении общины, закреплении земли в частной собственности крестьян и предоставлении им возможности свободно распоряжаться своим наделом (продавать, закладывать, передавать по наследству). Это, по замыслу реформатора, должно было создать слой крепких, хозяйственных крестьян, заинтересованных в развитии сельского хозяйства и являющихся опорой существующего строя [2, с. 79].
2. Совершенствование трудового законодательства и улучшение условий труда рабочих. Пётр Аркадьевич понимал, что рабочее движение является одним из факторов социальной нестабильности, и для предотвращения революционных потрясений необходимо улучшить положение рабочих и создать более справедливые условия труда. Его реформы в этой области, включали ряд законодательных инициатив и практических мер, которые были направлены на улучшение трудового законодательства и условий труда:

К числу законодательных мер, предложенных мыслителем, относятся:

- Законопроект о страховании рабочих от несчастных случаев и болезней. Этот законопроект должен был обеспечить материальную поддержку рабочих в случае потери трудоспособности и снизить социальную напряжённость. Несмотря на поддержку, он встретил сопротивление со стороны промышленников и не был принят при его жизни в полном объёме.
- Сокращение рабочего дня для подростков и женщин, что должно было улучшить условия труда наиболее уязвимых категорий работников и снизить эксплуатацию.
- Расширение прав фабричной инспекции, что должно было повысить эффективность надзора за условиями труда и защитить права рабочих.

Практические меры по совершенствованию трудового законодательства и улучшения условий труда рабочих включали в себя:

- Ужесточение требований к условиям труда на предприятиях. Правительство Столыпина принимало меры по усилению контроля за соблюдением санитарных и гигиенических норм на промышленных предприятиях, что должно было улучшить условия труда и способствовать развитию предпринимательской инициативы работников предприятий [5, с. 67].
- Разрешение проводить экономические забастовки. Столыпин допускал возможность проведения экономических забастовок, направленных на улучшение условий труда и повышение заработной платы. Он считал, что такие забастовки могут быть полезным инструментом для разрешения трудовых конфликтов.

Таким образом, главная цель политики Столыпина в области трудовых отношений заключалась в создании системы социального партнёрства между рабочими, работодателями и государством, основанной на принципах законности, справедливости и взаимной ответственности, на что в литературе по реформам Столыпина обращается внимание совсем не часто.

3. Укрепление местного самоуправления. Столыпин стремился к децентрализации власти и расширению прав местных органов самоуправления. Задачи в этой сфере включали реформирование земского и городского самоуправления, расширение их полномочий и финансовой самостоятельности, а также привлечение к управлению на местах представителей различных слоёв населения.

4. Повышение уровня образования и культуры населения. Столыпин обращал особое внимание на важность образования для развития страны и формирования гражданского общества. Задачи в этой области включали расширение сети школ и училищ, повышение качества образования, создание условий для развития науки и культуры, а также борьбу с неграмотностью.

5. Создание правового государства и укрепление законности. Столыпин стремился создать систему, в которой соблюдались бы права и свободы граждан, а законы применялись бы ко всем без исключения. Задачи в этой области включали реформирование судебной системы, совершенствование законодательства, борьбу с коррупцией и злоупотреблениями властью.

6. Укрепление обороноспособности страны. Столыпин понимал, что сильная армия является необходимым условием для защиты национальных интересов России. Задачи в этой области включали модернизацию армии и флота, улучшение системы подготовки офицерских кадров и укрепление военной промышленности.

Ядром системных реформ, реализация которых поможет преодолеть кризис российского общества и государства, по замыслу П. А. Столыпина, стала аграрная реформа. Аграрная реформа, разработанная и проведённая под руководством Петра Аркадьевича Столыпина в начале XX века, до сих пор остается одним из самых масштабных и противоречивых проектов в истории России. Направленная на преодоление системного кризиса в сельском хозяйстве и снижение социальной напряжённости в деревне, реформа коренным образом изменила систему земельных отношений и оказала значительное влияние на дальнейшее развитие сельского хозяйства нашей страны [2, с. 78].

Ключевым принципом реформы, как неоднократно подчёркивал Столыпин, было создание класса крестьян-собственников, экономически независимых и заинтересованных в развитии сельского хозяйства. В наделении крестьян частной собственностью на землю заключался, по мысли государственного деятеля, главный источник преодоления кризиса российского общества и укрепления российского государства: «Все силы и законодателя, и правительства должны быть обращены к тому, чтобы поднять производительные силы единственного источника нашего благосостояния — земли. Применением к ней личного труда, личной собственности, приложением к ней всех, всех решительно народных сил необходимо поднять обнищавшую, нашу слабую,

нашу истощенную землю, так как земля — это залог нашей силы в будущем, земля — это Россия [11, с. 200].

Выделим и кратко рассмотрим основные положения аграрной реформы П. А. Столыпина:

1. Разрушение крестьянской общины и закрепление земли в частной собственности крестьян. Этот пункт был краеугольным камнем всей реформы. Крестьянам предоставлялось право выхода из общины с закреплением за ними в частной собственности выделенной земли. Целью этого шага было создание слоя крестьян-собственников, которые бы эффективно использовали землю и повышали производительность сельского хозяйства.
2. Создание хуторов и отрубов. Крестьяне, вышедшие из общины, имели право объединить свои наделы в единый участок — хутор (если он располагался за пределами деревни) или отруб (если он оставался в деревне). Это позволяло им вести хозяйство более рационально и эффективно, используя современные методы земледелия и различные формы кооперации.
3. Крестьянский поземельный банк. Для оказания финансовой поддержки крестьянам был создан Крестьянский поземельный банк, предоставлявший льготные кредиты на покупку земли, сельскохозяйственного инвентаря и строительство жилья. Это позволяло крестьянам, не имевшим достаточных средств, приобретать землю в собственность и развивать свое хозяйство.
4. Переселенческая политика. С целью освоения новых земель и уменьшения земельной тесноты в густонаселенных регионах правительство проводило активную переселенческую политику, предлагая крестьянам льготные условия для переезда в Сибирь и другие регионы с плодородными землями. П. А. Столыпин, видел в переселенческой политике возможность для крестьян улучшить свое материальное положение и внести вклад в освоение новых территорий.
5. Содействие развитию сельскохозяйственной кооперации. Правительство поддерживало создание сельскохозяйственных кооперативов и товариществ, которые предоставляли крестьянам доступ к современным технологиям, кредитам и рынкам сбыта [2, с. 81]. Это способствовало повышению конкурентоспособности крестьянских хозяйств и увеличению их доходов.

Кратко рассмотрим процесс и механизмы реализации системных реформ П. А. Столыпина. Реализация реформ представляла собой сложный и многогранный процесс, столкнувшийся с многочисленными препятствиями и вызвавший

неоднозначную реакцию в обществе. Несмотря на четко сформулированные цели и детально проработанные планы, процесс внедрения реформ в жизнь оказался сопряжен с трудностями организационного, политического и социального характера.

Ключевым инструментом реализации реформ стало принятие ряда законодательных актов, регулирующих процесс выхода крестьян из общины, закрепление земли в частную собственность, деятельность Крестьянского банка и переселенческую политику [8, с. 319 - 320]. Основным законодательным актом аграрной реформы в России стал указ от 9 ноября 1906 года, разрешавший крестьянам выходить из общины и закреплять за собой землю в собственность. Для оперативного решения вопросов, связанных с реализацией реформ, были созданы специальные комиссии и комитеты на центральном и местном уровнях.

Важным механизмом реализации реформ Столыпина было их финансовое обеспечение. Крестьянский поземельный банк играл ключевую роль в финансовом обеспечении аграрной реформы. Банк предоставлял крестьянам льготные кредиты на покупку земли, сельскохозяйственного инвентаря и строительство жилья. Государство также выделяло значительные средства на поддержку переселенческой политики, предоставляя переселенцам льготы и субсидии на обустройство на новых землях.

Отметим, что реформы проводились при активном участии местных властей — губернаторов, земских начальников и чиновников Крестьянского банка. Для разъяснения целей и задач реформ среди крестьян проводились специальные кампании, в которых участвовали представители власти, интеллигенции и духовенства.

Реформы Столыпина не были доведены до конца в силу целого ряда причин. К числу таких причин исследователи относят:

- Соппротивление со стороны различных политических сил: консервативные круги российского общества начала XX века опасались, что реформы подрывают основы общинного строя и ведут к разрушению традиционного уклада жизни в деревне; революционные организации использовали аграрный вопрос для пропаганды своих идей и призывали крестьян захватывать землю; либеральная интеллигенция критиковала реформы за недостаточную демократичность и отсутствие гарантий защиты прав крестьян [1, с. 115].
- Бюрократическая волокита и коррупция: процесс оформления документов на землю был сложным и бюрократизированным, что создавало дополнительные трудности для крестьян. В деятельности Крестьянского

банка отмечались случаи коррупции и злоупотреблений, что подрывало доверие крестьян к реформе [4, с. 43].

- Недостаток информации и непонимание целей реформ среди крестьян: многие крестьяне не понимали сути реформ и опасались выходить из общины, боясь потерять землю и остаться без поддержки. Отметим, что пропаганда революционных организаций, призывавших к насильственному захвату земли, также негативно влияла на отношение крестьян к реформам.

Однако важнейшей причиной того, что реформы не были доведены до конца, и системный кризис в российском обществе так и не был преодолен стали недостаток времени для мирного эволюционного развития России в начале XX века. «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России» [10, с. 157], — заявлял Петр Аркадьевич, подчёркивая необходимость стабильности и предсказуемости для реализации намеченных преобразований. Убийство П. А. Столыпина после десяти покушений 14 сентября 1911 года в Киеве, а также начало Первой мировой войны стали главными причинами незавершенности системных реформ в России.

В заключение отметим, что сегодня наша страна в очередной раз стоит перед необходимостью проведения системных реформ в экономике, государственном управлении, социальной сфере, культуре и образовании. Поэтому реформы П. А. Столыпина, их историческое и актуальное значение нуждаются в дальнейшем изучении и практическом применении опыта эволюционного преобразования страны.

Список литературы:

- [1] Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. — М.: Политиздат, 1991. — 286 с.
- [2] Воронин Б., Маслаков В. и др. Земельно-аграрная реформа П.А. Столыпина и развитие сельского хозяйства в современной России // Аграрный вестник Урала. — 2016. - №10 (152). — С. 78 – 85.
- [3] Гайда А. Ф. Идеология реформ Столыпина: что и почему он пытался сделать. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://histrf.ru/read/articles/ideologhiia-rieform-stolypina-chto-i-pochiemu-on-pytalsia-sdielat>
- [4] Миркин Я. Петр Столыпин: «Не знал страха вообще...»: современный взгляд на реформы Столыпина // Родина. - 2021. - № 11. - С. 39-45.

[5] Могилевский К. И. П.А. Столыпин: Имя Россия. Исторический выбор, 2008. - Москва: АСТ, 2008. - 127 с.

[6] Могилевский К. И., Соловьев К. А. П. А. Столыпин: личность и реформы. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. — 143 с.

[7] Сидоровнин Г. П. П. А. Столыпин: Жизнь за Отечество: Жизнеописание (1862—1911). — М.: Поколение, 2007. — 720 с.

[8] Степанов С. Великий Столыпин. «Не великие потрясения, а Великая Россия». - Москва: Яуза, 2012. - 512 с.

[9] Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия. Полное собрание речей в государственной думе и государственном совете. — М.: Рипол-Классик, 2021. — 768 с.

[10] Столыпин П. А. О России. — М.: Рипол-Классик, 2021. — 336 с.

[11] Столыпин П. А. Я верю в Россию! — М.: Эксмо, 2021. — 592 с.

Spisok literatury:

- [1] Avrex A.Ya. P.A. Stoly`pin i sud`by` reform v Rossii. — М.: Politizdat, 1991. — 286 s.
- [2] Voronin B., Maslakov V. i dr. Zemel'no-agrarnaya reforma P.A. Stoly`pina i razvitie sel'skogo khozyajstva v sovremennoj Rossii // Agrarny`j vestnik Urala. — 2016. - №10 (152). — S. 78 – 85.
- [3] Gajda A. F. Ideologiya reform Stoly`pina: chto i pochemu on py`talsya sdelat`. — [E`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa: <https://histrf.ru/read/articles/ideologhiia-rieform-stolypina-chto-i-pochiemu-on-pytalsia-sdielat>
- [4] Mirkin Ya. Petr Stoly`pin: «Ne znal straxa voobshhe...»: sovremenny`j vzglyad na reformy` Stoly`pina // Rodina. - 2021. - № 11. - S. 39-45.
- [5] Mogilevskij K. I. P.A. Stoly`pin: Imya Rossiya. Istoricheskij vy`bor, 2008. - Moskva: AST, 2008. - 127 s.
- [6] Mogilevskij K. I., Solov`ev K. A. P. A. Stoly`pin: lichnost` i reformy`. — 2-e izd., pererab. i dop. — М.: Rossijskaya politicheskaya e`nciklopediya, 2011. — 143 s.
- [7] Sidorovnin G. P. P. A. Stoly`pin: Zhizn` za Otechestvo: Zhizneopisanie (1862—1911). — М.: Pokolenie, 2007. — 720 s.
- [8] Stepanov S. Velikij Stoly`pin. «Ne velikie potryaseniya, a Velikaya Rossiya». - Moskva: Yauza, 2012. - 512 s.
- [9] Stoly`pin P. A. Nam nuzhna velikaya Rossiya. Polnoe sobranie rechej v gosudarstvennoj dume i gosudarstvennom sovete. — М.: Ripol-Klassik, 2021. — 768 s.
- [10] Stoly`pin P. A. O Rossii. — М.: Ripol-Klassik, 2021. — 336 s.
- [11] Stoly`pin P. A. Ya veryu v Rossiyu! — М.: E`ksmo, 2021. — 592 s.

ДУМРАУФ Кристина Андреевна,
Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: k.dumrauf@g.nsu.ru

МАРКОВСКАЯ Елизавета Сергеевна,
Студентка 4 курса,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: e.markovskaya@g.nsu.ru

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИДЕИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ЕЁ РАЗВИТИЕ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАВЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация. Российская Федерация является социальным, демократическим, правовым государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Оптимальное функционирование данных условий обеспечивается работой государственной власти, механизмом разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную власть и другие. Создание эффективного механизма функционирования государственных органов, недопущение злоупотребления властью и гарантирование политических свобод является целью принципа разделения властей. Поскольку государственная власть едина, её ветви постоянно взаимодействуют между собой, что иногда приводит к некому столкновению. Чтобы исполнительная ветвь не поглощала другие, была создана система сдержек и противовесов. Её суть в том, чтобы уравнивать власти и не дать им стать неконтролируемыми.

Ключевые слова: Элементы формы государства, разделение властей, история разделения властей, происхождение разделения властей, идея разделения властей.

DUMRAUF Kristina Andreevna,
4th year student, Novosibirsk State University

MARKOVSKAYA Elizaveta Sergeevna,
4th year student, Novosibirsk State University

THE ORIGIN OF THE IDEA OF SEPARATION OF POWERS AND ITS DEVELOPMENT IN RUSSIAN STATE LAW OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

Annotation. The Russian Federation is a social, democratic, legal state, the policy of which is aimed at creating conditions that ensure a decent life and free development of a person. The optimal functioning of these conditions is ensured by the work of state power, the mechanism of separation of powers into legislative, executive and judicial power and others. The creation of an effective mechanism for the functioning of state bodies, the prevention of abuse of power and the guarantee of political freedoms is the goal of the principle of separation of powers. Since state power is united, its branches constantly interact with each other, which sometimes leads to some kind of clash. To prevent the executive branch from absorbing others, a system of checks and balances was created. Its essence is to equalize powers and prevent them from becoming uncontrollable.

Key words: Elements of the form of government, separation of powers, history of separation of powers, origin of separation of powers, idea of separation of powers.

Есть много идей о разделении власти. демократического государства, поскольку он
Принцип разделения власти является исключает возможность объединения законода-
существенным элементом функционирования тельных, исполнительных и судебных полномочий

в одних руках. Теория разделения властей ещё с давних пор занимала умы многих видных и известных учёных. С момента возникновения государства лучшие представители человечества пытались найти наиболее оптимальное сочетание между необходимостью социального регулирования, властными претензиями государственного аппарата и возможностью свободного развития общества [1]. Теория разделения сил была рассмотрена несколькими политическими исследователями: Дж. Локком, Ш. Монтескье, А. Гамильтоном, Д. Мэдисоном, Д. Джеем и др.

Баглай М. В. связывает утверждение разделения властей, как составной части учения о демократическом государстве, с революциями XVII—XVIII вв., когда Дж. Локк и Ш. Монтескье сформулировали этот принцип как важную гарантию против концентрации и злоупотребления властью, свойственных феодальным монархиям [2].

В дальнейшем идея об ограничении монархии и разделении законодательной и исполнительной властей как гарантии политической свободы нашла свое развитие у Дж. Локка. Концепция разделения властей дана Локком в работе «Два трактата о правлении». Он говорил, что государство имеет три основных функции: создание нормативно-правовой базы, поддержание правопорядка, отражение нападений от внешних завоевателей. В связи с этим он выделил законодательную, исполнительную и федеративную, каждая из которых имеет свою особую функцию.

Общепринятую формулировку теория разделения властей получила в учении Шарля де Монтескье. Основное назначение его концепции состоит в том, чтобы гарантировать безопасность граждан от произвола и злоупотреблений властью, обеспечить политическую свободу в государстве, сделать право подлинным регулятором отношений между обществом и государством. Как и Локк, Монтескье видел в разделении властей единственную гарантию правового строя в конституционном государстве. Монтескье выделял три рода власти: законодательную, исполнительную и судебную, закрепляя за каждой свои полномочия: «В силу первой власти государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет существующие законы. В силу второй власти он объявляет войну или заключает мир, посылает или принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти он карает преступления и разрешает столкновения частных лиц» [3]. Но в отличие от Локка, который разделение властей трактовал как их сотрудничество и тесное взаимодействие на основе преобладания законодательной власти над исполнительной, Монтескье подчеркивал необходимость полного равновесия, независимости и даже обособления властей.

Теория разделения властей, обоснованная французскими умами, получила поддержку и дальнейшее развитие в трудах ученых XIX–XX веков. Впервые принцип разделения властей получила свое закрепление в Конституции США 1781 г., а затем и в большинстве стран мира.

Со временем концепция разделения властей значительно изменилась и подверглась модификациям. В некоторых новых конституциях законодатели выделяют более трех ветвей. К примеру, конституционная доктрина некоторых стран Латинской Америки (Колумбийская Конституция 1991 г., Конституция Никарагуа 1987 г. и др.) исходит из того, что трех властей недостаточно, и они выделяют четвертую – избирательную власть.

Стоит сказать и о том, что не все принимали данный принцип, также были сторонники авторитаризма. Это были так называемые фашистские концепции. Власть сосредоточена в одних руках фактического правителя – фюрера. В современных странах хоть и есть деление на власти, но все они подчинены одному высшему должностному лицу, например, по Конституции Ирана 1979 г.

Развитие общества в современных условиях приводит к появлению иных ветвей власти (президентская, контрольная и др.), что не входит в рамки ранее сложившейся триады властей. Многие зарубежные и российские ученые полагают, классическая теория не в состоянии в современных условиях отразить наличие многочисленных моделей разделения властей, сложившихся в различных государствах. Во многих конституциях современных государств выделяются ветви избирательной, учредительной, муниципальной информационной властей. Однако наличие многих подобных конструкций не может принизить базовое, универсальное значение классического разделения государственной власти на три ветви. С другой стороны, нельзя не согласиться с тем, что три ветви уже не могут охватывать все виды государственной власти, что является очевидным на основе анализа механизма государственной власти, закрепленной Конституцией Российской Федерации [4].

Особенности процесса реализации теории разделения властей во многом зависят от формы правления, формы государственного устройства и политического режима. Разделение властей в абсолютной монархии – неработающая конструкция или чисто номинальная. Теория разделения властей была центральной темой представителей либерального политического течения. Переходя к развитию политической мысли в XIX веке среди прочих учений П. И. Новгородцев выделял труды представителя французского либерализма Бенжамена Констана, который, подобно Монтескье, видел основную гарантию свободы в разделении

властей, но в количественном отношении насчитывал не три власти, а пять. Законодательная власть, по мнению Б. Константа, делится на власть, воплощающуюся в наследственной палате, и власть, представляющую общественное мнение в палате избираемой. Кроме исполнительной и судебной, он выделял королевскую власть, стоящую над всеми и приводящую их в соглашение в случаях временных столкновений. Излагая суждения французского философа, Новгородцев тем самым указывал на особое положение, которое Констант отводил в конституционном государстве монарху. Монархическая власть представлялась ему нейтральной, приводящей все остальные власти к согласию и примирению. В этом стремлении найти такой орган для соглашения отдельных властей сказывалась, по мнению Новгородцева, верная мысль, родившаяся из правильного понимания недостатков теории Монтескье.

В России особое внимание теории разделения властей уделял М.М. Сперанский. В своем «Введении к уложению государственных законов» (1809) он писал в связи с попыткой использования этой теории для «преобразования» самодержавия и стремлением поставить ее в рамки закона, что нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон и исполнять его. Необходимо, чтобы одни «установления» действовали в процессе составления закона, а другие — при их исполнении. Из тройки порядка государственных сил возникает тройкой порядок сил установлений. Одно из них «должно действовать в образовании закона, другое — в исполнении, третье — в части судной. Разум всех сил установлений может быть различен». М.М. Сперанский предлагал два различных устройства самодержавной власти на основе закона и принципа разделения властей. Первый вариант такого устройства состоит в том, чтобы облечь правление самодержавное всеми внешними формами закона, оставив в существе его ту же силу и то же пространство самодержавия. Главные черты и особенности такого устройства сводятся к тому, чтобы: установить сословие, которое бы представляло силу законодательную, свободную, которая на самом деле была бы под влиянием и в совершенной зависимости от власти самодержавной; силу исполнительную так учредить, чтобы она по выражению закона состояла в ответственности, но по разуму его была бы совершенно независима; власти судной дать все преимущества видимой свободы, но связать ее на самом деле такими учреждениями, чтобы она в существе своем всегда состояла во власти самодержавной. Данный вариант самодержавного устройства, делал вывод Сперанский, будет лишь казаться «во мнении народном» действующим.

Но на самом деле он никогда не будет таковым. Суть второго варианта устройства сводится к тому, чтобы не только «внешними формами покрыть самодержавие», но и ограничить его внутреннюю и внешнюю, существенную силою установлений. Нужно учредить державную власть на законе не словами, но самим делом. Если, писал автор, предпочтение будет отдано этому варианту, тогда все установления должны быть расположены на ином порядке. А именно: законодательное сословие должно быть так устроено, чтобы оно не могло совершать своих положений без державной власти, но чтобы мнения его были свободны и выражали бы собою мнение народное; сословие судебное должно быть так образовано, чтобы в бытии своем оно зависело от свободного выбора, и один только надзор форм судебных и охранение общей безопасности принадлежали правительству; власть исполнительная должна быть вся исключительно вверена правительству [5].

В начале XX века, как отмечали это ученые и юристы того времени, положение судов было печально. Например, Кистяковский констатировал: «во-первых, целый ряд дел, преимущественно политических, был изъят из ведения общих судов и подчинен особым формам следствия и суда; во-вторых, независимость судей все более сокращалась и суды ставились во все более зависимое положение. Правительство преследовало при этом исключительно политические цели Новгородцев отмечал, что старые идеи подверглись существеннейшей переработке. Идея народного суверенитета, принцип разделения властей получил иное определение и практическое значение. Изучая эволюцию английского парламентаризма, русский ученый отмечал возросшую власть кабинета министров, по существу, руководящего и исполнением, и законодательством. Старая теория разделения властей, с ее стремлением подчеркивать их обоснование, совершенно ниспровергается этим явлением, свидетельствующим, наоборот, об усиливающей их связи и взаимной зависимости. Но остается неоспоримой та сторона теории разделения властей, которая заключается в требовании распределения функций между разными органами, служащая противопоставлением «неорганизованному сочетанию отдельных функций в руках власти независимой и безответственной»

Исследуя труды зарубежных мыслителей, а также государственное устройство западноевропейских стран, русские ученые призывали не к слепому подражанию и перенесению чужих образцов на неподготовленную российскую почву, а предлагали использовать богатый исторический опыт для строительства правового государства с учетом своих национальных черт [6].

Таким образом, можно констатировать, что как таковой принцип разделения властей в античные времена не сформировался. Различные философы и мыслители обращались к данной тематике, но общей концепции не возникло. Эпоха Просвещения считается основополагающей в развитии принципа разделения властей. Концепция Ш. Монтескье была применена в различных модификациях во многих странах, прежде всего в США. Помимо деления власти на три ветви, «отцами-основателями» США на основе идей Ш. Монтескье была разработана система «сдержек и противовесов», не позволяющая узурпировать власть одной из ветвей и стимулирующая их согласованное взаимодействие.

Как показала история Российского государства второй половины XIX - начала XX в.в., на пути практической реализации теории разделения властей возникало много препятствий: отсутствие в Российском государстве этого времени таких формы правления и политического режима, которые явились бы благоприятной основой для реализации положений теории разделения властей и их фактического действия; отсутствие в Российском государстве этого времени последовательной преемственной политики между правителями; отсутствие комплексного подхода в преобразованиях. Таким образом, история России имеет бесценный опыт в реализации положений теории разделения властей, учитывая который, и извлекая опыт прошлого, необходимо двигаться на пути построения правового демократического государства.

Список литературы:

[1] Стуколова Л. С., Хайбуллин Р.Р. Происхождение теории разделения властей // Аллея науки. – 2018. – № 5. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35348920_17843911.pdf (дата обращения: 22.10.2022)

[2] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. / М.В. Баглай. – Москва: Норма. 2007. – URL: <http://krasinskiy.ru/Baglaj1.pdf> (дата обращения: 25.10.2022)

[3] Берсенева А.А., Мирошников А.В. Становление и развитие теории разделения властей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №5-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-teorii-razdeleniya-vlastey> (дата обращения: 25.10.2022).

[4] Напалкова И.Г. Конституционный принцип разделения властей как фактор становления и развития российского конституционализма // Юрист - Правоведъ. – 2020. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-princip-razdeleniya-vlastey-kak-faktor-stanovleniya-i-razvitiya-rossiyskogo-konstitutsionalizma> (дата обращения: 09.12.2022).

cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-princip-razdeleniya-vlastey-kak-faktor-stanovleniya-i-razvitiya-rossiyskogo-konstitutsionalizma (дата обращения: 09.12.2022).

[5] Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник для вузов / М.Н. Марченко – Москва: Правоведение, 2011. – URL: <https://nashol.me/20210813135237/teoriya-gosudarstva-i-prava-chast-1-teoriya-gosudarstva-marchenko-m-n-2011.html> (дата обращения: 22.10.2022)

[6] Комиссарова Е.Л. (2018). Разделение властей как принцип правового государства в учениях российских либералов конца XIX - начала XX вв. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки, 4 (70) (2), 37-45.

Spisok literatury:

[1] Stukolova L. S., Hajbullin R.R. Proisxozhdenie teorii razdeleniya vlastej // Alleya nauki. – 2018. – № 5. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35348920_17843911.pdf (data obrashheniya: 22.10.2022)

[2] Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik. / M.V. Baglaj. – Moskva: Norma. 2007. – URL: <http://krasinskiy.ru/Baglaj1.pdf> (data obrashheniya: 25.10.2022)

[3] Bersenev A.A., Miroshnichenko A.V. Stanovlenie i razvitie teorii razdeleniya vlastej // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyx i estestvennyx nauk. – 2022. – №5-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-teorii-razdeleniya-vlastey> (data obrashheniya: 25.10.2022).

[4] Napalkova I.G. Konstitucionnyj princip razdeleniya vlastej kak faktor stanovleniya i razvitiya rossijskogo konstitucionalizma // Yurist - Pravoved. – 2020. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-princip-razdeleniya-vlastey-kak-faktor-stanovleniya-i-razvitiya-rossiyskogo-konstitutsionalizma> (data obrashheniya: 09.12.2022).

[5] Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov / M.N. Marchenko – Moskva: Pravovedenie, 2011. – URL: <https://nashol.me/20210813135237/teoriya-gosudarstva-i-prava-chast-1-teoriya-gosudarstva-marchenko-m-n-2011.html> (data obrashheniya: 22.10.2022)

[6] Komissarova E.L. (2018). Razdelenie vlastej kak princip pravovogo gosudarstva v ucheniyax rossijskix liberalov koncza XIX - nachala XX vv. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki, 4 (70) (2), 37-45.

СИНЯЕВА Мария Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ФОРМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ: ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Предметом исследования является феномен буллинга и кибербуллинга в образовательной среде с позиций уголовно-правовой квалификации. В работе рассматриваются типология, признаки и формы проявления данного социально-психологического явления, его детерминанты и виктимологические аспекты, а также анализируются пробелы современного законодательного регулирования в контексте защиты несовершеннолетних от систематического психологического насилия, осуществляемого посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

В исследовании применен комплекс общенаучных и специально-юридических методов. Формально-юридический метод использован при анализе действующих норм уголовного и административного законодательства в сфере противодействия психологическому насилию. Сравнительно-правовой метод реализован при сопоставлении нормативных конструкций отечественного и зарубежного права (Германии, Франции, Великобритании) в части криминализации кибербуллинга. Системно-структурный метод применен для определения межотраслевых связей уголовно-правовых, административных и гражданско-правовых механизмов защиты личности. Доктринально-герменевтический метод задействован при интерпретации научных подходов к квалификации систематического психологического насилия. Метод правового моделирования применен при формулировании предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Научная новизна исследования заключается в комплексной разработке уголовно-правовой концепции противодействия кибербуллингу с учетом его специфических характеристик. Обоснована необходимость имплементации в Особенную часть УК РФ самостоятельной статьи «Систематическое психологическое насилие в информационно-телекоммуникационных сетях», конструирование которой должно опираться на признак систематичности (не менее трех эпизодов деструктивной коммуникации). Предложена модель градуированного правового реагирования, включающая преюдициальную административную ответственность за разовые акты цифровой агрессии и последующую уголовно-правовую квалификацию при повторности. Доказана необходимость совершенствования процессуальных механизмов сбора, фиксации и исследования цифровых доказательств кибербуллинга, что требует нормативного закрепления института «обязанности срочного сохранения данных» в соответствии с международными стандартами.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, психологическое насилие, виктимизация, информационно-телекоммуникационные сети, криминализация, систематичность, межотраслевое регулирование, цифровые доказательства, превенция.

SINYAEVA Maria Ivanovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law,
FSBEI HE "Southwestern State University"

CYBERBULLYING AS A FORM OF PSYCHOLOGICAL VIOLENCE: THE GROUNDS AND LIMITS OF CRIMINAL LIABILITY IN RUSSIAN LAW

Annotation. The subject of the study is the phenomenon of bullying and cyberbullin in the educational environment from the standpoint of criminal law qualifications. The work deals with the typology, signs and

forms of manifestation of this socio-psychological phenomenon, its determinants and victimological aspects, as well as the gaps of modern legislative regulation in the context of protecting minors from systematic psychological violence carried out through information and telecommunication networks.

The study used a set of general scientific and special legal methods. The formal legal method was used in the analysis of the current norms of criminal and administrative legislation in the field of countering psychological violence. The comparative legal method was implemented when comparing the regulatory structures of domestic and foreign law (Germany, France, Great Britain) in terms of criminalizing cyberbullying. The system-structural method is applied to determine the intersectoral relations of criminal-legal, administrative and civil-Danian-legal mechanisms of personal protection. The doctrinal-hermeneutical method is involved in the interpretation of scientific approaches to the qualification of systematic psychological violence. The method of legal modeling was used in formulating proposals for improving criminal law.

The scientific novelty of the study lies in the comprehensive development of the criminal law concept of countering cyberbullying, taking into account its specific characteristics. The need to implement an independent article "Systematic psychological violence in information and telecommunication networks" in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation is justified, the construction of which should be based on a sign of systematicity (at least three episodes of destructive communication). A model of graduated legal response is proposed, including pre-judicial administrative responsibility for one-time acts of digital aggression and subsequent criminal legal qualification upon repetition. The need to improve the procedural mechanisms for collecting, recording and researching digital evidence of cyberbullying has been proven, which requires the normative consolidation of the institution of the "obligation to urgently preserve data" in accordance with international standards.

Key words: bullying, cyberbullying, psychological violence, victimization, information and telecommunication networks, criminalization, systematicity, intersectoral regulation, digital evidence, prevention.

Для обеспечения терминологической строгости представляется необходимым сформулировать рабочее определение исследуемого феномена. Буллинг (англ. bullying) — это устойчивое, систематически повторяющееся поведение агрессивного характера (физического, вербального либо психоэмоционального), направленное на причинение вреда субъекту, находящемуся в заведомо более уязвимом положении, с целью закрепления или демонстрации социального превосходства агрессора [1, с. 90]. В контексте образовательных институтов указанное явление рассматривается как разновидность институционально опосредованного межличностного насилия, обладающая выраженной асимметрией сил высокой степенью виктимизации потерпевшего.

Современная научная типология выделяет по меньшей мере три взаимодополняющих модуля буллинга.

1. Прямой (контактный) буллинг. Характеризуется применением физического насилия, угрозами его применения, а равно открытой вербальной агрессией, унижающей честь и достоинство потерпевшего [2, с. 126].

2. Косвенный (непрямой) буллинг. Реализуется посредством социальной агрессии: бойкота, изоляции, систематического игнорирования, распространения диффамационной информации и иных форм символического исключения жертвы из значимых групповых взаимодействий [3, с. 24].

3. Принудительно-поведенческий буллинг. Предполагает ситуацию, в которой агрессор

вынуждает жертву совершать действия, объективно оскорбляющие её личную или профессиональную репутацию, тем самым усиливая психологическое давление и снижая уровень субъективного благополучия потерпевшего [4, с. 525].

Ключевым квалифицирующим признаком всех перечисленных форм является регулярность агрессивных действий, трансформирующая разовый конфликт в стабильную модель виктимизации. С учётом этимологии и многоуровневой структуры явления буллинг целесообразно анализировать на стыке криминологии, психологии развития и педагогической конфликтологии, что позволяет вырабатывать комплексные правовые, организационные и профилактические меры противодействия данной форме насилия.

Речевая (вербальная) модификация школьного буллинга репрезентируется систематическим употреблением уничижительной лексики, клеймющих прозвищ и иных языковых конструкторов, преследующих цель девальвации личностной и социальной идентичности обучающегося. Данная форма агрессии, как правило, сопровождается устойчивым когнитивно-эмоциональным дистрессом жертвы и обладает высокой латентностью вследствие отсутствия материально фиксируемых следов.

Поведенческий буллинг функционально коррелирует с вербальной агрессией и реализуется в виде комплекса социально-контролирующих практик, включающих [5]:

- распространение диффамационных слухов и интриг;

- шантаж и вымогательство материальных или нематериальных благ;
- коллективный бойкот и преднамеренную изоляцию;
- умышленное отчуждение или повреждение учебных принадлежностей и личных вещей потерпевшего.

Последний вектор формирует условие для вторичной виктимизации: учащийся вынужден нести дисциплинарные санкции со стороны педагогов и испытывать давление со стороны родителей из-за «нарушения» учебного процесса.

Социально-статусная детерминанта буллинга проявляется через зависимость интенсивности и форм агрессии от позиционирования ребёнка в статусно-ролевой иерархии учебного коллектива. Отверженность манифестирует двумя основными способами [6, с. 423]:

а) активное исключение (публичное проявление неприязни, демонстративный отказ от взаимодействия);

б) пассивное игнорирование.

В обоих случаях формируется устойчивая роль «козла отпущения», что усиливает маргинализацию субъекта и способствует закреплению деструктивных моделей групповой динамики.

Становление информационно-телекоммуникационной среды обусловило возникновение автономного подвида описываемого феномена — кибербуллинга. Он реализуется посредством цифровых каналов (социальные сети, мессенджеры, электронная почта, SMS/MMS) и характеризуется [7, с. 92]:

- анонимностью агрессора;
- асинхронностью взаимодействия (возможность непрерывного воздействия вне временных и пространственных ограничений);
- неограниченностью потенциальной аудитории и высокой скоростью тиражирования контента.

Перечисленные признаки радикально повышают психотравмирующий потенциал цифровой агрессии, осложняют её детекцию и создают дополнительные правоприменительные вызовы при квалификации и профилактике данного вида девиантного поведения.

С точки зрения виктимологического анализа, в ряде эпизодов предпосылки кибербуллинга формируются самими несовершеннолетними. В условиях анонимизированной онлайн-коммуникации учащиеся демонстрируют феномен гипертрофированного самораскрытия, размещая в открытом доступе подробные биографические сведения, визуальные материалы и контактные данные. Подобное поведение существенно понижает порог доступа злоумышленников к персонализированной информации и тем

самым повышает вероятность трансформации ситуативной агрессии в устойчивое цифровое преследование [8, с. 24].

Одновременно фиксируется дефицит очного, доверительного взаимодействия с родителями и другими значимыми взрослыми, что снижает уровень внешнего контроля и лишает подростка ресурсной поддержки в стрессовой ситуации. В современной психолого-педагогической литературе данная практика избыточного самораскрытия квалифицируется как «сетевой психозксгибиционизм» — демонстративное «цифровое обнажение» интимно-личностных сведений перед неограниченной аудиторией глобальной сети. Указанное явление пролонгирует уязвимость индивида в силу асинхронности и потенциальной безграничности аудитории, а потому должно рассматриваться в качестве самостоятельного виктимогенного фактора, обуславливающего повышенный риск кибербуллинга [9, с. 152].

Кибербуллинг, или систематическое психоэмоциональное преследование лица посредством телекоммуникационных сетей, ныне рассматривается междисциплинарной доктриной как самостоятельная разновидность психологического насилия, обладающая сравнительно высокой латентностью, трансграничностью информационных потоков и кумулятивным характером вреда. В российском уголовном праве до сих пор отсутствует специализированный состав, криминализирующий данное явление в совокупности его специфических признаков, что порождает доктринальную дискуссию о необходимости выделения кибербуллинга в качестве особого преступления против личности либо интеграции его в существующие институты главы 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Анализ международно-правовых источников, включая Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Защита детей от издевательств» (A/RES/71/176), стандарт-установочную практику Совета Европы, а также модельные законодательные акты СНГ, позволяет заключить, что правовые системы, ориентированные на превентивную функцию уголовного закона, все чаще переходят от фрагментарной квалификации отдельных оскорбительных действий к комплексному правовому описанию устойчивого цифрового преследования, учитывающему как форму, так и продолжительность деяния.

С точки зрения общей теории уголовного права кибербуллинг обладает всеми признаками общественно опасного деяния: он посягает на психическое здоровье и личную свободу потерпевшего, нарушает конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни (ст. 23 Кон-

ституции РФ), создает угрозу его жизни при возможности суицидального исхода и влечет значительный имущественный вред при использовании шантажа или прямого вымогательства. Объективная сторона проявляется в последовательной реализации вербальных, визуальных либо смешанных коммуникационных актов, в рамках которых субъект публикует, распространяет или демонстрирует порочащие, угрожающие, дискредитирующие сведения, направленные на декомпенсацию психоэмоционального состояния потерпевшего. При этом повторяемость действий, длительность во времени, а также информационное многоканальное расширение аудитории являются ключевыми количественно-качественными критериями, переводящими деяние из сферы административной деликтности (например, ст. 5.61 КоАП РФ) в область уголовно наказуемого поведения.

Субъект кибербуллинга определяется в доктрине как лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, способное осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, однако с учетом возрастной структуры агрессивных групп в школьной и вузовской среде необходимо разграничивать ответственность несовершеннолетних в рамках ст. 90 УК РФ и оценивать возможность применения принудительных мер воспитательного характера [10, с. 62]. Вопрос субъективной стороны носит акцентировано сложный характер: в большинстве случаев деяние совершается с прямым умыслом, предусматривающим осознание антиобщественной направленности воздействий и желаемый результат в виде унижения, принуждения либо нарушения душевного равновесия жертвы; однако в условиях сетевой коммуникации не исключается косвенный умысел, когда субъект предвидит возможность наступления тяжких последствий (суицид, расстройство здоровья) и сознательно относится к ним безразлично.

Сравнительный анализ зарубежных (в частности, немецкого §§ 238 StGB «Stalking», французского Art. 222-33-2-2 Code pénal «Harcèlement moral», британского Malicious Communications Act 1988 с поправками «Online Safety Act») и отечественных нормативных конструкций свидетельствует о тенденции к расширительному толкованию психического насилия и закреплению его самостоятельной уголовно-правовой ценности. При этом в российской системе специальную роль играет принцип законности (ст. 3 УК РФ), требующий нормативного закрепления ясных и недвусмысленных признаков состава. Исходя из этого, представляется оправданным моделирование новой статьи в системной связи с главами 16 и 17 УК РФ с материализованным составом, где общественно опасные последствия выражаются

в причинении легко-, средне- либо тяжело выраженного расстройства психического здоровья, подтверждаемого судебно-психиатрической экспертизой, либо в наличии факта доведения до самоубийства. Квалифицирующие обстоятельства целесообразно формализовать через признаки группового характера деяния, использование информационных ресурсов общего пользования (социальных сетей, форумов, мессенджеров), совершение в отношении заведомо несовершеннолетнего, зависимого или находящегося под опекой лица, а равно сопряженность с вымогательством или угрозами тяжкого вреда здоровью.

Особо значимое препятствие в правоприменительной плоскости образует доказательственная специфика киберсреды. Информационный след кибербуллинга часто фрагментирован, динамичен и рассредоточен на серверах, расположенных в разных юрисдикциях, что обуславливает необходимость унификации процессуальных процедур изъятия и фиксации электронных доказательств. В настоящее время УПК РФ, формулируя правила выемки электронных носителей, оперирует по преимуществу аналоговыми представлениями о вещественных доказательствах, в то время как цифровой контент может быть оперативно изменён или удалён. Отсюда вытекает объективная потребность в имплементации в УПК РФ норм, корреспондирующих ч. 4 ст. 11 Конвенции Совета Европы о киберпреступности, а именно введение института «обязанности срочного сохранения данных» (preservation order) и увеличения срока их хранения провайдерами до момента мотивированного запроса уполномоченных органов. Эффективность уголовного преследования осложняется и тем, что крупные IT-корпорации чаще всего подчиняются праву государств, где они зарегистрированы, а не резидентскому праву пользователя, из-за чего исполнение запросов органов предварительного следствия РФ затягивается либо вовсе блокируется. Для нивелирования этого фактора представляется целесообразным заключение двусторонних соглашений о взаимной правовой помощи по линии Министерства юстиции РФ и развитие членства в международных сетях CERT и INTERPOL Cybercrime Directorate.

Существенное значение имеет соотношение дисциплинарных, административных и уголовно-правовых мер реагирования. В отечественной доктрине активно дискутируется вопрос об административной преюдиции по модели ст. 116.1 УК РФ, когда систематическое нарушение норм КоАП РФ, предусматривающих ответственность за оскорбление и распространение клеветы, при повторности либо при наступлении материальных и нематериальных последствий

может трансформироваться в уголовно наказуемое деяние. Однако такой подход оправдан только при наличии унифицированного понятия «систематичность», которое может определяться через количественный (не менее трёх эпизодов в течение календарного года) и временной критерий (действия, растянутые во времени не менее чем на один месяц). В противном случае возникает риск расширительной трактовки диспозиции и нарушения принципа определённости уголовного закона.

Теоретико-правовой анализ показал, что кибербуллинг необходимо рассматривать под углом комплексного объекта посягательства: кроме психического здоровья, от негативных воздействий страдает информационная безопасность личности, выраженная в праве на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и свободное пользование школьной, студенческой либо трудовой средой без угрозы психологического давления. Указанный комплекс взаимосвязанных благ предполагает межотраслевой характер регулирования; следовательно, декриминализирующие или криминализирующие инициативы должны сопровождаться изменениями в Законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральном законе «О персональных данных», а также в образовательном праве, обеспечивающем институциональную профилактику.

На доктринальном уровне налицо разнополярные подходы к форме вины за последствия кибербуллинга, приведшие к суициду потерпевшего. Часть исследователей считает целесообразным применение специального состава доведения до самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) с учётом психолого-психиатрических особенностей несовершеннолетних; другая часть доктрины склоняется к тому, что при особой тяжести информационно-психологического воздействия и наличии прямого умысла на создание критической стрессовой ситуации правомерно квалифицировать действия агрессора по совокупности правонарушений, включая причинение тяжкого вреда здоровью. Практика Верховного Суда РФ по аналогичным делам пока единообразного подхода не выработала, что подкрепляет тезис о необходимости нормативного уточнения.

Не менее важным является вопрос реституции и компенсации нематериального вреда, причиненного потерпевшему. Гражданско-правовой механизм ст. 151 ГК РФ позволяет взыскивать компенсацию морального вреда, однако для успешного иска необходимо доказать факт нарушения неимущественных прав и наступление негативных психических последствий, что в условиях анонимности агрессора и удаленности дока-

зательственной базы становится затруднительным. Введение прямой уголовной ответственности за кибербуллинг упорядочит подобные разбирательства, поскольку вступивший в законную силу приговор даст потерпевшему презумпцию установленного факта нарушения, упрощая процесс взыскания компенсации. В правовых системах Германии и Канады такая корреляция уже показала свою эффективность, сократив сроки судебного разбирательства вдвое.

Научно обоснованной представляется имплементация в Особенную часть УК РФ самостоятельной статьи «Систематическое психологическое насилие в информационно-телекоммуникационных сетях». Диспозиция нормы должна конструироваться вокруг охраны психического здоровья и социальной репутации личности и включать признак неоднократности: не менее трёх эпизодов деструктивной коммуникации уничижительного, дискриминационного либо угрожающего содержания, совершённых в ограниченный временной интервал. Такой критерий систематичности позволит качественно отграничить кибербуллинг от единичных конфликтных интеракций, одновременно обеспечивая возможность надлежащей криминализации. Субъективная сторона предполагает прямой умысел, выраженный в стремлении причинить психологический вред, унижить достоинство и социально девальвировать потерпевшего. Повышенная уголовная ответственность должна устанавливаться в ситуации, когда объектом посягательства выступает несовершеннолетний либо лицо, находящееся в психотравмирующей зависимости от агрессора.

Для профилактики цифровой агрессии целесообразно ввести преюдициальную административную ответственность за разовые акты психологического насилия в сети; повторное совершение аналогичного деяния послужит основанием для уголовно-правовой квалификации. Такая модель градуированного реагирования усиливает превентивный потенциал законодательства, позволяя правоохранительным органам оперативно фиксировать первичные нарушения и предупреждать эскалацию.

Эффективность правоприменения во многом зависит от развития специализированных экспертных инструментов, что диктует необходимость утверждения методических рекомендаций по судебно-психологической экспертизе цифровых материалов. В рамках экспертного исследования должны анализироваться содержательные, семантические и визуальные характеристики сообщений, степень их потенциального психотравмирующего воздействия (тревожность, депрессивные симптомы, формирование суици-

дальних тенденций) и масштабы социальной девальвации потерпевшего, измеряемые репутационными потерями, стигматизацией и социальной изоляцией.

Уточнение диспозиции ст. 151.1 УК РФ посредством включения нормы об ответственности законных представителей за ненадлежащий контроль обрело бы дополнительный профилактический эффект: если взрослые, обладая достоверными сведениями о систематическом участии подростка в кибербуллинге, не принимают разумных мер по его пресечению, образуется самостоятельный уголовно-правовой риск. Параллельно актуализируется необходимость расширения перечняотягчающих обстоятельств (ст. 63 УК РФ) за счёт фиксации использования технологий дипфейк и иных генеративных методов искусственного интеллекта, предназначенных для производства или распространения дискредитирующих материалов о потерпевшем.

Завершающим элементом предлагаемой концепции является институциональная интеграция инструментов цифровой криминалистики с межведомственным взаимодействием: система мониторинга открытых источников, автоматизированный лингвистический анализ, блокчейн-фиксация электронных следов, а также формализованные протоколы обмена данными между правоохранительными органами и администрациями социальных платформ. Только синергия указанных мер способна обеспечить своевременное выявление, доказательственную фиксацию и пресечение кибербуллинга на ранних стадиях, тем самым формируя целостный уголовно-правовой механизм защиты психического благополучия личности в условиях стремительно трансформирующейся цифровой среды.

В результате проведенного исследования установлено, что кибербуллинг представляет собой самостоятельную разновидность психологического насилия, обладающую высокой латентностью, трансграничностью информационных потоков и кумулятивным характером причиняемого вреда. Доказано соответствие данного деяния всем признакам общественной опасности: посягательство на психическое здоровье и личную свободу потерпевшего, нарушение конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни, создание угрозы жизни при возможности суицидального исхода. Выявлены существенные пробелы в действующем уголовном законодательстве, не позволяющие эффективно противодействовать систематическому психологическому насилию в цифровой среде.

Обоснована целесообразность формирования комплексного межотраслевого механизма защиты от кибербуллинга, включающего не

только уголовно-правовые, но и административные, гражданско-правовые и организационно-профилактические инструменты. Сформулированы критерии разграничения кибербуллинга от смежных составов преступлений и административных правонарушений, опирающиеся на количественные (не менее трех эпизодов) и временные (длительность не менее месяца) параметры. Доказана необходимость законодательной регламентации специальных процедур фиксации цифровых следов и развития экспертных методик оценки психотравмирующего потенциала сетевых коммуникаций для объективной квалификации деяний.

Список литературы:

- [1] Газизьянов, Т. А. Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга / Т. А. Газизьянов, З. Р. Мансурова // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 4(16). – С. 89-92.
- [2] Ракишева, Г. М. Кибербуллинг в школьной среде: социально-психологический аспект / Г. М. Ракишева, Д. С. Сабитова, М. Б. Жантемирова // Вестник Карагандинского университета. Серия: Педагогика. – 2023. – № 3(111). – С. 124-132.
- [3] Проблемы правового регулирования ответственности за кибербуллинг / Г. Т. Шамшудинова, И. Е. Плотникова, К. Т. Кабдулина [и др.] // Вестник Торайгыров университета. Гуманитарная серия. – 2021. – № 2. – С. 22-28.
- [4] Шейнов, В. П. Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга»: разработка и предварительная валидизация / В. П. Шейнов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 521-541.
- [5] Бобровникова, Н. С. Типология жертв буллинга и кибербуллинга / Н. С. Бобровникова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 12(138).
- [6] Титов, А. В. Кибербуллинг - новая угроза XXI века / А. В. Титов, С. А. Солодовченко // Воспитание в контексте социализации: современные вызовы и практики : Материалы открытой региональной конференции Всероссийского научно-практического форума, Воронеж, 17 апреля 2019 года / Под редакцией М.В. Шакуровой. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. – С. 422-425.
- [7] Сафаров, Э. А. Кибербуллинг и уголовное право России: аргументы в пользу криминализации / Э. А. Сафаров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2024. – № 3(64). – С. 89-94.
- [8] Пашнина, Т. В. Роль высшего судебного органа в предотвращении угроз национальной

безопасности в сфере кибербуллинга / Т. В. Пашнина, М. А. Винокурова // Российское правосудие. – 2025. – № 3. – С. 22-32.

[9] Блинова, Д. Н. Киберагрессия и кибербуллинг в судебно-экспертной практике / Д. Н. Блинова, О. Д. Гурина // Психология и право. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 150-160.

[10] СклЯрова, А. В. Кибербуллинг как один из видов киберпреступлений / А. В. СклЯрова, А. С. Быков // Студенческий. – 2023. – № 17-5(229). – С. 60-64.

Spisok literatury:

[1] Gazizyanov, T. A. Psychology of cyberbullying. Types and causes of cyberbullying / T. A. Gazizyanov, Z. R. Mansurova // Society, law, statehood: retro-perspective and perspective. – 2023. – № 4(16). – Pp. 89-92.

[2] Rakisheva, G. M. Cyberbullying in the school environment: a socio-psychological aspect / G. M. Rakisheva, D. S. Sabitova, M. B. Zhantemirova // Bulletin of the Karaganda University. Series: Pedagogy. – 2023. – № 3(111). – Pp. 124-132.

[3] Problems of legal regulation of responsibility for cyberbullying / G. T. Shamshudinova, I. E. Plotnikova, K. T. Kabdulina [et al.] // Bulletin of the University of Toraigrov. Humanitarian series. – 2021. – No. 2. – pp. 22-28.

[4] Sheinov, V. P. Questionnaire “Assessment of the degree of insecurity of individuals from cyberbullying”: development and preliminary validation / V. P.

Sheinov // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. – 2020. – Vol. 17, No. 3. – pp. 521-541.

[5] Bobrovnikova, N. S. Typology of victims of bullying and cyberbullying / N. S. Bobrovnikova // International Scientific Research Journal. – 2023. – № 12(138).

[6] Titov, A.V. Cyberbullying is a new threat of the XXI century / A.V. Titov, S. A. Solo-dovchenko // Education in the context of socialization: modern challenges and practices : Materials of the open regional conference of the All-Russian Scientific and Practical Forum, Voronezh, April 17, 2019 / Edited by M.V. Shakurova. Voronezh: Scientific Book Publishing and Printing Center, 2019, pp. 422-425.

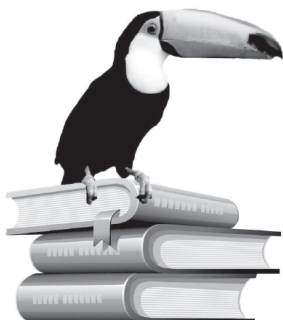
[7] Safarov, E. A. Cyberbullying and Russian criminal law: arguments in favor of criminalization / E. A. Safarov // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. – 2024. – № 3(64). – Pp. 89-94.

[8] Pashnina, T. V. The role of the supreme judicial authority in preventing threats to national security in the field of cyberbullying / T. V. Pashnina, M. A. Vinokurova // Russian justice. – 2025. – No. 3. – pp. 22-32.

[9] Blinova, D. N. Cyber aggression and cyberbullying in forensic practice / D. N. Blinova, O. D. Gurina // Psychology and Law. – 2023. – Vol. 13, No. 3. – pp. 150-160.

[10] Sklyarova, A.V. Cyberbullying as one of the types of cybercrimes / A.V. Sklyarova, A. S. Bykov // Studencheskiy. – 2023. – № 17-5(229). – Pp. 60-64.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПУЗЫРЕВА Марина Михайловна,
аспирант Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: marina.puzyreva9@mail.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы, касающиеся проблем осуществления прокурорского надзора за исполнением российского законодательства в отношении несовершеннолетних. На основе анализа сущности и особенностей, присущих указанному направлению прокурорской деятельности, были рассмотрены проблемы реализации прокурором своих полномочий в данной сфере и основные направления повышения эффективности их реализации. При этом было отмечено, что в Российской Федерации права и свободы лиц, не достигших совершеннолетия, равно как и иных граждан, при их участии в различных гражданских, административных, трудовых, жилищных и других видах взаимоотношений, определяются и регулируются федеральным законодательством. Прокуратура в силу своего положения, решаемых задач и предоставленных полномочий обладает максимально разносторонней и полной информацией относительно состояния законности в сфере соблюдения прав, свобод и интересов несовершеннолетних, в связи с чем её необходимо рассматривать в качестве основного субъекта государственной власти, выступающего гарантом обеспечения прав и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, законность, защита прав, правоотношения, несовершеннолетние. _

PUZYREVA Marina Mikhailovna,
graduate student,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University

PROSECUTORIAL SUPERVISION OF THE EXECUTION OF LAWS ON MINORS

Annotation. The article discusses theoretical and legal issues related to the problems of prosecutorial supervision over the implementation of Russian legislation in relation to minors. Based on the analysis of the essence and features inherent in this area of prosecutorial activity, the problems of the prosecutor's exercise of his powers in this area and the main directions for improving the effectiveness of their implementation were considered. At the same time, it was noted that in the Russian Federation, the rights and freedoms of persons under the age of majority, as well as other citizens, with their participation in various civil, administrative, labor, housing and other types of relationships, are determined and regulated by federal legislation. The Prosecutor's Office, by virtue of its position, tasks to be solved and powers granted, has the most versatile and complete information on the state of legality in the field of observance of the rights, freedoms and interests of minors, and therefore it must be considered as the main subject of state power acting as a guarantor of ensuring the rights and interests of minors in the Russian Federation.

Key words: prosecutor, prosecutor's supervision, legality, protection of rights, legal relations, minors.

Конституция Российской Федерации как нормативный правовой акт, обладающий наивысшей юридической силой, провозглашает основные положения государственной политики и является правовой основой при формировании федерального законодательства, регламентирующего правоотношения по защите интересов

детей. С момента своего рождения ребенок обладает всеми правами и свободами человека и гражданина, установленными главой 2 Конституции РФ [1].

Одной из главных задач на пути становления и развития Российской Федерации как правового государства является достойное воспита-

ние и обеспечение защиты прав и интересов подрастающего поколения. Реализация этой задачи возложена не только на конкретную семью, но и в целом на государство в лице соответствующих органов, учреждений и организаций. Согласно ч. 1 ст. 38 Конституции РФ «материнство и детство, семья» находятся под защитой государства.

В силу изложенных обстоятельств основными целыми государственной политики в интересах детей являются следующие: осуществление конституционных прав детей, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях имевших место нарушений. Реализация указанных целей включает в себя несколько направлений деятельности. Одним из таких направлений является прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних.

О приоритетности названной сферы надзора, а также о повышенном внимании прокуроров к обеспечению соблюдения прав несовершеннолетних говорит и то обстоятельство, что в структуре Генеральной прокуратуры РФ создано и функционирует управление по надзору за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а в прокуратурах субъектов РФ - соответствующие отделы, помощники и старшие помощники прокуроров субъектов.

На основе сравнительного исследования правового положения несовершеннолетних и правового механизма обеспечения защиты их интересов в нашей стране и в мире в целом можно прийти к выводу о том, что установленные законом права, обязанности по воспитанию ребенка получили свое отражение во многих нормативных правовых актах России. Более того, Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы, предусматривающая основные направления государственной политики по защите прав и интересов несовершеннолетних [2]. В 2017 году Президент РФ своим Указом на 2018-2027 годы объявил Десятилетием детства в Российской Федерации [3].

Необходимость особой государственно-правовой защиты основных прав и интересов несовершеннолетних обусловлена прежде тем, что данная категория граждан больше всего подвержена разного рода негативным влияниям и противоправным посягательствам; в силу определенных причин подростки не могут самостоятельно защитить свои права. В значительной степени именно по этой причине вопросы соблюдения законности в данной сфере общественных отношений, а также связанные с этим проблемы

и пути их решения являются приоритетным направлением работы органов прокуратуры Российской Федерации.

Роль прокуроров в обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних трудно переоценить, поскольку они наделены исключительными полномочиями по осуществлению функции надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних в целях поддержания законности и правопорядка в государстве, а также гарантии защиты прав и интересов подростков от преступных и иных противоправных посягательств.

Конституционные положения о том, что «забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей» получило более конкретную регламентацию в п. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ: «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психологическом, духовном и нравственном развитии своих детей» [4].

Между тем, как показала судебно-следственная практика, одной из главных причин роста преступности среди несовершеннолетних является ненадлежащее исполнение многими родителями своих обязанностей по воспитанию, защите прав и интересов ребенка. В связи с этим сотрудникам органов прокуратуры необходимо тесно взаимодействовать с субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних. Их перечень представлен в ст. 4 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В частности, в их число входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Указанных субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних необходимо ориентировать на своевременное выявление неблагополучных семей и родителей, не исполняющих и ненадлежаще исполняющих свои обязанности по воспитанию, защите прав и интересов

ребенка, а также нацелить органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на принятие профилактических мер, в том числе связанных с привлечением законных представителей подростков к административной и уголовной ответственности.

Одним из актуальных вопросов в рамках осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних является закрепленное в Конституции РФ и гарантированное государством право на общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Безусловное соблюдение данного права несовершеннолетних обеспечивает возможность каждому ребенку всесторонне и полно быть вовлеченным в социальную жизнь, а также иметь возможность эффективного и полноценного развития личности.

Между тем в последние годы в ряде регионов страны сложилась неблагоприятная ситуация в указанной сфере. Об этом свидетельствуют многочисленные обращения граждан, связанные с нарушениями прав учащихся различных общеобразовательных учреждений на получение общедоступного и бесплатного образования, в частности, в связи с так называемыми поборами на текущие бытовые нужды образовательных учреждений. По результатам проведения проверок подобных жалоб и заявлений граждан и выявления нарушений законодательства в сфере образования органами прокуратуры была дана правовая оценка действий соответствующих должностных лиц на предмет наличия в их действиях признаков состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.57 КоАП РФ [5], и приняты соответствующие процессуальные решения.

Подобно рода сведения, как нам представляется, необходимо активно распространять с помощью средств массовой информации в целях правового просвещения граждан, профилактики правонарушений в указанной сфере, а также внедрения положительного опыта осуществления прокурорского надзора.

К числу актуальных также относится вопрос, связанный с деятельностью органов прокуратуры по отстаиванию трудовых прав несовершеннолетних. На современном этапе развития нашего государства и общества возможность трудоустройства граждан до достижения ими совершеннолетнего возраста является нормальным и весьма распространенным явлением. В этой связи приходится констатировать, что данная

категория населения представляет собой самую бюджетную и наименее защищенную рабочую силу. В современном обществе подростки трудятся в различных сферах деятельности и производства. К сожалению, нередко «трудовая деятельность» подростков носит криминальный характер: их эксплуатируют в преступных целях, например, при распространении наркотиков.

Материалы многих прокурорских проверок в различных регионах страны, а также статистические и аналитические данные свидетельствуют о систематическом допущении со стороны работодателей многочисленных и повсеместных нарушений трудового законодательства по отношению к несовершеннолетним: не издаются приказы о приеме на работу при оформлении трудовых отношений, не оформляется соответствующая трудовая книжка, не соблюдается требование об установлении подросткам сокращенной продолжительности рабочего времени, устанавливается испытание при приеме на работу, имеются факты привлечения к работе в выходные и праздничные дни, в ночное время, сверхурочная работа и др.

В целях повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи был издан Приказ Генерального прокурора РФ от 13 декабря 2021 г. № «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [6].

Указанным ведомственным приказом всем прокурорам предписано занимать активную позицию в процессе выявления нарушений трудовых прав несовершеннолетних. При этом обращено их внимание на то, что выявление таких фактов должно осуществляться не только при проведении специальных проверок, которые чаще всего выполняются в связи с реагированием на поступившие заявления граждан, но и в ходе работы в других сферах прокурорской деятельности. Кроме того, особое внимание следует обратить на осуществление прокурорского надзора за соблюдением прав на жилое помещение детей-сирот и детей, которые остались без попечения родителей.

Так, согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», (далее – закон № 159-ФЗ) «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслу-

живания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм» [7].

В рамках реализации данного вида надзора наиболее эффективной мерой прокурорского реагирования для защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является направление исковых заявлений в суд, в интересах лиц, обратившихся в органы прокуратуры за защитой своих прав, для понуждения органов исполнительной власти к обеспечению данной категории граждан жилыми помещениями.

Указанная мера прокурорского реагирования, как показала практика, является одной из самых действенных способов защиты нарушенных жилищных прав подростков. Вместе с тем необходимо отметить, что при проведении прокурорских проверок по поводу длительного неисполнения судебных актов нередко выявляются факты отсутствия в жилом фонде свободных жилых помещений. В этой связи приходится констатировать, что реализация на практике положений закона № 159-ФЗ далеко не во всех случаях гарантирует обеспечение жилыми помещениями граждан указанной категории. Фактически реализация их прав на жилье напрямую зависит от финансовых возможностей конкретного субъекта РФ.

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что органы прокуратуры в рамках своей правоохранительной деятельности особое внимание уделяют надзору за соблюдением законодательства о защите детей от информации, которая причиняет вред их здоровью и развитию.

Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» установлены ограничения на распространение подобного рода информации: допускается распространение подобной информации в доступное для детей время, в доступных для посещения детьми общественных местах, а также установлена обязанность изготовителей и распространителей информационной продукции принимать все необходимые технические, программные и иные меры защиты от доступа к данной информации несовершеннолетних [8].

Соблюдение указанных требований закона особенно важно для производителей и распро-

странителей информационной продукции, поскольку «Интернет» и телевидение в настоящее время являются для детей одним из основных источников информации, важным фактором формирования ценностей, становления и развития личности.

При этом органами прокуратуры повсеместно выявляются многочисленные нарушения законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Так, например, при проведении прокурорских проверок были выявлены различные интернет-сайты, содержащие запрещенную информацию. Во многих общественных местах, куда имеют доступ в том числе дети, созданы условия для подключения к сети «Интернет», но при этом не везде используется система фильтрации негативной информации. Далеко не во всех образовательных учреждениях доводится до сведения учащихся правила безопасного поведения в сети «Интернет».

С целью устранения выявленных нарушений органы прокуратуры в пределах своих полномочий принимают определённые меры прокурорского реагирования, в том числе направление соответствующих заявлений в суды для обеспечения защиты прав и законных интересов детей в информационной среде. В этих же целях проводится координация деятельности различных правоохранительных органов.

С учётом изложенных обстоятельств можно констатировать следующее: поскольку из числа всех правоохранительных органов только прокуратура в силу своего положения, решаемых задач и предоставленных полномочий обладает максимально разносторонней и полной информацией относительно состояния законности в сфере соблюдения прав, свобод и интересов несовершеннолетних, то её необходимо рассматривать в качестве основного субъекта государственной власти, выступающего гарантом обеспечения прав и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации. Наиболее эффективным и действенным средством прокурорского реагирования на выявленные нарушения законодательства по отношению к несовершеннолетним следует рассматривать обращения прокурора в суд с соответствующим заявлением.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Российская газета. 2017.30 мая. (№ 115).

[4] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Приказ Генерального прокурора РФ от 13 декабря 2021 г. № «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Законность.2022. (№2).

[7] Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ от 23.12.1996. № 52. Ст. 5880.

[8] Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ от 03.01.2011. № 1. Ст. 48.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // SPS «Konsul'tantPlyus»

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.06.2012 № 761 «O Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012-2017 gody» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 29.05.2017 № 240 «Ob ob"yavlenii v Rossijskoj Federacii Desyatiletija detstva» // Rossijskaya gazeta. 2017.30 maya. (№ 115).

[4] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 31.07.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».

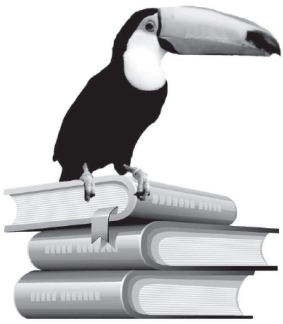
[5] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Prikaz General'nogo prokurora RF ot 13 dekabrya 2021 g. № «Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva o nesovershennoletnih, soblyudeniem ih prav i zakonnyh interesov» // Zakonnost'.2022. (№2).

[7] Federal'nyj zakon ot 21.12.1996 № 159-FZ (red. ot 04.08.2023) «O dopolnitel'nyh garantiyah po social'noj podderzhke detej-sirot i detej, ostavshihya bez popecheniya roditelej» // Sobra-nie zakonodatel'stva RF ot 23.12.1996. № 52. St. 5880.

[8] Federal'nyj zakon ot 29.12.2010 № 436-FZ (red. ot 28.04.2023) «O zashchite detej ot informacii, prichinyayushchej vred ih zdorov'yu i razvitiyu» // Sobra-nie zakonodatel'stva RF ot 03.01.2011. № 1. St. 48.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

СИНЯЕВА Мария Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru

МОЛОДЕЖЬ И ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ: КЛЮЧ К БЕЗОПАСНОСТИ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Цифровая грамотность для молодежи становится все более важной в современном мире в условиях угроз в Интернете. Автор акцентирует внимание на проблемах, таких как кибербуллинг, фишинг, мошенничество и угроза личной безопасности, которые могут негативно сказаться на психическом здоровье молодежи. Статья подчеркивает необходимость образовательных программ, направленных на развитие критического мышления и навыков безопасного поведения в сети, а также роль родителей в этом процессе. В заключение, автор предлагает внедрение технологических разработок, позволяющих защитить молодое поколение в сети Интернет.

Ключевые слова: молодежь, цифровая грамотность, безопасность, онлайн-пространство, информационная грамотность, кибербезопасность, Интернет, технологии.

SINYAEVA Maria Ivanovna,
candidate of law,
associate professor of the Department of Criminal Law,
FSBEI HE "Southwestern State University"

YOUTH AND DIGITAL LITERACY: THE KEY TO SAFETY IN THE ONLINE SPACE

Annotation. Digital literacy for young people is becoming increasingly important in today's world amid online threats. The author focuses on problems such as cyberbullying, phishing, fraud and personal security threats that can negatively affect the mental health of young people. The article highlights the need for educational programs aimed at developing critical thinking and safe behavior skills online, as well as the role of parents in this process. In conclusion, the author proposes the introduction of technological developments that allow protecting the younger generation on the Internet.

Key words: youth, digital literacy, security, online space, information literacy, cybersecurity, Internet, technology.

В современном мире Интернет стал неотъемлемой частью жизни молодежи, предоставляя бесконечные возможности для общения, обучения и самовыражения. С каждым годом все больше молодых людей активно используют цифровые технологии, что открывает перед ними новые горизонты. Однако с увеличением времени, проводимого в сети, возрастает и вероятность столкновения с различными угрозами, такими как кибербуллинг, мошенничество, дезинформация и другими. В условиях быстро меняющегося цифрового пространства, важно понимать, как безопасно и эффективно использовать доступные ресурсы.

Цифровая грамотность становится ключевым навыком для молодежи, позволяющим не

только защитить себя от потенциальных угроз, но и развивать критическое мышление и аналитические способности. Она включает в себя умение работать с технологиями, находить и оценивать информацию, а также осознание важности личной безопасности в Интернете. Молодые люди, обладая этими навыками, могут уверенно ориентироваться в онлайн-пространстве и принимать обоснованные решения.

Однако многие молодые пользователи Интернета сталкиваются с проблемами из-за недостатка знаний о киберугрозах и основах безопасности в сети. Это может привести к негативным последствиям, таким как потеря личных данных или психоэмоциональные травмы от кибербуллинга. Поэтому важно не только обучать

молодежь техническим аспектам работы с цифровыми устройствами, но и формировать у них понимание этических норм поведения в Интернете.

Цифровая грамотность — это способность личности использовать цифровые технологии для поиска, оценки, создания информации, а также ее обмена. Она включает в себя не только технические навыки работы с устройствами и программным обеспечением, но также критическое мышление, этическое поведение в сети и понимание вопросов безопасности данных.

Захарова А.С. отмечает, что уровень цифровой грамотности студентов выше в сравнении с другими группами, это подтверждают многочисленные исследования. Так, для работающих показатель в 2022 году составил 68%, для пенсионеров – 65%. Цифровая грамотность студентов находится на уровне 71%. Однако нельзя сказать, что даже внутри этой группы нет отличий: уровень цифровой грамотности может отличаться в зависимости от места проживания (не стоит забывать о проблеме цифрового неравенства) или направления подготовки, по которому проходит обучение. Кроме того, не стоит забывать, что цифровая грамотность включает в себя множество аспектов, и стоит стремиться к высокому уровню знаний и навыков по каждому из них [1, с. 122].

Цифровая грамотность состоит из нескольких ключевых компонентов, таких как технические навыки, информационную грамотность, коммуникационную грамотность, этическую грамотность и безопасность в Интернете. Технические навыки можно определить как практические умения, которые позволяют человеку эффективно использовать технологии для выполнения различных задач. Эти навыки могут варьироваться от базовых умений работы с компьютером до сложных знаний в области программирования, сетевой безопасности или инженерии.

В свою очередь, информационная грамотность — это способность эффективно искать, оценивать, использовать и создавать информацию в различных форматах и контекстах. Она включает в себя навыки критического мышления, позволяющие анализировать источники и различать достоверную информацию от недостоверной. В условиях информационного перегруза, характерного для современного общества, информационная грамотность становится ключевым навыком, необходимым для принятия обоснованных решений, успешного обучения и активного участия в жизни общества.

Коммуникационная грамотность — это способность эффективно обмениваться информацией и взаимодействовать с другими людьми в различных контекстах, используя как вербаль-

ные, так и невербальные средства общения. Она включает в себя умение четко выражать свои мысли, активно слушать собеседника, адаптировать стиль общения в зависимости от аудитории и ситуации, эффективно взаимодействовать с другими людьми через цифровые платформы, включая социальные сети, электронную почту и мессенджеры, а также критически оценивать информацию.

Этическая грамотность в контексте цифровой безопасности становится особенно важной в условиях повсеместного распространения технологий и увеличения объема обрабатываемых данных. В эпоху, когда информация может быть легко собрана, распространена и использована, пользователи должны осознавать этические аспекты своих действий в сети, такие как защита личной информации, уважение к приватности других и ответственность за распространение контента. Этическая грамотность включает в себя способность оценивать источники информации, распознавать манипуляции и дезинформацию, а также принимать осознанные решения о том, как безопасно взаимодействовать с цифровыми платформами. Это не только способствует созданию более безопасной онлайн-среды, но и формирует культуру уважения и доверия в цифровом пространстве.

Безопасность в Интернете действительно требует знания основных принципов защиты личной информации и умения распознавать киберугрозы. В современном цифровом мире, где мы ежедневно взаимодействуем с различными онлайн-платформами, важно понимать, как защитить свои данные от потенциальных угроз. Это включает в себя использование сложных паролей, активацию двухфакторной аутентификации и регулярные обновления программного обеспечения. Кроме того, необходимо быть внимательным к подозрительным сообщениям и ссылкам, чтобы избежать фишинга и вредоносного ПО.

Подповетная Ю.В., Рулевская Л.П., Подповетный А.Д. выделяют еще один компонент, такой как понимание цифровых следов. Цифровой след – это вся информация, которую человек пассивно оставляет и активно делится о себе в Интернете, особенно в социальных сетях. Текст, изображения, мультимедиа, файлы cookie, история посещенных страниц, IP-адреса, пароли и даже интернет-провайдеры – все это составляет цифровой след человека. Современные люди проводят много времени в Интернете и могут не всегда думать о последствиях того, что они делают. На занятиях и уроках по цифровой грамотности студентов вузов необходимо обсуждать последствия того, чем они делятся в Интернете. Особенно важно отметить, что обучающиеся могут не пред-

полагать, что информация в Интернете является частной. Будь то новый номер телефона, который они зарегистрировали, или твит, который они только что написали, все это доступно в Интернете [2, с. 69].

С развитием технологий и увеличением доступа к Интернету молодежь стала более активно использовать онлайн-пространство для общения, обучения и развлечений. Однако с этим ростом связаны и серьезные угрозы, которые негативно сказываются на их безопасности и благополучии.

Во-первых, основной угрозой является кибербуллинг, который представляет форму агрессивного поведения, которая происходит в онлайн-среде. Молодежь может стать жертвой оскорблений, запугиваний или травли через социальные сети, мессенджеры и форумы. Это может привести к серьезным психологическим последствиям, таким как депрессия и тревожность. Что касается уголовной ответственности, то действующий УК РФ не содержит состава такого преступления как кибербуллинг или буллинг. Привлечение лица за совершение кибербуллинга на сегодняшний день осуществляется по иным статьям УК РФ, которые содержат такой квалифицирующий признак как совершение преступных деяний с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). На сегодняшний день наиболее распространенной практикой привлечения лица к уголовной ответственности за кибербуллинг является квалификация его деяний по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ. По данной статье наказывается клевета, то есть распространение заведомо ложных данных другого лица или подрывающих его репутацию, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Кибербуллинг, выразившийся в склонении жертвы интернет-травли к совершению самоубийства или в доведении до самоубийства, бескомпромиссно наказывается по статьям 110–110.1 УК РФ [3, с. 299–300].

Во-вторых, фишинг. Один из методов обмана, при котором злоумышленники пытаются получить личные данные (логины, пароли, банковские реквизиты) через поддельные сайты или сообщения. Молодежь, часто не имеющая достаточного опыта в Интернет-безопасности, может стать легкой мишенью для таких мошенников. Ни для кого не секрет, что киберпреступники используют различные методы для нападения на уязвимых лиц. Вредоносные ссылки часто эксплуатируют любопытство и наивность ребенка; фишинговые атаки и атаки программ-вымогателей начинаются с простого щелчка. Дети не всегда осознают риски, связанные со скачиванием фай-

лов из неизвестных источников. Кроме того, хакеры признают, что родители все чаще делятся устройствами со своими детьми. Эта динамика создает широкие возможности для привлечения профессионалов через их детей [4].

В-третьих, влияние неподобающего контента. Интернет полон разнообразного контента, включая материалы, которые могут быть неподобающими или даже опасными для молодежи. Это могут быть насильственные видео, порнографические материалы или пропаганда ненависти. В Государственной Думе Российской Федерации уже обсуждались вопросы защиты молодежи от данного негативного контента. О том, что сенаторы и депутаты обратились в правительство с просьбой создать механизмы блокировки «деструктивного контента» в мессенджерах, сообщила на заседании парламентской комиссии по расследованию преступлений «киевского режима» против детей ее сопредседатель, вице-спикер Госдумы Анна Кузнецова. По ее словам, комиссия провела анализ публикаций в проукраинских Telegram-каналах и выяснила, что число информационных атак на детей выросло примерно на треть. По данным сопредседателя комиссии, вице-спикера Совета федерации Инны Святенко, Генпрокуратура РФ совместно с Минцифры и Роскомнадзором уже готовит законопроект, расширяющий технические возможности блокировки противоправного контента [5].

В-четвертых, угрозы личной безопасности. Молодежь может подвергаться угрозам личной безопасности при встречах с незнакомцами в Интернете. Это может быть связано с опасностью физической встречи с человеком, который представляется другим, чем он есть на самом деле. По данным ООН наибольшую тревогу вызывает угроза сексуальной эксплуатации и насилия в Интернете. Никогда еще не было так легко для детей, совершивших сексуальные преступления, связаться со своими потенциальными жертвами, поделиться изображениями и побудить других к совершению преступлений. Около 80% детей в 25 странах сообщают, что чувствуют себя в опасности сексуального насилия или эксплуатации в Интернете [6].

Таким образом, с развитием технологий и увеличением доступа к Интернету молодежь сталкивается с множеством угроз, которые могут негативно сказаться на их безопасности и психоэмоциональном состоянии. Кибербуллинг, фишинг, неподобающий контент и угрозы личной безопасности — это лишь некоторые из рисков, с которыми им приходится иметь дело в онлайн-пространстве. Эти проблемы требуют серьезного внимания со стороны как самих молодых людей, так и их окружения.

Для эффективной борьбы с этими угрозами необходимо разработать и внедрить комплексные методы защиты, которые помогут молодежи безопасно ориентироваться в цифровом мире.

1. Образовательные инициативы. Они играют ключевую роль в защите молодежи от киберугроз. Они помогают развивать осведомленность о рисках, формировать навыки безопасного поведения в Интернете и способствовать созданию культуры цифровой безопасности. Согласно анкетированию, проведенному среди 892 студентов было выявлено, что 40,2 % из общей выборки испытуемых нуждаются в развитии и совершенствовании умений определять безопасность файлов в Интернете. По результатам дополнительной беседы после анкетирования выяснилось, что такие студенты не всегда могут распознать, насколько безопасен сайт и информация, на нем представленная, определяя надежность сайтов и безопасность их контента интуитивно (обращают внимание на оформление сайта, его адрес и пр.), отмечают необходимость развития таких навыков [7, с. 71]. Образовательные программы могут информировать молодежь о различных типах киберугроз, таких как кибербуллинг, фишинг, мошенничество и распространение неподобающего контента. Знание о существующих рисках помогает молодым людям быть более внимательными и осторожными в онлайн-пространстве. Также обучение навыкам критического мышления позволяет молодежи анализировать информацию, которую они встречают в Интернете. Оно включает в себя умение распознавать ложные новости, манипуляции и недостоверные источники информации. Критическое мышление помогает избежать влияния дезинформации и манипуляций. Программы по кибербезопасности могут обучать молодежь основам безопасного поведения в Интернете, таким как создание надежных паролей и использование двухфакторной аутентификации, опасности публичных Wi-Fi сетей и как защитить свои данные при использовании таких сетей, а также правила безопасного общения в социальных сетях и мессенджерах. Важно, чтобы образовательные инициативы охватывали не только молодежь, но и их родителей и наставников. Обучение родителей основам кибербезопасности позволит им лучше понимать риски и помогать своим детям безопасно пользоваться Интернетом. К тому же, использование интерактивных форматов, таких как семинары, тренинги, онлайн-курсы и игровые платформы, делает обучение более увлекательным и эффективным. Молодежь лучше воспринимает информацию, когда она представлена в доступной и интересной форме. Таким образом, образовательные инициативы являются важным инструментом защиты молодежи от киберугроз.

Они помогают формировать осведомленность, развивать необходимые навыки и способствуют созданию безопасной онлайн-среды.

2. Поддержка со стороны родителей и наставников играет ключевую роль в защите молодежи от Интернет-угроз. Стоит отметить, что родители и наставники должны быть осведомлены о потенциальных угрозах в Интернете, таких как кибербуллинг, мошенничество, сексуальные домогательства и вредоносное программное обеспечение. Они могут обучать молодежь безопасному поведению в сети, объясняя риски и способы их минимизации. Важно создавать атмосферу доверия и открытости, которая позволяет молодежи делиться своими переживаниями и проблемами, связанными с Интернетом. Родители и наставники должны поощрять обсуждение любых неприятных ситуаций, с которыми сталкиваются подростки. Для подрастающего поколения также важно устанавливать правила и границы использования Интернета и его ресурсов. Определение четких правил использования Интернета (например, время онлайн, доступные ресурсы) помогает молодежи осознанно подходить к своему поведению в сети. Сегодня родители могут использовать инструменты родительского контроля и фильтрации контента для защиты детей от нежелательной информации и потенциально опасных сайтов. Однако важно объяснять причины этих мер, чтобы молодежь понимала их необходимость.

3. Технологические разработки для защиты молодежи – самое эффективное средство защиты от киберугроз.

Одной из перспективных разработок считается использование алгоритмов искусственного интеллекта для анализа онлайн-активности молодежи и выявления подозрительного поведения, такого как кибербуллинг или попытки мошенничества. Система может отправлять уведомления родителям или наставникам при обнаружении угрозы.

Еще одним способом защиты стало бы создание платформы для безопасного общения для молодежи. Разработка социальных сетей и мессенджеров с встроенными механизмами защиты от кибербуллинга и мошенничества, такими как автоматические фильтры для оскорбительных комментариев и возможность блокировки пользователей создало бы безопасную среду для общения в сети Интернет. Еще одну платформу, стимулирующую развитие информационной безопасности предлагает Арутюнян С. А. Данный автор считает, что необходимо создать платформу «Цифровая грамотность». Данная платформа будет включать в себя материалы по следующим тематикам: – получение государственных и муниципальных услуг. При этом обу-

чающие материалы должны быть максимально конкретизированы: хотим получить конкретную услугу – смотрим как это сделать; – кибербезопасность; – При этом платформа будет включать в себя блог про новости, связанная с предоставлением пользователям актуальной информации о цифровизации общества [8].

Также предлагаем создать службу анонимных сообщений. Создание платформ для анонимного сообщения о киберугрозах или случаях буллинга, где молодежь может сообщать о проблемах, не опасаясь последствий, поможет защитить наиболее уязвимые группы людей. Предполагаем, что данная служба может быть интегрирована в школьные приложения, социальные сети, иные Интернет-ресурсы образовательных учреждений.

В заключение, технологические разработки для защиты молодежи представляют собой ключевой инструмент в борьбе с киберугрозами. Использование алгоритмов искусственного интеллекта для мониторинга онлайн-активности, создание безопасных платформ для общения и внедрение служб анонимных сообщений могут значительно повысить уровень безопасности и уверенности молодежи в Интернете. Эти меры не только защитят их от кибербуллинга и мошенничества, но и создадут поддерживающую среду, где молодые люди смогут открыто делиться своими проблемами и получать необходимую помощь. Таким образом, интеграция современных технологий в повседневную жизнь молодежи является важным шагом к обеспечению их безопасности в цифровом пространстве.

Таким образом, тема цифровой грамотности среди молодежи становится все более актуальной в условиях стремительного развития технологий и увеличения времени, проводимого в онлайн-пространстве. Современные молодые люди сталкиваются с множеством вызовов в сети. В этом контексте цифровая грамотность выступает не только как набор навыков, необходимых для эффективного использования технологий, но и как важнейший инструмент для обеспечения безопасности и защиты личной информации.

Развитие цифровых навыков у молодежи должно начинаться с раннего возраста и продолжаться на протяжении всего образовательного процесса. Школы и образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании у молодежи критического мышления, умения анализировать информацию и осознания потенциальных рисков в сети. Важно не только обучать молодежь техническим аспектам работы с цифровыми устройствами, но и развивать их способность к безопасному поведению в онлайн-пространстве.

Кроме того, активное участие родителей и наставников в процессе обучения цифровой грамотности является необходимым условием для формирования безопасной среды. Обсуждение вопросов безопасности в Интернете, обучение основам конфиденциальности и защите личных данных помогут молодежи чувствовать себя более уверенно в цифровом мире. Создание открытых каналов коммуникации между молодежью и взрослыми позволит предотвратить многие проблемы и повысить уровень доверия.

Не менее важным аспектом является сотрудничество между государственными органами, образовательными учреждениями и частным сектором. Разработка программ и инициатив, направленных на повышение цифровой грамотности, может значительно улучшить общую ситуацию с безопасностью в Интернете. Внедрение технологий, таких как искусственный интеллект для мониторинга и анализа онлайн-активности также может стать важным шагом на пути к созданию более безопасного цифрового пространства.

Таким образом, цифровая грамотность является неотъемлемой частью современного образования и социальной ответственности. Она не только помогает молодежи эффективно использовать технологии, но и обеспечивает их безопасность в онлайн-пространстве. Вложение ресурсов в развитие этих навыков сегодня станет залогом безопасного и успешного будущего для подрастающего поколения. Обеспечивая молодежь необходимыми знаниями и инструментами, мы способствуем созданию более ответственного и безопасного цифрового мира для всех.

Список литературы:

- [1] Захарова, А. С. К вопросу о цифровой грамотности студентов / А. С. Захарова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 6(82). – С. 120-124.
- [2] Подповетная, Ю. В. формирование цифровой грамотности студентов / Ю. В. Подповетная, Л. П. Рулевская, А. Д. Подповетный // Управление в современных системах. – 2023. – № 2(38). – С. 67-79.
- [3] Кузнецов, Д. С. Уголовно-правовая ответственность за травлю в интернете (кибербуллинг, троллинг) / Д. С. Кузнецов // Юридическая наука. – 2024. – № 12. – С. 298-300.
- [4] Обеспечение безопасности детей: что такое фишинг и программы-вымогатели? // www.internetmatters.org [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internetmatters.org/ru/hub/expert-opinion/phishing-and-ransomware/> (дата обращения: 25.03.2025).
- [5] Контент подкрался незаметно // АО «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/6596749> (дата обращения: 22.03.2025).

[6] Безопасность детей и молодежи в Интернете // Организация Объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/child-and-youth-safety-online> (дата обращения: 20.03.2025).

[7] Ксенофонтова, А. Н. К проблеме развития цифровой грамотности студента / А. Н. Ксенофонтова, А. В. Леденева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2023. – Т. 12, № 1(42). – С. 69-72.

[8] Арутюнян, С. А. К вопросу о цифровой грамотности / С. А. Арутюнян // StudNet. – 2023. – Т. 6, № 3.

Spisok literature:

[1] Zakharova, A. S. On the issue of digital literacy of students / A. S. Zakharova // The Skiff. Questions of student science. – 2023. – № 6(82). – Pp. 120-124.

[2] Podpovetnaya, Yu.V. formation of digital literacy of students / Yu.V. Podpovetnaya, L. P. Rulevskaya, A.D. Podpovetny // Management in modern systems. – 2023. – № 2(38). – Pp. 67-79.

[3] Kuznetsov, D. S. Criminal liability for harassment on the Internet (cyberbullying, trolling) / D. S. Kuznetsov // Legal Science. – 2024. – No. 12. – pp. 298-300.

[4] Ensuring the safety of children: What are phishing and ransomware? // www.internetmatters.org [Electronic resource]. URL: <https://www.internetmatters.org/ru/hub/expert-opinion/phishing-and-ransomware/> (date of access: 03/25/2025).

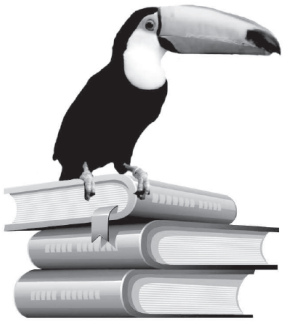
[5] The content crept up unnoticed // Kommersant JSC [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6596749> (date of access: 03/22/2025).

[6] Safety of children and youth on the Internet // United Nations [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/child-and-youth-safety-online> (date of request: 03/20/2025).

[7] Ksenofontova, A. N. On the problem of student's digital literacy development / A. N. Ksenofontova, A.V. Ledeneva // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. – 2023. – Vol. 12, No. 1(42). – pp. 69-72.

[8] Harutyunyan, S. A. On the issue of digital literacy / S. A. Harutyunyan // StudNet. – 2023. – Vol. 6, No. 3.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

САМАРХАНОВ Гордей Зуфарович,
аспирант кафедры гражданского права и
процесса и международного частного права,
Российского университета дружбы народов
Имени Патриса Лумумбы,
e-mail: gordei.samarhanov@yandex.ru

Научный руководитель:
БАШИЛОВ Борис Игоревич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и
процесса и международного частного права,
Юридического института Российского
Университета Дружбы Народов
имени Патриса Лумумбы,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ АРЕСТА И РЕАЛИЗАЦИИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ вопросов исполнения судебных решений, связанных с арестом и реализацией нематериальных активов в сфере интеллектуальной собственности. Особое внимание уделяется особенностям идентификации, денежной оценки и учета исключительных прав, а также актуальным ограничениям российского законодательства в отношении подобных объектов в рамках исполнительного производства и процедур банкротства. В качестве положительных примеров рассматриваются зарубежные подходы и доктринальные предложения, способные улучшить российскую практику взыскания. Автор обоснованно отмечает, что правовая специфика интеллектуальных прав, уникальность объектов и отсутствие развитого вторичного рынка затрудняют их обращение во взыскание, порождая проблемы адекватной оценки и эффективной реализации на торгах. Акцентируется внимание на отсутствии унифицированных методов оценки нематериальных активов, что приводит к частым судебным спорам между кредиторами и должниками. В исследовании подчеркиваются как законодательные пробелы и неопределенности, так и риски кредиторов при обращении взыскания на объекты интеллектуальной собственности. Анализ судебной практики свидетельствует о необходимости дальнейшей детализации регламента оценки и процедур ареста, чтобы обеспечить баланс интересов кредиторов, должников и других участников процесса. Автор предлагает внедрение обязательных стандартов и прозрачных механизмов определения рыночной стоимости нематериальных активов, публикацию заключений оценщиков и расширение процессуальных гарантий. Эти изменения смогут повысить прозрачность и эффективность защиты прав всех сторон, а также способствовать развитию цивилизованного рынка интеллектуального имущества. Материал будет полезен юристам, арбитражным управляющим и оценщикам, работающим с интеллектуальными активами в рамках банкротства и исполнительного производства. Полученные результаты могут использоваться как в научных исследованиях, так и при совершенствовании законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, нематериальные активы, взыскание, арест, реализация, судебное решение, исполнительное производство, оценка, банкротство, исключительные права.

SAMARKHANOV Gordey Zufarovich,
Postgraduate student of the Department
of Civil Rights and Procedures and International Private Law,
Peoples' Friendship University of Russia

ENFORCEMENT OF COURT DECISIONS IN THE SPHERE OF INTELLECTUAL PROPERTY: FEATURES OF ARREST AND SALE OF INTANGIBLE ASSETS

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the issues of enforcement of court decisions related to the seizure and sale of intangible assets in the field of intellectual property. Particular attention is paid to the features of identification, monetary valuation and accounting of exclusive rights, as well as current restrictions of Russian legislation regarding such objects in the framework of enforcement proceedings and bankruptcy procedures. As positive examples, foreign approaches and doctrinal proposals are considered that can improve the Russian practice of collection. The author rightly notes that the legal specificity of intellectual rights, the uniqueness of objects and the lack of a developed secondary market complicate their enforcement, giving rise to problems of adequate assessment and effective sale at auctions. The article focuses on the lack of unified methods for assessing intangible assets, which leads to frequent litigation between creditors and debtors. The study highlights both legislative gaps and uncertainties, as well as the risks for creditors when foreclosing on intellectual property. An analysis of judicial practice indicates the need for further detailing of the assessment regulations and seizure procedures in order to ensure a balance of interests between creditors, debtors and other participants in the process. The author proposes the introduction of mandatory standards and transparent mechanisms for determining the market value of intangible assets, the publication of appraisers' reports and the expansion of procedural guarantees. These changes will be able to increase the transparency and effectiveness of protecting the rights of all parties, as well as contribute to the development of a civilized intellectual property market. The material will be useful for lawyers, arbitration managers and appraisers working with intellectual assets in the context of bankruptcy and enforcement proceedings. The results obtained can be used both in scientific research and in improving legislation and law enforcement practice in this area.*

Key words: *intellectual property, intangible assets, collection, arrest, sale, court decision, enforcement proceedings, assessment, bankruptcy, exclusive rights.*

Введение. Современное развитие информационного общества и стремительное технологическое обновление экономики закономерно привели к существенному росту значимости нематериальных активов, в первую очередь – объектов интеллектуальной собственности. Всемирная тенденция к росту доли интеллектуальных прав в структуре активов хозяйствующих субъектов отражается и в российской практике, где своевременная и эффективная судебная защита интеллектуальных правовых интересов становится необходимым условием функционирования устойчивого и инновационно-ориентированного рынка. Признание за автором, патентообладателем или иным правообладателем прав на объект интеллектуальной собственности должно быть подкреплено реальной возможностью исполнить вступившие в силу судебные решения.

Вместе с тем механизмы исполнения судебных актов в отношении нематериальных активов (патентов, товарных знаков, программ для ЭВМ, смежных прав и др.) традиционно сопряжены с

рядом специфических трудностей, обусловленных особой правовой природой объектов интеллектуальной собственности. Эти сложности касаются как вопросов их идентификации, оценки и обеспечения сохранности, так и особенностей наложения ареста, последующей реализации или передачи подобных активов в рамках исполнительного производства.

В настоящей статье на основе анализа действующего законодательства, судебной практики и доктринальных подходов исследуются ключевые особенности исполнения судебных решений в сфере интеллектуальной собственности. Особое внимание уделяется специфике выявления, ареста и реализации нематериальных активов, а также поиску эффективных механизмов защиты прав участников процесса и сбалансированного обеспечения интересов всех сторон исполнительного производства.

Степень научной разработанности. Проблематика ареста и реализации нематериальных активов, в частности объектов интеллектуальной

собственности, в ходе исполнительного производства и процедур банкротства, находится в фокусе внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Значительный научный вклад в разработку данной темы внесли такие авторы, как Н.А. Кастерин, М.А. Дзыбал, А.А. Кравчук, подробно анализировавшие вопросы перехода и обращения взыскания на исключительные права, особенности документооборота и учета интеллектуальных активов, а также процессуальные и материально-правовые аспекты их реализации. В публикациях последних лет большое внимание уделяется вопросам оценки и рыночной стоимости нематериальных активов, проблемам кредиторской защиты, а также анализу наиболее эффективных судебных механизмов обеспечения взыскания на редкие или уникальные объекты интеллектуальной собственности.

Методологическая основа исследования.

В основе данного исследования лежит комплексный анализ сравнительно-правовой, формально-юридической и системной методологий, что позволило исследовать особенности исполнения судебных решений в сфере интеллектуальной собственности. Использование методов толкования норм действующего законодательства обеспечило выявление как преимуществ, так и недостатков текущего правового регулирования. Привлечение доктринальных подходов и обобщение позиций ведущих отечественных исследователей предоставило возможность разработать практически ориентированные рекомендации по совершенствованию законодательства и повысить прикладную ценность исследования.

Обсуждение. Как отмечает Н.А. Кастерин, в отличие от ныне действующих законодательных актов, части IV ГК РФ прямо «предусматривает возможность обращения взыскания на интеллектуальную собственность» [1, с. 181]. Ст. 1241 разрешает переход исключительных прав без заключения договора: «Переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к другому лицу без заключения договора с правообладателем допускается в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) и при обращении взыскания на имущество правообладателя».

В части IV ГК РФ также установлены случаи обращения взыскания на конкретные виды интеллектуальной собственности, например, ст. 1284 регламентирует порядок обращения взыскания на исключительное право на производство и на право использования произведения по лицензии, а ст. 1319 – порядок обращения взыскания на исключительное право на исполнение и на право использования исполнения по лицензии: «На при-

надлежащее автору (исполнителю) исключительное право на произведение (исполнение) обращение взыскания не допускается».

Например, согласно решению Щербинского районного суда города Москвы от 08 апреля 2024 года по делу № 2-2010/2024 банк обратился в суд с иском о взыскании задолженности по кредитной карте с супруги умершего заемщика, выступившей единственным наследником по наследственному делу. Унаследованное имущество включало, помимо долгов, только исключительные (авторские) права – иного имущества в наследственной массе не было. Ответчик (наследница) возражала против иска, ссылаясь на то, что у наследодателя после смерти отсутствовало наследственное имущество. Суд установил, что недвижимость, ранее принадлежащая семье, была признана личным имуществом наследницы и не входила в наследственную массу. Таким образом, унаследованы были только исключительные (авторские) права, оценка стоимости которых в материалах наследственного дела не приводилась.

При рассмотрении дела суд применил положения ст. 1284 ГК РФ, согласно которым обращение взыскания на исключительное право на произведение, принадлежащее автору или его наследникам, не допускается, за исключением случая залога. В данной ситуации исключительные права были единственным объектом в наследственной массе, но их экономическая стоимость не была определена, и возможности взыскания на них по требованиям кредитора фактически не существовало. Суд обоснованно исходил из того, что без наличия иного унаследованного имущества, а также без возможности обращения взыскания непосредственно на исключительные права ввиду прямого запрета закона, обязательства наследника по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения. Решение суда иллюстрирует практический аспект ограничения обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности, находящиеся в наследственной массе, и подчеркивает важность правильной квалификации имущественных прав при наследовании для целей исполнительного производства.

В рамках проведенного исследования, во-первых, подчеркнем, что нематериальные активы, в первую очередь исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и средства индивидуализации, могут выступать объектом гражданского-правового оборота, а также быть предметом взыскания по обязательствам. Однако согласимся с А. Белицкой, что на уровне законодательства определены отдельные исключения, в частности, невозможность обращения взыскания на исключительное право на секретное изобретение (п. 6 ст. 1405 ГК РФ) [2]. Кроме того, действующее законодательство пока

полноценно не урегулировало взыскание на некоторые объекты интеллектуальной собственности, такие как полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров и ноу-хау, что создает определенную правовую неопределенность.

Согласимся с А.А. Кравчук, что важной особенностью является разделение нематериальных активов как на объекты, обращающиеся в составе имущественного комплекса предприятия (например, такие средства индивидуализации, как фирменное наименование или товарный знак), так и на самостоятельные единицы, отчуждаемые вне связи с самим предприятием (патенты, изобретения, ноу-хау и др.) [3, с. 35]. В первом случае взыскание возможно исключительно в составе предприятия как единого имущественного комплекса, тогда как во втором – возможно отдельное обращение взыскания на данный актив.

Отметим, что в процедурах банкротства нематериальные активы включаются в конкурсную массу наравне с иными активами, за исключением изъятого из оборота имущества. Здесь важно отметить, что согласно действующему законодательству, при продаже предприятия исключительные права переходят к покупателю в порядке универсального правопреемства, если иное не предусмотрено специальными нормами или условиями договора. Это обеспечивает сохранение ценности и коммерческой привлекательности предприятия как имущественного комплекса [4, с. 194].

В контексте рассматриваемого вопроса также обратим внимание, что исключительные права, прошедшие денежную оценку (как правило, по согласованию участников общества, либо посредством независимой экспертизы), учитываются на балансе в качестве нематериальных активов, соответствуя установленным критериям идентификации, документального подтверждения, способности приносить будущие экономические выгоды, отсутствия физической формы и т.д. Данные принципы, закрепленные в ФСБУ 14/2022, являются обязательными для признания объекта в качестве нематериального актива.

Существенным препятствием для эффективной реализации данных активов становится сложность их денежной оценки: универсального метода не существует, каждая оценка проводится индивидуально с учетом уникальности объекта, его рыночной и ликвидационной стоимости в текущих условиях. В процессе конкурсного производства именно рыночная стоимость, определенная независимым оценщиком, становится отправной точкой для публичных торгов, на которых и осуществляется реализация нематериальных активов.

Отметим, что в основе данной проблемы лежат следующие аспекты:

1. Уникальность объектов интеллектуальной собственности. Каждый патент, товарный знак, программа для ЭВМ, ноу-хау является уникальным объектом с собственным набором юридических, технических и экономических характеристик, отличающихся по отрасли, территории, сроку действия, степени известности и т.п.
2. Отсутствие активного вторичного рынка. Для большинства нематериальных активов невозможно выявить стабильные показатели спроса и предложения, отсутствует репрезентативная рыночная статистика и стандартизированные методики сделок, в отличие от, например, недвижимости или транспорта.
3. Зависимость стоимости от правового статуса и возможности внедрения. Реальная стоимость ряда объектов полностью определяется наличием лицензиатов, патентной чистотой, возможностью их коммерческого использования без риска нарушения чужих прав, а также долговечностью рыночного преимущества.
4. Ограниченность существующих оценочных подходов. Применяемые ныне методы (затратный, доходный, сравнительный), как правило, должны адаптироваться к особенностям конкретного объекта, требуют материала, который может быть недоступен банкроту или конкурсному управляющему, зависят от субъективной оценки экономического эффекта лицензиатов.
5. Риски оспаривания результатов оценки. Поскольку оценка зачастую является спорной, не обладая нормативно закрепленным порядком и обязательными процедурами, велика вероятность судебных споров между кредиторами и должником.

Более того, отсутствие процедурной детализации на уровне закона создает неопределенности при проведении торгов и сделки реализации: кредиторы могут не доверять установленной стоимости, а добросовестные покупатели могут остерегаться рисков переплаты или, напротив, не приобретать актив за бесценок.

Результаты. Учитывая указанные сложности, оптимальным направлением развития законодательства видится введение более четких и прозрачных критериев и процедур оценки нематериальных активов в процедуре банкротства и их реализации. Возможные изменения предлагаем изложить в следующем виде:

Статья 10. Оценка нематериальных активов

1. Оценка нематериальных активов, включаемых в конкурсную массу, осуществляется независимым оценщиком, имеющим квалификацию по оценке объектов интеллектуальной собственности и опыт не менее трех лет.

2. Оценка осуществляется в соответствии с федеральными стандартами оценки, утвержденными Правительством Российской Федерации, с обязательным применением методов доходного, сравнительного или затратного подхода, либо их сочетания в зависимости от вида объекта.

3. Заключение об оценке подлежит публикации на официальном сайте организатора торгов за 10 дней до даты проведения торгов, а также может быть оспорено в арбитражном суде по мотивированному заявлению заинтересованных лиц.

4. В случае отсутствия необходимых данных для применения указанных методов оценщик обязан указать обоснованные причины и провести оценку с учетом всех доступных рыночных и правовых критериев, указав степень субъективности расчетов.

Помимо вышеизложенного отметим, что особенного упоминания заслуживает установленное преимущественное право приобретения лицензиатом или автором (исполнителем) объекта интеллектуальной собственности в случае реализации права использования с публичных торгов (п. 2 ст. 1284, п. 2 ст. 1319 ГК РФ), что гарантирует приоритетный интерес прямого владельца или заинтересованной стороны. Это является важной гарантией соблюдения баланса интересов всех участников коммерческого оборота.

Подводя итог, можно отметить, что действующее российское законодательство предоставляет относительно гибкую структуру для ареста, учета и реализации нематериальных активов, однако сохраняет отдельные пробелы и неопределенности, связанные как с частичностью правового регулирования отдельных категорий прав, так и с практическими трудностями их оценки и реализации. Это влечет потребность в дальнейшем совершенствовании нормативно-методических основ обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности, а для научно-практического сообщества – в углубленных исследованиях механизмов, процедур и практик эффективного обращения взыскания и реализации нематериальных активов, прежде всего в рамках процедур банкротства и корпоративного управления.

Заключение. По итогам проведенного исследования представляется возможным сделать вывод о том, что современные механизмы ареста и реализации нематериальных активов, в особенности объектов интеллектуальной собственности, остаются недостаточно унифицированными и прозрачными как на законодательном, так и на правоприменительном уровне. Это приводит к возникновению значительных трудностей при идентификации, оценке и реализации данных активов в рамках исполнительного производства и процедур банкротства. Отсутствие универсаль-

ных методик расчетов, а также слабая развитость вторичного рынка нематериальных активов существенно затрудняют эффективное взыскание и, как следствие, уменьшают объективную экономическую ценность нематериальных активов при публичной их реализации.

Кроме того, выявленная в ходе исследования специфика правового режима объектов интеллектуальной собственности, а также рассмотренные случаи предоставления преимущественных прав приобретения, подчеркивают необходимость совершенствования законодательства в части порядка оценки и продажи нематериальных активов. Внедрение обязательных стандартов оценки и публикации результатов оценки, расширение процессуальных гарантий для заинтересованных лиц и совершенствование норм о правовом статусе индивидуальных категорий активов способствует не только защите интересов сторон исполнительного производства, но и формированию на российском рынке прозрачного и эффективного механизма оборота интеллектуальных прав.

Список литературы:

[6] Кастерин Н.А. Иммуитет авторских прав: прошлое, настоящее, будущее // Закон. 2024. № 10. С. 177-190.

[7] Белицкая А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав предприятия при банкротстве // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/article/6669/?ysclid=malgnu0lq0656837835> (дата обращения: 10.05.2025).

[8] Кравчук А.А. Обнаружение результатов интеллектуальной деятельности в составе имущества должника для целей исполнительного производства // Вестник исполнительного производства. 2022. № 1-2. С. 32-42.

[9] Дзыбал М.А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве предприятия // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 192-202.

Spisok literatury:

[1] Kasterin N.A. Immunitet avtorskih prav: proshloe, nastoyashchee, budushchee // Zakon. 2024. № 10. S. 177-190.

[2] Belickaya A. Obrashchenie vzyskaniya na obekty iskl'yuchitel'nyh prav predpriyatiya pri bankrotstve // SPS «Garant». URL: <https://www.garant.ru/article/6669/?ysclid=malgnu0lq0656837835> (data obrashcheniya: 10.05.2025).

[3] Kravchuk A.A. Obnaruzhenie rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti v sostave imushchestva dolzhnika dlya celej ispolnitel'nogo proizvodstva // Vestnik ispolnitel'nogo proizvodstva. 2022. № 1-2. S. 32-42.

[4] Dzybal M.A. Obrashchenie vzyskaniya na obekty iskl'yuchitel'nyh prav pri bankrotstve predpriyatiya // Arbitrazhnye spory. 2022. № 4. S. 192-202.

ПУЗЫРЕВА Марина Михайловна,
аспирант Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: marina.puzyreva9@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Аннотация. В указанной статье автором анализируется, и приводятся проблемные моменты в реализации функции прокуроров Российской Федерации при осуществлении функции надзора в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: прокурор, надзор, функции, несовершеннолетние, уголовная ответственность, уголовно - процессуальное законодательство. _

PUZYREVA Marina Mikhailovna,
graduate student Institute
of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University

PROSECUTORIAL SUPERVISION OF THE EXECUTION OF LAWS ON MINORS

Annotation. In this article, the author analyzes and highlights the problem points in the implementation of the function of prosecutors of the Russian Federation in the exercise of the oversight function in relation to minors.

Key words: prosecutors, criminal law, function, minors, code of Criminal Procedure, criminal liability.

Если рассмотреть историю вопроса и его актуальность, то становится очевидным главная особенность необходимости осуществления прокурорского надзора за несовершеннолетними лицами, совершившими противоправные действия. Важность этой прокурорской функции обусловлена особым статусом субъектов уголовной ответственности, несовершеннолетних как одной из категорий наименее защищенных лиц.

Как и в любой юридической сфере, любая проблема имеет как практическое, так и теоретическое обоснование [5].

Основные нормативно-правовые акты регулирующие вопросы осуществление функции прокурорского надзора за несовершеннолетними в уголовном процессе являются, специальные нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1], Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.11.2007 года №188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», а также Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 года №1 «О судебной практике приме-

нения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [3]. И в самом содержании указаны источники полномочий прокуроров при осуществлении функции надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве Российской Федерации уже возникают проблемные вопросы.

В-первую очередь, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит специальной нормы, в рамках которой можно было бы объединить ключевые моменты функции прокурорского надзора в отношении несовершеннолетних лиц, так прокурор по своей ключевой функции государственный обвинитель, т.е. лицо доказывающая в суде вину обвиняемого, в данном случае несовершеннолетнего лица при совершении им преступления. Но одновременно с тем, ему необходимо проследить за обеспечением прав лица, против которого он будет выступать в суде, а именно, согласно ч. 2 ст. 75 УПК РФ, недопустимыми доказательствами признаются показания несовершеннолетнего лица данные им при отсутствии законного представителя, педагога или психолога. А согласно статьям 48, 426

УПК РФ, функциями за соблюдением обязательного участия при допросе законного представителя несовершеннолетнего лица при допросе, п.2 ч.1 ст. 51 УПК РФ обязательное участие защитника несовершеннолетнего, ч.1 ст.425 УПК РФ сокращенный промежуток времени при допросе несовершеннолетнего лица и другие нормы, гарантирующие права несовершеннолетних, осуществляются прокурором тем же лицом, которому предстоит доказывать в суде степень вины несовершеннолетнего обвиняемого.

Во-вторую очередь, Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.11.2007 года № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» [2] содержит ряд существенных недостатков. Например, он сильно помогает в теории при решении вопросов, касающихся профилактики несовершеннолетней преступности, но имеет сложности при практическом осуществлении. Так, главными лицами, осуществляющими учет и контроль за правами и интересами несовершеннолетних лиц, являются органы опеки и попечительства, надзор за которыми осуществляет прокуратура [4].

Подавляющая часть несовершеннолетних лиц, в отношении которых ведутся проверки соблюдения их прав, относятся к категории неблагополучных семей, чей доход чуть ниже установленного прожиточного минимума, некоторая часть получают выплаты за детей, и это служит их единственным источником дохода, поэтому данная категория лиц скрывает свой антиобщественный образ жизни, чтобы не лишиться источника дохода. И тут возникает вопрос, как защищать права и интересы несовершеннолетних лиц, если их законные опекуны ведут такой образ жизни. Только внезапность проверок может являться действенным оружием против указанной категории лиц, но органы опеки и попечительства могут зачастую пренебречь данной возможностью. Для решения данного вопроса, возможно, следует, проводить совместные рейды должностных лиц органов опеки и попечительства и прокуратуры.

Затем институт Ювенальной прокуратуры, при рассмотрении Постановления ВС РФ от 01.02.2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» я пришла к выводу что судебная система уже ушла вперед в данном вопросе. По данному Постановлению судьи должны не только разбираться в юридической плоскости, но и быть психологами, воспитателями, уметь находить подход к несовершеннолет-

ним. Увы, нынешняя правовая система России ничего не говорит о таких качествах прокуроров, работающих с несовершеннолетними лицами. А ведь, согласно статье 38 Конституции Российской Федерации, материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Ювенальная прокуратура [6], может быть создана как специальное подразделение Прокуратуры, и иметь наиболее подходящие качества для решения указанных проблем, создавая условия для более качественного надзора за правами и интересами несовершеннолетних лиц. Как известно, ключевой задачей прокуратуры Российской Федерации является функция надзора. С этой целью Федеральное законодательство Российской Федерации регулирующая деятельность прокуратуры и выделило на самостоятельные виды, прокурорский надзор. Для выполнения данного вида надзора, в каждой прокуратуре есть, отдел по надзору за соблюдением законодательства в отношении несовершеннолетних.

Также, считаю, что отдела будет мало для осуществления такого важного вида надзора. И на примере, транспортной, природоохранной, военной прокуратуры предлагаю создать ювенальную прокуратуру. И на ее базе, уже заниматься реализацией Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.11.2007 года № 188 «Об организации надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».

Если разобрать данный приказ, то сама структура данного нормативного акта подскажет направления, по которым должен вестись надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».

По своим направлениям, это надзор за исполнением законов о социальной защите несовершеннолетних, осуществлять надзор за соблюдением законодательство о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию, в деятельности средств массовой информации, органов и учреждений образования и культуры, проверять исполнение законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних, обращать особое внимание законности, качеству и полноте оказываемых несовершеннолетним медицинских услуг, осуществлять надзор за органами и учреждениями системы профилактики, беспризорных детей, надзор за органами опеки и попечительства, регулярно проверять соблюдение законодательства регламентирующих условия содержания, воспитания и обучение детей (Надзор за исполнением законодательства об образовании, реализации государственных и муниципальных программ), при участии в досу-

дебном производстве по уголовному делу требовать от органов дознания, следствия неукоснительного соблюдения предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации гарантий прав и свобод несовершеннолетних лиц, осуществлять постоянный надзор за соблюдением прав осужденных за правонарушение несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, на получение образования и профессиональной подготовки, защиту иных социальных гарантий осужденных, также стоит проводить надзор за лицами хоть и признанными виновными в совершении правонарушений, но обошедшихся без лишения свободны.

В комплексе, таким образом, ювенальная прокуратура должна иметь свой особый предмет, касающийся несовершеннолетних лиц. В уголовно-правовой сфере, как только несовершеннолетнее лицо попало в «поле зрения» за ним должен быть установлен соответствующий надзор. Ведь, чтобы получить

законопослушного гражданина его надо наставить на путь истинный гораздо раньше, начиная с подросткового возраста. Как правило, несовершеннолетних совершивших первое правонарушение небольшой или средней степени вины приговаривают к принудительным мерам воспитательного характера, предусмотренным статьей 90 Уголовного кодекса Российской Федерации. Здесь как никогда важен надзор за несовершеннолетним лицом. Ведь за систематическое неисполнение несовершеннолетним принудительной меры воспитательного характера (неоднократного нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничения досуга, установления особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка). Может последовать ужесточения наказания, вплоть до лишения свободы.

При этом, если несовершеннолетнему назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного характера (часть 3 статьи 90 УК РФ) и в течение определенного срока он допустил единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не могут быть признаны систематическими, дающими основание для применения судом положений части 4 статьи 90 УК РФ об отмене принудительных мер воспитательного воздействия. Таким образом, надзор за деятельностью органов исполнительной власти ответственных за соблю-

дение прав и свобод несовершеннолетних граждан приобретает ещё большее значение.

Согласно, приказу Генеральной прокуратуры РФ от 26.11.2007 года № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» государственное обвинение в ходе судебного разбирательства поддерживает самый опытный прокурор, обладающий обширными познаниями и большим опытом работы. Также, в

Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» закреплено, то что судья который рассматривает уголовное дело с участием обвиняемого являющегося несовершеннолетним должен иметь не только чисто юридическую специальность, но и отдельные навыки вроде, педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства.

Прокурорский надзор в отношении несовершеннолетних лиц нарушивших закон должен быть направлен на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противоправных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

Таким образом, институт ювенальной прокуратуры даст нам возможность более детально и главное системно подойти к надзору за соблюдением исполнения законодательства о несовершеннолетних, тем самым обеспечив их права более целостно. Конечно, сама идея ювенальной прокуратуры не нова, но в данной статье указаны, те коллизионные моменты и пробелы, что есть в законодательстве Российской Федерации мешающие более целостно проводить надзор за деятельностью органов исполнительной власти занимающейся исполнением законодательства России касающийся несовершеннолетних детей. В указанной статье не спроста основной упор сделан на Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации, на моё субъективное мнение данное Постановление может служить отличным ориентиром для органов Прокуратуры.

Список литературы:

[1] Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс».

[2] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256734/?ysclid=mas6gzz9o42941367>.

[3] Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. №1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Воронин О.В. Ювенальная юстиция или прокурорский надзор // Уголовная юстиция.- 2014.- №1(3). - С. 81- 85.

[5]Иванова А.Ю. Роль прокурора в обеспечении прав несовершеннолетних в уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. -2016.- Том № 2. №4. - С. 87-90.

[6] Курмаева Н.А. Проблемы и перспективы создания ювенальной юстиции в России // Социально-политические науки. - 2016. - 2.2016. - С. 142-144.

Spisok literatury:

[1] Ugolovno - processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 №174-FZ (red. ot 01.04.2019) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Prikaz General'noj prokuratury RF ot 26 noyabrya 2007 g. № 188 «Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov o nesovershennoletnih i molodezhi» // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256734/?ysclid=mas6gzz9o42941367>.

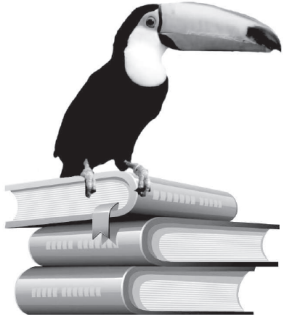
[3] Postanovleniya Plenuma VS RF ot 01.02.2011 g. №1 g. Moskva «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Voronin O.V. YUvenal'naya yusticiya ili prokurorskij nadzor // Ugolovnaya yusticiya.- 2014.- №1(3). - S. 81- 85.

[5]Ivanova A.YU. Rol' prokurora v obespechenii prav nesovershennoletnih v ugovnom processe // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. -2016.- Tom№2. №4. - S. 87-90.

[6] Kurmaeva N.A. Problemy i perspektivy sozdaniya yuvenal'noj yusticii v Rossii // Social'no-politicheskie nauki. - 2016. - 2.2016. - S. 142144.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

[illegible]

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

(№ 4 апрель)

2025 год

Подписано в печать 20.05.2025.
Формат 60х90/8. Печ. л. 58,75. Тираж 100 экз. Заказ № 42.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.